

ЧИТ. ЗАЛ.

ИМЕ

ИИ

ПОГО

СТВА

Д.

21125 Л. Демовке

Задачи городского хозяйства

DEPARTMENT OF THE ARMY
WASHINGTON, D. C.
OFFICE OF THE ADJUTANT GENERAL
ADJUTANT GENERAL'S OFFICE
WASHINGTON, D. C.

ВОПРОСЫ САМОУПРАВЛЕНІЯ.

21125

А. Дамашке.

~~21118~~

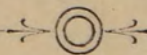
Задачи городского хозяйства.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

В. Я. Канель

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ ПРОФ. МОСКОВСК. УНИВЕРСИТЕТА

И. Х. Озерова.

БИБЛИОТЕКА ИИФ СССР

68

Издание Д. С. ГОРШКОВА.

МОСКВА—1904.

u

ВОПРОСЫ САМОУПРАВЛЕНИЯ

Л. Давыдкин

ЗАДАЧА ГОРОДСКОГО

ХОЗЯЙСТВА

83561

ПРЕССА

В. Р. Кенел

ОТДЕЛЕНИЕ НАУКИ И ТЕХНИКИ

Н. Х. Озаров

типо-лит. ТВА И. Н. КУШНЕРЕВЪ И К^О МОСКВА

МОСКВА — 1904

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
Предисловіе проф. И. Х. Озерова	IX
Предисловіе автора къ нѣмецкому изданію	1
Введеніе	3—14
Самоуправленіе въ Англіи, Франціи и Германіи.—Соціально-политическое значеніе идеи самоуправления.—Права домовладѣльцевъ.—Выборы въ рейхстагъ и въ общинные совѣты.—Трехклассная избирательная система.—Избирательное право въ Шлезвигъ-Голштиніи, въ Эльзасъ-Лотарингіи и Вюртембергѣ.—Система пропорціональнаго представительства.—Дѣйствіе этой системы въ Швейцаріи.—Первые пропорціональные выборы въ Германіи.—Избирательныя права женщинъ.	

Вопросы народнаго образованія.

1. Общая народная школа	15—20
Мнѣнія педагоговъ.—Аммосъ Коменскій.—IX съѣздъ германскихъ учителей.—Прусскій министръ народнаго просвѣщенія д-ръ Боссе.—Закрытіе городомъ подготовительныхъ школъ (Vorschulen).—Открытіе общинами новыхъ подготовительныхъ школъ.—Предразсудки.—Общая школа въ Баваріи.—Дѣти высшихъ сословій, какъ ученики народныхъ школъ.	
2. Частныя школы	20—22
Необходимость свободной частной инициативы въ школьномъ дѣлѣ.—Подготовительныя школы и частныя школы.—Всеобщая народная школа.	
3. Переполненіе народныхъ школъ	22—26
Опасности пополненія.—Переполненіе въ Саксоніи.—Переполненіе въ Пруссіи.—Преступность и школьное образованіе.—Относительная цѣнность среднихъ цифръ.—Примѣръ недостаточнаго пониманія.—Переполненіе и успѣхи учащихся.—Переполненіе и разстройства здоровья.	
4. Бесплатныя учебныя пособія	26—31
Бесплатность обученія и учебныхъ пособій.—Педагогическій моментъ.—Дѣлаютъ ли бесплатныя учебныя пособія народную шко-	

ду школой для бѣдныхъ?—Расходы общинъ на учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и въ народныхъ школахъ.—Издержки по снабженію учениковъ бесплатными пособіями.—Развитіе этого дѣла въ Базелѣ.—Гдѣ проведена уже бесплатность учебныхъ пособій?—Мнѣнія практическихъ дѣятелей.

- 5. Даровитыя и мало способныя дѣти** 31—34
 Права даровитыхъ дѣтей.—Ущербъ, причиняемый школьной работѣ мало способными учениками.—Распространеніе вспомогательныхъ школь.—Результаты обученія въ вспомогательныхъ школахъ.—Участвіе врачей.—Противодѣйствіе родителей.—Дѣтскіе сады и ясли.
- 6. Учебная программа** 34—35
 Духъ „современности“ въ программахъ.—Опасность принужденія.—Родительскіе вечера.—Дѣтскія и народныя игры.
- 7. Школьная гигиена** 35—41
 Самый опасный врагъ школь.—Гимнастическія залы.—Школьныя бани.—Вопросъ объ институтѣ школьныхъ врачей.—Задачи школьнаго врача.—Отчетъ о дѣятельности школьныхъ врачей.—Состояніе здоровья дѣтей въ Дармштадтѣ.—Женщины-врачи въ школахъ.—Условія жизни учителей.—Ихъ отвѣтственность.
- 8. Дополнительные школы** 41—46
 Обязательное посѣщеніе или добровольное? — Циркуляръ прусскаго министра торговли.—Третій съѣздъ представителей прусскихъ городовъ.—Состояніе дополнительныхъ школь.—Циркулярный опросъ въ Дортмундѣ.—Принудительное посѣщеніе школь.—Результаты этой системы.—Часы занятій.—Правительственный указъ въ Пруссіи.—Дополнительныя школы для дѣвиць.
- 9. Народное образованіе** 46—52
 Народныя и научныя бібліотеки.—Пользованіе городскими книгохранилищами.—Требованія общества Аммоса Коменскаго.—Общественныя читальни.—Газеты и журналы.—Бесѣды для народа.—Научные доклады.—Народный театръ.—Театръ союза городовъ.—Народные концерты.—Музеи и художественныя галлерей.

Рабочій вопросъ.

- 1. Условія службы и заработная плата** 54—60
 Регламентация условій службы и заработной платы.—Сбереженія рабочихъ.—Плата за дни отдыха и забота о вдовахъ и сиротахъ.—Отпуски.—Рабочій день.—Минимальная заработная плата.—Требованія гигиены.—Надзоръ за строительнымъ дѣломъ.—Перенесеніе дня выдачи заработной платы.—Освобожденіе рабочихъ отъ занятій въ субботу послѣ полудня.—Косвенное вліяніе общинъ.
- 2. Участвіе въ прибыляхъ** 60—63
 Сущность.—Условія участія рабочихъ въ прибыляхъ.—Практическое выполненіе.—Значеніе этого участія.—Опыты и результаты.

- 3. Рабочіе комитеты 63—66**
 Императорскій указъ въ февралѣ 1890 года.—Значеніе рабочихъ комитетовъ.—Значеніе періодически правильныхъ засѣданій комитетовъ.—Составъ рабочихъ комитетовъ.—Ихъ функціи.—Публичность засѣданій.—Мнѣніе по этому поводу бременскаго фабричнаго инспектора.
- 4. Промышленные суды и камеры соглашенія 66—67**
- 5. Безработица 67—76**
 Перенесеніе работъ на зимнее время.—Работы въ случаяхъ нужды.—Страхованіе на случай безработицы.—Отклоненіе страхованія въ Бернѣ и Базелѣ.—Крушеніе идеи страхованія въ Сень-Галленѣ.—Предложенія нѣмецкой народной партіи.—Страхованіе на случай зимней безработицы въ Кельнѣ.—Система, дѣйствующая въ Гентѣ.—Борьба съ безработицей въ Оффенбахѣ.
- 6. Бюро для приисканія работы 76—84**
 Циркуляры прусскаго министерства отъ 1894 и 1898 годовъ.—Развитіе общественныхъ бюро для указанія работы.—Совмѣстная дѣятельность всѣхъ бюро южной Германіи.—Расходы по общественнымъ бюро.—Бюро для приисканія работы и нищенство.—Бюро для приисканія работы и нужда въ людяхъ.—Бюро для приисканія работы и ремесло.—Шаблонъ въ общественныхъ бюро.—Бюро для приисканія работы и борьба партій.—Работодатели и бюро для приисканія работы.—Рабочіе и бюро.—Пунктъ о стачкахъ.
- 7. Городскія консультаціонныя бюро 84—87**
 Учрежденіе городскихъ консультаціонныхъ бюро.—Нужда въ этихъ учрежденіяхъ.—Возраженія.—Городскія справочныя бюро.—Общая потребность всѣхъ классовъ населенія въ консультаціонныхъ бюро.

Нужды среднихъ классовъ.

- 1. Средніе классы населенія и рабочіе 88—89**
- 2. Система подрядовъ 89—97**
 Недостатки теперешняго положенія вещей.—Примѣры.—Назначеніе цѣнъ общиной.—Берлинскія фирмы, торгующія асфальтомъ.—Требованія третьяго съѣзда представителей торговыхъ и промышленныхъ палатъ.—Опыты съ системой среднихъ цѣнъ.—Недостатки этой системы.—Успѣшный опытъ.—Участіе служащихъ общественныхъ управленій въ городскихъ поставкахъ.
- 3. Борьба противъ недобросовѣстной конкуренціи 97—107**
 Рѣшеніе союза работодателей по строительной промышленности въ Дрезденѣ.—Указаніе неправильныхъ цифръ заработной платы.—Пунктъ о вознагражденіи въ договорахъ съ подрядчиками.—Поддержаніе общей нормы заработной платы.—Выработка нормы заработной платы въ типографскомъ дѣлѣ.—Общая норма заработной платы въ строительномъ дѣлѣ.—Требованія торговыхъ служащихъ.—

Рабочій день въ торговыхъ предприятияхъ.—Воскресный отдыхъ.—
Просвѣтительныя учрежденія. — Ученичество. — Седьмой съѣздъ
торговыхъ служащихъ.

- 4. Городской банкъ въ Бреславлѣ 107—112**
Возникновеніе банка. — Его назначеніе. — Выпускъ акцій. — Органи-
зація банка, начиная съ 1894 года. — Результаты дѣятельности банка.
- 5. Новыя формы производства 112—118**
Торговые дома и аграрный вопросъ. — Ремесленныя товарищества. —
Электрическая энергія. — Опыты введенія ея въ домашней промыш-
ленности. — Электричество въ сельскомъ хозяйствѣ. — Промышлен-
ные ферейны въ Вюртембергѣ. — Опыты, произведенные во Фран-
ціи. — Цѣль этихъ опытовъ.
- 6. Профессиональное образованіе 118—125**
Успѣхи профессиональнаго образованія. — Первый и третій съѣзды
представителей ремесленныхъ палатъ. — Художественно-промышлен-
ная школа въ Магдебургѣ. — Курсы для мастеровъ и подмастерь-
евъ. — Учебныя мастерскія. — Программа прусской палаты депута-
товъ. — Промышленный музей въ Прагѣ.

Незаслуженный приростъ цѣнности.

- 1. Сущность незаслуженнаго прироста цѣнности 126—129**
Пахотная земля и участки для построекъ. — Адамъ Смитъ. — Воен-
ный флотъ и незаслуженный приростъ цѣнности. — Постройка гавани
и незаслуженный приростъ цѣнности. — Средне-германскій ка-
наль и незаслуженный приростъ цѣнности. — Сберегательныя и стро-
ительныя ферейны и незаслуженный приростъ. — Проф. Адольфъ
Вагнеръ о сущности и вліяніи незаслуженнаго прироста цѣнности.
- 2. Величина незаслуженнаго прироста 129—132**
Величина незаслуженнаго прироста цѣнности въ различныхъ горо-
дахъ. — Ростъ ренты подъ вліяніемъ самыхъ разнообразныхъ усло-
вій. — Уменьшеніе цѣнности земельныхъ участковъ.
- 3. Незаслуженный приростъ цѣнности въ Вѣнѣ и Берлинѣ 132—134**
Обзоръ незаслуженнаго прироста цѣнности, составленный д-ромъ
Шварцемъ. — Офиціальныя отчеты берлинскаго магистрата за 1868—
1877 гг. — Самыя высокія цѣны на землю въ Берлинѣ.
- 4. Значеніе незаслуженнаго прироста въ народномъ хозяйствѣ . . 134—138**
Земельная спекуляція и государственный кредитъ. — Незаслуженный
приростъ цѣнности подъ видомъ предпринимательской прибыли. —
Незаслуженный приростъ цѣнности и рабочій вопросъ. — Незаслу-
женные приростъ, какъ моментъ, ослабляющій покупательныя силы
населенія. — Германскій союзъ поземельной реформы.
- 5. Полученіе незаслуженнаго прироста цѣнности общиной 138—142**
Невозможность перенести налогъ на землю на арендатора. — Разница
въ образованіи цѣнъ на товары и на землю. — Примѣры. — Вліяніе

освобожденія земельныхъ участковъ отъ налоговъ.—Опытъ въ Вѣнѣ.—Мнѣніе представителей науки.

6. Налогъ на обращеніе 143—146

Обоснованіе этого налога въ Баваріи.—Отклоненіе его въ великомъ герцогствѣ Гессенскомъ.—Вліяніе въ Бельгіи.—Размѣры торговли землей.—Налогъ на обращеніе въ 23 прусскихъ общинахъ.—Прогрессивный налогъ.

7. Налогъ на общую цѣнность 146—160

Основанія.—Мнѣніе правительственнаго органа печати въ Пруссіи.—Оцѣнка земли самимъ владѣльцемъ.—Указъ прусскаго министерства.—Основанія для опредѣленія общей цѣнности.—Льготы, которыя представлялись до сихъ поръ крупнымъ торговымъ предпріятіямъ, владѣльцамъ лучшихъ зданій и незастроенныхъ земельныхъ участковъ.—Примѣры.—Домовладѣльцы и налогъ на общую цѣнность.—Прусскія общины, осуществившія уже у себя этотъ налогъ.—Соціальное значеніе этого налога.—Его финансовыя выгоды.—Исключительныя условія для обложенія садовъ.

8. Налогъ на приростъ цѣнности 161—168

Взносы за улучшенія.—Примѣры.—Первый опытъ налога на приростъ цѣнности въ городѣ.—Города-крѣпости.—Предложеніе страсбургскаго обербургомистра.—Законопроектъ вюртембергскаго правительства.

9. Система обложенія въ Кіао-Чао 168—172

Размѣръ налога на обращеніе, на общую цѣнность и на приростъ цѣнности.—Отношеніе къ системѣ обложенія въ Кіао-Чао различныхъ партій въ рейхстагѣ.—Практическое выполненіе системы обложенія.

Земельная собственность общинъ.

1. Основныя положенія 172—176

Поземельный налогъ.—Аграрная политика.—Земельная собственность по германскому праву.—Разница между движимымъ и недвижимымъ имуществомъ.—Общепольныя учрежденія и аграрный вопросъ.—Аграрная политика 12 германскихъ городовъ.

2. Общественные парки и семейные сады 176—182

Общественные парки.—Площади для народныхъ игръ.—Семейные сады.—Потребность въ нихъ и ихъ разведеніе.—Ихъ соціальное значеніе.—Семейные сады, сдаваемые въ аренду частными лицами.—Ихъ недостатки.

3. Lease-Hold и аренда 182—188

Существенное различіе между земельными участками и строеніями.—Неудачные попытки ввести систему Lease-Hold въ Германіи.—Наслѣдственная и срочная аренда въ Эмденѣ.—Аренда съ прогрессивно увеличивающейся арендной платой.—Поземельная ре-

форма въ Гамбургѣ.—Интересная въ социальномъ политическомъ отноше-
 шеніи система сдачи въ аренду казенныхъ земель.—Право общинъ
 сдавать въ аренду земельные участки въ Англіи.

- 4. Наслѣдственное право стройки 188—197**
 §§ 1012—1017 германскаго гражданскаго уложенія.—Наслѣдствен-
 ное право стройки и строительныя товарищества.—Срокъ аренды.—
 Право собственности на строенія.—Вопросъ о возмѣщеніи издер-
 жекъ по истеченіи срока аренды.—Преимущественное право общинъ
 покупать дома и земельные участки.—Арендная плата.—Первые
 арендные договоры въ Германіи.—Отношеніе къ наследственному
 праву стройки имперскаго бюро при министерствѣ внутреннихъ
 дѣлъ.—Историческій очеркъ.
- 5. Борьба за земельную собственность общинъ 197—198**
- 6. Вліяніе земельной собственности общинъ на ихъ финансовое по-
 ложеніе 198—203**
 Причины неполученія отвѣтовъ на опросные листы.—Типическіе
 отвѣты.—Увеличеніе земельной собственности общинъ.—Продажа
 общинной земли.—Какіе результаты имѣло распределеніе земли
 для бѣдныхъ и для общины?—Примѣры двухъ городовъ.
- 7. Нѣмецкая альменда 203—220**
 Феодальная система.—Состояніе альменды въ имперіи, въ Пруссіи,
 въ Баденѣ, въ Баваріи и Вюртембергѣ.—Значеніе альменды.—При-
 крѣпленіе къ землѣ.—Раздѣленіе альменды въ Пруссіи.—Содѣйствіе
 образованію альменды въ Баденѣ.—Переселенческая коммиссія въ
 Пруссіи.—Мнѣніе одного практическаго дѣятеля.—Значеніе отдѣль-
 ныхъ случаевъ.—Типичныя примѣры.—Мнѣніе поденнаго рабочаго.
- 8. Культурныя работы общинъ 220—223**
 Разведеніе фруктовыхъ садовъ.—Нужда въ фруктовыхъ деревьяхъ.—
 Культивированіе пустошей.—Министерскій циркуляръ о культурной
 работѣ общинъ.
- 9. Земельная собственность общинъ и національная самобытность . 223—224**
 Нѣмецкое крестьянство въ Штиріи.—Почему саксонцы сохранили
 свою національную самобытность въ Трансильваніи?

Жилищный вопросъ.

- 1. Жилищныя условія и ихъ значеніе 225—234**
 Основныя положенія.—Неудовлетворительныя и перенаселенныя
 квартиры.—Квартирная плата и доходы.—Квартирная плата и цѣны
 на хлѣбъ.—Жилищный вопросъ и вопросъ о заработной платѣ.—Ста-
 тистика германскихъ производительныхъ товариществъ.—Изъ отчетовъ
 фабричныхъ инспекторовъ.—Обостреніе жилищной нужды.—
 Общіе интересы всѣхъ классовъ населенія.—Жилищный вопросъ и
 санитарія.

- 2. Надзоръ за квартирами и указаніе квартиръ 234—247**
 Двѣ инструкціи для квартирныхъ инспекторовъ.—Значеніе правильнаго надзора за квартирами.—Необходимое минимальное количество воздуха.—Данныя квартирной инспекціи.—Членъ медицинскаго совѣта д-ръ Рейнке о значеніи квартирной инспекціи.—Квартирная инспекція и квартиронаниматели.—Отношеніе домовладѣльцевъ.—Порядокъ, дѣйствующій въ Южно-германскихъ городахъ и тамошній порядокъ.—Городскія бюро для указанія квартиръ.—Жилищныя комиссіи.
- 3. Строительный уставъ. 247—251**
 Цифры обитателей одного дома.—Дома-казармы.—Строительный уставъ и цѣны на землю.—Берлинскій и Тельтовскій строительные уставы.—Гдѣ обходятся дешевле всего квартиры?
- 4. Постройка жилищъ общинами. 251—262**
 Постройка для продажи.—Два примѣра.—Неудача въ Мюльгаузенѣ.—Фрейбургскій опытъ.—Городскіе рабочіе и городскія квартиры.—Опасности постройки жилищъ общинами.—Опытъ въ Ульмѣ.
- 5. Строительныя товарищества 262—269**
 Число этихъ товариществъ и результаты ихъ дѣятельности.—Сберегательныя и строительныя товарищества.—Ихъ недостатки.—Содѣйствіе строительнымъ товариществамъ, оказываемое городомъ и государствомъ.—Дома для холостыхъ рабочихъ и незамужнихъ.—Строительныя товарищества и аграрный вопросъ.
- 6. Жилищныя условія и аграрный вопросъ. 269—275**
 Ферейнъ квартиронанимателей въ Дрезденѣ.—Мнѣніе проф. Бюхера.—Аграрная политика Гогенцоллерновъ въ 1640—1800 г.—Право экспроприаціи.
- 7. Арендные договоры и городскія ипотеки. 275—282**
 Границы наследственнаго права стройки.—Голосъ общинъ при опредѣленіи квартирной платы.—Необходимость частной инициативы.—Выдача двухъ ссудъ.—Естественный ростъ городовъ.

Общинные налоги и общинныя предпріятія.

- 1. Октруа. 282—288**
 Городскіе налоги на предметы первой необходимости.—Обремененіе бѣднѣйшихъ классовъ населенія.—Защита социаль-демократами октруа.—Поверхностныя сужденія объ этихъ налогахъ.—Выгодность ихъ для обеспеченныхъ классовъ.—Значеніе прямыхъ налоговъ.
- 2. Освѣщеніе и водоснабженіе. 289—293**
 Монополія.—Общинныя электрическія станціи.—Налогъ на освѣщеніе.—Цѣны на газъ.—Водоснабженіе.—Нужда въ общественныхъ баняхъ.—Ихъ практическое значеніе.

3. Другія общинныя підприємця 293—300

Пути сообщенія.—Городскія желѣзныя дороги въ Германіи.—Сберегательныя кассы.—Организація вкладчиковъ.—Бойни и рынки.—Городскіе ломбарды.—Закупка городомъ угля.—Борьба противъ алкоголизма.—Общинные рестораны.—Готенбургская система.—
Основные положенія.

4. Аптечное дѣло. 300—310

Аптеки, какъ торговыя підприємця.—Обоснованіе аптечной монополии.—Цѣны аптекъ.—Аптекаря—рантье.—Кассы страхованія и аптеки.—Передача аптекъ въ вѣдѣніе общинъ.—Сдача городскихъ аптекъ въ аренду.

Заключеніе. 311—312

Программы нѣмецкихъ общинъ.

1. Нѣмецкая народная партія 313—314
2. Нѣмецкая социальная партія 314—316
3. Соціалдемократическая партія 316—318
4. Націоналсоціальные ферейны. 318—320
5. Саксонскіе евангелическіе рабочіе ферейны 320—321
6. Германскій союзъ поземельной реформы. 321—322

Таблица незаслуженное прироста цѣнности въ Берлинѣ 322—324

Предисловіе къ русекому переводу.

Книга Дамашке, посвященная задачамъ общинной политики въ широкомъ смыслѣ этого слова, т.-е. политикѣ городовъ, земствъ, сельскихъ общинъ, вышла уже 5 изданіемъ на нѣмецкомъ языкѣ, и этотъ успѣхъ книги объясняется многими выдающимися качествами ея. Для русскаго читателя книга имѣетъ серьезный интересъ. Здѣсь передъ нами проходятъ картины кипучей работы въ общинахъ на Западѣ,—работы, охватившей самыя разнообразныя области, какъ-то: народное образованіе, рабочій вопросъ (рабочіе комитеты, борьба съ безработицей, бюро для указанія работъ, опредѣленіе т. н. справедливой заработной платы для рабочихъ, занятыхъ въ общинныхъ предпріятіяхъ...), жилищный вопросъ, финансовую политику общинъ и такъ далѣе. Здѣсь видно, какъ много уже сдѣлано на Западѣ, и еще больше будетъ сдѣлано. Свѣтлыя широкія перспективы открываются передъ читателемъ сквозь уже осуществленныя мѣропріятія: обязательное страхованіе отъ безработицы (71), новая реформированная школа (34) съ введеніемъ изученія законовѣдѣнія, народнаго хозяйства, гигиены, т.-е. школа, приуроченная къ требованіямъ современной жизни, новый финансовый строй съ обложеніемъ прироста цѣнности. Авторъ приводитъ много данныхъ о приростѣ цѣнности въ городахъ; такъ, въ Шенебергѣ близъ Берлина въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія одинъ крестьянинъ купилъ огородъ для разведенія картофеля за 2.700 талер.,

а въ 70-хъ год. продалъ эту землю за 6 милліон. мар. (126). Въ Шарлоттенбургѣ на улицѣ Канта квадратный метръ въ 1883 обходился въ 17 мар., а въ 1898 году— 127 мар., т.-е. цѣнность земли повысилась на 750% (130). Отсюда необходимость удержанія общинами за собой земельной собственности, и авторъ рисуетъ счастливое положеніе тѣхъ общинъ, которыя успѣли удержать за собой свои земли и которыя потому не только не знаютъ налоговъ, но еще часть средствъ, выручаемыхъ отъ сдачи въ аренду земли, распредѣляютъ между своими членами. Допустимъ, что Берлинъ, Лейпцигъ, Дортмундъ, Бреславль, всѣ эти цвѣтушіе города не продали бы въ свое время городской земли за поразительно ничтожную сумму, а сдавали бы ее въ аренду, говоритъ авторъ, тогда бы одна эта арендная плата могла бы съ избыткомъ наполнить городскую кассу. Всѣ остальные налоги были бы совершенно излишни, и не было бы ни одной культурной задачи, которая не могла бы быть вполнѣ удовлетворительно рѣшена по финансовымъ соображеніямъ. Авторъ рекомендуетъ пріобрѣтать городамъ на окраинахъ все новые и новые земельные участки (176), даже отчуждая для этой цѣли участки въ центрѣ города. При развитіи спекуляціи на землю, когда многіе въ продолженіе долгаго времени удерживаютъ землю въ своихъ рукахъ незастроенной, въ городахъ развиваются въ цѣляхъ борьбы съ этой спекуляціей особыя формы обложенія—не съ доходности земли, а по общей цѣнности ея, чтобы привлечь къ обложенію землю и не приносящую дохода, которая при другихъ способахъ обложенія, ускользнула бы отъ налога. Извѣстное количество общинъ, опрошенныхъ по этому поводу, высказалось за эту систему (158): эта система приводитъ къ болѣе справедливому распредѣленію налоговъ, и отъ нея страдаютъ земельные участки, предназначенныя для спекулятивныхъ цѣлей.

Работа Дамашке вовсе не утопистична—авторъ строго держится почвы фактовъ и только, поскольку позволяютъ эти послѣдніе, онъ дѣлаетъ выводы и открываетъ перспективы будущаго: работа вообще даетъ массу фактическаго матеріала, авторъ приводитъ уставы, контракты, и т. д. Это не отвлеченное разсужденіе, а всѣ эти данныя выхвачены изъ живой жизни: здѣсь сама жизнь говоритъ съ читателемъ, и въ этомъ громадное достоинство работы.

Мѣстная жизнь въ настоящее время развивается, не говоря уже о развитіи крупныхъ центровъ; коллективныя потребности растутъ, и вопросъ объ удовлетвореніи ихъ, конечно, долженъ занимать видное мѣсто. Такъ, уже въ настоящее время предвидится много новыхъ потребностей, напр., профессоръ Маршалъ предвидитъ въ будущемъ проведеніе озонированнаго воздуха по особымъ трубамъ къ каждому дому для улучшенія воздуха въ городахъ, предвидитъ проведеніе въ домъ къ каждому кипяченой воды, онъ же предвидитъ, что въ будущемъ всѣ вредныя испаренія, включая дымъ и чадъ, могутъ быть удаляемы изъ городовъ съ помощью сильной тяги по длиннымъ каналамъ, гдѣ они должны очищаться, проходя черезъ огромныя доменные печи, и затѣмъ оттуда будутъ выводиться въ верхніе слои воздуха черезъ высокія трубы (Веберъ. „Ростъ городовъ въ ХІХ столѣтіи“ 1903), а это все потребуетъ новыхъ расходовъ. Въ американскихъ городахъ проектируется устройство постоянно движущихся платформъ наподобіе платформы, бывшей на парижской выставкѣ въ 1900 г., чтобы справиться съ городскимъ передвиженіемъ; это опять потребуетъ много средствъ. А задачи народнаго образованія, оесплатная школа, единая школа для всѣхъ, чтобы дѣти черезъ посредство народной школы не подраздѣлялись по сословіямъ и имущественному цензу (17), бесплатныя учебныя пособія (28—29), что принято въ Базелѣ по

закону 1888 г. (31), організація читальнихъ залъ съ массою газетъ разныхъ направленій!

Въ наше время обостренія партійной борьбы, пишетъ авторъ, имѣеть огромное значеніе дать возможность прислушаться также и къ голосу другихъ. Люди, читающіе изъ года въ годъ одну и ту же газету, становятся благодаря этому неспособными правильно оцѣнивать явленія дѣйствительности. Но всякій, кто въ такой читальнѣ прочитаетъ хоть разъ случайно или даже противъ воли газету другого направленія, сейчасъ же убѣдится, что въ сферѣ политическихъ, соціальныхъ и религіозныхъ идей голосъ одного человѣка не имѣеть никакого значенія, и онъ приобрѣтетъ себѣ болѣе широкій взглядъ и болѣе свободное мнѣніе путемъ сопоставленій своихъ доводовъ за и противъ (49). Въ интересной книгѣ Хоу (G. How. To-day's Work. Munic. Government—the hope of democracy. Lond. 1901) высказываются интересныя соображенія по поводу организаціи библіотекъ въ городахъ, а именно библіотеки по мнѣнію автора должны быть снабжены курильной залой и гостиной, гдѣ читатели могли бы обмѣниваться взглядами по поводу прочитаннаго,—однимъ словомъ, ихъ нужно превратить въ клубъ въ противовѣсъ кабакамъ. Авторъ говоритъ, что читатель въ общинной библіотекѣ долженъ чувствовать себя какъ дома и имѣть свободный доступъ къ полкамъ съ книгами, имѣть право брать книги прямо съ полки; авторъ говоритъ даже о созданіи при общинныхъ библіотекахъ особыхъ дѣтскихъ библіотекъ, которыя должны быть снабжены книгами, подходящими къ возрасту юныхъ читателей, а также приспособленіями для писанія писемъ, рисованія и т. д. Авторъ высказывается далѣе за такъ наз. путешествующія библіотеки и ссылается въ этомъ отношеніи на примѣръ штата Нью-Йоркъ, гдѣ организовано до 500 такихъ библіотекъ, постоянно пересылаемыхъ изъ одной деревушки въ другую; срокъ пользова-

нія такими бібліотеками—6 мѣсяцевъ, а затѣмъ она обмѣнивается на новую. Эти бібліотечки хорошо подобраны и посылаются въ самыя отдаленныя деревушки. Когда же общины вырастають, онѣ сами учреждаютъ свои собственныя бібліотеки, получивъ толчокъ главнымъ образомъ отъ этихъ путешествующихъ бібліотекъ.

У Дамашке много удѣлено вниманія отношеніямъ городскихъ предпріятій къ рабочимъ, занятымъ въ нихъ, и этотъ вопросъ въ настоящее время съ переходомъ все большаго и большаго количества предпріятій въ руки городовъ пріобрѣтаетъ особый интересъ: такъ, авторъ останавливается на рабочихъ комитетахъ, включеніи въ контракты съ подрядчиками извѣстной минимальной заработной платы, которую предприниматели, выполняющіе постройки за счетъ города, обязаны оплачивать своимъ рабочимъ, и т. д. (98, 99, 101).

Но для того, чтобы правильно понять растушія задачи общинъ и городовъ, нуженъ извѣстный составъ общиннаго управленія; вотъ почему авторъ и открываетъ свою книгу разборомъ этого вопроса, и онъ безусловно высказывается за демократизацію общиннаго управленія. При одностороннемъ представительствѣ исключительно болѣе состоятельныхъ слоевъ населенія нѣтъ потребности въ работѣ. Зачѣмъ строить, напр., у насъ дома съ дешевыми квартирами, когда „отцы города“ обеспечены прекрасными помѣщеніями? Зачѣмъ заботиться объ улучшеніи мостовыхъ, когда экипажи съ резиновыми шинами дѣлають вовсе нечувствительнымъ дурное устройство нашихъ мостовыхъ для „отцовъ города“? Зачѣмъ заботиться объ устройствѣ бюро по пріисканію труда, когда „отцы города“ сами въ немъ не нуждаются? Зачѣмъ заботиться о поливкѣ города лѣтомъ, когда „отцы города“ уѣзжаютъ на дачи и лишь изрѣдка заглядываютъ въ послѣдній? Зачѣмъ освѣщать окраины, гдѣ „отцы города“ не живутъ и куда, вѣроятно, многіе изъ нихъ ни разу въ теченіе

своей жизни не заглядывали? Зачѣмъ устраивать какія-то бюро для подачи юридическихъ совѣтовъ бѣдному неимущему населенію, когда „отцы города“ обладаютъ достаточными средствами, чтобы обратиться къ лучшимъ адвокатамъ? Между тѣмъ, напр., въ Германіи и рабочіе союзы, и городскія управленія, состоя въ значительной степени изъ представителей тѣхъ же рабочихъ слоевъ, то и дѣло устраиваютъ теперь такъ наз. рабочіе секретаріаты, задача которыхъ состоитъ въ подачѣ совѣтовъ всѣмъ неимущимъ лицамъ по всевозможнымъ вопросамъ, преимущественно же по вопросамъ страхованія рабочихъ, защиты труда, фабричной инспекціи и т. д. *Односторонній* составъ нашихъ городскихъ управленій чрезвычайно вредно сказывается на дѣятельности городского самоуправления, оттого мало проявляется и работы въ нашихъ городахъ, наши города мало благоустроены, много дѣтей остается внѣ школы, у нашихъ городовъ не хватаетъ и средствъ. Сравните средства нашихъ городовъ и заграничныхъ! *Обыкновенный* бюджетъ Парижа въ 1898 г. составлялъ 298 милл. фр., т.-е. 112 милл. руб. на наши деньги, а по „Отчету о денежныхъ оборотахъ городскихъ кассъ за 1900 г.“ общая сумма доходовъ *всѣхъ* русскихъ городовъ, гдѣ введено положеніе 1892 года (за исключеніемъ городовъ Привислянскаго края), составляла всего 192.527 *) тыс. руб., т.-е. бюджетъ всѣхъ нашихъ городовъ менѣе бюджета одного только Парижа! И за не благоустройство нашихъ городовъ мы платимся высокой смертностью; въ отношеніи смертности возрастной составъ населенія русскихъ столицъ имѣетъ большое преимущество передъ возрастнымъ составомъ населенія Берлина и Парижа. Такъ, на 1.000 жителей обоюго пола лицъ съ сильной смертностью приходится на Москву 186, а на Берлинъ—230, на Парижъ—240, а со слабой смерт-

*) Въ эту сумму входятъ еще 7.550 тыс. руб., полученныхъ отъ займовъ.

ностью на Москву—456, на Берлинъ—396, а на Парижъ—347. Отсюда казалось бы, что общая смертность населенія русскихъ столицъ должна бы быть меньше, нежели смертность населенія Берлина и Парижа. Если же въ дѣйствительности, читаемъ мы въ одной работѣ, и до сей поры наблюдается обратное, то такое противорѣчіе объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что условія жизни въ западно-европейскихъ городахъ вслѣдствіе большей культурности гораздо благопріятнѣе, нежели условія жизни въ нашихъ городахъ *).

Московскія мостовыя получили всемірную извѣстность; такъ, въ „The Board of Trade Journal“ (1 ноября 1900 г.) въ статьѣ „О коммерческомъ и промышленномъ развитіи Москвы“ мы читаемъ слѣдующее: „Замощеніе Москвы недостойно такого большого и важнаго центра. Огромные камни булыжника, ручнымъ путемъ уложенные въ вязкое песчаное ложе, образуютъ мостовую, которая всегда пыльна лѣтомъ и грязна осенью, а на 20% всѣхъ городскихъ улицъ вовсе никакихъ признаковъ замощенія не существуетъ. Улицы дурно чистятся!“

„Отцы города“ у насъ мало заботятся о положеніи служащихъ и рабочихъ, такъ какъ они сами съ трудомъ ничего общаго не имѣютъ, ни они сами, ни ихъ друзья и родственники; это налагаетъ особый отпечатокъ и на финансовую политику нашихъ городовъ, и на политику городскихъ банковъ, и на организацію способа передвиженія въ нашихъ городахъ: не организована борьба со спекуляціей на земельные участки, которая при проведеніи круговой дороги, напр., въ Москвѣ, по слухамъ, приняла большіе размѣры. У насъ вся власть въ городахъ сосредоточена въ рукахъ домовладѣльцевъ, и потому почти нѣтъ борьбы, интересы другихъ слоевъ забыты, и въ этомъ

*) «Главнѣйшія предварительныя данныя переписи города Москвы 31 января 1902 г.». Выпускъ третій. Возрастной составъ населенія Москвы и ея пригородовъ. Составлено статистическимъ отдѣломъ московской городской управы. Москва, 1903.

отношеніи книга Дамашке очень поучительна для насъ. Однимъ словомъ, книга знакомитъ въ яркой формѣ съ кипучей работой на Западѣ, можетъ и у насъ вдохнуть бодрость въ душу борца, у котораго опускаются руки, можетъ показать пути къ работѣ лицу, одушевленному лучшими пожеланіями, но не знающему, куда приложить свои руки, за что приняться, и въ этомъ отношеніи нельзя не привѣтствовать появленіе книги въ русскомъ переводѣ.

Проф. И. Озеровъ.

Москва, 28 апрѣля 1904.

Предисловіе автора къ нѣмецкому изданію.

Четвертое изданіе этого сочиненія (отъ 9—12 тысячи) нашло себѣ благопріятную оцѣнку въ ста слишкомъ отзывахъ органовъ печати различныхъ направленій, начиная отъ „Reichhsanzeiger“ и кончая „Dokumenten des socialismus“, и разошлось въ относительно очень короткое время.

Отсюда приходится заключить, что книга, благодаря своимъ характернымъ особенностямъ, сдѣлалась полезнымъ руководствомъ въ области общинной политики, значеніе которой быстро растетъ.

Поэтому новое (пятое) изданіе по существу не претерпѣло никакихъ измѣненій. Оно заключаетъ въ себѣ только значительно болѣе обширный матеріалъ. Но и на этотъ разъ нами соблюдена граница, которой мы держались до сихъ поръ. Изъ книги исключено все то, что представляетъ чисто техническій спеціальный интересъ, а не общественно-политическій. Вотъ почему въ рамки этого сочиненія не входитъ изложеніе способовъ цѣлесообразнаго устройства больницъ, торговыхъ рынковъ, боенъ, методовъ осушенія почвы и т. д.

Точно также опущена въ книгѣ область соціальной политики, въ которой нѣтъ разногласія между различными авторами и общественными дѣятелями въ теоріи и въ практикѣ.

Содержаніе этой книги представляетъ собой не что иное, какъ краткое изложеніе воцросовъ народнаго хозяйства въ политикѣ германскихъ общинъ, вопросовъ, допускающихъ еще въ настоящее время различныя мнѣнія.

Въ большинствѣ случаевъ мы точно формулировали опредѣленные требованія. Но я надѣюсь, что даже тамъ, гдѣ читатель придетъ къ другимъ выводамъ, чѣмъ тѣ, къ какимъ я пришелъ, самый методъ изложенія дастъ ему желательный импульсъ для дальнѣйшихъ занятій.

Особено дорожили мы описаніемъ практическихъ опытовъ, предпринятыхъ въ сферѣ муниципальнаго хозяйства.

Ни разу во всей книгѣ мы не предъявляли такого требованія, которое не было еще проведено на практикѣ въ какомъ либо мѣстѣ Германіи.

Краткое и ясное изложеніе обширнаго матеріала, устраненіе по возможности разсужденій чисто теоретическаго характера должны облегчить практическое пользованіе книгой.

Мы надѣемся, что книга найдетъ себѣ читателей среди разнаго рода должностныхъ лицъ нашихъ муниципалитетовъ, представителей городовъ, предсѣдателей и членовъ куммунальныхъ ферейновъ, наконецъ, въ средѣ всѣхъ городскихъ избирателей, испытывающихъ чувство отвѣтственности, которая въ данный рѣшающій моментъ лежитъ на всѣхъ людяхъ, призванныхъ опредѣленно высказаться по вопросу о формѣ германской муниципальной жизни.

Въ заключеніе я считаю пріятнымъ долгомъ выразить здѣсь благодарность всѣмъ лицамъ, помогавшимъ мнѣ при кропотливомъ собираніи и тщательномъ просмотрѣ обширныхъ матеріаловъ. Въ особенности же я благодарю друга моего д.-рта Макса Грунера.

Берлинъ, 30 сентября 1903 г.

Адольфъ Дамашке.

ВВЕДЕНИЕ.

Сравнительный взглядъ, брошенный на Англію и Францію, даетъ намъ возможность ясно распознать, какое важное значеніе имѣеть мѣсто, занимаемое органами городского управленія въ общемъ строѣ государства. Тамъ дѣйствовалъ почти непрерывно и для городскихъ общинъ принципъ самоуправленія (self government); здѣсь въ теченіе столѣтій господствовало стремленіе къ стройной централизаци.

Нужно согласиться, что самоуправленіе англійскихъ городовъ представляло собой въ сущности въ теченіе долгаго времени не что иное, какъ господство относительно небольшой группы капиталистовъ надъ всей общиной, и этотъ порядокъ часто приводилъ къ крупнымъ злоупотребленіямъ.

Но зато шагъ за шагомъ на принципъ самоуправленія могла развиваться теперешняя муниципальная жизнь, для которой опредѣляющимъ моментомъ служить общее благо, приобретающее на нашихъ глазахъ все большее и большее значеніе.

Во Франціи ни республика, ни имперія не уменьшили централизаци. Напротивъ, она, какъ извѣстно, еще шире раздвинула свои предѣлы, но при всемъ томъ она не могла здѣсь сохраниться въ старомъ исключительномъ видѣ. Хотя еще и въ настоящее время префектъ является единственнымъ представителемъ центральной власти, но рядомъ съ нимъ и почти независимо отъ него пришлось ввести въ самоуправленіе идею всеобщаго, равнаго для всѣхъ избирательнаго права (suffrage universel). Такимъ образомъ, органами французскаго городского управленія руководятъ двѣ силы, которыя, само собой понятно, не всегда дѣйствуютъ въ одномъ и томъ же направленіи, но гораздо чаще мѣшаютъ одна другой, что представляется чрезвычайно полезнымъ для правильнаго развитія общинной жизни.

У германскихъ племенъ еще на зарѣ ихъ историческаго развитія община вездѣ составляла основу государственной жизни. И если

въ теченіе вѣковъ деревенская община потеряла свою первоначальную самостоятельность въ различныхъ мѣстахъ обширнаго государства, то на ея мѣстѣ развилась такая могучая и независимая городская жизнь, при которой имперской или княжеской власти оставалось не больше, чѣмъ особаго рода протекторатъ. Лишь въ самый мрачный періодъ германской исторіи, во времена тридцатилѣтней войны, рѣшена была участь общественной самостоятельности Германіи.

Но Пруссія въ тяжелые моменты своей государственной жизни испытала на себѣ, какія разрушенія произвелъ указанный порядокъ въ силахъ націи. И въ настоящее время нѣтъ ни одного человѣка, который не считалъ бы выдающимся реформаторомъ барона фонъ-Штейна, который въ свое время подвергался рѣзкимъ нападкамъ, какъ колебатель основъ, за то, что созданный имъ порядокъ городского управленія предоставилъ общественной самостоятельности мѣсто, принадлежащее ей по праву.

* * *

Необходимость поистинѣ живой и продуктивной общественной самостоятельности находить въ сферѣ соціальной политики свое обоснованіе въ чрезвычайной обширности нашихъ современныхъ государствъ, обыкновенно заключающихъ въ себѣ округа, весьма разнообразныя по своимъ экономическимъ особенностямъ. Государственные законы должны вообще предоставить полную свободу хозяйственной жизни страны, устранить всѣ вредныя препятствія съ ея пути и установить опредѣленные нормы существованія. Но тамъ, гдѣ законы задѣваютъ частные экономическіе вопросы, общія формулы въ отдѣльныхъ частяхъ государства должны производить впечатлѣніе неумѣстныхъ шаблоновъ. Въ городѣ съ миллионнымъ населеніемъ хозяйственные интересы не тѣ, что въ деревнѣ; въ горнозаводскомъ округѣ имѣются однѣ задачи, а въ чисто земледѣльческихъ мѣстностяхъ — другія. Общественно-политическая дѣятельность внутри отдѣльныхъ общинъ должна вылиться въ опредѣленные индивидуальныя формы. Соціальныя реформы должны быть одинаково хорошо приспособлены къ характернымъ особенностямъ экономическаго строя отдѣльныхъ округовъ.

Изъ этихъ соображеній непосредственно вытекаютъ два вывода. Государственная власть, которая можетъ сохранить за собой право контроля за дѣятельностью общинъ, должна ограничить пользованіе своимъ правомъ самыми необходимыми предѣлами. Она не должна руководствоваться мелочными соображеніями даже въ томъ слу-

чаѣ, если та или другая сторона жизни приняла не тѣ формы, которыя были желательны государственнымъ дѣателямъ, находящимся въ данное время у кормила правленія. Община не можетъ выполнить своихъ великихъ соціальныхъ задачъ безъ послѣдовательно проведенной идеи самостоятельности.

Второе требованіе касается самихъ органовъ общественнаго управленія. Если дѣйствительно опредѣляющимъ моментомъ для ихъ дѣятельности должны быть интересы всего общества, то преобладающее вліяніе не должно быть заранѣе обеспечено ограниченной части этого общества. Интересы всей общины только тогда и могутъ найти себѣ прочную защиту, если каждый членъ общины имѣетъ право и обязанность принимать участіе и словомъ и дѣломъ въ служеніи этимъ интересамъ.

Въ рамки этого сочиненія не входитъ подробное изложеніе сущности самоуправления и различныхъ формъ общиннаго избирательнаго права. Рѣшительное слово въ этой области принадлежитъ государству, а не отдѣльнымъ общинамъ. Но о нѣкоторыхъ сторонахъ этого вопроса придется намъ здѣсь вкратцѣ упомянуть.

* * *

Многія привиллегіи, которыя въ прежнія времена не были лишены извѣстнаго смысла, потеряли всякое основаніе вмѣстѣ съ измѣнившимися условіями. Такъ, на примѣръ, привиллегіи, предоставленныя домовладѣльцамъ въ городскихъ общинахъ на основаніи законодательства Штейнъ-Гарденберга, кажутся въ настоящее время совершенно неосновательными.

Въ нашихъ большихъ городахъ дома въ громадномъ большинствѣ случаевъ предназначены для найма и сдѣлались объектомъ торговли, предметомъ купли-продажи, въ зависимости отъ той цѣны, какая стоитъ на рынкѣ.

Въ Берлинѣ, на примѣръ, было продано съ 1865 — 95 годъ свыше 54.000 домовъ. Принимая во вниманіе, что Берлинъ за послѣднія тридцать лѣтъ въ среднемъ насчитывалъ около 17.000 домовъ, нужно думать, что каждый домъ въ отдѣльности за указанный періодъ три раза мѣнялъ своего владѣльца.

Обербургомистръ Касселя Вестенбургъ въ рѣчи, произнесенной имъ въ прусской палатѣ господъ 22 мая 1897 года, назвалъ привиллегію домовладѣльцевъ, узаконеніемъ, которое, быть можетъ, въ свое время, лѣтъ 50 — 60 тому назадъ, имѣло извѣстное значеніе. Но въ настоящее время къ нему примѣнимы слова Гёте: *Vernunft wird Unsinn-Wohlthat Plage*. Узаконеніе это въ наши дни не имѣетъ ни-

какого значенія не только въ такихъ крупныхъ центрахъ, какъ Берлинъ, но и въ среднихъ городахъ. Нѣтъ рѣшительно никакой увѣренности въ томъ, что лица, владѣющіе домами, должны по своимъ качествамъ особенно подходить для выполненія обязанностей члена муниципальнаго собранія. Я держусь противоположнаго мнѣнія. Я думаю, что есть и такія лица, которыя домою не владѣютъ, но обладаютъ всѣми необходимыми свойствами для роли представителя городского населенія, даже больше приспособлены во многихъ отношеніяхъ для несенія этихъ обязанностей, чѣмъ домовладѣльцы. Обстоятельства совершенно измѣнились. Во многихъ мѣстахъ существуетъ опредѣленная категория домовладѣльцевъ, спекулирующихъ на дома, которыхъ я однако не могу считать особенно желанными въ собраніи городскихъ представителей. Во всякомъ случаѣ я не вижу никакого основанія въ стремленіи самаго закона къ порядку, при которомъ, по крайней мѣрѣ, половина всѣхъ представителей городского населенія должна быть домовладѣльцами.

Еще въ 1876 году само прусское правительство внесло въ ландтагъ проектъ объ устройствѣ городовъ и высказалось за уничтоженіе привилегій домовладѣльцевъ. Это предложеніе не получило законодательной санкціи по другимъ причинамъ.

Если необходимо твердо держаться положенія, что каждому члену общины должна быть предоставлена возможность работать на пользу города, то было бы однако неправильно разрѣшить вопросъ объ общинномъ избирательномъ правѣ по такой же схемѣ, которая принята для выборовъ въ рейхстагъ. Общія имперскіе законы, на характеръ которыхъ можно повліять при пользованіи избирательнымъ правомъ, одинаково чувствительны для избирателей, гдѣ бы они ни находились: въ Мемелѣ или въ Мецѣ, въ Фленсбургѣ или Линдау. Но кто намѣренъ вліять на ходъ дѣла внутри какой-либо общины, долженъ въ дѣйствительности знать ея своеобразныя особенности. О такомъ человѣкѣ нужно предположить, что его горе и радости въ теченіе долгаго времени были тѣсно связаны съ жизнью этой общины.

Къ какому неудобству можетъ повести простое распространеніе закона о парламентскомъ избирательномъ правѣ на общинные выборы, показываетъ примѣръ пришлыхъ рабочихъ Фемарна. На этотъ островъ, который насчитываетъ въ одномъ городѣ и сорока двухъ селахъ 2.000 избирателей, прибываетъ ежегодно въ страдную пору около 1.500 рабочихъ съ явнымъ намѣреніемъ прожить среди общины Фемарна лишь нѣсколько мѣсяцевъ. Какое странное положеніе вещей получилось бы, если бы этимъ людямъ были предоставлены

избирательныя права? Можно себѣ представить такой случай, что эти «избиратели» будутъ переходить съ мѣста на мѣсто только съ той цѣлью, чтобы предоставить побѣду той или другой партіи.

Общинное избирательное право должно быть по справедливости предоставлено только тѣмъ, кто, по крайней мѣрѣ, въ теченіе года живетъ въ данной общинѣ и пріобрѣлъ себѣ здѣсь права гражданства на основаніи своего личнаго точно формулированнаго заявленія.

Раздѣленіе всего населенія по отношенію къ избирательному праву на три класса, какъ это установлено въ настоящее время въ старыхъ прусскихъ провинціяхъ, даетъ отрицательный примѣръ того, какъ не должны быть организованы общинные выборы. Сухія цифры могутъ сказать намъ въ этомъ отношеніи гораздо больше, чѣмъ длинныя разсужденія. Вотъ таблица прусскихъ городовъ съ количествомъ жителей свыше 10.000, гдѣ число богатыхъ избирателей перваго класса, имѣющихъ выбрать цѣлую треть членовъ муниципальнаго совѣта, составляетъ едва трехсотую часть общаго количества членовъ общины, надѣленныхъ избирательными правами.

Названіе городовъ.	I классъ.	II классъ.	III классъ.
Ашерслебенъ	9(0,31)	183(6,39)	2.671(93,29)
Глаубахъ	3(0,19)	76(4,78)	1.510(95,03)
Берлинъ	961(0,31)	8.408(2,68)	304.168(97,01)
Дюренъ	8(0,31)	74(2,85)	2.513(96,84)
Эссенъ	7(0,05)	426(3,22)	12.781(96,72)
Герне	10(0,23)	296(6,67)	4.135(93,11)
Гехстъ на Майнѣ	1(0,06)	53(3,25)	1.578(96,69)
Герде	4(0,09)	330(7,22)	4.238(92,69)
Мюльгеймъ	9(0,25)	202(5,68)	3.347(94,07)
Нейштадтъ	4(0,30)	61(4,58)	1.267(95,12)
Кведлинбургъ	2(0,08)	96(3,69)	2.505(96,24)
Реклингаузенъ	10(0,23)	191(4,46)	4.081(95,30)
Страсфуртъ	5(0,17)	107(3,55)	2.401(96,28)

И среди общинъ, насчитывающихъ меньше 10.000 членовъ, мы находимъ обстоятельства совершенно подобнаго рода. Такъ, въ Ирдингенѣ, въ Рейнской провинціи, мы видимъ слѣдующую картину:

I классъ: 1 избиратель; II классъ: 25 избирателей; III классъ: 922 избирателя.

Въ Фехенгеймѣ вблизи Франкфурта на Майнѣ въ первомъ классѣ состоятъ 2 избирателя, во II классѣ—3 избирателя и въ III классѣ—970 избирателей.

Въ Гронау въ Вестфалии торговая фирма Дельденъ вмѣстѣ со своими родственниками и служащими располагаетъ въ муниципальномъ собраніи шестнадцатью мѣстами, тогда какъ всѣ остальные граждане

борются за послѣднія восемь мѣстъ. Система трехкласснаго избирательнаго права, которую князь Бисмаркъ назвалъ однажды въ другомъ отношеніи «самой злосчастной изъ всѣхъ избирательныхъ системъ», на практикѣ ведетъ къ такимъ послѣдствіямъ, несправедливость которыхъ доходитъ до смѣшнаго.

Въ Берлинѣ, напримѣръ, во время общинныхъ выборовъ 1894 г. въ составъ второго класса вошли лица, платящія 1.095,40 марокъ подоходнаго налога, фамилія которыхъ начинается на букву А, В и С.

Третій классъ начинался съ лицъ, уплачивающихъ 1.095,40 марокъ налога, фамилія которыхъ начинается съ буквы Д. Такимъ образомъ тотъ, у кого фамилія начиналась случайно одной изъ трехъ первыхъ буквъ, имѣлъ въ 38 разъ большее вліяніе на ходъ общинныхъ выборовъ, чѣмъ его согражданинъ, платящій ту же сумму налоговъ, но фамилія котораго начинается 22 другими буквами алфавита. Да, бывали такіе случаи, гдѣ во имя «справедливости» принимали во вниманіе и вторую букву фамиліи. Г. Гассе считался еще въ числѣ наиболѣе вліятельныхъ избирателей, а г. Гессе получилъ назначеніе въ низшій классъ. И эти условія по существу не были измѣнены положеніями новеллы 30 іюня 1900 года объ общинномъ избирательномъ правѣ, вступившей въ силу 30 іюня 1900 года, хотя мѣсто «трехклассной» системы заняла «двѣнадцатиклассная». Тамъ, гдѣ общины рѣшили воспользоваться этой системой,—во многихъ мѣстахъ это ничтожное улучшеніе встрѣчено сильнымъ противодѣйствіемъ,—къ первому классу отнесены тѣ избиратели, которые уплачиваютъ $\frac{5}{12}$ всей суммы налоговъ, ко второму классу — тѣ, которые уплачиваютъ $\frac{4}{12}$, и къ третьему—лица, уплачивающія $\frac{3}{12}$ общей суммы налоговъ.

При такомъ избирательномъ правѣ, которое зависитъ отъ размѣровъ денежнаго мѣшка, слѣпой случай опредѣляетъ соотношеніе силъ въ общинѣ. Въ Эссенѣ смерть двухъ наиболѣе крупныхъ плательщиковъ податей совершенно видоизмѣнила картину соотношенія силъ въ городскомъ управленіи. Между тѣмъ какъ въ первомъ классѣ состояли семь избирателей, число это послѣ смерти Круппа и коммерціи совѣтника Беера поднялось до 500, число избирателей второго класса увеличилось съ 552 до 6.000, а число избирателей третьяго класса пало съ 18.204 до 12.000. Напротивъ, въ Эльбингѣ еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ состояло въ первомъ классѣ 80 избирателей. Нынѣ коммерціи совѣтникъ Цизе, зять знаменитаго основателя заводовъ сдѣлался единственнымъ владѣльцемъ этихъ заводовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ единственнымъ избирателемъ перваго класса.

Въ нѣкоторыхъ частяхъ прусской монархіи, какъ, на примѣръ, въ Шлезвигъ-Голштиніи, уже въ настоящее время существуетъ прямое тайное равное для всѣхъ избирательное право въ городскихъ общинахъ. Но здѣсь требуется опредѣленный годовой доходъ для того, чтобы можно было воспользоваться избирательнымъ правомъ. Этотъ принципъ широко раскрываетъ двери произволу въ дѣлѣ выборовъ. Такъ, на примѣръ, въ Килѣ въ теченіе долгаго времени наименьшая сумма доходовъ, при которой предоставляется избирательное право, считалась 600 марокъ. Когда же два года тому назадъ состоялись выборы, негодные большинству членовъ городского управленія, минимальной размѣръ доходовъ былъ повышенъ съ 600 до 1.200 марокъ, и такимъ путемъ было отнято избирательное право у тысячъ кильскихъ гражданъ.

Въ Эльзасъ-Лотарингіи муниципальный совѣтъ избирается по слѣдующимъ правиламъ. Избирательнымъ правомъ надѣленъ всякій человѣкъ, достигшій двадцатипятилѣтняго возраста, обладающій всѣми правами гражданства, безпорочной репутаціей, способный располагать своимъ имуществомъ, не состоящій солдатомъ и постоянно проживающій въ городѣ. Избранію подлежатъ тѣ же лица; но достаточно для этой послѣдней цѣли платить прямые налоги и вовсе не нужно жить внутри городской общины (такимъ образомъ могутъ быть избраны лица извнѣ). Помимо того, избирательное право предоставлено здѣсь одинаково всѣмъ, и такимъ образомъ для общинныхъ выборовъ здѣсь уже давно дѣйствуетъ принципъ, положенный въ основу парламентскаго избирательнаго права. Не слѣдуетъ, однако, забывать, что условія, господствующія въ этой части имперіи, не могутъ быть сопоставлены съ порядкомъ, дѣйствующимъ во всемъ государствѣ. Параграфы о диктатурѣ, а именно почти полное отсутствіе права собранія и организацій, позволяютъ намъ лишь съ большою осторожностью примѣнять тамошній опытъ ко всѣмъ остальнымъ частямъ страны.

Въ Вюртембергѣ дѣйствуетъ равное для всѣхъ избирательное право. Но приобрѣтеніе гражданскихъ правъ связано тамъ обыкновенно съ уплатой опредѣленной суммы денегъ. Это предпочтеніе, которое оказывается имущимъ, не можетъ быть оправдано, когда рѣчь идетъ о приобрѣтеніи политическихъ правъ. Напротивъ, въ данномъ случаѣ нужно было требовать подачи личнаго заявленія въ опредѣленной формѣ. Каждый въ отдѣльности долженъ доказать, что онъ дорожитъ приобрѣтеніемъ гражданскихъ правъ въ данной общинѣ. Можно легко такъ установить часы для подачи подобныхъ заявленій, чтобы эта процедура никому не причинила никакого ущерба въ его дѣлахъ и занятіяхъ.

При выработкѣ формы общиннаго избирательнаго права, необходимо обратить особое вниманіе на то, чтобы и меньшинство было представлено среди сословія гражданъ, чтобы и меньшія группы имѣли возможность знать о состояніи и ходѣ общинныхъ дѣлъ черезъ своихъ довѣренныхъ лицъ. Эта цѣль можетъ быть достигнута только путемъ введенія системы пропорціональнаго представительства. Сущность и вліяніе такой системы лучше всего выясняется на примѣрѣ.

Предположимъ, что въ городѣ должны быть поданы 4.800 голосовъ для избранія 24 городскихъ представителей.

Группы гражданъ (А, В, С, Д) борются между собой за преобладаніе.

Если допустить предварительное соглашеніе между группами А и В, то при теперешней системѣ выборовъ по округамъ могутъ получиться слѣдующіе результаты.

Въ 9 округахъ представители группы А въ среднемъ получаютъ по 110 голосовъ, С—по 70 голосовъ, Д—20 голосовъ. Въ 15 другихъ округахъ представители группы В получаютъ въ среднемъ по 110 голосовъ, С—по 80 голосовъ, Д—по 10.

Въ общемъ такимъ образомъ получили:

представители группы А	(9 × 110 =)	990
»	» В (15 × 110 =)	1.650
»	» С (9 × 70 + 15 × 80 =)	1.830
»	» Д (9 × 20 + 15 × 10 =)	330

При такомъ распредѣленіи голосовъ группа А, принимая во вниманіе господствующую систему, получить 9 мѣстъ въ муниципальномъ собраніи, а группа В—15 мѣстъ по числу округовъ, въ которыхъ онѣ одержали верхъ, тогда какъ группы С и Д совершенно не будутъ представлены. При системѣ же пропорціональнаго представительства получилось бы слѣдующее: на каждое мѣсто въ муниципальномъ собраніи приходится въ среднемъ $(4.800 : 24 =)$ 200 голосовъ. Сообразно этому расчету приходится считать выбранными по листу группы:

А	первыхъ	(990 : 200 =)	5	кандидатовъ
В	»	(1.650 : 200 =)	8	»
С	»	(1.830 : 200 =)	9	»
Д	»	(330 : 200 =)	2	»

Такой составъ муниципальныхъ собраній, несомнѣнно, обеспечилъ бы болѣе вѣрное отраженіе теченій, господствующихъ въ общинѣ, нежели теперешняя система, которая ставитъ результатъ избранія въ зависимости отъ случайнаго мѣстожителства той или иной группы

избирателей, ведетъ слишкомъ часто къ неестественнымъ соглашениямъ между избирателями и, наконецъ, можетъ сдѣлать представительство для большихъ группъ населенія совершенно недоступнымъ.

Система пропорціональнаго представительства дѣлаетъ за послѣднее время быстрые шаги впередъ. Въ Бельгіи примѣненіе этой системы было осуществлено закономъ 15 сентября 1895 года. Въ Норвегіи она введена 27 іюля 1896 года для всѣхъ городскихъ общинъ.

Въ швейцарскихъ кантонахъ Нейенбургѣ, Женевѣ, Фрейбургѣ, Цугѣ, Солотурнѣ и Швицѣ «пропорція» уже оказалась полезной на дѣлѣ. Въ Бернѣ эта система была принята въ 1895 году. Она оказалась здѣсь настолько выгодной, что членъ муниципальнаго совѣта д-ръ Графъ началъ докладъ, прочитанный имъ въ городскомъ совѣтѣ по этому вопросу 8 сентября 1899 года, слѣдующими словами: «никто въ настоящее время не станетъ отрицать, что система пропорціональнаго представительства должна быть сохранена и на будущее время для муниципальныхъ выборовъ».

Необыкновенно интереснымъ и поучительнымъ для оцѣнки значенія этой системы является развитіе ея въ Тессинѣ. Тамъ борются двѣ партіи почти одинаковой силы. Недостатки системы выборовъ по большинству голосовъ при такихъ условіяхъ были особенно ошутительны. Во время выборовъ въ большой совѣтъ 3 марта 1899 года консерваторы получили 51,3% всѣхъ голосовъ и 77 мѣстъ, тогда какъ на долю либераловъ досталось 48,7% всѣхъ голосовъ и 35 представителей. Вспыхнуло вооруженное возстаніе меньшинства. И только, благодаря вмѣшательству союзныхъ войскъ, снова былъ восстановленъ порядокъ.

Послѣ долгихъ переговоровъ по вопросу о томъ, какимъ путемъ можно было бы обезпечить въ будущемъ обѣимъ партіямъ возможно справедливое представительство, согласились, наконецъ, съ предложеніемъ директора союзаго статистическаго бюро о введеніи пропорціональной системы. Эта послѣдняя оказалась такой, что она была очень скоро затѣмъ введена и для податныхъ комиссій, и для присяжныхъ, и для всѣхъ общинъ кантона. Въ настоящее время эта система дѣйствуетъ въ 256 общинахъ кантона, и уже въ 1893 году мы находимъ слѣдующее мнѣніе о ней въ правительственномъ отчетѣ: «подтверждая то, что мы уже говорили въ отчетѣ за прошлый годъ о благопріятномъ вліяніи пропорціональнаго состава общинныхъ совѣтовъ, мы снова съ удовольствіемъ отмѣчаемъ великую пользу этого состава для органовъ общественнаго управленія, которые ведутъ дѣла гораздо болѣе корректно или, по крайней мѣрѣ, такъ, что охраняющей интересы гражданъ администраціи стало гораздо легче

устанавливать неправильности, злоупотребления, упущения и прибавлять къ подлежащимъ мѣрамъ. Въ заключеніи справедливость заставляетъ признать, что большинство членовъ общинныхъ совѣтовъ, побуждаемое отчасти контролемъ меньшинства къ добросовѣстному несенію своихъ обязанностей, находятъ все-таки у представителей этого меньшинства необходимыя поощреніе и поддержку». И вождь одной ихъ партій въ Тессинѣ Пометта находитъ, что партіи внутри общинъ стали гораздо спокойнѣе съ тѣхъ поръ, какъ имъ обезпечено, благодаря «пропорціи», участіе въ управленіи и право контроля въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Въ германской имперіи новеллой о промышленныхъ судахъ отъ 29 сентября 1901 года была ясно признана допустимость системы пропорціональнаго представительства.

Выборы простымъ большинствомъ вели и здѣсь къ случайнымъ рѣшеніямъ, несправедливость которыхъ была очевидна. Въ Пассау, на примѣръ, социаль-демократы получили всѣ мѣста работодателей большинствомъ 11 противъ 9 голосовъ. Въ то же время въ лагерѣ трудящихся социаль-демократія потеряла позицію только изъ-за того, что она получила на 4 голоса (68 противъ 72) меньше, чѣмъ католическіе рабочіе. Пропорціональное представительство должно положить конецъ подобнымъ случайностямъ. До настоящаго времени система эта введена въ Маннгеймѣ, Мюнхенѣ, Гмюндѣ, Равенсбургѣ, Гёппингенѣ, Лигницѣ, Франкфуртѣ-на-Майнѣ, Фрейбургѣ, Гельзенкирхенѣ, Бохольдѣ, Гагенѣ, Потсдамѣ.

Впервые система пропорціональныхъ выборовъ была выполнена слѣдующимъ образомъ въ Маннгеймѣ. Группы избирателей, пожелавшіе принять участіе въ выборахъ, получили особые листы, которые они обязаны были вручить предсѣдателю промышленнаго суда за 14 дней по сроку, назначеннаго для выборовъ. Въ послѣднихъ принимали участіе со стороны рабочихъ представители ремесленныхъ цеховъ (gewerkschaftskartell), представители христіанскихъ и гиршдункеровскихъ промышленныхъ ферейновъ и желѣзнодорожные рабочіе. Необходимо было выбрать 33 рабочихъ. Такимъ образомъ каждый изъ врученныхъ избирательныхъ листовъ долженъ былъ заключать указанное количество именъ.

Эти листки сообразно съ ихъ назначеніемъ печатались четыре раза въ газетахъ и помѣщались въ ратушѣ на открытомъ мѣстѣ для предварительнаго ознакомленія съ ними населенія. Голосованіе происходило путемъ записокъ, подававшихся отдѣльными группами и имѣвшихъ надпись съ обозначеніемъ: «избирательные листки союза ремесленныхъ цеховъ» и т. д. Эти записки запечатывались въ конвертахъ,

спеціально для того предназначавшихся, и конвертъ этотъ рукою предсѣдателя опускался въ урну.

Каждая записка относилась къ тѣмъ избирательнымъ листамъ, надпись которыхъ она на себѣ носила, при чемъ не обращалось никакого вниманія на нѣкоторыя помарки и исправленія въ ряду кандидатовъ. Такимъ образомъ оказалось, что за союзъ цеховыхъ ремесленниковъ было подано 3.012 голосовъ, за остальныхъ—884 голоса. Всего, значить, было подано 3.996 законныхъ голосовъ. Дѣленіе 3.396 на 33 даетъ то основное число, по которому 33 полномочія должны быть распределены между обѣими группами. Это число составляетъ 118 (съ небольшимъ остаткомъ 2). Каждой группѣ было предоставлено столько полномочій, сколько разъ основное число 118 заключается въ количествѣ голосовъ, выпавшихъ на долю ея списка кандидатовъ. Такимъ образомъ союзъ цеховыхъ ремесленниковъ получилъ ($3.012 : 118 =$) 25 полномочій (остатокъ 62), а остальные группы получили ($884 : 118 =$) 7 полномочій (остатокъ 58). Осталось еще одно полномочіе, которое отдано было первой группѣ въ виду того, что у нея получился большій остатокъ (62 противъ 58). Если бы случайно получились равные остатки, то вопросъ, кому предоставить лишнее мѣсто, былъ бы рѣшенъ по жребію.

Съ цѣлью рѣшить вопросъ, кого считать избраннымъ изъ кандидатовъ отдѣльныхъ листовъ, приводили въ извѣстность, сколько голосовъ выпадало на долю отдѣльныхъ лицъ, при чемъ принимали во вниманіе всѣ поданныя записки, не исключая и голосовъ противниковъ. Избранными объявлялись тѣ 26 изъ первой группы и тѣ 7 изъ второй группы, которые получили наибольшее число голосовъ.

Мы не говоримъ уже о совершенно справедливомъ распределеніи полномочій, предоставляющемъ меньшинству возможность высказываться, которое при другихъ условіяхъ было бы совершенно подавлено большинствомъ (въ данномъ случаѣ 884 голоса второй группы при системѣ выборовъ по большинству остались бы безъ представителей). Но пропорціональные выборы представляютъ еще ту выгоду, что они дѣлаютъ излишними вторичные выборы послѣ смерти или отъѣзда одного изъ избранныхъ. Въ такихъ случаяхъ свободное мѣсто занимаетъ тотъ, кто по числу голосовъ въ избирательныхъ листахъ слѣдовалъ тотчасъ же за выбывшимъ.

Нужно надѣяться, что и нашимъ общинамъ будетъ дана въ недалекомъ будущемъ возможность обезпечить себѣ мирное и здоровое развитіе путемъ примѣненія этой справедливой выборной системы.

Ландтагъ великаго герцогства Ольденбурга единогласно уже принялъ предложеніе поручить правительству выработать законопроектъ,

по которому во всѣхъ общинахъ вводится пропорціональная система выборовъ на основѣ всеобщаго равнаго для всѣхъ и прямого избирательнаго права.

Но не слѣдуетъ совершенно пренебречь и опасностью этой системы. «Партія» дѣлается болѣе могущественной, отдѣльныя личности отступаютъ на задній планъ. Кому не удастся попасть въ избирательный листъ, тотъ уже заранѣе устраняется. Чтобы по возможности ограничить эту опасность, должны быть допущены на одинаковыхъ правахъ и избирательные листы, исходящіе отъ небольшихъ группъ населенія въ 10 избирателей.

При коренной реформѣ общиннаго избирательнаго права не слѣдуетъ забывать и о женщинахъ, вынужденныхъ въ настоящее время въ возрастающей съ каждымъ днемъ степени обезпечивать себѣ самостоятельное существованіе.

На какомъ основаніи отказать владѣлицѣ и руководительницѣ крупнаго предпріятія въ избирательномъ правѣ, которое признано за ея домашнимъ служителемъ? Самостоятельныя предпринимательницы-женщины платятъ налоги, какъ и мужчины. Онѣ готовы занимать почетныя должности для рѣшенія общественныхъ задачъ (призрѣніе бѣдныхъ и сиротъ, опека, жилищная инспекція), онѣ въ такой же мѣрѣ, какъ и мужское населеніе, заинтересованы въ томъ, будетъ ли въ ихъ городѣ хорошее управленіе, или въ городскомъ хозяйствѣ будетъ господствовать безпорядокъ. Намъ не нужно заглядывать далеко въ чужія страны, гдѣ женщины уже давно пользуются и активнымъ, и пассивнымъ избирательнымъ правомъ; въ самой Германіи общинное избирательное право для женщинъ далеко не новое явленіе. Въ нѣкоторыхъ союзныхъ государствахъ, какъ, напри- мѣръ, въ Шварцбургъ-Рудольштадтѣ, какъ и въ странахъ гогенцолерновъ, а также въ нѣкоторыхъ городахъ и въ большинствѣ прусскихъ деревенскихъ общинъ, женщины-землевладѣлицы надѣлены избирательными правами. Онѣ однако не могутъ сами использовать предоставленнаго имъ права и должны сдѣлать это чрезъ своихъ представителей-мужчинъ,—ограниченіе, которое, кажется, въ настоящее время не имѣетъ достаточно разумныхъ основаній.

Вопросы народного образования.

Покажи мнѣ школу какой-либо общины, и я скажу тебѣ, какова она сама!

Что общины обязаны сдѣлать доступнымъ для каждаго изъ своихъ гражданъ возможно полное образование, говорить не приходится. Въ наше именно время жизнь предъявляетъ столь высокія требованія, что ни въ одномъ дѣлѣ, ни въ одной профессіи невозможно движеніе впередъ, какъ и невозможенъ подъемъ національнаго хозяйства, если только не будетъ достигнута опредѣленная, высокая степень развитія всѣхъ вообще духовныхъ силъ и широкое распространеніе положительныхъ знаній.

1. Общая народная школа.

Наиболѣе важной въ этой области задачей, которая влечетъ за собой рѣшеніе цѣлаго ряда другихъ серьезныхъ проблемъ, представляется вопросъ объ общей для всѣхъ народной школѣ. «Крайнія противорѣчія жизненныхъ отношеній, скажемъ мы вмѣстѣ съ Шлейермахеромъ, не должны проникать въ человѣческое сознаніе въ періодъ дѣтства. Городская община, уже съ шестилѣтняго возраста распредѣляющая своихъ дѣтей на такихъ, которыя посѣщаютъ *только* народныя школы, и на «высшихъ», искусственно увеличиваетъ противорѣчія между гражданами и лелѣетъ посѣвы, которыя всегда даютъ дурные плоды».

Всѣ почти безъ исключенія педагоги стоятъ за общую для всѣхъ народную школу. Изъ руководителей гимназій мы назовемъ лишь Йегера въ Кельнѣ и Гофмана въ Берлинѣ. И проф. Рейнъ (Лена), одинъ изъ лучшихъ педагоговъ-теоретиковъ въ наше время, всецѣло стоитъ на этой точкѣ зрѣнія.

Въ педагогикѣ, навѣрное, нѣтъ никакихъ основаній за то, чтобы дѣтямъ одной и той же общины не преподавались одни и тѣ же предметы знанія на однѣхъ и тѣхъ-же скамьяхъ одними и тѣми

же учителями. «Природа сына нищаго и сына князя совершенно одинакова,—таковъ основной принципъ стараго учителя Песталлоци. Одна и та же душа волнуется и кипитъ въ каждомъ, кто рождень женщиной. Надъ всѣми господствуютъ одни и тѣ же законы развитія».

Аммось Коменскій, великій пионеръ въ области педагогики, требовалъ еще въ началѣ XVII столѣтія совмѣстнаго обученія всѣхъ дѣтей до тринадцатилѣтняго возраста. Его доводы вполне подходятъ и для нашего времени.

1. Я имѣю въ виду всеобщее обученіе всѣхъ рожденныхъ людьми всему человѣческому. Всѣ люди должны получать совмѣстное образованіе до той поры, пока это только возможно, для того, чтобы они дѣйствовали другъ на друга оживляющимъ образомъ, поощряя и побуждая къ усиленной дѣятельности.

2. Я хочу, чтобы въ людяхъ развивались всѣ добродѣтели: скромность, стремленіе къ единенію и готовность служить ближнимъ. Поэтому-то люди и не должны разобшаться слишкомъ рано; не слѣдуетъ также давать возможность опредѣленной группѣ людей чувствовать на себѣ снисходительный взглядъ другихъ и смотрѣть за то на этихъ послѣднихъ съ презрѣніемъ.

3. Мнѣ кажется, люди обнаруживаютъ излишнюю поспѣшность, когда они хотятъ опредѣлить, къ какимъ занятіямъ приспособленъ шестилѣтній ребенокъ, подходитъ ли онъ къ научной дѣятельности. Въдѣ въ этомъ возрастѣ духовныя силы не обнаруживаются въ достаточной степени, не сказывается также направленіе душевной жизни, тогда какъ позже все это яснѣе выступаетъ наружу. Далѣе, не одни только дѣти богачей, дворянъ и высшихъ сановниковъ рождены для подобныхъ почестей, не для нихъ однихъ открыта классическая школа, между тѣмъ какъ другимъ должно быть безнадежно отказано въ приѣмѣ».—Среди учителей нѣтъ разногласія по этому вопросу. Девятый съѣздъ нѣмецкихъ учителей, на которомъ присутствовали представители 80.000 учащихся, принялъ слѣдующія постановленія послѣ предварительнаго тщательнаго обсужденія вопроса.

1. а) Государство и общество должны для общеобразовательныхъ цѣлей устраивать просвѣтительныя учрежденія, для всѣхъ одинаково доступныя и только для совмѣстнаго въ нихъ обученія дѣтей всѣхъ гражданъ.

б) Для всѣхъ дѣтей долженъ существовать только одинъ типъ общественной школы, гдѣ ведется первоначальное элементарное преподаваніе. При этомъ на средства государства или общины не должны устраиваться особыя подготовительныя школы, органически

связанныя съ высшими учебными заведеніями, гимназіями и высшими женскими школами.

в) Существующія въ настоящее время подготовительныя школы для высшихъ учебныхъ заведеній и элементарныя классы среднихъ школъ и высшихъ женскихъ школъ должны быть закрыты.

2. На основномъ принципѣ общей для всѣхъ народной школы должны быть созданы:

а) гражданскія школы и ихъ продолженіе дополнительныя школы (Fortbildungsschulen);

в) высшая гражданская школа (реальное училище и гимназія);

с) высшія учебныя заведенія.

83598 Прусскій министръ народнаго просвѣщенія д-ръ Боссе въ рѣчи, произнесенной имъ въ парламентѣ 24-го мая 1892 года, пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: «Я оставляю совершенно нерѣшеннымъ вопросъ, насколько подготовительныя школы при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ заслуживаютъ вообще поощренія, но я вовсе не хочу скрывать, что я лично гораздо больше склоненъ высказаться за то, чтобы учащаяся молодежь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуютъ хорошія народныя школы, запаслась въ нихъ необходимыми предварительными знаніями и могла бы поступать потомъ въ высшія учебныя заведенія. Тотъ порядокъ, при которомъ дѣти прежде всего посылаются въ общія народныя школы, имѣетъ большія преимущества. Напротивъ, раздѣленіе дѣтей черезъ посредство народной школы по сословіямъ и имущественному цензу представляетъ свои крупныя неудобства». Въ слѣдующемъ засѣданіи д-ръ Боссе опять вернулся къ тому же вопросу. «Что касается подготовительныхъ школъ, то я могу говорить здѣсь на основаніи личнаго опыта. Я не проходилъ курса такой школы, а получилъ свое первоначальное образованіе въ народной школѣ и вынесъ основательныя знанія».

Въ 1894 году министръ Боссе издалъ приказъ, по которому предложено было постепенно закрывать подготовительныя школы, не содержащіяся на частныя средства.

На основаніи этого циркуляра былъ закрытъ цѣлый рядъ подготовительныхъ школъ (въ Велау, Мариенбургѣ, Нейштадтѣ, Страссбургѣ, Гарцѣ, Грейфенбергѣ, Пирицѣ, Фрауштадтѣ, Мезерицѣ, Островѣ, Шриммѣ, Кемпенѣ, Гекстерѣ, Бременѣ, Крефельдѣ, Мюльгеймѣ, Тильзитѣ, Любенѣ, Лауенбургѣ, Остероде и Гекстѣ).

Этой политикѣ государства приходится противопоставить тотъ въ высшей степени печальный фактъ, что большое число общинъ занялось съ 1894 года, съ своей стороны, учрежденіемъ подготовительныхъ школъ. Мы назовемъ лишь Герлицъ, Олау, Бланкенеезе,

Эльмсгорнъ, Киль, Гауеръ и Тангермюндъ. Наименѣе славное положеніе занялъ Бранденбургъ, т.-е. собственно говоря главный городъ имперіи, расположенный въ этой области. На одинъ Берлинъ съ его предмѣстіями приходится одна треть общей суммы всѣхъ учащихся въ «высшихъ» элементарныхъ школахъ. И тѣмъ болѣе отраднымъ представляется тотъ фактъ, что изъ берлинскихъ высшихъ школъ реальныя училища, исполненныя духа современности, эмансипировались отъ подготовительныхъ учебныхъ заведеній и принимаютъ въ свои стѣны все больше и больше учениковъ общинныхъ школъ. Въ концѣ 1900 года среди 5344 учениковъ 12 реальныхъ училищъ Берлина находилось 3825 бывшихъ учениковъ народныхъ школъ, т.-е. 71% всѣхъ учащихся въ этихъ заведеніяхъ. За пять лѣтъ до этого народная школа доставляла только 60% своихъ воспитанниковъ въ реальныя училища.

Намъ кажется совершенно неосновательнымъ возраженіе, которое приходится часто слышать, будто посѣщеніе народныхъ школъ вредно отражается на дѣтяхъ, и что они должны поступать въ подготовительныя школы, чтобы легко и успѣшно проходить вмѣстѣ съ другими курсъ высшихъ учебныхъ заведеній. Даже въ Пруссіи, значительно отставшей въ этомъ отношеніи, около $\frac{2}{3}$ всѣхъ учениковъ, принятыхъ въ нисшіе классы высшихъ учебныхъ заведеній, перешли сюда изъ народныхъ школъ.

Почему же то, что возможно для огромнаго большинства безъ всякаго ущерба, не можетъ пройти безъ вреда для послѣдней трети? Если, напримѣръ, провинція Вестфалія въ Пруссіи можетъ совершенно обойтись безъ подготовительныхъ школъ, то остается непонятнымъ, почему въ другихъ мѣстахъ не можетъ быть установленъ тотъ же порядокъ?

Безъ сомнѣнія, здѣсь оказываетъ вліяніе и другое соображеніе, о которой громко неохотно говорятъ. Непристойно, чтобы мои дѣти сидѣли въ народной школѣ рядомъ съ дѣтьми бѣднѣйшихъ людей.

Достаточно только бросить взглядъ на Баварію для того, чтобы понять всю нелѣпость, во многихъ случаяхъ прямо комичность подобнаго рода воззрѣній.

Инспекторъ городскихъ школъ въ Бреславлѣ д-ръ Крибель любезно сообщилъ намъ слѣдующее мѣсто письма, полученнаго имъ изъ Вюрцбурга. «Мѣстныя народныя школы посѣщаются дѣтьми всѣхъ классовъ населенія. Дѣти начальника мѣстнаго управленія посѣщаютъ народную школу. Всѣ чины администраціи, служащіе въ судебномъ вѣдомствѣ, высшіе офицеры, генералы посылаютъ своихъ дѣтей въ народныя школы и именно въ тѣ самые классы, которые

посѣщаются дѣтьми представителей торговаго міра, наиболѣе богатыхъ и самыхъ бѣдныхъ жителей нашего города. Такимъ образомъ у насъ нѣтъ сословной народной школы. Самыя богатыя и самыя бѣдныя дѣти, дѣти высшихъ сановниковъ и поденнаго рабочаго посѣщаютъ одни и тѣ же классы, учатся у одного и того же учителя».

Старшій учитель города Мюнхена, нынѣ уже покойный, Фердинандъ Кригеръ, писалъ однажды: «Отъ меня требовали, чтобы я назвалъ хотя бы одного министра или владѣльца чертоговъ, кто бы посылалъ своего сына въ народную школу. Этому требованію можно удовлетворить, и я не премину поэтому представить здѣсь цѣлый рядъ именъ. Баронъ фонъ-Люцъ, министръ народнаго просвѣщенія, посылалъ своего сына въ народную школу; то же самое дѣлали министръ фонъ-Барръ и фонъ-Фейлигъ; графъ фонъ-Гольштейнъ, графъ фонъ-Пюклеръ, князь Кантакузенъ посылали своихъ дѣтей въ народныя школы. Это только нѣкоторыя имена, но число ихъ могло бы быть значительно увеличено, если бы велась по этому вопросу специальная статистика по отдѣльнымъ школамъ».

И въ области женскаго образованія почти во всей южной Германіи общая для всѣхъ народная школа составляетъ базисъ всего учебнаго дѣла. Такъ, на примѣръ, высшія женскія школы въ Ашаффенбургѣ, Эденкобенѣ, Гермерсгеймѣ, Кемпенѣ, Мюнхенѣ, Нейштадтѣ, Нердлингенѣ, Регенсбургѣ, Роттенбургѣ и Шпейерѣ ставятъ необходимымъ условіемъ пріема предварительное обученіе въ народной школѣ въ теченіе четырехъ и больше лѣтъ.

Изъ школьныхъ списковъ города Аугсбурга за мѣсяць ноябрь 1899 года мы извлекли слѣдующія данныя. Городскія народныя школы посѣщали 29 дѣтей, въ томъ числѣ 13 дочерей офицеровъ различныхъ чиновъ, 37 дѣтей, въ томъ числѣ 21 дѣвица, дочери высшихъ сановниковъ, чиновъ администраціи, членовъ муниципальнаго совѣта, судей, директоровъ полиціи, префессоровъ, директоровъ высшихъ учебныхъ заведеній и т. д., 95 дѣтей, въ томъ числѣ 46 дочерей владѣльцевъ фабрикъ, врачей, банкировъ, помѣщиковъ.

Итакъ, членъ аугсбургскаго училищнаго совѣта, извѣстный Бауеръ, не преувеличивалъ, когда онъ привѣтствовалъ съѣздъ всѣхъ германскихъ учителей въ Аугсбургѣ слѣдующими гордыми словами: «Насколько граждане нашего города воодушевлены здоровымъ искреннимъ чувствомъ, настолько ихъ школа можетъ быть только истинно народной, т. е. школой, въ которой находятъ себѣ доступъ всѣ дѣти независимо отъ ихъ званія. На школьныхъ скамьяхъ нашихъ сидятъ дѣти высшихъ государственныхъ сановниковъ рядомъ съ дѣтьми простыхъ ремесленниковъ, дѣти фабрикантовъ рядомъ съ сыновьями

обыкновенныхъ рабочихъ. Въ нашихъ стѣнахъ нѣтъ мѣста той нелѣпости, которую мы называемъ сословной школой и которая вызываетъ только дурныя гражданскія чувства и презрѣнное корыстолюбіе. И всякая попытка создать нѣчто подобное потерпитъ крушеніе изъ за здраваго смысла аугсбургскихъ гражданъ».

Всякія теоретическія возрѣнія должны отступить на задній планъ предъ подобными заявленіями, основанными на долготѣнномъ практическомъ опытѣ. То, что дѣлаютъ дворянство Баваріи и ея высшіе сановники, нисколько не роняя тѣмъ своего достоинства, должно казаться возможнымъ и для многихъ разбогатѣвшихъ какимъ бы то ни было образомъ отцовъ города безъ всякихъ опасеній, что отъ этого пострадаетъ ихъ собственная честь или достоинство ихъ потомковъ.

2. Частныя школы.

Было бы вреднымъ увлеченіемъ идеей, общей для всѣхъ народной школы, если бы родителей принуждали посылать своихъ дѣтей въ народную школу. Это означало бы вмѣшательство въ права родителей, которое должно быть безусловно отвергнуто. Это было бы также нарушеніемъ интересовъ частныхъ школъ, что отнюдь не соотвѣтствуетъ задачѣ свободнаго развитія педагогики, какъ науки.

Не слѣдуетъ забывать, что многіе смѣлые реформаторы въ области педагогики не находили мѣста для пракческаго проведенія и испытанія на дѣлѣ своихъ новыхъ идей въ стѣнахъ государственныхъ или общинныхъ школъ. Кто хочетъ и можетъ идти новыми путями, тому это не должно быть воспрещено и въ будущемъ. Возможно широкая свобода личности учителя на поприщѣ изысканія совершенныхъ методовъ обученія явится лучшимъ средствомъ для того, чтобы жизнеспособность частныхъ учебныхъ заведеній обусловливалась исключительно новыми и великими перспективами.

Много разъ слышатся возраженія, что безъ такого принужденія закрытіе подготовительныхъ школъ и элементарныхъ классовъ при высшихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ не окажетъ дѣлу просвѣщенія никакой услуги, такъ какъ тогда вопросъ рѣшится очень просто, и мѣсто упомянутыхъ классовъ займутъ частныя школы.

Это возраженіе находится въ полномъ противорѣчій съ фактами дѣйствительности.

Несмотря на такое большое количество подготовительныхъ школъ въ Берлинѣ, что, согласно нашимъ указаніямъ, большая часть учащихся въ этихъ школахъ во всей Пруссіи падаетъ на долю главнаго города имперіи, здѣсь имѣется въ то же время и необычайно высокій

процентъ воспитанниковъ частныхъ учебныхъ заведеній. Въ 1894 г. въ Берлинѣ было 78 частныхъ школъ съ 14.251 учащимися въ возрастѣ отъ 6—14 лѣтъ. Напротивъ, Мюнхенъ, не зная подготовительныхъ школъ, не располагаетъ также и частными учебными заведеніями по образцу Берлина. Единственная школа въ этомъ родѣ основана была въ 1898 году и предназначена для такихъ дѣтей, которыя, согласно отзыву врача, по состоянію своего здоровья не могутъ посѣщать общественныхъ народныхъ школъ. Учебное вѣдомство разрѣшаетъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ учрежденіе частныхъ школъ въ Баваріи.

Но и тамъ, гдѣ предоставлена полная свобода частной инициативѣ, мы находимъ ту же картину. Во всей Швейцаріи въ 1897—98 г. было 16.277 учениковъ частныхъ школъ, то-есть почти столько же, сколько въ одномъ Берлинѣ. Въ Вѣнѣ, гдѣ находится почти то же количество учащихся въ народныхъ школахъ, что и въ Берлинѣ, гдѣ нѣтъ никакихъ подготовительныхъ учебныхъ заведеній, число воспитанниковъ частныхъ школъ къ 1 октября 1894 года въ возрастѣ отъ 6—14 лѣтъ достигло лишь 7.942, т.-е. едва половины количества учащихся въ берлинскихъ частныхъ школахъ. При этомъ слѣдуетъ принять во вниманіе, что и въ Швейцаріи, и въ Вѣнѣ относительно частой причиной открытія частныхъ школъ служатъ религіозныя и національныя соображенія, такъ что и эти учебныя заведенія имѣютъ очень мало общаго съ той сословной школой, какую мы находимъ въ Пруссіи.

Можно логически доказать то положеніе, почему при большомъ количествѣ подготовительныхъ школъ имѣется мало частныхъ учебныхъ заведеній, тогда какъ при отсутствіи подобныхъ учрежденій и частныхъ школъ открывается мало. Если государство открываетъ и содержитъ на свой счетъ особыя элементарныя классы, то не равносильно ли это такому заявленію: «Мы считаемъ народныя школы не совсѣмъ способными удовлетворить справедливыя притязанія на разумное начальное образованіе». Развѣ такое заявленіе не должно побудить широкіе круги населенія видѣть въ частныхъ школахъ необходимый коррективъ къ народнымъ классамъ, признаннымъ малоцѣнными? И наоборотъ: тамъ, гдѣ народная школа признается на практикѣ и государствомъ и обществомъ совершенными учебными заведеніями, тамъ и родители только при исключительныхъ условіяхъ будутъ испытывать стремленіе требовать для своихъ дѣтей особое элементарное преподаваніе.

Тамъ, гдѣ германскія общины до сихъ поръ еще проявляютъ желаніе обострять классовыя противорѣчія путемъ учрежденія и содер-

жанія подготовительныхъ школъ, задача всѣхъ друзей нашего народа и дѣятелей народной школы — содѣйствовать измѣненію этого порядка.

Не подлежитъ сомнѣнію, что событія всюду пойдутъ тѣмъ же путемъ, какимъ они шли въ Базелѣ, какъ о томъ сообщаетъ проф. Зоценъ. „На вопросъ о желательности общей для всѣхъ школы, поставленной внѣ всякой зависимости отъ сословія, класса и имущественнаго ценза, я, не задумываясь, отвѣчаю утвердительно. Здѣсь въ Базелѣ это учрежденіе было въ свое время призвано къ жизни при сильной оппозиціи. Теперь никто больше не поднимаетъ голоса противъ подобной школы».

3. Переполненіе народныхъ школъ.

Вопросъ о пополненіи народныхъ школъ могъ бы очень скоро найти себѣ рѣшеніе, если бы вмѣстѣ съ проведеніемъ въ жизнь идеи общей для всѣхъ школы, испытали бы на себѣ роковыя страданія такого пополненія и дѣти господствующихъ круговъ.

Преподаваніе, которое дѣйствительно должно представлять собой что-либо для дѣтей, становящихся людьми, должно быть строго индивидуализировано, при чемъ должны быть приняты во вниманіе особенности каждаго учащагося. Оно должно въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вызвать къ жизни дремлюшія способности и силы и развить ихъ въ полномъ соотвѣтствіи съ этими особенностями. Педагогическая дѣятельность перестаетъ давать каждому въ отдѣльности свои лучшія сокровища въ тотъ самый моментъ, когда дѣлается невозможнымъ обращаться со всякимъ, какъ съ особымъ индивидуумомъ. Между тѣмъ это послѣднее становится совершенно недоступнымъ для самаго даровитаго и добросовѣстнаго учителя, если число его воспитанниковъ переходитъ опредѣленныя границы, отъ 30 до максимальной цифры 40. Чѣмъ больше дѣтей скучено въ одномъ классѣ, тѣмъ больше искусство вынуждено уступить мѣсто ремеслу.

При каждой школьной работѣ основное значеніе имѣетъ число учениковъ въ отдѣльныхъ классахъ. Въ какомъ же положеніи находится этотъ вопросъ? Изъ всѣхъ болѣе крупныхъ нѣмецкихъ государствъ, самыми лучшими учебными заведеніями располагаетъ королевство Саксонія, и все-таки послѣднія официальные данныя отъ 1 декабря 1899 года показываютъ, что и здѣсь на 16.239 классовъ народныхъ школъ приходится только 10.527 народныхъ учителей. Если даже принять во вниманіе меньшее количество учебныхъ часовъ въ низшихъ классахъ, то и въ такомъ случаѣ упомянутое со-

стояніе указываетъ на излишнее обремененіе занятіями учительскаго персонала.

Въ Пруссіи на каждый классъ народной школы приходилось слѣдующее число учениковъ:

Въ 1886 г.	Въ 1896 г.	Въ 1901 г.
64	57	54

На долю каждаго учителя приходилось въ городахъ:

Въ 1886 г.	Въ 1896 г.	Въ 1901 г.
67	59	56 учениковъ.

Въ деревняхъ:

Въ 1886 г.	Въ 1896 г.	Въ 1901 г.
79	70	68 учениковъ.

Мы видимъ здѣсь движеніе впередъ, но слишкомъ медленное. И не слѣдуетъ упускать изъ виду того, что среднія цифры еще не выражаютъ степени переполненія классовъ народныхъ школъ, которое находитъ себѣ самое разнообразное выраженіе.

Нормальнымъ числомъ учениковъ для школы, въ которой занятія происходятъ до полудня, прусское учебное вѣдомство считаетъ 60, для одноклассныхъ училищъ — 80, а для многоклассныхъ учебныхъ заведеній—по 70 учениковъ въ каждомъ классѣ. Уже это представленіе о томъ, что должно быть названо нормальнымъ, показываетъ, съ какими условіями приходится вообще считаться въ этой области.

И все-таки мы еще очень далеки отъ того, чтобы констатировать «нормальное» положеніе даже по вышеуказанной нормѣ.

Къ 27 іюня 1901 года въ Пруссіи было 673 школы съ занятіями до полудня, и въ нихъ состояло 1.340 классовъ и 93.066 учащихся, такъ что на каждый классъ въ среднемъ приходилось больше 60 дѣтей, а именно 69. Въ этихъ школахъ на каждаго учителя въ среднемъ приходилось 135 учениковъ. Одноклассныхъ школъ было 1.051, и число учащихся въ нихъ достигло 93.667, двухклассныхъ и многоклассныхъ школъ было 2.093 съ 8.851 классами и съ числомъ учащихся въ 670.833. Изъ этого количества на города приходилось 285 школъ съ 1.827 классами и 135.936 учениками. Такимъ образомъ всего было 857.516 дѣтей, сидѣвшихъ въ переполненныхъ классахъ и дававшихъ обманывать себя относительно удовлетворенія части ихъ юношескихъ правъ.

Хуже всего обстоятъ дѣла въ правительственномъ округѣ Оппельнѣ. Въ 1900 году тамъ приходилось на одного учителя:

въ 105 случаяхъ	100—120 учениковъ.
» 18 » 	121—140 »
» 11 » 	141—166 »

Вполнѣ послѣдовательнымъ нужно признать то обстоятельство, что этотъ округъ при крайне дурныхъ школьныхъ условіяхъ обнаруживаетъ также печальныя данныя въ сферѣ уголовной статистики. Сбереженія, которыя дѣлаются въ области просвѣщенія, поглощаютъ суды и тюрьмы.

Что дѣйствительно между преступностью и школьнымъ образованіемъ существуетъ внутренняя связь, показываютъ данныя «Статистики прусскихъ тюремъ и исправительныхъ заведеній».

Изъ 366 воспитанниковъ, попавшихъ въ теченіе отчетнаго 1899—1900 года въ заведенія для принудительнаго воспитанія, 16 совсѣмъ не получили школьнаго образованія, 113 не умѣли бѣгло читать и писать и не были въ состояніи считать въ предѣлахъ отъ одного до ста. Только 190 обладали, по крайней мѣрѣ, этими скудными познаніями, а 46 получили нѣсколько лучшее школьное образованіе.

Что среднія цифры могутъ дать непривычному глазу сравнительно благопріятную картину окружающей дѣйствительности, станетъ ясно для насъ, если мы ближе рассмотримъ какой-либо отдѣльный случай.

Въ Берлинѣ, напримѣръ, къ 1 ноября 1900 года среднее число учениковъ для отдѣльныхъ классовъ народной школы составляло только 49,62. Но, если присмотрѣться ближе къ этой цифрѣ, то окажется, что въ высшихъ классахъ число учениковъ составляетъ 41, въ среднихъ—51, а въ низшихъ, гдѣ дѣти въ большинствѣ случаевъ нуждаются въ строгой индивидуализаціи, число учениковъ достигаетъ 58.

Среднія цифры, не производящія сами по себѣ особенно неблагопріятнаго впечатлѣнія, могутъ часто прикрывать совершенно неудовлетворительное положеніе дѣлъ, и это показываетъ, напримѣръ, тотъ фактъ, что въ Берлинѣ къ 1 ноября 1900 было не менѣе 635 низшихъ классовъ, въ которыхъ было по 60—69 учениковъ.

Сознаніе нѣмецкими городами значенія именно этой стороны муниципальной политики часто бываетъ недостаточно даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ слѣдовало ожидать полнаго представленія о важности народнаго образованія. Достаточно будетъ привести одинъ примѣръ изъ конца 1899 года.

Въ нашей быстро прогрессирующей морской гавани, университетскомъ городѣ Килѣ, ректоры возбудили ходатайство объ открытіи 20 новыхъ классовъ. Удовлетворили ходатайство только наполовину, такъ какъ разрѣшено было открыть только 11 классовъ, и одинъ изъ наиболѣе видныхъ политиковъ въ городѣ, вождь свободомыслящей партіи въ странѣ, редакторъ Ника, произнесъ въ муниципальномъ собраніи рѣчь, въ которой онъ между прочимъ заявилъ слѣдующее:

«При настоящемъ положеніи вещей я не могу считать особенно удачнымъ то, что изъ за этихъ цифръ всегда вновь создается представленіе, будто отъ насъ самихъ всецѣло зависитъ улучшеніе постановки нашего учебнаго дѣла. Это дѣйствуетъ раздражающимъ образомъ, когда людей заставляютъ вѣрить, что было бы лучшее выполнить то, что въ дѣйствительности хорошо. Мы должны воздержаться отъ возбужденія какихъ-либо страстныхъ стремленій къ невыполнимымъ задачамъ».

И вся эта рѣчь понадобилась только изъ за того, что требовали на девять классовъ больше при средней цифрѣ въ 55 учениковъ на каждый классъ народной школы!

При почти общемъ для всѣхъ классовъ переполненіи вполнѣ понятно, что большая часть ихъ воспитанниковъ не доходитъ до конца школы. Въ Берлинѣ въ 1900 г. было выпущено изъ перваго класса общинныхъ школъ 13.204 ученика (62,85%), изъ втораго класса—5.158 (24,55%), изъ третьяго класса—2.068 (9,85%), изъ четвертаго класса—526 (2,50%), изъ пятаго и шестаго классовъ—41 (0,25%). Такимъ образомъ больше 37% дѣтей не дошло до перваго класса въ теченіе восьми школьныхъ лѣтъ.

Подобный же высокій процентъ воспитанниковъ, не окончившихъ школу, мы находимъ во многихъ общинахъ, помимо берлинской. Въ Шарлоттенбургѣ, гдѣ условія школьной жизни, вообще говоря, не оставляютъ желать лучшаго въ 1899—1900 учебномъ году изъ перваго класса по окончаніи школы выпущено было 51,8% всѣхъ юношей и 48,3% дѣвицъ, изъ втораго класса ушли изъ школы 27,4% мальчиковъ и 31,5% дѣвочекъ, изъ третьяго класса—15,3% и 14,4%, изъ четвертаго класса — 5,0% и 5,4% и изъ пятаго класса—0,5% и 0,4%.

А какое значеніе въ умственномъ и нравственномъ отношеніи имѣетъ тотъ фактъ, что община дѣлаетъ недоступнымъ для такого количества дѣтей законченное образованіе въ томъ размѣрѣ, въ какомъ это должна давать своимъ воспитанникамъ хорошая народная школа,— намъ не приходится много говорить.

Тяжкая несправедливость, которую совершаютъ общины по отношенію къ дѣтямъ своихъ гражданъ, вслѣдствіе прямого пренебреженія своими обязанностями въ этой области, влечетъ за собой опасность не только въ умственномъ отношеніи, но и въ физическомъ, и это обстоятельство необходимо здѣсь принять во вниманіе. Недавніе выводы, къ которымъ пришелъ членъ санитарнаго совѣта Витличиль, главный врачъ вѣнской полиціи, относятся не къ одной только столицѣ Австро-Венгріи (*Zeitschrift für das österreichische Volksschulwesen.*

VII, 9). «Переполненіе школъ является главнымъ источникомъ разстройствъ здоровья школьнико́въ. Въ большинствѣ случаевъ новыя школы создаются лишь тогда, когда уже существующими помещеніями абсолютно нельзя обойтись и стараются новыми постройками удовлетворять потребность минуты; дальнѣйшее предоставляется будущему, которое вмѣстѣ съ нарастаніемъ населенія очень скоро предъявляетъ новыя требованія, а удовлетвореніемъ ихъ ждутъ, насколько это возможно».

Одной изъ наиболѣе настоятельныхъ задачъ дальновиднаго муниципальнаго социализма является распространеніе въ массахъ сознанія необходимости широкой реформы школьнаго дѣла. Община должна содѣйствовать тому, чтобы наверстать потерянное, хотя бы для этого потребовалось значительное напряженіе силъ, и создать, наконецъ, удовлетворительныя условія школьной жизни.

Расходы на школы представляются наиболѣе вѣрными и наиболѣе производительными.

4. Бесплатныя учебныя пособія.

Справедливо ли, чтобы общины бесплатно доставляли всѣмъ ученикамъ народныхъ школъ рекомендованныя учебныя пособія? Этотъ вопросъ вызвалъ много споровъ.

Непредубѣжденное обсужденіе этого вопроса должно привести къ утвердительному на него отвѣту. Нельзя выставить противъ бесплатности учебныхъ пособій возраженій, которыя не были сдѣланы и не могли быть сдѣланы противъ бесплатности школьнаго обученія.

Магистратъ Берлина еще въ настоящее время является противникомъ бесплатности учебныхъ пособій. Но, когда рѣчь зашла объ уничтоженіи платы за ученіе, онъ заявилъ, что «въ школъ не дѣлаютъ различія между бѣднымъ и богатымъ и что никого не слѣдуетъ заставлять вымаливать себѣ благодѣянія, только съ той цѣлью, чтобы повиноваться законамъ». Развѣ эта фраза не подходитъ слово въ слово и къ бесплатности учебныхъ пособій? Пусть въ каждой общинѣ существуютъ спеціально назначенныя для того средства, на которыя бѣднымъ дѣтямъ доставляются учебныя пособія по «обоснованнымъ» прошеніямъ. Обосновать подобнаго рода просьбу и опредѣленнымъ образомъ формулировать ее представляетъ для многихъ простыхъ людей чрезвычайно тяжелую работу. Какъ разъ для благородныхъ, тонко чувствующихъ прямо мучительно испытать на себѣ всѣ необходимыя въ такихъ случаяхъ разслѣдованія. Весь этотъ порядокъ съ его часто благими намѣреніями противорѣчитъ принципу обществен-

ности, такъ какъ онъ, — будемъ говорить словами берлинскаго магистрата, — создаетъ въ школѣ различіе между бѣднымъ и богатымъ и заставляетъ искать благодѣяній тамъ, гдѣ рѣчь идетъ объ исполненіи закона объ обязательномъ обученіи.

По этому вопросу не сходятся между собой также воззрѣнія школьныхъ дѣятелей. Большой берлинскій фереинъ учителей послѣ серьезнаго обсужденія этого вопроса высказался за бесплатность учебныхъ пособій. Противники этой мѣры опасаются, что при такомъ порядкѣ будетъ утрачено представленіе о собственности, какъ педагогическій моментъ. Эти опасенія представляются совершенно неосновательными. Не въ покупкѣ, а въ владѣннн собственности заключается этотъ важный моментъ воспитанія.

Какую большую опасность въ педагогическомъ отношеніи представляютъ собой теперешнія условія, можетъ всякій подтвердить, кто по собственному опыту знаетъ работу въ школѣ. Въ какихъ сильныхъ выраженіяхъ противъ учителей и школы изливается часто гнѣвъ неразумныхъ родителей въ присутствіи учениковъ, когда при приѣмѣ въ школу, или при переводѣ ученика изъ класса въ классъ требуются значительные расходы на приобрѣтеніе учебныхъ пособій. Бываютъ случаи, когда жена старается изыскать необходимыя для покупки книгъ средства изъ денегъ, предназначавшихся на хозяйство, вслѣдствіе желанія предупредить взрывъ гнѣва своего супруга.

Сама работа преподаванія шла бы по существу лучше, — и по этому поводу недопустимы никакія разногласія, — если бы всѣ ученики въ классѣ уже съ перваго дня имѣли хорошія книги, тетради и т. д.

Серьезнаго вниманія заслуживаетъ только то возраженіе, что дальнѣйшее совершенствованіе учебныхъ пособій потерпитъ уронъ, если снабженіе ими учениковъ со стороны городскихъ общинъ сдѣлаетъ невозможной свободную конкуренцію. Но и этотъ ущербъ, который видимо угрожаетъ учебному дѣлу, можно легко превратить въ преимущество. Необходимо поручить выработку учебныхъ книгъ комиссиямъ учителей, которыя должны обязаться подробно обсудить всѣ поступающія къ нимъ предложенія объ улучшеніи пособій. Не въ интересахъ этихъ учителей задерживать движеніе впередъ. Напротивъ, какъ практическіе школьные дѣятели, они готовы приложить всѣ усилія, чтобы ускорить это движеніе.

Если дѣйствительно желательно не дать опредѣленнымъ направленіямъ возможности приобрѣсти преобладающее господство, общины должны только установить цѣну учебныхъ пособій сообразно съ числомъ учениковъ въ томъ или другомъ школьномъ округѣ и предоставить выборъ этихъ пособій самимъ коллегіямъ учителей.

Для новыхъ учебныхъ пособій была бы тогда установлена только одна граница: они должны въ среднемъ стоять не дороже, чѣмъ старыя. Но это — граница, о которой никто не станетъ утверждать, что она въ состояніи задержать прогрессъ въ области методовъ преподаванія.

И въ настоящее время случается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, что такъ называемая «свободная конкуренція» все-таки не свободна, что вводятся учебныя пособія, изъ-за нецѣлесообразности которыхъ страдаютъ въ теченіе многихъ лѣтъ и учителя и ученики, только потому, что ихъ авторъ занимаетъ тотъ или иной важный государственный или общественный постъ.

Есть еще одно возраженіе, которое искусно пускается въ ходъ и подчасъ производитъ нѣкоторое впечатлѣніе: бесплатность учебныхъ пособій, гласитъ оно, унижаетъ народную школу до степени училища для бѣдныхъ. Какой благородный человѣкъ позволить себѣ посылать своего сына въ школу, которая беретъ на себя обязанность дарить ему учебныя пособія? Странное дѣло съ подарками! Что такое община, которая даритъ? Развѣ не воплощаетъ она въ сущности въ себѣ всѣхъ гражданъ?

И развѣ съ этой указанной выше точки зрѣнія всякая поддержка въ дѣлѣ просвѣщенія не должна быть признана подаркомъ? Но именно на этомъ пути «лучшимъ» гражданамъ гораздо больше дарятъ, чѣмъ родителямъ учениковъ народныхъ школъ. Возьмемъ число дѣтей въ общинѣ и ту сумму, которую община ежегодно тратитъ на народныя школы. Простой примѣрный расчетъ даетъ возможность опредѣлить, сколько община тратитъ на каждаго ученика народной школы. При подобномъ же расчетѣ для высшихъ учебныхъ заведеній мы видимъ, что траты на нихъ изъ общинныхъ средствъ, значительно превосходятъ размѣръ денежной поддержки, которая оказывается народнымъ школамъ.

Въ Берлинѣ субсидія, ежегодно выдаваемая общиной на каждаго учащагося въ высшемъ учебномъ заведеніи, составляетъ 132 марки, тогда какъ на ученика народной школы тратится лишь 67 марокъ. Въ Риксдорфѣ на каждаго ученика реального училища приходится 90 марокъ, на каждаго ученика народной школы — только 44 марки. Въ Спандау община вноситъ за каждую ученицу высшихъ женскихъ школъ 87 марокъ, за ученика народной школы — только 26 марокъ. Въ Шарлоттенбургѣ въ 1901—1902 учебномъ году расходъ общины на каждаго ученика народной школы составлялъ 43 марки, на каждаго ученика реального училища — 150, на ученика высшаго реального училища 162 марки.

Изъ города Ваттена «Pädagogische Zeitung» сообщила слѣдующія поразительныя данныя:

Расходы общины на каждаго изъ посѣщающихъ школу дѣтей составляютъ для реальныхъ училищъ 255,19 марокъ, для высшихъ женскихъ школъ — 216,29 марокъ, для евангелическихъ народныхъ школъ — 48,68 марокъ, для католическихъ школъ — 44,68 марокъ.

Въ Эльберфельдѣ въ 1901 году учащійся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ обходился городу въ среднемъ въ 169 марокъ, ученикъ народной школы стоилъ на 120 марокъ дешевле. Это означаетъ, что учащійся въ высшемъ учебномъ заведеніи обходился въ 3—4 раза дороже, чѣмъ ученикъ народной школы. Въ эти цифры еще не вошли расходы на постройку школьныхъ зданій. Если включить и эти траты, то отношеніе еще дальше подвинется въ пользу учениковъ высшей школы.

Все это должно служить достаточнымъ показателемъ того, какой части своихъ гражданъ община преподноситъ наиболѣе крупныя «подарки» своими просвѣтительными учрежденіями.

Но еще никто никогда не былъ въ состояніи намъ сообщить, что именно наиболѣе «благородныя» члены общины возмущены преподносимыми имъ подарками.

Во что должна обойтись бесплатность учебныхъ пособій? Въ Лондонѣ, гдѣ 536.000 дѣтей получаютъ бесплатно учебныя пособія, ежегодный расходъ на каждаго школьника составляетъ около 3,5 марокъ, въ Парижѣ при 141.000 ученикахъ школы на каждаго тратится 2,40 марокъ въ годъ. Такія же данныя получены для Цюриха, гдѣ бесплатность учебныхъ пособій обходится для мальчиковъ въ 2,5 марокъ, для дѣвочекъ—4 марки. Болѣе точными свѣдѣніями мы располагаемъ относительно Брауншвейга. Здѣсь съ 1890 года въ нашихъ гражданскихъ школахъ и въ подготовительныхъ учебныхъ заведеніяхъ бесплатно выдаются всѣ учебныя пособія, а именно: библія и Новый Завѣтъ, библейская исторія и книга Ветхаго Завѣта, книга для школьнаго пѣнія, катехизисъ, букварь, пятитомная книга для чтенія, хрестоматія по нѣмецкому языку въ пяти выпускахъ, тетради по ариѳметикѣ для высшихъ четырехъ классовъ, двѣ доски съ линейками и безъ линеекъ, всѣ необходимыя тетради, тетради и бумага для рисованія, карандаши, ручки, стальные перья, резинки, наконечъ пряжа, холстъ, иголки, булавки, нитки, ножницы и другіе необходимыя матеріалы.

Въ 1899—1900 учебномъ году на 8.723 дѣтей въ 166 классахъ была израсходована слѣдующая сумма:

На учебныя книги затрачено было 8656,88 марокъ, на тетради—

4116,04 марки, на тетради для рисованья—1427,23 марки, на принадлежности для письма и рисованія (ручки, стальные перья, карандаши, резинки)—2796,82 марки, на материалы для шитья, вязанья и вышиванья—1208,45 марокъ, на холстъ—2150,50 марокъ, на запасныя тетради—369,25 марокъ, на переплеты школьныхъ книгъ—969,32 марки. Всего было затрачено 21.694,49 марокъ.

Изготовленные учениками рубахи и чулки были потомъ предоставлены дѣтямъ по крайне низкой цѣнѣ, и выручка отъ этой продажи составила около 600 марокъ. Расходъ за вычетомъ этихъ денегъ выразился суммой въ 21.099,49 марокъ, т.-е. на каждого школьника затрачено было 2,42 марки.

Ежегодные расходы городской общины въ Пфюрцгеймѣ на покупку книгъ (для 5.000 школьнико́въ) составляютъ сумму въ 12.000 марокъ. Тетради и принадлежности для рисованія ученики должны себѣ покупать сами.

Для отдѣльныхъ семей расходы на учебныя пособія естественно составляли бы гораздо большее бремя, чѣмъ то, какое выражаютъ собой вышеназванныя цифры. Община при крупныхъ покупкахъ пользуется исключительно выгодными условіями, какія не могутъ быть предоставлены отдѣльнымъ покупателямъ.

Насколько мало убѣдительными являются всѣ возраженія противъ бесплатности учебныхъ пособій, показываетъ продолжительный опытъ города Базеля. Здѣсь ученикамъ перваго и втораго классовъ низшихъ гимназій, низшихъ реальныхъ училищъ и женскихъ школъ бесплатно доставляются съ 1881 года всѣ принадлежности для письма и рисованія. Въ 1888 году правительство внесло въ большой совѣтъ законопроектъ, предложивъ выдавать бесплатно всѣмъ ученикамъ низшихъ и среднихъ общественныхъ школъ кантона и печатныя учебныя пособія.

Расходы на учебныя пособія, говорилось въ заключеніи правительственнаго законопроекта, являются для родителей, обязанныхъ посылать дѣтей своихъ въ школу, такимъ же бременемъ, какъ и плата за обученіе, и было бы справедливѣе, цѣлесообразнѣе и гораздо менѣе ощутительно для каждого въ отдѣльности распределить эту тяжесть на всѣхъ плательщиковъ налоговъ.

Возраженіе, что дѣти будутъ обращаться небрежно съ бесплатно доставленными имъ пособіями, приходится отвергнуть, какъ совершенно неосновательное. Опытъ другихъ кантоновъ, снабжающихъ учениковъ бесплатными пособіями, какъ и собственный семилѣтній опытъ Базеля съ бесплатной раздачей ученикамъ письменныхъ и рисовальныхъ принадлежностей, говоритъ намъ совершенно противоположное. Представители школьной инспекціи единогласно заявили,

что нельзя констатировать большого потребленія письменныхъ принадлежностей вслѣдствіе бесплатной ихъ раздачи учащимся. Учебныя пособія должны быть отданы дѣтямъ въ даръ, а не для временнаго пользованія, такъ какъ школьныя книги должны оставаться собственностью семьи. Раздача книгъ должна производиться одинъ разъ. вмѣсто потерянныхъ книгъ или ставшихъ негодными ученикъ самъ долженъ раздобыть себѣ новыя. Этотъ законопроектъ былъ единогласно принятъ 11 іюня 1888 года послѣ настойчивыхъ требованій директора департамента народнаго просвѣщенія.

Практически проведена также идея бесплатности учебныхъ пособій въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки и въ Норвегіи. Во Франціи эта же мысль нашла себѣ принципиальное признаніе въ школьномъ законѣ 1881 года, но въ настоящее время она вполнѣ проведена на дѣлѣ въ одномъ лишь Парижѣ. Въ Швейцаріи она получила широкое распространеніе, быстро раздвигающее свои предѣлы. Наконецъ, въ Люцернѣ путемъ народнаго голосованія рѣшенъ былъ вопросъ о бесплатности учебныхъ пособій большинствомъ 1.960 голосовъ противъ 900. Въ Германіи провели бесплатность учебныхъ пособій нѣкоторыя небольшія общины, находящіяся въ счастливомъ финансовомъ положеніи, благодаря измѣненію основъ земельного обложенія. Въ такомъ положеніи находится Фортгеймъ (Бадень), Бургзиннъ (Нижняя Франконія), Штейнгвей, Альтмюль, Гаттенъ (Имперская земля), Нейдингенъ (Вюртембергъ).

Округъ Даунъ (Триръ) снабжаетъ всѣхъ своихъ учениковъ бесплатными учебными пособіями. Въ Фюртѣ ученики двухъ низшихъ классовъ получаютъ съ 1901 года учебныя пособія бесплатно. Въ Мюльгаузенѣ 1 апрѣля 1903 года введена бесплатность учебныхъ пособій во всѣхъ классахъ народныхъ школъ.

Опыты съ бесплатной раздачей учебныхъ пособій дали до сихъ поръ всюду блестящіе результаты.

Д-ръ Губеръ, составившій по порученію швейцарскаго департамента внутреннихъ дѣлъ обзоръ по вопросу о бесплатности учебныхъ пособій и школьныхъ принадлежностей въ швейцарскихъ народныхъ школахъ, совершенно правъ, когда онъ говоритъ: «лучшей рекомендаціей этой системы является то, что въ мѣстахъ, гдѣ она введена, упраздненіе ея уже допущено не будетъ».

5. Даровитыя и мало способныя дѣти.

Чрезвычайно серьезной и важной задачей каждой общины является предоставленіе возможности наиболѣе способнымъ дѣтямъ народныхъ школъ продолжать дальше свое образованіе. Не подлежитъ сомнѣ-

нію, что въ настоящее время ученыя профессіи уже переполнены, это—общая жалоба. И тѣмъ не менѣе, какъ рѣдки въ каждомъ дѣлѣ, въ каждомъ сословіи люди, поднимающіеся выше средняго уровня, и съ другой стороны, сколько талантовъ гибнетъ въ работѣ, истощающей духовныя и физическія силы,—работѣ, которая однообразно протекаетъ съ четырнадцатилѣтняго возраста день за днемъ.

Въ нѣкоторыхъ общинахъ, какъ, на примѣръ, въ Берлинѣ, дѣйствуетъ правило, по которому дѣти, окончившія въ 12 лѣтъ народную школу, могутъ посѣщать на счетъ общины высшія учебныя заведенія. Этимъ, къ сожалѣнію, сказано очень мало. Я знаю лично одного ученика, поступившаго въ первый классъ народной школы въ Берлинѣ, когда ему еще не было десяти лѣтъ. Худшими его отмѣтками были 1—2, и община заставила его сидѣть въ теченіе четырехъ лѣтъ въ томъ же классѣ, лишая его обманомъ лучшихъ лѣтъ его жизни, когда онъ наиболѣе способенъ воспринять сѣмена знанія. Дорого расплачиваются ученики за невинные грѣхи въ этомъ возрастѣ, если позже имъ приходится кое-какъ дополнять оказавшіеся то тутъ, то тамъ пробѣлы.

Кто къ двѣнадцати годамъ достигъ цѣли народной школы, тому должно быть предоставлено опредѣленное *право* на помощь со стороны родного города для продолженія образованія, а не шаткая возможность, зависящая отъ сотни случайностей.

Существенной обязанностью общинъ въ этой области является также устройство курсовъ для такихъ учениковъ, которые отстали въ своемъ физическомъ и духовномъ развитіи.

Высшія учебныя заведенія въ состояніи въ такихъ случаяхъ сами себѣ помочь; они увольняютъ согласно правиламъ тѣхъ учащихся, которые за два года не въ состояніи перейти въ слѣдующій классъ. Народная школа не имѣетъ никакой возможности въ настоящее время избавиться отъ такихъ учениковъ, которые просто не въ состояніи пройти нормальнаго курса школы.

Сколько времени и силъ долженъ отдавать добросовѣстный учитель отдѣльнымъ школьникамъ, отнимать это время и силы у массы учениковъ, не будучи въ состояніи все-таки служить наиболѣе слабымъ такъ, какъ это было бы желательно, даже необходимо. Учрежденіе особыхъ курсовъ для отставшихъ учениковъ было бы такой благодатью для промышленной жизни, для развитія въ этой сферѣ полезныхъ силъ, для школьной работы, что по сравненію съ ней не должны приниматься въ расчетъ необходимые относительно ничтожныя расходы.

Въ Германіи имѣется въ настоящее время 60—70.000 дѣтей, занимающихъ мѣста въ народныхъ и частныхъ школахъ, тогда какъ для

нихъ требуются особыя «подготовительныя школы для малоспособныхъ». И какъ мало до сихъ поръ заботились объ этихъ несчастныхъ дѣтяхъ! Принудительное посѣщеніе вспомогательныхъ школъ законодательнымъ путемъ установлено лишь въ немногихъ государствахъ (Норвегія, Саксонія, Альтенбургъ, Брауншвейгъ). Въ Пруссіи нѣтъ особаго закона, устанавливающаго обязательное учрежденіе вспомогательныхъ школъ. Во всякомъ случаѣ изъ «закона о призрѣніи», вступившаго въ силу 1 апрѣля 1901 г., можно почерпнуть право примѣнить такого рода принудительныя мѣры по отношенію къ слабоумнымъ дѣтямъ.

Въ Пруссіи развитіе этого дѣла шло слѣдующимъ образомъ:

Въ 1894 г. въ 18 город. сост. 26	вспомогат. школъ	и въ нихъ было 700	учен.
„ 1896 „ „ 25 „ „ 37	„ „ „ „ „	„ „ „ „ „	2.017 „
„ 1901 „ „ 42 „ „ 91	„ „ „ „ „	„ „ „ „ „	4.728 „

Во всей Германіи имѣется въ настоящее время 174 вспомогательныхъ школы и въ нихъ около 15.000 дѣтей. Насколько успѣшно идетъ преподаваніе въ вспомогательныхъ школахъ, показываетъ тотъ фактъ, что приблизительно 83% обученныхъ тамъ дѣтей могли вступить въ жизнь совершенно работоспособными.

Большинство этихъ заведеній состоитъ лишь изъ одного класса и одного отдѣленія. Меньшая часть имѣетъ 2, 3, 4 отдѣленія, а нѣсколько школъ располагаютъ даже шестью отдѣленіями (Герлицъ, Эрфуртъ, Ганноверъ, Бременъ, Кассель, Франкфуртъ-на-Майнѣ).

Въ Берлинѣ открыто было въ октябрѣ 1898 для слабо одаренныхъ дѣтей 22 «параллельныхъ» класса, и въ нихъ было 267 дѣтей. Уже въ апрѣлѣ 1899 года пришлось открыть еще 18 классовъ.

Опытъ, пріобрѣтенный до сихъ поръ, заставляетъ признать нравственною обязанностью общинъ идти дальше по тому же пути. Оказывается, что недостаточное развитіе нѣкоторыхъ школьниковъ, судя по отчету школьной депутаціи за 1898—99 годъ, нужно отнести главнымъ образомъ не на счетъ ихъ способностей, а на счетъ небрежности, допущенной при ихъ воспитаніи. У такихъ дѣтей скорѣе всего обнаруживается успѣхъ при индивидуализаціи «воспитанія».

Прусскій министръ народнаго просвѣщенія издалъ въ 1901 г. циркуляръ, адресованный чинамъ администраціи въ провинціальныхъ городахъ, по поводу «вспомогательныхъ школъ для малоспособныхъ дѣтей». Въ этомъ циркулярѣ говорится: «По поступившимъ отчетамъ нужно принять, что учебныя программы въ этихъ классахъ, за незначительными исключеніями, вполне хороши, такъ какъ онѣ достаточны для дѣтей, желающихъ учиться, но не обладающихъ нормальными способ-

ностями. Но то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не при-
бѣгаютъ къ содѣйствию врачей, заслуживаетъ особенно серьезнаго вни-
манія, показывая, что приходится еще считаться съ разногласіями по
одному изъ важнѣйшихъ вопросовъ. Безусловно необходимо правиль-
ное и постоянное участіе врача въ дѣлѣ выбора учениковъ для вспомо-
гательныхъ школъ».

Сопровиженіе родителей переводу ихъ дѣтей въ вспомогательные
классы можетъ быть устранено путемъ разумныхъ объясненій, какъ
объ этомъ свидѣтельствуетъ офиціальныи отчетъ прусскаго министер-
ства народнаго просвѣщенія отъ 18 іюня 1900 года для Эссена: «Об-
зоръ школьныхъ учрежденій для дѣтей, не обладающихъ нормальными
способностями».

Но большой пробѣлъ въ нашемъ учебномъ дѣлѣ,—пробѣлъ, кото-
раго во всякомъ случаѣ не въ состояніи заполнить однѣ общины,
обнаруживается въ той части отчета, которая касается Познани.
«Вслѣдствіе излишней душевной слабости шестеро дѣтей были обратно
возвращены родителямъ. Послѣднихъ не пришлось убѣждать долго,
чтобы они согласились помѣстить своихъ дѣтей въ заведенія для ума-
лишенныхъ».

Да, но что теперь будетъ съ этими дѣтьми?

Сколько гибнетъ силъ и благихъ намѣреній въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ
къ пасынкамъ общества относятся не такъ заботливо, какъ это слѣ-
довало бы!

Здѣсь придется только вкратцѣ упомянуть объ учрежденіи дѣт-
скихъ садовъ для подростковъ въ дошкольный періодъ и объ от-
крытіи яслей для такихъ дѣтей, которыя лишены правильнаго до-
машняго ухода. Вопросы эти въ настоящее время ясны для всѣхъ.
Ихъ рѣшеніе относится всецѣло къ области обязательнаго социальнаго
попеченія о юношествѣ. Каждая община должна по возможности
помогать на этомъ поприщѣ либо непосредственно, либо назначе-
ніемъ субсидій общепольнымъ организаціямъ.

6. Учебная программа.

Въ настоящее время громче, чѣмъ когда бы то ни было, раздается
требованіе, чтобы учебная программа народной школы носила на себѣ
характеръ современности и обнимала законовѣдѣніе и ученіе о на-
родномъ хозяйствѣ, гигиену, стенографію, преподаваніе руководя ія и
домашняго хозяйства, садоводства. Въ основѣ всѣхъ этихъ требованій
лежитъ, несомнѣнно, правильная мысль. Школа не должна быть отор-
вана отъ кипучей современной жизни, для которой она и обязана
подготовлять людей. Тѣмъ не менѣе однако въ такой программѣ кроет-

ся большая опасность. Органы общественного управления не должны уступить этимъ разностороннимъ стремленіямъ слишкомъ быстро изъ-за слова «соціальный», съ которымъ часто охотно связываютъ эти черезчуръ широкія требованія. Руководящимъ факторомъ для всякаго преподаванія остается личность учителя, вліяніе ея на дѣтей, изъ которыхъ нужно создать гражданъ и которымъ нужно подняться на опредѣленную высоту, благодаря этому вліянію. Поэтому рѣшающимъ моментомъ является здѣсь, какъ и во всякой другой работѣ, чувство внутренняго удовольствія при служеніи своему дѣлу. Этому чувству, несомнѣнно, угрожаетъ опасность, если въ школу на какомъ бы то ни было основаніи стараются втискать въ видѣ обязательныхъ предметовъ всевозможныя новшества.

Задачей разумныхъ общественныхъ управленій является дать возможность испытать на практикѣ новыя педагогическія идеи. Община можетъ заботиться объ учрежденіи добровольныхъ курсовъ по рукодѣлію для мальчиковъ и еще больше домашняго хозяйства для дѣвицъ ассигновкой необходимыхъ на это средствъ. Но она должна избѣгать всякаго принужденія въ этой области, пока въ самыхъ педагогическихъ кругахъ не скажется ростъ самосознанія.

Такимъ же точно образомъ обстоитъ дѣло съ устройствомъ родительскихъ совѣщаній, которыя были уже много разъ испытаны съ большимъ успѣхомъ. Сообщение имъ правильной формы, несомнѣнно, привело бы къ болѣе тѣсной связи между воспитательной дѣятельностью въ семьѣ и школѣ и могло бы сдѣлаться необыкновенно благодѣтельнымъ для подростостающаго поколѣнія. Но именно потому, что и здѣсь все опредѣляется словомъ «какъ», слѣдуетъ избѣгать шаблоннаго принужденія.

Необходимость возможно лучше организовать юношескія и народныя игры, не служитъ уже больше въ настоящее время предметомъ спора. Игры имѣютъ въ педагогикѣ то значеніе, которому часто придается слишкомъ мало цѣны: онѣ представляютъ собою первое осуществленіе въ ребенкѣ стремленія къ свободѣ; игра приучаетъ къ отдыху на вольномъ свѣжемъ воздухѣ, предохраняетъ отъ влеченія къ тупой и затхлои трактирной жизни и составляетъ именно учрежденіе, которое всякое общественное управленіе должно поддерживать самымъ дѣятельнымъ образомъ.

7. Школьная гигиена.

Само собой понятно, что въ помѣщеніяхъ, въ которыхъ дѣти должны обязательно проводить на основаніи законовъ государства нѣсколько часовъ въ день, должны преобладать возможно лучшія

гигіеническія условія. И тѣмъ не менѣе извѣстно, что въ очень многихъ школьныхъ помѣщеніяхъ, и даже не въ однѣхъ народныхъ школахъ, не соблюдаются элементарныя правила гигиены.

Наиболѣе опаснымъ врагомъ для здоровья дѣтей и учителей является школьная пыль. Д-ръ Мейрихъ сообщаетъ объ одной лейпцигской школѣ, въ которой ежедневно убирали въ каждомъ классѣ 191 грамм. сору, а въ сырыя погоды даже 327 грамм. Д-ръ Гессе при изслѣдованіи органическихъ составныхъ частей пыли нашелъ въ одномъ кубическомъ сантиметрѣ воздуха большого города 500—1000 зародышей, въ кубическомъ же сантиметрѣ воздуха берлинской школы—15.000 зародышей!

Есть много классовъ, полъ которыхъ не вытирается ежедневно мокрой тряпкой, несмотря на большое количество грязи, обусловленное скученностью многихъ дѣтей въ школьныхъ помѣщеніяхъ. Между тѣмъ это требованіе, которое всякая хорошая хозяйка считаетъ необходимымъ выполнить въ своемъ жилищѣ, здѣсь должно казаться вдвойнѣ нужнымъ. Проф. Гартманъ (Берлинъ) твердо установилъ на основаніи опроса, что изъ числа 31 германскихъ городовъ, только въ 16 школьныя комнаты ежедневно чистятся мокрой тряпкой, тогда какъ въ остальныхъ полы моются лишь три или даже только два раза въ недѣлю. Во всякомъ случаѣ въ отдѣльныхъ общинахъ возможно и то, что на поддержаніе чистоты въ школьныхъ помѣщеніяхъ «высшихъ» учебныхъ заведеній ассигнуется больше денегъ, чѣмъ на чистку классовъ «низшихъ» школъ.

Часто примѣняются способы отопленія, дѣлающіе воздухъ настолько сухимъ, что можно непосредственно доказать его дурное вліяніе на здоровье.

Особое вниманіе нужно обратить на гимнастическія залы. Очень мало найдется такихъ фабричныхъ помѣщеній, гдѣ воздухъ отличался бы столь неблагоприятными свойствами, какъ въ гимнастическихъ залахъ. Главную причину этого явленія нужно искать въ излишне большомъ пользованіи этими залами. Въ большинствѣ городовъ ими пользуются ежедневно, по крайней мѣрѣ, въ теченіе пяти часовъ; въ нѣкоторыхъ общинахъ это число часовъ достигаетъ двойной цифры. Къ этому присоединяется еще то, что во время гимнастики емкость дыханія учениковъ увеличивается въ три раза по сравненію съ емкостью дыханія при спокойномъ сидѣніи на школьной скамьѣ. Поэтому прусское министерство народнаго просвѣщенія и предложило, чтобы залы для гимнастики чистились возможно чаще въ теченіе дня. Въ циркулярѣ отъ 25 октября 1898 года мы читаемъ: «само собой понятно, что залы въ тотъ день, когда въ нихъ идутъ гимна-

стическія упражненія, должны подвергнуться тщательной чисткѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ чистка не должна ограничиться однимъ поломъ, а необходимо удалить грязь и пыль со всѣхъ предметовъ и обращать серьезное вниманіе на стѣны и окна. Нельзя заранѣе точно опредѣлить, какъ часто въ теченіе дня гимнастическія залы должны подвергаться чисткѣ, во время самихъ занятій или же въ промежуткахъ между ними. Но вѣдь каждый здоровый человѣкъ можетъ до извѣстной степени чувствовать чистоту и свѣжесть воздуха, а потому требованіе безусловныхъ заботъ о сохраненіи именно этихъ свойствъ не нуждается въ дальнѣйшихъ поясненіяхъ.

Каждое мѣсто въ классѣ должно освѣщаться прямымъ солнечнымъ свѣтомъ. Между тѣмъ, сколько имѣется въ классахъ такихъ мѣстъ,—и не только въ подвергшихся злой критикѣ наемныхъ школьныхъ помѣщеніяхъ,—откуда не видно даже клочка неба, а только голыя суровыя стѣны сосѣднихъ казармъ.

Если не выполняются элементарныя требованія относительно чистоты, воздуха и свѣта, то развитіе всѣхъ остальныхъ гигиеническихъ учрежденій въ школѣ имѣетъ лишь значеніе малостоящей декорации. И только тогда, когда выполняются эти первыя гигиеническія требованія, руководители школъ могутъ идти и дальше по тому же пути.

Особенное вниманіе слѣдуетъ обратить на устройство школьныхъ бань. Бургомистръ Геттингена Меркель имѣетъ между прочимъ за собой ту заслугу, что онъ устроилъ въ 1884 году первую баню при общей геттингенской народной школѣ. Члены муниципальнаго совѣта въ Берлинѣ высказались противъ устройства школьныхъ бань, потому что мытье относится къ обязанностямъ семьи. Въ дѣйствительности же эта мысль неосновательна по той причинѣ, что большинство школьниковъ пользуется въ семьѣ мало благопріятными условіями для посѣщенія бань. Въ 1894 году были устроены бани и при вновь открытыхъ общественныхъ школахъ. Большимъ числомъ школьныхъ бань располагаютъ слѣдующіе города: Кельнъ, Франкфуртъ-на-Майнѣ, Магдебургъ, Ганноверъ, Брауншвейгъ, Дортмундъ, Аахенъ, Кассель, Карлсруэ, Мюнхенъ, Нюрнбергъ и др.

Весьма цѣннымъ дополненіемъ къ банѣ и еще болѣе полезнымъ для здоровья учрежденіемъ являются купальни. Муниципалитетъ Крефельда доставляетъ своимъ школьникамъ возможность купаться бесплатно. То же предоставляетъ своимъ ученикамъ и Мюнхенъ. Въ Гамбургѣ, Магдебургѣ, Дрезденѣ и Шарлоттенбургѣ даются бесплатно уроки плаванія. Майнцъ включилъ даже плаванье въ число предметовъ учебной программы. Всѣ ученики первыхъ пяти классовъ купаются тамъ два раза въ недѣлю.

Подъ гнетомъ жилищной нужды и тяжкихъ условій существованія большая часть нашего народа утратила удовольствіе отъ мытья въ баняхъ и купанья, — удовольствіе, которое въ средніе вѣка живо чувствовалось во всѣхъ слояхъ нашего народа. Школа выполняетъ только въ томъ случаѣ свои обязанности, если онѣ пробуждаютъ въ этомъ отношеніи у подрастающаго поколѣнія большую потребность, и научаютъ удовлетворять ее. Борьба съ грязью имѣетъ огромное значеніе въ отношеніяхъ гигиеническомъ, педагогическомъ, эстетическомъ и этическомъ.

Въ широкихъ кругахъ населенія еще не всѣ согласны въ вопросѣ о томъ, нужно ли назначеніе специальныхъ школьныхъ врачей. Для учителя ни въ коемъ случаѣ не долженъ быть созданъ новый начальникъ въ лицѣ школьнаго врача. Обыкновенно уровень всякаго дѣла находится въ обратномъ отношеніи къ числу имѣющихъ голосовъ начальниковъ, и мы ссылаемся на то, что мы говорили о призваніи въ школьномъ дѣлѣ. Если только для врача находится опредѣленное правильное мѣсто, его дѣятельность можетъ сдѣлаться благодѣтельной для школьнаго преподаванія, для дѣтей и, даже больше, для всего дѣла народнаго здравоохраненія.

Хорошо резюмированы обязанности школьныхъ врачей и вѣрно опредѣлено ихъ мѣсто по отношенію къ учителямъ въ резолюціи, которая была принята единогласно въ берлинскомъ фереинѣ учителей.

На долю школьнаго врача выпадаютъ слѣдующія обязанности:

а) участіе въ выработкѣ плановъ школьныхъ зданій въ отношеніи освѣщенія, вентиляціи, отопленія, устройства школьныхъ бань, залъ для гимнастическихъ упражненій, школьныхъ скамеекъ и т. п.;

б) осмотръ въ опредѣленные промежутки времени школьныхъ помѣщеній;

в) изслѣдованіе начинающихъ учениковъ, обладающихъ сомнительными способностями;

г) участіе въ дѣлѣ выбора учениковъ для «вспомогательныхъ классовъ для малоспособныхъ»;

д) изслѣдованіе всѣхъ школьниковъ или цѣлыхъ классовъ по предложенію руководителей школы или учителей при возникновеніи общихъ заболѣваній или же при неправильномъ посѣщеніи школы нѣкоторыми учениками вслѣдствіе болѣзни;

е) посѣщеніе школъ въ опредѣленные часы въ одно время съ руководителемъ школы, съ цѣлью опредѣлить общее состояніе здоровья дѣтей и дать возможность учителямъ и начальникамъ учебныхъ заведеній пользоваться случаемъ для необходимыхъ совѣщаній съ врачами;

ж) подача первой помощи въ случаяхъ несчастій въ школахъ.

Институтъ школьныхъ врачей уже введенъ въ Аахенъ, Бреславль, Шарлоттенбургъ, Хемницъ, Кельнъ, Данцигъ, Дортмундъ, Дрезденъ, Дюссельдорфъ, Эльберфельдъ, Эссенъ, Франкфуртъ, Кенигсбергъ, Крефельдъ, Лейпцигъ, Нюренбергъ, Панковъ, Познани, Шенебергъ, Штеттинъ. Въ Берлинъ назначены для перваго опыта 30 школьныхъ врачей. Окружный съездъ Майнца рѣшилъ назначить одного школьнаго врача для деревенской общины.

Изъ германскихъ государствъ только герцогство Саксенъ-Мейнингенъ разрѣшило этотъ вопросъ (въ 1900 году) путемъ назначенія государственныхъ школьныхъ врачей не только для города, но и для деревни.

Отчетъ о дѣятельности школьныхъ врачей средняго города, Гейльбронна, можетъ дать намъ представленіе объ ихъ практическихъ задачахъ.

Школьный врачъ изслѣдуетъ всякаго вновь поступающаго въ школу воспитанника. Результатъ изслѣдованія заносится въ особое свидѣтельство о состояніи здоровья. Въ этомъ свидѣтельствѣ мы находимъ слѣдующія рубрики: 1) учебный годъ и число; 2) общая конституція; 3) ростъ, вѣсъ и объемъ груди; 4) органы груди и живота; 5) кожа; 6) позвоночный столбъ и конечности; 7) глаза и острота зрѣнія; 8) уши и слухъ; 9) органы полости рта и носа и органы рѣчи; 10) примѣчанія и совѣты объ отношеніяхъ къ ученику въ школѣ (назначеніе особаго мѣста въ классѣ, освобожденіе отъ гимнастическихъ упражненій); 11) извѣщеніе родителей; 12) замѣтки учителей.

Ученики подвергаются изслѣдованію въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ посѣщенія ими школы. Разъ въ мѣсяцъ школьные врачи должны посѣщать учебныя заведенія, получать свѣдѣнія относительно отдѣльныхъ учениковъ и подвергать дѣтей самостоятельному наблюденію. Въ концѣ каждаго учебнаго года школьные врачи, излагающіе свои наблюденія въ особой книгѣ, обсуждаютъ вмѣстѣ съ городскимъ врачомъ свои желанія и предположенія по части оздоровленія школы, и мѣстнымъ властямъ принадлежитъ тогда рѣшающее слово относительно выработанныхъ мѣръ.

По порученію инспектора школы врачи должны выдавать тѣмъ или другимъ школьникамъ удостовѣренія, если только нѣтъ по тому же поводу свидѣтельства домашняго врача. Удостоверенія эти выдаются съ цѣлью: 1) освобожденія отъ посѣщенія школы, а въ особенности отъ посѣщенія отдѣльныхъ уроковъ (гимнастика, пѣніе, рисованіе); 2) освобожденія отъ мытья въ банѣ; 3) опредѣленія заразныхъ или возбуждающихъ отвращеніе болѣзней; 4) перевода школь-

ника въ заведенія для эпилептиковъ, умалишенныхъ или помѣщенія въ лѣчебныя или исправительныя учрежденія; 5) временнаго прекращенія посѣщенія школы на одинъ годъ вслѣдствіе слабости. Насколько необходимы школьные врачи для школьной работы и народной гигиены, показываютъ практическіе результаты ихъ дѣятельности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ этотъ благодѣтельный институтъ уже введенъ.

Дармштадтскіе школьные врачи посѣтили въ 1901—1902 учебномъ году 2.958 учениковъ народныхъ школъ и среднихъ учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ 1.483 мальчиковъ и 1.475 дѣвочекъ. Въ 1.293 случаяхъ диагностированы физическія разстройства и въ 575 изъ нихъ настолько серьезныя, что была усмотрѣна необходимость продолжительнаго врачебнаго наблюденія за этими учениками. Наиболѣе частыя заболѣванія: малокровіе (175 мальчиковъ и 212 дѣвочекъ), золотуха, рахитъ, кожныя болѣзни, паразиты (5 мальчиковъ и 96 дѣвочекъ). Около 80% всѣхъ дѣтей имѣли испорченныя зубы.

Сѣздъ городскихъ представителей провинціи Бранденбургъ въ 1899 году единогласно принялъ слѣдующую резолюцію: «сѣздъ признаетъ, что назначеніе школьныхъ врачей имѣетъ огромное значеніе для оздоровленія населенія. Сѣздъ рекомендуетъ поэтому городамъ провинціи Бранденбургъ идти впередъ по пути назначенія школьныхъ врачей».

Въ Шенебергѣ (около Берлина) назначеніе школьныхъ врачей послѣдовало въ видѣ опыта на 1½ года при сильной оппозиціи. Но въ 1901 г. по истеченіи этого срока, магистратъ города пишетъ въ своемъ отчетѣ: «институтъ этотъ оказался полезнымъ на дѣлѣ во всѣхъ отношеніяхъ и представляетъ собой значительный шагъ впередъ въ области школьнаго дѣла. Мы можемъ только рекомендовать на основаніи единогласныхъ предложеній школьныхъ депутацій сохраненіе этого института на долгое время».

Необходимо далѣе обсудить вопросъ о назначеніи женщинъ школьными врачами. Въ 1899 году берлинскій магистратъ не утвердилъ женщины врача на томъ основаніи, что мѣсто школьнаго врача могутъ получить лишь тѣ, которые удостоились диплома доктора медицины въ Германіи. Между тѣмъ женщины-врачи, практиковавшія въ то время въ Германіи, получили свое образованіе въ Швейцаріи. Послѣ этого на основаніи циркуляра союзнаго совѣта отъ 24 апрѣля 1899 года женщинамъ предоставлена была возможность подвергаться въ Германіи государственнымъ экзаменамъ на степень врача. Въ настоящее время въ Германіи имѣются уже женщины-врачи, получившія здѣсь свой дипломъ, и число ихъ будетъ увеличиваться съ каж-

дымъ годомъ. Съ этой стороны, такимъ образомъ, нѣтъ препятствій къ назначенію женщинъ школьными врачами. Во многихъ случаяхъ женщины-врачи были бы вполне на мѣстѣ какъ для ученицъ высшихъ классовъ, такъ и для учительницъ.

Учительницы, отъ которыхъ требуется свидѣтельство о состояніи ихъ здоровья до назначенія ихъ въ общинныя школы, должны подвергнуться изслѣдованію женщины-врача!

На успѣхъ преподаванія естественно оказываетъ огромное вліяніе на ряду съ здоровьемъ дѣтей и здоровье учителя.

А въ этомъ отношеніи общины должны исполнять строго свои обязанности, не увеличивать чрезмѣрно число учениковъ въ отдѣльныхъ классахъ и количество обязательныхъ уроковъ для учителей.

Муниципальный совѣтъ Торна, на примѣръ, намѣренъ былъ поступить вопреки всѣмъ правиламъ гигіены, когда онъ запретилъ учителямъ нанимать себѣ квартиры въ болѣе здоровыхъ и дешевыхъ городскихъ предмѣстіяхъ. Но прусское министерство объявило недѣйствительнымъ это распоряженіе, которое можетъ сослужить лишь службу интересамъ домовладѣльцевъ.

Новый законъ объ отвѣтственности учителей сдѣлалъ ихъ положеніе существенно болѣе тяжелымъ. Даже при самомъ добросовѣстномъ надзорѣ можетъ произойти несчастный случай во время гимнастическихъ упражненій, игръ и всякаго рода другихъ развлеченій. Согласно закону учитель можетъ быть разоренъ на всю жизнь изъ за такого случая. Было бы въ порядкѣ вещей, если бы тутъ вступили въ свою роль общины и приняли бы на себя отвѣтственность городскихъ учителей, насколько она вытекаетъ изъ характера ихъ профессіи. Такъ, на примѣръ, поступила уже община Гагенъ въ Вестфалии.

8. Дополнительные школы.

Посѣщеніе дополнительныхъ школъ (Fortbildungsschulen) необходимо сдѣлать обязательнымъ и для юношей, и для дѣвицъ. Къ 14 годамъ никто не кончаетъ своего образованія. Періодъ отъ пятнадцати до восемнадцатилѣтняго возраста имѣетъ самое большое значеніе для развитія человѣческаго характера, и въ это время община не должна оставлять молодежь безъ руководства. Школы для продолженія образованія, посѣщеніе которыхъ предоставлено волѣ каждаго, никоимъ образомъ не могутъ удовлетворить своей цѣли: такія школы въ лучшемъ случаѣ могутъ быть сочетаніемъ курсовъ, но не представляютъ собой цѣльной организациі. Неаккуратность и неправильность при добровольномъ посѣщеніи таковы, что въ Берлинѣ во

время произведенной на этот счет въ серединѣ семестра повѣрки выяснились такія обстоятельства, которыя, какъ замѣтилъ докторъ Дункеръ въ учительскомъ фереинѣ, «не подлежатъ оглашенію».

Было бы нелѣпо требовать, чтобы четырнадцати- или пятнадцати-лѣтній юноша могъ самъ имѣть полное понятіе о томъ, что для него полезно. Гдѣ тотъ отецъ, который предоставилъ бы рѣшить подобный вопросъ ученику высшаго класса въ упомянутомъ возрастѣ?

Прусскій министръ торговли и промышленности въ распоряженіи своемъ отъ 31 августа 1899 года превосходно разбиваетъ предразсудки, господствующіе еще отчасти въ этой области. «Приходится въ настоящее время выслушивать еще единичныя мнѣнія, сказано въ этомъ циркулярѣ, что по отношенію къ дополнительнымъ промышленнымъ школамъ нужно отдать предпочтеніе принципу свободного посѣщенія предъ принципомъ принужденія, дѣйствующимъ на основаніи § 20 мѣстныхъ промышленныхъ статутовъ. Вслѣдствіе этого я считаю себя вынужденнымъ заявить, что по наблюденіямъ, произведеннымъ до сихъ поръ въ различныхъ частяхъ страны, дополнительная школа только и можетъ процвѣтать, хорошо дѣлать свое дѣло, при обязательности посѣщенія, оговоренной въ мѣстныхъ статутахъ. Если противники принудительнаго принципа для дополнительныхъ школъ придерживаются мнѣнія, что при добровольномъ посѣщеніи школы эти даютъ лучшіе результаты, то ихъ утвержденія основаны на заблужденіи. За исключеніемъ отдѣльныхъ случаевъ, данныя лежащихъ передъ нами отчетовъ говорятъ какъ разъ противоположное. Неправильное и неаккуратное посѣщеніе учебныхъ заведеній представляетъ собой постоянную жалобу по отношенію ко всѣмъ дополнительнымъ школамъ, гдѣ занятія зависятъ отъ доброй воли учащихся.

«Вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно неосновательно заявленіе, будто дополнительныя школы при добровольномъ посѣщеніи даютъ полную возможность старательнымъ рабочимъ продолжать свое образованіе. Вѣдь учитель, не питающій особенной склонности преподавать въ дополнительныхъ школахъ, будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи достаточно средствъ и путей для того, чтобы удержать молодыхъ рабочихъ отъ посѣщенія школы, хотя на основаніи § 12 промышленнаго устава на немъ лежитъ обязанность предоставить труженикамъ время, необходимое для занятій. Но если даже мы и не будемъ думать, что для многихъ стремящихся къ знанію людей доступъ въ дополнительныя школы будетъ закрытъ такимъ незаконнымъ путемъ, то оставлена будетъ все-таки безъ вниманія наиболѣе важная задача этихъ школъ—служить средствомъ для развитія и воспитанія всей массы промышленныхъ рабочихъ».

Эти доводы сохраняют свою силу и для населенія деревень.

Сельскохозяйственная палата висбаденскаго округа пришла къ единогласному заключенію, что «дополнительныя школы въ деревнѣхъ настоятельно необходимы для нашего населенія, но онѣ могутъ достигнуть своей цѣли лишь въ томъ случаѣ, если общинамъ будетъ предоставлено право путемъ мѣстныхъ постановленій сдѣлать посѣщеніе такихъ школъ обязательнымъ».

Третій съѣздъ представителей прусскихъ городовъ, въ которомъ приняли участіе 48 делегатовъ 13 провинціальныхъ съѣздовъ по городскимъ дѣламъ и 168 представителей 69 городскихъ общинъ, посвятилъ очень много вниманія вопросу о дополнительныхъ школахъ. Особенно яркимъ защитникомъ принципа принужденія по отношенію къ этимъ учебнымъ заведеніямъ выступилъ членъ училищнаго совѣта въ Магдебургѣ Платенъ. «До тѣхъ поръ,—сказалъ онъ,—пока посѣщеніе дополнительныхъ школъ въ Магдебургѣ зависѣло отъ доброй воли учащихся, число учениковъ въ среднемъ доходило до 350; теперь послѣ введенія принудительнаго принципа число это поднялось до 5.000. Дурная сторона принужденія не имѣетъ здѣсь никакого значенія. Юноши въ возрастѣ 14—16 лѣтъ имѣютъ особенную склонность праздно шататься по улицамъ и заниматься глупостями. Принудительное посѣщеніе дополнительныхъ школъ предохранитъ ихъ отъ этого. Да и опытъ Магдебурга показываетъ, что принудительное посѣщеніе дополнительныхъ школъ производитъ выгодное вліяніе и на народную школу, гдѣ прежде ученики высшихъ классовъ незадолго до окончанія обнаруживали склонность къ безчинствамъ и тунеядству. Далѣе, число опаздывавшихъ или вовсе не приходившихъ въ классъ составляло прежде 10% всѣхъ учащихся, теперь при принудительной школѣ—едва 1%». Несмотря на то, что такіе видные люди, какъ тайный совѣтникъ Бертрамъ, бывший членъ училищнаго совѣта въ Берлинѣ, горячо отстаивали «свободу», съѣздъ принялъ подавляющимъ большинствомъ слѣдующую резолюцію: «При теперешнихъ экономическихъ и социальныхъ условіяхъ принудительныя дополнителныя школы для трудящихся представляются наиболѣе важнымъ и цѣннымъ учрежденіемъ для окончившихъ школы юношей, и учрежденіе ихъ слѣдуетъ настоятельно рекомендовать общинамъ».

Государственныя дополнителныя школы съ обязательнымъ посѣщеніемъ имѣются въ Вальдекѣ (съ 1885 года), Готѣ (съ 1872), Саксоніи (съ 1883), Баденѣ, Гессенѣ, Веймарѣ, Кобургѣ (съ 1874), Мейнингенѣ, Шварцбургъ-Рудольштадтѣ (съ 1875), Шварцбургъ-Зондерсгаузенѣ (съ 1876), Вюртембергѣ (съ 1895).

Баварія не вполне удачно замѣнила упомянутыя учрежденія своеобразными «праздничными» школами. Изъ болѣе крупныхъ нѣмецкихъ государствъ не имѣютъ еще правительственныхъ обязательныхъ дополнительныхъ школъ Мекленбургъ и Пруссія.

И въ отношеніи матеріальныхъ средствъ, ассигнуемыхъ на дополнительные школы, наиболѣе крупное германское государство занимаетъ наименѣе почетное мѣсто. Пруссія тратитъ на свои дополнительные школы по 13 пфенниговъ на cadaго жителя, тогда какъ Саксонія на тѣ же цѣли тратитъ 26 пфенниговъ, а Бадень даже 60.

Въ Пруссіи общины имѣютъ право сдѣлать преподаваніе въ дополнительныхъ школахъ обязательнымъ. Къ сожалѣнію, лишь сравнительно ничтожное число общинъ поняли свои социальныя обязанности въ этой области. Дортмундскій попечительный совѣтъ предпринялъ въ 1899 году очень интересную анкету по этому поводу опросивъ до пятидесяти наиболѣе крупныхъ прусскихъ городовъ. Только двадцать изъ нихъ располагали дополнительными школами, посѣщеніе которыхъ обязательно.

Въ это число входятъ только три города (Альтона, Данцигъ, Кенигсбергъ) изъ 16 прусскихъ городовъ, насчитывавшихъ въ 1895 году свыше 100 тысячъ населенія. Два другихъ крупныхъ центра Пруссіи (Дортмундъ и Франкфуртъ-на-Майнѣ) проектировали только введеніе подобныхъ школъ. Вопросъ предпринятой анкеты, имѣвшій рѣшающее значеніе, состоялъ въ слѣдующемъ: «часто ли приходится пустить въ ходъ принужденіе для посѣщенія уроковъ»? Только одинъ городъ Линценъ отвѣтилъ на этотъ вопросъ утвердительно и жаловался при этомъ на пропусканіе уроковъ безъ уважительныхъ причинъ. Отвѣтъ «нерѣдко» дали города Эльзенкирхенъ, Кенигсбергъ и Висбаденъ. Но преобладающее мѣсто занимаютъ отвѣты «нѣтъ», и въ этихъ же отвѣтахъ сообщается о совершенно благопріятномъ положеніи дѣлъ. Городъ Эльбингъ характеризуетъ результаты произведеннаго имъ опыта въ такихъ выраженіяхъ: «обязательное посѣщеніе школъ оказалось на дѣлѣ чрезвычайно полезнымъ».

Рѣшающее значеніе въ вопросѣ о томъ, будетъ ли дополнительная школа полезнымъ учрежденіемъ, или нѣтъ, имѣетъ прежде всего время, въ какое ведется преподаваніе. Община, которая доволъствуется назначеніемъ для занятій позднихъ вечернихъ часовъ или воскресныхъ дней, тѣмъ самымъ заранѣе отказывается отъ дѣйствительно глубокаго вліянія, какое могли бы оказать эти просвѣтительныя учрежденія. Если молодой человѣкъ въ періодъ своего роста проработалъ въ теченіе дня 8—10 часовъ, онъ не можетъ больше проявить достаточнаго напряженія физическихъ и духовныхъ силъ,

которое безусловно требуется для того, чтобы приобрести какія-либо знанія во время урока. Пусть лица, оспаривающія это положеніе, испытаютъ сами на себѣ, будутъ ли они способны къ напряженной умственной дѣятельности по возвращеніи домой даже послѣ длительной прогулки. Недостаточно, разумѣется, однихъ только воскресныхъ уроковъ. Для цѣлей преподаванія могутъ быть использованы лишь нѣсколько утреннихъ часовъ, если только въ душѣ ученика не возникнетъ при этомъ горькое чувство, что у него хотятъ отнять и тотъ день, который приноситъ другимъ свободу и отдыхъ. Этого приходится собственно ожидать, такъ какъ назначенныя по воскреснымъ днямъ отъ 3—5 часовъ занятія въ Глейвицѣ были отмѣнены, послѣ того какъ ученики торговой школы просили объ этомъ въ петиціи, адресованной правительству.

Кто стоитъ за преподаваніе въ дополнительныхъ школахъ, которое дѣйствительно имѣетъ значеніе для нашей молодежи, тотъ долженъ также найти время для этихъ занятій.

Въ Гессенѣ и Саксенъ-Веймарѣ занятія въ школахъ на основаніи распоряженія правительства не могутъ продолжаться послѣ семи часовъ вечера. Министерство великаго герцогства Ольденбурга издало распоряженіе, по которому занятія въ дополнительныхъ школахъ должны закончиться не позже 8¹/₂ часовъ вечера. Правительственная власть въ Ольденбургѣ отпускаетъ ежегодно на каждую школу 50% всѣхъ ея расходовъ въ качествѣ субсидіи, но въ этой поддержкѣ можетъ быть отказано, если общины не поступаютъ согласно съ распоряженіемъ министерства.

Прусскій министръ торговли и промышленности издалъ 13 февраля 1900 года по этому вопросу циркуляръ слѣдующаго содержанія: «Я не могу согласиться съ высказаннымъ торговой палатой принципиальнымъ воззрѣніемъ, будто преподаваніе въ промышленныхъ дополнительныхъ школахъ должно быть перенесено на вечерніе часы. При опредѣленіи времени занятій руководящее значеніе должно имѣть то соображеніе, чтобы ученики не были утомлены физически и душевно и чтобы они могли съ успѣхомъ принимать участіе въ учебныхъ занятіяхъ. Между тѣмъ усталость является обычной въ наиболѣе поздніе вечерніе часы у большинства нашихъ молодыхъ людей при господствующей въ нашей ремесленной промышленности продолжительности рабочаго дня. Поэтому приходится сказать на основаніи опыта, что результаты ученія тѣмъ ничтожнѣе и нерадѣнѣе къ занятіямъ тѣмъ больше, чѣмъ позже назначены часы занятій... Цѣлесообразнымъ и достойнымъ подражанія является распоряженіе, изданное магистратомъ города Магдебурга по соглашенію съ представителями ремесленныхъ цеховъ, распоряже-

ніе, въ которомъ часы занятій въ дополнительныхъ школахъ указаны не позже, нежели между 5—7 часами дня».

Лучшимъ, быть можетъ, временемъ для занятій въ дополнительныхъ школахъ являются ранніе утренніе часы. Молодые люди не имѣютъ еще за собой въ это время цѣлаго утомительнаго дня работы и съ другой стороны, имъ тогда гораздо удобнѣе оставить предпріятіе, чѣмъ въ ранніе вечерніе часы. Въ Баденѣ, какъ и въ королевствѣ Саксоніи, въ утренніе часы ведутся занятія во многихъ дополнительныхъ школахъ. Въ Бременѣ и въ Фрейбургѣ занятія въ дополнительныхъ школахъ происходятъ отъ 7—9 часовъ утра. Городская община Фрейбурга категорически заявляетъ, что назначеніе для занятій указанного времени не встрѣтило никакихъ затрудненій со стороны мастеровъ и оказалось весьма полезнымъ на дѣлѣ.

Еще хуже, чѣмъ съ дополнительными школами для юношей, обстоитъ дѣло съ тѣми учебными заведеніями этого рода, которыя предназначены для дѣвицъ. Во всей имперіи существуетъ только 2.600 дополнительныхъ и профессиональныхъ школъ для представительницъ женскаго пола, и эти школы посѣщаютъ около 106 тысячъ дѣвицъ. Вюртембергъ и Баденъ обладаютъ обязательными дополнительными школами для дѣвицъ, и на долю этихъ обѣихъ странъ приходится 68.000 учительницъ упомянутыхъ учебныхъ заведеній, тогда какъ на всю остальную часть имперіи едва остается 38.000 учительницъ.

Современная жизнь требуетъ и отъ женщинъ возможно высокаго обладанія научными и практическими знаніями, независимо отъ того, принуждена ли будетъ дѣвица въ послѣдствіи снискивать себѣ пропитаніе собственнымъ трудомъ, или же она сдѣлается разумной подругой своего мужа. Нельзя отрицать, что главная вина нашей отсталости въ женскомъ образованіи падаетъ на равнодушіе широкихъ круговъ населенія («вѣдь это только дѣвицы!»). Но предусмотрительное общественное управленіе должно всегда идти впередъ, не считаться съ предрассудками, устранять всѣ препятствія на пути распространенія знаній среди женщинъ.

9. Народное образованіе.

Муниципалитеты имѣютъ серьезныя обязанности въ отношеніи просвѣщенія тѣхъ членовъ общинъ, для которыхъ обязательное обученіе становится уже невозможнымъ. Ростъ производительныхъ силъ, успѣхъ въ борьбѣ противъ опаснаго самодовольства полуинтеллигентовъ, побѣда надъ алкоголизмомъ, уменьшеніе преступности, — вотъ высокія награды, которыя достанутся общинамъ на этомъ славномъ пути.

Издержки большинства городских общинъ на народныя библіотеки кажутся намъ далеко не достаточными. Больше всѣхъ дѣлаетъ Маннгеймъ. Но и здѣсь на народныя библіотеки изъ городскихъ средствъ тратится столько, что на каждого жителя приходится въ годъ 2,22 пфеннига. Далѣе слѣдуютъ Фрейбургъ, расходующій на каждого жителя 1,90 пфен., Бреславль—1,82, Кассель—1,67, Франкфуртъ-на-Майнѣ—1,33, Дюссельдорфъ—1,25, Висбаденъ—1,23 пфеннига. Таковы расходы большинства крупныхъ городовъ на народныя библіотеки. Сравнимъ теперь съ этими данными расходы на научныя книгохранилища. Въ Бреславлѣ ежегодные расходы на это дѣло составляютъ 11,74 пфеннига на жителя, во Франкфуртъ-на-Майнѣ—27,51, въ Кельнѣ—30,67, въ Майнцѣ—42,50 пфенниговъ. Какъ бы высоко ни ставили мы значеніе ученыхъ книгохранилищъ въ жизни общинъ, несоразмѣрность между названными цифрами поразительна!

Во многихъ случаяхъ можно было бы значительно улучшить настоящее положеніе, если бы удалось имѣющіяся уже библіотеки сдѣлать болѣе доступными для всеобщаго пользованія, чѣмъ въ настоящее время. Большая библіотека города Гамбурга насчитываетъ, напримѣръ, 500 тысячъ томовъ. Число же книгъ, выданныхъ на домъ, составляло за весь годъ только 25.000. Точно такъ же обстоятъ дѣла во Франкфуртъ-на-Майнѣ: 171.000 томовъ и 14.000 выданныхъ на домъ книгъ, въ Трирѣ, гдѣ изъ 70.000 томовъ городской библіотеки выдано было только 1.800, или въ Кельнѣ, гдѣ изъ 105 тысячъ томовъ только 1.000 книгъ выдано было на домъ. Многія общины могли бы приносить своимъ гражданамъ значительно больше пользы при сравнительно меньшихъ затратахъ.

Народныя библіотеки устроены во многихъ городахъ такъ нецѣлесообразно, пользованіе ими встрѣчаетъ такія искусственно создаваемые затрудненія, что онѣ ни малѣйшимъ образомъ не удовлетворяютъ своей цѣли. Примѣры многихъ англійскихъ и американскихъ общинъ на этомъ пути должны были бы служить толчкомъ для соціально мыслящихъ органовъ общественнаго управленія къ усиленной дѣятельности. Необыкновенный успѣхъ нѣкоторыхъ библіотекъ, устроенныхъ въ Германіи по частной инициативѣ,—здѣсь приходится упомянуть о прекрасной библіотекѣ Аббе въ Іенѣ,—согласно современнымъ соціальнымъ требованіямъ показываетъ, какъ велика потребность въ подобныхъ учрежденіяхъ.

Для созданія общественныхъ библіотекъ, доступныхъ широкимъ кругамъ населенія общество имени Аммоса Коменскаго, пригласивъ къ участию въ обсужденіи вопроса наиболѣе свѣдущихъ людей, работало слѣдующіе принципы.

1. Завѣдываніе и руководство библіотекой должно быть возложено на ученаго библіотекаря.

2. Выборъ книгъ долженъ быть лишенъ тенденціозности и рассчитанъ на всѣ круги населенія.

3. Необходимо центральное управленіе библіотекой.

4. Библіотека должна помѣщаться въ наиболѣе удобной части города.

5. При библіотекѣ долженъ находиться читальный залъ.

6. Всякому долженъ быть предоставленъ въ любое время дня свободный доступъ въ библіотеку, не стѣсненный никакими ненужными формальностями.

Какое вліяніе оказываетъ время открытія библіотеки на размѣры пользованія ею, показываетъ примѣръ берлинской народной библіотеки № 1. Въ 1895—96 году она открывалась только днемъ, и при 4.236 томахъ было выдано на домъ 11.528 книгъ, такъ что каждый томъ въ среднемъ не выдавался даже три раза. Въ 1897—98 году библіотека выдавала книги и вечеромъ, и при 5.319 томахъ состоялось выдать 51.314, такъ что каждый томъ въ среднемъ выдавался болѣе 9 разъ.

Особенное значеніе приходится придавать сочетанію библіотекъ съ общественными читальнями, которыя, при ихъ доступности для всякаго, представляютъ собой пріятное мѣсто для времяпровожденія безъ обязательнаго пива, дыма отъ куренія и картежной игры. И эти читальни въ Германіи находятся лишь на самыхъ первыхъ ступеняхъ своего развитія.

До перваго января 1893 года въ Германіи была только одна общественная читальня въ небольшомъ городѣ Фридбергѣ. Осенью 1895 года имѣлись уже пять сравнительно небольшихъ читаленъ, изъ коихъ три (въ Фрейбургѣ, Франкфуртѣ-на-Майнѣ и Берлинѣ) были основаны «германскимъ обществомъ этической культуры». Въ настоящее время въ Германіи функционируетъ 100 читаленъ подобнаго рода, — все еще скромное начало, для котораго готовится, нужно надѣяться, быстрое прогрессивное развитіе.

Любопытно наблюдать, какъ читальни служатъ интересамъ библіотеки, какъ изъ чтенія газетъ развивается потребность въ чтеніи книгъ. Въ народныхъ библіотекахъ, соединенныхъ съ читальнями, обнаруживается всюду быстрое увеличеніе выдаваемыхъ на домъ книгъ.

Такъ, напримѣръ, въ Берлинѣ въ народной библіотекѣ № 20, соединенной съ читальнымъ заломъ, при находившихся въ ней 6.500 томовъ было выдано въ 1900—1901 году 123.000 книгъ, такъ что въ среднемъ каждая книга выдавалась 19 разъ. Въ народныхъ би-

бліотекахъ, не имѣющихъ читаленъ, это отношеніе не было достигнуто даже приблизительно.

Большое требованіе книгъ въ 20 берлинской народной бібліотекѣ объясняется отчасти тѣмъ, что при выборѣ матеріала для чтенія руководствовались духовными запросами круга читателей, состоящаго изъ рабочихъ и ремесленниковъ.

Наиболѣе важный отдѣлъ читальныхъ залъ составляютъ газеты и журналы. Здѣсь должно господствовать полное отсутствіе партійности. Ни одно направленіе, сколько-нибудь значащее, не должно оставаться непредставленнымъ. Въ наше время обостренія партійной борьбы имѣетъ огромное значеніе дать возможность однимъ прислушиваться также и къ голосу «другихъ». Люди, читающіе изъ года въ годъ *одну* газету, становятся, благодаря этому, неспособными правильно оцѣнивать явленія дѣйствительности. Но всякій, кто въ такой читальнѣ прочитаетъ хоть разъ случайно или даже противъ воли газету другого направленія, тотъ сейчасъ же убѣдится, что въ сферѣ политическихъ, соціальныхъ и религіозныхъ идей голосъ *одного* человѣка не имѣетъ никакого значенія, и онъ приобрѣтетъ себѣ болѣе широкій взглядъ и болѣе свободное мнѣніе путемъ самостоятельнаго сопоставленія всѣхъ доводовъ за и противъ. Вопросъ о необходимости бібліотекъ и читаленъ въ Германіи уже рѣшенъ. Статистическое бюро въ Дортмундѣ издало въ 1899 году «отчетъ о результатахъ опроса 40 германскихъ общинъ относительно народныхъ бібліотекъ и читаленъ», въ которомъ чаще всего повторяется фраза, что пользованіе народными бібліотеками и читальнями превзошло самую смѣлую ожиданія. Если нежелательно предоставить политическимъ партіямъ или религіознымъ учрежденіямъ слишкомъ одностороннее удовлетвореніе увеличивающихся умственныхъ запросовъ, община должна исполнить свой долгъ въ этой области въ возможно широкихъ размѣрахъ.

Прусскій министръ внутреннихъ дѣлъ обратился 9 апрѣля 1900 г. съ циркуляромъ къ представителямъ администраціи и запросилъ у нихъ свѣдѣній о томъ, каковъ успѣхъ вечернихъ бесѣдъ, устраиваемыхъ для народа. Эти бесѣды министръ разсматриваетъ, какъ наиболѣе дѣйствительное средство для того, чтобы подвинуть впередъ широкія массы населенія въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ и перекинуть мостъ черезъ пропасть, отдѣляющую интеллигенцію отъ другихъ слоевъ народа, — пропасть, которая часто вызываетъ горькія жалобы. Во многихъ общинахъ устройство подобныхъ вечеровъ находится всецѣло въ рукахъ особыхъ ферейновъ, члены которыхъ состоятъ изъ людей самыхъ разнообразныхъ направленій.

Это учрежденіе кажется намъ цѣлесообразнымъ въ виду большей

свободы, какая ему можетъ быть предоставлена со стороны официальныхъ руководителей. Органы общественнаго управленія могутъ съ своей стороны поощрять эти вечера предоставленіемъ бесплатныхъ помѣщеній и другого рода матеріальными пособіями.

Способствовать устройству научныхъ лекцій для народа, создавать учрежденія на подобіе свободнаго германскаго высшаго учебнаго заведенія во Франкфуртѣ на Майнѣ и Гумбольдтовской академіи въ Берлинѣ или народныхъ высшихъ курсовъ, находится вполнѣ въ предѣлахъ заботъ добросовѣстной въ исполненіи своихъ обязанностей общины. Въ Штуттгартѣ городское управленіе предоставило въ 1901 году организованнымъ ремесленнымъ рабочимъ городскія помѣщенія съ бесплатнымъ отопленіемъ и освѣщеніемъ для устройства общеобразовательныхъ курсовъ по вопросамъ права, санитаріи, естествознанія. Образцово поставлены въ этомъ отношеніи публичныя лекціи въ Гамбургѣ. Въ 1899—1900 учебномъ году состоялось 123 курса, которые обнимали почти всѣ научныя дисциплины, почти всѣ были бесплатны и публичны. Число доцентовъ достигло 99.

Успѣхъ, сопровождавшій эти лекціи почти всюду, гдѣ онѣ должнымъ образомъ были организованы, ясно показываетъ, какъ глубоко застѣла во всѣхъ слояхъ нашего народа потребность въ серьезномъ образованіи и съ какою благодарностью принимается помощь общины, если она содѣйствуетъ тому, чтобы эта потребность находила себѣ удовлетвореніе въ необходимой формѣ.¹

Особой обязанностью, хорошо поставленной общины должно служить удовлетвореніе стремленія своихъ гражданъ къ развитію чувства. Въ наше столь же суетливое и лихорадочное, сколь холодное и суровое время все прекрасное и возвышенное нуждается въ особенныхъ заботахъ. На первомъ мѣстѣ стоитъ здѣсь необходимость сдѣлать театры полезнымъ учрежденіемъ для народнаго образованія. Нужно только разъ видѣть, съ какимъ истиннымъ благоговѣніемъ, при которомъ выраженія одобренія даже непріятны, слѣдитъ простой народъ за хорошими театральными произведеніями, разыгрывающимися на открытыхъ сценахъ, и только тогда можно представить себѣ, какое могучее, надолго неизгладимое впечатлѣніе производитъ настоящая поэтическая красота въ ея наиболѣе совершенной драматической формѣ.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ общины имѣютъ вліяніе на театръ, онѣ должны заботиться о томъ, чтобы сдѣлать доступными за умѣренную плату хорошія представленія. Поистинѣ замѣчательные опыты въ этомъ направленіи выполнены общинами городовъ Гиссенъ и Маннгеймъ.

Муниципальный совѣтъ города Гиссена увеличилъ субсидію на тамошній театръ на 3,600 марокъ подъ тѣмъ условіемъ, чтобы дирек-

тора въ теченіе каждаго сезона давали, по крайней мѣрѣ, 12 представлений для народа, при чемъ цѣны установлены въ 40 пфенниговъ за всѣ мѣста въ партерѣ и по 20 пфенниговъ за всѣ мѣста на галлерей. При выборѣ пьесъ для представлений правомъ голоса пользуется тоже и городская комиссія.

Въ Мангеймѣ придворный великогерцогскій театръ, побуждаемый представителями общинъ, началъ давать извѣстное количество спектаклей для народа и выбирать для этихъ спектаклей главнымъ образомъ классическія произведенія. На всѣ мѣста безъ всякихъ исключеній назначена одна цѣна въ 40 пфенниговъ, и продажа билетовъ организована такимъ образомъ, что всѣ они то по одному, то по два заключались въ конверты. Всѣ конверты кладутся въ двѣ урны, изъ коихъ одна заключаетъ въ себѣ пакеты съ однимъ билетомъ, вторая—конверты съ двумя билетами. Покупающіе билетъ по внесеніи ими входной платы берутъ себѣ сами билеты изъ урны и не могутъ имѣть никакихъ претензій по поводу доставшихся имъ мѣстъ. Въ проведеніи этихъ правилъ существовало единодушное согласіе между театральною комиссіей и городскимъ совѣтомъ.

Придворному театру въ Готѣ ландтагомъ назначена субсидія въ 2.000 марокъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы тамъ ежегодно давали семь спектаклей для народа съ входной платой въ 40 пфенниговъ.

Въ 1899 году въ 34 городскихъ театрахъ и 5 придворныхъ давались спектакли для народа и учащихся. Городскіе театры дали въ общемъ 8 оперъ и 18 драматическихъ произведеній для народа, 3 оперы и 10 драматическихъ произведеній для учащейся молодежи. Цѣны были понижены во время народныхъ спектаклей на 54%, во время спектаклей для учащейся молодежи на—60%. Самыя дорогія мѣста во всѣхъ театрахъ во время спектаклей для народа обходились въ 1,4 марки, на спектакляхъ для учащихся—1,27 марки. Но за то много было мѣстъ и по самой дешевой цѣнѣ въ 32—34 пфеннига.

И въ небольшихъ, и въ среднихъ общинахъ театръ можетъ произвести свое облагораживающее дѣйствіе. Если одна община не въ состояніи содержать дѣйствительно хорошаго театра, то и здѣсь оказываетъ услугу путь организаци и совмѣстной дѣятельности. По этимъ соображеніямъ въ Германіи и образовался фереинъ подъ названіемъ «Hinterpommersches Städtebund - Theater», и § 2 его устава гласитъ: «Цѣлью фереина является доставить и мало обезпеченнымъ слоямъ народа возможность наслаждаться хорошимъ театромъ путемъ устройства хорошихъ идейныхъ спектаклей въ городахъ, вступившихъ въ союзъ, съ умѣренной входной платой».

Въ составъ фереина входятъ города Кесслингъ, Кольбергъ, Штольпъ, Нейштеттинъ, Лауенбургъ, Бельгардъ. Въ театрѣ должны

даваться представлѣнія въ Кесслинѣ, Кольбергѣ и Штольпѣ по 12 недѣль, въ Нейштеттинѣ по 6 недѣль, въ Лауенбургѣ по 6 недѣль и въ Бельгардѣ по двѣ недѣли. Въ такомъ же отношеніи распределяются расходы и возможные излишки.

Подобныя стремленія замѣчаются также въ сѣверной Помераніи, Верхней Силезіи, Верхнемъ Гессенѣ, Гарцѣ и средней Саксоніи. Такая дѣятельность оказывается полезной и для театральнаго дѣла, такъ какъ наиболѣе крупный его недостатокъ заключался до сихъ поръ именно въ томъ, что на отдѣльныхъ сценахъ могли идти представлѣнія только въ теченіе сравнительно короткаго времени за весь годъ. Улучшеніе театра оказываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и благопріятное вліяніе на народное образованіе.

Было испытано также на дѣлѣ съ блестящимъ успѣхомъ устройство хорошихъ концертовъ для народа по дешевымъ цѣнамъ.

Путемъ цѣлесообразнаго устройства и пользованія коллекціями и галереями, при посредствѣ выставокъ произведеній искусства для народа, учрежденіемъ музеевъ, даже сельскихъ, общины могутъ сильно способствовать тому, чтобы возбудить удовольствіе при видѣ дѣйствительно прекраснаго и высокаго, и тѣмъ противодействовать всему плоскому и грубому.

Какъ велика потребность именно въ рабочихъ кругахъ въ знакомствѣ съ сокровищницами, гдѣ хранятся наши коллекціи, показываетъ опытъ, предпринятый «Centralstelle für Arbeiterwohlfahrtseinrichtungen».

Въ 1896 году это учрежденіе устроило нѣсколько разъ осмотры музеевъ для рабочихъ, при чемъ сама администрація музеевъ въ высшей степени любезно отнеслась къ этой идеѣ. Опытъ удался. Зимой 1897 года была выработана программа 12 осмотровъ и распространена въ рабочихъ кругахъ. Входные билеты разобраны были въ нѣсколько дней. Пришлось составить дополнительную программу, рассчитанную на 22 осмотра. Къ 34 осмотрамъ зимою 1897 года могли быть допущены около 600 участниковъ. Въ слѣдующіе затѣмъ 1898, 1899 и 1900 годы число осмотровъ увеличено было до 52. Число участниковъ выросло до 1870 въ 1898 году и до 2.000 въ 1899 и 1900 году. А на 51 осмотръ зимою 1901 года заказано было 4840 билетовъ. Рабочихъ водили въ старый и новый музей, въ музеи по народовѣдѣнію и естествознанію, въ музеи по машиностроительному и горнозаводскому дѣлу, въ музей по сельскому хозяйству и въ галерею Равене.

Намъ кажется лишнимъ упомянуть, что въ области просвѣтительныхъ начинаній для взрослыхъ многое зависитъ въ отношеніи учрежденій отъ слова «какъ». Общественныя управленія, въ которыхъ живъ дѣйствительно социальный духъ, сумѣютъ найти соотвѣтствующія формы для своей дѣятельности.

Рабочій Вопросъ.

Общинныя предпріятія должны служить образцомъ для другихъ. Имъ не приходится прежде всего нести риска, обычнаго для частнаго предпринимателя. Съ этими предпріятіями не связанъ также вопросъ о существованіи отдѣльныхъ семей. Они поэтому могутъ и должны служить примѣромъ для другихъ въ вопросахъ заработной платы, рабочаго времени, установленія праздничныхъ дней, заботъ о вдовахъ и сиротахъ трудящихся и вообще во всей области улучшенія условій труда.

Съ принципіальной точки зрѣнія совершенно непонятно, почему община должна относиться иначе къ своимъ рабочимъ, чѣмъ къ лицамъ, занимающимъ опредѣленныя должности въ общественномъ управленіи. «Еще большой вопросъ,—замѣтилъ въ своемъ сочиненіи покойный обербургомистръ Штуттгарта Рюмелинъ,—кто больше заслуживаетъ похвалы, свободный ли рабочій, который ежедневно можетъ ждать отказа и все-таки отдаетъ свои силы городу и служить ему вѣрою въ теченіе 10—20 лѣтъ, или же служащій, заранѣе назначенный на продолжительный срокъ и обеспеченный опредѣленной пенсіей».

Членъ муниципальнаго совѣта Фрейбурга д-ръ Винтереръ въ своемъ докладѣ относительно правового положенія городскихъ рабочихъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ. «Нѣтъ никакихъ внутреннихъ причинъ для того, чтобы относиться различнымъ образомъ къ двумъ группамъ городскихъ труженниковъ (городскіе служащіе и рабочіе). Правда, служба различныхъ городскихъ рабочихъ въ ея многочисленныхъ развѣтвленіяхъ не можетъ имѣть такого важнаго и рѣшающаго значенія, какъ руководящая дѣятельность служащихъ. Тѣмъ не менѣе трудъ простыхъ рабочихъ такъ же необходимъ, и не подлежитъ никакому сомнѣнію, что отъ исполненія органами общественнаго управленія своихъ обязанностей по отношенію къ труженникамъ этого рода зависитъ преуспѣяніе города на различныхъ поприщахъ.

1. Условія службы и заработная плата.

Примѣръ Франкфурта-на-Майнѣ, который въ 1892 году издалъ особыя правила относительно условій службы и заработной платы для рабочихъ, занятыхъ въ городскихъ предпріятіяхъ, послужилъ побудительнымъ мотивомъ для другихъ городовъ сдѣлать шаги въ указанномъ направленіи. Число этихъ городовъ съ каждымъ днемъ становится все больше и больше, и лучшій образецъ регулированія отношеній въ упомянутой уже области между муниципалитетами и ихъ рабочими далъ Маннгеймъ. Здѣсь дѣйствуютъ слѣдующія правила.

1. Заработная плата разсчитана по недѣлямъ, при чемъ вознагражденіе выдается и за праздничныя дни, какъ за рабочіе.

2. За каждый лишній часъ работы полагается повышение платы на 12,5%, за ночную и воскресную работу нормальная плата повышается на 15%.

3. Минимальная заработная плата для всѣхъ городскихъ рабочихъ установлена въ 2,70 марки (около 1 руб. 30 коп.) въ день.

4. Въ случаяхъ временнаго несенія военной службы или болѣзни муниципалитетъ обязанъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ выплачивать рабочему, прослужившему не менѣе двухъ лѣтъ, разницу между его обычнымъ заработкомъ и получаемымъ имъ при такихъ ненормальныхъ условіяхъ вознагражденіемъ.

5. Въ случаѣ смерти рабочаго, прослужившаго не менѣе двухъ лѣтъ, городъ обязанъ выплатить его семьѣ вознагражденіе въ размѣрѣ двухмѣсячнаго заработка.

6. Рабочимъ предоставляется право на ежегодный отпускъ въ теченіе восьми дней.

Для заработной платы введенъ слѣдующій тарифъ:

	Группы рабочихъ.			
	A.	B.	C.	D.
Первоначальная плата	3,90 мар.	3,30	3,00	2,80
Максимальная плата	4,50	4,00	3,50	3,30
Повышеніе платы послѣ одного года службы	0,10	0,20	0,20	0,20
„ „ „ четырехъ лѣтъ „	0,25	0,25	0,15	0,15
„ „ „ пяти „ „	0,25	0,25	0,15	0,15

Общественное управленіе Франкфурта-на-Майнѣ ввело также принципъ обязательныхъ сбереженій для городскихъ рабочихъ, еще не обзаведшихся семьей. Ежедневно у рабочихъ первой и второй группы вычитываются изъ заработка 40 пфенниговъ, у рабочихъ же третьей группы—50 пфенниговъ. Эти деньги вмѣстѣ съ процентами

выплачивается рабочимъ при вступленіи ихъ въ бракъ или при достиженіи тридцатипятилѣтняго возраста, или же черезъ шесть мѣсяцевъ послѣ прекращенія работы въ городскомъ предпріятіи.

Съѣздъ городскихъ представителей Ганновера въ 1902 году не могъ придти къ окончательному рѣшенію по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли предоставлять городскимъ рабочимъ въ принципѣ право на вознагражденіе въ случаѣ болѣзни и обезпеченіе семьи въ случаѣ смерти. Для насъ тѣмъ болѣе непонятна эта нерѣшительность, что во многихъ городахъ, особенно на югѣ Германіи, такого рода попеченіе о рабочихъ уже съ успѣхомъ дѣйствуетъ.

Въ Карлсруэ городскіе рабочіе послѣ десяти лѣтъ службы получаютъ права постоянныхъ служащихъ. Въ случаѣ болѣзни этимъ послѣднимъ выплачивается въ теченіе двухъ мѣсяцевъ полностью заработная плата. Точно такъ же заработокъ сохраняется за рабочимъ и въ продолженіе восьмидневнаго отпуска, на который имѣетъ право одинъ разъ въ годъ всякій служащій. Въ случаѣ смерти наслѣдники получаютъ 25% заработка на погребеніе, вдовы получаютъ 30% заработной платы въ качествѣ пенсіи. Сверхъ того за cadaго изъ дѣтей моложе 16 лѣтъ вдова получаетъ 20% нормального заработка умершаго.

На основаніи этихъ правилъ къ 1 января 1900 года 27 рабочихъ получили права постоянныхъ городскихъ служащихъ.

Въ городѣ Ульмѣ рабочій получаетъ право послѣ десяти лѣтъ службы на инвалидную ренту, которая выдается изъ кассы страхованія на случай старости и инвалидности. По наступленіи шестидесятилѣтняго возраста послѣ двадцати лѣтъ службы въ городскихъ предпріятіяхъ рабочій получаетъ право на ренту на случай старости. Сумма ренты колеблется между 220 и 450 марками. Рабочіе не обязаны дѣлать взносы въ эту кассу. Ренты состоятъ изъ процентовъ на основной капиталъ, который образовался изъ ежегодныхъ ассигновокъ въ городскомъ бюджетѣ.

Минимальная сумма, которую получаетъ городской рабочій при утратѣ трудоспособности вслѣдствіе самыхъ разнообразныхъ причинъ, колеблется въ широкихъ предѣлахъ. Въ Штуттгартѣ эта сумма, принимая во вниманіе старческую и инвалидную ренты, составляетъ 360 марокъ, въ Данцигѣ—365, въ Бреславлѣ и Познани—450, въ Берлинѣ—675 марокъ.

Другіе города, внѣ всякой зависимости отъ инвалидной ренты, установили опредѣленную сумму, составляющую минимумъ того, что во всѣхъ случаяхъ можетъ быть назначено въ качествѣ пенсіи. Эта сумма въ Кельнѣ, Висбаденѣ и Эльберфельдѣ составляетъ 200 ма-

рокъ, въ Бреславлѣ, Дармштадтѣ, Франкфуртѣ-на-Майнѣ, Магдебургѣ, Спандау, Вормсѣ она равна 240 маркамъ, въ Аахенѣ—260 мар., въ Дюссельдорфѣ—300 мар., въ Фюртѣ—360 мар. По правиламъ, первоначальная пенсія назначается рабочимъ, какъ и городскимъ служащимъ послѣ десяти лѣтъ труда въ размѣрѣ одной четверти заработной платы, а затѣмъ пенсія ежегодно повышается на $\frac{1}{60}$, до $\frac{3}{4}$ нормального заработка. Въ трехъ городахъ—Альтонѣ, Нюрнбергѣ и Мюнхенѣ—рабочіе привлечены къ участию въ пенсіонныхъ кассахъ определенными взносами. Въ другихъ городахъ (Брауншвейгъ, Шарлоттенбургъ, Эссенъ, Фрейбургъ, Гейдельбергъ, Карлсруэ, Маннгеймъ, Оффенбахъ) пенсіи выплачиваются исключительно изъ городскихъ средствъ.

Къ сожалѣнію, во многихъ общинахъ эти правила теряютъ большую часть своего значенія, потому что выдача пособій зависитъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ отъ рѣшенія муниципальнаго собранія, а это рѣшеніе во всякое время можетъ быть отмѣнено.

Съ особенной благодарностью принимается рабочими предоставленіе имъ отпуска для отдыха съ уплатой впередъ вознагражденія за прогульные дни. Намъ не приходится много говорить о томъ, какое значеніе имѣетъ для всей физической и духовной жизни труженика возможность совершенно прекратить на время обычныя занятія. Опыты, произведенные въ этомъ направленіи какъ въ частныхъ, такъ и въ общинныхъ предпріятіяхъ, дали вполнѣ удовлетворительные результаты. Городскіе рабочіе Берлина обратились къ муниципальному собранію съ петиціей, чтобы рабочимъ, прослужившимъ городу, по крайней мѣрѣ, въ теченіе пяти лѣтъ, ежегодно предоставлялся недѣльный отпускъ съ уплатой впередъ содержанія за это время. Такой порядокъ долженъ быть введенъ всюду. Въ Шарлоттенбургѣ этотъ недѣльный отпускъ предоставляется рабочимъ уже послѣ двухлѣтней службы.

* * *

Органы общественнаго управленія должны также подавать примѣръ въ дѣлѣ нормированія рабочаго времени. Они должны съ своей стороны помогать уничтоженію рокового предразсудка, будто человекъ въ теченіе 12—13 рабочихъ часовъ въ день въ состояніи производить больше продуктовъ, чѣмъ въ 9—10.

Опыты, произведенные въ этой области нѣкоторыми дальновидными предпринимателями, послѣдствія, къ которымъ привели эти опыты на практикѣ, должны дать общественнымъ учрежденіямъ рѣшимость, даже больше, возлагаютъ на нихъ обязанность въ свою очередь предпринять такіе же опыты.

Въ предпріятіи фирмы Карла Цейсса въ Ленѣ, гдѣ занято около 1.100 рабочихъ, введенъ въ видѣ опыта съ 1 апрѣля 1900 года восьмичасовой рабочій день, по инициативѣ выдающагося руководителя этого промышленнаго заведенія профессора Аббе. Результаты, полученные къ 1 апрѣля 1901 года, были настолько благопріятны, что рѣшено было и впредь сохранить восьмичасовой рабочій день, такъ какъ общее производство фабрики при восьми часахъ работы было даже нѣсколько выше, чѣмъ при прежней нормѣ—девятичасовомъ рабочемъ днѣ. Генрихъ Фреезе въ Берлинѣ сдѣлалъ такія же наблюденія. Съ тринадцатичасоваго рабочаго дня онъ постепенно шагъ за шагомъ перешелъ къ восьмичасовому, и это преобразование повело къ тому, что издержки производства пали, тогда какъ само производство нисколько не пострадало.

Вюртембергскій фабричный инспекторъ перваго округа подтверждаетъ эту важную истину въ своемъ годовомъ отчетѣ. «Производительность рабочихъ,—говоритъ онъ,—въ предпріятіяхъ, гдѣ рабочее время сокращено, нисколько не уменьшилась, и въ этомъ можно почерпнуть лучшее доказательство того, что увеличеніе и уменьшеніе количества производимыхъ продуктовъ не находится въ прямой зависимости отъ продолжительности рабочаго дня». Муниципалитетъ города Оффенбаха замѣнилъ въ 1899 году для рабочихъ газоваго завода двѣнадцатичасовую норму, господствовавшую до того, восьмичасовой при сохраненіи того же размѣра заработной платы. И отчетъ газоваго завода за 1901 годъ точно установилъ, что издержки производства на 1.000 куб. сант. газа не только не повысились при измѣненіи условій, но даже понизились. На ряду съ другими причинами такого роста производительности труда, приходится думать, тутъ оказало вліяніе повышеніе продуктивности отдѣльныхъ рабочихъ, повышеніе, которое и сдѣлало возможнымъ такой результатъ.

Городъ Штуттгартъ недавно ввелъ для своихъ наемныхъ рабочихъ нормальный десятичасовой рабочій день. Выходящій за эту норму трудъ уже рассматривается какъ сверхурочныя работы.

Особое значеніе имѣетъ, регулированіе рабочаго времени служащихъ на мѣстныхъ путяхъ сообщенія. Необыкновенно многочисленные несчастные случаи на городскихъ желѣзныхъ дорогахъ нужно отчасти отнести на счетъ утомленія кондукторовъ отъ излишне продолжительнаго рабочаго дня. Здѣсь муниципалитеты могутъ и должны содѣйствовать сокращенію рабочаго времени не только на желѣзныхъ дорогахъ, эксплуатируемыхъ городомъ, но и на тѣхъ, которыя принадлежатъ частнымъ компаніямъ, въ интересахъ улучшенія путей сообщенія и безопасности движенія.

Вопросъ о минимальной заработной платѣ для городскихъ служащихъ еще въ настоящее время недостаточно назрѣлъ. Въ Бернѣ муниципальный совѣтъ проектировалъ установить такую плату. Но народнымъ голосованіемъ предложеніе это было отклонено. Среди привилегированной части рабочаго класса не осталось безъ вліянія опасеніе, что *минимальная* плата очень легко можетъ приобрѣсти характеръ *нормальной* заработной платы, и что такимъ путемъ можетъ быть понижено вознагражденіе, получаемое вообще всѣми тружениками.

Намъ кажется совершенно излишнимъ упомянуть о томъ, что органы общественнаго управленія, въ роли работодателей, призваны прежде всего удовлетворять тѣ требованія, которыя рабочіе поднимаютъ въ интересахъ своего здоровья. Между тѣмъ до сихъ поръ еще не вездѣ удовлетворены мостильщики и уличные рабочіе, требующіе устройства значительнаго числа балагановъ, гдѣ они могли бы обѣдать и сохранять свое верхнее платье.

Было бы чрезвычайно полезно, если бы общественныя управленія привлекали къ дѣятельному участию въ контролѣ за проведеніемъ постановленій объ охранѣ труда самихъ рабочихъ, какъ лучшихъ практиковъ въ этомъ дѣлѣ. Замѣчательный шагъ въ этомъ направленіи сдѣлалъ городъ Мюнхень 1 іюля 1901 года. Тамъ рабочіе принимаютъ участіе и въ надзорѣ за выполненіемъ строительныхъ правилъ. Подрядчики по постройкамъ и комиссія по охранѣ труда представляютъ по 12 кандидатовъ въ мѣстную строительную комиссію, состоящую при магистратѣ, которой и предоставленъ выборъ надзирателей. Рабочіе, слѣдящіе за выполненіемъ строительныхъ правилъ, получаютъ 1.800 марокъ годового содержанія.

Проповѣдники принциповъ трезвости придають значеніе вопросу о томъ, чтобы перенести день выдачи платы рабочимъ съ субботы на другой день недѣли. Органы общественнаго управленія могли бы произвести подобный опытъ безъ всякихъ проволочекъ.

Нельзя придавать никакой цѣны сообщенію Кассельскаго промышленнаго совѣта въ отчетѣ за 1899 годъ, будто тамъ многіе фабриканты послѣ первыхъ же опытовъ убѣдились въ бесплодности своихъ стремленій перенести выдачу вознагражденія съ субботы на другой день недѣли, такъ какъ сами рабочіе выразили желаніе сохранить субботу. Привычка, столь могущественная въ жизни рабочихъ, всегда будетъ держаться за старый заведенный порядокъ. Но вѣдь составители того же отчета нашли нужнымъ констатировать, что на фабрикахъ, въ которыхъ выдача вознагражденія производится въ другой день недѣли, не раздается больше голосовъ въ пользу субботы.

По инициативѣ представителей владѣльцевъ промышленныхъ предприятий, промышленный судъ въ Эльберфельдѣ издалъ въ 1900 году слѣдующее заявленіе по упомянутому вопросу. «Дѣйствующій еще во многихъ мѣстахъ обычай выдавать вознагражденіе рабочимъ по субботамъ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ для семей тружениковъ то неудобство, что онѣ вынуждены закупать всѣ необходимые жизненные припасы въ субботу поздно вечеромъ или даже въ воскресенье утромъ. Это неудобство увеличится еще больше къ первому октябрю сего года вслѣдствіе вступающаго въ силу правила о закрытіи магазиновъ къ девяти часамъ вечера. Принимая во вниманіе эти условія, комиссія по обсужденію вопросовъ труда при промышленномъ судѣ признала настоятельно необходимымъ перенесеніе срока выдачи жалованья съ субботы на другой день недѣли и постановила опубликовать настоящее свое мнѣніе».

Въ муниципальных предприятияхъ могло бы быть проведено скорѣе всего и освобожденіе рабочихъ отъ занятій въ субботу послѣ обѣда. Швейцарскіе соціально-евангелическіе ферейны въ Базелѣ и католическіе ферейны въ Цюрихѣ единогласно высказались въ 1900 и 1901 годахъ за необходимость освободить рабочихъ отъ занятій въ субботу послѣ обѣда и закрѣпить этотъ порядокъ путемъ соответствующихъ законодательныхъ нормъ. Въ Англии въ текстильномъ производствѣ работы прекращаются въ субботу въ два часа, во всѣхъ остальныхъ отрасляхъ промышленности работы прекращаются въ четыре часа. Въ Австраліи въ субботу послѣ обѣда нигдѣ работы не производятся. Городскія предприятия въ Амстердамѣ приостанавливаютъ работы въ 4 часа послѣ обѣда. Пасторъ Бенцъ сообщилъ слѣдующія строки директору одной часовой фабрики во французской Швейцаріи: «Нововведеніе это дѣйствовало съ перваго апрѣля 1892 года до перваго ноября 1897 года за исключеніемъ зимы 1895 — 96 гг. Сдѣльные рабочіе нисколько не потеряли изъ-за этого въ своемъ вознагражденіи, такъ какъ они производили то же количество продуктовъ въ меньшій срокъ, и ихъ заработокъ оставался на прежнемъ уровнѣ. Рабочіе употребляли свободное время на то, чтобы приводить въ порядокъ свои личныя дѣла, работая въ садахъ, накалывая дрова и т. п. При посѣщеніи многочисленныхъ домовъ рабочихъ мы не замѣтили ничего дурного отъ введенія полудневнаго отдыха, иначе мы отказались бы отъ этой попытки».

Для предпринимателей было чрезвычайно выгодно то, что они могли въ субботу послѣ обѣда позаботиться о чисткѣ фабричныхъ помѣщеній, о починкѣ машинъ и передаточныхъ аппаратовъ. Въ большинствѣ случаевъ въ эти послѣобѣденные часы происходили со-

бранія директоровъ и механиковъ заводовъ. Это время употреблялось также на составленіе описи необходимаго инвентаря, на всевозможныя изслѣдованія и обсужденіе обстоятельствъ, обнаруженныхъ во время производства работъ».

Вліяніе органовъ общественнаго управленія въ дѣлѣ улучшенія условій труда должно распространяться не только на тѣхъ рабочихъ, которые состоятъ непосредственно на службѣ у общинъ. Муниципалитеты въ состояніи оказывать вліяніе на условія труда во всѣхъ тѣхъ предпріятіяхъ, которыя получаютъ какіе бы то ни было заказы отъ общественныхъ управленій. Подробнѣе объ этомъ изложено въ главѣ, посвященной вопросамъ о среднихъ классахъ. Здѣсь мы воспроизведемъ только рѣшеніе парижскаго муниципальнаго совѣта, которое можетъ служить образцомъ въ упомянутомъ уже вопросѣ.

Подрядчику воспрещается заключать отъ себя контракты съ третьими лицами по найму труженниковъ. Рабочіе, занятые при выполненіи городскихъ работъ, должны быть нанимаемы предпринимателемъ, которому сданъ подрядъ. Нормальный рабочій день не долженъ заключать въ себѣ свыше девяти часовъ, и рабочимъ долженъ быть предоставленъ одинъ день въ недѣлю для отдыха. Что касается вознагражденія, то предприниматель обязанъ, по крайней мѣрѣ, платить какъ поденнымъ, такъ и сдѣльнымъ рабочимъ минимальную плату, установленную для всѣхъ профессій и родовъ труда. Разрѣшаемая иногда сверхурочныя работы должны оплачиваться на 25% выше нормы; за ночную работу полагается двойная плата. Предприниматель имѣетъ право нанимать на работы не больше одной десятой части иностранныхъ рабочихъ. За отдѣльныя нарушенія этихъ правилъ на подрядчика можетъ быть наложенъ штрафъ въ размѣрѣ 10 франковъ. Несоблюденіе правилъ вообще можетъ повлечь за собою и потерю подряда для капиталиста. Кроме того, предприниматель обязанъ внести залогъ, который и служитъ гарантіей правильной уплаты вознагражденія рабочимъ.

2. Участіе въ прибыляхъ.

Органы общественнаго управленія призваны еще показать примѣръ въ вопросѣ, который имѣетъ огромное социально-политическое значеніе и который, къ сожалѣнію, въ Германіи долго не возбуждалъ къ себѣ никакого вниманія. Это—вопросъ объ участіи рабочихъ въ прибыляхъ.

Сущность такой системы сводится къ тому, что заработная плата дѣлится на постоянную и переменную части. Последняя повышается

и падаетъ въ зависимости отъ результатовъ производства, и такимъ образомъ рабочіе сами непосредственно заинтересованы въ успѣхѣхъ предпріятія и его гибели. Здѣсь придется намъ только намѣтить, какія прогрессивныя начала кроются въ этой системѣ и что можетъ она сдѣлать для развитія производительныхъ силъ страны.

Предварительное соглашеніе при выработкѣ этой системы во всякомъ случаѣ необходимо. Профессіональныя организаціи рабочихъ должны быть достаточно сильны, чтобы «разумному» предпринимателю не удалось воспользоваться участіемъ трудящихся въ прибыляхъ съ цѣлью разъединить рабочихъ, лишить ихъ чувства солидарности, которое среди рабочихъ составляетъ такую же добродѣтель, какъ и среди всякихъ другихъ группъ и классовъ населенія. Главныя затрудненія при введеніи системы участія въ прибыли, о которыхъ не разъ говорили частные предприниматели, въ общественныхъ предпріятіяхъ падаютъ сами собой. Общественныя управленія могутъ безъ всякихъ колебаній публиковать свои годовые отчеты, указывать на свои прибыли и убытки. Они это даже обязаны дѣлать въ бюджетныхъ росписяхъ.

Введеніе системы участія рабочихъ въ прибыляхъ городскихъ предпріятій могло бы вылиться въ чрезвычайно простую форму. Рѣчь можетъ идти въ данномъ случаѣ лишь объ отчисленіи опредѣленнаго процента прибыли, который и долженъ быть распределенъ между всѣми городскими служащими, соотвѣтственно выполняемой каждымъ изъ нихъ работѣ. При такомъ учрежденіи каждый городской служащій будетъ непосредственно заинтересованъ въ результатахъ своего труда.

Кто знакомъ съ природою человѣка, тотъ знаетъ, что вовсе не нужно быть особенно преступнымъ для того, чтобы въ крупныхъ предпріятіяхъ относиться совершенно равнодушно къ тратѣ матеріаловъ, которая не имѣетъ никакого отношенія къ самимъ трудящимся. Но стоитъ только реально заинтересовать каждаго въ благоприятныхъ финансовыхъ результатахъ предпріятія, пусть всякій знаетъ, что излишнія и ненужныя траты составляютъ убытокъ и для него самого, равнодушіе, безъ сомнѣнія, уступить мѣсто противоположному чувству. Каждый рабочій будетъ стараться соблюдать возможную бережливость въ потребленіи матеріаловъ, будетъ стараться избѣгать лишнихъ расходовъ, будетъ обращать вниманіе на возможно цѣлесообразное выполненіе той или другой части работъ. Такимъ образомъ не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что участіе городскихъ служащихъ въ прибыляхъ представляетъ собою значительную выгоду для самихъ общественныхъ управленій.

Интересную, хотя и несовершенную форму участія въ прибыляхъ, находимъ мы въ городскихъ газовыхъ заводахъ Стаффорда (Англія), гдѣ занято около 120 рабочихъ. Тамъ устанавливается нормальная стоимость 1.000 кубическихъ футовъ (28,3 куб. метр.) газа, при чемъ принимается во вниманіе стоимость сырыхъ матеріаловъ, вознагражденіе служащихъ, опредѣленный процентъ на капиталъ и процентъ погашенія. Въ концѣ года опредѣляется дѣйствительная стоимость продукта, и рабочимъ выплачивается въ качествѣ части прибыли одинъ процентъ ихъ годового содержанія на каждый пенни, на который дѣйствительная стоимость газа ниже рассчитанной въ началѣ года. Съ 1 апрѣля 1899 года по 31 марта 1900 года дѣйствительныя издержки производства были на $4\frac{1}{4}$ пенни ниже предположенныхъ, и въ силу этого было уплочено рабочимъ $4\frac{1}{4}\%$ ихъ годового содержанія, въ качествѣ части прибыли.

Насколько выгодно для самого предпріятія, чтобы рабочіе были сами заинтересованы въ улучшеніи способовъ производства, показываетъ интересный опытъ, который вотъ уже двадцать лѣтъ производится на корабельныхъ верфяхъ фирмы братьевъ Денни въ Думбартонѣ. Тамъ имѣетъ право на вознагражденіе, которое колеблется между 60 и 240 марками, всякій, кто ввелъ въ предпріятіе или изобрѣлъ новую машину или инструментъ; усовершенствовалъ уже прежде примѣнявшуюся машину или инструментъ; ввелъ новый способъ производства или же открылъ лучшій порядокъ работъ; указалъ на такія измѣненія во внутреннемъ строѣ предпріятія, благодаря которымъ работа на фабрикахъ становится качественно лучше или же болѣе выгодной въ финансовомъ отношеніи.

Въ теченіе періода 1894—1898 гг. 134 рабочихъ подали прошеніе о признаніи проектируемыхъ ими нововведеній. Не менѣе восьмидесяти проектовъ признаны были вполне выгодными для предпріятія, и въ качествѣ премій выдано было 3.620 марокъ. Само собой понятно, что предпріятіе, въ которомъ ежегодно вводится въ среднемъ 16 существенныхъ улучшеній, должно быть вполне удовлетворено практикующеюся системой.

Та же система дѣйствуетъ въ большихъ мастерскихъ National Cash Register Co. Въ одномъ 1900 году были выданы тамъ 50 крупныхъ и небольшихъ премій за улучшенія, которыя удалось сдѣлать рабочимъ при ихъ постоянномъ обращеніи съ машинами.

Результаты, къ которымъ пришли почтовое и желѣзнодорожное управленія въ Швейцаріи, при дѣйствіи системы участія въ прибыляхъ въ 1864—1872 гг., безусловно говорятъ за это учрежденіе.

Категорически заявлено, что основанія, заставившія отмѣнить эту систему въ указанныхъ предпріятіяхъ, ничего общаго не имѣютъ съ сущностью самаго учрежденія.

3. Рабочіе комитеты.

Гораздо большее значеніе, чѣмъ участіе въ прибыляхъ, имѣетъ вопросъ объ учрежденіи рабочихъ комитетовъ (Arbeiterausschuss) всюду, гдѣ число городскихъ рабочихъ превышаетъ тридцать.

Велика цѣль, которая нашла себѣ выраженіе въ слѣдующихъ словахъ императорскаго указа отъ февраля 1890 года. «Для поддержанія мира между предпринимателями и рабочими,—сказано въ этомъ документѣ,—необходимо установить опредѣленные законодательныя нормы относительно тѣхъ формъ, въ которыхъ рабочіе черезъ своихъ довѣренныхъ представителей могли бы принять участіе въ регулированіи общихъ дѣлъ и были бы способны отстаивать свои интересы во время переговоровъ съ предпринимателями и съ правительственными органами. Необходимо такимъ путемъ дать возможность рабочимъ предъявлять свободно и мирно свои жалобы, высказывать свои желанія и дать случай представителямъ государственной власти быть постоянно освѣдомленными относительно условій труда и никогда не упускать изъ виду интересовъ рабочихъ классовъ».

Почему же органы общественнаго управленія, понимающіе свои социальныя обязанности, должны ждать законодательныхъ постановленій, а не содѣйствовать по собственной инициативѣ столь необходимому и желанному поддержанію мира между предпринимателями и рабочими, какъ непосредственно въ эксплуатируемыхъ ими предпріятіяхъ, такъ и хорошимъ примѣромъ?

Даже наиболѣе благожелательные органы управленія не въ состояніи знать хорошо всѣ злоупотребленія, неизбѣжныя во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ примѣняется человѣческій трудъ. Невозможно устранить неудовольствіе, которое постепенно накапливается среди рабочихъ, трудно исполнять всѣ ихъ желанія. Заявленія о причинахъ неудовольствія, дѣлаемыя специально выбранными для этой цѣли представителями, заключаютъ въ себѣ всегда нѣкоторую опасность. Въ такомъ заявленіи уже заранѣе кроется упрекъ, который можетъ легко вылиться наружу.

«Отчего вы сами не видѣли этихъ неудобствъ? Отчего вы не ввели необходимыхъ улучшеній до того, какъ мы предъявили наши специальныя требованія? Вѣдь васъ обязываетъ къ этому ваше положеніе!»

Если къ этому присоединяется еще неудачно выбранная форма сдѣланнаго заявленія или случайное вліяніе событій дня, легко могутъ возникнуть недоразумѣнія съ обѣихъ сторонъ. Получается, такимъ образомъ, взаимное раздраженіе, которое во всякомъ случаѣ не оказываетъ особенной услуги совмѣстной работѣ. Между тѣмъ этихъ недоразумѣній легко можно было бы избѣжать созданиемъ особаго учрежденія, въ которомъ желанія и жалобы рабочихъ нашли бы себѣ правильную оцѣнку.

Но рабочіе комитеты теряютъ совершенно все свое значеніе, если ихъ дѣятельность регулируется такими правилами, какъ, на примѣръ, § 8 устава рабочихъ комитетовъ берлинскаго водопровода. «Работы комитетовъ происходятъ по мѣрѣ надобности. Руководители предприятия въ каждый данный моментъ рѣшаютъ вопросъ о томъ, есть ли потребность въ занятіяхъ рабочихъ комитетовъ».

Допустимъ даже, что членамъ рабочихъ комитетовъ предоставлено право жаловаться на руководителей предприятия директору, а на этого послѣдняго городской депутаціи, но при бюрократическомъ ходѣ этихъ жалобъ нечего вообще рассчитывать на благотворное вліяніе рабочихъ комитетовъ, не говоря уже о томъ, что рабочіе питаютъ очень слабое довѣріе къ учрежденіямъ, которыя издають подобныя правила. Гораздо лучше, чѣмъ въ Берлинѣ, вопросъ этотъ разрѣшенъ въ Мангеймѣ. Тамъ собираются рабочіе комитеты по предложенію двухъ членовъ, и такія чрезвычайныя засѣданія должны допускаться во всякое время. Но при всемъ томъ кажется наиболѣе полезнымъ устраивать регулярныя собранія рабочихъ комитетовъ хотя бы разъ въ мѣсяцъ. При такомъ правильномъ обсужденіи общихъ вопросовъ лучше всего удалось бы предупредить всякую опасность, что возникающія недоразумѣнія примутъ болѣе широкіе размѣры. А въ матеріалѣ для коллективнаго обсужденія, навѣрное, никогда не будетъ недостатка.

Рабочіе комитеты должны составляться такимъ образомъ, что администрація предприятия оставляетъ за собой право назначить нѣсколькихъ членовъ, тогда какъ большинство изъ нихъ выбирается самими же рабочими при сохраненіи полной свободы и тайной подачѣ голосовъ. Такого рода выборы должны происходить ежегодно для обновленія комитетовъ или, по крайней мѣрѣ, разъ въ два года. На упомянутой уже фабрикѣ Фреезе, на которой занято около 300 рабочихъ, комитеты дѣйствуютъ уже свыше 14 лѣтъ съ большимъ успѣхомъ. Владѣлецъ предприятия назначаетъ четырехъ членовъ, сами рабочіе выбираютъ 11. Право назначенія членовъ комитета обезпечиваетъ также и за должностными лицами мѣсто и голосъ въ этихъ

учрежденіяхъ. Опытъ показалъ, что противъ служащихъ предпріятія направлена большая часть жалобъ рабочихъ. Поэтому намъ кажется необходимымъ, чтобы и фабричная контора была представлена въ этихъ засѣданіяхъ, и служащіе могли во всякое время давать отвѣтъ и объясненіе по поводу своихъ дѣйствій.

Естественно, если комитетъ, въ которомъ рабочіе должны дѣйствительно видѣть органъ для отстаиванія ихъ интересовъ, будетъ принимать дѣятельное участіе въ управленіи предпріятіемъ. Можно заранѣе предположить, что этому комитету должны быть подчинены всѣ разнообразныя крупныя и мелкія учрежденія, создаваемые въ капиталистическихъ предпріятіяхъ для блага рабочихъ. Комитетъ долженъ также принимать дѣятельное участіе при выработкѣ порядка работъ, при опредѣленіи штрафовъ за нарушеніе установленныхъ правилъ. Тамъ, гдѣ весь этотъ планъ приведенъ въ исполненіе, администрація предпріятія вырабатываетъ каждые два года совместно съ рабочимъ комитетомъ пункты договора о наймѣ, и такой порядокъ оказался чрезвычайно полезнымъ на дѣлѣ.

Засѣданія рабочихъ комитетовъ должны быть непременно публичными. Каждый рабочій въ отдѣльности долженъ имѣть туда доступъ, долженъ слышать, какъ излагаются его жалобы и долженъ самъ лично удостовѣриться во всѣхъ доводахъ, говорящихъ за него и противъ. Рѣшеніе, которое принимается публично, имѣетъ совершенно другое моральное значеніе, чѣмъ рѣшеніе, которое получается изъ-за закрытыхъ дверей, какъ нѣчто готовое, когда ни одинъ, не принимавшій участія въ занятіяхъ, не можетъ провѣрить, какъ возникло такое рѣшеніе.

Бременскій фабричный инспекторъ въ своемъ отчетѣ за 1899 г. приходитъ на основаніи практическихъ соображеній къ заключенію о необходимости вліятельныхъ рабочихъ комитетовъ. «Наиболѣе тяжелымъ пунктомъ возникающихъ въ крупныхъ предпріятіяхъ споровъ является принятіе рабочихъ, получившихъ расчетъ, на службу, тѣхъ именно рабочихъ, которые предъявили претензіи трудящихся предпринимателямъ и навлекли на себя такимъ образомъ обвиненіе въ подстрекательствѣ. Это неудобство можетъ быть устранено путемъ учрежденія рабочихъ комитетовъ, но не существующихъ лишь на бумагѣ, большая часть членовъ которыхъ назначается самимъ предпринимателемъ и остается неизвѣстной рабочимъ, а комитетовъ, составленныхъ изъ избранныхъ самихъ рабочихъ, обязанныхъ выражать желанія трудящихся въ правильныхъ періодическихъ засѣданіяхъ въ присутствіи самихъ владѣльцевъ предпріятія. При настоящемъ же положеніи дѣлъ рабочіе комитеты въ большин-

ствѣ случаевъ не имѣютъ никакой цѣны. Много разъ случалось, что эти комитеты узнавали о движеніи среди рабочихъ въ пользу увеличенія заработной платы лишь послѣ того, какъ объявлялись стачки. Съ другой стороны, неудобно и то, чтобы предприниматели или представители ихъ держались въ засѣданіяхъ вдали отъ рабочихъ и не высказывали своихъ мнѣній. Наоборотъ, присутствіе руководителей преріятія, личное знакомство ихъ съ членами комитета, взаимный обмѣнъ мнѣній можетъ сильно содѣйствовать смягченію обостренныхъ подчасъ отношеній».

Серьезное осуществленіе идеи рабочихъ комитетовъ явится для нѣкоторыхъ служащихъ въ городскихъ предпріятіяхъ самымъ непріятнымъ требованіемъ муниципальнаго социализма, но безъ этого учрежденія теряютъ свою цѣнность многія другія, преслѣдующія самыя возвышенныя цѣли.

Было время, когда и благомыслящіе люди въ политикѣ придерживались государственной идеи Меттерниха: «Alles für das Volk, aber nichts durch das Volk» (Все для народа, но ничто чрезъ его посредство). То былъ принципъ, имѣвшій, казалось, на своей сторонѣ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ право, принципъ, которымъ, какъ мы говорили, давали обманывать себя искренніе друзья народа. Но въ настоящее время этотъ принципъ оказался во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ его примѣняли, позорнымъ банкротомъ. Берегитесь же въ области социальной политики отъ такого самообмана, способнаго вселить ужасъ и отчаяніе!

4. Промышленные суды и камеры соглашенія.

Общины обязаны предоставить своимъ рабочимъ возможность скорой и бесплатной реализаціи своихъ правъ. Учрежденіе промышленныхъ судовъ (Gewerbegericht) подвинулось уже такъ далеко въ германскихъ общинахъ, его благотворные результаты такъ очевидны, что общины съ промышленнымъ населеніемъ, противящіяся введенію этого института, заслуживаютъ по справедливости упрека въ социальной отсталости.

О промышленныхъ судахъ не приходится много говорить и писать. Они теперь только вводятся въ жизнь. Существенный успѣхъ въ достиженіи намѣченныхъ цѣлей обѣщаетъ примѣненіе системы пропорціональныхъ выборовъ для членовъ промышленныхъ судовъ. Система эта мѣшаетъ однимъ предпринимателямъ или же однимъ рабочимъ занимать мѣста и обеспечиваетъ за каждымъ направленіемъ соотвѣтственное число представителей.

При дальнѣйшей организаціи промышленныхъ судовъ общинамъ,

какъ таковымъ, не можетъ принадлежать послѣднее слово. Но, насколько это въ ихъ силахъ, органы общественнаго управленія должны все-таки заботиться о томъ, чтобы торговые служащіе и домашняя прислуга могли пользоваться благами промышленныхъ судовъ. Какъ часто эти большія группы населенія совершенно не въ состояніи при современныхъ условіяхъ отстаивать свои права по той простой причинѣ, что онѣ не могутъ тратить на это необходимое время и приносить опредѣленныя денежныя жертвы! Въ 1895 году германскіе промышленные суды рассмотрѣли 57% подлежащихъ ихъ вѣдѣнію дѣлъ меньше, чѣмъ въ одну недѣлю. Въ цѣломъ рядѣ такихъ судовъ, а именно въ саксонскихъ, огромное большинство всѣхъ дѣлъ (90—100 проц) были доведены до конца въ теченіе одной недѣли. Между тѣмъ государственные суды разрѣшили 63% всѣхъ дѣлъ, представленныхъ на ихъ рассмотрѣніе, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ. Въ статистикѣ короннаго суда срокъ въ три мѣсяца играетъ такую же роль, какую срокъ въ одну недѣлю играетъ въ промышленныхъ судахъ. Почему же не признать справедливымъ для торговыхъ служащихъ и домашней прислуги то, что признано правомъ рабочаго?

Огромное значеніе имѣло бы созданіе при промышленныхъ судахъ камеръ соглашенія (Einigungsamt), на рѣшенія которыхъ прежде всего представлялись бы всѣ споры о заработной платѣ. Даже вынужденное объясненіе между спорящими въ присутствіи незаинтересованнаго лица, часто приводило къ соглашенію. Обѣ стороны будутъ постоянно учиться уважать приговоръ подобныхъ учреждений. Если даже и нѣтъ возможности при характерѣ современной хозяйственной борьбы принудить стороны къ исполненію рѣшенія, то такой приговоръ, несомнѣнно, можетъ имѣть большое моральное значеніе. Онъ окажетъ существенное вліяніе на общественное мнѣніе, безъ поддержки котораго именно такого рода борьба въ исключительныхъ лишь случаяхъ приводила къ успѣху.

5. Безработица.

Если не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что безработица не по винѣ труженика заключаетъ въ себѣ самую серьезную опасность въ экономическомъ и нравственномъ отношеніяхъ, то отсюда само собой вытекаетъ для общинъ обязанность дѣлать все возможное съ ихъ стороны для борьбы противъ этого ужаснаго зла.

Въ данномъ случаѣ общины могли бы придти на помощь рабочему люду, если бы онѣ переносили свои работы съ лѣта на зиму, когда, обычно, рабочіе меньше могутъ рассчитывать найти примѣненіе

своимъ силамъ. Это сознаніе все больше и больше растетъ среди германскихъ общественныхъ управленій. Такъ, муниципальный совѣтъ Познани на циркулярный вопросъ о мѣрахъ для борьбы противъ бѣдственнаго положенія рабочихъ во время зимы 1895—96 г. отвѣтилъ: «Необходимо перенести на зиму всѣ общинныя работы, которыя не должны выполняться обязательно въ теплые дни». Совѣтъ Гильдестейма сообщилъ, что «городская строительная комиссія въ теченіе цѣлаго года имѣетъ въ виду перенесеніе части подходящихъ работъ на зимнее время. Къ разряду такихъ работъ относится канализаціонныя сооруженія, такъ какъ прекращеніе работъ во время большихъ морозовъ никому не приноситъ никакого вреда».

Городъ Вормсъ пользуется меліоративными работами на своихъ обширныхъ лугахъ для того, чтобы занимать ими безработныхъ въ зимнее время. «Вообще муниципальный совѣтъ этого города сообщаетъ, что работы въ городскихъ предпріятіяхъ распределены съ большой послѣдовательностью въ интересахъ борьбы съ безработицей, такъ какъ всѣ работы, которыя можно выполнять и зимой, переносятся на это время года».

Брауншвейгъ имѣлъ полную возможность зимой 1900—01 года отказаться отъ организациіи специальныхъ работъ для борьбы съ бѣдственнымъ положеніемъ трудящихся. «Произошло это потому, что тамъ уже заблаговременно рѣшено было приступить къ нѣкоторымъ городскимъ работамъ только зимой (очистка площади для постройки городского музея и гражданской школы, обширныя работы по сооруженію канализаціи, внутренняя отдѣлка новыхъ школьныхъ зданій).

Городъ Кассель принялъ рѣшеніе «сдавать всѣ работы по возможности, поздней осенью, чтобы предоставить зимой работу ремесленникамъ, и при наступленіи безработицы бороться съ ней при помощи заранѣе предположенныхъ необходимыхъ и полезныхъ работъ, а не путемъ специальныхъ занятій, имѣющихъ главнымъ образомъ своимъ назначеніемъ помогать трудящимся въ ихъ бѣдственномъ положеніи».

Городъ Кольбергъ сноситъ свои крѣпостные валы. Лѣтомъ эти работы прекращаются, а зимой онѣ возобновляются.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ одного только перенесенія работъ съ лѣта на зиму недостаточно для помощи безработнымъ, община должна прибѣгнуть къ подысканію специальныхъ занятій для облегченія бѣдственнаго положенія своихъ гражданъ. Подъ такими работами подразумѣваются всѣ сооруженія, предпринимаемыя органами общественнаго управленія съ цѣлью доставить какое-либо занятіе безработнымъ. Такая дѣятельность выходитъ, конечно, за предѣлы обычной

благотворительности. Настоятельно необходимо учредить особую комиссію, которая вѣдала бы эти работы, какъ сдѣлалъ городъ Маннгеймъ. Еще и въ настоящее время раздаются многочисленныя жалобы, что сооруженія, цѣль которыхъ доставить заработокъ неимущимъ, слишкомъ дорого обходятся общинамъ, и причину этихъ жалобъ слѣдуетъ искать въ томъ, что работы выполняются не совсѣмъ добросовѣстно, безъ заранее выработаннаго плана. Специальная комиссія могла бы оказать большую услугу дѣлу организациі общественныхъ работъ.

Такая комиссія прежде всего предприняла бы работы, которыя, облегчая участь безработныхъ, представляли бы собой въ то же время цѣнность и для всего населенія. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ области общественнаго здравоохраненія многіе порядки еще ждутъ улучшенія. Какую услугу могутъ оказать здѣсь общественныя работы, показываетъ примѣръ Ланкашира, гдѣ во время «хлопкового голода» пришлось прибѣгнуть къ организациі занятій для нуждавшихся въ заработкѣ. Предпринятыми въ то время обширными работами положено было основаніе необыкновенной опрятности большинства городовъ и деревень Ланкашира, и введены были сравнительно хорошія гигиеническія условія.

Въ различныхъ мѣстахъ общественныя работы выливаются въ различныя формы, смотря по степени нужды и по мѣрѣ возможности. Опытъ показалъ, что раньше всѣхъ остаются безъ занятій необученныя рабочіе. Городъ Маннгеймъ предоставилъ зимой 1900—01 года занятія 1.029 безработнымъ, въ томъ числѣ 765 необученнымъ. Въ Эссенѣ въ томъ же году насчитывалось 465 безработныхъ, и среди нихъ оказалось 327 необученныхъ.

При такихъ условіяхъ выборъ подходящихъ работъ крайне ограниченъ. Рѣчь можетъ только идти о земляныхъ работахъ, дорожныхъ сооруженіяхъ и о занятіяхъ для каменщиковъ. Но въ общинахъ, гдѣ только это представляется возможнымъ, необходимо послѣдовать примѣру Франкфурта-на-Майнѣ, создавшаго специальныя мастерскія, гдѣ сапожники и портные занимаются исключительно починками. Нельзя отрицать того, что подобныя работы, предпринимаемыя въ періоды нужды, заключаютъ въ себѣ и опасность для общественной жизни. Во времена экономическаго упадка община, организовавшая означенныя работы, можетъ привлечь совершенно нежелательные элементы. Поэтому допущеніе къ участию въ общественныхъ работахъ ставится почти во всѣхъ общинахъ въ зависимость отъ опредѣленныхъ условій. Всюду почти требуются права гражданства въ данной мѣстности. Въ Кельнѣ предоставляются прежде всего

занятія семейнымъ рабочимъ, обремененнымъ дѣтьми, во вторую очередь идутъ женатыя, но бездѣтныя, и въ третью—холостыя. Въ Мюнхенѣ требуется пребываніе въ городѣ въ теченіе трехъ лѣтъ, при чемъ семейнымъ отдается предпочтеніе. Въ Страсбургѣ требуется для участія въ общественныхъ работахъ предварительное пребываніе въ городѣ въ теченіе одного года, и предпочтеніе отдается семейнымъ труженикамъ, имѣющимъ не менѣе 55 лѣтъ отъ роду. Необходимо всюду обращать серьезное вниманіе на то, чтобы правленіе, вѣдающее организацію общественныхъ работъ, было строго отграничено отъ благотворительныхъ учрежденій

Вопросъ о томъ, должны ли общины вводить страхование на случай безработицы, въ состояніи ли онѣ сдѣлать это, остается пока совершенно открытымъ. Правительственный совѣтъ швейцарскаго кантона Бернъ отклонилъ предложеніе союзаго совѣта, по которому общинамъ предоставляется право, на основаніи ихъ ходатайства, вводить обязательное страхование отъ безработицы подъ контролемъ государства, аналогично промышленнымъ судамъ. Въ мотивахъ, приведшихъ къ отклоненію предложенія, указывается на то, что страхование на случай безработицы угрожаетъ общинамъ опасностью излишняго привлеченія иностранныхъ рабочихъ, что взыскваніе страховыхъ премій какъ съ предпринимателей, такъ и съ трудящихся, встрѣтитъ на практикѣ серьезныя затрудненія, и что, наконецъ, предприниматели, съ цѣлью избѣжать расходовъ по страхованію, постараются выполнять свои работы по возможности гдѣ-либо на сторонѣ, и такимъ образомъ число безработныхъ въ самой общинѣ еще возрастетъ. Наконецъ, приходится ожидать еще противодѣйствія страхованію со стороны наиболѣе способныхъ рабочихъ, которые вынуждены будутъ расплачиваться за своихъ менѣе способныхъ товарищей, чаще всего остающихся безъ занятій. Среди организованныхъ рабочихъ приходится еще опасаться того, что введеніе общиннаго страхованія на случай безработицы нанесетъ большой ущербъ идеѣ солидарности. Какое могучее вліяніе имѣютъ еще въ настоящее время всѣ приведенные доводы въ рабочихъ кругахъ, показываетъ примѣръ Базеля. Союзный совѣтъ большинствомъ 46 противъ 12 голосовъ постановилъ ввести обязательное государственное страхование на случай безработицы. Несмотря на то, что этотъ законъ встрѣтилъ себѣ единодушное одобреніе на столбцахъ консервативной, свободомыслящей и социаль-демократической печати, не смотря на то, что за него высказались и представители крупной промышленности, онъ былъ отвергнутъ 19 февраля 1900 года при народномъ голосованіи большинствомъ 5.458 голосовъ противъ 1.119.

Въ городѣ Сэнь Галленѣ вступило въ силу обязательное страхованіе на случай безработицы 1 іюля 1895 года. Всѣ рабочіе, живущіе въ общинѣ и не зарабатывающіе свыше пяти франковъ въ день, обязаны страховаться на случай безработицы. При еженедѣльномъ взносѣ въ 15—20—25 сантимовъ, безработнымъ выдавалось въ теченіе 60 дней по 1.80—2.10—2.40 франка въ день. При 3.456 застрахованныхъ рабочихъ было 430 безработныхъ. Они получили 23.500 франковъ въ видѣ пособій, изъ коихъ поступило въ качествѣ взносовъ отъ рабочихъ 21.600 франковъ. Привилегированные рабочіе съ возраставшимъ упорствомъ возставали противъ этой системы страхованія, и, благодаря ихъ настойчивымъ требованіямъ, касса была закрыта 30 іюня 1897 года.

Нѣмецкая народная партія силится провести имперскій законъ, по которому общинамъ съ населеніемъ въ 10.000 человѣкъ и больше предоставляется возможность осуществить обязательное страхованіе на случай безработицы.

Согласно этому закону всѣ рабочіе, получающіе въ годъ меньше 2.000 марокъ, обязаны страховаться на случай безработицы. Еженедѣльные взносы должны составлять 10—40 пфенниговъ. Работодатели должны съ своей стороны еженедѣльно вносить 10—20 пфенниговъ за каждаго рабочаго. Общины должны нести расходы по управленію кассами и вносить опредѣленныя добавочныя суммы, которыя не должны превышать четырехъ марокъ въ годъ на каждаго члена кассы. Къ участию въ этихъ кассахъ должны быть привлечены и отдѣльныя государства. Пособія безработнымъ выдаются въ размѣрѣ 1—2,50 мар. въ день въ теченіе не болѣе 75 дней. Во время борьбы изъ за заработной платы пособія не выдаются, такъ какъ невозможно требовать отъ государства и предпринимателей, чтобы они своими деньгами помогали рабочимъ-стачечникамъ. Къ участию въ этихъ кассахъ не привлекается лишь тотъ, кто уже застрахованъ на случай безработицы въ какомъ-либо профессиональномъ союзѣ.

То возраженіе, что при описанной системѣ прилежные и способные рабочіе вынуждены расплачиваться за лѣнливыхъ и негодныхъ, теряетъ свое значеніе именно потому, что рабочіе, не воспользовавшіеся кассами въ теченіе опредѣленнаго срока, получаютъ обратно сумму годового взноса.

При дѣйствующихъ законодательныхъ нормахъ общинамъ недостаетъ права примѣнять въ этой области принципъ принужденія. Остается только путь добровольнаго страхованія. Единственный опытъ, произведенный въ указанномъ направленіи въ Германіи и доставляющій намъ нѣкоторый практическій матеріалъ, представляетъ

собой касса страхованія отъ зимней безработицы, основанная въ Кельнѣ. Касса эта обязана своимъ существованіемъ г-жѣ Грунебергъ и муниципальному совѣту, пожертвовавшимъ по 25.000 марокъ въ качествѣ неприкосновеннаго фонда этого учрежденія. Текущіе доходы кассы состояются изъ ежегодныхъ взносовъ почетныхъ членовъ, т.-е. лицъ, ежегодно уплачивающихъ, по крайней мѣрѣ, пять марокъ безъ всякихъ притязаній на страхованіе, изъ единовременнаго взноса «хозяевъ» въ 300 марокъ и изъ взносовъ самихъ рабочихъ. Прежде застрахованные обязаны были сдѣлать въ теченіе года 34 взноса по 25 пфенниговъ. По новому же уставу отъ перваго апрѣля 1901 года этотъ размѣръ взноса сохраненъ для необученныхъ рабочихъ, тогда какъ для привилегированныхъ тружениковъ взносы повышены до 35 пфенниговъ. За то пособія будутъ выдаваться впредь и холостымъ рабочимъ, между тѣмъ до сихъ поръ они выдавались только семейнымъ. Застрахованнымъ предоставляется право при наступившей безработицѣ, если они себѣ только не подыскали занятій, получать пособія съ 10 декабря по 10 марта, при чемъ въ первые двадцать дней безработицы они получаютъ по 2 марки въ день, въ остальные дни по одной маркѣ.

Рабочій лишается права на пособіе при неуплатѣ еженедѣльныхъ взносовъ, при длительной неспособности къ труду уже въ моментъ заключенія страхованія, въ случаѣ болѣзни, стачки, при отказѣ отъ порученной работы, въ случаѣ отъѣзда изъ Кельна и при завѣдомо ложныхъ показаніяхъ самого застрахованнаго. Слѣдующая таблица показываетъ число застрахованныхъ по городамъ и количество безработныхъ.

	Число застрахованныхъ	Количество безработныхъ
1896	220	96
1897	324	151
1898	347	144
1899	256	154
1900	571	441
1901	1205	842

21 іюня 1901 года, правленіе кассы рѣшило прекратить заключеніе новыхъ страхованій при 1.205 членахъ. Въ слѣдующемъ 1902—03 отчетномъ году пришлось прекратить дальнѣйшій приѣмъ страхованій 6 мая, когда число членовъ кассы достигло 1.000. Прекращеніе страхованій обязательно въ силу § 17 устава, воспрещающаго дальнѣйшій приѣмъ въ число членовъ кассы, разъ застрахованные могутъ предъявить притязанія на $\frac{2}{3}$ капитала кассы, включая сюда и доплату изъ городскихъ средствъ.

Въ 1901—02 году доходы кассы страхования составились изъ взносовъ 810 почетныхъ членовъ въ 3.335 марокъ, изъ процентовъ на основной капиталъ въ 470.791 марокъ и изъ 12.541,75 марокъ, внесенныхъ рабочими въ качествѣ еженедѣльныхъ премій. Расходы кассы въ отчетномъ году на содержаніе служащихъ, на печатаніе бланковъ, участіе въ расходахъ по организациі бюро для пріисканія занятій составили 2.950,74 марокъ. Что же касается пособій, выданныхъ застрахованнымъ, то мы приведемъ здѣсь главную часть отчета казначея: «Согласно §§ 12—16 кассы каждый застрахованный обязанъ давать знатъ управленію кассы о наступившей у него не по его винѣ безработицѣ. Къ сожалѣнію, приходится здѣсь упомянуть, что со стороны застрахованныхъ доставлялись много разъ завѣдомо ложныя свѣдѣнія, и часть представленныхъ въ доказательство безработицы свидѣтельствъ, точно выданныхъ послѣдними работодателями, оказались поддѣланными. Подобныя прегрѣшенія установлены были въ 22 случаяхъ, какъ при первыхъ сообщеніяхъ о наступившей безработицѣ, такъ и при повторныхъ. Въ 18 случаяхъ удалось установить обманъ еще до того, какъ было выдано пособіе, въ четырехъ случаяхъ—только послѣ уплаты денегъ, и касса отъ этого понесла убытокъ въ 97 марокъ.

«Эти 22 застрахованныхъ были исключены изъ числа членовъ кассы на основаніи §§ 6 и 16 устава, при чемъ они утратили право на полученіе пособія въ случаѣ безработицы, что для кассы выразилось выигрышемъ вознагражденія за 650¹/₂ дней въ размѣрѣ 820 марокъ.

На основаніи § 14 застрахованные въ числѣ 842 человекъ имѣли всѣ вмѣстѣ право воспользоваться пособіемъ въ теченіе	35.874 дней
35 человекъ изъ указаннаго количества получили во время безработицы продолжительныя занятія; ихъ права простирались на	1.112 „
По вычетѣ изъ общей суммы этого числа и вышеупомянутыхъ	650 ¹ / ₂ „
Въ общемъ	1.762 ¹ / ₂ „
Остается	34.111 ¹ / ₂ дней.

И за это-то количество дней касса и обязана была бы выплачивать пособіе.

Но застрахованные, о которыхъ идетъ рѣчь, имѣли возможность получить работу на 15.853 дня. Такимъ образомъ, если мы изъ упомянутой нами цифры 34.111¹/₂ вычтемъ 15.853, остается 18.258¹/₂ безработныхъ дней, въ теченіе которыхъ члены кассы и получили причитающееся имъ пособіе.

За 11.787 ¹ / ₂ дней по 2 марки	23.575 марокъ
» 6.471 » » 1 »	6.471 »
За 18.258 ¹ / ₂ дней получено рабочими	30.046 марокъ
Внесенныя самими застрахованными еженедѣльные преміи составили сумму	12.540,7 мар.
Изъ этой суммы приходится вычесть выплаченные об- ратно взносы, какъ было упомянуто выше	107,50 марокъ
	<u>Остатокъ 12.434,25 мар.</u>

Выданныя пособія распредѣлились между 230 каменщиками, 203 штукатурами, 21 столяромъ, 142 малярами, 24 мостовщиками 14 обученными всякимъ ремесламъ рабочими и 168 необученными».

Опыты съ добровольнымъ страхованіемъ на случай безработицы, произведенные во многихъ городахъ Швейцаріи, показываютъ, что участіе рабочихъ въ этихъ кассахъ ограничивается очень узкими предѣлами.

Въ члены кассы страхованія на случай безработицы въ Бернѣ имѣютъ право вступать всѣ работоспособные граждане, не достигшіе еще шестидесятилѣтняго возраста. Городъ выдаетъ кассѣ ежегодную субсидію въ размѣрѣ 12.000 франковъ. Въ 1898 году касса насчитывала только 431 члена, въ 1900 году число членовъ поднялось лишь до 558, несмотря на то, что участіе въ этой кассѣ было сдѣлано обязательнымъ для городскихъ рабочихъ. Въ 1900 г. объявили себя безработными 297 человекъ, и 222 изъ нихъ принадлежали къ разряду необученныхъ рабочихъ.

На новый путь вступили нѣкоторыя общины Бельгіи и Франціи. Въ городѣ Гентѣ образованъ былъ въ 1901 году специальный фондъ въ 10.000 франковъ на содѣйствіе развитію страхованія отъ безработицы. Фондъ этотъ преслѣдуетъ двоякаго рода цѣль. Во-первыхъ, изъ него выдаются субсидіи рабочимъ союзамъ для распредѣленія между ихъ безработными членами. Союзы обязаны ежемѣсячно представлять краткій перечень выданныхъ пособій, а по истеченіи года должны представить подробный общій отчетъ.

Во-вторыхъ, изъ этого фонда должна быть основана для неорганизованныхъ рабочихъ «сберегательная касса на случай безработицы». Вклады въ эту кассу не должны превышать 50 франковъ, столько же доплачиваетъ городская касса, когда сбереженія при наступленіи безработицы еженедѣльно уменьшаются на 6 франковъ. Эта сберегательная касса пока не дала еще никакихъ практическихъ результатовъ.

За то до настоящаго времени указаннымъ фондомъ пользовались 28 рабочихъ союзовъ, въ составъ которыхъ входитъ 12.906 членовъ. Эти союзы выдали до конца 1901 года пособія 2.089 безработнымъ,

при чемъ общая сумма выдачь достигла 24.122 франковъ. Въ составъ этой суммы вошли также 6.253 франка, выданныхъ въ качествѣ субсидіи изъ городскихъ средствъ.

Дѣйствующая въ Гентѣ система оказываетъ могучее вліяніе въ томъ отношеніи, что даетъ рабочимъ толчокъ къ организациіи. Въ самихъ же рабочихъ союзахъ эта система побуждаетъ членовъ сосредоточить свое вниманіе на борьбѣ съ безработицей.

Послѣ образованія упомянутаго фонда 11 рабочихъ союзовъ вновь ввели выдачу пособій на случай безработицы. Одинъ ремесленный ферейнъ вновь открылъ только что закрытую кассу страхованія.

Муниципальный совѣтъ Антверпена принялъ 27 сентября 1901 года систему, дѣйствующую въ Гентѣ, ассигновавъ 10.000 франковъ на образованіе фонда. Точно такъ же поступилъ провинціальный совѣтъ Льежа, рѣшившій выдавать ежегодно кассамъ страхованія на случай безработицы субсидію въ размѣрѣ 3.000 франковъ.

Муниципалитетъ Дижона поддерживаетъ такимъ же точно образомъ кассы для безработныхъ, основанныя при рабочихъ союзахъ, при чемъ городской совѣтъ долженъ предварительно одобрить уставъ этихъ кассъ.

Въ Германіи высказывались противъ введенія гентской системы въ виду разрозненности рабочаго класса изъ-за всякаго рода политическихъ и религіозныхъ разногласій.

Городской совѣтъ Оффенбаха произвелъ недавно широкій опытъ реализаціи общиной «права на работу», принадлежащаго каждому ея члену. Относящіяся сюда положенія гласятъ:

§ 1. Лица трудоспособные, но временно безработные и малоимущія, подаютъ прошеніе въ управленіе по строительной части о предоставленіи имъ городомъ временныхъ или постоянныхъ занятій.

§ 2. При прошеніи прилагается свидѣтельство о томъ, что проситель приобрѣлъ право на поддержку, благодаря долгому проживанію въ городѣ, и остался безъ работы.

§ 3. На ассигнованныя для борьбы съ безработицей 30.000 марокъ не могутъ быть организованы занятія для лицъ, не прожившихъ въ Оффенбахѣ опредѣленнаго времени, необходимаго для полученія права на пособіе. Въ счетъ указанныхъ 30.000 марокъ не входятъ работы, предположенныя по смѣтѣ.

§ 4. Управленіе по строительной части должно опредѣлить способности и свойства рабочихъ и дать имъ занятія, соотвѣтствующія исполнѣ ихъ характернымъ особенностямъ.

§ 5. Получившимъ занятія отъ городского управленія назначается слѣдующее вознагражденіе:

1. Взрослымъ трудоспособнымъ, но временно лишившимся занятій, которые, однако, вполне способны выполнить порученную имъ работу, назначается не меньше 22 пфенниговъ въ часъ.

2. Тѣ, которые лишь едва справляются съ порученной имъ работой, малолѣтніе и неимущіе получаютъ отъ 14 до 20 пфенниговъ въ часъ въ зависимости отъ оцѣнки ихъ способностей на основаніи § 4 и производительности ихъ труда. Малолѣтніе и вполне трудоспособные холостые люди могутъ лишь въ случаяхъ настоятельной необходимости воспользоваться поддержкой городского управленія.

§ 6. Если цѣнность производимыхъ рабочимъ продуктовъ не достигаетъ 14 пфенниговъ въ часъ, строительное правленіе должно объ этомъ извѣстить комиссію по благотворительнымъ дѣламъ, которая уже отъ себя назначаетъ рабочимъ денежное пособіе.

§ 7. Рабочіе имѣютъ право апеллировать въ строительную комиссію по поводу оцѣнки ихъ силъ и способностей, произведенной на основаніи пункта второго §§ 5 и 6.

§ 8. Настоящія положенія отнюдь не касаются труженниковъ, назначенныхъ правленіемъ по строительной части для выполненія обычныхъ регулярныхъ работъ.

6. Бюро для пріисканія работы.

Первымъ и наиболѣе важнымъ требованіемъ въ дѣлѣ борьбы съ безработицей является учрежденіе общинныхъ бюро для пріисканія работы (Arbeitsnachweis).

Какія непріятныя и тяжелыя послѣдствія влечетъ за собой частное посредничество въ дѣлѣ пріисканія работы, поразительно ясно показалъ гамбургскій сенатъ во время предпринятаго имъ разслѣдованія условій труда рабочихъ въ гавани.

Заслуга штуттгартскаго адвоката Лаутеншлагера, нынѣ члена муниципальнаго совѣта въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ, много сдѣлавшаго и для промышленныхъ судовъ, заключается въ томъ, что онъ первый еще въ 1893 году обратилъ вниманіе на значеніе бесплатныхъ общественныхъ бюро для пріисканія работы, въ которыхъ руководящая роль принадлежитъ на половину предпринимателямъ, на половину рабочимъ. Городскія коллегии Штуттгарта одобрили его планъ въ октябрѣ 1894 года. Прусскіе министры торговли и внутреннихъ дѣлъ издали 31 іюля 1894 года циркуляръ, въ которомъ были указано на недостатки существующихъ частныхъ бюро для указанія работы. «При данныхъ условіяхъ, — говорится въ этомъ циркулярѣ, — слѣдуетъ считать значительнымъ шагомъ впередъ стремленіе, обнаружившееся

за послѣднее время въ широкихъ кругахъ населенія, сдѣлать пріиска-
ніе работы задачей органовъ общественнаго управленія. Если бы
удалось на первыхъ порахъ учредить спеціальныя бюро для пріиска-
нія работы во всѣхъ городахъ съ значительнымъ количествомъ жи-
телей, бюро, которыми трудящіеся могли бы пользоваться совершенно
безвозмездно или за малое вознагражденіе и которыя внушили бы
къ себѣ довѣріе какъ работодателямъ, такъ и рабочимъ, они оказы-
вали бы несомнѣнно большее вліяніе на мѣстныя условія, чѣмъ тѣ
способы, которые практикуются въ настоящее время. Желательно,
чтобы подобныя бюро были призваны къ жизни, по крайней мѣрѣ,
во всѣхъ городахъ съ населеніемъ свыше 10.000 человѣкъ».

Этотъ циркуляръ былъ затѣмъ весьма удачно дополненъ другимъ,
изданнымъ министрами торговли и внутреннихъ дѣлъ 8 марта 1898 г.
Въ этомъ послѣднемъ было высказано въ категорической формѣ
требованіе, чтобы бюро для пріисканія работы, устраиваемыя по
иниціативѣ общинъ, не создавались на бюрократическихъ началахъ,
а при одинаковомъ участіи въ нихъ представителей владѣльцевъ
предпріятій и рабочихъ.

Къ концу 1894 года въ Пруссіи состояло уже 92 подобныхъ
учрежденія, устроенныхъ органами общественнаго управленія и мѣст-
ной администраціей. Число поступившихъ отъ трудящихся просьбъ
о пріисканіи работы достигло 10.992, отъ предпринимателей посту-
пило 4095 прошеній, число занятыхъ по указанію бюро вакансій равня-
лось 3.523. Дѣло быстрыми шагами подвигалось впередъ. Къ 1 января
1903 года, судя по отчету прусскаго министерства торговли, состояло
263 бюро для пріисканія работы, созданныя по иниціативѣ общинъ
или же субсидируемыя ими. Изъ этого числа 185 возникли по ини-
ціативѣ общинъ, но только въ управленіи меньшей части изъ нихъ
проведенъ принципъ коллегіальности. Остальныя 78 бюро пользу-
ются субсидіей, назначаемой изъ городскихъ средствъ. Указаніе ра-
боты почти вездѣ, за исключеніемъ лишь 36 бюро,—производится
безвозмездно. Размѣры дѣятельности этихъ бюро вытекаютъ изъ слѣ-
дующей таблицы. Поступило прошеній

	Отъ ра- ботодателей.	Отъ рабочихъ.	Число замѣщенныхъ вакансій.
1897	145.321	176.000	104.332
1898	181.385	213.391	122.128
1899	242.070	260.130	160.643
1900	272.701	341.402	185.917
1901	262.035	426.279	191.847
1902	294.391	221.263	221.263

Для дальнѣйшаго развитія идеи рабочихъ справочныхъ бюро желательнo объединеніе подобныхъ учрежденій и совмѣстная ихъ дѣятельность на пользу трудящихся. Въ южной Германіи это объединеніе справочныхъ конторъ подвинулись уже довольно далеко впередъ.

Правительство Вюртемберга вступило въ соглашеніе съ баварскимъ и баденскимъ правительствомъ. По этому соглашенію рабочія справочныя бюро общинъ Вюртемберга имѣютъ возможность сноситься съ подобными баварскими же центральными учрежденіями Мюнхена, Штраубинга, Кайзерслаутерна, Бамберга, Нюрнберга и Вюрцбурга и съ баденскими, устроенными въ Маннгеймѣ, Карлсруэ, Констанцѣ, Фрейбургѣ и Гейдельбергѣ, и непосредственно обмѣниваться съ ними списками освободившихся вакансій.

Въ самомъ Вюртембергѣ такъ организовано посредничество при наймѣ на работу, что оно становится чрезвычайно полезнымъ для всей страны. Городское рабочее бюро Штуттгарта разсылаетъ лѣтомъ три раза въ недѣлю всѣмъ общинамъ съ населеніемъ, превышающимъ 2.000 человекъ и даже болѣе мелкимъ, если только онѣ того пожелаютъ, свѣдѣнія о неудовлетворенномъ въ отдѣльныхъ мѣстахъ спросѣ на рабочія руки. Почтовые расходы несетъ государство. Казенныя желѣзныя дороги въ Вюртембергѣ, Баваріи, Баденѣ и Эльзасѣ-Лотарингіи предоставляютъ льготный проѣздъ за половинную плату рабочимъ, которые отправляются по указанію бюро въ другія сосѣднія государства на разстояніе не менѣе 25 километровъ.

Баварская справочная контора для рабочихъ предоставила въ 1901 г. 52.874 вакансіи мужчинамъ и 20.090 женщинамъ. Союзъ баденскихъ бюро въ 1900 году нашелъ работу для 17.557 мужчинъ и 11.797 женщинъ.

Расходы на эти рабочія бюро сравнительно съ той пользой, какую они приносятъ, чрезвычайно малы. Самая крупная городская справочная контора въ Германіи, мюнхенская, обошлась въ 1899 г. всего въ 21.490 марокъ, при чемъ государство доплатило часть денегъ, принимая во вниманіе то обстоятельство, что посредничество распространялось не на одинъ городъ, а захватывало и другіе районы. За вѣдующій городскимъ рабочимъ бюро въ Вюрцбургѣ, составляющимъ центральное учрежденіе этого рода для всей Нижней Франконіи, очень убѣдительно показалъ, какія сбереженія дѣлаетъ государство и община при цѣлесообразномъ организованномъ посредничествѣ въ предоставленіи занятій трудящимся. Рабочее бюро было учреждено въ 1897 г. въ Вюрцбургѣ. Сравнимъ теперь по годамъ число обвинительныхъ приговоровъ, вынесенныхъ короннымъ судомъ въ Вюрцбургѣ за нищенство и бродяжничество.

Въ 1896 году	были осуждены	1.236	челов.
„ 1897	„ „ „	453	„
„ 1898	„ „ „	372	„
„ 1899	„ „ „	282	„
„ 1900	„ „ „	166	„

Если мы даже признаемъ, что въ данномъ случаѣ оказывали вліяніе и различныя другія причины, то во всякомъ случаѣ такое же точно пониженіе числа обвинительныхъ приговоровъ въ Киссингенѣ и Швейнфуртѣ, гдѣ учреждены подобныя общепользныя посредническія конторы, въ противовѣсъ къ Ашафенбургу, гдѣ такихъ учреждений нѣтъ, показываетъ, что бюро для пріисканія работы содѣйствуетъ существеннымъ образомъ борьбѣ противъ нищенства и бродяжничества. И глубокая истина кроется въ слѣдующихъ словахъ годового отчета рабочаго бюро въ Вюрцбургѣ. «Пониженіе числа осужденныхъ достаточно ясно показываетъ, что до 1897 года нѣкоторые люди изъ-за недостатка работы по нуждѣ должны были обратиться на путь нищенства. Сколько людей изъ той тысячи, которая не подверглась суровому приговору только потому, что во-время была дана ей работа, предстали бы въ первый разъ предъ лицомъ грознаго судьи! Мы не имѣемъ здѣсь въ виду болѣе подробное обсужденіе вопроса о томъ, какое губительное вліяніе оказываетъ часто первое наказаніе на человѣка, и какъ всякій боится и бережетъ себя именно отъ первой кары. Пусть рѣшеніемъ этого вопроса займутся специалисты. Но рабочее бюро имѣетъ и вполнѣ основательный поводъ вкратцѣ упомянуть здѣсь о томъ, что первое осужденіе по обвиненію въ нищенствѣ и бродяжничествѣ оказываетъ на человѣка особенно сильное деморализующее вліяніе».

Въ отчетѣ указывается и на то, что очень часто нужда въ людяхъ въ деревнѣ зависитъ исключительно отъ недостатка хорошо организованныхъ справочныхъ конторъ для рабочихъ. Въ Нижней Франконіи въ страдную пору, въ іюлѣ и въ августѣ, когда нужда въ рабочихъ рукахъ въ деревнѣ особенно ощутительна, содержались 6.243 трудоспособныхъ людей на продовольственныхъ пунктахъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что большая часть этого «живого матеріала» при правильно организованномъ посредничествѣ могла бы дать желанныя рабочія силы тѣмъ деревенскимъ округамъ, для которыхъ люди эти въ настоящее время только въ тягость.

Само собой понятно, что нашимъ сельскимъ хозяевамъ слѣдовало бы чаще, чѣмъ теперь, пользоваться справочными конторами для пріисканія себѣ рабочихъ. И это заключеніе непосредственно вытекаетъ изъ отчета городского рабочаго бюро въ Людвигсбургѣ за 1899—

1900 годъ. «Пришлось отклонить 96 прошений деревенскихъ батраковъ,—сказано въ этомъ отчетѣ,—такъ какъ никто не заявлялъ о свободныхъ вакансіяхъ». Нужда въ рабочихъ рукахъ, отъ которой такъ тяжело страдаетъ наше сельское хозяйство, могла бы, навѣрное, быть устранена при общественной и цѣлесообразной организаци посредническаго дѣла въ области труда.

Ошибочно предположить, что средства, которыя община тратитъ для этихъ цѣлей, приносятъ пользу однимъ лишь крупнымъ предприятиямъ.

Бюро, устроенное въ Дюссельдорфѣ «союзомъ для поощренія посредничества въ области труда», выдало съ 1 іюля 1898 г. по 1 іюля 1899 года 29.833 справки относительно свободныхъ вакансій. При этомъ крупной промышленности было доставлено 10.210 рабочихъ, а мелкой промышленности и ремесленному производству—19.623.

Союзъ владѣльцевъ металлургическихъ заводовъ въ Германіи въ специальномъ отношеніи къ статсъ-секретарю министерства внутреннихъ дѣлъ формулировалъ то возраженіе, которое часто дѣлается противъ указаннаго способа посредничества въ области труда и на первый взглядъ можетъ показаться даже справедливымъ: «Союзъ только потому и возражаетъ противъ устройства общинныхъ справочныхъ конторъ для рабочихъ, что эти учрежденія вынуждены придерживаться опредѣленнаго шаблона, чтобы не навлекать на себя подозрѣнія въ пристрастіи или партійности. И такъ они въ дѣйствительности обычно поступаютъ. Они предлагаютъ предпринимателямъ рабочихъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они записались, независимо отъ личныхъ свойствъ самихъ трудящихся. Никакихъ различій между рабочими контора допустить не можетъ». На это заявленіе послѣдовалъ отвѣтъ мюнхенскаго инспектора Гартвига, завѣдующаго самымъ крупнымъ рабочимъ бюро въ Германіи. Отвѣтъ былъ напечатанъ въ журналѣ «Soz. Praxis».

«Кто знакомъ съ порядками, дѣйствующими въ хорошо организованныхъ рабочихъ бюро, знаетъ, что вышеприведенное заявленіе далеко не соответствуетъ дѣйствительности. Какъ извѣстно, бюро требуетъ и отъ лицъ, ищущихъ занятій, и отъ предпринимателей точнаго опредѣленія требованій, какія труженики могутъ предъявлять къ предлагаемой имъ работѣ, а предприниматели—къ рабочимъ, въ которыхъ у нихъ ощущается нужда. Отсюда слѣдуетъ, что рабочіе не предлагаются владѣльцамъ предприятий по порядку ихъ записи. Даже знатокъ своего дѣла не въ состояніи въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ испытывать способности рабочихъ. Если бы онъ это сдѣлалъ, онъ бы, быть можетъ, принялъ другое рѣшеніе, чѣмъ при обычныхъ

условіяхъ, когда въ распоряженіе мастера предоставляется определенное количество рабочихъ силъ. Но на этомъ пути при излишне придирчивой индивидуализаціи посредничество въ области труда только пострадало бы, а отнюдь не получило бы правильнаго развитія. Доказательствомъ того, что общинныя справочныя конторы вполне приспособлены и для квалификаціи обученныхъ рабочихъ, показываютъ блестящіе результаты, достигнутые въ этой области мюнхенскимъ рабочимъ бюро. Въ 1898 году поступило въ бюро 23.452 предложенія о занятіи свободныхъ вакансій. Въ томъ числѣ было 13.090 мѣстъ, для которыхъ требовались фабричныя рабочіе и знающіе свое дѣло ремесленники. И по указаніямъ бюро были заняты 11.338 вакансій изъ упомянутаго числа. Замѣщеніе рабочими свободныхъ вакансій по очереди производится лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ о труженикахъ совершенно одинаковыхъ профессій. Если, на примѣръ, требуется слесарь для производства рѣшетокъ и имѣется много кандидатовъ на эту работу, то ее, естественно получаетъ тотъ, кто первый заявилъ о своемъ желаніи въ справочной конторѣ».

Къ такому же заключенію приводитъ насъ опросъ, произведенный д-ромъ Науманомъ, завѣдующимъ большой справочной конторой патріотическаго общества въ Гамбургѣ. На опросъ этотъ получилось болѣе 80 отвѣтовъ, и только въ одномъ изъ нихъ указывается на то, что на основаніи устава мѣста распределяются по номерамъ записей. Такой именно порядокъ дѣйствуетъ въ конторѣ, снабжающей рабочими берлинскіе пивоваренныя заводы. Но даже здѣсь, судя по показаніямъ завѣдующаго д-ра Фрейнда, принятая система не повлекла за собой никакихъ печальныхъ послѣдствій, подобныхъ вышеописанному. Рабочіе, которымъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ было отказано, искали себѣ регулярныхъ занятій внѣ ихъ специальности и такимъ образомъ теряли свою очередь.

Четыре справочныхъ бюро, развившихъ ничтожную дѣятельность, отвѣтили, что они предоставляютъ соискателямъ мѣста по очереди и что эта система не имѣла никакихъ неблагопріятныхъ послѣдствій. Въ двухъ бюро прошенія, неудовлетворенныя въ теченіе 8—14 дней, теряютъ свое значеніе, и рабочіе лишаются своихъ преимущественныхъ правъ.

Завѣдующіе всѣми остальными бюро единогласно заявили, что очередь записей не имѣетъ для нихъ рѣшающаго значенія при указаніи занятій рабочимъ.

Полезность посреднической дѣятельности общинъ въ области труда заключается не только въ непосредственномъ содѣйствіи развитію

промышленной жизни въ данной мѣстности. Посредничество имѣетъ еще и для предпринимателей, и для рабочихъ гораздо большую выгоду. Благодаря такой дѣятельности, можетъ быть рѣшенъ вопросъ, вызвавшій уже много злобы и ненависти, много нужды и борьбы. Однѣ только общинныя справочныя конторы могутъ изъять посредничество въ вопросахъ труда изъ сферы партійной борьбы. Одни только упомянутыя учрежденія въ состояніи сдѣлать невозможнымъ такое рѣшеніе, какое, на примѣръ, принялъ центральный союзъ германскихъ промышленниковъ 28 февраля 1899 года. Союзъ призналъ «настоятельной необходимостью, чтобы справочныя бюро для рабочихъ оставались впредь исключительно въ рукахъ предпринимателей». Въ то же время общины могутъ не допускать и требованіе противоположнаго характера, какое предъявила, на примѣръ, организація пекарей. Послѣдняя требовала, чтобы управленіе справочными бюро было всецѣло предоставлено самимъ труженикамъ.

Здѣсь приходится упомянуть объ основныхъ положеніяхъ сочиненія Эрнста Гюнтера (Шлезвигъ-Голштейнъ) «Справочныя бюро и посредничество въ области труда». «Рабочія бюро только въ томъ случаѣ и могутъ быть жизнеспособными, — говоритъ этотъ авторъ, — если въ ихъ основѣ лежитъ строгое безпристрастіе и всякое отсутствіе партійности. Ихъ существованіе должно находиться въ зависимости не отъ желанія отдѣльныхъ лицъ, а исключительно отъ условій предложенія и спроса».

«Строгое безпристрастіе» и можетъ быть лучше всего проведено, если во главѣ указанныхъ учрежденій станетъ община, эта представительница интересовъ всего населенія.

Отрадно отмѣтить, что мысль объ общинномъ, лишенномъ партійности посредничествѣ въ области труда пріобрѣтаетъ подъ собой все болѣе и болѣе твердую почву. Въ предпринимательскихъ кругахъ лишь наиболѣе могущественныя организаціи (центральный союзъ промышленниковъ, союзъ владѣльцевъ металлургическихъ заводовъ) стоятъ противъ общинныхъ справочныхъ конторъ, находящихся внѣ сферы партійной борьбы. Но въ то же время быстро растетъ число ассоціацій предпринимателей, которые признаютъ описанное рѣшеніе вопроса единственно справедливымъ, а потому только и возможнымъ на продолжительное время. Упомянемъ здѣсь лишь о центральномъ комитетѣ торговыхъ и промышленныхъ фереиновъ, представительномъ органѣ 40 ассоціацій предпринимателей, который единогласно высказался за учрежденіе общинами справочныхъ бюро для рабочихъ.

Возраженіе, которое раздается подчасъ въ ремесленныхъ кругахъ и которое сводится къ тому, что регулированіе спроса и предложе-

нія въ области труда лежитъ всецѣло на обязанностяхъ цеховъ, оказывается совершенно неосновательнымъ. Въ комментаріяхъ Шикера къ закону объ измѣненіи промышленнаго устава отъ 26-го іюля 1897 года, ясно сказано: «регулированіе спроса и предложенія въ области труда только въ томъ случаѣ лежитъ на обязанности цеховъ, если оно недостаточно обезпечено существующими общепольными учрежденіями, каковы, на примѣръ, общинныя справочныя бюро».

Профессиональные союзы приняли на конгрессѣ 1896 года по вопросу о справочныхъ бюро для рабочихъ резолюцію, которая начиналась слѣдующей категорической формулой: «Необходимо принципиально отклонить всякую возможность посредничества въ области труда, осуществленнаго общими силами предпринимателей и рабочихъ». Но само это дѣло, постепенное его развитіе оказываются лучшими учителями. Уже франкфуртскій конгрессъ профессиональныхъ союзовъ въ 1899 году отказался въ существенныхъ чертахъ отъ прежней непримиримой точки зрѣнія: конгрессъ рѣшилъ, что «участіе рабочихъ возможно только въ томъ случаѣ, если правленіе составлено изъ предпринимателей и рабочихъ въ одинаковомъ количествѣ, избранныхъ въ качествѣ своихъ непосредственныхъ представителей сторонами, подъ предсѣдательствомъ одного незаинтересованнаго лица». Необходимость такого состава правленія понятна само собою, когда рѣчь идетъ объ общинномъ посредничествѣ въ области труда, находящемся внѣ партійныхъ страстей.

Но, помимо того, резолюція, представляющая собою результатъ компромисса, заключаетъ въ себѣ такія требованія, которыя обѣщаютъ уничтожить «безпартійность». Такъ, союзы находятъ необходимымъ, чтобы должностныя лица бюро избирались исключительно изъ рядовъ рабочихъ. Но едва ли можно найти спокойно мыслящаго члена союза, кто бы рѣшился провести такое требованіе на дѣлѣ. Въ концѣ концовъ понятно само собою, что при замѣщеніи такихъ должностей единственно рѣшающимъ моментомъ служатъ способности даннаго лица, а не партія, къ которой онъ принадлежитъ, сословіе или его происхожденіе. Общины, искренне желающія исполнить свои социальныя обязанности въ этой области, не встрѣтятъ на своемъ пути никакихъ препятствій со стороны послѣдняго требованія.

Вопросъ, возбуждавшій много споровъ, о добавочномъ пунктѣ въ уставѣ бюро относительно стачекъ, можетъ найти себѣ удовлетворительное рѣшеніе при добромъ желаніи обѣихъ сторонъ. Рѣчь идетъ здѣсь о дѣятельности справочныхъ конторъ для рабочихъ во время борьбы изъ за заработной платы. Должны ли онѣ спокойно продол-

жать свою дѣятельность и привлекать рабочихъ, нарушающихъ правила стачки? Обязаны ли онѣ противъ воли половины участниковъ приостановить свою работу? Безпристрастіе общинныхъ посредническихъ бюро должно сказаться въ такихъ случаяхъ въ томъ, что они обязаны дать истинную картину установившихся отношеній. Этой точки зрѣнія справочныя конторы для рабочихъ обязаны придерживаться и во время стачекъ. И въ эти мрачныя періоды онѣ могутъ продолжать свою прежнюю дѣятельность, но свои справки о свободныхъ вакансіяхъ онѣ обязаны сопровождать примѣчаніями слѣдующаго рода: «Объявлена стачка въ той или другой формѣ той или другой рабочей организаціей».

Обѣ стороны могли бы удовлетвориться такимъ рѣшеніемъ вопроса. Предприниматели не въ состояніи были бы помѣшать тому, чтобы во время споровъ изъ за заработной платы рабочіе были всюду освѣдомлены объ объявленной стачкѣ. Съ другой стороны, стачечники не въ состояніи будутъ помѣшать лицамъ, не желающимъ присоединиться къ ихъ рѣшенію, начать работы. Это—наиболѣе простое рѣшеніе вопроса, такъ какъ общинныя бюро явились бы выразителями желаній рабочихъ и предпринимателей въ соотвѣтствующей формѣ.

На практикѣ добавочный параграфъ о стачкахъ не имѣетъ того значенія, какое ему приписываютъ въ теоріи. Въ уставахъ нѣкоторыхъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ превосходно дѣйствующихъ рабочихъ бюро, этотъ пунктъ совершенно отсутствуетъ (Бреславль Франкфуртъ). Бюро Майнца и Трира нашли выходъ, который при нѣкоторыхъ условіяхъ можетъ оказывать даже воспитательное вліяніе. Они ставятъ продолженіе или прекращеніе дѣятельности бюро въ зависимости отъ того, обращаются ли спорящія стороны въ промышленный судъ, съ цѣлью достигнуть соглашенія.

И промышленные суды въ началѣ своей дѣятельности подвергались рѣзкимъ нападкамъ со стороны нѣкоторой части организованныхъ рабочихъ. Но практическій опытъ сдѣлалъ изъ скептиковъ и противниковъ промышленнаго суда его искреннихъ друзей. И практика общинныхъ бесплатныхъ справочныхъ бюро для рабочихъ, лишенныхъ какой бы то ни было партійной окраски, приведетъ къ тому же результату.

7. Городскія консультаціонныя бюро.

Въ связи съ разумнымъ посредничествомъ въ области труда стоитъ еще другое учрежденіе, которое въ настоящее время оказывается все болѣе и болѣе необходимымъ въ промышленныхъ пунктахъ.

Вмѣстѣ съ развитіемъ нашего соціального законодательства растетъ также потребность въ такомъ учрежденіи, гдѣ классы населенія, интересамъ которыхъ должно служить это законодательство, получали бы скоро и бесплатно точныя справки относительно дѣйствующихъ законодательныхъ нормъ. Въ отчетѣ мюнхенскаго промышленнаго суда за 1901 годъ указано на то печальное явленіе, что «большая половина тяжбъ исключительно возникаетъ изъ-за полного невѣдѣнія, въ которомъ пребываютъ тяжущіеся относительно самыхъ простыхъ пунктовъ договора о наймѣ, а въ особенности же относительно производства расчета и удержанія части вознагражденія». Съ цѣлью помочь въ такихъ случаяхъ трудящимся рабочія организациі приступили въ отдѣльныхъ мѣстахъ къ учрежденію особыхъ консультаціонныхъ бюро для рабочихъ (Arbeiter-Sekretariat), дѣятельность которыхъ пользуется въ настоящее время всеобщимъ уваженіемъ.

Насколько такія учрежденія идутъ навстрѣчу назрѣвшей потребности, показываетъ примѣръ рабочаго консультаціоннаго бюро, открытаго 1 августа 1898 года въ Линденѣ (Ганноверъ). За пять мѣсяцевъ, протекшихъ до конца года, къ услугамъ этого учрежденія прибѣгли 2.650 лицъ. Согласно отчету промышленнаго совѣта за это короткое время въ бюро были разобраны 485 случаевъ увѣчья, 152 случая страхованія инвалидности, 8—страхованія старости, 391 тяжба изъ-за вознагражденія, 94 иска къ кассамъ страхованія на случай болѣзни, 143 тяжбы изъ-за договоровъ о наймѣ, 43 наследственныхъ дѣла, 44—продовольственныхъ, 27—по вопросу о призрѣніи бѣдныхъ, 143 гражданскихъ жалобы, 159 уголовныхъ. Кромѣ того, бюро дало свое заключеніе и по военнымъ дѣламъ, и по вопросу объ административной высылкѣ, и по разнымъ дѣламъ, имѣющимъ отношеніе къ профессиональнымъ союзамъ. 36 дѣлъ переданы были адвокатамъ.

Въ Нюрнбергѣ консультаціонныя рабочія бюро въ годъ своего основанія (1895) преподали 6.839 совѣтовъ, въ слѣдующемъ году число лицъ, обращавшихся за совѣтами въ бюро, достигло 17.007. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ эти бюро хорошо ведутся, гдѣ власти обладаютъ разумными понятіями о своихъ соціально-политическихъ обязанностяхъ, между тѣми и другими устанавливаются отношенія, основанныя на взаимной поддержкѣ. Этотъ фактъ признанъ въ категорической формѣ консультаціонными бюро Франкфурта и Бремена. Муниципальный совѣтъ Маннгейма призналъ даже консультаціонныя бюро для рабочихъ официальнымъ учрежденіемъ и постановилъ публиковать свѣдѣнія объ ихъ дѣятельности въ издаваемыхъ имъ ежемѣсячныхъ статистическихъ отчетахъ по городу Маннгейму.

Одна сторона дѣятельности рабочихъ консультаціонныхъ бюро можетъ подать поводъ къ размышленію, а именно ихъ назначеніе давать совѣты по всѣмъ вопросамъ рабочаго законодательства. Завѣдующіе этими бюро и по своей природѣ, и по своимъ симпатіямъ являются всецѣло представителями боевыхъ рабочихъ организацій. Наиболее важною ихъ задачей служить стоять на стражѣ интересовъ класса, къ которому они принадлежатъ, а классовые интересы всегда отличаются нѣкоторой односторонностью. Между тѣмъ тотъ, кто даетъ наставленія по вопросамъ права, долженъ также принимать во вниманіе и точку зрѣнія другой стороны; онъ долженъ по возможности стоять выше партій. Было бы поэтому значительнымъ шагомъ впередъ, если бы общины устроили такого рода народныя бюро, въ которыхъ и давались бы бесплатно совѣты по всѣмъ вопросамъ права.

Въ Германіи функціонируетъ въ настоящее время около 50 подобныхъ учрежденій.

Примѣръ города Мюльгаузена показываетъ, какъ быстро завоевываютъ себѣ эти учрежденія довѣріе въ широкихъ кругахъ населенія при правильной ихъ организаціи и при хорошемъ управленіи. Тамъ открыты были городскія консультаціонныя бюро 17 февраля 1897 г. Въ первый годъ своего основанія ими дано было 10.140 устныхъ совѣтовъ, въ слѣдующемъ же 1898—1899 году это число выросло до 24.640. Изъ этого количества на долю страхованія на случай болѣзни пришлось 2.198 совѣтовъ, страхованія отъ несчастныхъ случаевъ — 2.340, дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію промышленныхъ судовъ, — 3.230, споровъ по договорамъ о наймѣ — 4.200, страхованія на случай старости и инвалидности — 5.050, разныхъ другихъ юридическихъ вопросовъ — 6.291 совѣтъ. Въ 1901 году число данныхъ устно совѣтовъ достигло уже 32.159, при чемъ 17.768 справокъ было выдано мужчинамъ и 14.391 — женщинамъ. Изготовлено было около 17.000 письменныхъ заявленій по вопросамъ страхованія на случай инвалидности.

1 октября 1902 года въ Кайзерслаутернѣ общественнымъ управленіемъ открыто было консультаціонное бюро для рабочихъ. Завѣдываніе бюро находится въ рукахъ особой комиссіи, назначаемой муниципальнымъ совѣтомъ, въ составъ которой входитъ бургомистръ, пять членовъ городскаго совѣта и пять рабочихъ, не состоящихъ членами совѣта. Это бюро, на основаніи своего устава, обязано давать устные совѣты и справки по всякаго рода юридическимъ вопросамъ, по поводу споровъ между предпринимателями и рабочими, безъ вторженія, однако, въ сферу компетенціи промышленныхъ судовъ, по вопросамъ страхованія на случай болѣзни, инвалидности и несчастія,

по вопросам охраны труда и порядков фабричной работы, по вопросам о правѣ организаций и сходовъ, по дѣламъ фабричной инспекціи, по жилищному вопросу, по вопросам найма, по дѣламъ призрѣнія бѣдныхъ, выдачи пособій и по вопросу о правахъ гражданства. За изготовленіе письменныхъ заявленій необходимо внести 10 пфенниговъ на возмѣщеніе расходовъ.

Ландтагъ Кобургъ-Готы, на основаніи единогласнаго рѣшенія финансовой комиссіи, поручилъ правительству сдѣлать всѣ необходимыя приготовленія, издать соотвѣтствующія правила для учрежденія рабочаго консультационнаго бюро и ассигновалъ на это дѣло ежегодную субсидію въ 2.000 марокъ. Бюро имѣетъ своей задачей выдавать всѣмъ жителямъ герцогства устные совѣты, составлять бесплатно необходимыя письменныя заявленія по вопросамъ спеціального законодательства. Рабочія бюро обязаны, далѣе, сообщать, по собственной инициативѣ или по предложенію властей свое мнѣніе о дѣлахъ, имѣющихъ отношеніе къ трудящимся.

Если бы даже этими консультационными бюро пользовались одни лишь рабочіе, то и въ такомъ случаѣ нельзя было бы сдѣлать упрека общинѣ, что она создаетъ спеціальныя учрежденія для одного лишь класса населенія, такъ какъ число рабочихъ—членовъ общины—чрезвычайно велико. Но опытъ показалъ, что даже тѣ учрежденія, которыя призваны къ жизни по инициативѣ рабочихъ организаций, одинаково эксплуатируются всѣми слоями населенія. Въ отчетѣ нюрнбергскаго рабочаго консультационнаго бюро упоминается, что обращавшіеся за справками и совѣтами распредѣляются между всѣми классами населенія. Обращались даже редакторы періодическихъ изданій и литераторы, пасторы, повивальныя бабки, художники, профессора и врачи. О томъ же самомъ сообщаетъ въ своемъ отчетѣ и франкфуртское бюро. Учрежденіе это,—сказано тамъ,—создано не только въ интересахъ рабочаго класса, но и въ интересахъ средняго сословія, мелкихъ самостоятельныхъ производителей, ремесленниковъ, торговыхъ людей. Больше того. Случалось, что директора крупныхъ промышленныхъ заведеній или же ихъ довѣренныя лица по ихъ порученію обращались въ бюро за совѣтомъ по вопросамъ социальнаго законодательства.

Слѣдуетъ ожидать, что вмѣстѣ съ учрежденіемъ городскихъ консультационныхъ бюро число представителей всѣхъ слоевъ населенія, которые будутъ обращаться туда за совѣтами и справками, значительно увеличится.

Нужды средних классовъ.

1. Средніе классы населенія и рабочіе.

Было бы роковой ошибкой, если бы представители нашихъ среднихъ классовъ стали во враждебное отношеніе къ справедливымъ требованіямъ и стремленіямъ быстро растущаго пролетаріата. Здѣсь не мѣсто подробно останавливаться на широкой общности интересовъ всѣхъ трудящихся на самыхъ разнообразныхъ поприщахъ; намъ достаточно для примѣра указать только на вопросъ о такъ называемой прибавочной земельной рентѣ. Но въ кругахъ среднихъ классовъ населенія приходится очень часто слышать возраженія противъ общинной политики, ставящей себѣ серьезною задачей улучшеніе условій жизни городскихъ служащихъ и рабочихъ. Несправедливо, говорятъ, доставлять одной части городского общества привилегіи, за которыя расплачивается потомъ увеличенными налогами другая часть. Эта точка зрѣнія не остается безъ вліянія на мелкихъ промышленниковъ, для которыхъ ничтожный налогъ представляетъ собой уже значительную тяжесть.

Въ отвѣтъ на это возраженіе приходится сказать слѣдующее: если финансовая система общины приняла поистинѣ социальную форму, она будетъ достаточно богата для того, чтобы провести необходимыя улучшенія въ жизни своихъ служащихъ, не обременяя тѣмъ другихъ гражданъ. Преимущества повышенія нормы существованія сотенъ и даже тысячъ трудящихся окажутся выгодными для всѣхъ членовъ общины, работающихъ на самыхъ разнообразныхъ поприщахъ. Если въ данной общинѣ тысячи семействъ могутъ потратить каждую недѣлю по двѣ марки больше на свои нужды, то это означаетъ увеличеніе спроса на платье, обувь, мебель, пищевые продукты, яйца, масло, а это въ свою очередь приводитъ къ увеличенію работы для сапожниковъ, портныхъ, столяровъ и т. п., т.-е. къ оживленію

промышленности и торговли въ той самой общинѣ, которая успѣла у себя осуществить улучшеніе условій жизни своихъ служащихъ и рабочихъ.

2. Система подрядовъ.

Изъ года въ годъ увеличивается число жалобъ ремесленниковъ и фабрикантовъ на неудобства системы подрядовъ (Submissionswesen). Если эта система не въ состояніи при тщательномъ контролѣ внушить подозрѣніе, когда рѣчь идетъ о доставкѣ матеріаловъ, каковы: камни, желѣзо, дерево и т. п., то недостатки ея даютъ себя чувствовать въ тѣхъ случаяхъ, когда съ торговъ сдается подрядъ на производство нѣкоторыхъ работъ. Положеніе вещей можетъ стать роковымъ для представителей цѣлой профессіи, разъ всякій долженъ рѣшиться на доставку по самымъ низкимъ цѣнамъ! Недобросовѣстная конкуренція—самый опасный врагъ здоровой промышленной жизни.

Намъ не далеко ходить за примѣрами для того, чтобы доказать, какіе удивительные плоды далъ уже въ этой области современный житейскій опытъ. Всякій можетъ привести еще большее число подобнаго рода примѣровъ. При постройкѣ городской больницы въ Шарлоттенбургѣ минимальная цѣна, назначенная однимъ изъ добивавшихся подряда на столярныя работы, равнялась 70.694 маркамъ, максимальная—190.302 маркамъ. При расширеніи зданія высшаго технического училища въ Берлинѣ было выписано 668 рисовальныхъ приборовъ, 95 столовъ для рисованія, 771 рисовальныхъ досокъ, 763 скамеекъ для рисованія и 763 шкафа для платья. Въ 40 заявленіяхъ, представленныхъ во время торговъ, цѣны на рисовальные приборы колебались между 13, 25 и 76 марками, на столы—между 22 и 58 марками, на шкафы—между 10 и 33 мар., на рисовальныя доски—между 10 и 49 мар., на скамейки—между 2,67 и 7,50 мар. Выполненіе работъ требовалось по опредѣленному, заранѣе выработанному техническому образцу, и предлагавшіе свои услуги обязывались не отступать отъ него.

Во время сдачи подряда на работы по сооруженію желѣзнодорожнаго моста въ Наумбургѣ самая высокая изъ заявленныхъ цѣнъ равнялась 136.342 мар., тогда какъ самая низкая—58.214 мар.

При постройкѣ казармъ въ Вормсѣ за штукатурныя работы требовали подрядчики въ своихъ заявленіяхъ 129.172 мар. (максимальная цѣна) и 58.111 мар. (минимальная).

Во время сдачи съ торговъ работъ по сломкѣ тюремныхъ зданій въ Ау, одинъ предприниматель требовалъ за этотъ трудъ 9.999 мар., другой—78.000 марокъ.

Такіе факты попадають обыкновенно на столбцы газетъ, какъ любопытные и странные эпизоды. На самомъ же дѣлѣ они имѣють гораздо большее значеніе. Они указываютъ на темныя стороны нашей хозяйственной жизни, отъ которыхъ страдаютъ средніе классы населенія, такъ какъ подобнаго рода положеніе дѣла должно отвлекать наиболѣе солидныхъ и работоспособныхъ ремесленниковъ отъ участія въ работахъ общинъ. Но послѣднія причиняютъ себѣ описанной системой и непосредственный вредъ. Вышедшій побѣдителемъ изъ такого соперничества вынужденъ будетъ, съ цѣлью выручить себя изъ бѣды, ставить малоцѣнный матеріаль, дурныхъ рабочихъ и понижать норму существованія широкихъ круговъ населенія путемъ назначенія низкой заработной платы.

Не легко, однако, найти радикальную мѣру противъ этого зла. Невозможно просто предоставить произволу городскихъ служащихъ сдачу подрядовъ на различныя необходимыя муниципальныя работы. Слишкомъ близка опасность, что опредѣляющимъ моментомъ въ этихъ случаяхъ явится произволъ, партійность, фаворитизмъ, личная дружба и подкупъ. И всѣ эти опасенія не могутъ не быть упомянуты, когда рѣчь заходитъ о томъ, чтобы сдѣлать служащихъ единственными вершителями судебъ городскихъ подрядовъ.

Для цѣлаго ряда періодически производящихся работъ можно было бы установить опредѣленныя цѣны на основаніи заключенія свѣдущихъ и уважаемыхъ лицъ. Предложенія, въ которыхъ показана значительно болѣе низкая цѣна, чѣмъ предположенная, должны быть заранѣе отвергнуты.

Въ Оснабрюкѣ не рассматриваются всѣ предложенія, въ которыхъ цѣна работъ и матеріаловъ на 25% ниже установленной. Такой же порядокъ принять и въ Тейхернѣ (Саксонія).

Въ двухъ упомянутыхъ только что общинахъ, какъ и въ вюртембергскомъ городѣ Менгенѣ, существуетъ обычай сдавать безъ торговъ мелкія работы (въ Оснабрюкѣ до 300 марокъ) по очереди мѣстнымъ ремесленникамъ.

Признаки здороваго соперничества носить на себѣ порядокъ, котораго рѣшили придерживаться берлинскія фирмы, занимающіяся производствомъ асфальта. Онѣ дошли до того убѣжденія, что система сдачи работъ съ торговъ должна въ концѣ концовъ оказаться губительной для нихъ же самихъ. Поэтому они вступили между собой въ соглашеніе и поставили всѣ одинаковыя цѣны. Городъ не имѣлъ никакого повода предпочесть одну фирму другой и распредѣлить работу между всѣми ими. Соглашеніе, однако, не притупило въ предпринимателяхъ естественнаго чувства конкуренціи. Они не отступали

отъ установленныхъ на основаніи соглашенія цѣнъ. Но каждая фирма старалась выполнить всѣ работы возможно лучше при данныхъ условіяхъ, чтобы хорошими качествами своей работы обезпечить себѣ подрядъ и на будущее время.

Такимъ образомъ, борьба на почвѣ пониженія цѣнъ перешла въ борьбу на почвѣ улучшения качества работъ, что несомнѣнно здоровѣе и выгоднѣе и для общины, и для промышленности. Если, однако, образовавшійся союзъ настолько силенъ, что онъ диктуетъ общинѣ слишкомъ высокія цѣны, то къ участию въ торгахъ могутъ быть привлечены и иностранныя фирмы.

На третьемъ конгрессѣ представителей германскихъ торговыхъ и промышленныхъ палатъ (въ Лейпцигѣ, 25—27 сентября 1902 года), былъ выработанъ проектъ реформы системы сдачи подрядовъ съ торговъ, исходящій отъ среднихъ классовъ. Проектъ заключаетъ въ себѣ слѣдующія положенія:

І. Торги.

А. Объявленіе торговъ.

При сдачѣ государственныхъ или общинныхъ подрядовъ съ торговъ необходимо придерживаться слѣдующихъ принциповъ:

1. Принципіально слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы подряды на работы и доставку матеріаловъ сдавались ремесленнымъ корпораціямъ.

2. Подряды на работы и доставку матеріаловъ, не превышающіе 500 марокъ, могутъ быть сданы безъ торговъ отдѣльнымъ предпринимателямъ по заранѣ установленнымъ цѣнамъ.

3. Подряды, превышающіе по цѣнности своей 500 марокъ, подлежатъ уже сдачѣ съ публичныхъ торговъ.

4. Подряды, колеблющіеся по своей цѣнности между 500 и 1.000 марками, могутъ быть сданы съ малыхъ торговъ, къ которымъ привлекаются однѣ лишь мѣстныя организаціи ремесленниковъ. Это допускается въ тѣхъ случаяхъ, когда работы по самому характеру своему не могутъ быть сданы съ публичныхъ торговъ или же когда для ихъ выполненія требуются спеціальныя познанія.

5. Концессія одному предпринимателю сдается только въ томъ случаѣ, когда по мѣстнымъ условіямъ ощущается крайній недостатокъ въ торговыхъ людяхъ, которымъ можно поручить выполненіе отдѣльныхъ частей подряда, или же когда по другимъ причинамъ совершенно невозможнымъ представляется иной способъ сдачи подряда.

6. Порядокъ сдачи подряда съ торговъ долженъ быть проведенъ письменно и съ сохраненіемъ тайны.

В. Условія торговъ.

7. Учрежденія, сдающія подрядъ на опредѣленныя работы, должны составлять предварительныя по нимъ смѣты слѣдующимъ образомъ. Ежегодно три опытныхъ мастера по каждой отрасли производства назначаютъ отдѣльно другъ отъ друга цѣны на всѣ предположенныя работы. Получающаяся при этомъ средняя цѣна даетъ руководящее начало для расчетовъ по сдаваемымъ работамъ.

8. При назначеніи торговъ необходимо разбить подряды на возможно болѣе мелкія части.

9. Условія, какъ общія, такъ и спеціальныя, которыя представляются каждому предпринимателю, должны быть изложены возможно кратко, ясно и просто.

10. Соединеніе въ одномъ подрядѣ нѣсколькихъ работъ, ничего общаго не имѣющихъ между собою по своему характеру, не допускается.

11. Всѣ необходимыя для разьясненія работъ рисунки, модели, образцы должны быть совершенно готовы ко времени объявленія торговъ и должны быть представлены всякому подрядчику, желающему принимать въ нихъ участіе.

12. Публикаціи о назначеніи торговъ должны быть напечатаны въ такихъ газетахъ и листкахъ, которые пользуются широкимъ распространеніемъ.

13. Поставки, требуемыя на продолжительное время, могутъ быть распределены на опредѣленные періоды въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ условій, но не должны быть сдаваемы съ торговъ больше, чѣмъ на годъ.

14. Юридическіе договоры заключаются на счетъ предпринимателей.

15. Между временемъ объявленія торговъ и вскрытіемъ поданныхъ конвертовъ съ заявленіями долженъ пройти достаточно длинный промежутокъ времени.

16. Поступившіе конверты со вложенными заявленіями вскрываются въ опредѣленный срокъ, прочитывается имя соискателя подряда и назначенная имъ сумма. Во время вскрытія конвертовъ могутъ присутствовать сами подрядчики или уполномоченныя ими лица.

II. Сдача подряда.

17. Работы должны быть сданы лишь тѣмъ, кто имѣетъ право на званіе цехового мастера. При этомъ слѣдуетъ заботиться о сдачѣ

подряда по возможности мѣстнымъ производителямъ, т.-е. жителямъ того округа, гдѣ должны быть выполнены тѣ или иныя работы.

18. Подряды не могутъ быть сданы тѣмъ предпринимателямъ, которые устанавливаютъ заработную плату ниже обычной для данной мѣстности, не нанимаютъ преимущественно рабочихъ, получившихъ въ данномъ мѣстѣ права гражданства, насколько таковыхъ можно найти, выполняютъ свои работы цѣликомъ или отчасти въ мѣстахъ заключенія и состоятъ служащими или рабочими въ государственныхъ предпріятіяхъ или же другихъ столь же крупныхъ предпріятіяхъ, или же предоставляютъ занятія рабочимъ этихъ предпріятій. Каждый подрядчикъ обязанъ выполнять сданныя ему работы въ собственномъ предпріятіи.

19. Подряды не сдаются по тѣмъ заявленіямъ, которыя

1. не соотвѣтствуютъ условіямъ или образцамъ, положеннымъ въ основу назначенныхъ торговъ;

2. не соотвѣтствуютъ предназначенной цѣли, судя по тѣмъ образцамъ, которые представлены авторами заявленій;

3. заключаютъ въ себѣ такую цѣну, которая находится въ явномъ несоотвѣтствіи съ подлежащими выполнению работами или поставками.

20. Работы на сумму отъ 500—5.000 марокъ сдаются тѣмъ ремесленнымъ корпораціямъ, въ предложеніи которыхъ указана цѣна ближайшая къ средней цѣнѣ, вычисленной на основаніи всѣхъ поступившихъ заявленій съ тѣмъ, однако, ограниченіемъ, что предложенія, въ которыхъ указанная цѣна на 30% ниже смѣты или же на 20% выше ея при вычисленіи средней ариѳметической, въ расчетъ не принимаются.

21. Подряды на сумму свыше 5.000 рублей сдаются предпринимателямъ, поставившимъ наиболѣе низкія цѣны.

22. Слѣдуетъ въ возможно короткій срокъ рѣшить вопросъ о сдачѣ подряда тому или иному предпринимателю. Это правило, обязательное для всѣхъ подрядовъ, должно особенно строго соблюдаться въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ о поставкѣ матеріаловъ, цѣны которыхъ подвергаются частымъ колебаніямъ.

Весьма интересную попытку для рѣшенія труднаго вопроса сдѣлалъ городъ Маннгеймъ, который ввелъ въ видѣ опыта на одинъ годъ слѣдующія правила сдачи подряда на работы.

1. Работы на сумму менѣе 500 марокъ сдаются безъ торговъ, съ соблюденіемъ правильной очереди, мѣстнымъ работоспособнымъ промышленникамъ, проведеннымъ болѣе двухъ лѣтъ въ городѣ.

2. Работы на сумму отъ 500—5.000 марокъ сдаются предпринимателямъ, заявившимъ цѣну болѣе низкую, но ближайшую къ средней арифметической изъ всѣхъ назначенныхъ въ поданныхъ заявленіяхъ цѣнъ. Заявленія, въ которыхъ указанная цѣна на 30% ниже смѣтныхъ исчисленій или на 20% выше ихъ, вовсе не принимаются въ расчетъ.

3. Работы на сумму свыше 5.000 марокъ сдаются предпринимателямъ, назначившимъ за ихъ выполненіе самую низкую цѣну, если только отъ нихъ можно ждать добросовѣстнаго и своевременнаго выполненія заказа. Обширныя работы, которыя можно раздѣлить на части, должны быть разбиты на отдѣльные небольшіе подряды для того, чтобы дать возможность и мелкимъ предпринимателямъ принимать участіе въ назначенныхъ торгахъ.

Установленіе средней цѣны лишь для подрядовъ на опредѣленную сумму, указаніе въ этой области высшей границы находить свое обоснованіе въ томъ, что мѣрой этой имѣлись въ виду исключительно лишь выгоды мелкой промышленности. Между тѣмъ при подрядахъ на сумму свыше 5.000 марокъ рѣчь обычно идетъ о крупныхъ предприятияхъ, которыя ведутся на широкихъ коммерческихъ началахъ и скорѣе могутъ вынести убытокъ, возникшій изъ-за неправильныхъ вычисленій. Условія сдачи съ торговъ подрядовъ на сумму отъ 500 до 5.000 марокъ съ вычисленіемъ средней цѣны должны приучить ремесленниковъ считать осторожно и вѣрно.

Въ сентябрѣ 1900 года окончился пробный періодъ. Система сдачи подрядовъ на основаніи среднихъ цѣнъ была сохранена еще на одинъ годъ, такъ какъ одержало верхъ мнѣніе, что промежутокъ времени въ одинъ годъ—слишкомъ ничтожный періодъ для того, чтобы испытать на дѣлѣ такую важную мѣру и высказать о ней вѣское мнѣніе.

За первый годъ были сданы 98 подрядовъ по вышеприведеннымъ правиламъ. Хотя въ 14 случаяхъ вычисленная средняя цѣна была почти тождественна съ минимальной, тѣмъ не менѣе эта мѣра потребовала отъ города увеличенія тратъ на 19.833 марки.

По истеченіи второго года комиссія изъ гражданъ большинствомъ 66 голосовъ противъ 44 отмѣнила систему сдачи подряда по средней цѣнѣ. Это рѣшеніе было принято, какъ сообщаютъ намъ изъ компетентныхъ источниковъ, на основаніи слѣдующихъ соображеній:

1. Учрежденія, сдающія работы, не имѣютъ никакого вліянія на предоставленіе подряда тому или другому лицу. Часто среди изъявившихъ желаніе принять на себя выполненіе подряда находятся такіе предприниматели, которые не способны выполнить необходимыя

работы, но подрядъ долженъ быть имъ данъ на основаніи правилъ о средней цѣнѣ.

2. Порядокъ вычисленія средней цѣны является прежде всего особенно полезнымъ для мелкихъ ремесленниковъ, осѣвшихъ уже въ данной мѣстности. На основаніи дѣйствовавшихъ до сихъ поръ правилъ нельзя было отклонять предложенія иностранныхъ крупныхъ предпринимателей, если указанная ими цѣна случайно близко подходитъ къ средней. Но зачѣмъ же предоставить изъ городскихъ средствъ фирмѣ, располагающей крупными капиталами и имѣющей свое мѣсто-пробываніе внѣ Маннгейма, больше того, что необходимо, принимая во вниманіе наиболѣе дешевыя предложенія?

3. Предприниматель можетъ часто по какимъ-либо особымъ соображеніямъ назначать въ своемъ заявленіи необычайно низкія цѣны. Но упомянутый порядокъ не допускаетъ даже разсмотрѣніе подобныхъ заявленій, въ которыхъ расчетъ самъ по себѣ произведенъ вполне правильно.

4. Указанная для системы средней цѣны граница въ 5.000 марокъ совершенно произвольна и ведетъ къ неудобствамъ и непослѣдовательности въ тѣхъ случаяхъ, когда большая работа разбита на различныя части, изъ коихъ однѣ выполняются по среднимъ цѣнамъ, другія сдаются на общихъ основаніяхъ.

5. Въ то время какъ примѣненіе въ видѣ опыта системы среднихъ цѣнъ обнаружило ея многочисленные недостатки, не замѣтны были выгоды ея. Не удалось установить, что при этомъ порядкѣ доставлялась качественно лучшая работа и что увеличенные расходы были возмѣщены большей цѣнностью произведенныхъ сооружений.

Намъ эти доводы кажутся не совсѣмъ основательными. Почему не внести нѣкоторыхъ простыхъ поправокъ въ систему среднихъ цѣнъ съ цѣлью избѣжать обнаружившихся недостатковъ? Властямъ можетъ быть предоставлено право исключить заранѣе, т.-е. до вычисленія средней цѣны предложенія тѣхъ предпринимателей, которые не способны выполнить предположенныя работы. Затѣмъ, при сдачѣ подрядовъ должна быть предоставлена широкая возможность отдавать предпочтеніе маннгеймскимъ ремесленникамъ предъ чужими крупными фирмами. Увеличеніе расходовъ, сыгравшее, какъ мнѣ кажется, главную роль при отмѣнѣ системы, не можетъ имѣть руководящаго значенія, такъ какъ на этомъ собственно зиждется вся реформа порядка сдачи съ торговъ работъ; нужно обезпечить ремесленнику болѣе высокое вознагражденіе за его трудъ, чѣмъ то, какое онъ получалъ при прежнихъ условіяхъ. Если система среднихъ цѣнъ оказывается полезною вначалѣ лишь для незначительной части реме-

сленниковъ, все же необходимо признать, что примѣръ общинъ, ушедшихъ далеко впередъ по пути социальна-политическихъ реформъ, заставитъ и государство, и владѣльцевъ крупныхъ предпріятій ввести у себя этотъ порядокъ и предоставить его выгоды широкимъ кругамъ населенія. Замѣчательно, что при окончательномъ голосованіи изъ 25 ремесленниковъ, засѣдающихъ въ городской комиссіи, 21 высказались за сохраненіе системы среднихъ цѣнъ.

Новыя условія сдачи подрядовъ, представленныя городскимъ совѣтомъ Маннгейма муниципальному собранію, заключаются въ слѣдующемъ:

1. При поставкахъ на сумму до 1.000 марокъ подряды сдаются безъ торговъ.

2. На всѣ остальные подряды органы общественнаго управленія обязаны назначить публичные торги.

3. Малые торги допускаются при подрядахъ на сумму до 4.000 марокъ. Въ такихъ случаяхъ приглашаются иногда не свыше шести предпринимателей для участія въ торгахъ болѣе тѣсной группой.

4. Муниципальный совѣтъ оставляетъ за собой право свободного выбора подрядчиковъ, подавшихъ заявленія.

5. Подрядъ сдается тому, кто при умѣренныхъ цѣнахъ можетъ представить гарантію, что онъ выполнитъ порученную ему работу мастерски и съ полной добросовѣстностью.

6. При небольшой разницѣ въ назначенныхъ цѣнахъ мѣстные производители, выполняющіе работы въ собственной мастерской, пользуются преимущественнымъ правомъ на полученіе подряда.

7. Если подрядчикъ не можетъ при первомъ требованіи привести доказательства того, что онъ въ состояніи выполнить предназначенную работу, согласно условію, безъ убытка, то его заявленіе не принимается въ расчетъ при сдачѣ подряда.

Опасность кроется здѣсь въ 4 пунктѣ приведенныхъ правилъ, такъ какъ онъ все-таки оставляетъ слишкомъ много мѣста произволу городскихъ служащихъ, играющихъ руководящую роль въ муниципалитетѣ.

Къ нѣскольکو иному результату, чѣмъ Маннгеймъ, пришелъ городъ Людвигсгафенъ - на - Рейнѣ. Здѣсь послѣ двухлѣтняго опыта система среднихъ цѣнъ была сохранена навсегда при подрядахъ на сумму до 4.000 марокъ. Хотя въ первый годъ уплачено было на 7.077 марокъ, во второй годъ на 2.858 марокъ больше того, что нужно было бы затратить при сдачѣ подряда по минимальной цѣнѣ но зато работы выполнялись гораздо лучше и солиднѣе, и въ городскихъ предпріятіяхъ имѣли возможность принять участіе гораздо большее число ремесленниковъ, чѣмъ прежде.

Точно такъ же, какъ по вопросу о системѣ среднихъ цѣнъ, мнѣнія расходятся относительно того, имѣютъ ли право члены магистрата и муниципальнаго собранія принимать участіе въ торгахъ, назначенныхъ на работы и поставки.

Въ Бременѣ и Галле дѣйствуетъ правило, согласно которому члены городскихъ депутацій не принимаютъ участія въ торгахъ по сдачѣ подряда на работы. Въ Шенебургѣ, Мюнхенѣ, Регенсбургѣ и Нюрнбергѣ тотъ же порядокъ установленъ законодательнымъ путемъ. Въ Бреславлѣ и Кельнѣ члены строительной комиссіи не могутъ получить подряда на этого рода работы и поставки. Во Франкфуртѣ-на-Майнѣ сдача подряда на работы и поставку городскимъ представителямъ и членамъ магистратовъ допускается съ особаго каждый разъ на то разрѣшенія магистрата.

Въ Берлинѣ дѣйствуетъ правило, что ни одинъ членъ исполнительной комиссіи не имѣетъ права принять на себя работу, которая сдается этой комиссіей, или же предназначена для учрежденія, подлежащаго надзору той же комиссіи. Въ Дрезденѣ муниципальный совѣтъ внесъ предложеніе, по которому члены соединенныхъ комиссій обѣихъ коллегій заранѣе исключаются изъ числа соискателей на городскіе подряды. Комиссія изъ городскихъ представителей высказалась большинствомъ голосовъ противъ этого предложенія. Во время обсужденія этого вопроса въ самомъ муниципальномъ собраніи были сообщены отдѣльные факты, которые ясно показали, къ какимъ вреднымъ послѣдствіямъ приводитъ дѣйствующій въ настоящее время порядокъ. Одинъ членъ муниципалитета потребовалъ за городскую работу, которую онъ получилъ съ торговъ по предложенной имъ самой низкой цѣнѣ, доплату въ 6.000 марокъ и получилъ эту сумму; были назначены торги на поставку городу определенныхъ матеріаловъ, хотя послѣдніе уже поставлялись однимъ изъ городскихъ представителей. Собраніе городскихъ представителей отвергло послѣ этого заключеніе своей комиссіи и приняло предложеніе совѣта.

3. Борьба противъ недобросовѣстной конкуренціи.

Наибольшая опасность, которую влечетъ за собой система сдачи подрядовъ съ торговъ, заключается въ томъ, что она культивируетъ особый родъ недобросовѣстной конкуренціи (*Schmutzkonkurrenz*). Органы общественнаго управленія должны дѣйствовать въ этой области съ большою осторожностью, какъ въ интересахъ среднихъ классовъ населенія, такъ и въ интересахъ рабочаго класса. Они въ данномъ

случаѣ могутъ поступить съ тѣмъ большей энергіей, что сознание опасности недобросовѣстной конкуренціи растеть въ средѣ честныхъ предпринимателей со дня на день.

Въ этомъ отношеніи вышеприведенныя требованія третьяго съѣзда германскихъ ремесленниковъ и промышленниковъ заслуживаютъ особаго вниманія (II, пунктъ 18). Подробное обоснованіе этой точки зрѣнія находимъ мы въ петиціи, которая была направлена «союзомъ предпринимателей по строительному промыслу въ Дрезденѣ» саксонскому министру финансовъ. «Министерство, — сказано въ этой петиціи, — намѣрено при выработкѣ условій найма строительныхъ рабочихъ включить въ нормальный договоръ, сначала въ видѣ опыта, добавочный пунктъ, которымъ предприниматели обязываются платить своимъ рабочимъ определенное вознагражденіе. Союзъ рекомендуетъ при проведеніи въ жизнь этой мѣры прежде всего установить минимальную плату для каменщиковъ, плотниковъ и ремесленниковъ, занятыхъ въ строительномъ дѣлѣ. Какъ только будетъ установлена закономъ такая минимальная заработная плата, если только не будетъ принято вознагражденіе, назначенное союзомъ предпринимателей, слѣдуетъ поручить промышленному суду слѣдить за строгимъ выполненіемъ этого правила, такъ какъ ему не трудно сдѣлать это, принимая во вниманіе участіе въ немъ и работодателей, и рабочихъ. Правленіе союза отнюдь не питаетъ надежды, что рекомендуемый имъ порядокъ устранить всѣ разногласія изъ-за заработной платы. Но нужно ожидать, что на указанномъ пути можно будетъ избѣжать много борьбы и горя, какъ уже показалъ опытъ другихъ странъ въ этой области. Вмѣстѣ съ тѣмъ новый порядокъ помѣшаетъ возникновенію конкуренціи, участники которой готовы уступить свои произведенія за безцѣнокъ, — конкуренціи, возможной только въ періоды хозяйственнаго застоя при крайне низкой заработной платѣ».

Къ сожалѣнію, въ этой именно области люди часто не хотятъ понять того, что понятно само собой. Лучшимъ доказательствомъ этого положенія служатъ пренія при обсужденіи даннаго вопроса въ муниципальномъ совѣтѣ Мюльгаузена (Эльзась), когда одинъ изъ наиболѣе крупныхъ предпринимателей города по строительному дѣлу вынужденъ былъ сознаться, что при вычисленіи цѣны, выставяемой въ заявленіяхъ, къ заработной платѣ прибавляются страховыя преміи, возмѣщеніе убытковъ за потребленіе орудій производства, но эти деньги никогда самимъ рабочимъ не уплачиваются.

Необходимо требовать отъ подрядчиковъ, чтобы въ подаваемыхъ ими заявленіяхъ, въ графѣ заработной платы отмѣчалось вознагражденіе, которое въ дѣйствительности уплачивается рабочимъ, тогда

какъ «общіе расходы» должны имѣть отдѣльную рубрику, какъ это водится при всякомъ правильномъ расчетѣ.

Борьба противъ конкуренціи съ негодными средствами сопряжена для общины съ относительно ничтожными расходами.

Муниципальный совѣтъ Амстердама предпринялъ въ этомъ отношеніи очень интересный опытъ. Въ январѣ 1894 года онъ сталъ принимать заявленія отъ подрядчиковъ, составленныя по двумъ образцамъ. Въ однихъ точно опредѣлялись продолжительность рабочаго дня и размѣръ заработной платы, въ другихъ эти пункты отсутствовали. И въ заявленіяхъ перваго рода назначенныя цѣны лишь на $1\frac{1}{2}$ —2% превышали цѣны, нашедшія себѣ мѣсто въ предложеніяхъ втораго рода. При такихъ результатахъ городской совѣтъ рѣшилъ сохранить надолго указанные пункты въ заявленіяхъ подрядчиковъ. Успѣхъ этого нововведенія былъ настолько великъ, что имъ одинаково были довольны община, предприниматели и рабочіе.

Въ англосаксонскихъ странахъ при сдачѣ подряда на городскія работы сдѣлалось почти правиломъ требовать отъ предпринимателей выполненія опредѣленныхъ условій относительно продолжительности рабочаго дня и размѣра заработной платы. И этотъ порядокъ настолько оправдалъ возлагавшіяся на него надежды, что онъ былъ утвержденъ законодательнымъ путемъ въ Соединенныхъ Штатахъ сѣверной Америки и въ англійскихъ колоніяхъ.

Въ Германіи намъ приходится отмѣтить только отдѣльныя попытки въ этой важной области общинной политики. Въ Карлсруэ, напри- мѣръ, при назначеніи торговъ для сдачи подряда на городскія работы, исключаются заранѣе тѣ фирмы, которыя заподозрѣны на основаніи фактовъ въ томъ, что онѣ недобросовѣстно обходятся со своими служащими въ отношеніи продолжительности рабочаго дня и размѣра заработной платы. Органы общественнаго управленія обязаны еще до сдачи подряда узнать, какія условія труда приняты въ тѣхъ предпріятіяхъ, которыя являются претендентами на работы. И муниципальное собраніе въ Лейпцигѣ поручило городскому совѣту слѣдить при сдачѣ подряда на общинныя работы за тѣмъ, чтобы рабочіе получали достаточное вознагражденіе у фирмъ, взявшихъ на себя выполненіе работъ. На циркулярный опросъ, произведенный имперскимъ статистическимъ бюро, отвѣтили 55 крупныхъ городовъ. Изъ этого числа 46 выработали особыя условія для сдачи подряда на городскія работы. Добавочный пунктъ о вознагражденіи, то-есть пунктъ, обязывающій предпринимателей платить рабочимъ на основаніи договора опредѣленное вознагражденіе, либо назначаемое общественнымъ городскимъ управленіемъ, либо обычно принятое въ

данной мѣстности, — совершенно отсутствуетъ въ правилахъ, дѣйствующихъ на этотъ счетъ въ Берлинѣ, Бохумѣ, Бременѣ, Эльберфельдѣ, Эрфуртѣ, Эссенѣ, Гиссенѣ, Герлитцѣ, Галле, Гамбургѣ, Лейпцигѣ, Людвигсгафенѣ, Майнцѣ, Маннгеймѣ, Глаубахѣ, Нюрнбергѣ, Плауенѣ, Потсдамѣ и Вормсѣ.

Изъ опрошенныхъ городовъ Кельнѣ, Штуттгартѣ и Ульмѣ обязываютъ предпринимателей платить обычно принятую въ данной мѣстности заработную плату, если только не послѣдовало никакихъ особыхъ по этому поводу соглашеній. Муниципалитеты Бремена, Данцига, Ганновера, Кенигсберга, Крефельда, Любека и Оффенбаха обязываютъ подрядчиковъ платить рабочимъ определенную, заранее условленную плату, обозначенную въ договорѣ. Въ Магдебургѣ подрядчики обязываются платить вознагражденіе, которое назначается городской комиссіей, въ Фюрстѣ и Страссбургѣ магистратъ или специальная комиссія устанавливаетъ минимальную заработную плату, обязательную для подрядчиковъ.

Замѣчательны нѣкоторыя спеціальныя правила относительно уплаты вознагражденія. Въ Страссбургѣ минимальная расцѣнка труда должна быть вывѣшена на видныхъ мѣстахъ въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ возводятся постройки, или же въ мастерскихъ; городское общественное управленіе имѣетъ право во всякое время просматривать расчетныя книжки и слѣдить за аккуратной выдачей вознагражденія; расцѣнка труда ниже минимальной допускается лишь въ исключительныхъ случаяхъ, и о ней нужно довести до свѣдѣнія городского управленія; нарушеніе этихъ правилъ влечетъ за собой оговоренный въ контрактѣ штрафъ, начиная отъ 10 марокъ за каждый отдѣльный случай. Въ Бременѣ дѣйствуютъ правила, по которымъ плата за воскресную и ночную работы повышается на 50% сравнительно съ обычной, если не существуетъ относительно этого какихъ-либо спеціальныхъ условій. Въ Оффенбахѣ бургомистру предоставляется право устанавливать по собственнымъ соображеніямъ высоту заработной платы, если только вознагражденіе заранее не было оговорено, еще до выполнения работъ, въ письменномъ условіи.

Въ Лебтау, одномъ изъ предмѣстій Дрездена, общинный совѣтъ, состоящій въ большинствѣ изъ консерваторовъ и антисемитовъ, насчитывающій въ числѣ своихъ членовъ значительное число крупныхъ предпринимателей, постановилъ, послѣ подробнаго обсужденія этого вопроса въ строительной комиссіи, обязать подрядчиковъ при составленіи ими смѣтъ принимать во вниманіе соотвѣтствующую определенному тарифу высоту заработной платы. И это постановленіе дѣйствуетъ при всѣхъ случаяхъ сдачи подряда на общественныя работы,

разъ только существуютъ какія-либо соглашенія относительно размѣра вознагражденія.

Въ Висбаденѣ предприниматели, получившіе подрядъ на городскія работы, обязываются строго придерживаться по отношенію къ занятымъ въ ихъ препріятіяхъ рабочимъ размѣра заработной платы и условій труда, выработанныхъ по соглашенію между комиссіями предпринимателей и рабочихъ. Эти условія не теряютъ своей силы во все время дѣйствія выданной предпринимателю концессіи до тѣхъ поръ, пока та или другая изъ упомянутыхъ комиссій объявитъ объ уничтоженіи договора.

Постановленія общинныхъ совѣтовъ въ Лебтау и Висбаденѣ потому и производятъ особенно отрадное впечатлѣніе, что они указываютъ на серьезную обязанность общины оказать содѣйствіе улучшенію современнаго рабочаго договора путемъ выработки общаго тарифа заработной платы совмѣстно работодателями и рабочими.

И баварская палата депутатовъ въ своемъ засѣданіи 30 октября 1902 года требовала, чтобы при выдачѣ подряда на государственныя работы рабочимъ было обеспечено, по крайней мѣрѣ, вознагражденіе, обычное для данной мѣстности. Тамъ, гдѣ между организаціями предпринимателей и рабочихъ существуетъ соглашеніе относительно тарифа заработной платы, этотъ послѣдній и составляетъ обычную норму.

Наибольшій успѣхъ въ этой области приходится констатировать намъ въ типографскомъ дѣлѣ. Управление канала императора Вильгельма въ Килѣ при сдачѣ подряда на поставку типографскихъ работъ заставляетъ фирмы, получившія подрядъ, подписывать слѣдующее обязательство: «Наши служащіе будутъ получать вознагражденіе соотвѣтственно тарифу, дѣйствующему въ германскихъ типографіяхъ».

«Я позволяю себѣ замѣтить тарифному вѣдомству,—сказалъ прусскій министръ торговли Брефельдъ,—что министерство промышленности и торговли сдаетъ подрядъ на типографскія работы только тѣмъ фирмамъ, которыя уже въ настоящее время остаются вѣрны выработанному тарифу заработной платы. Я отдалъ также приказаніе и на будущее время поручать работы только тѣмъ предпринимателямъ, которые въ письменной формѣ признали для себя обязательнымъ тарифъ германскихъ типографовъ».

Министерство внутреннихъ дѣлъ въ Гессенѣ издало 19 мая 1900 года циркуляръ слѣдующаго содержанія: «Мы рѣшили сдавать типографскія работы, необходимыя намъ самимъ или же для нашихъ отдѣленій, лишь такимъ фирмамъ, которыя представляли бы полную гарантію добросовѣстнаго выполненія заказа и въ то же время при-

знали для себя обязательнымъ, путемъ подписки, тарифъ германскихъ типографовъ. Съ цѣлью поддержать стремленія союза типографовъ, которыхъ нельзя не признать полезными, мы рекомендуемъ вамъ придерживаться того же порядка при сдачѣ вашихъ типографскихъ работъ, насколько это представляется для васъ возможнымъ и осуществимымъ по мѣстнымъ условіямъ».

Муниципальное собраніе въ Майнцѣ постановило 15 мая 1901 года сдавать впредь типографскія городскія работы лишь такимъ фирмамъ, которыя обязались подпиской придерживаться тарифа, выработаннаго союзомъ германскихъ типографовъ. Точно такимъ же образомъ рѣшили этотъ вопросъ и министерство внутреннихъ дѣлъ въ Саксоніи, и ландтагъ въ Саксенъ-Веймарѣ, и магистраты Лейпцига, Франкфурта-на-Майнѣ, Ганновера, и многія другія правительственныя и общественныя учрежденія.

Тарифъ типографовъ можно считать уже въ настоящее время признаннымъ и проведеннымъ въ полномъ его видѣ во всей Германіи. Между тѣмъ какъ въ 1897 году оставались вѣрны тарифу 1.631 фирма въ 469 мѣстахъ, съ 18.340 типографскими рабочими, къ 30 апрѣлю 1903 года подчинились уже тарифу 4.250 фирмъ въ 1.315 мѣстахъ, при чемъ число рабочихъ въ нихъ достигло 39.464.

Кромѣ типографовъ, успѣли провести опредѣленный и единый тарифъ, хотя и не съ такимъ успѣхомъ, или, по крайней мѣрѣ, обнаружили склонность къ этому переплетчики, пивовары, горшечники, скульпторы, маляры, рабочіе кожевенныхъ заводовъ, кровельщики и другіе.

Особенно оживленный характеръ приняло движеніе въ указанномъ направленіи въ той области, гдѣ часто разыгрывается жестокая борьба изъ-за заработной платы,—а именно въ строительномъ дѣлѣ. Вотъ что писала специальная газета организованныхъ предпринимателей «Mittheilungen des Verbandes der Baugeschäfte von Berlin und den Vororten» въ февралѣ 1901 года: «Мы окончательно убѣдились что общій тарифъ заработной платы въ строительномъ дѣлѣ приведетъ къ хорошимъ результатамъ для обѣихъ сторонъ. Тамъ, гдѣ этотъ тарифъ уже проведенъ, онъ далъ плодотворные результаты. Наше мнѣніе находитъ себѣ подтвержденіе въ томъ фактѣ, что именно въ строительномъ дѣлѣ изъ года въ годъ заключается все больше и больше договоровъ и что въ одномъ 1898 году условія труда были опредѣлены указаннымъ путемъ въ 180 районахъ».

Всѣ данныя, приведенныя нами до сихъ поръ, ясно учатъ одному: они говорятъ намъ, что государственныя и общественныя учрежденія служатъ интересамъ наиболѣе добросовѣстной части предпринимателей

и рабочаго класса, служатъ соціальному прогрессу, если только они энергично съ своей стороны поддерживаютъ стремленія къ проведенію въ жизнь общаго тарифа заработной платы.

На томъ же основаніи въ кругъ дѣятельности соціальной общинной политики входитъ также стремленіе къ реформѣ торговыхъ порядковъ. Результаты произведеннаго опыта, съ изданіемъ закона о закрытіи магазиновъ къ опредѣленному часу, показываютъ, насколько неразумно въ этой области дѣлать уступки предразсудкамъ. Незадолго до введенія этого закона предсказывали окончательную гибель мелкой торговлѣ, а въ настоящее время все купечество безъ исключенія считаетъ обязательное закрытіе магазиновъ къ 9 часамъ вечера благодѣяніемъ. Графъ Посадовскій имѣлъ возможность сдѣлать слѣдующее заявленіе со справедливымъ чувствомъ удовлетворенія 23 апрѣля 1902 года въ засѣданіи рейхстага: «Никто уже не говоритъ,—сказалъ онъ,—въ настоящее время о закрытіи магазиновъ къ 9 часамъ. Всякій уже успѣлъ приноровиться къ этому закону. Нобыкновенная агитація, поднятая противъ этого закона въ свое время, ничѣмъ не кончилась, и я надѣюсь, что очень скоро заинтересованные въ томъ люди вступятъ между собой въ соглашеніе и примутъ правило о закрытіи магазиновъ къ 8 часамъ. Если и было за послѣднее время что-либо цѣнное въ сферѣ экономическихъ отношеній или соціальной политики, то это несомнѣнно ограниченіе неизмѣримо длиннаго рабочаго дня въ торговыхъ предпріятіяхъ».

Какъ извѣстно, высшая административная власть имѣетъ право на основаніи § 139 промышленнаго устава сдѣлать обязательнымъ закрытіе магазиновъ въ 8 часовъ вечера, если только эта мѣра предложена $\frac{2}{3}$ заинтересованныхъ въ томъ торговцевъ.

Тѣ же власти обязаны поставить вопросъ на голосованіе, лишь только $\frac{1}{3}$ торговцевъ вносятъ такого рода предложеніе. Такимъ путемъ закрытіе магазиновъ въ 8 часовъ вечера проведено уже въ 50 мѣстахъ, какъ, на примѣръ, въ Альтенбургѣ, Арнштадтѣ, Бременѣ (20 различныхъ отраслей торговли), въ Даршау (за исключеніемъ магазиновъ бакалейныхъ товаровъ и табачныхъ лавокъ), въ Эйзенахѣ (6 отраслей торговли), Эрфуртѣ (5 отраслей), Готѣ, Іенѣ, Кесслинѣ, Любекѣ, Маннгеймѣ (9 отраслей), Меммингенѣ, Мюльгаузенѣ (16 отраслей), Остервинѣ, Равенсбургѣ, Ратиборѣ, Зондерсгаузенѣ (6 отраслей), Шверинѣ, Веймарѣ, Висмарѣ; за исключеніемъ пекаренъ, мясныхъ и табачныхъ лавокъ всѣ остальные торговые заведенія закрываются въ 8 часовъ въ Фленсбургѣ, Галле, Гейлигенбейлѣ, Канштаттѣ, Килѣ, Пфорцгеймѣ, Рентлингенѣ, Швейдницѣ. Примѣръ Любека показываетъ, какое воспитательное дѣйствіе въ этомъ отношеніи ока-

зывается опытъ. Въ 1901 году здѣсь введенъ былъ порядокъ закрытія торговыхъ заведеній въ 8 часовъ вечера. Вопросъ этотъ рѣшенъ былъ при помощи голосованія, во время котораго 850 торговцевъ высказались за эту мѣру, а 221—противъ нея. Черезъ два года послѣ этого порядокъ былъ отмѣненъ вслѣдствіе нарушенія какой-то формальности, и когда снова прибѣгли къ голосованію, то за закрытіе торговыхъ заведеній въ указанный часъ высказались 1.254 владѣльцевъ, число же противниковъ едва достигло 60.

Во всей южной Германіи торговыя заведенія закрываются даже въ 7 часовъ вечера, и трудно будетъ привести доказательства того, что экономическое положеніе владѣльцевъ предприятий изъ-за этой мѣры хуже, нежели у ихъ сѣверо-германскихъ собратьевъ.

Такую же выгоду, какъ и отъ ранняго закрытія торговыхъ заведеній, хозяева и служащіе могли бы получить отъ введенія воскреснаго отдыха. Еще въ 1885 году во время официальной анкеты, устроенной имперскимъ правительствомъ, 41% всѣхъ опрошенныхъ владѣльцевъ торговыхъ предприятий высказались за полное запрещеніе воскресной торговли безъ всякихъ исключеній, въ то время какъ 27% предпринимателей предлагали допустить нѣкоторыя исключенія. Среди представителей мелкой торговли 51,8%, т.-е. большая половина, объявили себя сторонниками полнаго воскреснаго отдыха, а 22,1%, настаивая на запрещеніи торговли по воскреснымъ днямъ, требовали лишь нѣкоторыхъ исключеній изъ этого правила. Примѣры городовъ Дрездена, Лейпцига, Нюрнберга и Вѣны, гдѣ воскресный отдыхъ проведенъ, за нѣкоторыми небольшими исключеніями, въ мелкихъ торговыхъ предприятияхъ, и городовъ Франкфурта-на-Майнѣ, Дрездена, Оффенбаха, Штуттгарта и Вѣны, гдѣ тотъ же порядокъ установленъ особымъ обязательнымъ постановленіемъ для конторъ, показываютъ, что прекращеніе торговли и занятій по воскреснымъ днямъ не влечетъ за собой никакого ущерба для дѣла. Нужно постараться, по крайней мѣрѣ, чтобы въ тѣхъ группахъ торговыхъ заведеній, гдѣ торговля производится и по воскреснымъ днямъ, служащіе пользовались отдыхомъ разъ въ двѣ недѣли, какъ это практикуется въ Нюрнбергѣ и Фюртѣ. Служащіе въ конторахъ въ Лейпцигѣ работаютъ въ теченіе воскреснаго дня только разъ въ три-четыре недѣли, и торговые люди, и покупатели чрезвычайно довольны такимъ порядкомъ. Закрытіе мелочныхъ лавокъ въ 12 часовъ и полное прекращеніе работы по воскресеньямъ для конторскихъ служащихъ,—вотъ что городское управленіе должно по меньшей мѣрѣ провести въ интересахъ и хозяевъ, и служащихъ, одинаково нуждающихся въ отдыхѣ послѣ цѣлой недѣли работы.

Покупатели очень скоро свыкаются съ закрытіемъ торговыхъ заведеній по воскреснымъ днямъ, и лучшимъ доказательствомъ этого служатъ сообщенія специальныхъ изданій о воскресныхъ дняхъ передъ большими праздниками, которые всегда отнимаются у торговыхъ служащихъ подъ тѣмъ предлогомъ, что въ эти дни нельзя лишать обывателя возможности покупать себѣ все необходимое къ празднику. Журналъ «Konfektionär» во Франфуртѣ-на-Майнѣ пишетъ по поводу одного такого воскресенья передъ праздникомъ Св. Троицы въ 1901 году: «Обороты въ этотъ день были значительно меньше, чѣмъ въ предыдущіе годы, такъ какъ публика привыкла производить всѣ необходимыя покупки въ теченіе недѣли». То же самое подтверждается сообщеніемъ изъ Вестфалии: «На улицахъ не видно было оживленнаго движенія, и этому вовсе не слѣдуетъ удивляться, если только принять во вниманіе, какъ привыкъ уже всякій наслаждаться прелестью воскреснаго отдыха». Такое же сообщеніе идетъ изъ одного небольшого города: «Не видно даже деревенскихъ жителей, которые прежде наполняли торговля заведенія главнымъ образомъ по воскреснымъ днямъ. Всякій знаетъ лишь одно, что по воскреснымъ днямъ торговля не производится».

Результаты произведенныхъ до сихъ поръ опытовъ должны содѣйствовать болѣе строгому проведенію въ жизнь воскреснаго отдыха, чѣмъ это дѣлалось до сихъ поръ: нужно дать возможность десяткамъ тысячъ торговыхъ служащихъ наслаждаться однимъ свободнымъ днемъ въ недѣлю. При настоящихъ условіяхъ продѣлываются просто вопіющія несправедливости, благодаря принятому обычаю дѣлать для нѣкоторыхъ воскресныхъ дней исключеніе. Множество мелкихъ причинъ, не говоря уже о ярмаркахъ и сельскихъ базарахъ, служатъ часто поводомъ для отмѣны болѣе чѣмъ скромнаго воскреснаго отдыха и допущенія въ праздничный день продолжительной *пятнадцатичасовой* работы. Въ числѣ этихъ причинъ имѣются смѣна прислугъ, начало школьныхъ каникулъ, время переѣзда на новыя квартиры, военные праздники, освященіе знаменъ, выставки, конгрессы, праздники пѣвцовъ и стрѣлковъ и т. п. Бывали случаи (въ Плауенѣ въ 1900 году), когда отмѣняли воскресный отдыхъ изъ-за цирковыхъ представленій или какихъ-либо другихъ зрѣлищъ.

То же самое нужно сказать и о тѣхъ дняхъ, когда установленныя закономъ правила относительно времени закрытія торговыхъ заведеній, о часѣ для отдыха и обѣда, не принимаются вовсе во вниманіе (на основаніи § 139 пунктовъ а и с устава о промышленности). Въ объяснительныхъ запискахъ къ этому закону, которыя были изданы въ Пруссіи, Баваріи, Вюртембергѣ, Гессенѣ, Эльзасъ-Лотарингіи,

Ангальтъ, Саксенъ-Альтенбургъ, Рейссъ и Вальдекъ ясно указывается на то, что чины высшей администраціи обязаны слѣдить за тѣмъ, чтобы «допускаемыми исключеніями не злоупотребляли чрезмѣрно подъ прикрытіемъ мѣстныхъ нуждъ и чтобы рабочее время въ такіе праздничные дни было строго ограничено».

Въ связи съ другими вопросами соціальной реформы въ сферѣ торговли находится и вопросъ объ учрежденіи дополнительныхъ торговыхъ школъ (Kaufmännische Fortbildungsschulen). Въ настоящее время такихъ училищъ имѣется въ Германіи 456, и посѣщеніе 134 изъ нихъ не обязательно. Но зато цѣлый рядъ городовъ съ значительнымъ числомъ жителей вовсе не располагаютъ такими школами для торговыхъ служащихъ. Сюда относятся:

15 городовъ съ населеніемъ болѣе	100.000 человекъ.
24 города съ населеніемъ отъ	50.000—100.000 „
86 городовъ съ населеніемъ отъ	20.000—50.000 „
161 городъ съ населеніемъ отъ	10.000—20.000 „

Во всѣхъ этихъ общинахъ несомнѣнно есть потребность въ примѣненіи § 120 устава о промышленности относительно принудительнаго посѣщенія школъ торговыми служащими до восемнадцатилѣтняго возраста. Въмѣстѣ съ тѣмъ преподаваніе въ торговыхъ школахъ должно вестись днемъ, а не вечеромъ и въ воскресные дни. Въ недѣлю должно быть не менѣе шести учебныхъ часовъ. Между тѣмъ въ настоящее время преподаваніе лишь въ 107 школахъ ведется исключительно днемъ, въ 77 школахъ занятія идутъ и днемъ и вечеромъ, въ 97 школахъ—исключительно вечеромъ.

При нынѣшнихъ условіяхъ мѣстныя власти имѣютъ полную возможность бороться съ усиленной эксплуатаціей учениковъ въ нѣкоторыхъ торговыхъ предпріятіяхъ. По § 76 устава о торговлѣ каждый хозяинъ подлежитъ опредѣленному наказанію, если онъ пренебрегаетъ образованіемъ своихъ учениковъ. Полиція въ такихъ случаяхъ можетъ лишить торговцевъ права, на основаніи §§ 128 и 1391, держать учениковъ, если только дѣлу просвѣщенія угрожаетъ опасность. Необходимо, по крайней мѣрѣ, заставлять владѣльцевъ торговыхъ заведеній уменьшать число учениковъ, если они считаютъ невозможнымъ содѣйствовать распространенію знаній между ними. Совершенно правильно поступилъ недавно магистратъ въ Алленштейнѣ, предписавъ торговымъ фирмамъ, имѣющимъ при двухъ служащихъ восемь учениковъ, увольнять четырехъ изъ нихъ.

Торговые служащіе придають по справедливости большое значеніе тому, чтобы и ихъ голосъ былъ выслушанъ при регулированіи общиной условій ихъ труда. § 142 устава о промышленности требу-

еть, чтобы обязательныя постановленія общинъ относительно условій труда вошли въ жизнь лишь послѣ того, какъ будетъ выслушано мнѣніе объ этихъ правилахъ рабочихъ, которыхъ они касаются. Это требованіе должно примѣняться и по отношенію къ труженикамъ, служащимъ въ торговыхъ предпріятіяхъ.

Седьмой германскій съѣздъ торговыхъ служащихъ въ Магдебургѣ въ 1902 году точно сформулировалъ и другія требованія, какія торговые служащіе имѣютъ право предъявлять къ общинамъ. «Съѣздъ призналъ необходимымъ сдѣлать обязательнымъ, путемъ мѣстныхъ постановленій, въ общинахъ съ населеніемъ меньше 20.000 одиннадцатичасовой отдыхъ для торговыхъ служащихъ, проведенный уже на основаніи имперскаго закона въ общинахъ съ населеніемъ свыше 20.000 человекъ. Мѣстная полицейская власть должна постоянно слѣдить за открытыми торговыми заведеніями, заставляя ихъ прекращать въ опредѣленный часъ свою торговлю и выполнять всѣ вообще правила относительно охраны труда. Необходимо издать особыя полицейскія правила относительно устройства жилищъ и помѣщеній въ самихъ мѣстахъ торговли для служащихъ (§ 139 g и h пункта 2 уст. о пром., § 62 п. 1 ремесл. уст. и постановление союзаго совѣта отъ 29-го ноября 1900 года), распространить правила надзора за городскими жилищами и на помѣщенія служащихъ (§ 62 п. 2 уст. о пром.) и строго слѣдить за условіями труда и взысканіемъ штрафовъ за нарушенія правилъ въ торговыхъ заведеніяхъ, гдѣ число служащихъ не меньше 20 (§§ 139 к, 134 пункта 1 уст. о пром.). Нужно безусловно воспретить недобросовѣстное посредничество въ дѣлѣ пріисканія занятій для торговыхъ служащихъ».

4. Городской банкъ въ Бреславлѣ.

Городское управленіе Браславля сдѣлало попытку оказать поддержку среднимъ классамъ населенія путемъ учрежденія городского банка. Это учрежденіе имѣетъ большое значеніе и ставитъ себѣ задачей «содѣйствовать развитію торговли и промышленности, усилить денежное обращеніе и находить для капиталовъ полезное примѣненіе». Банкъ былъ основанъ въ 1847 — 48 году, во время народной нужды. Городскія власти признали тогда необходимымъ умѣрить нужду путемъ выдачи предпринимателямъ недостающихъ имъ денегъ въ видѣ ссудъ подъ товары, векселя и другія цѣнности. Средства банка для выдачи такихъ ссудъ составились путемъ выпуска акцій по нарицательной цѣнѣ отъ 1—5 талеровъ. Благодаря выпуску этихъ бумагъ, нашлись вмѣстѣ съ тѣмъ средства для выкупа общи-

нами облигацій, которыя были пущены въ оборотъ муниципалитетами вслѣдствіе отмѣны льготъ для промышленныхъ классовъ указами 2 ноября 1810 г. и 7 сентября 1811 г. (банки для сапожниковъ, пекарей, мясниковъ и т. д.). Такимъ образомъ для представителей промышленности послѣдовало новое облегченіе, такъ какъ до того они обязаны были дѣлать опредѣленные взносы для образованія указанныхъ фондовъ.

Министерство обнаружило склонность дать дальнѣйшее движеніе этимъ первоначальнымъ планамъ муниципалитета, если только городомъ будетъ основано банковое учрежденіе для своихъ гражданъ.

Это предложеніе нашло себѣ быстро откликъ среди представителей различныхъ классовъ городского населенія. Не только члены мѣстнаго управленія, но и наиболѣе крупные торговцы и банкиры города по обсужденіи вопроса единогласно высказались за необходимость учредить такой именно банкъ. Задачей его должно служить оказаніе поддержки промышленнымъ классамъ и погашеніе податныхъ облигацій, при чемъ промышленные классы тѣмъ самымъ освобождаются отъ тѣхъ взносовъ, какіе они до того обязаны были дѣлать въ фондъ погашенія.

10 іюня 1842 года выработанный для этого банка уставъ былъ утвержденъ на пятнадцать лѣтъ. Банкъ получилъ право выпуска акцій, а именно 20.000 штукъ по одному талеру, 50.000—по 5 талеровъ, 10.000—по 25 талеровъ и 6.000 по 50 талеровъ. 27 мая 1863 года право выпуска акцій было возобновлено до 1890 года. Въ этомъ году банкъ получилъ извѣстіе, что правительство вынуждено принципиально отклонить ходатайства всѣхъ вообще прусскихъ банковъ относительно права выпуска цѣнныхъ бумагъ. Къ первому января 1894 года поступили въ бреславльскій городской банкъ послѣднія выпущенныя имъ акціи.

Городскія власти рѣшили, несмотря на лишеніе банка права выпуска цѣнныхъ бумагъ, сохранить его и впредь, какъ городской институтъ. Основные пункты вновь выработаннаго устава, дѣйствующаго съ 19 іюля 1894 года, сводятся къ слѣдующимъ:

Операціи банка.

§ 4.

Банкъ для достиженія цѣлей, указанныхъ въ § 1, имѣетъ право:

I. Покупать и продавать золото и серебро, какъ въ слиткахъ, такъ и въ монетахъ.

II. Дисконтировать, покупать и продавать векселя, по которымъ

платежъ долженъ быть произведенъ въ Германіи, если срокъ платежа истекаетъ не позже, чѣмъ черезъ три мѣсяца послѣ дня учета. Вексель только въ томъ случаѣ подлежитъ учету, если подъ нимъ значатся три или, по крайней мѣрѣ, двѣ подписи извѣстныхъ вполне кредитоспособныхъ торговцевъ.

III. Выдавать процентныя ссуды не далѣе какъ на три мѣсяца подъ движимое имущество, а именно:

а) подъ золото или серебро въ слиткахъ или монетахъ;

б) подъ именныя процентныя облигаціи, выданныя данному лицу имперскимъ банкомъ или же однимъ изъ союзныхъ государствъ, или же другими учрежденіями, если уплата по нимъ процентовъ гарантирована государствомъ и, наконецъ, подъ облигаціи города Бреславля, закладныя листы земельныхъ банковъ или же подъ акціи провинціальныхъ банковъ въ размѣрѣ 85% ихъ цѣнности по курсу дня;

в) подъ процентныя именныя облигаціи другихъ германскихъ общинъ въ размѣрѣ 80% ихъ стоимости по курсу;

г) подъ заемныя письма земельныхъ кредитныхъ учреждений Германіи, находящихся подъ государственнымъ контролемъ, подъ акціи германскаго ипотечнаго банка, подъ акціи и облигаціи первыхъ выпусковъ германскихъ желѣзно-дорожныхъ обществъ, во время эксплуатаціи сооруженныхъ ими желѣзныхъ дорогъ, въ размѣрѣ 75% ихъ цѣны по курсу.

д) подъ именныя процентныя облигаціи иностранныхъ государствъ, гарантированныхъ ихъ правительствами, или же подъ акціи первыхъ выпусковъ иностранныхъ желѣзнодорожныхъ компаній ссуды выдаются въ размѣрѣ 60% ихъ цѣны по курсу.

Ссуды подъ всѣ цѣнныя бумаги, обозначенныя въ пунктахъ отъ б до д, никогда не должны превышать номинальной цѣны ихъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда по курсу это допустимо. Совѣту банка предоставляется также право понижать для нѣкоторыхъ бумагъ норму выдаваемой обычно ссуды или даже на время совершенно прекратить выдачу ссуды подъ ту или иную бумагу.

е) подъ векселя, подъ которыми значатся подписи кредитоспособныхъ лицъ, за вычетомъ, по крайней мѣрѣ, пяти процентовъ ихъ валюты;

ж) подъ товары, не подлежащіе порчѣ и находящіеся гдѣ-либо внутри страны, размѣръ ссуды не долженъ превышать двухъ третей ихъ дѣйствительной стоимости.

IV. Покупать и продавать облигаціи, указанные выше подъ буквами б, в, г. Но при этомъ общая сумма денежныхъ средствъ, помѣщенныхъ въ бумажныхъ цѣнностяхъ различнаго рода, не должна превышать половины основнаго капитала банка.

V. Получать деньги по порученію частныхъ лицъ, учрежденій или органовъ управленія и производить на ихъ счетъ платежи, если только они располагають въ банкѣ достаточной суммой для покрытія произведенныхъ денежныхъ выдачь.

VI. Покупать на чужой счетъ цѣнные бумаги всякаго рода, какъ и благородные металлы опять-таки только въ томъ случаѣ, если лицо, давшее порученіе, располагаетъ въ банкѣ достаточнымъ капиталомъ для покрытія суммы, затраченной на покупку. Точно такъ же банкъ можетъ принять порученіе продать тѣ или другія цѣнности.

Если банкъ покупаетъ цѣнности по порученію органовъ общественнаго управленія или государственныхъ сберегательныхъ кассъ, соблюденіе правила о капиталѣ для покрытія затраченной суммы не обязательно.

VII. Принимать процентные и безпроцентные вклады, но сумма процентныхъ вкладовъ не должна превышать двойной суммы основнаго капитала и резервныхъ фондовъ.

VIII. Принимать цѣнные бумаги на храненіе или съ цѣлью ихъ реализаціи.

IX. Банкъ имѣетъ право пріобрѣтать земельные участки, только по порученіямъ третьихъ лицъ.

Банкъ имѣетъ право помѣщать свои денежные средства только въ операціяхъ, указанныхъ въ пунктахъ I—IX.

Другія операціи, не упомянутыя въ уставѣ, банкъ не имѣетъ права производить. Банкъ въ особенности не долженъ выдавать капиталы подъ недвижимыя имущества, — поскольку такія ссуды выходятъ за предѣлы операцій, обозначенныхъ въ пунктѣ IX, — покупать или продавать бумаги или товары на чужой или собственный счетъ на срокъ или же принимать на себя обязательства производить такія покупки или продажи по прошествіи опредѣленнаго времени.

§ 6.

Управленіе банкомъ поручается особому совѣту. Во главѣ его стоитъ въ качествѣ предсѣдателя оберъ-бургомистръ или его замѣститель, число членовъ совѣта опредѣляется двѣнадцатью. Въ составъ совѣта входятъ четыре члена магистрата, въ томъ числѣ одинъ долженъ быть знакомъ съ вопросами права, и восемь членовъ, избранныхъ въ собраніи городскихъ представителей. Представители муниципальнаго собранія избираются на шесть лѣтъ.

§ 19.

Прибыль послѣ ежегодно сдѣланнаго баланса препровождается въ главную городскую кассу.

Закрытіе банка.

§ 21.

Въ случаѣ закрытія банка оставшіеся капиталы черезъ шесть мѣ-
сяцевъ послѣ третьей публикаціи о прекращеніи дѣятельности банка
переносятся въ другое кредитное учрежденіе. Удовлетвореніе креди-
торовъ, какъ при закрытіи банка, такъ и въ другихъ саучаяхъ, про-
изводится прежде всего изъ капиталовъ банка. Если они оказы-
ваются недостаточными, удовлетвореніе кредиторовъ беретъ на себя го-
родъ Бреславль.

* *
*

Въ 1899 году банкъ получилъ 218.781,33 марокъ прибыли, въ
1900 году прибыль достигла 223.847,33 марокъ. Въ 1900 году банкъ
имѣлъ возможность платить 3,57 процента по частнымъ вкладамъ.

Въ отчетномъ 1900 году были оплачены векселя и выданы ссуды
подъ новые векселя на сумму 30.154.249,45 марокъ. Всѣхъ векселей,
подлежавшихъ оплатѣ, было принято банкомъ 14.686. Въ томъ числѣ:

9.197 съ валютой до	1.000 марокъ
4.607 „ отъ	1.000— 5.000 „
612 „ отъ	5.000—10.000 „
270 съ еще болѣе высокой валютой.	

Большое число векселей съ валютою до 1.000 марокъ показыва-
етъ, насколько банкъ считался съ нуждами среднихъ и мелкихъ
промышленниковъ. То же самое показываетъ намъ и отчетная книга
относительно внесенныхъ вкладовъ. Въ банкѣ хранятся:

604 вклада до 1.000 марокъ всего на сумму . .	231.651,73 марокъ
безъ указанія срока полученія вклада.	
396 „ отъ 1.000—5.000 всего на сумму . .	935.330,49 „
съ указаніемъ срока полученія.	
176 „ свыше 5.000 марокъ всего на сумму .	3.883.833,03 „

Вполнѣ естественно, если банкъ пользуется большимъ довѣріемъ
со стороны публики, если ему даются часто на храненіе или же съ
цѣлью реализаціи цѣнныя бумаги и имущества, принадлежащія си-
ротамъ.

Въ общемъ нельзя не признать, что опытъ, произведенный горо-
домъ Бреславлемъ съ цѣлью придти на помощь промышленнымъ клас-
самъ, вполнѣ удался. Нужно удивляться, что до сихъ поръ, насколь-
ко намъ извѣстно, ни одна другая община не послѣдовала благому
примѣру.

Богатый опытъ въ этой области далъ бы возможность настолько хорошо организовать кредитныя учрежденія, чтобы они могли все больше и больше служить интересамъ промышленныхъ классовъ населенія.

5. Новыя формы производства.

Вопросъ объ отношеніи между мелкой торговлей и крупной несомнѣнно играетъ одну изъ первыхъ ролей въ жизни средняго словія. Эти отношенія въ Пруссіи и въ другихъ государствахъ стали даже предметомъ спеціальнаго законодательства.

Къ сожалѣнію, слишкомъ часто забываютъ о томъ, что главное преимущество, которое имѣютъ крупные склады передъ средними и мелкими торговыми заведеніями, заключается въ условіяхъ помѣщеній. Крупные торговые дома пользуются для своихъ цѣлей не наиболѣе дорогими лишь помѣщеніями въ домѣ, партеромъ и первымъ этажемъ. Вся организація этихъ предпріятій, весь ихъ строй допускаетъ пользованіе и другими менѣе цѣнными этажами и помѣщеніями во дворѣ. Торговый домъ Вертгейма на Лейпцигской улицѣ въ Берлинѣ занимаетъ одно изъ самыхъ дорогихъ помѣщеній, и все-таки вычислено, что цѣна одного квадратнаго метра площади этого дома составляетъ едва одну десятую того, что долженъ заплатить средній или мелкій торговецъ за такое же помѣщеніе. Къ этому присоединяется ничѣмъ не оправдываемая привилегія крупныхъ торговыхъ предпріятій, которая заключается въ системѣ обложенія земельныхъ участковъ и построекъ въ зависимости отъ характера ихъ эксплуатаціи. По этой системѣ, господствующей еще во многихъ мѣстахъ, постройки облагаются лишь въ половинномъ размѣрѣ (2 проц. вмѣсто 4), если треть всей ихъ площади служитъ для промышленныхъ цѣлей. Это ненормальное положеніе вещей можетъ быть устранено только путемъ введенія налога на общую цѣнность.

Здѣсь намъ приходится упомянуть объ опытѣ, произведенномъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ промышленниками. Они рѣшили образовать особыя товарищества и основать крупные торговые дома, гдѣ всѣ они и имѣли бы возможность выставять для продажи свои товары. Много разъ уже предъявлялось требованіе къ общинамъ, чтобы онѣ устраивали особыя помѣщенія для представителей каждой отрасли производства въ отдѣльности, на подобіе устраиваемыхъ ими рынковъ. Эти помѣщенія должны быть устроены согласно послѣднему слову техники и сдаваться частями за умѣренную плату. Хорошее начало этому дѣлу положилъ уже цѣлый рядъ германскихъ городовъ. Мы упомянемъ здѣсь лишь объ устроенномъ по инициативѣ инспек-

тора промышленной школы въ Ансбахѣ торговомъ складѣ (Gewerbehalle) для представителей промышленности. Здѣсь предприниматели могутъ выставять для продажи свои произведенія въ открытыхъ, специально приспособленныхъ для торговли, помѣщеніяхъ. Имена самихъ торговцевъ остаются неизвѣстными. Само управленіе складовъ принимаетъ на себя продажу выставляемыхъ произведеній за ничтожное вознагражденіе. Это учрежденіе представляетъ собой крупныя выгоды и для предпринимателей, готовыхъ во время застоя въ торговлѣ работать для этихъ складовъ, и для покупателей, всегда имѣющихъ возможность пользоваться богатымъ выборомъ товаровъ по опредѣленнымъ цѣнамъ. Безъ сомнѣнія, въ основѣ такихъ учрежденій лежитъ хорошій принципъ, и общины должны содѣйствовать возникновенію такихъ учрежденій во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ это представляется только возможнымъ, пускаться при этомъ даже на нѣкоторый рискъ и отпускать необходимыя на то средства.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуютъ товарищества или ремесленныя корпорации, эти послѣднія имѣютъ право на вниманіе къ себѣ во время сдачи подрядовъ на общественныя работы. Если товарищества по основнымъ пунктамъ своего устава, играющимъ руководящую роль при сдачѣ подрядовъ, уравниены въ правахъ съ отдѣльными торговыми фирмами, всякій найдетъ вполне естественнымъ дать возможность заработать цѣлой группѣ гражданъ, вмѣсто того, чтобы предоставить всю прибыль одному. Заслуживаетъ также вниманія вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли отдавать преимущество товариществамъ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда они требуютъ за поставку на 2%, напримѣръ, дороже, чѣмъ частные предприниматели. Такимъ путемъ должна быть предоставлена мелкимъ ремесленникамъ возможность объединяться и принимать съ успѣхомъ участіе въ общественныхъ работахъ.

Рѣшеніе, принятое собраніемъ городскихъ представителей въ Нейссе въ іюнѣ 1903 года, служитъ яркимъ доказательствомъ того, какъ слабо еще проникло въ общинахъ сознаніе значенія производительныхъ товариществъ. «Товарищество портныхъ для покупки сырья» въ Нейссе добивалось подряда на поставку плащей. Предложеніе артели было болѣе выгодно для города, чѣмъ предложеніе конкурента. И тѣмъ не менѣе однако подрядъ не былъ сданъ товариществу, а крупному предпринимателю. Мотивомъ къ такому шагу послужило будто бы то обстоятельство, что въ задачѣ товарищества не входитъ поставка готоваго платья. Въ протестѣ, заявленномъ артелью противъ такого рѣшенія, была проведена совершенно правильная точка зрѣнія. «На основаніи закона о корпорацияхъ мы не только

имѣемъ право, но и обязаны, подобно всѣмъ другимъ товариществамъ, предпринимать торговля дѣла. Помимо того, мы должны заботиться о заработкѣ для менѣ состоятельныхъ членовъ нашей корпорации. Именно въ этомъ то кроется высокое нравственное значеніе ремесленныхъ товариществъ, ихъ важнѣйшая задача. Доказательствомъ этого положенія служитъ тотъ фактъ, что товарищества въ Кельнѣ, Мюнхенѣ, Крефельдѣ много разъ уже брали на себя поставку мундировъ для чиновъ полиціи и выполняли заказы съ большимъ успѣхомъ. Таковы и возрѣнія правительства, такова единогласно принятая въ прусской палатѣ депутатовъ резолюція по докладу Тримборна, чтобы подряды на государственныя или общинныя работы сдавались трудовымъ артелямъ. Муниципальный совѣтъ утверждаетъ, что мы нашими заявленіями конкурировали съ мелкими промышленниками. Но подобное утвержденіе основано на совершенномъ незнакомствѣ со стремленіями товарищества. Что такое товарищество, если не организація мелкихъ ремесленниковъ, число которыхъ въ данномъ случаѣ доходить до сорока? Мы стремимся къ тому, чтобы прекратить взаимную конкуренцію между ремесленниками и помѣшать пониженію цѣнъ на продукты производства. Товарищество предлагаетъ свои услуги именно потому, что оно въ состояніи вполне добросовѣстно выполнить заказъ и обеспечено капиталами. Оно въ состояніи дать органамъ общественнаго управленія необходимую гарантію за добросовѣстное выполненіе принятыхъ на себя общественныхъ работъ и отказывается отъ всякой предпринимательской прибыли».

Для представителей многихъ отраслей ремесленнаго производства вопросъ о томъ, сумѣютъ ли они воспользоваться всѣми успѣхами современной техники—вопросъ жизни. И въ этой области разумная общинная политика можетъ придти на помощь трудящимся.

Примѣненіе электричества въ промышленной жизни дѣлаетъ лишь первые шаги по пути своего развитія. Воды, которыя текутъ въ нашихъ рѣкахъ и моряхъ, суть неизсякаемые источники энергіи. Электрическую энергію удастся сохранить, провести ее на далекое разстояніе, по мѣрѣ надобности освободить накопленную силу и пользоваться ею для различныхъ цѣлей. Такимъ образомъ, небольшіе двигатели, дающіе, однако, много энергіи, могутъ находить себѣ мѣсто въ мастерскихъ, гдѣ примѣненіе пара заранѣе исключено въ виду тѣхъ сооружений, какія требуются для полученія этого рода энергіи. Правда, дѣйствительность пока еще не оправдала тѣхъ ожиданій, которыя возлагались на электричество послѣ большой выставки во Франкфуртѣ, но мы говорили уже, что электричество находится лишь въ началѣ своего развитія.

Интересные опыты произведены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Саксоніи. Въ Фалькенштейнѣ (около 10.000 населенія) городской газовый заводъ доставляетъ необходимую силу для 80 моторовъ, которые находятъ себѣ примѣненіе въ распространенномъ тамъ среди домашнихъ производителей вышивальномъ промыслѣ.

Въ Эллефельдѣ (вблизи Фалькенштейна) община четыре года тому назадъ заключила контрактъ на сооруженіе электрическаго завода, который снабжалъ бы необходимой энергіей ткачей въ Эллефельдѣ. Община оставила за собой право купить этотъ заводъ. Черезъ короткое время сто гражданъ Эллефельда пользовались уже электричествомъ въ своихъ домашнихъ промыслахъ, и община спустя два года рѣшила приобрѣсти въ собственность электрическій заводъ.

Въ Фридрихсгрунѣ (вблизи Фалькенштейна) община построила особое зданіе съ обширной залой. Посрединѣ залы стоитъ большой двигатель, а вокругъ него община сдаетъ въ наемъ мѣста для постановки небольшихъ машинъ, которыя и приводятся въ движеніе главнымъ моторомъ. Дѣло пошло настолько хорошо, что въ нѣкоторыхъ сосѣднихъ мѣстахъ (Гаммербрюггъ), гдѣ муниципальный совѣтъ отказался на собственный счетъ устраивать подобныя сооруженія, эту задачу съ большимъ успѣхомъ для себя разрѣшили частные предприниматели.

Удивительно, что примѣненіе электричества въ сельскомъ хозяйствѣ дѣлаетъ гораздо болѣе быстрые шаги впередъ, чѣмъ въ кругу среднихъ промышленниковъ. Округъ Герде располагаетъ собственнымъ электрическимъ заводомъ для мѣстныхъ сельскихъ хозяевъ.

Въ баварскомъ округѣ Оксенфуртѣ образовалось особое крестьянское товарищество съ цѣлью найти пути для примѣненія въ сельскохозяйственныхъ промыслахъ электрическаго тока. Токъ, напряженіемъ въ 5.000 вольтъ, полученный отчасти при помощи силы паденія воды, отчасти при посредствѣ пара, проводится затѣмъ въ различныя имѣнія, гдѣ онъ переводится въ токи меньшаго напряженія, распределяется между отдѣльными хозяйствами и находитъ себѣ примѣненіе для приведенія въ движеніе различныхъ орудій, каковы плуги, молотилки и т. д. Въ то же время токъ примѣняется и для освѣщенія окружныхъ селъ. Результаты, которыхъ добилось товарищество, образовавшееся недавно въ Обервестервальде, для использованія естественныхъ водныхъ силъ въ цѣляхъ полученія электрической энергіи, показываютъ, насколько такой именно естественный способъ добычи электрической энергіи былъ бы выгоденъ для общинъ. Товарищество уже снабжаетъ шесть мѣстъ электрической энергіей необходимой для освѣщенія и промышленныхъ предприятий. Одна ло-

шадиная сила при пользованіи электричествомъ стоитъ въ часъ 25 пфенниговъ. Слѣдующій простой расчетъ показываетъ, какую экономію можно сдѣлать въ сельскомъ хозяйствѣ при пользованіи электрической энергіей.

При системѣ, господствовавшей въ прежнее время, для работы съ паровыми молотилками нужны были 10 человѣкъ. Расходы на молотѣбу одного центнера овса составлялись такимъ образомъ.

4 человѣка получали по 2 марки въ день и содержаніе ихъ	
обходилось въ 1 марку	= 12 мар.
6 человѣкъ получ. по 1,20 мар. въ день и содержаніе ихъ	
обходилось въ 1 марку	= 13,20 мар.
<hr/>	
Всего затрачено	25,20 мар.

Въ теченіе 9-ти часовъ смолотили 25 центнеровъ овса, т.-е. издержки на каждый центнеръ равнялись одной маркѣ. Теперь расходы составляютъ иначе. При пользованіи электрическимъ токомъ нужны лишь четыре человѣка, содержаніе и заработная плата которыхъ обходится по вышеприведенному расчету въ 10,40 марокъ. За каждый часъ пользованія токомъ нужно уплатить 75 пфенниговъ, такъ что за 9 часовъ работы электрическая энергія стоитъ 6,75 марокъ. Всего, значитъ, работа за день обошлась въ 17,15 мар., работали тѣ же 9 часовъ, но успѣли смолотить 40 центнеровъ. Каждый центнеръ при новомъ способѣ производства обошелся всего въ 43 пфеннига.

Въ баварскомъ городѣ Вермельскирхенѣ, который находится въ періодѣ промышленнаго расцвѣта, предпринять интересный опытъ самопомощи, заслуживающій поддержки и поощренія со стороны общинъ. Вызванное тамъ къ жизни товарищество на вѣрѣ основало заводъ для снабженія промышленныхъ заведеній необходимой энергіей и для освѣщенія. Паевой взносъ равняется 200 маркамъ, число участниковъ ограничено 150. Большинство пайщиковъ—мелкіе промышленники, занимающіеся по преимуществу производствомъ лентъ. Еще до открытія дѣйствій товарищества заявленъ былъ спросъ на энергію для ста моторовъ, которые распределены по территоріи въ нѣсколько квадратныхъ километровъ. Ясно, что, снабжая мелкихъ промышленниковъ электрической энергіей, мы даемъ имъ въ руки оружіе для борьбы съ крупной индустріей, оружіе, которое до сихъ поръ совершенно неиспользовано.

На 41 съѣздѣ представителей союза вюртембергскихъ промышленныхъ ферейновъ въ Кальвѣ предсѣдатель съѣзда проф. Гисслеръ представилъ 30 сентября 1899 года достойный вниманія проектъ но-

ваго общества, ставящаго себѣ цѣлью снабженіе мелкихъ промышлен-ныхъ заведеній необходимыми для нихъ моторами. Въ Вюртембергской палатѣ депутатъ Шварцъ требовалъ отъ государства 26 мая 1899 года содѣйствія достиженію той же цѣли. Но министерство указало на то, что государство не можетъ заняться этимъ вопросомъ, рѣшеніе кото-раго всецѣло зависитъ отъ компетенціи отдѣльныхъ общинъ. Планъ, выработанный проф. Гисслеромъ, состоялъ въ образованіи особаго об-щества, которое за наличныя деньги покупало бы по возможно деше-вой цѣнѣ машины и сдавало ихъ затѣмъ въ наемъ за опредѣленную плату промышленникамъ. Вычислено, что полировщица, напрягающая всѣ свои силы гдѣ-либо въ тѣсной каморкѣ подъ крышей и рабо-тающая руками, можетъ при помощи двигателя, развивающаго едва $\frac{1}{10}$ лошадиной силы, удвоить и утроить свой заработокъ, тогда какъ самъ моторъ обходится въ 2 марки въ мѣсяць, считая уже и про-центы на капиталъ и издержки по погашенію. Нѣтъ такого ремесла, котораго нельзя было бы сдѣлать болѣе выгоднымъ и повести на совершенно новыхъ началахъ при помощи электрическаго мотора. Мысль объ учрежденіи такого рода общества привлекла къ себѣ все-общее вниманіе. Министерства Бельгіи и Австріи, совѣты графствъ въ Англии, органы общественнаго управленія Швейцаріи, Австрали и многіе другіе попросили о присылкѣ имъ протоколовъ съѣзда, гдѣ обсуждался поднятый проф. Гисслеромъ вопросъ.

Во Франціи опыты снабженія домашнихъ промышленниковъ элек-трическими двигателями предприняты были уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Въ Ліонѣ общество «Société pour le développement de tissage» еще въ 1901 году съ полнымъ правомъ праздновало замѣну 500 ліонскихъ ручныхъ ткацкихъ станковъ механическими, приводимыми въ движе-ніе электрической энергіей. Такая замѣна обошлась въ 1.280 марокъ. Касса «Caisse de prêt aux Tisseurs» предоставляетъ по желанію эту сумму въ качествѣ ссуды на очень выгодныхъ условіяхъ.

Еще болѣе значительные успѣхи достигнуты обществомъ «Com- pagnie électrique de la Loire in à Etienne» по отношенію къ тамош-нимъ ткачамъ. Распространеніе механическихъ приводимыхъ въ дви-женіе электричествомъ станковъ шло тамъ слѣдующимъ образомъ.

Въ 1893 году было установлено	75 станковъ
» 1896 « « «	865 «
» 1899 « « «	4.400 «
» 1901 « « «	7.000 «

Необходимо, конечно, и здѣсь воздерживаться отъ преувеличеній и неисполнимыхъ обѣщаній. И при пользованіи электрической энер-

гій домашней промышленности никогда не удастся вытѣснить крупное производство изъ занятыхъ имъ позицій. Крупные капиталы и смѣлая инициатива—не суть обычные спутники домашнихъ, кустарныхъ промысловъ. Можно спокойно согласиться съ этимъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ присоединиться къ тѣмъ выводамъ, къ которымъ пришелъ еще въ 1886 году на 59 конгрессѣ нѣмецкихъ естествоиспытателей и врачей Вернеръ фонъ-Сименсъ, гениальный изобрѣтатель принципа передачи электрической силы на разстояніе. «Необходимость крупныхъ фабрикъ,—сказалъ онъ,—для болѣе дешеваго производства предметовъ потребленія, обусловливается въ настоящее время главнымъ образомъ недостаточнымъ развитіемъ техники. Большія машины доставляютъ еще механическую работу по гораздо болѣе дешевой цѣнѣ, чѣмъ меньшія, а установка послѣднихъ въ жилищахъ самихъ рабочихъ сталкивается на каждомъ шагу съ крупными затрудненіями.

«Но техникѣ, несомнѣнно, удастся устранить препятствіе къ созданію вполне способной конкурировать мелкой промышленности, а именно путемъ проведенія дешевой механической силы, этой основы всякой промышленности, въ мелкія мастерскія и въ жилища рабочихъ. Конечная цѣль технического прогресса современности не въ созданіи небольшого числа крупныхъ фабрикъ и сосредоточеніи ихъ въ рукахъ богатыхъ капиталистовъ, гдѣ «рабы труда» влчатъ жалкое существованіе, а въ возвращеніи назадъ, къ самостоятельной работѣ отдѣльныхъ тружениковъ».

Примѣненіе электрической силы даетъ возможность предвидѣть значительное развитіе промышленности даже при тѣхъ условіяхъ, когда приходится отказываться отъ услугъ пара, въ виду требуемыхъ имъ обширныхъ помѣщеній для котловъ. Во всякомъ случаѣ, возможность обезпечить за личностью полную самостоятельность имѣетъ такое важное значеніе для общины, что она обязана приложить всѣ силы для достиженія этой цѣли!

6. Профессіональное образованіе.

Съ прогрессомъ техники тѣсно связаны и увеличивающіяся съ каждымъ днемъ требованія специальныхъ знаній отъ лицъ, занятыхъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ.

Къ сожалѣнію, въ этой области приходится констатировать одни лишь грустные факты. Изъ 3.532 молодыхъ людей, для которыхъ берлинскій ферейнъ торговыхъ служащихъ искалъ занятій, 1.413, т.-е. 40%, не учили двойной бухгалтеріи, этой основы торговой дѣятельности. Между тѣмъ, на основаніи § 76 устава о торговлѣ, учитель

обязанъ заботиться о томъ, чтобы его ученикъ получилъ всѣ свѣдѣнія, необходимыя для торговой службы. За нарушение этой обязанности учитель подлежитъ штрафу въ размѣрѣ 150 марокъ.

Въ ремесленныхъ кругахъ приходится еще бороться въ этой области съ нѣкоторыми предрасудками. Такъ, промышленный совѣтъ восточной Пруссіи жалуется, что отъ ремесленниковъ приходится часто слышать «хоть и совершенно неосновательныя, но зато горькія сѣтованія противъ принудительнаго посѣщенія дополнительныхъ школъ, введеннаго во многихъ общинахъ».

Отчеты фабричной инспекціи въ Помераніи возлагаютъ непосредственно на ремесленниковъ главную вину за то, что до сихъ поръ дополнительные школы получили такое слабое развитіе во многихъ общинахъ: «всѣ усилія поставить на правильный путь коммерческое и профессиональное образованія при содѣйствіи коммунъ и цеховъ, встрѣчаютъ, за немногими похвальными исключеніями, непреодолимые затрудненія. Коммуны и цехи изъ-за ничтожныхъ причинъ отказываютъ въ субсидіи. Главное же основаніе такого рѣшенія слѣдуетъ въ большинствѣ случаевъ искать въ томъ, что ремесленники въ своемъ эгоизмѣ опасаются потерпѣть чувствительный уронъ въ рабочей силѣ и во времени, благодаря учрежденію дополнительныхъ школъ, что они боятся лишиться неограниченнаго права распоряжаться всецѣло своими учениками».

Муниципалитетъ города Оснабрюка намѣренъ былъ въ 1893 году перенести занятія въ обязательной дополнительной школѣ съ вечернихъ часовъ на послѣобѣденные, но планъ этотъ не былъ приведенъ въ исполненіе изъ-за сопротивленія, оказаннаго ремесленными цехами. Когда въ городѣ Эльберфельдѣ была учреждена въ 1903 году школа, посѣщеніе которой было объявлено обязательнымъ, руководители школы сочли себя вынужденными выступить съ особымъ воззваніемъ по этому поводу. «Съ сожалѣніемъ приходится констатировать, что незначительное меньшинство работодателей, въ томъ числѣ и нѣкоторыя видныя фирмы (!) сокращаютъ заработную плату рабочимъ, обязаннымъ посѣщать школу, либо просто ихъ увольняютъ. Городское управленіе считаетъ своею обязанностью достать для этихъ достойныхъ сожалѣнія учениковъ другое пристанище и просить великодушныхъ работодателей обращаться въ случаѣ надобности въ канцелярію школы».

Отчетъ фабричнаго инспектора въ Торнѣ за 1900 годъ показываетъ, сколько можетъ дать хорошо устроенная дополнительная школа съ обязательнымъ посѣщеніемъ. «Представители желѣзодѣлательной промышленности и лѣсопромышленности заявили, что они

вполнѣ удовлетворены тѣмъ вліяніемъ, какое оказали государственныя дополнительные школы. Ученики этихъ школъ обнаруживаютъ гораздо больше благонравія и проявляютъ большее пониманіе избранной ими профессіи. Желѣзодѣлательный и машиностроительный заводъ съ успѣхомъ создаетъ самъ для себя необходимый персоналъ техниковъ, и онъ обязанъ этимъ исключительно преподаванію въ дополнительныхъ школахъ черченія и рисованія. Какое хорошее вліяніе оказываетъ дополнительная школа на профессиональное образованіе учившихся въ ней, видно изъ того обстоятельства, что русское промышленное населеніе пограничныхъ областей оплачиваетъ дороже отъ 50 пфенниговъ до одной марки трудъ рабочихъ, представившихъ свидѣтельство объ окончаніи такой школы».

Приходится поэтому привѣтствовать съ чувствомъ удовлетворенія ростъ сознанія въ ремесленныхъ и промышленныхъ кругахъ необходимости распространенія профессиональныхъ знаній. Доказательствомъ этого служитъ рѣшеніе перваго съѣзда германскихъ ремесленниковъ и промышленниковъ, засѣдавшаго въ Берлинѣ отъ 15 по 17 сентября 1900 года, по поводу общаго предложенія, внесеннаго промышленной и ремесленной палатой Гамбурга и Кельна. Рѣшеніе это было принято большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ шести. «Первый съѣздъ германскихъ ремесленниковъ и представителей промышленности,—гласила эта резолюція,—придерживается мнѣнія, что при большихъ требованіяхъ, какія предъявляетъ развитіе хозяйственной жизни въ послѣднее время къ ремесленному сословію, необходимо наряду съ обученіемъ ремеслу широкое общее образованіе для молодыхъ работниковъ. Съѣздъ рекомендуетъ поэтому тѣмъ государствамъ, гдѣ это условіе еще не выполнено, сдѣлать обязательнымъ обученіе въ дополнительныхъ школахъ для подросткающаго промышленнаго населенія. Школы эти должны быть основаны на профессиональныхъ началахъ, и государство кромѣ того должно позаботиться о дальнѣйшемъ открытіи профессиональныхъ школъ».

И третій съѣздъ германскихъ ремесленниковъ и представителей промышленности требуетъ со стороны общинъ и государства, согласно резолюціи депутата Эйлера, содѣйствія распространенію дополнительныхъ и профессиональныхъ школъ. «Воспитаніе и образованіе способнаго, свободнаго ремесленнаго класса съ развитымъ самосознаніемъ, который могъ бы хорошо справиться съ отведенной ему областью; служить не только интересамъ самого ремесла, но въ большей степени повышаетъ умственный и нравственный уровень гражданъ и тѣмъ приноситъ большую пользу обществу и государству. Поэтому государство и общины обязаны содѣйствовать этому воспитанію и

образованію, ассигнуя на это денежные средства. Принимая во вниманіе то обстоятельство, что государство тратитъ ежегодно много милліоновъ на школьное дѣло, университеты, семинаріи, академіи, гимназіи, что въ созданіи всѣхъ этихъ благъ участвуетъ своими налогами и ремесленный классъ, необходимо требовать отъ правительства, чтобы оно приняло мѣры для изысканія средствъ на содѣйствіе развитію профессиональнаго образованія и на созданіе такихъ учреждений, въ которыхъ наиболѣе способные ремесленники могли бы получить достаточное образованіе для роли учителей профессиональныхъ школъ».

Какъ много, однако, на этомъ пути грѣшатъ общины и даже муниципалитеты наиболѣе богатыхъ городовъ, показываетъ письмо, разосланное въ началѣ зимы 1900 года директоромъ художественно-промышленной и ремесленной школы въ Магдебургѣ большому числу фабрикантовъ и ремесленниковъ. «Въ виду того, что на содержаніе школы не ассигнуется достаточное количество денежныхъ средствъ, я вынужденъ отказать въ преподаваніи вашему ученику въ теченіе зимняго полугодія». По сообщенію газеты «Magdeburger Zeitung» ежедневно приходилось отмѣнять 130 вечернихъ и воскресныхъ уроковъ, а 500 ученикамъ было отказано въ приѣмѣ.

Существенное значеніе для организациіи дополнительныхъ школъ имѣло бы сосредоточеніе въ нихъ коллекцій товаровъ, сырья и моделей. Если къ этому присоединили бы еще преісъ-куранты, отчеты и проекты, школы одновременно могли бы служить и полезными справочными бюро. Расходы незначительны, и при тратѣ въ 200—300 марокъ можно многого достигнуть даже въ небольшихъ центрахъ при сочувствіи этому дѣлу со стороны предпринимателей.

Намъ приходится съ удовольствіемъ привѣтствовать новую попытку поднять умственный уровень ремесленниковъ путемъ учрежденія курсовъ для мастеровъ и подмастерьевъ. Эти курсы имѣютъ цѣлью помочь мастерамъ и ремесленнымъ ученикамъ, не имѣвшимъ возможности пользоваться услугами хорошей дополнительной или профессиональной школы, приспособиться къ новымъ условіямъ и идти впередъ согласно требованіямъ современности. Впервые подобные курсы учреждены были въ 1884 году въ Баденѣ. Особенное распространеніе и развитіе нашли себѣ эти курсы въ Австріи.

Въ 1895 году въ Вѣнѣ были учреждены первые курсы для сапожниковъ. Въ 1896 году послѣдовало открытіе такихъ же курсовъ для столяровъ, въ 1897 году были открыты курсы для мужскихъ портныхъ, въ 1899 году—для слесарей, въ 1900 году—для плотниковъ. По поводу этихъ курсовъ мы находимъ интересные выводы въ от-

четъ австрійскаго министерства торговли за 1900 годъ относительно принятыхъ мѣръ для развитія мелкой промышленности. «Курсы для мастеровъ,—сказано въ этомъ отчетѣ,—оказались и въ истекшемъ году наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ для поднятія мелкой промышленности. Между тѣмъ какъ вначалѣ министерство торговли поступало медленно и осторожно,—и въ виду новизны дѣла, и вслѣдствіе малоопытности,—оно въ настоящее время прилагаетъ всѣ усилія къ возможно широкому распространенію этихъ просвѣтительныхъ учрежденій. Министерство обращается поэтому съ просьбой къ торговымъ и промышленнымъ камерамъ, къ управленіямъ музеевъ и другихъ учрежденій, ставящихъ своей задачей содѣйствовать развитію промышленности, обратить вниманіе на созданіе подобныхъ курсовъ и поддержать дѣло, начатое государствомъ».

Достигнутый на этомъ пути успѣхъ привелъ къ учрежденію особаго союза для развитія промышленности, который и сосредоточилъ въ своихъ рукахъ всѣ учебныя мастерскія, выставки машинъ и т. п. Каждая такая мастерская устроена согласно послѣднему слову гигиены въ смыслѣ освѣщенія и вентиляціи. Курсы для мастеровъ содѣйствуютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и организаціи производительныхъ товариществъ въ различныхъ отрасляхъ промышленности. Поэтому при установкѣ машинъ въ учебныхъ мастерскихъ обращали вниманіе на то, чтобы мастера учились работать и производить соотвѣтственные расчеты въ предпріятіяхъ, подходящихъ для производительныхъ товариществъ.

Въ Ганноверѣ съ января 1902 года по апрѣль 1902 года состоялись 14 восьминедѣльныхъ курсовъ: 4 для столяровъ при 39 слушателяхъ, 3 для слесарей при 16 слушателяхъ, 3 для портныхъ при 25 и четыре для сапожниковъ при 34 слушателяхъ. Всѣхъ слушателей было 114, хотя записалось предварительно 166 человекъ изъ одной провинціи Ганновера. Возрастъ участниковъ курсовъ колебался между 19 и 50 годами; 96 слушателей получали пособіе на расходы въ размѣрѣ отъ 80—200 марокъ. Общая сумма выданныхъ стипендій достигла 10.823 марокъ. Практическія работы для всѣхъ слушателей курсовъ, какъ и теоретическое преподаваніе основъ ремесла для портныхъ и сапожниковъ велись специалистами-мастерами. Помимо директора и заступающаго его мѣсто,—оба изъ тамошней художественнопромышленной школы,—на курсахъ преподавали еще 13 другихъ учителей.

Большую часть расходовъ по устройству курсовъ въ Ганноверѣ несетъ государство. Нѣкоторое участіе въ тратахъ принимаютъ также городское управленіе Ганновера и ремесленная палата.

Той же цѣли, что и курсы для мастеровъ и подмастерьевъ, служатъ цѣлесообразно обставленные учебныя мастерскія. На общинахъ

и тутъ лежитъ обязанность способствовать возникновенію подобныхъ учрежденій и ихъ возможно болѣе широкому распространенію. Къ сожалѣнію, эта обязанность часто упускается изъ виду, и лучшимъ доказательствомъ подобной небрежности служитъ характерный случай, разыгравшійся въ Нейштадтѣ, въ верхней Силезіи.

Тамошній цехъ сапожниковъ обратился къ правительству съ ходатайствомъ объ учрежденіи образцовой мастерской для сапожниковъ. Мѣстные власти переслали это ходатайство городскому управленію Нейштадта, выразивъ желаніе, чтобы муниципалитетъ предоставилъ бесплатное помѣщеніе съ освѣщеніемъ и отопленіемъ для задуманной мастерской. Но магистратъ и собраніе городскихъ представителей отклонили вопросъ о субсидіи. Это рѣшеніе обербургомистръ Энгель мотивировалъ слѣдующимъ образомъ: «Магистратъ потому относится отрицательно къ данному вопросу, что, по его мнѣнію, цехъ допускаетъ грубую ошибку, если онъ ждетъ отъ устройства образцовыхъ мастерскихъ поднятія ремесла. Нѣчто подобное мы уже видѣли среди ткачей. Ручное ткачество потерпѣло полное пораженіе въ борьбѣ съ фабричнымъ производствомъ, и на долю ремесла остались только еще нѣсколько предметовъ, для изготовленія которыхъ требуется искусство. Государство пустило въ ходъ значительныя средства съ цѣлью помочь кустарямъ, оно создало всевозможныя учрежденія для этого. Но тщетно. Повседневная дѣйствительность учитъ насъ, что на фабрикахъ уже готовится съ успѣхомъ обувь по извѣстной мѣркѣ, и магистратъ убѣжденъ, что крушеніе сапожного ремесла не за горами».

Эта точка зрѣнія столь же удобна, сколь и неправильна. Несомнѣнно, что фабрика отвоюетъ себѣ значительную область въ дѣлѣ изготовленія обуви. Но остается еще много мѣста и для среднихъ классовъ особенно въ томъ случаѣ, если они сосредоточатъ свое вниманіе на художественномъ выполненіи заказовъ, такъ какъ ручная работа можетъ создавать изящныя оригинальныя произведенія, чего не въ состояніи доставить своимъ заказчикамъ фабрика. Но имѣетъ ли возможность сапожникъ получить необходимое для художественной работы образованіе, если государство и община не хотятъ придти ему на помощь въ этомъ дѣлѣ учрежденіемъ курсовъ и образцовыхъ мастерскихъ?

Огромное значеніе имѣютъ для общинной политики требованія, которыя нашли себѣ выраженіе въ слѣдующей резолюціи, принятой 4 іюня 1901 года прусскою палатою депутатовъ:

а) Необходимо въ промышленныхъ центрахъ устраивать періодически продолжительныя выставки двигателей, машинъ и усовершен-

ствованныхъ орудій производства, какія могутъ примѣняться и въ мелкихъ предпріятіяхъ; нужно заботиться о распространеніи подобныхъ машинъ среди ремесленниковъ путемъ организаціи товариществъ и съ помощью общинъ и научить мастеровъ обращаться съ новыми орудіями; нужно также организовать выдачу свѣдѣній по разнымъ вопросамъ, касающимся машинныхъ установокъ, относительно ихъ производительности, потребленія матеріаловъ, цѣны и условій ихъ пріобрѣтенія.

б) Необходимо учрежденіе специальныхъ курсовъ для ознакомленія мастеровъ съ усовершенствованными методами производства и прогрессомъ техники въ мелкой промышленности; необходимо расширеніе программы курсовъ для мастеровъ введеніемъ въ нее обученія бухгалтеріи; нужно, кромѣ того, облегчить посѣщеніе этихъ курсовъ назначеніемъ стипендій и пособій и выдачей необходимыхъ свѣдѣній по всѣмъ указаннымъ вопросамъ.

в) Необходимо поощрять распространеніе знаній среди учениковъ (устраивать выставки премированныхъ ученическихъ работъ, выдавать вознагражденія и отличія мастерамъ, заботящимся о распространеніи знаній среди ремесленныхъ учениковъ, назначать субсидіи на содержаніе ремесленныхъ школъ) и подготовить изъ мастеровъ практическихъ учителей для дополнительныхъ и профессиональныхъ школъ.

г) Слѣдуетъ содѣйствовать организаціи производительныхъ товариществъ (основаніе сырьевыхъ, производительныхъ, торговыхъ и потребительныхъ товариществъ, улучшеніе сбыта ихъ произведеній, предоставленіе имъ казенныхъ и общинныхъ заказовъ, курсы о сущности и мощи кооперации, выдача справокъ и свѣдѣній по этому вопросу).

Наиболѣе цѣлесообразное рѣшеніе могли бы себѣ найти вопросы, касающіеся среднихъ классовъ населенія, если бы для этой цѣли созданы были специальныя центральныя учрежденія. Въ Прагѣ открытъ былъ 3 декабря 1898 года промышленный музей, который стоитъ въ тѣсной связи съ торговой и промышленной палатой. Музей этотъ показываетъ, чего можно достигнуть при такого рода планообразной дѣятельности, направленной къ поощренію той или другой отрасли производства и сосредоточенной къ тому же въ одномъ центральномъ учрежденіи. Музей уже въ первый годъ своего существованія (1899 г.) развилъ обширную дѣятельность въ качествѣ бюро для выдачи справокъ, устроилъ 17 публичныхъ лекцій для мелкихъ промышленниковъ, создалъ постоянную выставку машинъ, примѣнимыхъ въ мелкой промышленности, и число посѣтителей этой выставки достигло 10.012. Далѣе музей оказывалъ содѣйствіе людямъ

въ пріисканіи ссудъ, помогаль сырьевымъ и производительнымъ товариществамъ при покупкѣ машинъ и матеріаловъ, организоваль 17 общеобразовательныхъ курсовъ для ремесленниковъ съ 153 участниками, устраиваль въ различныхъ мѣстахъ лекціи, сдѣлаль всѣ необходимыя приготовления для устройства общеобразовательныхъ курсовъ для корзинщиковъ и перчаточницъ, оказалъ вліяніе на распространеніе знаній среди ремесленныхъ учениковъ, устраивая выставки ученическихъ работъ и организуя поѣздки съ учебными цѣлями на счетъ музея.

Незаслуженный приростъ цѣнности.

1. Сущность его.

Выраженіе незаслуженный приростъ цѣнности (Zuwachsrente) было введено въ употребленіе школой сторонниковъ поземельной реформы (Bodenreformer). Это—не что иное, какъ переводъ англійскаго слова «unearned increment», и означаетъ приростъ цѣнности незастроенныхъ земельныхъ участковъ, который возникаетъ безъ всякихъ улучшеній самой почвы, безъ малѣйшей затраты труда со стороны собственника земли. Необходимо, съ цѣлью избѣжать всякихъ превратныхъ толкованій, заранѣе обратить вниманіе на то, что тотъ приростъ цѣнности, который получается обычно въ силу затраченной на землю человѣческой работы, отнюдь не можетъ и не долженъ считаться незаслуженнымъ.

Крестьянинъ Киліанъ купилъ въ двадцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія огородъ для разведенія картофеля за 2.700 талеровъ въ Шенебергѣ (близъ Берлина).

Работа крестьянина, его семьи, его батраковъ и служащихъ, рациональная обработка земли, цѣлесообразное орошеніе и удобреніе, введеніе плодoperемѣнной системы,—все это способствовало повышенію цѣнности почвы. Но это повышеніе, являясь продуктомъ работы, не досталось крестьянину безъ затраты труда, а потому оно и не представляетъ собой незаслуженнаго прироста. Когда же эта земля, первоначально отведенная подъ картофель, была продана въ семидесятыхъ годахъ за 6 милліоновъ марокъ, то въ этой разницѣ, равной 5.991.900 маркамъ, обнаружилась цѣнность, которая ни въ коемъ случаѣ не могла быть произведена трудомъ крестьянской семьи.

Участокъ земли, который первоначально предназначался для разведенія картофеля, превращенъ былъ въ мѣсто для возведенія построекъ. Берлинъ выросъ. Всѣ государственные люди, вершители су-

дебъ Германіи въ тотъ счастливый пятидесятилѣтній періодъ: полководцы, выигрывавшіе сраженія, солдаты, жертвовавшіе своею жизнью ради отечества, изобрѣтатели, открывавшіе новые пути для промышленности, фабриканты, купцы, рабочіе, художники, учителя,—всѣ, кто своими умственными и физическими силами содѣйствовали росту и могуществу Германской имперіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и расцвѣту ея столицы,—всѣ они способствовали тому, что изъ 8.000 марокъ получила сумма въ шесть милліоновъ марокъ.

Незаслуженный приростъ цѣнности цѣликомъ является *только* продуктомъ совмѣстной работы всего общества; онъ не представляетъ собой результата труда одного человѣка. Всякій коллективный трудъ всѣхъ гражданъ, всякая культурная работа въ государствѣ и общинѣ вызываетъ возникновеніе незаслуженнаго прироста. Когда проводится городская желѣзная дорога, когда открывается вокзалъ, проводится новая улица, учреждается музей или открывается школа,—всегда повышаются въ цѣнѣ недвижимыя имущества, находящіяся вблизи новыхъ сооруженій, и это повышение обусловливается произведенными общими затратами, а потому и заслуживаетъ названія незаслуженнаго прироста цѣнности.

Еще Адамъ Смитъ, творецъ классической школы политической экономіи, отлично понималъ это и заявилъ, что «всѣ преимущества большей плотности населенія и раздѣленія труда порождаютъ прежде всего лишь одно, а именно повышение земельной ренты».

Когда германскій народъ рѣшилъ увеличить свой военный флотъ, поднялась цѣна земельныхъ участковъ, расположенныхъ въ окрестности Киля и Вильгельмсафена. Расширены верфи, увеличено число построекъ для чиновъ администраціи, возросло число чиновниковъ морского вѣдомства,—и владѣльцы земельной собственности вокругъ Киля и Вильгельмсафена имѣли «право» присвоить себѣ значительную часть тѣхъ милліоновъ, которые германскій народъ ассигновалъ на охрану своихъ границъ.

Много споровъ возбуждалъ проектированный обширный среднегерманскій каналъ, не мало говорили о его вліяніи, о вѣроятныхъ послѣдствіяхъ его сооруженія. Но одно несомнѣнно, а именно, что сотни милліоновъ изъ тѣхъ суммъ, которыя должны быть потрачены на это дѣло, будутъ распределены тысячами между владѣльцами пограничныхъ земельныхъ участковъ, такъ какъ ихъ рента дойдетъ, благодаря новымъ условіямъ, до огромной величины. Уже въ концѣ 1899 года газета «Nap. Tageblatt» сообщила «о необузданной земельной спекуляціи, которая была исключительно обусловлена проектомъ сооруженія среднегерманскаго канала».

Мнѣ лично пришлось однажды говорить съ однимъ моимъ близкимъ знакомымъ, очень способнымъ банкиромъ. «Думаете ли вы, — сказалъ онъ мнѣ, — что проектъ сооруженія среднегерманскаго канала будетъ приведенъ въ исполненіе?» — Конечно, — отвѣтилъ я. «Въ такомъ случаѣ я имѣю для васъ великолѣпное дѣло, — замѣтилъ мнѣ мой собесѣдникъ. — Акціи банковъ, владѣющихъ земельной собственностью вблизи предполагаемаго канала, уже усиленно раскупаются въ настоящее время»...

Многое изъ того, что въ настоящее время выносятся на рынокъ подъ высокими названіями «будущность Германіи», «патріотизмъ», «вѣрность престолу», «развитіе культуры», покупается за опредѣленную сумму марокъ и пфенниговъ незаслуженнаго прироста, ожидаемаго или уже заранѣе реализованнаго путемъ спекуляціи.

Берлинскій строительный ферейнъ, гдѣ я состоялъ въ теченіе шести лѣтъ членомъ наблюдательнаго комитета, началъ строить два дома въ Моабитѣ. Высокія цѣны на землю заставили насъ подвинуться далеко на окраину. Наши дома были первыми на этой улицѣ. Когда постройка этихъ домовъ была закончена, и открыта была вмѣстѣ съ тѣмъ общиной народная школа, цѣны на сосѣдніе земельные участки въ короткое время увеличились вдвое. Акціонеры общества по покупкѣ земель выиграли отъ того, что строительный ферейнъ пустился на рискъ и работалъ.

Проф. Адольфъ Вагнеръ пришелъ къ слѣдующему заключенію относительно сущности и вліянія незаслуженнаго прироста цѣнности на: 1) сѣздѣ представителей союза аграрной реформы (8 декабря 1900 года). «Вотъ возвращаются наши воины обратно домой. И что же они нашли? Какъ разъ въ 1871—73 годы необыкновенно быстро пошла въ гору квартирная плата, поднялись цѣны на мѣста для построекъ, на незастроенные земельные участки и на дома. Статистическія данныя обнаруживаютъ повышеніе цѣнъ на 10—15—20% и больше изъ года въ годъ. Въ чемъ кроется причина этого повышенія? что внесли собственники земельныхъ участковъ и владѣльцы зданій? что они сдѣлали? Они спокойно сидѣли здѣсь и въ войнѣ не принимали никакого участія. Они вдругъ сдѣлались богаче, благодаря тѣмъ міровымъ событіямъ, героями которыхъ были нѣмецкіе воины на французской территоріи. Но когда эти же солдаты и ополченцы вернулись обратно домой и намѣревались нанять себѣ квартиру, имъ сказали: «вы теперь должны платить больше на 20—30%; у васъ не должно быть слишкомъ большихъ семей, такъ какъ мы не хотимъ квартирнанимателей съ 5—6 дѣтьми». Представьте себѣ, съ одной стороны, солдата, вернушагося съ поля битвы

и вынужденнаго платить слишкомъ дорого за квартиру, съ другой стороны, домовладѣльца, который сидѣлъ спокойно вдали отъ театра войны и требуетъ, какъ собственникъ недвижимаго имущества, высокихъ цѣнъ за квартиры, получаетъ еще капитализированную наемную плату въ видѣ болѣе высокихъ продажныхъ цѣнъ на земельные участки! Я думаю, что эта необходимость для вернувшагося съ войны солдата платить дороже за квартиру или же отказъ въ квартирѣ тому же воину изъ-за того, что у него большая семья, дѣйствовала въ десять разъ болѣе возбуждающимъ образомъ, чѣмъ всѣ тѣ теоретическія и практическія мѣры, которыя принимаютъ для успѣха своего ученія социаль-демократы».

2. Величина незаслуженнаго прироста цѣнности.

Нельзя даже приблизительно опредѣлить величину незаслуженнаго прироста въ германскихъ городахъ. Одно несомнѣнно, что этотъ приростъ составляетъ огромную сумму. Вотъ множество примѣровъ, взятыхъ нами на удачу изъ различныхъ сферъ общиннаго хозяйства. Въ официальной запискѣ о развитіи въ Берлинѣ желѣзнодорожныхъ путей сообщенія приводятся слѣдующіе факты. Общество нижнесилезскихъ желѣзныхъ дорогъ продавало въ 1842—43 гг. оставшіеся земельные участки по 16 марокъ за квадратный метръ. Цѣна эта въ настоящее время удесятирилась. Потсдамская желѣзная дорога рассчитывала купить въ 1838 году необходимую землю по 10¹/₂ марокъ за квадратный метръ. Въ настоящее время у самага вокзала квадратный метръ стоитъ 250 марокъ, дальше къ Шенебергу—180 марокъ, въ самомъ Шенебергѣ—90—130 марокъ. Въ 1845 году проданы были 13 моргеновъ земли между домомъ для инвалидовъ и шейнгаузскими могилами по 70 пфенниговъ за квадратный метръ; теперь въ томъ же мѣстѣ приходится платить за метръ 100—130 марокъ.

Въ запискѣ, составленной статсъ-секретаремъ фонъ-Якоби къ пятидесятилѣтнему юбилею одной общины, мы находимъ интересныя данныя относительно цѣнъ на землю, которая была необходима общинѣ для кладбища.

9 іюня 1854 года моргенъ земли стоилъ 1.800 марокъ, къ 1 октября 1863 года цѣна эта поднялась до 3.456 марокъ, а въ 1884 году платили уже 20.000 марокъ за моргенъ.

Органъ берлинскаго ферейна домовладѣльцевъ «Grundeigentum»,—источникъ несомнѣнно достовѣрный,—сообщилъ недавно слѣдующій фактъ: «Между вокзаломъ Риксдорфъ и вновь проектированной станціей Бритцъ проданы были на этихъ дняхъ участки земли по чрез-

мѣрно высокимъ цѣнамъ. Участокъ земли въ восемь моргеновъ, за который нѣсколько лѣтъ тому назадъ собственникъ требовалъ 50.000 марокъ, былъ проданъ на этихъ дняхъ одной компаніи за 1.300.000 марокъ, изъ коихъ миллионъ былъ внесенъ при заключеніи запродажной записи наличными».

Въ историческомъ обзорѣ, составленномъ ко времени закладки зданія новой евангелической церкви въ Фриденау, мы читаемъ: «Сумма, уплаченная г. фонъ-Карстеннъ-Лихтерфельде за 43 прусскихъ моргена и 19 квадратныхъ сажень земли, равнялась 28.000 талерамъ, или 84.000 маркамъ. Такимъ образомъ квадратная сажень обошлась ему въ 10 марокъ 84 пфеннига. Но въ настоящее время цѣна эта поднялась до 19 марокъ 50 пфенниговъ, благодаря увеличившемуся числу построекъ, проведенію новыхъ улицъ, ихъ замощенію и т. п.».

Это было въ 1871 году. Въ настоящее время квадратная сажень земли въ Фриденау стоитъ 800 марокъ, т.-е. первоначальная цѣна увеличилась въ 40 разъ.

Въ колоніи Груневальдѣ цѣнность квадратной сажени земли поднялась съ 40 до 700 марокъ. На улицѣ Канта, одной изъ главныхъ улицъ Шарлоттенбурга, квадратный метръ земли обходился:

Въ 1883 году	17 марокъ
„ 1885 „	40 „
„ 1887 „	49 „
„ 1889 „	78 „
„ 1890 „	91 „
„ 1898 „	127 „

За 15 лѣтъ, протекшихъ съ 1883 по 1898 годъ, цѣнность земельныхъ участковъ повысилась на 750 процентовъ.

Всѣхъ незастроенныхъ земельныхъ участковъ было въ 1886 году въ Шарлоттенбургѣ на 45 миллионѣвъ марокъ, въ 1897 году—на 300 миллионѣвъ марокъ. За десять лѣтъ (1886—1897) общая цѣнность всей земли въ Шарлоттенбургѣ увеличилась на четверть миллиарда. Населеніе за то же время увеличилось лишь на 100.000 человекъ. Выходить, стало быть, что всякій, переселившійся въ Шарлоттенбургъ за указанный періодъ или родившійся здѣсь, увеличивалъ цѣнность земли на 2.500 марокъ.

Въ Руммельсбургѣ былъ купленъ въ шестидесятыхъ годахъ участокъ земли въ 24 моргена за 100.000 марокъ. Въ 1901 году изъ этого участка продано было шесть моргеновъ за 650.000 марокъ. Въ Баумшуленвегѣ возросла цѣна на землю вмѣстѣ съ устройствомъ здѣсь станціи желѣзной дороги съ 5.000 марокъ за моргенъ до 36—40 тысячъ марокъ.

Въ Шеновѣ въ округѣ Тельтовѣ банкиръ Гумпель купилъ въ 1898 году имѣніе за 850.000 марокъ. Когда былъ принятъ проектъ сооруженія канала въ Тельтовѣ, владѣлецъ имѣнія удержалъ за собой 45 моргеновъ земли со всѣми постройками, съ садами и деревьями, а остатокъ продалъ за 3.520.000 марокъ.

Въ Брунсбиттельгафенѣ у устья канала императора Вильгельма гектаръ хорошей наносной земли стоилъ до сооруженія канала 2.000 марокъ, послѣ сооруженія цѣна гектара поднялась до 70—100 тысячъ марокъ.

Д-ръ Штейнбрукъ написалъ обстоятельное изслѣдованіе по вопросу о движеніи цѣнъ на недвижимую собственность въ городѣ Галле. Если принять среднюю цѣну зданій за періодъ времени 1830—1840 гг. за 100, то тогда выйдетъ, что средняя стоимость построекъ, не подвергшихся по существу никакимъ измѣненіямъ, была:

Въ 1840—49 годахъ	142,9	марокъ
„ 1850—59 „	187,4	„
„ 1860—69 „	298,1	„
„ 1870—79 „	446,5	„
„ 1880—89 „	752,3	„
„ 1890—95 „	843,6	„

Городское управленіе Кенигсберга продало 24 октября 1827 года имѣніе Лебе-Цигельгофъ (Löbe-Ziegelhof) за 12.000 марокъ; въ 1900 году тоже имѣніе стоило 450 тысячъ марокъ. Имѣніе Марауненгофъ, проданное городомъ 21 сентября 1827 года за 3.000 марокъ, въ настоящее время цѣнится въ 600 тысячъ марокъ.

Во франкфуртскихъ газетахъ было недавно напечатано слѣдующее сообщеніе: «Въ прошломъ году здѣсь образовалось общество «Westend Gesellschaft», которое приобрѣло участокъ земли отъ большой столбовой дороги, ведущей въ Майнцъ, до учебнаго плаца въ Грисгеймѣ за 2 милліона марокъ. Нѣсколько дней тому назадъ общество продало землю господину Торнову за 3 милліона марокъ. Общество, заработавшее въ теченіе одного года милліонъ марокъ, прекратило свои дѣйствія».

Въ Дрезденѣ нѣкто У. приобрѣлъ въ 1875 году участокъ земли за 69.900 марокъ, въ 1880 году онъ купилъ другой участокъ за 120.000 марокъ. Въ 1899 году онъ за оба участка потребовалъ у города 585.000 марокъ. Городской совѣтъ и собраніе городскихъ представителей согласились уплатить эту сумму. «При постоянномъ повышеніи цѣнъ на землю,—сказано было въ докладѣ городского совѣта,—не можетъ быть и рѣчи объ отказѣ въ требуемой суммѣ, тѣмъ болѣе, что городу эти земельные участки необходимы».

Спеціальная комиссія, назначенная правительствомъ Саксоніи, собрала очень интересные данныя относительно окрестностей Дрездена. На основаніи этихъ данныхъ одинъ участокъ земли въ предмѣстьѣ Лебтау переходилъ изъ рукъ въ руки въ теченіе одного года пять разъ, и цѣна его за этотъ кратковременный періодъ съ 32.000 марокъ поднялась до 290 тысячъ. Цѣна одного квадратнаго метра земли поднялась за двадцатилѣтіе 1879—1899 гг. въ предмѣстьяхъ Дейбенъ на 200%, Калицъ—на 350, Рейкъ—на 570, Коттъ—на 1.100 и Лаубенгасть—на 1300 процентовъ.

Всякій, у кого есть глаза, видитъ и понимаетъ, что почти на каждой улицѣ нашихъ промышленныхъ центровъ растетъ со дня на день величина незаслуженнаго прироста цѣнности. Нельзя сказать, что мы не замѣчаемъ оборотной стороны медали, что имѣются и такіе участки земли, которые теряютъ въ своей цѣнности. Въ нашихъ городахъ, — мы не говоримъ уже о сельскохозяйственныхъ угодьяхъ, — незаслуженный приростъ есть обычное явленіе, тогда какъ уменьшеніе цѣнности земельныхъ участковъ, находящихся недалеко отъ выстроеннаго убѣжища для больныхъ или же живодерни, составляетъ лишь рѣдкое исключеніе. Если даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ и обезцѣнивается недвижимая собственность отдѣльныхъ лицъ, то можно было бы справедливо вознаградить потерпѣвшихъ за понесенный ими убытокъ не по ихъ винѣ. Каждая община была бы въ состояніи съ избыткомъ возмѣстить потерю, если бы она, съ другой стороны, располагала той прибылью, которую получаютъ совершенно незаслуженно цѣлыя группы людей. Вѣдь обезцѣненіе земельного участка не по винѣ владѣльца, какъ мы говорили уже, рѣдкое исключеніе, а незаслуженная прибыль—правило.

3. Незаслуженный приростъ цѣнности въ Вѣнѣ и Берлинѣ.

Намъ приходится съ сожалѣніемъ отмѣтить, что статистическій матеріалъ, которымъ мы располагаемъ по вопросу о незаслуженномъ приростѣ цѣнности въ Вѣнѣ и Берлинѣ, далеко недостаточенъ. О движеніи цѣнъ на землю въ наиболѣе крупныхъ городахъ имѣется очень мало данныхъ. Но въ послѣднее время была сдѣлана попытка собрать относящійся сюда цифровой матеріалъ для города Вѣны. По предложенію проф. Филипповича д-ръ Шварцъ, завѣдующій ипотечнымъ отдѣленіемъ первой нижнеавстрійской сберегательной кассы, сопоставилъ цифры, показывающія измѣненіе цѣнности земельныхъ участковъ въ послѣдніе сорокъ лѣтъ.

Въ слѣдующей таблицѣ верхній рядъ цифръ показываетъ макси-

мальныя цѣны, нижній—минимальныя въ гульденахъ за квадратную сажень земли для соответствующаго года и округа. Угловые участки, какъ наиболѣе дорогіе, не вошли въ эту таблицу. Точно такъ же сюда не включены и такіе участки земли, повышение цѣнности которыхъ всецѣло относится насчетъ исключительныхъ условій освобожденія ихъ отъ податнаго бремени.

Округа.	Годы.			Округа.	Годы.		
	1899	1890	1866/60		1899	1890	1866/60
I	3500	2600	1200	XI	50—80	40	10
	450	375	250		5—10	3	5—1
II	600—800	400	200	XII	70—90	40	20
	120—160	80—100	45		10—15	5—10	2—4
III	300—400	220—300	100—130	XIII	80—130	50	25
	60—70	20	1—2		10—15	8	3
IV	600—800	300	200	XIV	150—200	80—100	30
	150—200	110—130	50—70		40—50	10—20	1—3
V	250—300	150—280	80	XV	300—400	150—180	50
	80—100	40	1—3		75—85	40	5
VI	1000	550	200	XVI	130—170	55—79	30
	50—100	70—100	40		5—10	2—5	1—2
VII	1000	550	200	XVII	150—200	100—120	40
	150—200	100—140	60		20	9	3
VIII	500	380	150	XVIII	150—200	80—100	25
	150—180	90—110	30		5—10	5	1—3
IX	400—500	300—360	150	XIX	100—170	60	25
	120—160	70—100	30		10—15	8	1—3
X	200—250	120	25				
	30—40	15	1—5				

Насколько мнѣ извѣстно, существуетъ единственный офиціальныи трудъ о незаслуженномъ приростѣ цѣнности, который необыкновенно ясно показываетъ, о какихъ крупныхъ суммахъ идетъ въ данномъ случаѣ рѣчь. Это—работа, изданная берлинскимъ магистратомъ въ 1881 году и касающаяся цѣнности такихъ зданій въ 1868 и въ 1877 годахъ, которыя не подверглись никакимъ рѣшительно измѣненіямъ въ своемъ строеніи. Такимъ образомъ повышение цѣнности представляетъ собой не что иное, какъ незаслуженный приростъ (таблицу смотри въ концѣ книги).

Самыя высокія цѣны въ 1899 году платили за землю около Королевскаго дворца въ Берлинѣ: тамъ за четыре квадратныхъ метра предлагали 50.000 марокъ. Такимъ образомъ за моргенъ совершенно безплодной песчаной почвы пришлось бы заплатить невѣроятно огромную сумму въ 30 милліоновъ марокъ.

На основаніи статистической работы, напечатанной г. Эд. Валла-

хоть нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ органѣ берлинскихъ домовладѣльцевъ «Grundeigentum», 17.000.000 квадратныхъ метровъ земли, занятыхъ въ Берлинѣ частными зданіями, составляли цѣнность, равную 3.007.000.000 маркамъ (нынѣ цѣнность эта составляетъ, по крайней мѣрѣ, 4 миллиарда марокъ). Проф. Вольфъ въ Бреславлѣ, извѣстный противникъ катедеръ-соціализма, приходитъ на основаніи указаннаго выше факта къ слѣдующему выводу на страницахъ своего журнала «Zeitschrift für socialwissenschaft» «Было время,—пишетъ онъ,—когда цѣна квадратнаго метра той земли, на которой выстроены Берлинъ, не превышала 40 марокъ. Можно, слѣдовательно, на основаніи этого вычислить величину незаслуженнаго прироста ренты («unearned increment»). Не меньше $2\frac{1}{4}$ миллиардовъ, а, быть можетъ, сумма въ три миллиарда болѣе близка къ дѣйствительности, составляетъ этотъ незаслуженный приростъ цѣнности. Если бы вся почва нынѣшняго Берлина въ свое время перешла во владѣніе общины, она располагала бы въ настоящее время суммой въ три миллиарда и получала бы, считая 4% на капиталъ, ежегодный доходъ въ 120 милліоновъ; можно было бы при такихъ условіяхъ совершенно отказаться отъ общинныхъ налоговъ, и изъ однѣхъ процентныхъ денегъ муниципалитетъ имѣлъ бы еще въ полномъ распоряженіи свободную наличность въ нѣсколько десятковъ милліоновъ марокъ.

4. Значеніе незаслуженнаго прироста въ народномъ хозяйствѣ.

Значеніе незаслуженнаго прироста цѣнности въ настоящее время еще недостаточно всѣми оцѣнено. Люди, знакомые съ этимъ вопросомъ, обыкновенно имѣютъ основаніе мало говорить о немъ и стараются по возможности не касаться именно этой стороны народнаго хозяйства. Такъ и выходитъ, что земельныя компаніи выбираютъ себѣ по преимуществу такія названія, по которымъ нельзя судить объ ихъ участіи въ земельной спекуляціи. Такова, напримѣръ, крупная земельная компанія «Шарлоттенбургскій строительный (!) фереинъ» (Charlottenburger Bau-Verein). Что наши крупные и крупнѣйшіе банки охотно спекулируютъ на землю—фактъ извѣстный, хотя еще далеко не оцѣненный по достоинству. Въ Англійи земельная спекуляція въ томъ смыслѣ, въ какомъ она практикуется у насъ, невозможна. Экономически образованный англичанинъ смѣется полуравнодушно, полубрезгливо надъ земельными банками съ льготными закладными листами и надъ земельными акціонерными компаніями.

Несомнѣнно, дешевый государственный кредитъ въ Англійи, главный источникъ ея промышленнаго развитія и роста ея колоній, является

основной причиной того, что сбереженіи народа не идутъ на земельную спекуляцію, которая искусственно повышаетъ цѣны на его собственныя жилища и мастерскія, какъ это дѣлается у насъ. Въ другомъ мѣстѣ я подробнѣе останавливался на этомъ вопросѣ («Die Bodenreform», Grundsätzliches und Geschichtliches zur Erkenntniss und Ueberwindung der sozialen Not. 2 Auflage, Berlin, 1903).

Величина незаслуженнаго прироста цѣнности, его значеніе въ народномъ хозяйствѣ не находятъ себѣ достаточно полнаго освѣщенія въ статистическихъ данныхъ. Часто этотъ приростъ принимаетъ обманчивый видъ предпринимательской прибыли. Такъ, въ общемъ собраніи членовъ компаніи «Brauerei Friedrichshain» въ 1902 году акціонерамъ былъ выданъ вѣрный и хорошій дивидендъ въ виду того, что городъ Берлинъ рѣшилъ построить новую народную школу вблизи большого участка земли, принадлежавшаго упомянутой акціонерной компаніи. Цѣнность этого участка значительно возросла, а отсюда повысился и дивидендъ промышленнаго предпріятія.

Берлинское акціонерное общество цементныхъ заводовъ основано было въ 1872 году. Общество это имѣло въ виду строить по особому новому способу изъ бетона и цемента. Но на этомъ поприщѣ общество имѣло очень слабый успѣхъ. До начала восьмидесятыхъ годовъ общество вовсе не давало дивиденда, въ 1884 году оно выдавало $1\frac{1}{2}\%$ въ 1885— 2% , въ 1886 году— 2% .

Общество вынуждено было прекратить свою дѣятельность по постройкѣ зданій. Акціи можно было получать почти даромъ. Но вотъ безъ всякой затраты энергіи посчастливилось обществу. Въ тѣ времена, когда общество надѣялось еще получить прибыль на своей работѣ по постройкѣ домовъ, оно приобрѣло большіе участки земли въ Румельсбургѣ, Боксагенѣ и Лихтенбергѣ. Увеличивалось населеніе, улучшились пути сообщенія съ Берлиномъ, и естественно возросла цѣнность земельныхъ участковъ. Берлинское акціонерное общество цементныхъ заводовъ стало продавать по частямъ свою землю и такимъ образомъ составляло себѣ свой дивидендъ. Это было гораздо болѣе выгодно, чѣмъ прежняя работа. Въ 1889—90 г. акціонеры могли уже получить 8% , въ 1892—96 на акцію выдавали по 12% . Съ 1898 года общество ликвидируетъ свои дѣла, т. е. распродаетъ свое недвижимое имущество. И за одинъ 1902 годъ оно получило 774.644 марокъ чистой прибыли. Находящіяся еще во владѣніи общества 120.500 квадратныхъ метровъ земли не заложены. Акціи, которыя можно было въ строительный періодъ приобрѣтать почти даромъ, котируются теперь на биржѣ по 302 марки. Но акціонеры надѣются, что они получатъ послѣ удачной ликвидации по 350 марокъ на акцію. Въ каж-

домъ научномъ сочиненіи эти дивиденды строительнаго общества будутъ помѣщаться въ графѣ доходовъ съ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій.

Что касается того значенія, какое имѣетъ незаслуженный приростъ цѣнности въ жизни трудящихся, нужды которыхъ подвергаются въ настоящее время всестороннему обсужденію, то въ этомъ отношеніи приходится сказать очень много. Достаточно намъ упомянуть здѣсь только о заявленіи, поступившемъ изъ среды рабочихъ въ дрезденскую торговую палату. Въ этомъ заявленіи указывалось на печальное положеніе, которое заключалось въ томъ, что рабочіе, несмотря на предоставленное имъ согласно ихъ желанію большее вознагражденіе за трудъ, были все-таки недовольны: повышение заработной платы не доставило имъ желанныхъ выгодъ; надежды ихъ не сбылись изъ-за повышения квартирной платы.

Эдуардъ Бернштейнъ въ своемъ извѣстномъ сочиненіи «Die Voraussetzungen des socialismus» соглашается, что всѣ усилія улучшить положеніе рабочихъ путемъ учрежденія кооперативныхъ обществъ и товариществъ оставались совершенно тщетными. Ростъ земельной ренты дѣлаетъ невозможнымъ улучшение условій жизни трудящихся.

Въ крупныхъ центрахъ треть квартирной платы, по крайней мѣрѣ, идетъ на уплату процентовъ за сумму, составляющую цѣнность одной лишь земли. Въ Шарлоттенбургѣ цѣнность одной только грунтовой земли по изслѣдованіямъ Фойхта (Voigt), колебалась между 26, 2% и 64, 4% общей стоимости, составляя въ среднемъ 43, 4%. Принимая во вниманіе, что въ Шарлоттенбургѣ на каждую единицу населенія въ 1898—99 гг. приходилось 159 марокъ квартирной платы, мы придемъ въ заключенію, что каждый житель Шарлоттенбурга уплачиваетъ ежегодно въ среднемъ, по крайней мѣрѣ, 50—60 марокъ земельной ренты. Семья, состоящая изъ пяти человѣкъ, уплачиваетъ ежегодно, по крайней мѣрѣ, 250 марокъ въ видѣ поземельной ренты, или, что собственно одно и то же, въ видѣ особой дани собственникамъ голой земли.

Повышеніе квартирной платы въ большинствѣ случаевъ представляетъ собой лишь результатъ незаслуженнаго прироста цѣнности. Заслуживаютъ вниманія послѣдствія, какія имѣетъ для хозяйственной жизни общины реализація незаслуженнаго прироста цѣнности.

Семья, которая при постоянной суммѣ заработка должна платить на 50 марокъ дороже за квартиру, вынуждена естественно покупать себѣ на 50 марокъ меньше платья, обуви, предметовъ роскоши и т. п. «Необходимо вѣдь жить прилично, и волей-неволей нужно ограничиваютъ себя въ удовлетвореніи другихъ потребностей». И такъ

ограничиваютъ себя сотни, тысячи семей изъ-за прироста ренты. Населеніе покупаетъ меньше, а промышленность и ремесленное производство находятъ для своихъ продуктовъ меньшей сбытъ. Фабрики и заводы не въ состояніи больше предоставить занятія прежнему числу тружениковъ. Безработные сокращаютъ до минимума свои потребности, они оказываютъ давленіе на высоту заработной платы своихъ товарищей, заставляя и этихъ послѣднихъ ограничивать себя въ самомъ необходимомъ. За эпохой промышленнаго оживленія наступаютъ тяжелые дни промышленнаго застоя, и кризасъ наступаетъ какъ разъ въ то время, когда всѣ выгоды промышленнаго подъема поглощены незаслуженнымъ приростомъ цѣнности. Не нужно забывать, что та небольшая группа людей, въ пользу которыхъ всецѣло идетъ приростъ ренты, суть обычно носители крупнаго капитализма; ихъ не можетъ уже удовлетворить естественный ростъ національнаго богатства; всю свою прибыль они снова обращаютъ на покупку земель и такимъ образомъ получаютъ снова крупные доходы. Это — люди, которые, не довольствуясь естественнымъ и совершенно незаслуженнымъ приростомъ ренты, обусловленнымъ всякимъ движеніемъ впередъ по пути прогресса, повышаютъ ее еще искусственно путемъ спекуляціи.

* * *

Вопросъ о незаслуженномъ приростѣ цѣнности занимаетъ очень мало мѣста въ современной борьбѣ между классами. Даже въ кругу лицъ, заинтересованныхъ въ правильномъ рѣшеніи этой социально-политической проблемы, обнаруживается поразительно слабое представленіе о его значеніи. Поле общественной борьбы занято исключительно противорѣчіями между промышленностью и сельскимъ хозяйствомъ, между капиталомъ и трудомъ. Нѣтъ и рѣчи о тѣхъ общихъ крупныхъ интересахъ, которые имѣютъ одинаковое значеніе и для людей, занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, и для учителей школы, и для работающихъ въ конторахъ, и въ фабричныхъ помѣщеніяхъ. Никто не говоритъ о тѣхъ колоссальныхъ богатствахъ, которыя создаются совмѣстнымъ трудомъ всѣхъ этихъ дѣятелей, но достаются не имъ. Въ этомъ и заключается огромная заслуга германскаго союза сторонниковъ поземельной реформы, заслуга, которая будетъ по достоинству оцѣнена потомствомъ, что онъ всѣми силами возбуждаетъ интересъ къ вопросу о незаслуженномъ приростѣ ренты. Этотъ союзъ представляетъ собой въ наше время совершенно своеобразную картину: въ составъ его входятъ люди самыхъ разнообразныхъ политическихъ и религіозныхъ убѣжденій, начиная отъ представителей крайнихъ правыхъ и кончая представителями крайнихъ

лѣвыхъ. Всѣ они принимаютъ одинаково горячее участіе въ борьбѣ за упомянутую ренту. Они считаютъ главной социальнo-политической задачей нашего времени достиженіе такихъ условій, при которыхъ незаслуженный приростъ цѣнности сталъ бы общимъ достояніемъ. Правленіемъ этого союза (книжная торговля «Bodenreform», Berlin N. Arkonaplatz 8) только за одинъ послѣдній годъ издано, помимо журнала «Deutsche Volksstimme», выходящаго разъ въ двѣ недѣли, около 25.000 экземпляровъ брошюръ цѣною въ 50 пфениговъ каждая. Вся эта серія изданій носитъ общее названіе «Soziale Streitfragen» ¹⁾. Кромѣ того союзомъ издано свыше 70.000 летучихъ листовъ ²⁾.

5. Полученіе незаслуженнаго прироста цѣнности общиной.

Какъ получить незаслуженный приростъ цѣнности для всего населенія? Какимъ образомъ можно съ ея помощью улучшить условія труда во всѣхъ его проявленіяхъ и сдѣлать наши общины достаточно богатыми для того, чтобы онѣ могли удовлетворительно рѣшить всѣ культурныя задачи?

Прежде всего слѣдуетъ выработать цѣлесообразную систему обложения. Необходимымъ условіемъ энергичной политики на этомъ пути является устраненіе весьма распространеннаго заблужденія, будто налогъ на землю переносится какимъ бы то ни было образомъ на

1) Heinrich Freese, Der Schutz der Bauhandwerker.

Adolf Pohlmann. Die Not der Landwirtschaft und die Bodenreform, 2 Aufl.

Ludwig Eschwege. Privilegiertes Spekulantentum. Zur Frage der Hypothekenbanken.

Karl Marfels. Die Not der Gewerbetreibenden und die Bodenreform.

Henry George. Moses. Eine Vorlesung.

Adolf Damaschke. Kamerun oder Kiatschou? Eine Entscheidung über die Zukunft der deutschen Kolonialpolitik.

Adolf Pohlmann, Die vergessene Grundrente. Zur Frage der Mittellandskanal.

Major C. v. François. Staat oder Gesellschaft in unseren Kolonien?

Prof. Adolf Wagner. Wohnungsnot und städtische Bodenfrage. Mit einem Anhang Die soziale und finanzielle Bedeutung des Erbbaurechts. Prof. Sohm Prof. Ortmanн und Genoss. Direktor K. U. Eschenbach.

Prof. K. Bücher. Die Allmende in ihrer wirtschaftlichen und sozialen Bedeutung.

Admiralitätsrat Dr. Schrameier. Tsingtau, Wie die Landordnung von Kiautschou entstand?

Prof. W. Rein. Ethik und Volkswirtschaft.

2) № 1. Zur Erlösung aus sozialer Not.

№ 2. Mieter!

№ 3. Die Zukunft der deutschen Sozialpolitik.

№ 4. Die Bodenfrage—die Hauptfrage.

№ 5. Die soziale Bedeutung des Erbbaurechts.

№ 6. Das Geld liegt auf der Strasse.

арендатора или съемщика, что, значить, обложение земли повышает ее стоимость. Но въ томъ-то и дѣло, что налогъ на землю не можетъ быть перенесенъ на арендатора, и основная причина этого кроется въ самой сущности земли, какъ цѣнности, которая рѣзко отличается отъ всѣхъ продуктовъ человѣческой дѣятельности.

Налогъ на товаръ можетъ быть при нѣкоторыхъ условіяхъ перенесенъ на потребителей. Въ данномъ случаѣ издержки производства составляютъ основаніе для образованія цѣны. При новомъ налогѣ будетъ сдѣлана прежде всего попытка повысить цѣну товара на сумму налога. Если потребители отказываются вынести на своихъ плечахъ это повышение, цѣна можетъ, конечно, упасть ниже нормальной, которая вполне соответствуетъ издержкамъ производства. Въдѣ продавцы не могутъ не пускать товары въ обращеніе въ теченіе долгаго времени, не подвергаясь въ то-же время риску, что продукты подвергнутся порчѣ или же будутъ обезцѣнены, благодаря новымъ открытіямъ. Въ такихъ случаяхъ налоги всей своей тяжестью обрушивались бы на продавцовъ. Но такой порядокъ можетъ имѣть мѣсто только временно. Скоро при такихъ условіяхъ прекратится и само производство, такъ какъ никто не захочетъ производить товары, продажа которыхъ не покрываетъ издержекъ производства. Сокращеніе производства и ограниченіе предложенія будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока цѣна товаровъ не достигнетъ опредѣленной высоты, строго согласованной со всѣмъ ходомъ хозяйственной дѣятельности (издержки производства, предпринимательская прибыль плюсъ налоги).

Когда дѣло идетъ о цѣнахъ на земельные участки, не можетъ быть и рѣчи объ издержкахъ производства. Основнымъ моментомъ для образованія цѣны служитъ исключительно рента, которую даетъ земля. Если данный участокъ земли даетъ 40 марокъ чистой ренты, то онъ приобрѣтаетъ цѣнность въ 1000 марокъ именно потому, что собственникъ получаетъ 40 марокъ прибыли безъ всякой затраты труда. Обратный выводъ, какъ показываетъ намъ практическій житейскій опытъ, безусловно неправиленъ. Никто не можетъ просить 80 марокъ аренды за участокъ земли, который онъ купилъ вслѣдствіе неправильно произведеннаго расчета за 2000 марокъ, если рядомъ такіе же участки земли сдаются въ аренду за 40 марокъ. И обратно, никто не будетъ брать меньшую арендную плату за участокъ земли, который онъ получилъ по наслѣдству, ничего на это не затративъ. Всегда сумма арендныхъ денегъ будетъ опредѣляться условіями спроса и предложенія на рынкѣ. Земельная рента не опредѣляется цѣной земельныхъ участковъ, а наоборотъ, рента, зависящая исключительно

но отъ условій спроса и предложенія, создаетъ цѣну. Если теперь рента уменьшается, благодаря какимъ-либо явленіямъ природы, или же вслѣдствіе измѣненія условій сообщенія, или же въ силу повышенія налоговъ, то единственнымъ послѣдствіемъ этого паденія ренты можетъ лишь быть соотвѣтствующее пониженіе рыночной цѣны земельныхъ участковъ. Ограниченіе предложенія и дальнѣйшее повышение цѣнъ, какъ это бываетъ въ товарами, не можетъ въ данномъ случаѣ имѣть мѣсто: количество земли, ежегодно сдаваемой въ аренду, не можетъ, правда, увеличиваться, но и не въ состояніи уменьшаться.

Намъ кажется также невозможнымъ образованіе синдикатовъ землевладѣльцевъ, съ цѣлью не пускать въ обращеніе своихъ участковъ и тѣмъ добиться повышения арендной платы.

Организація капитала въ области земельной собственности называется уже и въ настоящее время при господствующей системѣ обложенія; одинъ Берлинъ насчитываетъ 73 общества землевладѣльцевъ. И мы видимъ, какія выгоды представляетъ собой въ этой области организація. Рѣчь о томъ, что при налогѣ на землю собственники повысятъ цѣны на свои участки, уже заранѣе предполагаетъ, что при отсутствіи налога они должны продавать дешевле, чѣмъ они могутъ по условіямъ рынка.

Но всякій знаетъ, что обыкновенно, — а обычно повторяющееся явленіе всегда должно быть принято во вниманіе при обсужденіи экономическихъ вопросовъ, — какъ при существованіи налога на землю, такъ и при отсутствіи его господствуетъ одно лишь стремленіе: добиться наиболѣе высокой цѣны, возможной при современномъ состояніи путей сообщенія, торговли и промышленнаго развитія.

Высокое обложеніе земельныхъ участковъ должно привести къ пониженію ихъ цѣны, такъ какъ повышение налоговъ приведетъ къ ограниченію спекуляціи. Спекулянтъ, употребившій свои деньги на покупку земли, охотно мирится съ потерей процентовъ на пущенную въ оборотъ сумму, въ надеждѣ на то, что приростъ цѣнности земельного участка значительно превыситъ утраченную имъ сумму процентныхъ денегъ. Если же онъ при измѣнившихся условіяхъ вынужденъ будетъ платить большой налогъ, его прибыль, на которую онъ рассчитывалъ, уменьшится на сумму налога. Поэтому онъ будетъ болѣе склоненъ отказаться отъ невѣрнаго дѣла и уступить по гораздо болѣе дешевой цѣнѣ, нежели онъ предполагалъ, незастроенные земельные участки тѣмъ лицамъ, которыя намѣрены дѣйствительно воспользоваться ими. Что же касается тѣхъ людей, которые строятъ на такомъ участкѣ мастерскія или же дома для жилья, то они ни-

когда не будут испытывать тяжести земельного обложения. Расчет простой в данном случае.

Предположим, что участок земли дает своему владельцу, при постройке на нем дома, 10.000 марок годового дохода. Постройка зданий должна обойтись в 80.000 марок, процентные деньги на эту сумму, считая по 7% годовых, составят 5.600 марок. Таким образом, незастроенный земельный участок приносит (10.000 — 5.600 мар.) 4.400 марок годового дохода, если только нет никаких налогов на землю. При капитализации этой ренты, причем для удобства ее умножают просто на 20, получим цену земельного участка равной 88.000 маркам. Допустим теперь, что ежегодно приходится уплачивать 1000 марок налога на данный участок земли, и тогда уже доход незастроенной земли выразится суммой в (4.400 — 1.000 =) 3.400 марок. Цена участка, согласно произведенному нами расчету, будет уже не 88.000 марок, а 68.000. Покупатель, приобретающий по этой цене землю, не имеет права считать для себя особенно тягостным налог в 1.000 марок. Он уплачивает лишь в данном случае проценты с сбереженного им капитала и ничего больше.

В то же время отмена уже существующего налога на землю не может иметь особенно благоприятных последствий. Это означает лишь, что владельцы недвижимой собственности получают, точно в дар, крупные суммы, так как они смогут при продаже принадлежащего им участка земли требовать капитализированный сбереженный налог и таким образом заставлять покупателя платить более высокие цены за землю. Официальный орган саксонского правительства «Leipziger Zeitung» высказал уже однажды (№ 185 за 1895 год) подобное же мнение. «Обложение земельных участков», — писала газета, — представляет собой весьма важное условие, с которым считается всякий, приобретающий себе землю, при определении ее цены. Насколько тяжело чувствуется налог теми, которые владеют землей в момент введения нового податного бремени, настолько же он мало ощутителен для позднейших владельцев. Эти последние уже приняли во внимание степень уменьшения доходности под влиянием нового налога и на соответствующую сумму понизили цену, которую они должны были уплатить прежним собственникам... Теперешние владельцы данного земельного участка в сущности только распоряжаются той неоплаченной частью его, доходы которой им необходимы для уплаты налогов. Если теперь они являются к правительству с требованием отменить налог, то они собственно выражают желание, чтобы государство отказа-

лось отъ той воображаемой части земли, съ которой для него связана опредѣленная реальная повинность. Они хотятъ, чтобы одна доля земельного участка вмѣстѣ съ ея доходами была отдана имъ въ полную собственность. Они хотятъ, чтобы и та часть земли, которую они вполнѣ сознательно вовсе и не приобрѣтали, была принесена имъ въ даръ на счетъ общей массы плательщиковъ налоговъ».

Въ Вѣнѣ была недавно сдѣлана попытка дать толчокъ развитію строительнаго дѣла путемъ отмѣны земельного налога. Оставшіяся незанятымъ участки земли, послѣ снесенія казармъ Францъ-Иосифа, были освобождены отъ податного бремени на тридцать лѣтъ. Какіе же были послѣдствія этого акта? Земельный участокъ тотчасъ же стали продавать частями по 1.300—1.600 гульденовъ за квадратную сажень, тогда какъ ближайшіе сосѣдніе участки, одинаковые по цѣнности съ первымъ, но не освобожденные отъ налоговъ, продавались по 500—700 гульденовъ.

Второе поколѣніе уже ничего не получаетъ отъ отмѣны земельного налога. Мѣсто налоговъ занимаетъ болѣе высокій процентъ, уплачиваемый ипотечнымъ банкамъ. Приходится выплачивать въ видѣ особой дани частнымъ лицамъ тѣ самыя суммы, отъ которыхъ безразсудно отказались общество и государство.

Еще Джонъ Стюартъ Милль въ своемъ сочиненіи «Principles of Political Economy» писалъ, что «налогъ на земельную ренту падаетъ исключительно всей своей тяжестью на собственниковъ земельныхъ участковъ. Въ ихъ распоряженіи нѣтъ никакихъ средствъ и путей для того, чтобы перевести этотъ налогъ на другихъ».

«Налогъ на земельную ренту,—говоритъ Рикардо,—всецѣло падаетъ на землевладѣльцевъ. Онъ не можетъ быть перенесенъ ни на одинъ классъ потребителей».

И новѣйшая политико-экономическая наука подтверждаетъ эту истину, которая имѣетъ важное значеніе. Такъ, проф. Адольфъ Вагнеръ пишетъ: «Здѣсь оказывается дѣйствительнымъ старое правило экономической науки, правило, всеми признанное еще до существованія классической школы: налогъ на ренту не можетъ быть перенесенъ на другихъ. Тяжесть его падаетъ исключительно на тѣхъ, кто вынужденъ его платить. Это—землевладѣлецъ, домовладѣлецъ или же спекулянтъ. А нанести ущербъ интересамъ такихъ людей не только не вредно, но въ высшей степени полезно для общаго блага. Подобная мѣра вселила бы въ насъ надежду на то, что у насъ установятся когда-либо нормальныя земельныя отношенія и вполнѣ здоровыя жилищныя условія».

6. Налогъ на обращеніе.

Существуютъ троякаго рода налоги, которые здѣсь должны быть приняты во вниманіе: налогъ на обращеніе (Umsatzsteuer), налогъ на общую цѣнность (Steuer nach dem gemeinen Wert) и налогъ на приростъ цѣнности (Zuwachssteuer).

Баварское министерство внутреннихъ дѣлъ точно опредѣлило задачи налога на обращеніе и право на этотъ налогъ, когда оно въ одномъ изъ своихъ распоряженій за 1900 годъ пришло къ слѣдующему выводу: «при прогрессивномъ развитіи нѣкоторыхъ общинъ быстро растутъ также и цѣнность недвижимыхъ имуществъ. Такимъ образомъ, всѣ выгоды общинныхъ сооруженій, въ особенности въ городахъ, выпадаютъ на долю недвижимыхъ имѣній. Было бы поэтому справедливо, если бы владѣльцы недвижимыхъ имуществъ обязаны были платить спеціальнѣй налогъ въ пользу общинъ при мобилизации земельной собственности, помимо лежащихъ на землѣ государственныхъ налоговъ».

Между тѣмъ отдѣльныя германскія правительства дѣлаютъ совершенно невозможнымъ для своихъ общинъ повышеніе налога на обращеніе, и такая политика для насъ совершенно непонятна. Городъ Веймаръ получилъ отрицательный отвѣтъ на свое ходатайство о введеніи налога на обращеніе, вполнѣ обоснованное финансовыми соображеніями. Въ 1900 году городъ возобновилъ свое ходатайство предъ министерствомъ о допущеніи налога на обращеніе и на этотъ разъ мотивировалъ свое желаніе тѣмъ, что подобный налогъ помѣшаетъ въ значительной степени развитію вредно дѣйствующей земельной спекуляціи. И министерство, несмотря на это, вновь отклонило ходатайство!

Между тѣмъ практика жизни много разъ уже показала, что налогъ на обращеніе дѣйствительно ограничиваетъ земельную спекуляцію въ достаточной степени и тѣмъ создаетъ почву для здоровыхъ жилищныхъ условій.

Въ Бельгіи господствующимъ типомъ зданій являются небольшіе дома. Въ Брюсселѣ число обитателей одного дома составляетъ въ среднемъ 9,3, т.-е. столько же, сколько у насъ живетъ въ барскихъ домахъ на главныхъ улицахъ. Въ Льежѣ это число даже ниже—7,86, въ Антверпенѣ—7,09, въ Гентѣ—4,74. Эти здоровыя жилищныя условія только и возможны при низкихъ цѣнахъ на землю. Эти же послѣднія объясняются главнымъ образомъ высокимъ налогомъ на обращеніе, который составляетъ въ Бельгіи 6,75 проц. продажной цѣны земельного участка.

Во Франціи налогъ на обращеніе составляетъ 6,875 проц., въ

швейцарскихъ кантонахъ, — Женевѣ и Невшатели — 4 проц., въ Австріи — $3\frac{1}{2}$ проц. Наиболѣе низкій налогъ на обращеніе введенъ въ Германіи, и только въ Эльзасъ - Лотарингіи онъ достигаетъ $5\frac{1}{2}$ проц. Государство взимаетъ налогъ на обращеніе въ слѣдующихъ размѣрахъ: въ Баденѣ — $2\frac{1}{2}$ проц., въ Баваріи — 2 проц., въ Пруссіи — 1 проц. Этотъ налогъ, помимо доставляемаго имъ значительнаго дохода, представляетъ еще огромную выгоду, такъ какъ даетъ возможность получить вѣрную картину движенія земельной собственности, этой основы народнаго благосостоянія. Такъ, недавно опубликованныя статистическія данныя говорятъ намъ, что сумма, на которую куплены и проданы были участки въ одномъ лишь 1897 — 98 году, составляли: въ Данцигѣ — 25 милліоновъ марокъ, въ Эльберфельдѣ — 30, въ Кенигсбергѣ — 36, въ Дюссельдорфѣ — 43, въ Бреславлѣ — 73, въ Дортмундѣ — 94, въ Кельнѣ — 105, въ Касселѣ, Франкфуртѣ и Висбаденѣ — $121\frac{1}{2}$, въ Берлинѣ съ предмѣстіями — 427 милліоновъ марокъ. Въ какой другой отрасли городского хозяйства мы встрѣчаемся съ такими крупными оборотами въ теченіе одного года?

Германскія общины до сихъ поръ еще мало прибѣгали къ налогу на обращеніе, несмотря на то, что цѣнность недвижимыхъ имуществъ, которыя подлежали бы обложенію, весьма велика. Размѣръ этого налога еще ничтоженъ въ настоящее время.

Въ Баваріи, гдѣ 101 община получили разрѣшеніе на взиманіе мѣстныхъ налоговъ при движеніи земельныхъ участковъ налогъ этотъ составляетъ обычно едва $\frac{1}{2}$ проц. цѣнности.

Изъ 23 наиболѣе крупныхъ прусскихъ общинъ три (Аахенъ, Герлицъ, Кассель) взимаютъ $\frac{1}{2}$ проц. съ застроенныхъ и незастроенныхъ земельныхъ участковъ; три (Берлинъ, Бреславль, Шарлоттенбургъ) взимаютъ $\frac{1}{2}$ проц. съ застроенныхъ участковъ и 1 проц. съ незастроенныхъ; пятнадцать (Альтона, Бременъ, Бохумъ, Кельнъ, Данцигъ, Дюссельдорфъ, Дюисбургъ, Эльберфельдъ, Эрфуртъ, Франкфуртъ-на-Одерѣ, Гельзенкирхенъ, Гладбахъ, Гальберштадтъ, Крефельдъ, Шенебергъ) взимаютъ одинъ процентъ съ застроенныхъ и незастроенныхъ земельныхъ участковъ и, наконецъ, двѣ общины (Франкфуртъ-на-Майнѣ и Дортмундъ) взимаютъ $1\frac{1}{2}$ проц. съ застроенныхъ и незастроенныхъ земельныхъ участковъ.

Община въ Галле взимаетъ съ застроенныхъ земельныхъ участковъ одинъ процентъ налога на обращеніе. Для незастроенныхъ земельныхъ участковъ этотъ налогъ повышается на $\frac{1}{2}$ процента. Но этотъ дополнительный налогъ взимается лишь съ той суммы, на которую цѣна даннаго участка превышаетъ его стоимость въ томъ случаѣ, если бы онъ былъ использованъ для сельскохозяйственныхъ цѣлей.

Такимъ образомъ, дополнительный налогъ взимается лишь съ цѣны даннаго участка, обусловленной его пригодностью для постройки на немъ дома. При этомъ стоимость земли, которой пользуются для сельскохозяйственныхъ цѣлей, опредѣлена въ городѣ Галле въ одну марку за квадратный метръ и въ 2.500 марокъ за моргенъ.

Въ Эссенѣ налогъ на недвижимыя имущества опредѣленъ закономъ 21 декабря 1897 года. Съ застроенныхъ участковъ взимается одинъ процентъ, съ незастроенныхъ взимается еще дополнительный налогъ на ту сумму, которая превышаетъ сельскохозяйственную, такъ сказать, цѣнность даннаго участка въ слѣдующихъ размѣрахъ: если разница между продажной цѣной и сельскохозяйственной цѣнностью участка не превышаетъ 3.000 марокъ, дополнительный налогъ составляетъ 1⁰/₀ этой суммы; если же разница превышаетъ 3.000 марокъ, взимается 2 проц. Но этотъ налогъ возвращается обратно, если участокъ застраивается въ теченіе 1¹/₂ года.

Норма обложенія, дѣйствующая съ 25 января 1899 года въ Билефельдѣ, составляетъ 1¹/₂ процента съ участковъ земли, цѣнность которыхъ не превышаетъ 400 марокъ. Со всѣхъ же остальныхъ застроенныхъ и незастроенныхъ земельныхъ участковъ, цѣнность которыхъ не превышаетъ 5.000 марокъ, взимается одинъ процентъ. Съ участковъ же земли, цѣнность которыхъ превышаетъ 10.000 марокъ, взимается налогъ въ размѣрѣ 1¹/₂ процента.

Магистратъ Шарлоттенбурга намѣренъ свести къ однообразной нормѣ въ одинъ процентъ для всякаго рода земельныхъ участковъ налогъ, взимавшійся въ размѣрѣ 1¹/₂ процента на застроенные участки и въ одинъ процентъ на незастроенные. Вмѣстѣ съ тѣмъ налогъ на обращеніе долженъ взиматься и съ такъ называемыхъ посредниковъ, т.-е. съ людей, приобретающихъ себѣ земельный участокъ съ спекулятивными цѣлями и продающіе ихъ третьимъ лицамъ тотчасъ же послѣ покупки. Магистратъ мотивируетъ предпринимаемая имъ мѣры слѣдующими вѣскими соображеніями: «опасенія, что повышение налога на застроенные земельные участки нанесетъ существенный ущербъ нормальнымъ земельнымъ отношеніямъ, совершенно устраняются указаніемъ на сосѣднія общины Вильмерсдорфа и Шенеберга, которыя уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ взимаютъ налогъ въ размѣрѣ одного процента и достигли развитія, отнюдь не уступающаго нашему». «Приговоромъ высшей судебной инстанціи по дѣлу о взиманіи налоговъ съ посредническихъ сдѣлокъ въ Вильмерсдорфѣ отъ 23 ноября 1900 года разбиты всѣ теоретическія сомнѣнія въ возможности осуществить эту систему обложенія на основаніи дѣйствующаго права. Съ другой стороны, опытъ, произведенный на этомъ пути другими общинами,

долженъ устранить опасенія за практическое рѣшеніе задачи. Въ этомъ отношеніи мы можемъ указать на то, что по наведеннымъ нами справкамъ въ Шенебергѣ, Вильмерсдорфѣ и Ланквицѣ установленный порядокъ оказалса весьма полезнымъ на дѣлѣ: доходы одной изъ этихъ общинъ по обложенію посредническихъ сдѣлокъ съ земельными участками составили свыше 48.000 марокъ».

Огромное социальное значеніе имѣла бы выработка такой нормы обложенія, при которой налогъ на незастроенные земельные участки былъ бы выше, чѣмъ на застроенные. Кромѣ того, какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ размѣръ налога долженъ повышаться вмѣстѣ съ увеличеніемъ цѣнности самого участка.

7. Налогъ на общую цѣнность.

Наиболѣе крупнымъ недостаткомъ дѣйствующей еще повсюду системы обложенія является совершенное освобожденіе отъ всякихъ налоговъ земельныхъ участковъ, часто чрезвычайно цѣнныхъ для постройки на нихъ зданій.

Возьмемъ такой примѣръ: отецъ имѣетъ двухъ сыновей. Онъ оставляетъ имъ послѣ своей смерти по 100.000 марокъ. Одинъ беретъ эти деньги и основываетъ фабрику. Онъ даетъ людямъ возможность работать, предоставляетъ имъ необходимыя занятія, создаетъ цѣнности и въ награду за всю эту полезную въ хозяйственномъ отношеніи дѣятельность онъ обязанъ платить крупную сумму за наемъ помѣщенія, вносить налоги и т. д.

Второй беретъ свою долю наслѣдства и покупаетъ себѣ земельный участокъ для постройки зданія. Онъ можетъ ограничиться небольшою квартирой. Ему не нужно обширныхъ помѣщеній для производства работъ. Онъ никому не доставляетъ занятій и не создаетъ никакихъ полезныхъ продуктовъ. Ему ничего не остается дѣлать, а только ждать, пока городъ предприметъ что-либо насчетъ всего населенія вблизи его участка, или же пока населеніе увеличится настолько, что потребуется больше пространства, а тогда цѣнность пріобрѣтенной имъ земли повысится. Что можетъ быть болѣе справедливо и естественно, нежели привлечь и нашего владѣльца земли къ несенію части общихъ расходовъ въ опредѣленномъ отношеніи къ цѣнности его владѣній?

А между тѣмъ до настоящаго времени всѣ попытки ввести особый налогъ на земельные участки, предназначенные для построекъ, оканчивались неудачами, и отъ этой разумной мѣры приходилось волей-неволей отказываться.

Офиціозный органъ прусскаго министерства финансовъ «Berl. Pol. Nachr.» писалъ по этому поводу: «Закономъ объ общинномъ обложеніи введенъ налогъ на незастроенные земельные участки съ той цѣлью, чтобы дать общинамъ въ руки орудіе противъ развитія спекуляціи, для которой только и остаются неиспользованными обширныя площади земли. Если въ Берлинѣ отказались отъ налога на земельные участки вслѣдствіе приговора высшей судебной инстанціи, въ значительной степени ограничившей примѣненіе упомянутого постановленія, то приходится только отвѣтить на вопросъ, было ли это рѣшеніе объ отмѣнѣ налога правильнымъ, или нѣтъ. Въ виду необходимости содѣйствовать постройкѣ домовъ на многихъ земельныхъ участкахъ, находящихся въ берлинскомъ округѣ, приходится настоятельно совѣтовать вновь приступить къ обсужденію вопроса о введеніи дѣйствительнаго налога на незастроенные участки земли.

«Если бы оказалось при этомъ, что упомянутое ограничительное толкованіе суда представляетъ собой непреодолимое препятствіе для введенія налога, то нужно обсудить вопросъ, нельзя ли измѣненіемъ соотвѣтствующаго пункта закона достигнуть той цѣли, которую собственно имѣлъ въ виду законодатель».

Если дѣйствительно предположено ввести въ законъ соотвѣтствующее дополненіе по указанному вопросу, то въ интересахъ общины необходимо въ данномъ случаѣ строго придерживаться принципа оцѣнки недвижимаго имущества самимъ собственникомъ (*selbsteinschätzung*). Этотъ принципъ нашелъ себѣ мѣсто во всей прусской податной системѣ, и мы имѣемъ простой путь для избѣжанія злоупотребленій при его примѣненіи.

Каждый землевладѣлецъ самъ опредѣляетъ цѣну своихъ владѣній и съ этой указанной имъ цѣны уплачиваетъ извѣстный процентъ въ видѣ налога. Съ цѣлью, однако, устранить возможность слишкомъ низкой оцѣнки землевладѣльцемъ своего имущества, нужно издать правило, по которому община имѣетъ право пріобрѣтать для своихъ надобностей данный участокъ земли по указанной ея собственникомъ цѣнѣ. Итакъ, если землевладѣлецъ назначаетъ несоразмѣрно высокую цѣну, ему угрожаетъ слишкомъ крупный налогъ. Если же онъ оцѣниваетъ слишкомъ дешево свой участокъ, ему можетъ угрожать случайное отчужденіе городомъ его владѣній по дешевой цѣнѣ. Между Сциллой и Харибдой въ данномъ случаѣ можетъ быть одинъ только путь, путь истины и справедливости.

Эта система оцѣнки самимъ собственникомъ своихъ владѣній въ связи съ правомъ отчужденія дала уже прекрасные результаты въ

цвѣтушей колоніи Новой Зеландіи, гдѣ въ законодательство давно уже успѣли проникнуть основные принципы поземельной реформы и оказали должное вліяніе на всѣ стороны жизни.

Впрочемъ и при нынѣ дѣйствующихъ законахъ объ общинномъ обложеніи муниципалитеты располагають достаточнымъ орудіемъ для того, чтобы содѣйствовать болѣе правильной оцѣнкѣ имущества. Въ законѣ, устанавливающій налогъ на обращеніе, слѣдовало бы внести слѣдующаго рода поправку: «если продажная цѣна земельныхъ участковъ или строеній превышаетъ на десять процентовъ сумму капитала, подвергшагося обложенію, то съ этой разницы въ цѣнности взимается налогъ въ 20 процентовъ».

До тѣхъ поръ, пока мы не располагаемъ еще лучшими законодательными нормами для введенія особаго налога на незастроенные земельные участки, намъ остается идти къ названной цѣли единственно возможнымъ путемъ и установить налогъ не по доходамъ, а по общей цѣнности.

Общины, которыя захотятъ поступить такимъ образомъ, могутъ быть увѣрены въ самой дѣятельной поддержкѣ правительства. Прусскіе министры финансовъ и внутреннихъ дѣлъ обратились къ мѣстныхъ властямъ 2 октября 1899 года съ циркулярнымъ предписаніемъ, въ которомъ они настоятельно рекомендуютъ эту реформу. «Что касается поземельнаго налога, — сказано въ этомъ циркулярѣ, — то общины не имѣютъ никакой возможности производить правильную оцѣнку земельныхъ участковъ въ быстро прогрессирующихъ центрахъ на основаніи неизмѣнныхъ правилъ, которыми руководствуется правительство при государственномъ обложеніи и которыя допускають взиманіе налоговъ съ доходовъ, независимо отъ самой цѣнности недвижимыхъ имущества. Законъ объ общинномъ обложеніи въ пунктѣ 2 § 27 предоставляетъ право взимать повышенный налогъ съ недвижимыхъ имущества, цѣнность которыхъ почему-либо увеличилась. Тѣмъ не менѣе необходимо добиться безъ дальнѣйшихъ затрудненій цѣли, которую преслѣдуетъ упомянутое упускаемое часто изъ виду правило, путемъ особой формы общиннаго обложенія, допускающей возможность устанавливать налогъ на всю цѣнность земельныхъ владѣній. Въ этомъ отношеніи приходится выбрать, какъ лучшее, систему обложенія недвижимыхъ имущества по ихъ общей цѣнности. Къ такимъ же заключеніямъ мы приходимъ, когда рѣчь идетъ объ обложеніи строеній. И здѣсь общины должны оставить норму государственнаго обложенія по годовымъ доходамъ; мѣсто этой системы должна занять другая, въ которой масштабомъ для исчисленія налоговъ служила бы «общая цѣнность».

Окружной комитетъ Потсдама, на основаніи рѣшеній высшаго суда, опубликовалъ 18 января 1902 года весьма интересный сводъ тѣхъ принциповъ, которые должны лечь въ основу опредѣленія общей цѣнности земельныхъ участковъ.

«Общая цѣнность предмета соотвѣтствуетъ продажной цѣнѣ, которую всякій при нормальныхъ торговыхъ сношеніяхъ можетъ за него получить въ зависимости отъ его объективныхъ качествъ. Личныя отношенія или какія-либо необычайныя условія, оказавшія вліяніе на образованіе цѣны, не могутъ быть приняты въ расчетъ.

Соотвѣтственно этому опредѣляющимъ моментомъ для общей цѣнности недвижимыхъ имуществъ служитъ та цѣнность, которую имѣетъ земельный участокъ для его владѣльца на основаніи произведенныхъ въ данномъ мѣстѣ (въ болѣе тѣсномъ или болѣе обширномъ смыслѣ) сдѣлокъ по продажѣ земли, играющихъ для всей группы земельныхъ собственниковъ руководящую роль. Такимъ образомъ, для опредѣленія продажной цѣны приходится прежде всего принять во вниманіе цѣны, которыя дѣйствительно платили въ самое послѣднее время за земельные участки. При этомъ нужно разслѣдовать: во-первыхъ, былъ ли предметомъ продажи весь земельный участокъ, или только извѣстная доля его. Вѣдь, если участокъ, подлежащій оцѣнкѣ, былъ проданъ при нормальныхъ условіяхъ въ самое послѣднее время, то уплаченная въ такомъ случаѣ сумма и составляетъ общую цѣнность имущества. Дѣйствовали ли тутъ нормальныя условія, или нѣтъ,—этотъ вопросъ рѣшается на основаніи общихъ соображеній; во-вторыхъ, нужно установить, по какой цѣнѣ были проданы и другія владѣнія, вполне подходящія для сравненія съ участкомъ, который подлежитъ оцѣнкѣ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что не подходящими для сравненія мы не называемъ такіе участки, которые проданы были не въ то время, когда производится оцѣнка, или же представляютъ какія-либо особыя объективныя свойства. Всѣ эти данныя только должны быть приняты во вниманіе при вычисленіи цѣнности того или другого земельного участка. Объекты для сравненія могутъ быть взяты также и изъ другихъ сосѣднихъ мѣстъ. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда указанные нами способы оцѣнки недвижимыхъ имуществъ оказываются совершенно непригодными, можетъ быть допущена такъ называемая свободная оцѣнка при посредствѣ всякаго рода вспомогательныхъ способовъ, вродѣ опредѣленія доходовъ и т. п. Но каждый разъ нужно подробно обосновать причину, заставившую измѣнить обычно примѣнявшуюся систему оцѣнки».

На основаніи рѣшенія высшаго суда отъ 8 декабря 1899 года цѣна, полученная за земельный участокъ при продажѣ его съ пуб-

личныхъ торговъ, вполнѣ выражаетъ собой его общую цѣнность. Продать участокъ по слишкомъ дешевой цѣнѣ невозможно въ силу того, что цѣмъ ниже объявленная первоначально цѣна, тѣмъ большее число покупателей будетъ участвовать въ торгахъ.

Система обложенія земельныхъ участковъ и строеній по приносимымъ ими доходамъ, система, дѣйствующая еще и въ настоящее время, создаетъ троякаго рода льготы: для владѣльцевъ лучшихъ зданій, для крупныхъ торговыхъ домовъ и, наконецъ, для собственковъ незастроенныхъ земельныхъ участковъ.

Доходы опредѣляются всей суммой, уплачиваемой за наемъ помѣщеній безъ вычета издержекъ. Эта сумма значительно больше для домовъ съ небольшими квартирами, чѣмъ для барскихъ домовъ. Но зато изъ большей суммы доходовъ, получаемыхъ при эксплуатациіи небольшого дома, нужно вычесть:

- 1) большее вознагражденіе за работу по управленію домомъ;
- 2) большій процентъ риска по нарушенію договора о наймѣ;
- 3) издержки на болѣе частый ремонтъ.

Такимъ образомъ, положить въ основу обложенія валовой доходъ значитъ только возложить на владѣльцевъ небольшихъ домовъ значительно большую тяжесть, нежели на собственниковъ роскошныхъ зданій и домовъ съ барскими квартирами.

Допускаемая въ данномъ случаѣ несправедливость была обнаружена во всемъ ея объемѣ въ цифровыхъ данныхъ, когда въ Пруссіи былъ введенъ дополнительный налогъ на дома, при которомъ принимается также во вниманіе и общая цѣнность. При оцѣнкѣ зданія для цѣлей обложенія они распредѣляются на лучшіе дома, средніе и дешевые.

Процентное отношеніе суммы доходовъ къ общей цѣнности составляли:

	для дешевыхъ	для среднихъ	для лучшихъ домовъ
Въ Эссенѣ	5,1	4,0	2,6
„ Фельсбергѣ	10,0	5,0	3,0
„ Фульдѣ	5,8	4,4	3,5
„ Рейссѣ	6,8	4,2	2,5
„ Рейндаленѣ	6,3	3,8	2,0
„ Золингенѣ	7,0	5,0	4,2
„ Ирдингенѣ	5,9	3,3	1,6

Въ Эльберфельдѣ при теперешней системѣ обложенія по доходамъ на тысячу марокъ общей цѣнности взималось:

Съ обыкновенныхъ домовъ съ жилищами для рабочихъ	3,43 мар.
„ среднихъ	3,31 „

Съ барскихъ домовъ	2,59 мар.
„ торговыхъ складовъ	2,34 „
„ фабричныхъ помѣщеній	1,79 „
„ сельскохозяйственныхъ угодій	1,83 „
„ незастроенныхъ земельныхъ участковъ	0,10 „

Эти цифры показываютъ, что налогъ на малоцѣнные дома болѣе чѣмъ на 100 процентовъ превышаетъ налогъ на лучшія зданія. Налоги прогрессивно идутъ вверхъ по мѣрѣ того, какъ цѣнность идетъ внизъ, и этотъ порядокъ противорѣчитъ общепризнаннымъ началамъ справедливости.

На ряду со льготами, которыми пользуются лучшіе дома, мы видимъ также привилегіи для зданій, предназначенныхъ для торговыхъ и промышленныхъ предпріятій.

Зданія, эксплуатируемая для промышленныхъ цѣлей, облагаются налогомъ лишь въ половинномъ размѣрѣ сравнительно съ тѣмъ, что должны уплачивать владѣльцы жилыхъ домовъ (2 процента общей суммы доходовъ вмѣсто 4 процентовъ). Уменьшеніе налога дѣйствительно лишь по отношенію къ такимъ зданіямъ, треть которыхъ, по крайней мѣрѣ, занята промышленнымъ заведеніемъ.

Эту выгоду имѣютъ, такимъ образомъ, только крупныя торговые склады, фабрики и другія крупныя предпріятія. Выходитъ, что всѣми преимуществами пользуется классъ крупныхъ капиталистовъ, на нужды которыхъ община производитъ наиболѣе крупныя траты по замощенію улицъ, ихъ освѣщенію и устройству школъ для дѣтей рабочихъ. Представители же мелкой промышленности, какъ и мелкіе домовладѣльцы, терпятъ только одинъ убытокъ. Они должны уплатить полностью налогъ, вычисленный по доходамъ, и обязаны возмѣстить дефицитъ, получающійся вслѣдствіе льготъ, предоставленныхъ владѣльцамъ капиталистическихъ предпріятій.

Но наибольшія податныя льготы, благодаря обложенію по доходамъ, получаютъ владѣльцы незастроенныхъ земельныхъ участковъ.

Соціальное значеніе этого вопроса будетъ подробно разобрано въ слѣдующей главѣ. Здѣсь придется только упомянуть о томъ, какая несправедливость допущена по отношенію къ домовладѣльцамъ при настоящемъ положеніи вещей. Въ качествѣ примѣра приведемъ цифры, заимствованныя нами изъ отчета за 1900 годъ для Касселя. Городъ взимаетъ 136 процентовъ государственнаго налога на землю и строенія. Общая сумма обложенія достигла въ отчетномъ году 578.000 марокъ.

Для того, чтобы сдѣлать возможнымъ сравненіе указанной цифры съ данными смѣтныхъ исчисленій по дополнительному налогу, необходимо еще отсюда исключить тѣ налоги, которые поступаютъ отъ

юридическихъ лицъ, такъ какъ они не обязаны платить дополнительный налогъ. Итакъ, общая сумма налоговъ, поступившая отъ отдѣльныхъ лицъ, составляла 565.886,70 марокъ, въ томъ числѣ

налогъ на строенія составлялъ	560.479,95	марокъ
„ „ земельные участки	5.406,75	„

На основаніи данныхъ государственнаго дополнительнаго налога опредѣлена была для города Касселя общая цѣнность его недвижимыхъ имуществъ, при чемъ оказалось, что цѣнность

всѣхъ застроенныхъ земельныхъ участковъ составляла	202.262.755	марокъ
другихъ недвижимыхъ имуществъ	27.430.068	„

Итого 229.688.823 марки.

Отношеніе цѣнности застроенныхъ земельныхъ участковъ къ цѣнности незастроенныхъ составляло 8:1, тогда какъ податное бремя, лежащее на тѣхъ и на другихъ участкахъ, выражается отношеніемъ 104:1. Для того, чтобы получить сумму въ 575.000 марокъ, достаточно было бы установить налогъ въ размѣрѣ 2¹/₂ марокъ на каждую тысячу общей цѣнности. При такомъ обложеніи владѣльцы незастроенныхъ земельныхъ участковъ вынуждены были бы заплатить вмѣсто 5.400 марокъ 78.600 марокъ, а домовладѣльцы могли бы быть освобождены отъ ежегодной уплаты 73.000 марокъ.

Магистратъ Дюисбурга вмѣстѣ съ проектомъ введенія налога на общую цѣнность представилъ примѣрную смѣту по обложенію 82 домовъ съ жилищами для рабочихъ, 67 среднихъ домовъ, 65 лучшихъ зданій, 40 фабрикъ, 50 торговыхъ складовъ, 14 акціонерныхъ обществъ, 7 сельскохозяйственныхъ угодій и 35 незастроенныхъ земельныхъ участковъ. Между тѣмъ какъ по старой системѣ обложенія всѣ эти владѣнія приносили 67.819 марокъ, они при налогѣ на общую цѣнность въ 2¹/₂ на тысячу должны приносить 104.699 марокъ. Получается, такимъ образомъ, излишекъ въ городской кассѣ, равный 36.880 маркамъ. Эта сумма составила слѣдующимъ образомъ: дома съ жилищами для рабочихъ и среднія зданія при новомъ порядкѣ должны были нести меньшее податное бремя, такъ какъ съ первыхъ взималось на 1.633 мар., со вторыхъ на 320 марокъ меньше. Большая сумма налоговъ выпала на долю лучшихъ домовъ (на 4.716 марокъ больше прежняго), фабричныхъ помѣщеній (на 2.870 марокъ), акціонерныхъ компаній (на 16.232 мар.), сельскохозяйственныхъ угодій (на 98 марокъ) и незастроенныхъ земельныхъ участковъ (на 6.547 марокъ).

Примѣрные смѣтныя исчисленія въ Крефельдѣ, на основаніи ко-

торыхъ единогласно рѣшено было ввести налогъ на общую цѣнность, обнаружили, что при новомъ порядкѣ налогъ на дома съ жилищами для рабочихъ уменьшится на 26 проц., на средніе дома—на 19 процентовъ, между тѣмъ какъ съ лучшихъ зданій будетъ взиматься на 16 проц. больше прежняго, съ фабричныхъ помѣщеній на 90 проц. больше, съ торговыхъ складовъ на 60 проц.

Муниципалитету Бреславля понадобилось на проведеніе нѣкоторыхъ улучшеній въ городскихъ сооруженіяхъ ежегодное увеличеніе доходовъ на 200.000 марокъ. Введенная 1 апрѣля 1900 года система обложенія недвижимыхъ имуществъ по общей цѣнности, при крайне низкомъ тарифѣ въ 2,9 на тысячу, привели къ тому, что спекулянты, акціонерныя общества, владѣльцы виллъ обязаны были вносить въ городскую кассу на 305 тысячъ марокъ больше прежняго. Такимъ образомъ, городъ получилъ необходимую для него сумму и могъ еще освободить небольшіе и средніе дома отъ податного бремени въ 105.000 марокъ.

Чрезвычайно рѣзко сказалось вліяніе системы обложенія по общей цѣнности въ Спандау, гдѣ она была введена 1 апрѣля 1902 года. Нѣсколько владѣльцевъ обширныхъ и очень цѣнныхъ земельныхъ участковъ вынуждены были платить гораздо больше, чѣмъ прежде. Одинъ землевладѣлецъ, недвижимыя имущества котораго оцѣнивались въ нѣсколько милліоновъ, платилъ до реформы 96 марокъ, послѣ реформы—14.000 марокъ.

Владѣльцы среднихъ домовъ платили и послѣ реформы столько же, сколько и до нея. Дома съ небольшими квартирами могли быть освобождены отъ части налоговъ. Въ 1901 году дополнительный налогъ на доходы составлялъ 200 процентовъ. Но указанный годъ пришлось закончить съ дефицитомъ. Требовалась гораздо большая сумма для удовлетворенія насущныхъ нуждъ, и въ слѣдующемъ году пришлось бы при прежнемъ порядкѣ повысить дополнительный налогъ на доходы до 229 проц. Но, благодаря введенію налога на общую цѣнность, представилась возможность не только не увеличивать дополнительнаго налога на доходы, но даже понизить его. Несмотря на то, что понадобилось гораздо больше денегъ, размѣръ обложенія доходовъ былъ пониженъ до 185 проц.

Черезъ полгода послѣ введенія новой системы газета «Berliner Morgenpost» имѣла полное право писать: «землевладѣльцы боялись, что нельзя будетъ продавать земельныхъ участковъ. Случилось однако какъ разъ противоположное. За короткое время, протекшее со времени введенія налога на общую цѣнность, было продано гораздо больше земельныхъ участковъ, чѣмъ въ прежніе годы, и спросъ на

землю все еще продолжает расти. Увеличение сдѣлокъ по продажѣ недвижимыхъ имуществъ объясняется тѣмъ, что владѣльцы незастроенныхъ земельныхъ участковъ въ Спандау болѣе охотно продаютъ ихъ, чѣмъ прежде, чтобы не пришлось платить налоговъ. Они понизили цѣны на свои владѣнія, тогда какъ прежде всякая сдѣлка была невозможна въ виду стоявшихъ высокихъ цѣнъ на землю. Оживилась также, благодаря реформѣ обложенія, и строительная дѣятельность».

Реформа обложенія нанесла большой ущербъ спекулянтамъ, которые вынуждены теперь платить большіе налоги и по необходимости уступать свои земельные участки по болѣе низкой цѣнѣ.

Зато новый порядокъ оказался благотѣльнымъ:

1) для владѣльцевъ домовъ съ небольшими квартирами, для которыхъ значительно уменьшилось податное бремя;

2) для всѣхъ обывателей, уплачивающихъ налогъ на доходы: каждый изъ нихъ сберегъ (229 — 185 =) 44 проц. дополнительнаго налога;

3) для каменщиковъ, плотниковъ, кровельщиковъ, слесарей, маляровъ, столяровъ, словомъ для всѣхъ ремесленниковъ, заработокъ которыхъ зависитъ отъ оживленной строительной дѣятельности;

4) для всѣхъ квартиронаимателей, которые въ состояніи были находить квартиры по болѣе дешевой цѣнѣ, благодаря пониженію цѣнъ на землю.

Въ январѣ 1899 года мнѣ пришлось говорить о жилищномъ вопросѣ въ Дортмундѣ. Во время дебатовъ одинъ изъ городскихъ представителей жаловался на то, что въ лучшей части города имѣются незастроенные земельные участки, такъ какъ ихъ владѣльцы назначили за нихъ неимовѣрную цѣну. Одинъ спекулянтъ, даже не мѣстный житель, владѣющій участкомъ земли на главной улицѣ Дортмунда, заявилъ, что онъ не продастъ этого участка меньше, чѣмъ за 500 тысячъ марокъ. На мой вопросъ, сколько же самъ вноситъ въ видѣ налога этотъ спекулянтъ, который надѣется получить десятки тысячъ прибыли на ростѣ населенія и культурной работѣ общины, я получилъ слѣдующій отвѣтъ: налогъ взимается съ приносимыхъ участкомъ доходовъ, поэтому земля можетъ быть обложена лишь, какъ поле, отведенное подъ картофель, и спекулянтъ ежегодно уплачиваетъ въ видѣ налога всего-навсего 3 марки.

1 апрѣля 1899 года была уже введена въ Дортмундѣ система обложенія по общей цѣнности по небольшому тарифу въ 2 на тысячу. Налогъ, который долженъ былъ уплатить спекулянтъ, сразу поднялся съ 3 до 1.000 марокъ. И органъ національ-либераловъ

«Dortmunder Zeitung», официальный органъ общественнаго управленія могъ уже 14 апрѣля писать: «образъ дѣйствій нашего муниципалитета приобрѣтаетъ себѣ и въ деревнѣ все больше и больше сторонниковъ. Нужно надѣяться, что начавшееся движеніе внесетъ въ дѣло обложенія большую опредѣленность и справедливость».

Несмотря на это, 4 ноября 1902 года магистратъ рѣшилъ представить въ муниципальное собраніе докладъ объ отмѣнѣ системы обложенія по общей цѣнности. Противники этого порядка обложенія торжествовали. Органъ землевладѣльцевъ въ Крефельдѣ утверждалъ, что эту систему обложенія хотятъ отмѣнить въ виду того, что она оказалась и вредной, и несправедливой. Въ дѣйствительности же положеніе вещей было совершенно иное. Муниципалитетъ Дортмунда имѣлъ въ виду присоединить къ городу два предмѣстія. Въ представительныхъ собраніяхъ этихъ предмѣстій рѣшающей голосъ принадлежалъ крупнымъ землевладѣльцамъ. Эти же послѣдніе заявили, что они только въ томъ случаѣ дадутъ свое согласіе на присоединеніе предмѣстій къ городу Дортмунду, если будетъ отмѣнено обложеніе по общей цѣнности. Магистратъ придавалъ большое значеніе присоединенію предмѣстій и былъ намѣренъ уступить требованіямъ землевладѣльцевъ. Но тутъ-то и обнаружилось, сколько горячихъ сторонниковъ приобрѣлъ себѣ налогъ на общую цѣнность при практическомъ проведеніи его въ жизнь. Сторонники поземельной реформы тотчасъ же созвали большое собраніе, пишущій эти строки прочиталъ рефератъ, и собраніе приняло единогласно резолюцію, выражавшую рѣшительный протестъ противъ намѣреній магистрата. Съ другой стороны, со всѣхъ сторонъ граждане безъ различія партій выражали свое неудовольствіе по поводу предстоящей замѣны, и магистратъ, уступая общественному мнѣнію, вынужденъ былъ взять назадъ свой проектъ, а система обложенія по общей цѣнности до сихъ поръ дѣйствуетъ съ успѣхомъ въ Дортмундѣ.

И домовладѣльцы, введенные въ заблужденіе нѣкоторыми изъ своихъ главарей въ печати и ферейнахъ, сначала горячо протестовали противъ новой системы обложенія. А затѣмъ они сами все больше и больше убѣждались, что въ данномъ случаѣ ихъ интересы далеко не сходятся съ интересами спекулянтовъ. И въ результатъ цѣлый рядъ фереиновъ домовладѣльцевъ высказался за реформу.

Тѣмъ не менѣе однако число общинъ, которыя положили въ основу своей системы земельного обложенія не сумму ежегодно получаемыхъ доходовъ, а общую цѣнность недвижимыхъ имуществъ, еще невелико.

До настоящаго времени эту реформу осуществили у себя:

Городскія общины:

Аахенъ, Барменъ, Гладбахъ, Бибрихъ, Бохольтъ, Бреславль, Шарлоттенбургъ, Клеве, Кельнъ, Дортмундъ, Дюисбургъ, Дюссельдорфъ, Эльберфельдъ, Эммерихъ, Эссенъ, Эшвейлеръ, Фленсбургъ, Гельзенкирхенъ, Герлицъ, Гагенъ, Ганау, Гомбургъ, Калькъ, Каттовитцъ, Киль, Кобленцъ, Кепеникъ, Крефельдъ, Люденшайдъ, Мальштадтъ Бурбахъ, Марбургъ, Мемель, Мюльгеймъ, Мюнхенъ, Мюнстеръ, Нейзальцъ, Рейссъ, Обергаузенъ, Оденкирхенъ, Опладенъ, Ораніенбургъ, Ремшайдъ, Реклингаузенъ, Риксдорфъ, Редельгаймъ, Золингенъ, Спандау, Стееле, Штральзундъ, Шенебергъ, Швейдницъ, Швельмъ, Тильзитъ, Фирсенъ, Вильгельмсгафенъ, Висбаденъ.

Сельскія общины.

Беекъ, Фовинкель (Дюссельдорфскій округъ); Эпштейнъ Висбаденскаго округа; Нордерней, Иловерфенъ Аурихскаго округа; Вильгельмсбургъ Люнебургскаго округа; Эйхвальде, Шмеквицъ, Цеутенъ, Шперенбергъ, Трептовъ, Иоганнисталь, Грюнау, Мариендорфъ, Темпельгофъ, Шмаргендорфъ, Вильмерсдорфъ, Груневальдъ, Гхинике, Фриденау, Лихтерфельде, Стеглицъ, Целендорфъ Тельтовскаго округа; Эркнеръ, Брицъ, Фридрихсгагенъ, Лихтенбергъ, Рейникендорфъ, Панковъ, Тегель, Вайсензее Нидербарнимскаго округа.

Размѣръ взимаемаго налога въ большинствѣ случаевъ далеко недостаточенъ для того, чтобы на ряду съ благопріятными финансовыми результатами сказалось также социальное-политическое значеніе этой системы обложенія. Въ большинствѣ случаевъ взимаемый налогъ колеблется между $1\frac{1}{2}$ и 3 на тысячу. Только Киль, Ней-Вайсензее и Фридрихсгагенъ дошли до 4 на тысячу, а Фленсбургъ даже до $4\frac{3}{4}$. Было бы важно установить и тутъ прогрессивный налогъ, — благо прусскій законъ объ общинномъ обложеніи даетъ возможность сдѣлать это, — при чемъ слѣдовало бы избавить по возможности мелкія владѣнія отъ излишнихъ тяготъ, а за то возложить болѣе тяжкое бремя налоговъ на крупныя земельныя участки, приобретаемые часто для спекулятивныхъ цѣлей, чтобы крайне затруднить, если уже нельзя сдѣлать совершенно невозможнымъ, земельный ажіотажъ.

Письмо изъ Фридрихсгагена, напечатанное въ № 22 журнала «Deutsche Volksstimme» за 1901 показываетъ, какое вліяніе оказываетъ обложеніе земель по общей цѣнности на всѣ общинныя дѣла.

«До тѣхъ поръ, пока обширные участки земли облагались сообразно съ тѣмъ, какіе доходы могутъ приносить они при разведеніи на нихъ картофеля и т. п., строительная дѣятельность была совершенно подавлена, и призракъ жилищной нужды появился уже и здѣсь. Но вотъ недавно органы общественнаго управленія дѣятельно занялись тамъ проведеніемъ въ жизнь системы обложенія по общей цѣнности, и мы имѣемъ уже въ настоящее время полное право сказать, что разумная система обложенія земельныхъ участковъ повышаетъ ихъ предложеніе на рынкѣ и тѣмъ способствуетъ уменьшенію жилищной нужды.

«Намъ приходится упомянуть здѣсь еще объ одномъ вопросѣ. Уже въ теченіе десятковъ лѣтъ служащіе Фридрихсгагена боролись за улучшеніе ихъ матеріальнаго положенія. Учителя съ горечью видѣли, что они, въ отношеніи уровня своего матеріальнаго благосостоянія, остаются далеко позади своихъ товарищей, работающихъ на школьномъ поприщѣ въ другихъ мѣстахъ. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ этого было вѣчное неудовольствіе и частая смѣна служащихъ. Въ настоящее время нашли средство устранить и этотъ недостатокъ. Община окрѣпла въ финансовомъ отношеніи, благодаря реформѣ обложенія, и она могла, наконецъ, въ должной степени осуществить предложенія школьной инспекціи о повышеніи вознагражденія учителей, давно уже признаннаго недостаточнымъ».

Доходы общинъ, благодаря введенію системы обложенія недвижимыхъ имуществъ по ихъ общей цѣнности, значительно увеличились, безъ обремененія, однако, домовладѣльцевъ и представителей промышленности. Слѣдующая таблица показываетъ степень увеличенія доходовъ въ общинахъ, гдѣ налогъ на общую цѣнность введенъ 1 апрѣля 1902 года.

	Налогъ на тысячу.	Доходы въ настоящее время.	Доходы при прежнемъ порядкѣ.	Увеличеніе въ проц.
Бармень	3	1.088.043	928.210	17
Бибрихъ	3	154.000	103.000	44
Ганау	2	156.000	136.416	15
Кобленцъ	2	288.000	221.600	30
Висбаденъ	2	925.000	657.000	41

Община Вильменсдорфа получила въ 1894 году 10.735 марокъ въ видѣ налога на доходы. Въ 1901 году введено было обложеніе не-

движимыхъ имуществъ по ихъ общей цѣнности, и доходы поднялись до 621.219 марокъ. Доходы, значить, увеличились на 5.700 процентовъ!

Понятно теперь, почему Е. Нейгаусъ на 13 общемъ собраніи союза сторонниковъ поземельной реформы, имѣлъ возможность сообщить слѣдующій фактъ: «изъ тридцати общинъ, опрошенныхъ по поводу того, считаютъ ли онѣ на основаніи своего опыта полезнымъ сохранить систему налога на общую цѣнность, двадцать восемь отвѣтили утвердительно. Двѣ остальные общины заявили, что эта система обложенія дѣйствовала въ теченіе столь короткаго время, что онѣ не успѣли еще пріобрѣсти въ этомъ отношеніи достаточнаго опыта. Когда комиссія, назначенная гражданами Гамбурга для реформы земельного обложенія, запросила по этому поводу канцелярію бургомистра города Кельна, ей отвѣтили, что «новая система обложенія оказалась полезной во всѣхъ отношеніяхъ, привела въ болѣе справедливому распредѣленію налоговъ и удовлетворила самые разнообразные слои населенія. Особенно сильно пострадали земельные участки, предназначенныя для спекулятивныхъ сдѣлокъ. Кромѣ того къ уплатѣ налога по полному тарифу привлечены также и помѣщенія, занятые промышленными предпріятіями, обязанныя платить государственныя подати лишь въ половиномъ размѣрѣ по сравненію съ жилыми домами (20%). Такимъ образомъ, жилыя помѣщенія освобождены были отъ 40% прежняго податнаго бремени, и все это преимущество выпало на долю небольшихъ домовъ съ квартирами для рабочихъ, такъ какъ эти дома приносятъ большой воловой доходъ, но имѣютъ меньшую общую цѣнность. Противъ размѣра обложенія по общей цѣнности протестовали не многіе. Этимъ только подтверждается мнѣніе, что новый порядокъ во всѣхъ мѣстахъ проводится въ жизнь безъ всякихъ затрудненій.

«Въ Кельнѣ въ 1895 году, при составленіи смѣты государственныхъ налоговъ на строенія, поступило 2703 заявленія протеста при 21.219 домахъ, подвергшихся обложенію. При обложеніи же недвижимыхъ имуществъ по ихъ общей цѣнности подано было лишь 174 заявленія протеста при 30.000 постройкахъ, подлежащихъ оплатѣ налогомъ».

Магистратъ города Бреславля далъ такой отзывъ о новой системѣ обложенія: «мы увѣрены, что строгое и послѣдовательное проведеніе въ жизнь этого порядка ограничить размѣры земельной спекуляціи, понизить цѣны на землю и вызоветъ улучшеніе жилищныхъ условій».

Существенная выгода системы обложенія по общей цѣнности заключается въ томъ, что она бросаетъ свѣтъ на основное значеніе незаслуженнаго прироста цѣнности въ жизни общинъ.

Въ Дюссельдорфѣ этотъ порядокъ обложенія былъ введенъ 1 апрѣля 1900 года. Магистратъ въ приведенныхъ имъ мотивахъ къ проекту по данному вопросу проявилъ въ достаточной мѣрѣ пониманіе задачъ соціальной политики. «Нѣтъ никакихъ рѣшительно основаній за то, — сказано въ этихъ мотивахъ, — чтобы земельные участки, предназначенные для спекуляціи, облагались сообразно съ суммой доходовъ, какая можетъ быть получена при сельскохозяйственной ихъ обработкѣ. Прямой доходъ съ этихъ участковъ заключается въ увеличеніи изъ года въ годъ ихъ цѣнности, которое находится въ полномъ соотвѣтствіи съ оживленіемъ строительной дѣятельности. Между тѣмъ эти доходы, которые часто въ теченіе короткаго времени увеличиваются въ десять и болѣе разъ, при теперешней системѣ не подлежатъ обложенію. Кому обязаны собственники повышеніемъ цѣнности принадлежащихъ имъ имуществъ? Не своими усиліями и способностями они добились этого, а благодаря лишь расцвѣту общины, благодаря успѣхамъ ея на поприщѣ культуры, между тѣмъ какъ они сами не принимаютъ никакого участія соотвѣтственно полученной ими выгодѣ даже въ массѣ расходовъ, неизбежно вытекающихъ изъ развитія общинной жизни. Привлеченіе ихъ къ несенію соотвѣтствующихъ тяготъ вполне согласуется съ началами справедливости, ихъ прямая обязанность вернуть обратно часть того, что они получили».

Должны ли быть обложены сады при налогѣ на общую цѣнность, или нѣтъ? Этотъ вопросъ выдвигается часто весьма энергично на первую очередь противниками поземельной реформы. Въ какомъ состояніи находится этотъ вопросъ въ настоящее время? Каждая разумно дѣйствующая община будетъ стараться всѣми силами сохранить возможно большее число садовъ, поскольку они служатъ интересамъ не однихъ собственниковъ, и всей общины, способствуя улучшенію воздуха большихъ городовъ и т. п.

Но все-таки недостаточно просто и категорически заявить, что сады освобождаются отъ уплаты налоговъ. Не нужно обладать особеннымъ даромъ предвидѣнія для того, чтобы заранѣе предсказать, что послѣ такого заявленія не останется больше ни одного незастроеннаго земельного участка въ предѣлахъ той или другой общины. Каждый такой участокъ на слѣдующій же день послѣ сдѣланнаго разъясненія можетъ быть превращенъ въ цвѣтущій садъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, будетъ именованъ его владѣлецъ, который можетъ удовлетвориться тѣмъ, что посадить на видномъ мѣстѣ два-три цвѣтка.

Но и въ данномъ случаѣ можно при добромъ желаніи найти средство, не нарушая ничьихъ интересовъ, въ то же время исключить возможность всякаго рода злоупотребленій.

Крефельдъ представляетъ собой образецъ германскаго города, въ которомъ вопросъ этотъ имѣетъ особенно важное значеніе: тамъ еще половина всѣхъ земельныхъ участковъ отведена подъ сады и сельскохозяйственныя угодья. Въ законѣ, установившемъ налогъ на общую цѣнность, говорится: «назначенный налогъ на недвижимыя имущества можетъ быть уменьшенъ податной комиссіей, уплата его можетъ быть также отсрочена въ томъ случаѣ, если взысканіе его угрожаетъ существеннымъ вредомъ интересамъ лицъ, владѣнія которыхъ подверглись обложенію. На уменьшеніе налога требуется согласіе обер-бургомистра».

Въ объяснительномъ примѣчаніи къ этому правилу мы читаемъ: «уменьшеніе налога допустимо только въ видѣ исключенія и то лишь въ такихъ случаяхъ, когда интересамъ плательщиковъ податей наносится существенный несоразмѣрный вредъ и когда отсрочка по положенію дѣлъ оказывается совершенно бесполезной. Отсрочка можетъ быть предоставлена въ тѣхъ случаяхъ, когда сельскохозяйственная или садовая обработка даннаго земельного участка составляетъ главное занятіе его владѣльца и единственный источникъ его благосостоянія. Но отсрочка можетъ быть только дана на текущій годъ; уже съ началомъ слѣдующаго податнаго періода за отсрочку нужно уплачивать 4⁰/₀ годовыхъ. Далѣе, если налогъ не внесенъ въ теченіе 1¹/₂ года, то уплата его должна быть обезпечена цѣнными бумагами или же какими-либо другими гарантіями».

Еще болѣе простымъ кажется намъ слѣдующій путь: участки, обозначенные въ спискѣ недвижимыхъ имуществъ, какъ садовая земля, привлекаются въ несенію налоговъ лишь въ половинномъ размѣрѣ. Если только эта земля, значащаяся въ спискѣ садовой, отводится подъ постройки, то городское управленіе только въ томъ случаѣ выдаетъ разрѣшеніе на эту постройку, если налогъ будетъ уплаченъ полностью со дня объявленія даннаго участка садомъ.

Четвертый съѣздъ германскихъ садоводовъ, состоявшійся въ Ганноверѣ 7 августа 1902 года, единогласно присоединился къ такому предложенію на основаніи доклада пишущаго эти строки. Такой способъ обложенія оказывается чрезвычайно выгоднымъ и для самихъ садоводовъ.

Подобная мѣра, безъ сомнѣнія, будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ сохраненіе садовъ внутри города. Въ настоящее время многіе владѣльцы отдають свои сады подъ постройки въ надеждѣ получить большую прибыль. Но при необходимости уплаты крупной суммы налоговъ эта прибыль должна сократиться на означенную сумму. Вотъ это-то обстоятельство и помѣшаетъ нѣкоторымъ приносить свои сады въ жертву строительной спекуляціи.

3. Налогъ на приростъ цѣнности.

Послѣдній, далеко не наименѣе важный, налогъ, подлежащій нашему обсужденію, это — налогъ на приростъ цѣнности (Zuwachssteuer). Этотъ налогъ долженъ заключать въ себѣ всю совокупность незаслуженнаго прироста цѣнности (unearned increment), или, по крайней мѣрѣ, возможно большую часть его. Право, даже обязанность общинъ удерживать за собой то, что имъ принадлежитъ, ясно вытекаетъ изъ самой сущности незаслуженнаго прироста, о чемъ мы уже говорили выше, и изъ обширности тѣхъ социальнo-политическихъ задачъ, рѣшеніе которыхъ представляетъ для общинъ настоятельную необходимость.

Налогъ на приростъ цѣнности можетъ быть взимаемъ до повышения цѣнности земельного участка въ формѣ налога на улучшения, на которыя приходится затрачивать опредѣленную сумму издержекъ. Но налогъ можетъ взыматься уже и послѣ повышения цѣнности въ формѣ налога на приростъ цѣнности въ тѣсномъ смыслѣ этого слова.

Взиманіе спеціальнаго налога для выполнения общиной нѣкоторыхъ культурныхъ работъ, повышающихъ цѣнность сосѣднихъ земельныхъ участковъ, чрезвычайно распространено въ Америкѣ, Англии и Австраліи и доставляетъ многимъ общинамъ очень крупные доходы.

Дѣйствующій въ Пруссіи законъ объ общинномъ обложеніи (§ 9) допускаетъ возможность, а до извѣстной степени даже необходимость назначенія этого налога на производимыя улучшения.

«Общины, — говорится въ упомянутомъ параграфѣ, — имѣютъ право взимать особые взносы на выполнение сооружений, которыя необходимы въ интересахъ всего населенія. Издержки по содержанію общественныхъ учрежденій должны лечь на тѣхъ собственниковъ недвижимыхъ имуществъ и промышленниковъ, которые получили особенно крупныя выгоды отъ созданныхъ общиной сооружений. Взносы опредѣляются по степени полученныхъ выгодъ отдѣльными владѣльцами. Взносы эти должны обязательно взыматься уже по той причинѣ, что въ противномъ случаѣ придется прибѣгнуть къ налогу для покрытія издержекъ, включая сюда и расходы по уплатѣ процентовъ на капиталъ и по погашенію затраченной суммы».

Несмотря на такую ясность закона, налогъ на улучшения получилъ еще недостаточное распространеніе въ германскихъ общинахъ. Въ Шарлоттенбургѣ издано было 20 марта 1902 года слѣдующее постановленіе муниципальнаго совѣта.

§ 1.

Съ цѣлью покрыть издержки по созданію сооруженій, необходимыхъ въ интересахъ общаго блага, тѣ собственники недвижимыхъ имуществъ, которымъ эти сооруженія приносятъ особенно большія матеріальныя выгоды, обязаны вносить опредѣленныя суммы, соотвѣтственно полученной каждымъ выгодѣ. Сооруженія, за которыя должны расплачиваться владѣльцы земельныхъ участковъ, суть:

1. Расширеніе цѣлыхъ улицъ или отдѣльныхъ ихъ частей, за исключеніемъ расходовъ по сооруженію мостовъ, находящихся на протяженіи улицъ.

2. Устройство площадей.

3. Устройство открытыхъ парковъ внутри застроенной части города.

4. Сооруженіе мостовъ, благодаря которымъ создаются новыя дороги.

5. Проведеніе новыхъ улицъ вмѣстѣ съ необходимыми для этого насыпями и проходами, если опять-таки создаются новыя дороги.

§ 2.

Владѣльцы земельной собственности не обязаны покрывать издержки:

1. По тѣмъ сооруженіямъ, которыя предусмотрены въ § 15 закона 2 іюля 1875 года о проведеніи и измѣненіи направленія улицъ и т. д. (мѣстное постановленіе отъ 23 февраля 1872 года).

2. По тѣмъ сооруженіямъ, общая стоимость которыхъ не превышаетъ тысячу марокъ.

§ 3.

Владѣльцы земельныхъ участковъ обязаны возмѣстить не больше пяти шестыхъ затраченнаго капитала. Остальную часть несетъ община соотвѣтственно той пользѣ, какую приносятъ эти сооруженія всей массѣ населенія.

§ 4.

Что касается расширенія улицъ, то здѣсь должны быть соблюдены слѣдующія условія:

1. Подъ именемъ расширенія подразумѣваются такія сооруженія, при которыхъ къ улицамъ присоединяются новыя свободныя земельныя участки.

2. Обязательность взносов исключается, если только всѣ собственники недвижимыхъ имуществъ предоставляютъ бесплатно полностью необходимые для расширенія улицъ земельные участки.

3. Если же бесплатно отчуждается лишь часть необходимой земли, то цѣнность ея принимается во вниманіе при вычисленіи общей суммы затратъ на произведенное расширеніе. Затѣмъ взносъ каждаго, принимавшаго участіе въ этомъ отчужденіи, уменьшается соотвѣтственно цѣнности отчужденнаго имъ участка. Цѣнность отчужденныхъ въ распоряженіе общинъ участковъ опредѣляется магистратомъ, который при этомъ долженъ считаться съ цѣной земли, приобрѣтенной имъ самимъ за наличныя деньги.

4. Вносить опредѣленныя суммы на работы по расширенію улицъ обязаны слѣдующія лица:

а) тѣ, которые возвели постройки на подлежащей расширенію улицѣ черезъ четыре недѣли послѣ опубликованія состоявшагося рѣшенія о расширеніи и смѣты необходимыхъ расходовъ;

б) всѣ тѣ домовладѣльцы, которые начнутъ строить зданія во время производства работъ по расширенію улицъ, но не позже, чѣмъ по прошествіи двухъ лѣтъ послѣ упомянутаго опубликованія рѣшенія общины и смѣты.

§ 5.

Всѣ остальные правила, опредѣляющія порядокъ взиманія взносовъ, издаются въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ на основаніи рѣшенія общинъ. Этимъ рѣшеніемъ опредѣляется часть издержекъ, которая должна пасть на общину, кругъ землевладѣльцевъ, которые вообще должны быть привлечены къ несенію этихъ расходовъ, и главныя основанія для сужденія о матеріальныхъ выгодахъ отдѣльныхъ лицъ отъ созданныхъ вновь сооружений.

Какую бы цѣнность не представлялъ собой налогъ на улучшенія, онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ замѣнить собой налога на приростъ цѣнности, такъ какъ налогъ на улучшенія собственно будетъ касаться лишь опредѣленной сравнительно небольшой части прироста цѣнности. Огромный же приростъ цѣнности, который является общимъ для всѣхъ странъ, обусловливается увеличеніемъ населенія и промышленнымъ развитіемъ и остается при указанныхъ условіяхъ совершенно нетронутымъ. Между тѣмъ получить часть этого прироста для общинъ представляется настоятельной необходимостью какъ по финансовымъ соображеніямъ, такъ и по требованіямъ соціальной справедливости.

Въ послѣднемъ отчетѣ союза баденскихъ городовъ сообщается, что баденскій министръ финансовъ, извѣстный также своими работами въ области социальной политики, д-ръ Бухенбергеръ, предложилъ муниципалитетамъ подробно обсудить вопросъ о введеніи налога на приростъ цѣнности земельныхъ участковъ. Газета «*Berliner Korrespondenz*», официальный органъ прусскаго министерства, говоря о сущности общиннаго обложенія обращаетъ вниманіе на пробѣлъ въ этой области. Въ номерѣ отъ 24 сентября 1899 года напечатано: «развѣ не извѣстно всѣмъ, что государственный поземельный налогъ даже самымъ отдаленнымъ образомъ не касается прироста цѣнности земельныхъ участковъ въ городахъ?»

Наиболѣе простымъ образомъ могъ бы быть проведенъ на практикѣ налогъ на приростъ цѣнности, если бы онъ опредѣлялся каждый разъ, когда земельный участокъ переходитъ изъ рукъ одного владѣльца къ другому, и на-эту то сумму прироста и былъ бы назначенъ налогъ. Въ печать проникъ слухъ, что въ небольшомъ городкѣ Ней-Изенбургѣ предполагается ввести налогъ на приростъ цѣнности, такъ какъ нѣкоторые франкфуртскіе капиталисты получили тамъ огромную прибыль на незаслуженномъ приростѣ цѣнности. Одинъ франкфуртскій капиталистъ купилъ, на примѣръ, тамъ въ 1900 году участокъ земли за 14.000 марокъ и продалъ его въ 1903 году за 31.000 марокъ. Предположимъ теперь, что община ввела налогъ на приростъ цѣнности въ размѣрѣ десяти процентовъ. Владѣлецъ обязанъ доказать, какая часть полученнаго имъ излишка въ $(31.000 - 14.000 =)$ 17.000 марокъ обусловлена произведенными имъ улучшениями, возведеніемъ новыхъ построекъ, разведеніемъ садовъ. Допустимъ даже, что въ нашемъ случаѣ владѣлецъ потратилъ на всѣ улучшения 2.000 марокъ, то и тогда остается еще чистый приростъ цѣнности въ 15.000 марокъ. Изъ этой суммы на долю общины придется 1.500 марокъ. А спекулянтъ все-таки получилъ бы безъ всякой затраты труда и энергіи 13.500 марокъ чистой прибыли.

При введеніи такой системы обложенія необходимо позаботиться о томъ, чтобы въ совершаемыхъ актахъ при покупкѣ и продажѣ земельныхъ участковъ фигурировала ихъ дѣйствительная цѣна. Бывали уже попытки указывать въ запродажныхъ записяхъ слишкомъ низкую цѣну, а сумму прироста цѣнности выдавать въ формѣ векселей или какихъ либо другихъ документовъ, съ цѣлью избѣжать уплаты налога на приростъ цѣнности. Наболѣе вѣрнымъ средствомъ для борьбы съ такими злоупотребленіями было бы предоставленіе общинѣ преимущественнаго права купить участокъ по той цѣнѣ, какая указана въ запродажной записи. Землевладѣльцу, который по-

желалъ продать принадлежащее ему имущество, рѣшительно все равно, получить ли онъ деньги за земельный участокъ отъ г. Шульца, г. Мюллера или отъ общины. Община же, исполненная сознанія своихъ соціально-политическихъ обязанностей, идущая правильнымъ путемъ къ основной своей цѣли, всегда найдетъ возможность воспользоваться земельными участками, которые продаются по непомѣрно дешевой цѣнѣ.

Первая робкая попытка осуществить на практикѣ идею налога на приростъ цѣнности на основаніи существующаго законодательства объ общинномъ обложеніи была произведена во Франкфуртѣ на Майнѣ. Тамъ обсуждался проектъ введенія новаго порядка взиманія налога на обращеніе. Основныя положенія этого проекта заключаются въ слѣдующемъ.

1.

Къ взимаемому уже въ настоящее время налогу на обращеніе въ $1\frac{1}{2}\%$ прибавляются слѣдующіе дополнительные сборы:

1. При переходѣ незастроенныхъ земельныхъ участковъ въ другія руки налогъ повышается на $1\frac{1}{2}$ проц.

2. Приростъ цѣнности земельного участка со времени послѣдней произведенной съ нимъ сдѣлки облагается дополнительнымъ налогомъ на основаніи слѣдующихъ правилъ:

а) въ качествѣ основанія для расчета принимается цѣна, по которой дѣйствительно былъ проданъ участокъ въ послѣдній разъ и которая показываетъ, слѣдовательно, его общую цѣнность. Къ этой цѣнѣ прибавляются расходы, понесенные владѣльцемъ при возведеніи построекъ, взносы, сдѣланные имъ на проведеніе улицъ, каналовъ и т. д. Но въ сумму цѣнности отнюдь не входяхъ расходы по содержанию участка, а также проценты на капиталъ или недополученные доходы.

в) разница между цѣной, опредѣленной согласно вышеупомянутымъ правиламъ, и той суммой, за которую участокъ продается въ настоящее время, и показываетъ ростъ цѣнности, который и подлежитъ обложенію въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Если ростъ цѣнности колеблется между 5 и 20 процентами, взимается дополнительный налогъ въ размѣрѣ $\frac{1}{2}$ проц. съ продажной цѣны, если приростъ цѣнности равняется 20—35 процентамъ, дополнительный налогъ взимается въ размѣрѣ 1 проц., при приростѣ цѣнности въ 35—50 проц. дополнительный налогъ составляетъ уже $1\frac{1}{2}$ проц., если же приростъ цѣнности превышаетъ 50%, дополнительный налогъ составляетъ 2 проц.

Гораздо труднѣе разрѣшается вопросъ о томъ, взимать ли налогъ съ тѣхъ участковъ, которые въ теченіе долгаго времени оставались въ рукахъ одного и того же владѣльца? если такой участокъ подлежитъ обложенію, какимъ образомъ провести это на практикѣ? Здѣсь должны имѣть рѣшающее значеніе соціально-политическія соображенія. Согласно этимъ послѣднимъ налогъ на приростъ цѣнности долженъ прежде всего взиматься съ тѣхъ незастроенныхъ земельныхъ участковъ, которые владѣлецъ удерживаетъ за собой со спеціальной цѣлью получить въ будущемъ крупную прибыль, между тѣмъ какъ такого рода тактика въ значительной степени задерживаетъ естественный ростъ помѣщеній для жилья и мастерскихъ.

Каждые десять лѣтъ, по крайней мѣрѣ, земельные участки должны подвергаться переоцѣнкѣ на основаніи данныхъ дополнительнаго обложенія. При этомъ можетъ, на примѣръ, обнаружиться, что цѣна земельного участка поднялась съ 20.000 марокъ до 36.000. Владѣлецъ можетъ доказать, что онъ за послѣдніе десять лѣтъ затратилъ на всякаго рода улучшенія 3.000 марокъ. Въ такомъ случаѣ чистый приростъ цѣнности составляетъ $(16.000 - 3.000 =)$ 13.000 марокъ. Община съ этой суммы взимаетъ налогъ въ размѣрѣ 10 проц., что составитъ 1.300 марокъ. Съ цѣлью избѣжать затрудненій въ уплатѣ община могла бы взыскивать причитающійся налогъ не въ одинъ разъ, а распредѣлить всю сумму на отдѣльныя части соотвѣтственно числу лѣтъ, по прошествіи которыхъ производится переоцѣнка имущества. При такихъ условіяхъ общинѣ придется взыскивать лишь $(1.300 : 10 =)$ 130 марокъ въ годъ.

Мысль о налогѣ на приростъ цѣнности впервые возникла и была признана въ Германіи въ городахъ-крѣпостяхъ. Возникающая часто необходимость уничтожать старыя укрѣпленія обычно связана для городскихъ общинъ съ тяжелыми жертвами. Крупныя же выгоды отъ этого получаютъ главнымъ образомъ собственники земельныхъ участковъ.

На основаніи закона 21 декабря 1871 года земельная собственность, находящаяся вблизи укрѣпленій, подчинена нѣкоторымъ ограничительнымъ правиламъ: участки эти не должны быть заняты постройками, и цѣнность ихъ не идетъ дальше цѣнности пахотнаго поля или садовой земли. Но весь промежуточный длинный путь между пахотной землей и мѣстомъ для построекъ проходитъ въ тотъ самый моментъ, когда ограниченія, установленныя для данной мѣстности, уничтожаются, и собственники земельныхъ участковъ получаютъ безъ всякаго труда крупную прибыль. Такимъ образомъ, само собой понятно, что соціальная справедливость требуетъ, чтобы этотъ огромный незаслуженный приростъ цѣнности былъ привлеченъ къ

несенію тѣхъ часто крупныхъ жертвъ, которыя приносятъ города, вынужденные принять въ свое владѣніе старыя укрѣпленія.

Ферейнъ укрѣпленныхъ городовъ, въ составъ котораго входятъ всѣ магистраты этихъ городовъ въ Германіи, предположилъ обратиться въ 1901 году въ рейхстагъ съ петиціей о допущеніи налога на приростъ цѣнности. Страсбургскому обербургомистру Баку поручена была выработка законопроекта по этому вопросу. Къ сожалѣнію, эта петиція не была отослана. Дѣло это разстроилось прежде всего изъ-за того противодѣйствія, какое нѣкоторые бургомистры встрѣтили со стороны городскихъ представителей. Здѣсь приходится отмѣтить поразительное явленіе, которое наблюдалось и въ прежнее время: магистраты проявляютъ гораздо больше интереса къ нуждамъ народа, болѣе дружественно относятся къ нему, чѣмъ представители гражданъ! Вина въ данномъ случаѣ падаетъ и на неправильную избирательную систему, и на неслыханное равнодушіе гражданъ ко всѣмъ вопросамъ общинной политики.

Обербургомистръ Бакъ опубликовалъ выработанный имъ въ высшей степени цѣлесообразный проектъ обложенія въ «*Deutsche Volksstimme*» (№ 8, 1903). Существенную часть этого проекта составляютъ слѣдующіе пункты:

§ 1. Если община обязалась на основаніи заключеннаго договора съ воинскимъ управленіемъ уплатить соотвѣтствующее вознагражденіе за освобожденіе ихъ отъ ограниченій, указанныхъ въ законѣ 21 декабря 1871 года относительно правъ собственниковъ земельныхъ участковъ вблизи укрѣпленій, то владѣльцы означенныхъ участковъ должны быть привлечены къ возмѣщенію затратъ, произведенныхъ общиной.

§ 2. Договоры, заключенные на такихъ условіяхъ, представляются на утвержденіе правительства. Съ утвержденіемъ связано вступленіе въ законную силу приведеннаго выше порядка и назначеніе высшаго должностнаго лица, который и предсѣдательствуетъ въ оцѣночной комиссіи.

§ 4. Оцѣнкѣ подлежатъ земельные участки, которые до сихъ поръ были расположены въ первомъ или второмъ округѣ, а теперь совсѣмъ освобождены или перенесены въ третій округъ. Предметомъ оцѣнки является полученный при этихъ условіяхъ приростъ цѣнности.

§ 5. Владѣлецъ cadaго земельного участка обязанъ уплатить до двухъ третей прироста цѣнности для возмѣщенія затратъ, понесенныхъ городомъ. Эти суммы должны выплачиваться въ формѣ ежегодной ренты.

Развитая въ этомъ проектѣ идея вполне осуществима, такъ какъ она была проведена въ жизнь еще тридцать лѣтъ тому назадъ.

Когда городъ Майнцъ добился уничтоженія внутреннихъ укрѣпленій, ему разрѣшено было закономъ 28 ноября 1872 года обложить земельные участки, освобожденные отъ прежнихъ стѣсненій, чрезвычайнымъ налогомъ въ пользу городской кассы въ размѣрѣ 500000 гульденовъ (857142 марки).

Въ настоящее время вопросъ этотъ близокъ къ законодательному рѣшенію въ Вюртембергѣ. Промышленному развитію города Ульма въ значительной степени мѣшаютъ его внутреннія укрѣпленія. Государство хочетъ предоставить городу землю, занятую укрѣпленіями, за цѣну въ 3.800.000 марокъ. Цѣнность же этихъ земельныхъ участковъ, на основаніи мнѣнія свѣдущихъ людей, едва достигаетъ половины указанной суммы. Высокая цѣна находитъ себѣ оправданіе только въ томъ приростѣ цѣнности всѣхъ земельныхъ участковъ, который получится послѣ уничтоженія територіальныхъ ограниченій. Муниципалитетъ Ульма обратился, поэтому, къ правительству съ особымъ ходатайствомъ предоставить ему по закону право ввести специальныйъ налогъ, для возмѣщенія издержекъ по снятію укрѣпленій, и вюртембергское правительство дало на это свое согласіе. Правительство предоставило на усмотрѣніе ландтага законопроектъ, по которому муниципалитету Ульма предоставляется право назначить особый налогъ на приростъ цѣнности для полученія въ общемъ суммы около 900 тысячъ марокъ. Налогъ опредѣляется величиной земельного участка и приростомъ цѣнности, который получился, благодаря объявленной територіальной свободѣ. Законопроектъ этотъ до сихъ поръ еще не принятъ въ окончательномъ видѣ ландтагомъ. Но намъ не приходится сомнѣваться въ томъ, что принятіе этого законопроекта обезпечено, разъ только населеніе ознакомится съ основными его положеніями.

Если въ настоящее время признано уже право всего населенія на незаслуженный приростъ цѣнности, который возникаетъ вслѣдствіе уничтоженія укрѣпленій, то признаніе этого права и на всякій приростъ ренты, получающійся, благодаря усиліямъ общины, есть только вопросъ времени.

9. Система обложенія въ Кіао-чао.

Наиболѣе совершенное проведеніе всѣхъ вышеуказанныхъ принциповъ обнаруживаетъ система обложенія, дѣйствующая въ Кіао-чао, введенная тамъ 2 сентября 1898 года.

Налогъ на обращеніе составляетъ въ нашихъ владѣніяхъ на Дальнемъ Востокѣ 2 процента цѣнности (одинъ процентъ вноситъ продавецъ и одинъ—покупатель).

Поземельный налогъ на общую цѣнность составляетъ тамъ шесть процентовъ дѣйствительной стоимости. Каждые три года земля подвергается переоцѣнкѣ съ цѣлью увеличить налогъ соотвѣтственно повышенію цѣнности.

Налогъ на приростъ цѣнности составляетъ тамъ $33\frac{1}{3}$ процента незаслуженнаго прироста. Всякое уклоненіе отъ уплаты этого налога становится невозможнымъ въ виду того, что администрація имѣетъ право оставить за собой земельный участокъ по указанной въ продажной записи цѣнѣ.

Первый officialный отчетъ о развитіи Кіао-чао, внесенный правительствомъ въ германскій рейхстагъ, представляетъ собой весьма цѣнную работу по вопросу о земельномъ обложеніи вообще и о незаслуженномъ приростѣ цѣнности въ частности.

Въ мотивахъ къ приведеннымъ вышеуказаннымъ мѣропріятіямъ мы находимъ слѣдующія соображенія:

«Принятыми мѣрами администрація, нисколько не препятствуя личной дѣятельности и инициативѣ каждаго, имѣетъ лишь въ виду обезпечить за собой нѣкоторую долю въ позднѣйшемъ ростѣ цѣнности. Если въ теченіе года не повышается цѣнность земельного участка, администрація не предъявляетъ никакихъ притязаній. Если же цѣнность земельныхъ участковъ повышается не въ зависимости отъ личныхъ усилій ихъ владѣльца, а исключительно въ силу роста и развитія данной мѣстности, благодаря дѣятельности администраціи или всего населенія общины, то и администрація и вся община, — ихъ финансовыя интересы совершенно тождественны, — должны обезпечить за собой часть получившагося прироста. Администрація проявляетъ вполне умѣренныя требованія, удовлетворяясь третью незаслуженнаго прироста цѣнности и предоставляя остальные двѣ трети частнымъ владѣльцамъ.

«Въ основу такого обложенія легло то соображеніе, что въ интересахъ германскаго правительства не допускать въ арендуемой имъ территоріи никакихъ вредныхъ земельныхъ спекуляцій, дурныя послѣдствія которыхъ ощущаются уже наиболѣе чувствительно въ настоящее время населеніемъ всѣхъ другихъ мѣстностей восточной Азіи.

«Другимъ средствомъ, съ одной стороны, помѣшать земельной спекуляціи, съ другой стороны, не нарушать естественнаго хода развитія этихъ областей, является введеніе поземельнаго налога на общую цѣнность. Органы управленія взимаютъ ежегодно съ каждаго проданнаго земельного участка налогъ въ размѣрѣ 6 процентовъ его цѣнности. Въ основу оцѣнки земли въ первые три года положена

цѣна, которую покупатели уплачивали самимъ органамъ управленія. Въ послѣдующее же время, по прошествіи каждаго трехъ лѣтъ, предпринимается переоцѣнка земельныхъ участковъ.

«При взиманіи налога въ шесть процентовъ удается избѣжать скопленія въ однѣхъ рукахъ большого количества земли со спекулятивными цѣлями. Ни одинъ капиталистъ не помѣститъ своихъ сбереженій въ земельныхъ участкахъ, разъ, помимо другихъ ограниченій, существующихъ для продажи земли, ему придется еще ежегодно уплачивать 6 проц. на затраченный имъ капиталъ».

Намъ кажется очень интереснымъ отмѣтить, какъ встрѣченъ былъ германскимъ рейхстагомъ въ засѣданіи 31 января 1899 года проектъ земельного обложенія въ Кіао-чао. Отъ имени центра говорилъ д-ръ Либеръ. Онъ выразилъ свое полное одобреніе такой именно политикѣ. Консерваторы устами своего оратора д-ра Эртеля выразили свое сожалѣніе по поводу того, что правительство не пошло дальше и не повысило налога на приростъ цѣнности до 50 процентовъ. Националь-либералы, въ лицѣ своего представителя д-ра Оріолы, выступили горячими защитниками этой системы земельного обложенія, и даже вождь свободомыслящихъ Евгеній Рихтеръ, этотъ непримиримый противникъ реформы въ области земельныхъ отношеній, долженъ былъ согласиться съ основными пунктами представленнаго проекта. «Я нахожу вполне цѣлесообразнымъ, — сказалъ Рихтеръ, — тотъ способъ, при помощи котораго администрація старается помѣшать отдѣльнымъ лицамъ путемъ повышенія цѣнности ихъ земельныхъ участковъ воспользоваться исключительно плодами дѣятельности органовъ управленія. Такимъ образомъ, администрація принимаетъ вполне разумныя предупредительныя мѣры, которыя должны и ей предоставить часть огромной прибыли, получающейся вслѣдствіе повышенія цѣнности земельныхъ участковъ».

Представители социаль-демократовъ проявили нѣсколько своеобразное отношеніе къ проекту. Когда же «Deutsche Volksstimme», органъ сторонниковъ поземельной реформы, сталъ нападать на социаль-демократовъ за ихъ поведеніе въ рейхстагѣ, центральный органъ партіи заявилъ, что «основные пункты правилъ, которыми опредѣляется порядокъ продажи земельныхъ участковъ, вполне разумны».

Остается еще отвѣтить на вопросъ, какой оказалась на дѣлѣ проведенная въ Азіи система обложенія? Уже черезъ одинъ годъ послѣ дѣйствія этой системы мы находимъ въ официальномъ «отчетѣ о развитіи Кіао-чао за періодъ времени съ октября 1898 года по октябрь 1899 года», въ главѣ его, посвященной земельному вопросу, слѣдующія строки: «можно было заранѣе предвидѣть, что проведенная впервые въ Кіао-

чао система обложенія вызоветъ на ряду съ многочисленными одобрительными отзывами и нѣкоторое неудовольствіе особенно въ кругу заинтересованныхъ лицъ; тѣмъ не менѣе однако, уже въ настоящее время можно констатировать отраднѣйшій фактъ, что голоса недовольныхъ постепенно смолкали какъ внутри Кіао-чао, такъ и за его предѣлами, и мѣсто прежнихъ разногласій въ этой области заняло полное единодушіе.

* * *

Почему же то, что считается справедливымъ для восточной Азіи, не должно быть признано таковымъ же для нашихъ общинъ? Нельзя отрицать того, что проведеніе новыхъ принциповъ земельного обложенія встрѣтитъ въ нашихъ общинахъ гораздо больше затрудненій, чѣмъ въ приобрѣтенныхъ странахъ. Но въ то же время не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что осуществленіе этой реформы гораздо болѣе необходимо для насъ, имѣетъ гораздо большее значеніе для всего культурнаго развитія нашего народа, чѣмъ введеніе новой системы въ отдѣльныхъ колоніяхъ.

Но труденъ лишь первый шагъ, и мы рады, что германскій народъ его уже сдѣлалъ.

Земельная собственность общинъ.

1. Основные положенія.

«Наиболѣе трудной задачей общинной политики является выработка опредѣленнаго отношенія къ аграрному вопросу. И это мы говоримъ съ полной увѣренностью, безъ всякой тѣни сомнѣнія»,— вотъ совершенно правильное замѣчаніе члена муниципальнаго совѣта д-ра Мюнстерберга!

Въ предыдущей главѣ мы рассмотрѣли уже наиболѣе важную сторону этого вопроса. Цѣлесообразная система обложенія земельныхъ участковъ обѣщаетъ, по нашему мнѣнію, оказать рѣшительное вліяніе на всѣ стороны общественной жизни и не требуетъ въ то же время никакихъ перемѣнъ въ господствующимъ воззрѣніяхъ и въ существующемъ режимѣ. «Борьба за незаслуженный приростъ цѣнности» должна привести къ рѣшенію всего аграрнаго вопроса, наиболѣе существенныхъ его сторонъ.

Само собой рааумѣется, что лучше и вѣрнѣе всего удалось бы получить незаслуженный приростъ цѣнности для всего населенія, если бы свободные земельные участки находились во владѣніи общинъ. Но въ задачи практической соціальной политики вовсе не входитъ желаніе перевести въ недалекомъ будущемъ всю земельную собственность городовъ во владѣніе общинъ. Вопросъ еще, слѣдуетъ ли въ настоящее время стремиться къ такой цѣли, слѣдуетъ ли добиваться проведенія въ жизнь такихъ нормъ, при которыхъ муниципалитетъ явился бы полнымъ хозяиномъ всей городской земли. При настоящемъ положеніи вещей могутъ возникнуть серьезныя опасенія, что при такой формѣ землевладѣнія общинная бюрократія получитъ непомерно большую власть, и тогда проявится зависимость дѣйствительная ли, или воображаемая (обѣ по своему вліянію одинаковы) широкихъ круговъ населенія отъ тѣхъ воззрѣній, которыя въ данное время оказываются господствующими въ городскомъ совѣтѣ. При

цѣлесообразной же системѣ обложенія, которая дѣлаетъ невозможными всякаго рода злоупотребленія съ земельными участками и предоставляетъ общинамъ то, что имъ слѣдуетъ по праву, всякій въ отдѣльности можетъ спокойно оставаться свободнымъ землевладельцемъ, можетъ покупать недвижимое имущество, продавать его, получать по наслѣдству, дарить и чувствовать себя вполне независимымъ отъ мѣстныхъ властей и органовъ общественнаго управленія.

Но въ сферѣ муниципальнаго социализма рѣчь вовсе не идетъ въ настоящее время о томъ, желательна ли, или нѣтъ однимъ ударомъ, такъ сказать, передать всю городскую землю въ владѣніе общинъ. Весь вопросъ заключается лишь въ томъ, слѣдуетъ ли общинамъ продавать крайне ничтожное въ большинствѣ случаевъ количество принадлежащей имъ земли, или же, наоборотъ, имъ нужно удержать эти участки за собою и заняться планомернымъ увеличеніемъ своей земельной собственности. На этотъ вопросъ не можетъ быть дано двухъ отвѣтовъ. Съ каждымъ участкомъ земли, который община выпускаетъ изъ своихъ рукъ, она теряетъ и незаслуженный приростъ ренты. Въ жизни германскихъ общинъ было уже много случаевъ, когда онѣ уступали частнымъ лицамъ по дешевой цѣнѣ обширные участки земли для спекулятивныхъ цѣлей, и затѣмъ по прошествіи относительно короткаго времени сами покупали небольшой кусокъ земли, необходимый для постройки школы, и платили цѣну, во много разъ превышавшую ту, которую онѣ получили сами. Община только тогда и можетъ получить всю поземельную ренту, включая сюда и незаслуженный приростъ со своихъ земельныхъ участковъ, если она найдетъ для нихъ правильное примѣненіе.

Мы приведемъ здѣсь нѣкоторыя соображенія въ пользу того, что земельная собственность очень рѣзко отличается отъ всѣхъ другихъ видовъ капитала и что въ виду этого она требуетъ къ себѣ совершенно иного отношенія.

Проф. Гирке, — одинъ изъ лучшихъ знатоковъ германскаго права въ нѣмецкихъ высшихъ школахъ, — высказываетъ такого рода мнѣніе: «противодѣйствіе, которое встрѣчаютъ внесенныя предложенія опирается главнымъ образомъ на понятіе о собственности, заимствованное изъ римскаго права. Согласно основнымъ началамъ римскаго права земельная собственность, т. е. абсолютное и исключительное владѣніе частью нашей планеты, обладаетъ такими же свойствами, что и владѣніе движимымъ имуществомъ. Это представленіе не проникло, правда, въ сознаніе народа, но глубоко засѣло въ головахъ многихъ юристовъ. На самомъ же дѣлѣ понятіе о собственности, принятое въ германскомъ правѣ, не теряло у насъ никогда своего зна-

ченія, хотя и было отодвинуто на задній планъ, и въ современномъ правѣ завоевываетъ себѣ шагъ за шагомъ права гражданства. Понятіе о собственности, нашедшее себѣ мѣсто въ германскомъ правѣ, понятіе социальное, а не индивидуальное! Пусть каждому индивидууму предоставляется сфера личной свободы и право распоряжаться своимъ имуществомъ, но это право ограничено социальными требованіями въ интересахъ всего общества, оно стѣснено въ силу взаимности всѣхъ человѣческихъ отношеній. Земельная собственность меньше всего должна разсматриваться по тому же шаблону, что и владѣніе движимымъ имуществомъ. Зависимость отъ социальныхъ условій сказывается съ особенной силой, когда рѣчь идетъ о земельной собственности, объ ея пріобрѣтеніи или утратѣ, о раздѣленіи на участки или передачѣ по наслѣдству. Владѣлецъ имѣетъ право пользоваться землей, но онъ отнюдь не долженъ злоупотреблять этимъ правомъ».

Громадное значеніе для всѣхъ членовъ общины имѣютъ тѣ выводы, къ которымъ пришелъ Микель, — его выдающіяся заслуги не отрицаютъ даже его противники, — во время обсужденія вопроса о гербовомъ сборѣ съ точки зрѣнія интересовъ государства. «Движимое имущество, капиталъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, сказалъ Микель, — нужно разсматривать съ другой точки зрѣнія, чѣмъ земельную собственность. Владѣніе землей, этой частью всего государства, имѣетъ другое значеніе для социального и политическаго развитія общества и государства, чѣмъ владѣніе движимымъ имуществомъ. И основная ошибка заключалась въ томъ, что на эту сторону дѣла не обращено достаточно вниманія въ нашемъ законодательствѣ. Допущенную ошибку намъ теперь легко понять, но никому нельзя сдѣлать упрека, что эта ошибка не была понята во времена Штейнъ-Гарденберга. Это — результатъ длиннаго историческаго пути, когда на основаніи долгаго опыта для людей становится само собой ясно лѣчебное средство. Господа, если *jus utendi vel abutendi domini* римскаго права было до извѣстной степени справедливо по отношенію къ римскому городу, то это право никогда не имѣло подъ собой почвы по отношенію къ земельной собственности въ нѣмецкихъ городахъ, и сила обстоятельствъ привела именно къ тому, что, несмотря на существованіе подобнаго закона, интересы справедливости, принципы морали, сила обычая и социальные потребности не допускали выполненія этого закона на дѣлѣ. Въ настоящій моментъ дѣло находится въ такомъ положеніи, что послѣ долгой борьбы на первый планъ вновь выдвигается германское право, такъ какъ совершенно ясно выступаетъ необходимость отдать должное нѣмецкимъ социальнымъ и экономическимъ потребностямъ въ опредѣленныхъ законодательныхъ нормахъ».

15 мая того же года Микель снова выразил ту же мысль. «Мы уже наконецъ поняли, что законы, дѣйствующіе относительно движимыхъ имуществъ, по многимъ причинамъ совершенно непримѣнимы къ земельнымъ участкамъ, и мы поступаемъ въ настоящее время согласно съ этой основной мыслью. Государство, выросшее на почвѣ даннаго соціального строя, гораздо больше заинтересовано въ распредѣленіи земельной собственности, нежели движимаго капитала».

Одинъ видный практичекій дѣятель, который самъ себя называетъ скептикомъ въ области экономической науки, извѣстный членъ муниципальнаго совѣта во Франфуртѣ д-ръ Флешъ, утверждаетъ на основаніи собственнаго опыта слѣдующее:

«Вопросъ о томъ направленіи, въ какомъ должно итти развитіе дѣятельности общины по созданію полезныхъ для населенія учрежденій, тѣсно связанъ съ возможностью для муниципалитета распоряжаться частью земельныхъ участковъ, находящихся внутри города. Чѣмъ труднѣе дается общинѣ эта возможность имѣть въ своемъ распоряженіи необходимую ей городскую землю, тѣмъ труднѣе создать сооруженія, полезныя для всего населенія, сооруженія, вызывающія улучшеніе санитарныхъ условій и содѣйствующія развитію общей культуры. Такимъ образомъ, политика, направленная на пріобрѣтеніе земельныхъ участковъ, на цѣлесообразное и планомѣрное увеличеніе земельной собственности общинъ, представляется намъ необходимою подготовительной мѣрой и вѣрнымъ вспомогательнымъ средствомъ для созданія благотворно дѣйствующихъ на окружающую жизнь учреждений».

Быть можетъ, въ связи съ даннымъ вопросомъ полезно будетъ упомянуть, что Гете, который, правда, никогда и не былъ политико-экономомъ въ обычномъ смыслѣ этого слова, но обладалъ даромъ смотрѣть въ корень вещей, писалъ въ Гейльброннѣ 28 августа 1897 года. «Я убѣдился какъ на основаніи разсказаннаго мнѣ, такъ и на основаніи собственныхъ наблюденій, что благосостояніе города находится въ зависимости главнымъ образомъ отъ обширности земельныхъ участковъ, находящихся въ его владѣніи. Лучшимъ признакомъ вполнѣ благоустроеннаго муниципальнаго хозяйства является пріобрѣтеніе городомъ все новыхъ и новыхъ земельныхъ участковъ».

И эта истина съ каждымъ днемъ все глубже проникаетъ въ сознаніе общинъ. Благодаря неустанной работѣ германскихъ сторонниковъ аграрной реформы, въ настоящее время во всѣхъ крупныхъ городахъ пріобрѣла особенно могучее вліяніе та мысль, что увеличеніе земельной собственности является наиболѣе важной задачей вполнѣ разумной общинной политики.

Вотъ таблица, показывающая отношеніе 12 германскихъ городовъ къ земельной собственности.

1	2	3	4	5	6	7
Города.	Земельная собственность общинъ внутри и внѣ городской черты въ гектарахъ.		Увеличеніе земельной собственности общинъ въ гектарахъ.	Увеличеніе въ %.	На каждаго жителя приходилось квадратныхъ метровъ.	
	Въ 1890 г.	Въ 1900 г.			1899	1900
Мюнхенъ.	1002	4352	3350	334,33	30,0	87,0
Бреславль.	4183	5125	942	22,52	124,8	121,2
Дрезденъ.	121	472	351	290,08	4,4	11,9
Нюрнбергъ.	234	379	145	61,97	16,4	19,3
Шарлоттенбургъ.	405	430	25	6,17	12,7	22,7
Эссенъ.	107	278	171	159,81	13,6	14,8
Альтона.	245	337	92	37,55	17,1	20,8
Бармень.	67	129	62	92,54	5,8	9,0
Аахенъ.	1143	2708	1565	136,92	110,0	200,2
Познань.	76	98	22	28,95	10,9	8,4
Крефельдъ.	64	134	70	109,38	6,1	12,5
Дюисбургъ.	562	631	69	12,28	94,8	68,0

2. Общественные парки и семейные сады.

Обширные земельные участки, находящіеся во владѣніи общинъ, даютъ возможность расширить общественные парки (öffentliche Anlagen) и сады, устраивать площадки для игръ, которыя становятся все болѣе и болѣе необходимыми для предупрежденія до извѣстной степени опасности, которой условія жизни большого города угрожаютъ здоровью населенія. По сравненію съ англійскими, германскіе города необычайно скудно надѣлены парками и свободными площадями, получившими вполнѣ справедливое названіе «легкихъ» города. На каждые 10.000 жителей въ Берлинѣ, Дрезденѣ, Висбаденѣ, Альтонѣ, Франкфуртѣ-на-Майнѣ, Галле, Хемницѣ едва приходится 1—2 гектара парка для прогулокъ, тогда какъ Киль, Кенигсбергъ, Маннгеймъ, Познань и Штуттгартъ не располагаютъ даже и однимъ гекторомъ. Но и тѣ города, въ которыхъ положеніе дѣлъ рисуется въ наиболѣе благопріятномъ свѣтѣ, каковы Лейпцигъ (5½ гектара на

10.000 населенія), Дортмундъ (10 гектаровъ), Герлитцъ (11 гектаровъ) Лигницъ (12 гектаровъ) и Магдебургъ (16 гектаровъ), остались далеко позади англійскихъ городовъ въ этомъ отношеніи. Органы общественнаго управленія Германіи могли бы многому полезному научиться у англійскихъ муниципалитетовъ въ дѣлѣ пользованія парками для устройства народныхъ гуляній и юношескихъ игръ. Дальше всѣхъ шагнулъ въ этомъ отношеніи Мюнхенъ, гдѣ за періодъ времени 1890—1898 гг. число общественныхъ парковъ для гуляній увеличилось съ 2 до 18, а число площадокъ для юношескихъ игръ возросло съ 4 до 58.

Для народныхъ игръ въ германскихъ городахъ сдѣлано еще меньше, чѣмъ для дѣтскихъ. Въ Дрезденѣ рѣшено было уступить настоятельнымъ требованіямъ ферейна «Volkswohl» и удѣлить въ большомъ саду семь гектаровъ на устройство площади для игръ, съ каруселями, мѣстомъ для крокета, игры въ лаунъ-теннисъ и т. п.

Особенно цѣнное примѣненіе нашла бы себѣ земельная собственность общинъ, если бы она сдавалась въ аренду мелкими участками на устройство «садовъ для рабочихъ» (arbeitergärten). Название это недостаточно удачно подобрано. Въдѣ нужно думать, что и ремесленники, и чиновный людъ постараются, несомнѣнно, воспользоваться благами такого сада. Приходится предпочесть другое названіе, употребляемое уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и болѣе подходящее по смыслу, а именно семейные сады (Familiengarten).

Въ 1900 году завѣдующій городскимъ фруктовымъ садомъ въ Магдебургѣ Грау предложилъ раздѣлить 20 моргеновъ городской земли на мелкіе участки и сдать ихъ въ аренду отдѣльнымъ лицамъ. Согласно этому предложенію вся городская земля должна быть отведена подъ фруктовые сады, правильно распределена между всѣми арендаторами, и каждый изъ нихъ долженъ былъ получить четыре плодовыхъ дерева (два грушевыхъ и два вишневыхъ). Вначалѣ это предложеніе встрѣтило множество возраженій. Въ нѣкоторой части руководящихъ круговъ придерживались того мнѣнія, что въ городѣ Магдебургѣ нѣтъ никакой почвы для такого предпріятія. Но едва только рѣшено было произвести этотъ опытъ, какъ черезъ два дня были уже заарендованы всѣ сады Магдебурга, и появился такой усиленный спросъ на садовую землю, что пришлось отвести подъ небольшие сады еще двадцать моргеновъ городской земли. Очень многія предмѣстья обратились къ муниципалитету Магдебурга съ просьбой устроить и въ ихъ округахъ подобнаго рода сады для сдачи въ аренду. Несмотря на значительные расходы, съ которыми связано разведеніе подобныхъ садовъ, расходы, подлежащіе погашенію и оплатѣ

процентами изъ арендныхъ денегъ, дохода съ земельныхъ участковъ получено было гораздо больше при новомъ порядкѣ. Въ 1902 году было устроено 25 новыхъ небольшихъ семейныхъ садовъ въ Вильгельмштадтѣ, при чемъ арендная плата опредѣлена была въ 5 пфенниговъ въ годъ за каждый квадратный метръ. И арендная плата, составлявшая прежде 266 марокъ въ годъ, достигла при новыхъ условіяхъ 672,85 марокъ.

Муниципалитетъ города Глаухау взимаетъ 12 пфенниговъ арендной платы за одинъ квадратный метръ земли семейныхъ садовъ, устроенныхъ на землѣ, находящейся въ центрѣ города.

Каждая попытка что-либо сдѣлать въ этой области показываетъ, насколько велика потребность въ такихъ садахъ среди городского населенія. Ферейнъ «Frauenwohl» въ Глогау арендовалъ въ 1900 году участокъ земли въ 40 акровъ и въ свою очередь сдалъ его въ аренду небольшими частями женщинамъ рабочаго класса, среди которыхъ было много вдовъ. Въ слѣдующемъ году ферейнъ вынужденъ былъ арендовать уже 200 акровъ, чтобы имѣть возможность удовлетворить всѣ поступившія ходатайства.

Въ Фрейбургѣ за короткое время число семейныхъ садовъ достигло 150.

Ферейнъ для содѣйствія устройству небольшихъ садовъ въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ вынужденъ былъ въ теченіе одного года увеличить свои земельные участки на 150 акровъ и число садовъ на 77. Въ Мюнхенѣ и Падеборнѣ дѣло отдачи въ аренду небольшихъ садовъ взяли въ свои руки специально учрежденные для этой цѣли ферейны.

Своеобразный опытъ въ указанномъ направленіи предпринялъ городъ Шарлоттенбургъ совместно съ ферейномъ «Краснаго Креста». Они сдали на желѣзнодорожной землѣ 94 участка земли, по 300 квадратныхъ метровъ въ каждомъ, отдѣльнымъ рабочимъ семьямъ. Весь участокъ раздѣленъ на два большихъ сада, и каждымъ изъ нихъ управляютъ особые попечительства. Во главѣ попечительства стоятъ три представителя или представительницы ферейна и два представителя, избранныхъ арендаторами. Значительный кусокъ земли въ каждомъ участкѣ предоставленъ ферейну «Jugendheim» и ферейну для защиты дѣтей (Verein der westlichen Vororte zum Schutze der Kinder) для устройства дѣтскихъ яслей.

Впервые изъ всѣхъ городовъ Германіи устройствомъ семейныхъ садовъ занялся Киль.

Уже въ 1830 году тамъ отведено было 2½ гектара городской земли для устройства садовъ. Этимъ имѣли въ виду дать возможность маленькимъ людямъ удовлетворять свои потребности въ фрук-

тахъ изъ собственныхъ небольшихъ садовъ и создать себѣ такимъ путемъ небольшой посторонній заработокъ. Вначалѣ устроено было только 59 садовъ по 420 квадратныхъ метровъ въ каждомъ, которые и были сданы въ аренду отдѣльнымъ семьямъ. Эти сады встрѣчали всеобщее сочувствіе среди населенія, и развитіе этого дѣла подвигалось быстрыми шагами впередъ. Слѣдующая таблица показываетъ ростъ числа арендованныхъ участковъ для устройства садовъ по годамъ.

Годы.	Число садовъ.	Колич. сданной земли въ гектарахъ.	Арендная плата.		Средняя арендная плата за одинъ садъ, включая дорожки и площадки.		Средній размѣръ садовъ въ квадратн. метрахъ.
			Марки.	Пфенн.	Марки.	Пфенн.	
1843	287	12	1.278	45	1	06	420
1875	708	39	10.529	02	2	69	420
1886	1.212	57	28.811	62	3	84	420
1891	1.500	76	28.710	51	3	76	420
1896	2.380	117	43.158	43	3	68	420
1901	2.509	119	47.037	19	3	97	420

Въ 1868 году отмѣненъ ограничительный законъ, по которому сады, называвшіеся до того садами для бѣдныхъ, могли быть сданы въ аренду только рабочимъ и мелкимъ ремесленникамъ. Новыя правила предоставляютъ всякому возможность арендовать себѣ участокъ земли для устройства сада. Плата за аренду сада держится постоянно на одной высотѣ.

Арендный договоръ уничтожается только въ тѣхъ случаяхъ, когда данный земельный участокъ понадобится для какихъ-либо общественныхъ цѣлей или же когда землю рѣшено отвести подъ постройки.

Нѣкоторые сады уже въ теченіе 30—40 лѣтъ и больше находятся въ рукахъ однѣхъ и тѣхъ же семей. Вновь устроенные сады сдаются обыкновенно въ аренду за 10—15 марокъ въ годъ, аренда болѣе старыхъ, хорошо обставленныхъ въ хозяйственномъ отношеніи садовъ обходится нѣсколько дороже.

Сдача части земли въ аренду третьему лицу не допускается. Арендаторы могутъ пользоваться садами, какъ имъ угодно. Посаженные арендаторомъ кустарники и деревья могутъ быть взяты ими при уни-

чтоженіи аренднаго договора только съ разрѣшенія должностныхъ лицъ, завѣдующихъ садами. Сады большей частью заняты овощами и зеленью. Въ каждомъ саду находится деревянный домикъ, и передъ нимъ, въ сторонѣ отъ тропинки, имѣется цвѣтникъ. По бокамъ тропинокъ грядки засажены крыжовникомъ и клубникой. Изъ деревьевъ наиболее часто попадаются вишневые. Кромѣ того почти въ каждомъ саду имѣется нѣсколько кустовъ-Holunderbüsche, ягоды которыхъ составляютъ любимое блюдо въ Шлезвигъ-Голштиніи, гдѣ онѣ идутъ на приготовленіе супа.

Завѣдующій городскимъ лѣсомъ города Киля Христіани на основаніи продолжительнаго личнаго опыта приходитъ къ слѣдующему заключенію относительно значенія такъ называемыхъ семейныхъ садовъ: «я уже не говорю,—замѣчаетъ Христіани,—о матеріальныхъ выгодахъ, которыя арендаторъ получаетъ отъ сада. Но употребленіе свободнаго времени на работу въ саду, отдыхъ отъ всѣхъ заботъ и волненій, съ которымъ связано такое занятіе, имѣетъ не малое значеніе какъ для самого арендатора, такъ и для его семьи. Мужчины перестаютъ посѣщать трактирныя заведенія, такъ какъ все свое свободное время они отдаютъ съ возрастающимъ интересомъ заботамъ о садѣ. Вечерніе часы послѣ работы и воскресные дни труженикъ проводить въ довольствѣ и веселомъ расположеніи духа вмѣстѣ съ семьей своей въ саду. Здѣсь они устраиваютъ себѣ небольшіе домики, роскошно обставленные съ возможнымъ комфортомъ. Посреди сада гордо возвышаются шести съ развѣвающимися флагами, которые по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ свидѣтельствуютъ о томъ, что въ саду сидитъ и работаетъ владѣлецъ. Понимая огромное нравственное значеніе, какое эти сады имѣютъ для гражданъ, общественное городское управленіе намѣрено итти дальше въ томъ же направленіи и создавать все новые и новые сады». Опытъ, произведенный въ Лейпцигѣ съ семейными садами, далеко не имѣлъ тѣхъ благоприятныхъ послѣдствій, какія намъ пришлось только что констатировать для Киля, гдѣ совершенно исключена возможность спекуляціи на эти сады. Въ Лейпцигѣ имѣется въ настоящее время около 3000 садовъ, но арендаторамъ въ отдѣльныхъ случаяхъ дается право сдавать отъ себя свои сады въ аренду другимъ. Въ то время какъ общины получаютъ за квадратный метръ 10 пфениговъ, цѣну разъ навсегда установленную, отступныя деньги за право аренды достигли 20 марокъ за квадратный метръ. Разъ допускаются такого рода сдѣлки, все социальное значеніе этихъ садовъ падаетъ само собой.

Финансовые результаты описанной формы аренды были всюду вполне удовлетворительны. Муниципалитеты могутъ только ссылаться

на нѣкоторыя чисто внѣшнія удобства при бюрократической формѣ аренды, когда въ однѣ руки сдаются обширные земельные участки. Но за то съ соціальной точки зрѣнія семейные сады имѣютъ на своей сторонѣ много преимуществъ, которыя должны играть рѣшающую роль при выборѣ той или иной формы аренды. Городскіе жители вновь начинаютъ чувствовать до известной степени связь съ матушкой-землей, тогда какъ въ своихъ обычныхъ тѣсныхъ квартирахъ они забываютъ о прелестяхъ окружающей природы. Мужчины отвлекаются отъ трактирной жизни; совмѣстная работа связываетъ крѣпче между собой членовъ семьи и содѣйствуетъ физическому развитію, овощи изъ собственныхъ садовъ улучшаютъ и удешевляютъ питаніе. Уходъ за цвѣтами имѣетъ немалое этическое и эстетическое вліяніе.

Система сдачи въ аренду слишкомъ большихъ участковъ для устройства садовъ, съ цѣлью дать возможность арендаторамъ продавать часть собранныхъ плодовъ на рынкѣ, можетъ подать поводъ къ справедливымъ опасеніямъ. Семья можетъ прельститься крупными барышами, напрягать свои силы до послѣдней степени, — женщины и дѣти будутъ истощаться непосильнымъ трудомъ, и сады изъ уголковъ для отдыха будутъ превращены въ мѣста тяжелого труда, будутъ вызывать чувство досады.

Семейные сады и роши, устроенные даже тамъ, гдѣ общины на этомъ пути не оказываютъ гражданамъ никакого содѣйствія, какъ, напримѣръ, въ Берлинѣ, служатъ достаточнымъ доказательствомъ того, какъ велико стремленіе жителей большихъ городовъ къ природѣ. Въ Берлинѣ недалеко за городомъ рабочіе снимаютъ въ аренду у крупныхъ землевладѣльцевъ небольшіе участки земли. Само собой понятно, что условія аренды гораздо болѣе тяжелы въ такихъ случаяхъ. Обычно дѣлается такъ, что крупный землевладѣлецъ сдаетъ обширный участокъ земли одному арендатору, а тотъ уже отъ себя сдаетъ въ аренду рабочимъ небольшіе участки земли. Арендная плата, разумѣется, выше здѣсь, чѣмъ во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ аренду сдаетъ землю сама община. Далѣе, нѣтъ увѣренности въ томъ, что садъ останется на тѣхъ же условіяхъ въ однѣхъ рукахъ въ теченіе долгаго времени. Злоупотребленіямъ предоставленъ полный и широкій просторъ. Мнѣ пришлось выслушать однажды такого рода жалобу отъ одного подмастерья: «Нашъ главный арендаторъ взялъ концессию на продажу пива навывносъ. Вы знаете, что это означаетъ? Тѣмъ мелкимъ арендаторамъ, которые не будутъ пить пива въ достаточномъ количествѣ, будетъ отказано въ слѣдующемъ году въ арендѣ! Такимъ образомъ, если мы только хотимъ оставить за собой садъ,

мы просто вынуждены пить пиво вмѣстѣ съ женами нашими и дѣтьми, и возможно больше, какъ бы ни была непріятна намъ эта процедура».

Мы видимъ теперь, насколько благотворной могла бы быть для населенія дѣятельность разумныхъ органовъ общественнаго управленія, направленная на увеличеніе своей земельной собственности, если бы общины сдавали въ аренду пріобрѣтенные участки на выгодныхъ условіяхъ своимъ гражданамъ!

Будетъ ли община сдавать въ аренду земельные участки отдѣльнымъ лицамъ, или же она будетъ имѣть дѣло съ общепользовательными ферейнами, какъ посредниками между ней и арендаторами, это зависитъ въ каждомъ данномъ случаѣ отъ мѣстныхъ условій. Но во всякомъ случаѣ община должна оставить за собой достаточное вліяніе, чтобы сдѣлать невозможными злоупотребленія при сдачѣ земельныхъ участковъ въ аренду.

3. Lease-Hold и аренда.

Даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ пахотная или садовая земля должна быть отведена подъ постройки, община не должна выпускать изъ рукъ права собственности на землю.

Въ Германіи огромнымъ препятствіемъ для проведенія аграрной реформы служитъ господствующее воззрѣніе, будто земля и возведенное на ней зданіе представляютъ собой одно неразрывное цѣлое. Произведенія человѣческихъ рукъ и дары природы цѣнятся у насъ одинаковымъ образомъ, и приходится производить насиліе то надъ владѣльцемъ земли, то надъ хозяиномъ построекъ.

Иначе обстоитъ дѣло въ Англіи. Земельный участокъ принадлежитъ тамъ одному человѣку, а возведенныя на немъ постройки другому. Обычно земля сдается въ аренду на 99 лѣтъ за ежегодную плату, при чемъ арендаторъ обязывается по истеченіи указаннаго срока предоставить всѣ постройки собственнику земли. Эта система, которая въ Англіи получила названіе lease-hold, господствуетъ въ Лондонѣ почти нераздѣльно. Сколько бы недостатковъ ни приписывали этой системѣ, но уже одно то обстоятельство, что въ одномъ изъ крупнѣйшихъ центровъ всего міра, который достигъ необычайнаго развитія, господствуютъ гораздо лучшія жилищныя условія, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ большихъ городахъ, доказываетъ возможность различнаго отношенія къ землѣ и къ возведеннымъ на ней постройкамъ.

Муниципалитетъ Амстердама на основаніи рѣшенія общины не продаетъ больше городскихъ земельныхъ участковъ, а сдаетъ ихъ лишь въ аренду на опредѣленный срокъ.

Примѣръ нижнеавстрійскихъ провинцій показываетъ, что, несмотря на всю неудовлетворительность законодательныхъ нормъ, строенія возводятся въ случаяхъ надобности и на арендованной землѣ. Въ Вѣнѣ и ближайшихъ ея окрестностяхъ находится около 1.400 домовъ, построенныхъ на землѣ, принадлежащей городу, двору, монастырю и другимъ частнымъ лицамъ и учрежденіямъ. Изъ 1.208 домовъ Флорисдорфа 201 были построены на арендованной у общины землѣ. И такое явленіе возможно, несмотря на то, что дѣйствующія въ этихъ случаяхъ правовыя нормы чрезвычайно неблагоприятны для домовладѣльцевъ.

Въ Германіи всѣ эти соображенія не пользуются особеннымъ сочувствіемъ въ широкихъ кругахъ населенія. Когда министръ Микель, принадлежавшій къ числу немногихъ, хорошо знакомыхъ съ земельными вопросами, былъ еще обербургомистромъ во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, онъ тщетно пытался провести вышеописанную англійскую систему. Не нашлось даже людей, которые захотѣли бы на такихъ условіяхъ брать въ аренду городскую землю.

Но сознаніе необходимости такой мѣры растетъ съ каждымъ днемъ.

Мюнхенскій бургомистръ фонъ-Боршъ сдѣлалъ попытку, хоть и тщетную, перенести англійскую систему lease-hold на нѣмецкую почву. Въ 1899 году онъ внесъ слѣдующее предложеніе для борьбы съ жилищной нуждой, которая стала принимать угрожающіе размѣры въ главномъ городѣ Баваріи. «Городская земля сдается въ аренду, основанному для этого ферейну въ количествѣ 1—2 гектаровъ на 99 лѣтъ за ежегодное вознагражденіе въ размѣрѣ 2 процентовъ цѣнности участка въ данное время подъ тѣмъ условіемъ, что по истеченіи указаннаго срока земля вмѣстѣ со всѣми постройками поступаетъ во владѣніе города».

Городъ Эмденъ уже давно усвоилъ себѣ основной принципъ не выпускать изъ своихъ рукъ права собственности на городскую землю. Еще въ семидесятыхъ годахъ городъ сдалъ «рыбопромышленному обществу» свою землю въ аренду по 4 $\frac{1}{2}$ пфеннига за квадратный метръ, а въ девяностыхъ годахъ сдалъ въ аренду рыбопромышленному обществу «Нептунъ» землю по 12 $\frac{1}{2}$ пфенниговъ за квадратный метръ съ тѣмъ условіемъ, что участокъ земли тотчасъ же вновь переходитъ во владѣніе города, лишь только имъ перестанутъ пользоваться для рыбнаго промысла.

Благодаря неумолимой дѣятельности обербургомистра Фирбрингера, отчасти благодаря быстрому росту незаслуженнаго прироста цѣнности, обусловленному постройкой дортмундскаго канала, городъ Эмденъ сдѣлалъ еще одинъ шагъ въ указанномъ направленіи. Муниципалитетъ

пересталъ сдавать городскія земли въ наслѣдственную аренду, а лишь на срокъ и сталъ заботиться при опредѣленіи арендной платы о томъ, чтобы въ пользу города отчислялась часть незаслуженнаго прироста. До настоящаго времени построены на городской землѣ: корабельная верфь, два машиностроительныхъ завода, фабрика кровельныхъ гвоздей, одинъ торговый складъ. Всѣ они получили землю въ аренду на 50 лѣтъ, при чемъ арендная плата выше за вторыя двадцать пять лѣтъ. Возникавшія въ первое время учрежденія должны были платить 15—20 пфенниговъ за квадратный метръ, тогда какъ учрежденія, возникающія въ послѣдніе годы, вынуждены платить уже 20—25 пфенниговъ аренды за квадратный метръ. Въ качествѣ образца аренднаго контракта мы приводимъ здѣсь съ незначительными сокращеніями условіе, заключенное между акціонернымъ рыбопромышленнымъ обществомъ и магистратомъ Эмдена *).

§ 1.

Магистратъ города Эмдена сдаетъ въ аренду акціонерному обществу «Dollart» участокъ земли величиной въ 28.540 квадратныхъ метровъ, согласно приложенному при контрактѣ плану.

§ 2.

Срокъ аренды начинается 15 марта 1900 года и продолжается въ теченіе 25 лѣтъ. Общество имѣетъ право ежегодно отказаться отъ аренды. Арендная плата составляетъ 15 пфенниговъ за квадратный метръ.

§ 3.

По истеченіи указаннаго срока магистратъ обязанъ заключить съ арендаторомъ новый контрактъ на 25 лѣтъ, но съ арендной платой въ 25 пфенниговъ за квадратный метръ. Заявленіе о желаніи возобновить контрактъ должно поступить, по крайней мѣрѣ, за годъ до окончанія перваго срока аренды.

§ 5.

Арендную плату общество обязано вносить по полугодіямъ 1 мая и 1 ноября. При просрочкѣ въ внесеніи платы на одинъ мѣсяць

*) Мы передаемъ текстъ контракта со значительными сокращеніями. Важно только усвоить основные пункты аренднаго договора. Подробности же, касающіяся того, гдѣ данный участокъ находится, въ какомъ мѣстѣ города, и нѣкоторыхъ сторонъ самаго аренднаго пользованія не представляютъ интереса для русскихъ читателей.

арендный договоръ послѣ предварительнаго предостереженія и предоставленія недѣльнаго срока для взноса причитающихся денегъ можетъ быть уничтоженъ.

§ 6.

Всѣ налоги, лежащія на арендуемой землѣ, обязанъ уплачивать арендаторъ.

§ 7.

Общество можетъ пользоваться участкомъ, какъ ему угодно, и не обязано эксплуатировать исключительно для рыбнаго промысла.

§ 12.

Общество можетъ сдавать отъ себя отдѣльные участки арендованной земли, но каждый разъ съ особаго на то разрѣшенія магистрата.

Арендный договоръ, заключенный во Франкфуртѣ-на-Майнѣ въ августѣ 1899 года, — обербургомистръ Адикъ, достойный преемникъ Микеля въ вопросахъ земельной политики, — еще больше обезпечиваетъ за общиной право получить въ свою пользу незаслуженный приростъ ренты. Согласно этому контракту городъ сдалъ въ аренду одной акціонерной компаніи на 44 года участокъ земли для расширения электрическихъ заводовъ. Арендная плата опредѣлена суммою въ 500 марокъ. Но чрезъ каждые десять лѣтъ назначается новая арендная плата въ размѣрѣ трехъ процентовъ той цѣны, какую участокъ будетъ имѣть въ то время.

Для насъ ясно, что такого рода условіе гораздо болѣе выгодно для общины, нежели купчая крѣпость, которая за разъ полученную сумму навсегда вырываетъ изъ рукъ общины ея земельныя владѣнія. Если такой контрактъ заключается на достаточно продолжительный срокъ, то процентъ, уплачиваемый въ видѣ арендной платы, приобретаетъ характеръ налога. Но за то здѣсь нѣтъ мѣста бюрократическому произволу, свобода лицъ, пользующихся земельными участками, ничуть не стѣснена, а для всего населенія остаются открытыми самыя богатая источники доходовъ. Допустимъ, что Берлинъ, Лейпцигъ, Дортмундъ, Бреславль, всѣ эти цвѣтушіе города не продали бы въ свое время городской земли за поразительно-ничтожныя суммы, а сдавали бы ихъ въ аренду на вышеприведенныхъ условіяхъ. Всѣ эти города получали бы въ настоящее время вѣрный доходъ въ три процента цѣнности земли. Одна эта арендная плата могла бы съ избыткомъ наполнить городскую кассу. Всѣ остальные налоги были бы совершенно излишни, и не было бы ни одной культурной задачи,

которая не могла быть вполне удовлетворительно решена по финансовымъ соображеніямъ.

Своеобразный и весьма интересный опытъ удержать за общиной земельную собственность и незаслуженный приростъ цѣнности произвелъ портовый городъ Гамбургъ при сооруженіи свободной гавани, самой большой на континентѣ.

Въ октябрѣ 1884 года сенатъ заключилъ съ одной акціонерной компаніей (Lagerhausgesellschaft—общество для устройства складовъ) контрактъ, по которому обществу сданъ былъ въ аренду участокъ земли въ 40.000 квадратныхъ метровъ, изъ коихъ 30.000 должны были быть заняты постройками. Городъ оцѣнилъ свои земельныя владѣнія въ 500 марокъ за квадратный метръ, тогда какъ постройки, которыя имѣло возвести общество, были оцѣнены въ 300 марокъ за квадратный метръ. Вотъ въ такомъ отношеніи 5 : 3 и распредѣлялась получавшаяся прибыль между государствомъ и компаніей послѣ отчисленія минимальнаго дивиденда въ $3\frac{1}{2}$ процента на основной капиталъ въ 9 милліоновъ марокъ. Съ 1889 года Гамбургъ получаетъ за этотъ сравнительно небольшой земельный участокъ ежегодный доходъ въ 500 тысячъ марокъ. Кромѣ того, гамбургскій сенатъ выговорилъ себѣ еще десять процентовъ прибыли послѣ отчисленія дивиденда; эти доходы составляютъ особый неприкосновенный фондъ, и на проценты съ этой суммы приобрѣтаются городомъ акціи. Если только развитіе дѣлъ компаніи пойдетъ тѣмъ же путемъ, какимъ оно шло до сихъ поръ, то черезъ пятьдесятъ лѣтъ Гамбургъ приобрѣтетъ себѣ безъ всякихъ денежныхъ затратъ съ своей стороны въ полную собственность обширное и доходное предпріятіе. Крупные доходы, которые будетъ получать Гамбургъ на этомъ одномъ предпріятіи, дадутъ ему возможность отмѣнить всѣ налоги, ложащіеся въ настоящее время тяжелымъ бременемъ на трудъ, торговлю и промышленность, и въ то же время достигнуть необыкновеннаго благосостоянія. И частный капиталъ, затраченный на построенные дома, приноситъ довольно большой доходъ. Компанія выдаетъ акціонерамъ въ теченіе многихъ лѣтъ пять процентовъ дивиденда.

Огромный интересъ въ социальномъ-политическомъ отношеніи представляетъ собой опытъ, недавно произведенный общиной Нентерсгаузена, Ротенбургскаго округа. Жители, состоящіе въ большинствѣ изъ горно-рабочихъ и ремесленниковъ, попали въ крайне стѣсненное положеніе по той причинѣ, что разработка мѣдныхъ залежей, начавшаяся еще въ эпоху реформации, была прекращена вслѣдствіе истощенія почвы. Разрабатывавшійся въ то время шпатъ—тяжелоземъ

могъ лишь занять небольшое число рабочихъ. Число жителей общины постепенно падало и изъ 1.200 въ 1864 году дошло до 800. Вблизи этого мѣста расположено казенное имѣніе Танненбергъ, величиной въ 139 гектаровъ, которое сдавалось въ аренду для охоты за 2.516 марокъ. Но два послѣднихъ арендатора оказались несостоятельными и не выполнили условій аренднаго контракта. Тогда община взяла это имѣніе въ аренду на 18 лѣтъ, обязавшись сдавать уже отъ себя землю въ аренду отдѣльнымъ членамъ общины. Казна передала тогда лѣсному управленію участокъ пашни въ 30 гектаровъ и луга въ 2,5 гектара. И за оставшійся земельный участокъ община предложила 3.000 марокъ арендной платы, не выговоривъ себѣ даже права охоты; такимъ образомъ у казны былъ полный расчетъ сдать землю въ аренду общинѣ. Но гораздо большія выгоды получила община. Если прибавить къ арендной платѣ необходимые расходы по раздѣленію земли на участки въ 400 марокъ, то община имѣла полную возможность сдавать моргенъ земли за 10 марокъ въ годъ, т.-е. за плату, которая почти на 50 процентовъ ниже обычной.

Община прежде всего удовлетворила мелкихъ землевладѣльцевъ, а затѣмъ сдавала въ аренду участки и болѣе крупнымъ. Горные жители, имѣвшіе до того всего два моргена, арендовали еще два или три и имѣли уже возможность содержать корову. Ремесленники и крестьяне снимали въ аренду столько земли, чтобы у нихъ составился участокъ въ 14—16 моргеновъ, и такимъ образомъ они имѣли возможность содержать четырехъ коровъ и получать недурной заработокъ на молоко и маслѣ.

Намъ не приходится здѣсь подробнѣе останавливаться на перечисленіи тѣхъ плодотворныхъ результатовъ, къ какимъ можетъ привести этотъ путь. Онъ проще и вѣрнѣе ведетъ къ цѣли, чѣмъ полученіе ренты съ недвижимыхъ имуществъ, такъ какъ онъ представляетъ ту крупную выгоду, что арендуемые участки остаются свободными отъ долговъ.

Нужно думать, что общины, заинтересованныя въ успѣхѣ своей соціальной дѣятельности, встрѣтятъ со стороны правительства самое живое сочувствіе, лишь только захотятъ сдѣлать шаги въ указанномъ направленіи. Въ настоящее время въ Пруссіи насчитывается не менѣе 1.050 казенныхъ имѣній, представляющихъ въ общемъ площадь въ 3.400.000 гектаровъ. Помимо того, въ распоряженіи казны имѣется 73.000 отдѣльныхъ участковъ, составляющихъ въ общемъ площадь въ 53.000 гектара. Изъ всей этой массы земли значительная часть могла бы быть сдана въ аренду подобно тому, какъ это было сдѣлано съ имѣніемъ Танненбергъ. Такая аренда, какъ мы

видѣли, представляетъ собой крупныя выгоды и въ финансовомъ, и въ социальномъ отношеніяхъ.

Въ Англии сдѣланъ уже еще одинъ шагъ по указанному пути. Тамъ въ 1894 году изданъ законъ, предоставляющій сельскимъ общинамъ право снимать въ аренду землю и сдавать ее отъ себя частями сельскохозяйственнымъ рабочимъ и молодымъ членамъ крестьянскихъ семей. Общины имѣютъ даже право принуждать крупныхъ землевладѣльцевъ сдавать имъ въ аренду земельные участки для указанныхъ цѣлей. Въ первые пять лѣтъ свыше тысячи общинъ воспользовались этимъ закономъ и сняли въ аренду 15.000 англійскихъ моргеновъ земли съ цѣлью сдавать ее отъ себя мелкими частями, несмотря на то, что въ первое время общинамъ пришлось столкнуться съ неудовольствіемъ и недоразумѣніями, которыя были вызваны вновь изданными правилами.

Свыше двадцати тысячъ семействъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ получили такимъ путемъ земельные участки, поднялись одной ступеню выше по социальной лѣстницѣ и остались добросовѣстными и надежными работниками на сельскохозяйственномъ поприщѣ.

4. Наслѣдственное право стройки.

Развитіе арендной системы встрѣчаетъ на своемъ пути большое препятствіе, во многихъ случаяхъ даже непреодолимое, въ томъ, что дома, построенные на арендованной землѣ, не могутъ быть вовсе заложены въ земельныхъ банкахъ, а если даже это удастся въ нѣкоторыхъ случаяхъ, то съ большимъ трудомъ. Новое гражданское уложеніе, введенное 1 января 1900 года, значительно облегчило во всей имперіи цѣлесообразное пользованіе общинной земельной собственностью. Приведемъ относящіяся сюда статьи гражданского уложенія, помѣщенные въ 4 главѣ 3 книги *).

§ 1012. Поземельный участокъ можетъ быть обремененъ такъ, что тотъ, въ чью пользу установлено обремененіе, пріобрѣтаетъ отчуждаемое и переходящее по наслѣдству право имѣть строеніе на этомъ участкѣ или подъ поверхностью его (наслѣдственное право стройки—Erbbaurecht).

§ 1013. Наслѣдственное право стройки можетъ простираться на часть поземельнаго участка, которая не отходитъ подъ строеніе, если оно доставляетъ извѣстныя удобства при пользованіи строеніемъ.

*) Мы заимствовали терминъ „наслѣдственное право стройки“, какъ и приводимыя здѣсь статьи, изъ германскаго гражданского уложенія, переведеннаго на русскій языкъ и изданнаго въ 1898 году министерствомъ юстиціи. Прим. перев.

§ 1014. Ограниченіе наслѣдственнаго права стройки какой-либо частью строенія, въ частности однимъ этажемъ его, не допускается.

§ 1015. Соглашеніе между собственникомъ и пріобрѣтателемъ, необходимое на основаніи ст. 873 для установленія наслѣдственнаго права стройки, должно быть заявлено вотчинному установленію въ присутствіи обѣихъ сторонъ.

§ 1016. Наслѣдственное право стройки не погашается вслѣдствіе разрушенія строенія.

§ 1017. Къ наслѣдственному праву стройки примѣняются правила, постановленныя относительно поземельныхъ участковъ. Постановленія о порядкѣ пріобрѣтенія права собственности и постановленія относительно притязаній, вытекающихъ изъ права собственности, соотвѣтственно примѣняются къ наслѣдственному праву стройки.

Несомнѣнная заслуга германскаго союза поземельной реформы заключается, по выраженію одного извѣстнаго ученаго юриста, въ томъ, что онъ извлекъ, такъ сказать, эти параграфы изъ-подъ спуда. Уже въ іюнѣ 1899 года въ журналѣ «Deutsche Volksstimme», центральномъ органѣ союза, была напечатана статья: «Das Erbbaurecht als Mittel für eine praktische Bodenreform», въ которой впервые на страницахъ научно-популярнаго изданія указано было на эту забытую форму права. Теперь число голосовъ, понявшихъ и оцѣнившихъ значеніе наслѣдственнаго права стройки (Erbbaurecht), увеличивается со дня на день.

Значеніе этого права строить дома, возможность уступить его другимъ за деньги или по наслѣдству сказались, между прочимъ, особенно рѣзко тамъ, гдѣ до того просто продавали земельные участки. Такъ, на примѣръ, участки общинной земли уступались строительнымъ товариществамъ на очень выгодныхъ условіяхъ въ виду тѣхъ общепользныхъ цѣлей, какія они преслѣдуютъ. Много разъ случалось, что такія товарищества продавали пріобрѣтенныя ими для другихъ цѣлей земельные участки и получали въ свою пользу незаслуженный приростъ цѣнности. Такой фактъ, на примѣръ, имѣлъ недавно мѣсто въ Дюссельдорфѣ.

Городъ продалъ тамошнему «ферейну по постройкѣ жилищъ для служащихъ» (Beamtenwohnungsverein) участокъ земли по необыкновенно дешевой цѣнѣ. Поступая такъ, муниципалитетъ предполагалъ, что участокъ земли останется на долгое время во владѣннн ферейна, который и воспользуется имъ для уменьшенія жилищной нужды, господствующей въ кругу среднихъ и низшихъ служащихъ. Но ферейнъ использовалъ предоставленныя ему льготы инымъ путемъ: онъ

продалъ три небольшихъ участка изъ отведенной ему земли и получилъ 20.000 марокъ прибыли.

Какъ только общины станутъ продавать строительнымъ товариществамъ лишь право строить дома на принадлежащихъ имъ земельныхъ участкахъ, случаи спекулятивныхъ сдѣлокъ, при которыхъ отдѣльнымъ товариществамъ преподносятся льготы насчетъ всѣхъ остальныхъ членовъ общины, повторяться больше не будутъ.

Право, о которомъ мы говоримъ, должно быть предоставлено лишь на опредѣленное время. Если оно будетъ отдаваться на вѣчныя времена, наследственное право стройки, какъ таковое, перестанетъ существовать. Опасности удастся избѣжать, если согласно договору упомянутое право будетъ передаваться только на опредѣленное время. Отношенія между носительницей этого права, общиной, и лицомъ, приобретающимъ его, создаются на основаніи свободнаго соглашенія. Поэтому назначенная за это право сумма можетъ быть уплачена сразу, можетъ быть внесена частями, либо одинаковыми, либо неравными.

Постройки, возведенныя на арендованной землѣ, составляютъ собственность арендатора и пользуются всѣми гарантіями и той защитой, какую законъ предоставляетъ частной собственности. Онъ, слѣдовательно, имѣетъ полное право продать зданіе, завѣщать его по наследству, мѣнять его, дарить,—словомъ сдѣлать съ нимъ все, что хочетъ. Для наследственного права стройки заводится особая книга, при чемъ это вещное право можетъ подвергаться обложенію и отчужденію.

Вопросъ о полученіи ссудъ подъ такого рода недвижимыя имущества связанъ съ нѣкоторыми затрудненіями. Но препятствія нельзя считать непреодолимыми. Необходимо принять во вниманіе и то, что человекъ, строящій домъ, не долженъ будетъ употребить свой капиталъ, какъ онъ это дѣлалъ до сихъ поръ, на покупку земли, что онъ можетъ всѣ деньги использовать для постройки самаго зданія. Сумма, которую необходимо покрыть ссудой, будетъ во всякомъ случаѣ значительно меньше, чѣмъ въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится приобретать землю покупкой. Ипотечный кредитъ при возведеніи построекъ на арендованной землѣ предоставляется лишь подъ непремѣннымъ условіемъ постепеннаго погашенія. Но всякій, кто знаетъ быстрый ростъ задолженности недвижимыхъ имуществъ въ Германіи, тотъ будетъ считать особенно благодѣтельнымъ такой оборотъ дѣла, при которомъ больше мѣста отводится ссудѣ съ обязательнымъ погашеніемъ.

Подъ наследственное право стройки могутъ быть выданы опеку-

скія ипотеки, какъ подробно указалъ на это впервые проф. Зомъ («Deutsche Volkstimme», № 18, 1901). Прусское правительство вполне присоединилось къ этому мнѣнію (см. «Deutscher Reichsanzeiger» отъ 11 января 1902 года).

Вопросъ о томъ, должны ли всѣ зданія, возведенныя на арендованной землѣ, по истеченіи срока аренды перейти безвозмездно въ собственность общинъ, или же послѣднія должны возмѣстить владѣльцу его затраты, остается еще до сихъ поръ открытымъ. Вопросъ этотъ можетъ быть урегулированъ путемъ частныхъ соглашеній, причемъ то или иное его рѣшеніе будетъ оказывать несомнѣнное вліяніе на высоту арендной платы. Плата эта будетъ, разумѣется, ниже, если постройки по окончаніи срока аренды перейдутъ во владѣніе общинъ безвозмездно. Она будетъ выше, если община будетъ обязана уплатить за постройки ихъ полную стоимость. Послѣдній путь кажется намъ наиболѣе цѣлесообразнымъ въ виду того, что арендные контракты по истеченіи ихъ срока будутъ, вѣроятно, опять возобновляться въ какой-либо формѣ. За этотъ способъ говорить также и то, что постройки будутъ содержаться гораздо лучше, если владѣлецъ будетъ надѣяться на возмѣщеніе произведенныхъ имъ затратъ, чѣмъ въ противныхъ случаяхъ.

Въ арендномъ договорѣ должны находить себѣ мѣсто всякаго рода пункты, примѣненіемъ которыхъ община почему-либо дорожить. Община можетъ удержать за собой преимущественное право покупать возведенныя постройки при ихъ отчужденіи. Возраженія, сдѣланныя противъ этого противниками права наследственной стройки, блестяще опровергнуты проф. Зомомъ въ Лейпцигѣ, который, какъ извѣстно, принималъ участіе въ выработкѣ новаго гражданскаго уложенія.

Община можетъ предъявить въ арендномъ договорѣ спеціальныя санитарныя требованія, выходяція за предѣлы обычно примѣняемыхъ гигиеническихъ мѣропріятій. Община имѣетъ право обязать арендаторовъ строить въ отдѣльныхъ случаяхъ небольшія или среднія квартиры.

Что касается платы за пользованіе упомянутымъ правомъ, то было бы вполне справедливо, если бы община принимала определенное участіе какъ въ повышеніи поземельной ренты, такъ и въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда она понижается. Въ силу этого арендная плата за право строить на данномъ земельномъ участкѣ должна представлять собой переменную величину и находиться въ зависимости отъ цѣнности самого земельного участка. Черезъ каждыя 10—15 лѣтъ участокъ долженъ подвергнуться новой оцѣнкѣ,

и соотвѣтственно результатамъ оцѣнки должна быть установлена новая арендная плата, которая обычно должна составлять 2—3 процента общей цѣнности земли. Но эти періодическія измѣненія арендной платы возбуждаютъ особенно въ Германіи немало опасеній, и въ виду этого нельзя было бы ничего возразить, если бы общины въ наше переходное время удовольствовались бы опредѣленной постоянной, прочно установленной арендной платой. Но въ такомъ случаѣ необходимо ограничить срокъ аренды самымъ необходимымъ временемъ, а по прошествіи этого срока муниципалитету, какъ главному производителю прироста цѣнности, должно быть предоставлено право пользоваться частью этого прироста при вновь заключенномъ арендномъ контрактѣ. Такъ какъ ссуда при размѣрѣ погашенія въ $\frac{1}{2}\%$ можетъ быть совершенно уплачена въ теченіе 68 лѣтъ, то намъ кажется періодъ въ 70 лѣтъ наиболее удобнымъ срокомъ для аренднаго контракта.

Примѣры использованія на дѣлѣ указаннаго права пока еще рѣдки. Первый арендный договоръ на упомянутыхъ выше условіяхъ заключило акціонерное общество для постройки домовъ, состоящихъ изъ небольшихъ дешевыхъ квартиръ, съ управленіемъ женской богадѣльни св. Екатерины. Душою этого общества былъ извѣстный членъ муниципальнаго совѣта д-ръ Флешъ, а въ составъ наблюдательнаго комитета входилъ министръ фонъ-Микель (контрактъ этотъ напечатанъ въ журналѣ «Deutsche Volksstimme», № 7 за 1901 годъ). Въ аренду сдано было 176 акровъ земли на 80 лѣтъ, начиная съ 1 января 1901 года. Арендная плата достигла 2575,32 марокъ. Общество обязалось погашать капиталъ, затраченный на постройки, по $\frac{1}{2}$ проц. въ годъ. По окончаніи срока аренднаго договора всѣ постройки и сооруженія безвозмездно поступаютъ въ собственность богадѣльни. Акціонерное общество построило на арендованномъ имъ участкѣ 105 домовъ. И касса страхованія въ Касселѣ выдало первую ссуду съ погашеніемъ въ размѣрѣ 500,000 марокъ.

Изъ германскихъ муниципалитетовъ первый дѣятельно занялся сдачей земельныхъ участковъ въ аренду для постройки на нихъ домовъ муниципалитетъ Галле. 22 апрѣля 1901 года собраніе городскихъ представителей приняло предложеніе магистрата и постановило сдавать участки срокомъ до 70 лѣтъ. Арендная плата была назначена въ 15 пфениговъ за квадратный метръ (до того времени арендная плата составляла лишь 7 пфениговъ за квадратный метръ). По окончаніи срока аренднаго контракта городъ обязался возмѣстить четвертую часть общей цѣнности построенныхъ зданій. Цѣнность опредѣляется третейскимъ судомъ, въ составъ котораго входятъ представи-

тели арендатора, магистрата и назначаемый правительством предсѣдатель. Муниципалитетъ Галле, вынужденный вступить на этотъ путь вслѣдствіе обнаружившейся крайней жилищной нужды, постановилъ, что ни одинъ домъ не долженъ заключать въ себѣ больше двѣнадцати квартиръ, и ни одна квартира не должна заключать въ себѣ больше трехъ или четырехъ комнатъ. Въ остальномъ условія стройки вполнѣ опредѣляются правилами дѣйствующаго строительнаго устава. Расходы по проведенію улицъ несетъ община, всѣ же траты по содержанію земельного участка несетъ арендаторъ.

Муниципалитетъ Франкфурта на-Майнѣ 7 мая 1901 года одобрилъ въ принципѣ проектъ магистрата о сдачѣ городскихъ земельныхъ участковъ въ аренду для постройки домовъ на 60 лѣтъ, при чемъ по истеченіи этого срока всѣ постройки должны безвозмездно поступать во владѣніе общины. Муниципалитетъ до настоящаго времени заключилъ арендные контракты съ тремя акціонерными компаніями. Замѣчательно, что муниципалитетъ Франкфурта первый рѣшилъ сдавать городскіе участки и отдѣльнымъ лицамъ въ аренду для постройки домовъ. Такихъ контрактовъ заключено въ настоящее время до сорока.

Въ Лейпцигѣ муниципальное собраніе въ засѣданіи своемъ 26 марта 1902 года одобрило слѣдующій арендный договоръ, заключенный между совѣтомъ города Лейпцига и домостроительнымъ обществомъ «*Gemeinnützige Baugesellschaft*» *).

§ 1.

Общество получаетъ въ аренду отъ муниципалитета Лейпцига участокъ земли въ 82334,8 квадратныхъ метра срокомъ на сто лѣтъ, начиная съ перваго апрѣля 1901 года.

§ 2.

Общество имѣетъ право построить на этомъ участкѣ дома съ небольшими квартирами, которыя должны состоять не больше, чѣмъ изъ трехъ или четырехъ комнатъ, включая сюда и кухню.

Необходимыя на постройку зданій денежныя средства общество имѣетъ право получить въ качествѣ ссуды, которая подлежитъ постепенному погашенію съ тѣмъ расчетомъ, чтобы всѣ деньги, полученные подъ постройки, были уплачены въ теченіе аренднаго срока.

*) Мы и здѣсь передаемъ текстъ контракта съ небольшими сокращеніями въ виду того, что интересъ представляютъ лишь его основные пункты.

§ 3.

Общество принимает на себя содержание построенных домовъ и обязывается по окончаніи срока аренды передать всѣ постройки безвозмездно во владѣніе города. Если зданія будутъ уничтожены пожаромъ, общество обязано возстановить ихъ въ теченіе двухъ лѣтъ. Муниципалитетъ имѣетъ право установить въ теченіе вторыхъ пятидесяти лѣтъ надзоръ за содержаніемъ домовъ.

§ 4.

Проведеніе новыхъ улицъ, устройство тротуаровъ производится на счетъ города. Расходы по содержанію улицъ и тротуаровъ въ порядкѣ падаетъ всецѣло на арендаторовъ, какъ въ томъ случаѣ, если бы они были собственниками арендуемыхъ ими земельныхъ участковъ.

§ 5.

Арендная плата составляетъ 0,12 марокъ за каждый квадратный метръ площади, отводимой подъ постройки, такъ что арендатору не приходится платить за земельные участки, предназначенные на проведение улицъ, тротуаровъ и т. п. По прошествіи двадцати пяти лѣтъ аренды городъ имѣетъ право повысить арендную плату до 0,14 марокъ за квадратный метръ, послѣ 50 лѣтъ аренды плата можетъ быть повышена до 0,16 марокъ, а по прошествіи 75 лѣтъ муниципалитетъ можетъ повысить плату до 0,18 марокъ за квадратный метръ.

§ 6.

Если общество не вноситъ арендной платы, то городъ имѣетъ право послѣ трехкратнаго напоминанія уничтожить арендный договоръ.

§ 7.

Общество имѣетъ право сдавать отъ себя въ аренду третьимъ лицамъ лишь съ разрѣшенія магистрата или городского совѣта. Несоблюденіе этого правила можетъ повлечь за собой уничтоженіе аренднаго договора.

§ 8.

Общество во все время дѣйствія аренднаго договора несетъ всѣ налоги, лежащіе на арендованномъ имъ земельномъ участкѣ.

Муниципалитетъ города Гамбурга рѣшилъ 3 октября 1900 года выбрать комиссію изъ 11 членовъ, которая и должна была обсудить различныя стороны предполагавшейся поземельной реформы въ ихъ отно-

шеніи къ жилищному вопросу. Послѣ долгаго обсужденія поставлен-ныхъ вопросовъ комиссія представила въ іюнѣ 1901 года докладъ, который заканчивался слѣдующими словами: «на основаніи всѣхъ приведенныхъ соображеній комиссія въ составѣ восьми членовъ большинствомъ шести голосовъ противъ двухъ постановила рекомендо-вать гражданамъ Гамбурга обратиться къ сенату съ ходатайствомъ о предоставленіи муниципалитету права сдавать участки въ аренду для постройки на нихъ зданій съ небольшими квартирами. Условія аренды будутъ болѣе подробно выработаны муниципальнымъ совѣтомъ».

Германское правительство въ принципѣ рѣшительно высказалось за сдачу земельныхъ участковъ въ аренду для постройки домовъ. Въ запискѣ имперскаго бюро по дѣламъ внутренняго управленія (Reichsamt des Innern), представленной въ 1902 году, по вопросу объ ассигновкѣ въ 4 милліона франковъ на содѣйствіе постройкѣ до-мовъ съ небольшими квартирами, было ясно указано на необходи-мость расширить область примѣненія этихъ капиталовъ путемъ сдачи въ аренду казенныхъ земельныхъ участковъ. «Никакимъ инымъ пу-темъ,—сказано было въ запискѣ,—не можетъ быть такъ удачно вы-полнено внесенное предложеніе, какъ предоставленіемъ земельныхъ участковъ на долгое время въ полную собственность казны».

6 февраля 1902 года рейхстагъ принялъ это предложеніе. Графъ Посадовскій воспользовался случаемъ для того, чтобы рѣшительнымъ образомъ опровергнуть всѣ возраженія депутата Шрадера противъ предложенной системы сдачи въ аренду: «Я придерживаюсь того мнѣнія,—сказалъ министр,—что принципъ оставленія за собой госу-дарствомъ недвижимыхъ имуществъ вполне правиленъ; для рѣшенія жилищнаго вопроса гораздо болѣе цѣлесообразно предоставить вы-годы, связанная съ повышеніемъ цѣнности земельныхъ участковъ не отдѣльнымъ лицамъ, а всѣмъ гражданамъ государства, и такая мѣра дастъ возможность добыть новыя средства для рѣшенія этой серьезной задачи».

Имперское бюро всегда руководствовалось этимъ принципомъ. Оно скупило у канала императора Вильгельма земельные участки и сдало ихъ затѣмъ въ аренду на 65 лѣтъ тамошнимъ строительнымъ фереинамъ для постройки домовъ; на такихъ же условіяхъ казна сдала въ аренду дрезденскому строительному фереину участокъ земли на 80 лѣтъ и въ Вильгельмстафенѣ на 65 лѣтъ.

Графъ Посадовскій имѣлъ случай еще одинъ разъ выяснить въ рейхстагѣ свое отношеніе къ этому вопросу. Это было 10 февраля 1903 года, когда предсѣдатель германскаго союза поземельной ре-формы, депутатъ д-ръ Іегеръ, разсматривалъ жилищный вопросъ въ

связи съ реформой земельныхъ отношеній. Графъ Посадовскій отвѣтилъ: «Я искренне радъ, что депутатъ Іегеръ приходитъ къ заключенію о необходимости сдавать въ аренду земельные участки для постройки домовъ, какъ о единственной мѣрѣ, при помощи которой и государство, и общины могутъ рѣшить вопросъ о снабженіи несостоятельныхъ классовъ дешевыми жилищами. Только въ томъ случаѣ, если государство и общины останутся собственниками земельныхъ участковъ и позаботятся о постройкѣ на нихъ домовъ съ дешевыми жилищами путемъ организациі для этой цѣли товариществъ, можно будетъ ограничить въ значительной степени спекуляцію на земельные участки, расположенные въ окрестностяхъ крупныхъ городовъ. Но, если цѣны на землю въ окрестностяхъ городовъ будутъ все время повышаться, бѣднѣйшіе классы населенія не будутъ имѣть возможности пользоваться дешевыми жилищами вблизи мѣста ихъ работы. Вѣдь причина повышения квартирной платы, переходящей въ тяжелое бремя для бѣднѣйшихъ классовъ, кроется не въ расходахъ по постройкѣ жилищъ, а въ постоянномъ ростѣ цѣнности земли. Я думаю, поэтому, что общины, желающія помочь несостоятельнымъ классамъ въ квартирной нуждѣ, должны обезпечить за собой вблизи города достаточное число земельныхъ участковъ, пока еще это позволяютъ цѣны, и сдавать затѣмъ эти участки въ аренду строительнымъ товариществамъ для постройки домовъ. Товариществамъ будетъ предоставлено лишь право строить дома, собственниками же земли останутся органы общественнаго управленія, и такимъ образомъ задача снабженія бѣднѣйшихъ классовъ населенія дешевыми и здоровыми жилищами будетъ рѣшена и для послѣдующихъ поколѣній. Я снова позволяю себѣ выразить свое удовольствіе по поводу того, что этотъ правильный принципъ завоевываетъ себѣ господствующее положеніе въ наукѣ, я радъ, что депутатъ Іегеръ развилъ ту же идею».

Движеніе въ пользу предоставленія товариществамъ лишь права строить дома на казенной или общинной землѣ принимаетъ все болѣе широкіе размѣры и успѣло выйти даже за предѣлы Германской имперіи. Такъ, профессоръ политической экономіи вѣнскаго университета, д-ръ Филипповичъ, внесъ въ нижнеавстрійскій ландтагъ въ іюль 1901 года предложеніе поручить правительству выработать законопроектъ, въ силу котораго система сдачи въ аренду земельныхъ участковъ для постройки домовъ была бы введена и въ Австріи. Представители всѣхъ партій одинаково горячо поддержали это предложеніе, и оно было принято громаднымъ большинствомъ голосовъ.

Основная мысль этой системы уже давно извѣстна. Въ средневѣ-

вѣковой исторіи Германіи эта идея находила себѣ выраженіе въ словѣ «Bodenlehen». Наибольшимъ распространеніемъ эта система пользуется въ кантонахъ Швейцаріи, гдѣ многіе дома и даже цѣлыя села выстроены на общинной землѣ. Отдѣльнымъ членамъ общины принадлежитъ только домъ. Землей, на которой домъ построенъ, владѣлецъ его пользуется безсрочно и безвозмездно. Но, если домъ будетъ уничтоженъ пожаромъ или какимъ-либо другимъ путемъ, и владѣлецъ не построитъ новаго дома на этой землѣ, она переходитъ снова во владѣніе общины.

Въ Швеціи дѣйствуетъ подобная же система (Infäste-Reht). Ея подробности извѣстны мнѣ по порядкамъ, господствующимъ въ г. Висби. Тамъ община не имѣетъ права продавать участки городской земли. Она имѣетъ право сдавать лишь землю въ вѣчную аренду (Infäste). Арендный договоръ уничтожается лишь въ томъ случаѣ, если земля понадобится для какихъ-либо общепольныхъ цѣлей. Тогда городъ обязывается вознаградить владѣльцевъ за построенные ими дома. Арендная плата въ Висби чрезвычайно низка, но община не имѣетъ права выйти за ея предѣлы. Несмотря на низкій тарифъ арендной платы, община ежегодно получаетъ 3.000 кронъ дохода.

5. Борьба общинъ за земельную собственность.

Ростъ социальнаго самосознанія среди германскихъ общинъ заставляетъ ихъ приложить всѣ усилія къ тому, чтобы удержать за собой земельную собственность. О такой именно дѣятельности общинъ сообщаетъ на страницахъ журнала «Deutsche Volksstimme» д-ръ Кобельтъ, членъ правленія германскаго союза поземельной реформы, — дѣятельности, которую развилъ муниципалитетъ въ его родномъ городѣ.

«Община Швангейма (на Майнѣ) находится въ счастливомъ положеніи. Она располагаетъ еще значительной земельной собственностью и прилагаетъ всѣ старанія къ тому, чтобы удержать ее за собой. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда община подъ вліяніемъ заманчивыхъ предложеній склонна была продавать земельные участки, часть населенія энергично протестовала противъ такихъ плановъ и своимъ энергичнымъ противодѣйствіемъ не допускала продажи. Такимъ образомъ, община располагаетъ еще въ настоящее время лѣсомъ величиной въ 750 гектаровъ и 100 гектарами пашни и луга. Хотя эта мѣстность заселена преимущественно рабочими и крестьянами, но она быстро развивается, и за послѣднее время населеніе увеличилось и съ 2.000 человекъ дошло до 3.500. Общинѣ приходится поэтому тратить большія денежные средства на устройство школъ, на расходы по призрѣнію бѣд-

ныхъ, на содержаніе въ порядкѣ улицъ. Между тѣмъ она имѣеть возможность взимать лишь 30% прямыхъ и 40% косвенныхъ налоговъ. Часть общиннаго лѣса находится на границѣ Франкфурта и стала мѣстомъ гуляній для франкфуртскихъ жителей. Участокъ этого лѣса, въ 70 моргеновъ, прилегающій къ границѣ Франкфурта, изъясилъ желаніе купить одинъ изъ представителей высшаго финансоваго міра Франкфурта для устройства виллы и предлагалъ цѣну въ 1.200—1.300 марокъ за моргенъ, т.-е. 2¹/₂ въ раза больше обычной цѣны. Общинное управленіе выразило согласіе, но окружной совѣтъ (Kreis-ausschuss) не утвердилъ сдѣлки въ виду заявленныхъ протестовъ. Дѣлецъ удвоилъ предложенную имъ цѣну, обѣщавъ значительную часть своихъ налоговъ вносить въ общинную кассу и, сверхъ того, платить ежегодно 10.000 марокъ. Но результатъ былъ тотъ же. Обиженный дѣлецъ сталъ искать себѣ мѣста для виллы въ другихъ районахъ. Его мѣсто заняли другіе, предлагавшіе за моргенъ 3.600 марокъ. Но первый финансовый дѣлецъ былъ очень богатъ и спортсменъ въ душѣ. Оппозиція оставалась, однако, непреклонной въ своемъ рѣшеніи, и община въ концѣ-концовъ сдѣлала предложеніе дѣльцу сдать землю въ аренду по англійской системѣ «lease-hold». Тотъ согласился на это, взявъ въ аренду на 50 лѣтъ участокъ лѣса, обязавшись устроить здѣсь виллу, которая по истеченіи аренднаго срока должна перейти во владѣніе общины. Такимъ образомъ, община получаетъ на небольшомъ участкѣ лѣса, который по своему положенію не имѣеть почти никакой цѣнности, 6.000 марокъ ежегоднаго дохода, кромѣ того, мѣстные налоги крупнаго милліонера, и черезъ 48 лѣтъ она приобрѣтетъ въ полную собственность виллу, на постройку которой затрачено около полумилліона. Арендаторъ уже въ настоящее время предлагаетъ 800.000 марокъ за этотъ участокъ лѣса, но община врядъ ли согласится продать. Когда вилла должна будетъ перейти во владѣніе города, участокъ лѣса будетъ находиться по линіи франкфуртскихъ желѣзныхъ дорогъ, и цѣнность его будетъ опредѣляться милліонами.

«Никто также и не думаетъ въ настоящее время о продажѣ другихъ участковъ лѣса. Предложеніе франкфуртскаго скакового общества о продажѣ ему участка земли для устройства ипподрома не подвергалось даже серьезному обсужденію; общество согласилось взять въ аренду необходимую землю».

6. Вліяніе земельной собственности общинъ на ихъ финансовое положеніе.

Въ 1902 году я произвелъ по порученію германскаго союза поземельной реформы анкету по вопросу о вліяніи земельной собственности

сти общинъ на ихъ финансовое положеніе. Несмотря на небольшое количество данныхъ, анкета представляетъ весьма интересный матеріалъ. Я позволяю себѣ привести здѣсь составленный мною отчетъ.

На разосланные опросные листы дали отвѣтъ 59 общинъ.

Весьма страннымъ можетъ показаться то обстоятельство, что отъ наиболѣе богатыхъ общинъ не получилось отвѣта. Такъ, не прислала отвѣта община Клингенбергъ въ Нижней Франконіи, которая имѣетъ возможность выдавать ежегодно каждому гражданину 300 марокъ наличными, три сажени дровъ, 50 вязанокъ соломы. Не поступило также отвѣтовъ изъ Бабентаузена и Лангензеебольда (Гессенъ), изъ Микштадта (Познань), изъ Мартинроды (Тюрингенъ), изъ Эберна (Нижняя Франконія), т.-е. отъ такихъ общинъ, которыя имѣютъ возможность, благодаря доходамъ съ земли, не взимать никакихъ налоговъ.

О причинахъ, заставившихъ такія общины воздержаться отъ отвѣта на опросные листы, мы можемъ только догадываться. Но мы врядъ ли ошибемся, если мы признаемъ до известной степени типическимъ отвѣтъ, который дала одна небольшая баварская община (Post Buett-hard) и въ которомъ намѣчены причины молчанія. Эта община пишетъ: «Община проситъ отнюдь не предполагать, что она не могла отрѣшиться отъ опасеній, будто затребованныя свѣдѣнія могутъ сдѣлаться источникомъ какихъ-либо злоупотребленій и вслѣдствіе этого благоразумно, осторожности ради, отказывается дать отвѣтъ».

Это своего рода недовѣріе ко всему чуждому, новому, которымъ полны общины. Психологически это явленіе не трудно объяснить. Общины эти довольны, онѣ чувствуютъ себя хорошо. Какое отношеніе имѣетъ къ нимъ весь внѣшній міръ съ его заботами? Что хорошаго можетъ дать имъ ученый мужъ, къ тому еще изъ Берлина? Онѣ избѣгаютъ безпокойствъ и не хотятъ поэтому «осторожности ради» реагировать на внѣшнія раздраженія.

Та же самая мысль красной нитью проходитъ въ отвѣтъ, данномъ общиной Дорнштеттенъ. Каждый гражданинъ Дорнштеттена получаетъ ежегодно изъ общинной кассы 80 марокъ наличными. Вмѣстѣ съ дровами, которыя получаетъ каждый членъ общины, и съ другими льготами сумма доходовъ, получаемыхъ ежегодно отдѣльнымъ гражданиномъ, достигаетъ 110 марокъ. И эта община написала въ отвѣтъ: «положеніе дѣлъ здѣсь вовсе не таково, чтобы о немъ стоило распространяться, да это отнюдь не входитъ въ желаніе общины. Въ виду этого община проситъ о ней не упоминать».

59 общинъ, приславшихъ отвѣты, находятся въ 15 разнообразныхъ частяхъ имперіи. Здѣсь представлены Бранденбургъ, Померанія,

Силезія, Западная Пруссія, Вестфалія, Гессенъ-Нассау, Рейнская провинція, Гогенцоллернъ, Саксонія, Баварія, Вюртембергъ, Гессенъ, Баденъ, Мекленбургъ-Шверинъ и Эльзась.

Число жителей отдѣльныхъ мѣстъ колеблется между 69 и 300 тысячами.

Данныя, полученныя для нѣкоторыхъ общинъ, имѣютъ особенно важное значеніе потому, что онѣ представляются типичными для огромнаго числа общинъ данной мѣстности. Въ нѣкоторыхъ отвѣтахъ прямо указывается на это обстоятельство. Такъ, бургомистръ Трейсса на Мозелѣ (Рейнская провинція) пишетъ: «Трейссъ обнимаетъ пространство въ 10.000 гектаровъ, изъ коихъ 5.000 составляютъ собственность общинъ. Изъ доходовъ общины удовлетворяются нѣкоторыя насущныя потребности ея гражданъ. Такъ, каждый членъ общины получаетъ за половину или даже за треть цѣны необходимая ему дрова на отопленіе. Кромѣ того, онъ получаетъ въ пожизненное владѣніе участокъ земли въ 25—30 акровъ. На этой землѣ, принадлежащей общинѣ, несостоятельные ея члены находятъ себѣ въ теченіе цѣлаго года занятія и черпаютъ средства для существованія. Община взимаетъ съ своихъ владѣній лишь столько, сколько ей необходимо для удовлетворенія ея потребностей, и рабочій получаетъ поэтому плату, равную всей цѣнности произведенныхъ имъ продуктовъ. Такое же точно положеніе дѣлъ можно констатировать во всѣхъ мѣстахъ, расположенныхъ по нижнему теченію рѣки Мозеля».

Д-ръ В. Кобельтъ изъ Швангейма на-Майнѣ (Гессенъ-Нассау) пишетъ: «Въ висбаденскомъ округѣ число общинъ, не взимающихъ вовсе налоговъ или же ограничивающихся ничтожными налогами, такъ велико, что намъ именно это положеніе вещей кажется вполне нормальнымъ».

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ успѣли сказаться благотѣльные послѣдствія крупнаго землевладѣнія общинъ, послѣднія естественно прилагаютъ всѣ усилія къ увеличенію своей земельной собственности. Приведемъ лишь нѣсколько примѣровъ. Община Филиппсбургъ въ Баденѣ приобрѣла за послѣдніе десять лѣтъ на 105.000 марокъ пашни и лѣса; за тотъ же періодъ времени земельная собственность общины Лебау (Саксонія) увеличилась на 224,32 гектара, города Герлитца— на 1.367 гектаровъ.

Магистратъ Спроттау пишетъ: «Вся политика общины была направлена на то, чтобы увеличить свою земельную собственность, и это ей въ значительной степени удалось» (община Спроттау располагаетъ въ настоящее время пятью имѣніями и 3.000 моргенами лѣса; налоги, взимаемые общиной, чрезвычайно ничтожны).

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ приходится констатировать сокращеніе земельной собственности общинъ, чувствуется по этому поводу грустная нота. Такъ, муниципалитетъ вюртембергскаго города Менгена пишетъ: «Городъ располагалъ еще большимъ состояніемъ, но пришлось продавать значительные участки земли изъ-за стѣсненнаго положенія во время войны». То же самое констатируетъ въ своемъ сообщеніи и городъ Дроссенъ (Бранденбургъ): «Во владѣніи общины Дроссена находились когда-то обширные участки земли, но во время войнъ они переходили въ другія руки». Изъ Оттенгейма пишутъ: «Въ 1790 году сократилась земельная собственность общинъ, благодаря тому, что лѣсные участки, расположенные по лѣвому берегу Рейна, отошли къ Франціи».

Приведу еще нѣсколько данныхъ относительно отдѣльныхъ мѣстъ.

Фрейденштадтъ (Вюртембергъ) насчитываетъ около 1.300 семей и владѣть 2.400 гектарами лѣса и 13 гектарами луга. Доходы распределяются слѣдующимъ образомъ: расходы общины составляютъ 106.000 марокъ, на общепользныя цѣли ассигнуется 1.500 марокъ, и 33.000 марокъ наличными распределяется ежегодно между всѣми гражданами.

Гернсгеймъ (Гессенъ) при населеніи въ 110 семействъ, располагаетъ лѣсомъ въ 738,79 гектаровъ, 98,50 гектарами луга и 727,50 гектарами пахотной земли. Изъ получаемыхъ общиной доходовъ 22898,44 марокъ идутъ на нужды общины, а 53.225 марокъ распределяются наличными между гражданами.

Зигмарингендорфъ (Гогенцоллернъ), съ населеніемъ въ 200 семей, располагаетъ 420 гектарами лѣса и 660 гектарами луга и пахотной земли.

Изъ доходовъ покрываются текущіе расходы, 1.275 марокъ идутъ на общепользныя цѣли, 2.673 марокъ идутъ на уплату государственныхъ налоговъ за гражданъ, которые, сверхъ того, получаютъ еще 1.700 кубическихъ метровъ дровъ на отопленіе.

Филиппсбургъ (Баденъ), при населеніи въ 2.400 человекъ, имѣетъ въ своемъ владѣніи 407 гектаровъ лѣса и 514 гектаровъ луга и пахотной земли.

На обратной сторонѣ опроснаго листа бургомистръ сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: «кромѣ нѣкоторыхъ расходовъ по альмендѣ, здѣсь не взимается никакихъ рѣшительно налоговъ. Всѣ расходы (общинные и государственные налоги и др.) покрываются изъ доходовъ съ упомянутыхъ земельныхъ участковъ. Доходы общины составляютъ 47—49 тысячъ марокъ въ годъ. При этомъ нужно замѣтить, что альменда доставляетъ гражданамъ крупныя выгоды, что она предо-

храняетъ отдѣльныхъ лицъ отъ полнаго обнищанія, даетъ возможность семьямъ использовать всѣ силы, необходимыя для удовлетворенія ихъ нуждъ. Альменда поддерживаетъ также любовь къ родинѣ».

Сопоставимъ теперь всѣ эти данныя съ тѣми фактами, которые констатированы для рейнскихъ общинъ, успѣвшихъ уже распределить между гражданами свои земельные участки. Число бѣдныхъ удвоилось тамъ, даже утроилось! Въ Шенматтенвангѣ въ прежнія времена доходами съ 3.000 моргеновъ лѣса и луга покрывались всѣ расходы общинъ, и граждане получали еще дрова, солому. А затѣмъ вся земля распределена была между 44 гражданами. Что же теперь? Три участка община обратно приобрѣла себѣ, пять частей находятся въ настоящее время во владѣннн крестыанъ, 12 раздѣлены между гражданами, а 29 купилъ одинъ сосѣдннй крупный землевладѣлецъ. Прежннхъ источниковъ доходовъ теперь нѣтъ больше, а граждане испытываютъ теперь на себѣ всю тяжесть общинныхъ расходовъ. Уменьшилось число жителей, и съ 1.600 пало до 1.200

Проф. Бюхеръ сообщаетъ интересныя данныя о распределеннн земельныхъ участковъ въ Дильдестеймѣ: «Мелкіе участки земли, доставшіеся бѣднѣйшнмъ гражданамъ, перешли затѣмъ за невѣроятно малую цѣну въ руки спекулянтовъ, которые уже давно ждали этого раздѣла. Такимъ образомъ, бѣднѣйшіе граждане вовсе не имѣютъ въ настоящее время земли».

Будемъ надѣяться, что миновало то время, когда общины безъ всякой нужды продавали находившіеся въ ихъ владѣннн земельные участки. «То было время,—говоритъ проф. Бюхеръ,—когда силы отдѣльнаго индивидуума цѣнились слишкомъ высоко и когда пренебрегали установившимися исторически традиціями. Тысячи нѣмецкихъ общинъ изъ-за этого ничѣмъ не оправдываемаго пренебреженнн уничтожали наслѣдіе многихъ предшествовавшихъ поколѣннн и совершенно не принимали во вниманнн нужды будущихъ гражданъ».

Само собой понятно, что въ болѣе крупныхъ городскихъ общинахъ пользованнн земельными участками должно принять другія формы, чѣмъ въ крестьянскихъ общинахъ. Но какъ бы ни измѣнялись эти формы, основное значеннн, какое имѣетъ неотчуждаемая земельная собственность общинъ для всѣхъ гражданъ, вездѣ одно и то же.

Приведемъ два примѣра и изъ жизни городскихъ общинъ.

Изъ Гагенау (Эльзась), города съ населеннмъ въ 12.000 жителей, мнѣ были присланы слѣдующія данныя. Муниципалитетъ получилъ въ 1891—92 гг. 285.124,98 марокъ доходовъ съ городской земли. Къ этому присоединились еще доходы съ водопровода въ 21.500 ма-

рокъ и съ газоваго завода—17.000 марокъ. Никакихъ налоговъ общинѣ взимать не приходилось.

Среди всѣхъ германскихъ городовъ съ населеніемъ свыше 50.000 жителей Герлитцъ (Силезія) въ отношеніи суммы взимаемыхъ налоговъ занимаетъ наиболѣе благопріятное положеніе. Изъ общей суммы налоговъ приходилось на каждаго жителя въ 1890—91 гг. 8,35 марокъ, въ 1891—92 гг.—8,02 марки въ 1892—93 гг.—7,28 марокъ.

Главная причина этого благопріятнаго для гражданъ Герлитца финансоваго положенія общины кроется въ томъ, что городъ сумѣлъ приобрѣсти земельные участки въ 30.851 гектаровъ, съ которыхъ въ общинную кассу поступило въ 1892 году 660.560 марокъ дохода.

7. Нѣмецкая альменда.

Основной принципъ древняго германскаго права заключался въ томъ, что земля составляетъ собственность деревенскихъ общинъ. Лѣса и луга, роши и рѣки въ теченіе столѣтій составляли неоспоримую собственность общинъ. Намъ необходимо здѣсь упомянуть, что все средневѣковое феодальное государство опиралось именно на то воззрѣніе, что земля представляетъ собой всеобщее достояніе. Король, какъ представитель всего населенія, раздавалъ отдѣльные участки земли въ ленное владѣніе. Но тѣ, которые получали лены, должны были отправлять всѣ повинности: рыцари и графы обязаны защищать границы отъ враговъ, церкви и монастыри должны были удовлетворять духовнымъ запросамъ народа и заботиться о призрѣніи бѣдныхъ.

Цѣлый рядъ общинъ въ южной и западной части имперіи сумѣлъ сохранить во всѣ тяжелыя времена земельную собственность въ своемъ полномъ владѣніи, удержать за собой такъ называемую альменду.

Къ сожалѣнію, до сихъ поръ намъ приходится опираться въ отношеніи вліянія, оказываемаго «альмендой», на случайныя сообщенія, которыя лишь въ рѣдкихъ случаяхъ подвергаются обстоятельной обработкѣ. Въ первый разъ была сдѣлана попытка подвести итогъ всѣмъ имѣющимся въ этой области даннымъ на основаніи сельскохозяйственной переписи, произведенной 14 іюня 1895 года.

Изъ этихъ данныхъ выяснилось, что въ составъ альменды входитъ еще 441.635 гактаровъ луга. Вся эта земля составляетъ 429.468 хозяйствъ и доходами съ нихъ пользуются 12.492 общины.

Еще болѣе обширны лѣсныя владѣнія общинъ. Они обнимаютъ 1.340.160 гектаровъ. Лѣса распределены между 510.846 имѣніями, которыя находятся въ 12.386 общинахъ. Кромѣ того, во владѣніи

общинъ находится еще 264.309 гектаровъ пахотной земли и луговъ, распределенныхъ между 8.560 общинами. Доходами съ этой земли пользуются 382.833 семьи.

Замѣчательно, что альменда чаще всего встрѣчается въ западныхъ и юго-западныхъ частяхъ имперіи, гдѣ ведется наиболѣе интенсивное сельское хозяйство. Рѣже всего альменда встрѣчается въ Познани.

Если сравнить три прусскія провинціи, расположенныя на восточномъ берегу Эльбы, съ тремя провинціями на западномъ, получатся слѣдующія данныя:

Провинціи.	П а с т б и щ а.		Л ѣ с ь.		Пахотная земля.	
	Величина.	Число поль- зующихся.	Величина.	Число поль- зующихся.	Величина.	Число поль- зующихся.
Померанія	5.492 гект.	5.453	8.908 гект.	2.226	7.130 гект.	1.139
Познань	2.229 „	3.923	3.734 „	6.538	4.583 „	917
Силезія	4.321 „	5.717	11.337 „	2.891	4.692 „	1.251
Ганноверъ	75.519 „	25.698	96.510 „	35.968	13.319 „	3.673
Гессенъ-Нассау . . .	33.444 „	45.499	152.019 „	42.823	13.107 „	11.490
Рейнская пров. . . .	48.067 „	36.783	234.852 „	61.566	31.196 „	40.369

Еще больше распространена альменда въ Баваріи, Вюртембергѣ, Баденѣ и Эльзасѣ-Лотарингіи. Въ Баденѣ сумма чистыхъ доходовъ съ общинной земли составляла 6.913.807 марокъ. Благодаря альмендѣ, 121 общинъ были совсѣмъ освобождены отъ всякихъ налоговъ. Въ Баваріи въ 1898 году было 526 общинъ, обходившихся безъ налоговъ. Въ Вюртембергѣ $\frac{9}{10}$ всѣхъ общинъ обладаютъ значительной земельной собственностью.

Приведенныя данныя показываютъ, сколько еще осталось земли въ распоряженіи общинъ, несмотря на всѣ недостатки нашего законодательства, которое имѣетъ слишкомъ индивидуалистическій характеръ. Важнѣйшей задачей нашего времени является сохраненіе альменды, которая держится въ народѣ сотни лѣтъ, и содѣйствіе ея правильному и планомѣрному развитію.

Главное значеніе альменды выяснилъ въ своемъ замѣчательномъ докладѣ о социальномъ значеніи этого учрежденія на 12 конгрессѣ германскаго союза аграрной реформы проф. Бюхеръ. «Въ тѣхъ общинахъ, которыя располагаютъ альмендой, не можетъ быть и рѣчи объ обнищавшемъ сельскомъ пролетаріатѣ, какъ это мы видимъ въ округахъ, гдѣ распространено крупное частное землевладѣніе. При альмендѣ вообще невозможны рѣзкія различія между бѣднымъ и богатымъ»

Въ альмендѣ община имѣетъ такую совершенную форму призрѣнія бѣдныхъ, лучше которой нельзя даже придумать. Эта система не деморализуетъ, при ней не можетъ быть и рѣчи о благотворительности, она даетъ лишь возможность работать, доставляя для этого необходимый клочокъ земли.

Какое огромное значеніе имѣетъ альменда для стариковъ! Обыкновенно земельные участки общинъ распредѣляются на категоріи по ихъ величинѣ, и наиболѣе старые члены общины получаютъ самые большіе и самые цѣнные участки. Какой же любовью и заботливостью будутъ окружать при этихъ условіяхъ дѣти своихъ стариковъ родителей, если они, въ качествѣ владѣльцевъ такихъ участковъ, служатъ и помогаютъ семьѣ. Крестьянинъ едва ли обратится къ врачу, когда онъ самъ болѣетъ, но стоитъ только заболѣть старику отцу, какъ онъ готовъ уже прилагать всѣ старанія для возстановленія его здоровья. Сравнимъ теперь съ этимъ почетнымъ положеніемъ жалкую участь стариковъ въ тѣхъ общинахъ, гдѣ нѣтъ альменды, гдѣ родители не только ничего не могутъ сдѣлать для своихъ дѣтей, но являются еще лишними ненужными бѣдоками.

Но противъ альменды приходится также слышать съ различныхъ сторонъ и возраженія; говорятъ, что эта система насильно прикрѣпляетъ крестьянъ къ землѣ (Schollenkleberei). Молодые люди вмѣсто того, чтобы уходить въ города и промышленные центры, остаются въ деревнѣ, гдѣ имъ послѣ женитьбы предоставляется участокъ земли и вполне обеспеченное существованіе.

Но дѣйствительно ли въ этомъ кроется такое крупное зло? Развѣ не всюду приходится слышать жалобы на бѣгство крестьянъ изъ деревни? Развѣ намъ не приходится смотрѣть съ нѣкоторымъ беспокойствомъ на «резервную армію» промышленныхъ рабочихъ, которая растетъ изъ года въ годъ въ промышленныхъ центрахъ, понижая заработную плату и ухудшая условія труда? Для того человѣка, у котораго имѣются и способности, и стремленіе къ промышленной дѣятельности, предоставленный ему земельный участокъ не будетъ имѣть рѣшающаго значенія и не помѣшаетъ ему приложить свой трудъ на желательномъ для него поприщѣ. Въ общемъ, однако, это прикрѣпленіе нужно считать при современныхъ условіяхъ скорѣе благопріятнымъ явленіемъ, нежели вреднымъ. Но и въ общинахъ, пользующихся альмендой, возможно развитіе промышленности, и лучшимъ примѣромъ такого именно совмѣщенія являются швейцарскіе кантоны Глярусъ и Аппенцель. Нѣтъ сомнѣнія, что и указанная система можетъ быть проведена не совсѣмъ цѣлесообразно, но нѣтъ такого недостатка, котораго нельзя было бы устранить путемъ разум-

ной реформы. Впрочемъ, какое собственно основаніе имѣеть крестьянинъ плохо обрабатывать участокъ земли, который отданъ ему при альмендѣ въ пожизненное владѣніе? Вѣдь и частную собственность никто не беретъ съ собой въ могилу.

Въ вопросѣ о распредѣленіи земельной собственности между всѣми членами общины допущено было не мало ошибокъ въ періодъ господства индивидуалистическаго міровоззрѣнія.

Злополучный законъ 7 іюня 1821 года устранилъ прежнюю систему, при которой всѣ жители города или деревни имѣли одинаковое право пользоваться всей земельной собственностью, что способствовало введенію лучшей культуры. По новому закону каждый членъ общины располагаетъ опредѣленнымъ участкомъ, лично ему отведеннымъ, и имѣеть полное право имъ распоряжаться по произволу. Этотъ законъ принесъ съ собой не мало зла, которое не совсѣмъ устранено было дополнительнымъ положеніемъ 28 іюля 1838 года, требовавшимъ для раздѣла согласія лицъ, владѣющихъ четвертью всей общественной земельной собственности. Эти законы встрѣтили во многихъ кругахъ суровое противодѣйствіе, которое было, однако, съ большой жестокостью подавлено; даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ раздѣлъ былъ установленъ законодательнымъ путемъ, народъ всѣми силами протестовалъ противъ такого порядка. Такъ, совѣтъ Граубиндена постановилъ значительнымъ большинствомъ голосовъ (57 противъ 7) уничтожить общее право на пастбища, одинаково принадлежавшее всѣмъ гражданамъ. Но это рѣшеніе было отклонено при народномъ голосованіи большинствомъ 7.590 противъ 3.055. Въ Вестфалии дѣло даже дошло до крупныхъ безпорядковъ и крестьянскихъ волненій изъ-за этого раздѣла, и не мало крестьянъ попало тогда въ тюрьмы и казематы.

Тамъ, гдѣ альменда сумѣла проявить на дѣлѣ свое благотворное вліяніе, сами правительства дошли до того убѣжденія, что важнѣйшей ихъ задачей является способствовать образованію альменды и дальнѣйшему ея развитію. Такъ, баденское правительство по предложенію барона фонъ-Горнштейна издало 20 іюня 1894 года обязательныя постановленія, имѣвшія цѣлью поддержать альменду и содѣйствовать ея росту. Въ Вюртембергѣ, Гессенѣ и Лотарингіи воспрещено отдавать въ частную собственность альменду, одинаково принадлежащую всѣмъ членамъ общины. Въ Баденѣ и Баваріи раздѣлъ можетъ состояться лишь въ томъ случаѣ, если за него высказались $\frac{3}{4}$ всѣхъ членовъ общины, но даже при этихъ условіяхъ правительство оставило за собой право утверждать или не утверждать подобнаго рода постановленія.

Королевская комиссія по переселенческому вопросу (Ansielungs-kommission) постановила, что во всякой вновь образующейся общинѣ пять процентовъ всѣхъ земельныхъ участковъ должны составлять альменду. Генеральныя комиссіи по вопросу о земельной рентѣ высказываются въ томъ же смыслѣ.

Такъ, президентъ генеральной комиссіи во Франкфуртѣ на-Одерѣ и въ Мецѣ указываетъ въ своемъ сочиненіи «Внутренняя колонизація въ Бранденбургѣ и Помераніи за періодъ 1891—1901 гг.» на необходимость снабжать всѣ общины альмендой въ достаточномъ размѣрѣ. Альменда, лишь только община встанетъ на ноги, образуетъ богатый источникъ доходовъ, такъ какъ земельные участки, одинаково всѣмъ принадлежащіе, могутъ быть сданы въ аренду на выгодныхъ условіяхъ.

Д-ръ Штумпе, извѣстный и чрезвычайно свѣдушій человекъ по вопросамъ внутренней колонизаціи, указываетъ въ одномъ изъ своихъ докладовъ на большое значеніе предоставленія вновь образованнымъ общинамъ альменды. Онъ предпочитаетъ этотъ способъ удовлетворенія общинъ надѣленію ихъ опредѣленнымъ капиталомъ. Далѣе, всѣ лица, занимающія важный постъ и общественныя учрежденія должны быть надѣлены земельными участками. Сюда относятся должность старосты (3 гектара), школа (2—3 гектара), библіотека ($\frac{1}{2}$ гектара), церковный приходъ (2 гектара) и т. д. «Благодаря этой системѣ надѣленія землей, создается точно по мановенію волшебнаго жезла цѣлый рядъ учреждений, цѣль которыхъ облегчить гражданамъ ихъ борьбу за существованіе и которыя внѣ дѣйствія этой системы совсѣмъ не существовали бы или были бы призваны къ жизни гораздо позже. Здѣсь гораздо больше, чѣмъ во всѣхъ другихъ областяхъ, важно знать и изучать отдѣльные случаи, но, къ сожалѣнію, нѣмецкая литература по этому вопросу чрезвычайно бѣдна. Органъ союза поземельной реформы «Deutsche Volksstimme» имѣетъ за собой ту заслугу, что онъ собралъ по извѣстному заранее выработанному плану всѣ данныя по этому вопросу за нѣсколько лѣтъ.

Эти данныя могутъ служить дополненіемъ къ вышеупомянутой анкетѣ. Онѣ могутъ дать намъ представленіе объ условіяхъ жизни въ тѣхъ общинахъ, которыя располагаютъ земельной собственностью въ должномъ количествѣ.

Энкирхъ-на-Мозелѣ имѣетъ населеніе въ 2.200 жителей. Община располагаетъ 8.000 моргенами лѣса, пахотной земли, пастбища. Каждый членъ общины, имѣющій здѣсь постоянное мѣстопробываніе или недавно прибывшій сюда и желающій имѣть опредѣленную часть въ

имуществомъ общины, уплачиваетъ единовременно 75 марокъ, ежегодно вносить 2 марки на нужды общины и, если только онъ содержитъ скотъ, еще 1,20 марки въ качествѣ погашенія за доставлявшійся кормъ.

За всѣ эти тяготы, которыя падаютъ, однако, лишь на тѣхъ, кто хочетъ пользоваться и доходами общины, гражданамъ предоставляются слѣдующія выгоды:

- 1) Не взимается налогъ на землю и строенія;
- 2) каждый членъ общины получаетъ 240 квадратныхъ сажень земли. Черезъ каждыя девять лѣтъ происходятъ передѣлы земельныхъ участковъ;
- 3) кромѣ того, каждый членъ общины получаетъ еще 60 сажень распаханной земли, которую онъ воздѣлываетъ въ теченіе трехъ лѣтъ и затѣмъ оставляетъ ее подъ кустарники, необходимые для всякихъ хозяйственныхъ нуждъ;
- 4) община доставляетъ также каждому изъ своихъ членовъ два метра дровъ на отопленіе и на устройство оградъ для виноградниковъ.

Доходы съ недвижимаго имущества общинъ вполне покрываютъ всѣ ея расходы.

Въ Вольмутгаузенѣ въ 1898 году доходы общины заключались въ слѣдующемъ:

За проданныя дрова выручено было 2.233 марки, въ качествѣ арендной платы за общинныя земельныя участки получено было 176 марокъ, процентныхъ денегъ съ капитала въ 6.700 марокъ получено было 217 марокъ, 435 марокъ получено съ членовъ общины за доставленныя имъ дрова. Каждый членъ общины получаетъ два метра буковыхъ дровъ въ полѣнахъ и двѣ вязанки буковаго хвороста. По обычнымъ мѣстнымъ цѣнамъ нужно заплатить за все это 12—14 марокъ, тогда какъ община взимаетъ лишь пять марокъ. Кромѣ того, получено еще общиной 100 марокъ въ качествѣ арендной платы за общинныя земли. Каждый членъ общины получаетъ $\frac{1}{4}$ акра пахатной общинной земли и уплачиваетъ за это ежегодно 1,20 мар. Другихъ доходовъ получено общиной 270 марокъ (за право рыбной ловли, по продажѣ фруктовъ, за право охоты и т. д.). Общая сумма доходовъ, полученныхъ общиной, составила 3.431 мар.

Всякій, кто хочетъ приобрести упомянутыя права гражданства, долженъ внести 66 марокъ въ общинную кассу. Эти же права приобретаетъ безъ всякихъ взносовъ всякій, кто жилъ въ общинѣ самостоятельной жизнью въ теченіе 15 лѣтъ. За то здѣсь нѣтъ нищихъ. Нѣтъ также никакихъ налоговъ ни общинныхъ, ни церковныхъ.

Въ Шафгаузенѣ общая сумма доходовъ составляетъ 4.367 марокъ, въ томъ числѣ 3.985 марокъ дохода получается съ земельной собственности общинъ (аренда, продажа дровъ и т. д.), 153 марки выручено за право пользованія выгонами, 67 марокъ получено штрафныхъ денегъ, 108 марокъ—въ качествѣ взносовъ отъ вновь принятыхъ гражданъ общины и 54 марки процентовъ на капиталъ.

Каждый правоспособный житель Шафгаузена имѣетъ право на основаніи мѣстныхъ статутовъ сдѣлаться гражданиномъ и уплачиваетъ за это 5 марокъ. Онъ получаетъ ежегодно, какъ гражданинъ, метръ дровъ и одну или двѣ вязанки хворосту и въ свою очередь обязанъ возмѣстить общинной кассѣ расходы по рубкѣ дровъ. Кромѣ того, ему также предоставляется за ежегодную плату въ 4 марки 50 пфенниговъ опредѣленной величины земельный участокъ для обработки. Онъ пользуется правомъ выгона своего скота на общественныя пастбища съ платой по 50 пфенниговъ за каждую голову скота. Общинѣ принадлежитъ въ Шафгаузенѣ одна треть всей поверхности луговъ. Здѣсь нѣтъ нищихъ. Никакихъ налоговъ, ни общинныхъ, ни церковныхъ взимать не приходится.

Въ Миксштаттѣ (Познань) община располагаетъ при населеніи въ 1.500 человекъ 3.000 моргенами земли и не взимаетъ никакихъ земельныхъ налоговъ.

Въ Зульміерсикѣ (Познань) община при населеніи въ 3.000 человекъ имѣетъ въ своемъ владѣніи обширные лѣса и обходится безъ всякихъ налоговъ.

Община Велькерсдорфа въ Силезіи (1.100 жителей) приобрѣла 75 лѣтъ тому назадъ лѣсъ въ 1.080 моргеновъ за 70.000 талеровъ. Благодаря рациональной обработкѣ приобретенной земли, удалось уже въ теченіе первыхъ двадцати лѣтъ погасить долгъ по покупкѣ. А затѣмъ получающійся съ упомянутаго лѣса ежегодный чистый доходъ далъ возможность общинѣ отмѣнить всѣ взимавшіеся раньше налоги.

Община Мюльрозе (Бранденбургъ) при населеніи въ 2.400 человекъ получаетъ такіе доходы съ своихъ лѣсныхъ участковъ, что общинные налоги становятся совершенно излишними. Бываютъ и такіе годы, когда изъ городской кассы вносятся за гражданъ и государственные налоги. Кромѣ того, граждане пользуются правомъ рыбной ловли для своихъ личныхъ надобностей въ двухъ большихъ озерахъ. Городъ составилъ себѣ капиталъ въ 100 тысячъ марокъ наличными.

Община Голльнова (Померанія) съ населеніемъ въ 8.200 человекъ располагаетъ обширной земельной собственностью. Доходы, полу-

чаемые общиной съ лѣсовъ, луговъ и полей, настолько велики, что нѣтъ нужды въ налогахъ. Жители, пользующіеся правами гражданства, получили въ 1895 году по двѣ вязанки дровъ и по 6.000 штукъ торфа.

Въ Гроссъ-Гарде и Линдау (округа Штольпъ) не взимаются налоги въ виду того, что всѣ нужды общины съ избыткомъ покрываются доходами съ ея земельной собственности.

Узедомъ (на островѣ Узедомѣ) имѣетъ населеніе въ 1.800 человекъ. Члены общины совершенно свободны отъ всякихъ налоговъ. Всѣ расходы по удовлетворенію церковныхъ и школьныхъ нуждъ покрываются доходами съ земельной собственности общины. Излишки препровождаются въ сберегательную кассу.

Въ Рантумѣ на Сильтѣ (шесть хозяйствъ) имѣется всего 1.431 гектаръ земли. Изъ этого количества 1.249 гектаровъ составляютъ собственность общины. Остальное принадлежитъ частнымъ владѣльцамъ, казнѣ и пасторату. Изъ общинной земли одинъ акръ отведенъ подъ школу, 52 акра составляютъ пахотную землю и 1.248 гектаровъ 58 акровъ составляютъ пастбища и пески.

За исключеніемъ песковъ, на каждое изъ шести хозяйствъ приходится $16\frac{2}{3}$ гектара общиннаго выгона и 10 акровъ пашни. Доходы общины съ пастбищъ, охоты и продажи песчаныхъ земель настолько велики, что каждое хозяйство получаетъ ежегодно изъ общинной кассы 500—600 марокъ.

Община Гальтерна (Вестфалія) располагаетъ довольно крупными земельными владѣніями. Каждый гражданинъ получаетъ безвозмездно участокъ общинной земли для обработки; кромѣ того, онъ имѣетъ право выгонять свой скотъ на общинные луга.

За послѣдній отчетный годъ каждый членъ общины получалъ еще, сверхъ того, сорокъ марокъ наличными.

Въ Кроппенштедтѣ (Магдебургъ) установились въ высшей степени интересныя земельныя отношенія. Такъ называемая «рыцарская» земля въ 928 моргеновъ составляетъ собственность общины. Но она предоставлена извѣстному числу (54) землепашцевъ за ничтожную плату въ 80 пфенниговъ за моргенъ. Эта земля была первоначально отдана рыцарямъ въ вѣчное пользованіе за услуги, которыя они обязаны были оказывать общинѣ во время войны. Потомки этихъ рыцарей сумѣли избавиться отъ этой натуральной повинности, лежавшей на землѣ.

Другая часть пахотнаго поля (Kämmereiacker) въ 167 моргеновъ сдается въ аренду на 12 лѣтъ, а арендная плата поступаетъ въ кассу общины и идетъ на удовлетвореніе ея нуждъ.

Далѣе, община располагаетъ еще особымъ земельнымъ участкомъ,

доходы съ котораго поступаютъ въ пользу двухъ пасторовъ, что составляетъ для общины значительную выгоду, сокращая издержки по содержанію церкви. Община Кроппенштедта обращалась въ 1872—74 году и затѣмъ въ 1894—96 году въ палату депутатовъ съ петиціей объ отмѣнѣ привилегіи 54 владѣльцевъ рыцарской земли въ пользу ея собственниковъ (то-есть общины). Но петиція эта была отклонена палатой.

Община села Деттумъ (герцогство Брауншвейгъ) при 800 жителяхъ владѣетъ 14 гектарами земли. Кромѣ того, приходъ, церковь и школа располагаютъ еще собственными земельными участками. Вся общинная земля, какъ и пастбища, раздѣлена на отдѣльные участки въ 12 акровъ каждый. За эту землю приходится платить только половину обычной для этой мѣстности арендной платы. Садовая земля, находящаяся во владѣніи общинъ, раздѣлена на участки въ одинъ акръ каждый, и за эти участки назначается лишь четверть арендной платы, обычно принятой въ данной мѣстности. Всякій женатый рабочій, будь то ремесленникъ или же фабричный рабочій, имѣетъ право на эту льготу, если только онъ не имѣетъ собственныхъ болѣе обширныхъ земельныхъ владѣній. Предпочтеніе отдается тому, кто раньше обзавелся семьей. Арендная плата, составляющая сумму въ 750 марокъ, поступаетъ въ общинную кассу. Такимъ образомъ, бѣднѣйшіе граждане получаютъ двойную выгоду: они, во-первыхъ, получаютъ землю за крайне дешевую плату, а во-вторыхъ, имъ приходится платить меньше налоговъ.

Община Перлитцъ (Саксенъ-Веймаръ, вблизи Ильменау) не взымаетъ никакихъ рѣшительно налоговъ. Жители получаютъ ежегодно дрова на отопленіе бесплатно, а въ октябрѣ каждому изъ нихъ выдается, сверхъ того, по два фунта рыбы. Мѣстныя природныя богатства составляютъ лѣса и пруды, въ которыхъ водится въ изобиліи рыба.

Въ Юксенѣ (Саксенъ-Мейнингенъ) община не взымаетъ налоговъ. Доходы съ общинныхъ лѣсовъ составляютъ ежегодно сумму въ 60 тысячъ марокъ. За покрытіемъ всѣхъ издержекъ по удовлетворенію нуждъ общины остается еще излишекъ въ 10.000 марокъ. Изъ этой суммы каждый членъ общины получаетъ не только дрова на отопленіе, но и лѣсъ для постройки дома и необходимыхъ службъ. Такимъ образомъ каждый членъ общины, даже самый бѣдный, въ состояніи построить себѣ собственный домъ для жилья.

Въ Райхардсдорфѣ (Альтенбургъ) не существуетъ никакихъ общинныхъ налоговъ. Всякій членъ общины, пользующійся здѣсь правами гражданства, получаетъ опредѣленное количество дровъ на отопленіе

бесплатно. Ежегодно тратится значительная сумма на нужды церкви, такъ какъ не затраченныя деньги идутъ на удовлетвореніе болѣе высокихъ потребностей.

Въ Росперсвендѣ также не существуетъ никакихъ налоговъ, такъ какъ община получаетъ ежегодно съ своей земельной собственности и фруктовыхъ плантацій около 10.000 марокъ. Мѣстность эта отличается необыкновенно хорошимъ устройствомъ своихъ мостовыхъ и содержаніемъ ихъ въ удивительномъ порядкѣ.

Община Дитцгаузена при 784 жителяхъ владѣетъ обширнымъ лѣсомъ и можетъ поэтому совершенно отказаться отъ налоговъ. Каждый членъ общины получаетъ ежегодно нѣсколько метровъ дровъ на отопленіе бесплатно, а также необходимый строевой лѣсъ для ремонта хижинъ или же для новыхъ построекъ. Каждому изъ двухъ учителей община уплачиваетъ ежегодно по 100 марокъ сверхъ положеннаго имъ содержанія.

Община Зеебергена (Кобургъ-Гота) такъ богата земельными участками, лѣсами, фруктовыми плантаціями, что ей не приходится взимать ни платы за обученіе въ школѣ, ни особой платы за пользованіе водой, ни налоговъ. Каждый членъ общины получаетъ еще ежегодно на сорокъ марокъ дровъ.

Айхель (вблизи Вертгейма) имѣетъ населеніе въ 400 человекъ. «Каждый житель является уже на свѣтъ наслѣдственнымъ владѣльцемъ; онъ получаетъ прочное и неотчуждаемое право, по крайней мѣрѣ, на небольшой кусокъ родной земли, и даже самый ретивый судебный приставъ не дойдетъ до того, чтобы назначить срокъ для отчужденія этого небольшого земельного участка. Во владѣніи общины находится обширный участокъ пахотной земли. Каждый членъ общины, прожившій здѣсь пятнадцать лѣтъ, имѣетъ право на пожизненное пользованіе тремя моргенами луговой и пахотной земли. Для людей, лишившихся своего состоянія, эта система надѣленія земель является просто благодѣяніемъ. И на самомъ дѣлѣ, въ этой мѣстности имѣется много семей, живущихъ лишь доходами съ своихъ небольшихъ владѣній».

Община Бирнгейма (Гессенъ) распредѣляетъ 2.772 моргена пашни и луга между 558 гражданами по тремъ категоріямъ. Кромѣ того, каждый членъ общины получаетъ еще 10 метровъ дровъ на отопленіе. Прежде община выдавала также каждому и строевой лѣсъ въ необходимомъ количествѣ, но съ тѣхъ поръ, какъ казна въ Гессенѣ выкупила этотъ «сервитутъ» за значительную сумму, каждый членъ общины, которому нужно строиться, получаетъ около 2.500 марокъ изъ процентныхъ денегъ на упомянутую сумму. «Рѣдко можно

найти въ крестьянской общинѣ болѣе красивые дома, болѣе удобныя службы, болѣе просторные дворы и сады, чѣмъ въ Бирнгеймѣ».

Въ Штаркенбургѣ (Гессенъ) наиболѣе крупная сумма доходовъ поступаетъ въ общинную кассу Эгельсбаха (2.579 жителей), а именно 37.00 марокъ; 3.000 марокъ распредѣляются наличными деньгами между членами общины. Въ Раунгеймѣ (1.404 жителя) въ общинную кассу поступаетъ ежегодно въ качествѣ арендной платы за альменду сумма въ 21.000 марокъ. Изъ этой суммы 5.400 марокъ распредѣляются наличными деньгами между членами общины.

Въ Наугеймѣ (1.443 жителя) сдается въ аренду 415 гектаровъ общинной земли на 12 лѣтъ. Въ пожизненное пользованіе предоставляется 125 гектаровъ альменды. Каждый членъ общины, пріобрѣтшій здѣсь права гражданства, получаетъ лѣсной участокъ въ три акра за ничтожную плату въ 11 марокъ 30 пфенниговъ. Сама община ведетъ собственное хозяйство, пользуясь для этого 7 гектарами луга и 7 гектарами пашни. Прибыль, получаемая общиной ежегодно съ альменды, достигаетъ 19.000 марокъ. Каждый членъ общины, кромѣ своей доли въ альмендѣ, получаетъ еще ежегодно отъ 2 до 9 марокъ наличными.

Община Штауфенберга при 800 жителяхъ имѣетъ въ своемъ владѣніи 211 гектаровъ земли (луга и пашня). Въ общинныхъ лѣсахъ ежегодно вырубаютъ 1.400 метровъ дровъ. Въ послѣднія пять лѣтъ община затратила крупныя суммы. За это время была выстроена новая школа, проложена новая улица, проведенъ водопроводъ и очищены поля. Несмотря на это, общинѣ не пришлось прибѣгнуть къ взиманію налоговъ, и каждый гражданинъ могъ получить еще наличными изъ общинной кассы по 20 марокъ. Между тѣмъ какъ здѣсь доходы альменды идутъ на культурныя цѣли, въ Зиммерсфельдѣ (Вюртембергъ) всѣ деньги тратятся самымъ неразумнымъ образомъ. Альменда тамъ настолько велика, что ежегодно каждому члену общины выдается по 70 марокъ. Но на другой день послѣ выдачи этихъ денегъ тамъ творится нѣчто невѣроятное, и большая часть этой суммы продается и пропивается.

Община Киррвайлера (вблизи Грумбаха, въ Пруссіи) при населеніи въ 300 человекъ располагаетъ такой земельной собственностью, что каждый членъ получаетъ 17 акровъ земли. Черезъ каждыя пять лѣтъ производятся передѣлы съ той цѣлью, чтобы и вновь вступающіе въ общину получили свою долю и чтобы граждане, пользовавшіеся прежде хорошими земельными участками, получили на этотъ разъ худшіе. Во владѣніи общины находится также лѣсъ въ 1.800 моргеновъ, и каждый членъ общины получаетъ изъ него ежегодно не-

обходимыя для него въ домашнемъ хозяйствѣ дрова: «мнѣ рассказывалъ одинъ старый крестьянинъ изъ Киррвайлера, что въ селѣ никто, кромѣ кузнеца, не употребляетъ каменнаго угля. Нѣтъ тамъ бѣдныхъ и нищихъ».

Община Гаттенъ (имперская земля) владѣетъ обширными земельными участками. Мѣстные обыватели не только не платятъ никакихъ налоговъ, но сами еще получаютъ значительныя суммы изъ общинной кассы. Тамъ нѣтъ также никакой платы за посѣщеніе школы; всѣ ученики получаютъ еще, сверхъ того, бесплатно необходимыя книги, тетради, перья, карандаши, резинки и т. д. Далѣе, изъ общинной кассы покрываются всѣ издержки по очисткѣ прудовъ, по содержанию въ порядкѣ улицъ и дворовъ, по уплатѣ налоговъ и т. д. Община доставляетъ своимъ гражданамъ топливо по изумительно дешевой цѣнѣ.

Изъ округа Унтервестервальдъ сообщаютъ: «большая половина общинъ обходится безъ всякихъ налоговъ. Во многихъ мѣстахъ (Зельберсъ, Гершбахъ, Нордгофенъ, Вильбахъ, Квирнбахъ, Максзайнъ, Вольферлингенъ, Фрейрахдорфъ, Рюкеродъ и Годдертъ) граждане получаютъ дрова на отопленіе бесплатно. Плата за пользованіе водой ничтожна, несмотря на то, что многія мѣстности снабжаются прекрасной водой въ обильномъ количествѣ, благодаря цѣннымъ водопроводнымъ сооруженіямъ. А въ общинѣ Годдерта ипотечная книга оставалась все время совершенно чистой».

Въ Вестервальдѣ находятъ себѣ работу по рубкѣ дровъ въ общинныхъ лѣсахъ разносчики, развѣзжающіе по всей Германіи и возвращающіеся затѣмъ домой къ рождественскимъ праздникамъ. Такимъ путемъ община успѣшно борется съ безработицей. Точно такъ же находятъ себѣ занятіе каменщики и маляры въ лѣсахъ родныхъ своихъ селъ во время безработицы. Это явленіе, повторяющееся периодически правильно, показываетъ огромное значеніе общинныхъ лѣсовъ для рабочаго класса и для мелкихъ торговцевъ.

Въ округѣ Ганау находится цѣлый рядъ общинъ, покрывающихъ всѣ свои расходы и обходящихся въ то же время безъ налоговъ. Въ качествѣ примѣра приведу Айхенъ съ населеніемъ въ 800 чело-вѣкъ. Эта община даритъ своимъ гражданамъ половину поземельнаго налога. Но помимо того, каждый членъ общины получаетъ ежегодно 20 акровъ луга (цѣнность 20—50 марокъ), два метра дровъ и 20—40 вязанокъ хворосту. Право на пользованіе всѣми этими благами можетъ приобрѣсти себѣ всякій, даже не получившій въ общинѣ правъ гражданства, за 250 марокъ.

Въ Заульдорфѣ (Баденъ) община не взымаетъ никакихъ нало-

говъ. Каждый гражданинъ ежегодно получаетъ дрова, вязанки хвороста и торфа на сумму 101,20 марокъ. Капиталь общинъ составляетъ около 60.000 марокъ. Источникъ богатства общины заключается въ ея лѣсахъ.

Община Обергармерсбаха (Баденъ) не знаетъ никакихъ налоговъ. Граждане получаютъ ежегодно наличными по 128 — 140 марокъ. «Если мы при этомъ примемъ еще во вниманіе, что община успѣла выстроить большую ратушу и ассигновала 200 тысячъ марокъ на сооруженіе мѣстной желѣзной дороги, то мы придемъ къ заключенію, что рѣдко какая община въ состояніи доставлять такъ много благъ своимъ членамъ. Въ смѣтѣ общины на 1901 годъ расходы составляли 113.000 марокъ, а доходы 107.000 марокъ. Дефицитъ былъ покрытъ путемъ сокращенія выдачъ гражданамъ. Несмотря на это, и въ 1901 году на каждого члена общины приходилось еще 128 марокъ, и община, помимо того, не взимала никакихъ налоговъ».

Въ Бройлингенѣ (Баденъ) граждане не только не платятъ налоговъ и получаютъ еще бесплатно необходимыя имъ дрова, но каждый получаетъ еще ежегодно изъ общинной кассы 35 марокъ наличными деньгами.

Община Зиннсбаха (Эльцталь) не знаетъ никакихъ налоговъ. Каждый гражданинъ безвозмездно получаетъ 45—60 метровъ буквыхъ и еловыхъ дровъ. Пострадавшимъ отъ пожара предоставляется бесплатно кирпичъ и строевой лѣсъ для возстановленія уничтоженныхъ огнемъ строеній.

Въ обоихъ гогенцоллернскихъ княжествахъ изъ 84.000 моргеновъ земли не менѣе 50.000 моргеновъ, или почти $\frac{2}{3}$ всей поверхности ея, составляютъ собственность общинъ. Эта земля частью сдается въ аренду подъ луга и пастбища, частью же предоставляется мѣстнымъ гражданамъ безвозмездно или же за ничтожную плату. Изъ 27 общинъ прежняго маркграфства Гогенцоллернъ — Гехингенъ только одна не имѣетъ альменды. Общинамъ принадлежитъ 30.584 моргена, т.-е. 41% всей поверхности земельныхъ владѣній. Въ составъ земельной собственности общины входятъ 8.708 моргеновъ пашни, 112 моргеновъ сада, 1.261 моргенъ луга, 5.730 моргеновъ пастбища и 14.694 моргена лѣса. Въ предѣлахъ самого города Гехингена 44% всей поверхности земельныхъ участковъ, или же $2.683\frac{1}{2}$ моргена, принадлежитъ общинѣ.

Община Клейнгеубахъ на Майнѣ (Баварія) имѣетъ въ своемъ владѣніи 48.478 гектаровъ лѣса и 21,90 гектаровъ пахотной земли. Цѣнность лѣсовъ составляетъ около 230 тысячъ марокъ, цѣнность пахотной земли 48.000 марокъ. Доходы съ этихъ владѣній составляли въ 1900

году около 14.200 марокъ. Налоги вслѣдствіе этого ничтожны. Община не только хорошо оплачиваетъ трудъ учителей въ государственныхъ школахъ, но имѣетъ собственную хорошо поставленную больницу и выдаетъ значительную субсидію мѣстному фереину («Heilverein») на содержаніе врача.

Община Ашгейма (вблизи Мюнхена) имѣетъ обширныя земельныя владѣнія, преимущественно лѣсныя. Въ 1892 году она была въ состояніи провести канализацію, на что потребовалось 27.000 марокъ, и закончила все-таки годъ съ активомъ въ 7.000 марокъ. Никакихъ налоговъ община не взимаетъ.

Энергичная община Бургзинна (Нижняя Франконія) вела безконечный споръ съ г. фонъ-Тюнгеномъ изъ-за лѣса и успѣла его утвердить за собой въ 1899 году. Этотъ лѣсъ уже съ 1862 года находился во временномъ пользованіи общины. Лѣсъ этотъ заключаетъ 2.923 гектара земли и приноситъ валовой доходъ въ 70 — 100 тысячъ марокъ. Тридцать семь лѣтъ, въ теченіе которыхъ Бургзиннъ пользуется доходами съ лѣса, успѣли придать совершенно другой видъ всей мѣстности. Изъ общественныхъ зданій были возведены за это время ратуша, домъ лѣсничаго, домъ для призрѣнія бѣдныхъ, три новыхъ школы, одинъ домъ для католическаго священника и другой для пастора. Сооруженный согласно послѣднему слову техники водопроводъ снабжаетъ населеніе хорошей водой въ обильномъ количествѣ. Въ Бургзиннѣ ничего не знаютъ ни объ общинныхъ налогахъ, ни о платѣ за посѣщеніе школы, и даже учебныя пособія до грифелей включительно доставляются дѣтямъ бесплатно. Должностныя лица общественнаго управленія, бургомистры, кассиры, учителя, получаютъ хорошее содержаніе. Изъ общаго числа гражданъ 136 надѣляются еще особыми правами: они получаютъ ежегодно бесплатно 20 метровъ дровъ на отопленіе и необходимое количество строевого лѣса.

Община Мюльбахъ (округъ Эппингенъ) владѣетъ обширными участками земли, которые сдаются въ аренду на шесть лѣтъ лицамъ, предлагающимъ за нихъ наиболѣе высокую цѣну. Но участвовать въ торгахъ имѣютъ право лишь мѣстные жители. Благодаря этому условію, арендная плата невысока; и все-таки въ началѣ 1902 года арендная плата составляла 30 марокъ за квадратный метръ. Такимъ образомъ, за одинъ моргенъ получается арендная плата въ 100 тысячъ марокъ. Благодаря земельной собственности, находящейся во владѣніи общины, налоги, взимаемые въ этой мѣстности, наиболѣе низкіе во всей области. Мѣстность эта обнаруживаетъ быстрое развитіе. Двадцать лѣтъ тому назадъ достаточно было здѣсь одного

учителя; теперь усиленно работают четыре учителя. Въ школъ преподаются также и нѣкоторые чисто профессиональные предметы.

Доходы, получаемые общиной Унтерсаксенберга съ ея земельной собственности, настолько повисились, что гражданъ удалось освободить отъ большей части уплачиваемыхъ ими налоговъ. вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшено было повисить жалованье служащихъ общественнаго управленія. Приходится лишь спросить, поступила ли бы община такимъ же точно образомъ, если бы пришлось для этой цѣли увеличить налоги?

Община Дюрбгейма (Вюртембергъ) при населеніи въ 900 человекъ владѣетъ 2.000 моргенами лѣса. Черезъ каждые пятнадцать лѣтъ распределяются на ново по жребію 229 земельныхъ участковъ альменды. Община продаетъ дрова; излишекъ, получающійся за вычетомъ всѣхъ расходовъ по удовлетворенію нуждъ общины, распределяется между гражданами. Въ 1902 году каждый членъ общины получилъ по 36 марокъ. Община не взимаетъ никакихъ налоговъ. Посѣщеніе школъ бесплатно. Школьникамъ выдаются также на счетъ общины книги и тетради.

Община Нендингена (вблизи Туттлингена) при населеніи въ 1.100 человекъ владѣетъ 2.300 моргенами лѣса и 20 моргенами пашни, которые и сдаются въ аренду. Кромѣ того, во владѣніи общины находится еще 11 моргеновъ луга. Каждый гражданинъ ежегодно получаетъ 4 метра буковыхъ дровъ, сорокъ вязанокъ хворосту и 18 марокъ наличными деньгами. Земельные участки альменды, которые сдаются членамъ общины срокомъ на десять лѣтъ, по величинѣ своей поверхности составляютъ 48 акровъ. Что касается системы обложенія, то каждый членъ общины обязанъ заплатить квартирный налогъ въ размѣрѣ 1,50 марки. Каждый гражданинъ, владѣющій земельнымъ участкомъ альменды, вноситъ ежегодно въ качествѣ арендной платы 1,54 марки. За то члены общины пользуются бесплатно общинными пекарнями и прачешными. Посѣщеніе школъ бесплатно. Изъ школьныхъ фондовъ покрываются также всѣ издержки по снабженію школьниковъ учебными пособіями.

Что альменда оказывается во многихъ отношеніяхъ полезной не только для небольшихъ, но и для среднихъ городовъ, показываетъ примѣръ Кайзерслаутерна. Въ 1899 году доходы общины распределены были между гражданами слѣдующимъ образомъ: городъ Кайзерслаутернъ съ 22 небольшими общинами (около 16.041 жителей) получаетъ изъ «имперскаго лѣса» величиной въ 6.919 гектара половину всѣхъ вырубленныхъ дровъ, половину добытаго торфа, соломы и доходовъ съ пастбищъ.

Строевой лѣсъ продается съ публичныхъ торговъ, и получающійся при годовомъ отчетѣ излишекъ распредѣляется между тѣми гражданами, которые построили себѣ новые дома или произвели ремонтъ старыхъ зданій, соотвѣтственно тому количеству строительныхъ матеріаловъ, какое имъ пришлось потребить. Такимъ образомъ, въ 1899 году 289 членовъ общины, строившихъ дома въ 1898 году, получили наличными деньгами 65957,84 марокъ, т.-е. 40% цѣнности потребленнаго ими строевого лѣса; далѣе 1.517 гражданъ получили 5.505 метровъ дровъ на отопленіе и 4.150 вязанокъ хворосту на сумму 22251,50 мар. Помимо того, 1.808 гражданамъ выдано было 3.540 тысячъ кусковъ торфа и 227 метровъ дровъ. За вычетомъ всѣхъ расходовъ по рубкѣ дровъ и добычѣ торфа въ 16544,92 мар., получается 25285,98 мар. чистаго дохода гражданъ. Далѣе 117 гектаровъ были отведены подъ сѣнокосъ, дававшій 11.700 марокъ дохода. Около 50 человекъ пользовались пастбищами, выгоняя сюда свои стада, и это нужно оцѣнить по мѣстнымъ условіямъ въ 350 марокъ. Два раза въ недѣлю граждане пользуются бесплатно щепками и хворостомъ, что по расчету составляетъ около 750 марокъ. Итакъ, чистый доходъ общины съ упомянутаго лѣса за 1899 годъ составлялъ 104053,42 мар.

Далѣе граждане имѣютъ еще право получать щепки, хворостъ, дрова изъ монастырскаго лѣса. Въ 1899 году 670 гражданамъ выдано было 2.680 метровъ дровъ и 2.975 вязанокъ хворосту. Общая цѣнность всего этого составляла 7.500 марокъ, но, если вычесть изъ этой суммы затраченныя издержки, получится 4139,90 марокъ чистаго дохода. Кромѣ того, граждане пользуются правомъ выгона, что приходится оцѣнить въ 120 марокъ. Они кромѣ того два раза въ недѣлю могутъ получать бесплатно щепки и хворостъ, и этимъ правомъ широко пользуются бѣднѣйшіе классы. Доходъ, который граждане получаютъ такимъ путемъ, составляетъ 3.225 марокъ. Общая сумма доходовъ, получаемыхъ общиной съ монастырскаго лѣса, составляетъ 7484,90 марокъ. Въ городскомъ лѣсѣ величиной въ 1.871 гек. граждане могутъ получать сѣно и два дня въ недѣлю хворостъ и щепки. Въ 1899 году 50 гектаровъ были отведены подъ сѣнокосъ, который далъ 5.000 марокъ чистаго дохода. Дрова поступаютъ въ продажу, а полученные деньги поступаютъ въ общинную кассу. Выручка ежегодно достигаетъ 90 — 100 тысячъ марокъ и благодаря этому удается понизить налоги на 20 процентовъ. Общая сумма доходовъ общины въ Кайзерслаутернѣ составляла въ 1899 году:

1. Съ имперскаго лѣса 104053,42 мар.
2. Съ монастырскаго лѣса 7484,90 мар.
3. Съ городскаго лѣса 5000 марокъ.

Итого 11653832 марокъ. Число гражданъ, пользовавшихся доходами, составляло 6.275.

Община Цвикау (Саксонія) пользуется своеобразной формой альменды. Она выговорила себѣ десятую часть всего добытаго на ея территоріи угля. Это значитъ, что горнозаводчики обязаны каждую десятую мѣрку добытаго угля предоставить городу. За послѣдній годъ доходъ съ этой операціи былъ исчисленъ по смѣтѣ въ 175.000 марокъ. Въ дѣйствительности же онъ достигъ суммы въ 215899,24 мар. На эту крупную сумму облегчено было податное бремя гражданъ Цвикау. И это произошло потому, что во время выдачи привиллегій на разработку копей въ общинномъ совѣтѣ засѣдали люди, понимавшіе интересы всѣхъ гражданъ и стоявшіе на стражѣ этихъ интересовъ.

Корнталь въ Вюртембергѣ (населеніе тамъ въ настоящее время составляетъ 1.100 человекъ) образовалось въ 1819 году изъ дворянскаго имѣнія. При этомъ изъ 300 гектаровъ земли 200 объявлены были неприкосновенной собственностью общины, и только одна треть была отдана въ частную собственность для постройки домовъ и разведенія садовъ. Обширныя земельныя владѣнія были раздѣлены на множество мелкихъ участковъ, и каждый въ отдѣльности былъ оцѣненъ въ опредѣленную сумму. А затѣмъ эти участки были распредѣлены между гражданами по жребію. Временные владѣльцы земельныхъ участковъ не вносятъ арендной платы, а единовременную сумму въ пользу общины (Gesellschaftsanschlag). Но единственной собственницей земельного участка остается община, такъ какъ гражданинъ не имѣетъ права ни продавать землю, ни взять подъ нее ссуду. Участокъ земли, плохо обрабатываемый членомъ общины, переходитъ снова къ общинѣ послѣ сдѣланнаго предостереженія. Цвѣтущее состояніе Корнтала всѣмъ извѣстно.

Интересный разговоръ съ однимъ жителемъ Корнтала воспроизвелъ извѣстный директоръ германскаго земельного банка Г. Ангагенъ на страницахъ «Deutsche Volksstimme».

«На нашъ вопросъ о томъ, предпочелъ ли бы онъ считать земельный участокъ своей собственностью, быть въ состояніи по желанію продавать его и сдавать въ аренду, крестьянинъ добродушно отвѣтилъ: «откровенно говоря, для насъ, землевладѣльцевъ, не можетъ быть лучшей системы, нежели та, которая дѣйствуетъ въ Корнталѣ. Во всякомъ другомъ селѣ я вынужденъ былъ бы прожить всю свою жизнь батракомъ, такъ какъ денегъ у меня никогда не было. Здѣсь

община предоставила въ мое распоряженіе земельный участокъ, и я работаю для себя. Это гораздо лучше. Нужно обратить вниманіе и на то, что въ сосѣднихъ общинахъ ежегодно продается какое-либо имѣніе съ молотка, а случается, въ теченіе года что и два имѣнія продаются съ торговъ. У насъ, насколько припомню, за послѣдніе пятьдесятъ лѣтъ было только два случая, когда земельный участокъ собственно долженъ былъ быть проданъ за долги. Но общинная касса хорошо поступила, уплативъ за несостоятельнаго должника, чтобы поддержать престижъ общины. И еще я вамъ скажу, что оба должника не были крестьянами. Одинъ изъ нихъ, я знаю это точно, былъ красильщикомъ, ничего не понималъ въ сельскомъ хозяйствѣ и не могъ найти примѣненія своему ремеслу въ общинѣ».

8. Культурныя работы общинъ.

Плодотворные результаты даетъ общинная политика, направленная къ тому, чтобы возможно лучше использовать альменду и повысить такимъ образомъ ея цѣнность.

Въ Дурбахѣ (Баденъ), знаменитомъ своими виноградниками, бургомистръ Райхертъ еще сорокъ лѣтъ тому назадъ велѣлъ засаживать пустоши виноградными лозами, создавъ такимъ образомъ для общины виноградники. Эта земля, занятая виноградниками, была раздѣлена соотвѣтственно числу жителей въ то время на 240 частей по 10 акровъ въ каждой. Земля альменды, на которой, кромѣ прекраснаго винограда, растутъ еще другіе фрукты, содержится въ хорошемъ состояніи на средства общины, а получившій въ свое пользованіе одинъ изъ 240 участковъ прилагаетъ лишь свой трудъ, заботится о своевременномъ удобреніи и получаетъ за то полностью весь доходъ съ виноградника. Въ 1900 году каждый такой участокъ давалъ шесть гектолитровъ вина, которое было продано по 70—75 марокъ за гектолитръ. Въ случаѣ смерти временнаго владѣльца участка, земля переходитъ къ другому члену общины, но семья умершаго получаетъ отъ новаго владѣльца опредѣленную сумму, согласно рѣшенію общиннаго совѣта. Въ среднемъ эта сумма составляетъ 300 марокъ. Въ настоящее время въ Дурбахѣ лицъ, получившихъ права гражданства, имѣется гораздо больше 240, и потому проходитъ 5—6—8 лѣтъ, пока такой самостоятельный членъ общины получитъ часть альменды. Но рента этой части составляетъ 4.000—5.000 марокъ, — сумма, которую получаетъ безъ всякой затраты энергіи всякій житель Дурбаха, пользующійся въ родной общинѣ правами гражданства, исключительно благодаря культурной работѣ общинъ.

Община Либельсбергъ (Вюртембергъ) имѣетъ населеніе въ 350 душъ. Тамъ въ 1888 году было принято, благодаря настояніямъ учителя, рѣшеніе превратить въ фруктовый садъ обширную площадь величиной въ девять моргеновъ. Благодаря усиліямъ общины, былъ разведенъ на пустоши фруктовый садъ, который заключаетъ въ себѣ въ настоящее время около 500 плодовыхъ деревьевъ и даетъ уже крупный доходъ. «Этотъ садъ представляетъ собой гордость и украшеніе общины, сообщилъ деревенскій староста Либельсберга сотруднику газеты «Sohnreys Dorfszeitung». Приходится пожалѣть только о томъ, что на этомъ пути вообще мало дѣлается, вѣдь въ каждой общинѣ имѣются такія бесплодныя пространства, которыя могутъ быть превращены въ роскошныя и доходныя сады».

Примѣръ города Наумбурга показываетъ, что и городскія общины могутъ при нѣкоторыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ разводить такіе сады съ большой выгодой для себя. Въ означенномъ городѣ рѣшено было въ 1902 году развести такой садъ на обширной площади, равной по поверхности 140 моргенамъ.

Примѣръ общины Требры (Шварцбургъ-Зондерсгаузенъ) служитъ для насъ яснымъ доказательствомъ, что такіе сады чрезвычайно желательны для общины и по чисто финансовымъ соображеніямъ. Семьдесятъ лѣтъ тому назадъ тамошнему деревенскому старшинѣ стоило большихъ усилій уговорить общину приступить къ разведенію фруктовыхъ садовъ. Въ 1899 году въ общинныхъ садахъ насчитывалось уже 5.370 плодовыхъ деревьевъ. За періодъ времени 1864—1899 года доходы общины съ этихъ садовъ выразились цифрой въ 49825,42 марки, расходы—9954,94 марки; чистаго дохода за 36 лѣтъ получено 39870,48 марки. Средній годовой доходъ составляетъ 1107,51 марки. Для небольшой общины Требры, насчитывающей всего 485 жителей, такая сумма имѣетъ крупное значеніе.

Другія общины получаютъ съ своихъ садовъ еще гораздо больше, чѣмъ община Требры. Такъ, на примѣръ, община Кампа получила въ 1899 году 130 тысячъ марокъ на продажѣ вишенъ и абрикосовъ (см. *Landwirtschaftliche Jahrbüch.* 1901, Erg-Bd. V).

Община Нейенгейма ежегодно продаетъ на 48.000 марокъ фруктовъ, община Остерсгай и Рессертъ—на 80—90 тысячъ марокъ.

Въ Родгеймѣ общинѣ принадлежатъ двѣ пятидесятилѣтнія яблони. Одна изъ нихъ приноситъ ежегодно 110—120 марокъ дохода, другая—до 80 марокъ.

Первая перепись плодовыхъ деревьевъ въ Германіи показываетъ, сколько могли бы еще сдѣлать въ этой области разумныя общины.

Изъ этой переписи выяснилось, что число плодовыхъ деревьевъ

во всей имперіи составляетъ 168.400.000. На каждый квадратный километр приходится въ среднемъ 311 деревьевъ, на каждые 100 жителей—299. И въ то же время нашъ народъ уплатилъ въ 1901 году за ввезенные изъ чужихъ странъ фрукты 39,4 милліона мар. Между тѣмъ необходимо увеличить число нашихъ деревьевъ на 15.000.000 для того, чтобы ввезенные фрукты могли быть добыты въ самой Германіи.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по почвеннымъ или климатическимъ условіямъ неудобно разводить сады, можно культивировать на пустошахъ лѣса. Общинные лѣса приносятъ гораздо больше дохода, чѣмъ пастбища. Лѣсъ даетъ членамъ общины работу на продолжительное время, такъ какъ при лѣсномъ хозяйствѣ $\frac{9}{10}$ всѣхъ произведенныхъ затратъ составляютъ заработную плату по рубкѣ дровъ, проведенію дорогъ и т. д., поступаая, такимъ образомъ, въ карманы трудящихся.

Дѣятельность общины Гермескейлъ показываетъ, что можно обширныя давно заброшенныя пустоши превращать въ удобныя земли путемъ рациональной системы обработки и искусственнаго удобренія. Здѣсь получено было за пять лѣтъ съ опытнаго поля въ 28 моргеновъ 2.115 мар. чистаго дохода. Такимъ образомъ, одинъ моргенъ давалъ въ годъ 15,07 мар. чистаго дохода, тогда какъ при прежнихъ условіяхъ онъ едва давалъ одну марку въ годъ. Между тѣмъ какъ моргенъ пустоши цѣнится въ 40 марокъ, та же поверхность послѣ рациональной обработки цѣнится въ 250 марокъ за моргенъ.

Отрадно замѣтить, что правительства отдѣльныхъ государствъ дѣлаютъ очень много въ настоящее время съ цѣлью придти на помощь общинамъ въ ихъ плодотворной дѣятельности на указанномъ пути.

Такъ, баварское министерство внутреннихъ дѣлъ издало въ 1900 г. циркуляръ слѣдующаго содержанія. «Во многихъ общинахъ находятся совершенно запущенныя земельныя участки, которые могутъ быть превращены при небольшихъ затратахъ въ благоустроенныя пастбища или въ лѣса или же могутъ быть засажены плодовыми и другими полезными деревьями. Издержки на обработку этихъ земельныхъ участковъ будутъ сравнительно невелики, если члены общины возьмутъ на себя выполненіе необходимыхъ работъ. Земельныя банки могутъ доставить общинѣ средства безъ всякаго обезпеченія на покрытіе издержекъ. Кромѣ того, министерство внутреннихъ дѣлъ выражаетъ полную готовность выдавать общинамъ субсидіи изъ государственныхъ суммъ, насколько это будетъ возможно, на обработку земельныхъ участковъ. Мѣстныя власти должны обращать особенно серьезное вниманіе на культивированіе запущенныхъ земельныхъ участковъ и вліять на общины въ этомъ направленіи. Необходимо

также поручить служащимъ въ техническихъ бюро и странствующимъ учителямъ во время ихъ служебныхъ поѣздокъ высматривать участки земли, удобные для меліорацій, и на основаніи своихъ наблюденій представлять о такихъ участкахъ особые доклады мѣстнымъ властямъ. Настоятельно приходится рекомендовать устройство образцовыхъ полей, такъ какъ этимъ общинамъ будетъ данъ примѣръ культивированія земельныхъ участковъ. Министерство внутреннихъ дѣлъ всегда готово поощрить устройство образцовыхъ полей, на которыхъ должны найти себѣ мѣсто высшія формы сельскохозяйственной культуры».

9. Земельная собственность общинъ и національная самобытность.

Бѣглый взглядъ, брошенный на отношенія, установившіяся въ Австро-Венгріи, даетъ намъ ясное представленіе о томъ значеніи, какое имѣютъ обширныя земельныя владѣнія общинъ на сохраненіе народомъ его самобытности. Нѣмецкое крестьянство борется за свою національную самобытность въ южной Штирії и въ Трансильваніи. Въ южной Штирії крестьянство имѣетъ возможность опираться на расположенное позади обширное нѣмецкое государство. Въ Трансильваніи нѣмецкое населеніе окружено чуждыми ему народностями. И все-таки въ южной Штирії крестьянство теряетъ шагъ за шагомъ свою самобытность, тогда какъ въ Трансильваніи національныя особенности нѣмцевъ сохранились въ полной мѣрѣ.

Въ Штирії и Каринтіи широко проведенъ принципъ римскаго права относительно «свободной» земельной собственности. Какіе же успѣхи достигнуты при этой свободѣ? На это отвѣчаетъ Петръ Розеггеръ, нѣмецкій писатель, уроженецъ альпійскихъ горъ.

«Въ городахъ,—говоритъ онъ,—нельзя построить столько домовъ, сколько необходимо для устраненія жилищной нужды. Въ деревнѣ же хижины и избы стоятъ совершенно пустыми. Въ городахъ населенію угрожаютъ постоянно нужда и голодъ, который стараются утолять дорогимъ американскимъ хлѣбомъ. А въ деревняхъ пастбища совершенно запущены, поля не обработаны; молодой лѣсъ растетъ на крестьянскихъ земельныхъ участкахъ. Тамъ, гдѣ въ прежнія времена работали, жили и пользовались полнымъ довольствомъ многочисленныя семьи людей, теперь лишь бродятъ олени и козули для прихоти высокопоставленныхъ лицъ, занимающихся здѣсь охотой. Такъ обстоитъ, по крайней мѣрѣ, дѣло у насъ въ Альпахъ. Но, судя по слухамъ, то же самое происходитъ отчасти и въ низменныхъ странахъ».

Во время бюджетных прений в австрийской палате депутатов представитель Штирии Пошль следующим образом изобразил нормальный ход развития: «крестьянскія земли скупаются аристократами, денежными тузами, обществами съ цѣлью предаваться здѣсь охотѣ, а не заниматься сельскимъ хозяйствомъ. Крестьяне переселяются, съ ними вмѣстѣ уходятъ и ремесленники вслѣдствіе недостатка заработка. На будущее время нельзя допускать подобнаго печальнаго положенія дѣль, иначе мы дойдемъ до такого же состоянія, что и Ирландія».

Иначе обстоитъ дѣло въ Трансильваніи. Тамъ нѣмцы, окруженные мадьярами, славянами и румынами, сохранили въ значительной степени до нашего времени старогерманскія правовыя воззрѣнія на земельную собственность.

Въ 227 саксонскихъ общинахъ общинамъ, приходамъ и школамъ принадлежитъ 479.897 акровъ земли, т.-е. 40,57% всѣхъ земельныхъ участковъ. Среди нѣмецкихъ общинъ имѣются 155 общинъ, бывшихъ всегда свободными, и 72 общины, жители которыхъ были нѣкогда подчинены дворянству. Въ свободныхъ общинахъ 47,12% всей поверхности земли составляетъ собственность общинъ, тогда какъ въ общинахъ второго порядка общимъ интересамъ служатъ лишь 17,32%.

Обширная земельная собственность общинъ породила здѣсь и особую податную систему, которой можно позавидовать. Общая сумма доходовъ со всей земельной собственности 227 общинъ составляетъ около 922.000 гульденовъ, тогда какъ расходы общинъ едва достигаютъ 825.000 гульденовъ. Такимъ образомъ, вслѣдствіе проведенной аграрной реформы при обычныхъ условіяхъ нѣтъ никакой нужды въ общинныхъ налогахъ.

Нужно замѣтить еще, что саксонцы по отношенію къ землѣ, которой они владѣютъ, содержатъ почти вдвое больше скота, чѣмъ земельные собственники Трансильваніи—не нѣмцы.

Лучше всего резюмировалъ плодотворный результатъ земельныхъ отношеній, существующихъ въ Трансильваніи, проф. Мелцль-Германштадтъ въ своемъ серьезномъ трудѣ «Статистика саксонскаго сельскаго хозяйства въ Трансильваніи». «Обширныя владѣнія общинъ,—говоритъ онъ,—задерживаютъ развитіе сельскаго пролетаріата. Эти владѣнія представляютъ собой резервный фондъ для саксонскаго крестьянства, своего рода точку опоры, которая уже много разъ спасала населеніе отъ ужасныхъ послѣдствій сельскохозяйственнаго кризиса».

Къ этому же выводу пришелъ и авторъ Статистика саксонскаго хозяйства въ Трансильваніи проф. Мелцль-Германштадтъ.

«Литература»

Жилищный вопросъ.

1. Жилищныя условія и ихъ значеніе.

Значеніе жилищнаго вопроса въ жизни народа въ настоящее время еще не можетъ быть въ достаточной мѣрѣ оцѣнено. Вопросъ этотъ тѣсно соприкасается съ основными требованіями гигиены и морали, удовлетвореніе которыхъ зависитъ отъ устраненія жилищной нужды. Вопросъ пріобрѣтаетъ тѣмъ болѣе серьезное значеніе, что въ нашемъ отечествѣ наблюдаются такія жилищныя условія, которыя, нужно надѣяться, въ весьма недалекомъ будущемъ покажутся совершенно немыслимыми. Можно до извѣстной степени оправдать наблюдающееся у насъ равнодушіе къ этому вопросу поразительнымъ незнаніемъ жилищныхъ условій, — незнаніемъ, которое, увы, господствуетъ въ интеллигентныхъ кругахъ и даже въ средѣ лицъ, интересующихся социальными-политическими проблемами. Единичныя описанія ужасныхъ жилищъ, обычныхъ въ нашихъ крупныхъ центрахъ, воспринимаются нашимъ сознаніемъ и оцѣниваются, какъ рѣдкія исключенія. Между тѣмъ рѣчь идетъ въ данномъ случаѣ о вопіющей нуждѣ широкихъ круговъ населенія, и едва ли есть еще какая-либо другая потребность, которая ощущалась бы такой массой людей, какъ потребность въ хорошемъ жилищѣ.

Впервые занялся подробнымъ изслѣдованіемъ жилищныхъ условій фереинъ социальной политики въ 1886 году. Изслѣдованіе это помѣщено въ 30 и 31 томахъ трудовъ ферейна. Оно снабжено предисловіемъ Микеля, исполнявшаго въ то время обязанности обербургомистра во Франкфуртѣ. Микель въ немногихъ словахъ резюмируетъ результаты работъ, произведенныхъ фереиномъ: «Насколько я успѣлъ убѣдиться, — говоритъ Микель, — ясно доказано, что въ германскихъ крупныхъ городахъ несостоятельные классы ощущаютъ постоянную нужду въ жилищахъ въ большей или меньшей степени. Нужда эта вызывается отсутствіемъ небольшихъ квартиръ въ достаточномъ количествѣ, что обусловливаетъ непомерно высокую наем-

ную плату за здоровыя небольшія квартиры. Жители большого города вынуждены поэтому тѣсниться въ скверныхъ, вредныхъ для здоровья жилищахъ, вынуждены ограничиваться углами, вызывая тѣмъ усиленное переполненіе маленькихъ квартиръ».

Между тѣмъ жилищныя условія и послѣ произведенной анкеты нисколько не стали лучше, а еще хуже.

Нѣсколько цифръ скажутъ намъ гораздо больше, чѣмъ длинныя краснорѣчивыя разсужденія. Къ 1 декабря 1900 года, т.-е. послѣ давно небывалаго блестящаго подъема промышленности, въ различныхъ крупныхъ городахъ Германіи числились цѣлыя тысячи перенаселенныхъ квартиръ, какъ показываетъ нижеслѣдующая таблица. Перенаселенныхъ квартиръ состоящихъ:

	Изъ одной отапливаемой комнаты съ 6 жильцами.	Изъ двухъ отапливаемыхъ комнатъ съ 11 жильцами и больше.
Въ Берлинѣ было	27.792	485
„ Бреславль „	7.060	196
„ Ганноверѣ „	3.238	149
„ Магдебургѣ „	4.501	69
„ Шарлоттенбургѣ было	1.723	51
„ Кенигсбергѣ „	5.302	124
„ Альтонѣ „	2.001	75
„ Галле „	3.390	75
„ Барменѣ „	4.399	168
„ Познани „	2.961	87.

Теперь нужно только представить себѣ, что означаютъ эти цифры! Въ одной только богатой столицѣ Германской имперіи свыше 200 тысячъ человѣкъ живетъ въ теченіе долгаго времени въ квартирахъ, въ которыхъ нѣтъ теплой комнаты, или же въ перенаселенныхъ квартирахъ, въ которыхъ не можетъ быть и рѣчи о нормальной семейной жизни! Какое значеніе можетъ имѣть въ сравненіи съ этими цифрами скромная работа благородныхъ и дѣятельныхъ людей, увѣренныхъ въ томъ, что они исполняютъ свой долгъ, когда они тратятъ время и деньги въ ферейнахъ, ставящихъ себѣ задачей поднятіе нравственнаго уровня населенія или же удовлетвореніе нѣкоторыхъ его культурныхъ потребностей! До тѣхъ поръ пока сотни тысячъ людей нуждаются въ самомъ насущномъ для поддержанія ихъ физическихъ и духовныхъ силъ, нужно признать безплодной тратой энергіи всякую культурную работу, которая не можетъ быть направлена противъ самаго корня зла.

Жилищный вопросъ одинаково близко касается всѣхъ классовъ населенія. Но, особенной тяжестью ложится онъ на наименѣе состоя-

тельные группы людей. И люди, занимающиеся теоретически жилищным вопросом, и практические дѣятели признаютъ, что нормальнымъ отношеніемъ общей суммы доходовъ къ квартирной платѣ должно быть 7 : 1. Но какъ далеки мы отъ этого нормальнаго отношенія! Статистическое бюро въ Лейпцигѣ вычислило въ процентахъ, какую часть доходовъ составляетъ квартирная плата.

При доходѣ до	1.000 мар.	кварт. плата составл. въ 1900 г.	23 ⁰ / ₁₀₀ дохода								
» » » 1.000—2.200	»	»	»	»	»	»	»	»	»	19,02 ⁰ / ₁₀₀	»
» » » 2.200—4.300	»	»	»	»	»	»	»	»	»	19,30 ⁰ / ₁₀₀	»
» » » 4.300—8.400	»	»	»	»	»	»	»	»	»	15,70 ⁰ / ₁₀₀	»
» » » 8.400—16.000	»	»	»	»	»	»	»	»	»	11,64 ⁰ / ₁₀₀	»
» » » 16.000—26.000	»	»	»	»	»	»	»	»	»	8,43 ⁰ / ₁₀₀	»
» » » свыше 26.000	»	»	»	»	»	»	»	»	»	4,42 ⁰ / ₁₀₀	»

Расходы на квартиру занимаютъ почти такое же мѣсто въ бюджетѣ, что и расходы на хлѣбъ. Объ этомъ можно судить по весьма интереснымъ статистическимъ даннымъ, собраннымъ профессиональнымъ союзомъ въ Галле относительно нормы существованія 281 семей рабочихъ. По этимъ даннымъ получается слѣдующая картина:

Доходы.	Квартирная плата въ проц.	Траты на хлѣбъ въ проц.
До 900 марокъ	17,9	22
Отъ 900—1.000 мар.	16,4	19,4
» 1.000—1.100 »	15,8	16,06
» 1.700—1.800 »	9,5	12,2
» 1.900—2.000 »	8,6	10,9

Распространенное въ широкихъ кругахъ мнѣніе, будто жилищный вопросъ есть лишь вопросъ о заработной платѣ, не выдерживаетъ самой снисходительной критики. Германскія производительныя товарищества (Гиршь-Дункера) собрали въ 1900 году статистическія данныя объ условіяхъ труда и жизни ихъ членовъ. По этимъ даннымъ оказывается, что рабочіе, занятые на машиностроительныхъ заводахъ въ Иноврацловѣ, вынуждены платить 29⁰/₁₀₀ своихъ доходовъ за квартиру, при чемъ заработокъ этихъ тружениковъ достигаетъ 700—800 марокъ. Въ Мюнхенѣ рабочіе платятъ за квартиру 30⁰/₁₀₀ при доходѣ въ 1.000—1.100 марокъ, въ Маннгеймѣ квартирная плата составляетъ 30⁰/₁₀₀ при общемъ заработкѣ въ 1.200 марокъ, въ Дрезденѣ соответствующія данныя выражаются цифрами 31,5 и 950—1.050 марокъ, въ Глейвитцѣ (Верхняя Силезія) 32 и 600—1.100 мар.

Бѣглый взоръ, брошенный на составленныя статистическія таблицы, показываетъ, что рабочіе платятъ одну и ту же сумму за

квартиру въ мѣстахъ съ неодинаковой заработной платой. И наоборотъ, рабочіе, получающіе одинаковую заработную плату, вынуждены платить различную сумму за наемъ квартиры.

Приведемъ изъ собранныхъ данныхъ нѣкоторыя замѣчанія рабочихъ, рисующія положеніе дѣлъ въ отношеніи жилищнаго вопроса.

Изъ Ашерслебена пишутъ: «Въ нашемъ городѣ ощущается такая жилищная нужда, хуже которой нельзя себѣ и представить. Приходится селиться въ зданіи заброшеннаго сахарнаго завода, даже въ старыхъ конюшняхъ гусарскаго полка».

Изъ Киля пишутъ: «Положеніе дѣлъ настолько печально, что значительное число семействъ, чтобы не прибѣгать къ услугамъ городскихъ благотворительныхъ учрежденій, ютится во время лѣтнихъ мѣсяцевъ до поздней осени въ садовыхъ сторожевыхъ избушкахъ. Этотъ фактъ способенъ навести на серьезныя размышленія: семьи, въ которыхъ имѣется четверо или пятеро дѣтей, тѣснятся въ хижинѣ, наскоро сколоченной изъ досокъ».

Въ Гибихенштейнѣ «помѣшенія, отведенныя для сна, настолько тѣсны, что на одной кровати спятъ два-три человѣка».

Изъ Берлина сообщаютъ, что «всѣ темныя стороны жизни рабочихъ отступаютъ на задній планъ предъ жилищной нуждой».

Остается только отвѣтить на вопросъ, улучшились ли жилищныя условія, благодаря блестящему расцвѣту германской промышленности и торговли 1896 — 1900 гг., — расцвѣту, который сдѣлалъ Германію предметомъ зависти для всѣхъ другихъ странъ?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ въ официальныхъ отчетахъ прусскихъ фабричныхъ инспекторовъ за 1898 годъ.

Изъ восточной Пруссіи инспектора сообщаютъ, что жилищныя условія во многихъ отношеніяхъ неудовлетворительны. Тяжело сказывается на рабочемъ людѣ недостатокъ хорошихъ жилищъ, а въ крупныхъ торговыхъ и промышленныхъ центрахъ къ этому присоединяется еще высокая плата за квартиры. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что вздорожаніе квартиръ въ Кенигсбергѣ привело къ ухудшенію условій жизни рабочихъ за послѣдніе годы. Составители отчетовъ полагаютъ, что причина высокой квартирной платы кроется въ высокихъ цѣнахъ на землю, въ затрудненіяхъ, которыя встрѣчаетъ на своемъ пути частная строительная дѣятельность, и въ высокихъ цѣнахъ на строительные матеріалы.

Изъ Данцигскаго округа сообщаютъ, что тамъ за очень высокую плату можно лишь найти неудовлетворительныя во всѣхъ отношеніяхъ квартиры. «Стремленіе содѣйствовать устраненію этого зла, обнаруживающееся въ широкихъ кругахъ, — сказано въ отчетѣ, — остается без-

плоднымъ въ виду существующихъ цѣнъ на землю, которыя при первыхъ признакахъ промышленнаго подъема искусственно повышаются. Община могла бы въ данномъ случаѣ помочь горю, предоставляя своимъ гражданамъ земельные участки по низкимъ цѣнамъ для постройки домовъ. Но засѣдающіе въ муниципальномъ совѣтѣ домовладѣльцы и собственники земельныхъ участковъ всѣми силами противятся такой мѣрѣ. Поэтому еще на долгія времена полицейскимъ чинамъ обезпечена работа по надзору за квартирами).

Изъ Магдебурга пишутъ: «Повышеніе вознагражденія за трудъ было компенсировано до извѣстной степени вздорожаніемъ жизненныхъ припасовъ и повышеніемъ квартирной платы. Увеличеніе жалованья чиновниковъ и служащихъ безспорно повлекло за собой общее повышеніе квартирной платы, что не могло не отразиться на интересахъ рабочихъ, не получающихъ, подобно чиновникамъ, за свой трудъ болѣе высокое вознагражденіе».

Дрезденскій инспекторъ пишетъ въ своемъ отчетѣ за 1899 годъ: «Почти во всѣхъ отрасляхъ промышленности можно замѣтить хоть и небольшое, но зато постоянное повышеніе заработной платы. Но нельзя отсюда вывести заключеніе о существенномъ улучшеніи положенія трудящихся, такъ какъ соотвѣтственно поднялись также цѣны на квартиры и на продукты первой необходимости».

Инспекторъ Потсдама въ своемъ отчетѣ за 1901 годъ жалуется, что земельная спекуляція до крайности затрудняетъ постройку жилищъ для рабочихъ въ предмѣстьяхъ Берлина. «Большая часть земельныхъ участковъ, подходящихъ для постройки домовъ, находится въ рукахъ крупныхъ капиталистовъ, которые все ждутъ повышенія цѣнъ на землю».

«Въ Берлинѣ-Шарлоттенбургѣ, — сказано въ отчетѣ за 1901 годъ, — цѣны на квартиры значительно поднялись, и многія семьи вынуждены были мѣнять свои квартиры на другія, худшія».

Кассельскій инспекторъ пишетъ въ своемъ отчетѣ за 1902 годъ: «Заработокъ извѣстной части рабочихъ понизился, благодаря вздорожанію нѣкоторыхъ продуктовъ первой необходимости. Въ виду этого повышеніе квартирной платы должно было особенно тягостно повліять на трудящихся».

Жилищная нужда не только задерживаетъ повышеніе нормы существованія трудящихся. Она вызываетъ также непосредственное ухудшеніе условій жизни народныхъ массъ. Это положеніе станетъ для насъ совершенно яснымъ, если мы сравнимъ официальные данныя за 1895 и за 1900 годы.

Все, что имѣетъ отношеніе къ нашему вопросу, нашло себѣ мѣ-

сто въ отчетѣ гамбургскаго комитета поземельной реформы, вышедшемъ въ юнѣ 1901 года. Мы позаимствуемъ изъ этого отчета слѣдующія данныя, представляющія типическую картину соотвѣтственнаго роста большинства германскихъ городовъ.

Число помѣщеній, остававшихся незанятыми, составляли:

Въ 1895 году	7,98 проц.	общаго числа квартиръ.
„ 1900 „	2,50 „	„ „ „ „

Незанятыхъ квартиръ цѣною до 250 марокъ было:

Въ 1896 году	5,38%
„ 1899 „	1,68%

При этомъ нужно принять во вниманіе, что 4% всѣхъ квартиръ должны оставаться незанятыми, чтобы предотвратить жилищную нужду въ нѣкоторыхъ слояхъ населенія. Съ другой стороны, извѣстный процентъ квартиръ ремонтируется и вслѣдствіе этого не сдается жильцамъ.

Въ 1885 году квартиръ, въ которыхъ не было ни одной теплой комнаты, было 400, въ 1895 году число это возросло до 840.

Въ 1895 году было 6.151 квартиры, состоявшихъ изъ одной отапливаемой комнаты, въ которой жило шесть человекъ и больше. «Но въ то время жилищныя условія были еще сравнительно очень благоприятны. Положеніе дѣлъ въ наши дни значительно хуже».

Въ 1885 году насчитывалось 4.090 квартиръ, въ которыхъ совместно жили 2—4 семейства (въ общемъ 8.464 семейства). Въ 1895 году число такихъ квартиръ достигло 5.969, число жившихъ въ нихъ семей составляло 12.307; въ 1900 году было уже 6.982 перенаселенныхъ квартиръ, въ которыхъ жило 14.375 семей.

Д-ръ Денеке прочиталъ въ январѣ 1900 года докладъ, въ которомъ онъ пришелъ къ нѣкоторымъ весьма интереснымъ выводамъ по жилищному вопросу. Спросъ на небольшія квартиры въ 200—240 марокъ изъ года въ годъ увеличивается, тогда какъ предложеніе далеко не соотвѣтствуетъ спросу. По вычисленіямъ докладчика выходило, что для удовлетворенія жилищной нужды недоставало:

Въ 1880 году	3.000	небольшихъ квартиръ.
„ 1890 „	25.543	„ „
„ 1898 „	34.000	„ „

Закончимъ эту картину жилищныхъ условій въ Гамбургѣ, лучшимъ изъ торговыхъ городовъ Германіи, заявленіемъ чиновъ квартирной инспекціи, которое мы нашли въ отчетѣ за 1901 годъ: «Мы рѣдко прибѣгали къ закрытію квартиръ вовсе не потому, что мы находили

мало помѣщеній, негодныхъ для жилья, угрожающихъ здоровью ихъ обитателей. Мы вынуждены были дѣйствовать въ этомъ отношеніи осторожно, принимать во вниманіе интересы жильцовъ, не находившихъ себѣ болѣе или менѣе подходящихъ квартиръ и остававшихся часто буквально безпріютными послѣ закрытія жилищъ, въ которыхъ они до того жили».

Городъ Шарлоттенбургъ—самый богатый городъ Пруссіи. Между тѣмъ въ этомъ, казалось, необыкновенно счастливомъ городѣ жилищныя условія представляютъ собой слѣдующую картину: къ 2 декабря 1895 года незанятыхъ квартиръ было 4.354, къ 1 декабря 1900 года число это пало до 975. За этотъ пятилѣтній періодъ число квартиръ возросло на 40,8 проц., но населеніе увеличилось на 43 проц., число квартиронанимателей и содержателей меблированныхъ комнатъ увеличилось на 70,8 проц., а число ночлежниковъ—на 147,6 проц. Перенаселенными въ официальной статистикѣ признаются лишь квартиры, состоящія изъ одной теплой комнаты, въ которой ютится шесть человѣкъ и больше. Въ 1895 году такихъ перенаселенныхъ квартиръ было 978. Къ 1 декабря 1900 года это число увеличилось до 1.361. Въ одномъ изъ самыхъ богатыхъ городовъ Пруссіи находили себѣ пріютъ въ подобнаго рода перенаселенныхъ квартирахъ 9.051 человѣкъ. Плата за квартиры въ домахъ, обращенныхъ на улицу, увеличилась на 23 проц., въ домахъ, выходящихъ во дворъ,—на 25 проц. Спрашивается теперь, возросли ли за это пятилѣтіе доходы жителей Шарлоттенбурга хотя бы наполовину того, насколько повысилась квартирная плата?

Когда идетъ рѣчь о необходимости для общинъ серьезно заняться рѣшеніемъ жилищнаго вопроса, мы на первыхъ же порахъ встрѣчаемся съ однимъ очень крупнымъ недоразумѣніемъ. Часто приходится встрѣчаться съ мыслью, что въ данномъ случаѣ принимаются во вниманіе лишь интересы бѣднѣйшихъ гражданъ, интересы обширнаго класса трудящихся. Среди состоятельныхъ группъ населенія, даже среди такихъ, которыя непричастны къ земельной спекуляціи, а сами отъ нея страдаютъ, каковы представители промышленности, торговли и науки, не видно особенной склонности серьезно заняться рѣшеніемъ этого небольшого вопроса: «Какое намъ дѣло до этого,—говорятъ представители различныхъ группъ.—Мы еще недостаточно богаты для того, чтобы доставлять каждому хорошую квартиру. Община не имѣетъ права тратить на одну часть населенія слишкомъ крупныя суммы. Намъ нѣтъ дѣла до того, какъ живутъ бѣдные люди».

Не подлежитъ, однако, никакому сомнѣнію, что жилищный во-

прось одинаково близко касается интересовъ *всѣхъ* классовъ населенія. Въ настоящее время никто уже не спорить противъ того, что разрушительныя эпидеміи начинаются въ перенаселенныхъ квартирахъ, лишенныхъ воздуха и свѣта. А разъ только появились эпидеміи, онѣ не щадятъ уже богатыхъ и знатныхъ. Такимъ образомъ, важнѣйшей задачей общинъ въ области санитаріи является не сооруженіе великолѣпныхъ больницъ и холерныхъ бараковъ, какое бы важное значеніе ни имѣли эти учрежденія, а созданіе здоровыхъ жилищныхъ условій.

Холерная эпидемія въ Гамбургѣ, эта ужасная катастрофа истекшаго столѣтія, дорого обошлась нашему народу. Крикъ ужаса пронесся по всей странѣ, когда болѣзнь, которая, какъ мы думали, свирѣпствуетъ лишь въ грязныхъ мѣстахъ Индіи и Аравіи, водворилась въ самомъ богатомъ торговомъ городѣ континента и стала пожирать одну жертву за другой. Въ чемъ же кроется причина страшной катастрофы, какіе факторы сдѣлали ее возможной? На ряду съ недостаточными заботами муниципалитета о питьевой водѣ почву для разрушительной эпидеміи создали крайне неудовлетворительныя жилищныя условія. Въ Гамбургѣ въ то время насчитывалась 5.991 квартиръ, состоявшихъ лишь изъ одной теплой комнаты, въ которой жило, однако, шесть человѣкъ и больше. Въ подобнаго рода перенаселенныхъ квартирахъ вынуждены были ютиться свыше 47.000 человѣкъ. Много разъ указывалось на эти вопіющія условія существованія народныхъ массъ, но муниципалитетъ все-таки не могъ рѣшиться произвести въ этой области существенныя улучшенія. Но вотъ изъ-за этого неразрѣшеннаго проклятаго вопроса стала свивать себѣ здѣсь прочное гнѣздо смерть, никого не щадившая, одинаково поражающая тѣхъ самыхъ владѣльцевъ виллъ, жильцовъ первыхъ этажей, которые еще за недѣлю до того скучали или сердились, когда имъ рассказывали о жилищной нуждѣ. Отношеніе измѣнилось. Вопросъ, до котораго богатому человѣку не было никакого дѣла, сталъ ему ближе и дороже, когда онъ стоялъ у смертнаго одра одного изъ своихъ близкихъ родныхъ.

Съ холерной эпидеміей справились. Но среди нашего народа свирѣпствуютъ другія эпидеміи. Онѣ не столь страшны только потому, что человѣческое воображеніе успѣло свыкнуться съ ними. Вспомнимъ только о чахоткѣ, уносящей ежегодно въ могилу около 180.000 жизней. Это значитъ, что чахотка каждый день пожираетъ 500 человѣкъ въ періодъ расцвѣта ихъ силъ и способностей.

Въ освѣдомленныхъ кругахъ находятъ все болѣе и болѣе тѣсную связь между жилищными условіями и распространеніемъ туберкулеза.

Мѣстная касса страхованія въ Мюльгаузенѣ въ своемъ отчетѣ за 1901 годъ приходитъ къ слѣдующему заключенію: «Источникъ туберкулезныхъ заболѣваній и ревматическихъ страданій разнаго рода нужно искать въ печальныхъ жилищныхъ условіяхъ. Не рѣдки случаи, когда двое больныхъ помѣщаются на одной постели, при чемъ одинъ располагается въ изголовьѣ кровати, другой въ изножьѣ. Многія спальныя помѣщенія, гдѣ стоитъ только одна кровать, не имѣютъ ни окна, ни форточки для провѣтриванія. Одинъ врачъ ночлежки наткнулся однажды на больного воспаленіемъ сѣдалишнаго нерва (ischias), лежавшаго въ погребѣ на кучѣ дровъ; матрацемъ для него служили нѣсколько грязныхъ тряпокъ».

На девятомъ годичномъ собраніи центрального союза кассъ страхованія въ Гамбургѣ (5—8 октября 1901 года) высказано было въ категорической формѣ мнѣніе, что «наиболѣе цѣлесообразной для кассъ страхованія мѣрой борьбы съ народными болѣзнями служить устраненіе дурныхъ жилищныхъ условій».

Какъ практическіе дѣятели, такъ и люди науки сходятся въ томъ, что туберкулезъ находитъ себѣ обильную жатву въ антисанитарныхъ жилищахъ. Профессоръ Рубенеръ на первомъ международномъ конгрессѣ по вопросу о борьбѣ съ туберкулезомъ, въ 1899 году въ Берлинѣ, и проф. Кохъ, на третьемъ конгрессѣ въ Лондонѣ въ 1901 году, настойчиво указывали на этотъ грустный фактъ. На Лондонскомъ конгрессѣ была единогласно принята слѣдующая резолюція: «По мнѣнію конгресса, перенаселенныя квартиры трудящихся, душныя и сырыя, представляющія собой нарушеніе элементарныхъ правилъ санитаріи, предрасполагаютъ къ различнымъ недугамъ и способствуютъ ихъ распространенію».

Дурныя жилища угрожаютъ не только физическому здоровью, но и нравственному.

Намъ не приходится много говорить о томъ общеизвѣстномъ фактѣ, что проституція и алкоголизмъ находятъ особенно благоприятную почву для своего развитія въ нездоровыхъ перенаселенныхъ квартирахъ.

Саксонское министерство внутреннихъ дѣлъ въ циркулярѣ отъ 30 марта 1903 году рассматриваетъ именно эту сторону жилищной проблемы. Въ циркулярѣ констатируется, что «большая половина всѣхъ подданныхъ королевства страдаетъ отъ тяжелыхъ жилищныхъ условій».

«По мѣрѣ того, — сказано далѣе въ циркулярѣ, — какъ жилищныя условія становятся все менѣе и менѣе удовлетворительными, подрываются физическія силы народа, ослабѣваетъ противодѣйствіе, оказывае-

мое организмомъ различнымъ вреднымъ моментамъ, распространяются тяжелыя заболѣванія, какъ тифъ, чахотка, сифились, подрываются также и нравственныя понятія, исчезаетъ довольство, задерживается духовное развитіе народа. Словомъ, дурныя жилищныя условія угрожаютъ экономическому прогрессу страны и общему благосостоянію всѣхъ гражданъ».

Извѣстный профессоръ уголовного права Листъ въ своей вступительной лекціи, прочитанной имъ въ Берлинскомъ университетѣ высказалъ то соображеніе, что разумная жилищная реформа представляетъ собой лучшій оплотъ противъ преступленій, чѣмъ дюжина новыхъ карательныхъ мѣръ.

Весьма серьезное значеніе имѣютъ слова, произнесенныя наслѣднимъ принцемъ Рудольфомъ австрійскимъ въ 1887 году: «Наиболѣе драгоценной частью государства и общества является человекъ. Каждая жизнь въ отдѣльности представляетъ собой опредѣленную цѣнность. Поддерживать эту жизнь, сохранить ее до извѣстныхъ предѣловъ неприкосновенной составляетъ задачу общины не только въ силу гуманныхъ соображеній, но и въ ея собственныхъ интересахъ чисто матеріальнаго свойства».

А Франклинъ высказалъ ту же мысль удивительно просто и рѣшительно: «Народное здравіе, — сказалъ онъ, — есть въ то же время народное благосостояніе».

Но первымъ условіемъ здоровья населенія той или иной общины является удовлетворительное рѣшеніе жилищнаго вопроса.

2. Надзоръ за жилищами и указаніе квартиръ.

Первымъ шагомъ по пути урегулированія жилищнаго вопроса является введеніе дѣятельной квартирной инспекціи. Необходимо установить изъ года въ годъ на основаніи непосредственныхъ наблюденій дѣйствительности истинное положеніе вещей. Точное знаніе размѣровъ нужды есть необходимое условіе всякой работы, направленной на улучшеніе существующаго порядка.

Нельзя оспаривать права общины и ея обязанности доставлять каждому изъ своихъ членовъ опредѣленное минимальное количество свѣта и воздуха. Если общинѣ предоставлено право воспрещать продажу вредныхъ питательныхъ продуктовъ, то ей должно также быть дано право безусловно воспрещать содержаніе и отдачу въ наемъ вредныхъ для здоровья квартиръ.

Задачи рационально организованной квартирной инспекціи формулированы въ инструкціи, изданной Эссенскимъ оберъ-бургомистромъ и опредѣляющей условія службы квартирныхъ инспекторовъ.

1. Квартирный инспекторъ обязанъ слѣдить за выполненіемъ предписаній полиціи, относительно содержанія и пользованія квартирами, отъ 25 мая 1898, предписаній, которыя вошли въ силу 15 февраля 1899 года.

2. Квартирный инспекторъ обязанъ также обращать вниманіе и на другія стороны жилищнаго вопроса, долженъ слѣдить за тѣмъ, чтобы не было излишняго переполненія квартиръ, вредно отражающагося на здоровьѣ ихъ обитателей. Его обязанность считается съ недостатками квартиръ, въ отношеніяхъ гигиеническомъ, моральномъ и социальномъ.

3. Квартирный инспекторъ принимаетъ далѣе устныя жалобы отъ домовладѣльцевъ и квартиронанимателей на плохое устройство квартиръ, нечистое ихъ содержаніе, вредное для здоровья; инспекторъ производитъ затѣмъ разслѣдованіе на мѣстѣ и, въ случаѣ основательности жалобы, дѣлаетъ соотвѣтствующее распоряженіе.

4. Инспекторъ обязанъ повліять путемъ устныхъ переговоровъ на домовладѣльцевъ и квартиронанимателей, заставить ихъ такимъ способомъ возможно скорѣй устранить всѣ замѣченныя имъ неурядицы въ содержаніи квартиръ и пользованіи ими. Онъ долженъ преподать содержателямъ квартиръ рациональные совѣты относительно того, какимъ образомъ устранить констатированные недостатки, и уговорить ихъ дѣйствовать въ духѣ установленныхъ правилъ.

5. Если же всѣ устныя требованія квартирнаго инспектора не будутъ имѣть результатовъ, то онъ обязанъ составить протоколъ, который поступаетъ къ главному квартирному инспектору. Этотъ послѣдній рѣшаетъ уже, возбудить ли противъ домовладѣльца полицейское преслѣдованіе.

6. Квартирный инспекторъ обязанъ собрать всѣ данныя по вопросу о жилищныхъ условіяхъ въ городѣ Эссенѣ и подготовить весь этотъ матеріалъ для печати, расположивъ его въ извѣстномъ систематическомъ порядкѣ.

7. Инспекторъ обязанъ вести особый дневникъ, въ которомъ онъ отмѣчаетъ всѣ выполненныя имъ за день служебныя обязанности. Въ послѣдній день недѣли этотъ дневникъ вмѣстѣ съ примѣчаніями и предложеніями поступаетъ въ послѣднюю инстанцію, гдѣ окончательно рѣшается вопросъ о жилищахъ (Dezernent für das Wohnungswesen). Такой инстанціей является оберъ-бургомистръ или же полицеймейстеръ, если только рѣчь идетъ о нарушеніи домовладѣльцемъ обязательныхъ постановленій отъ 25 мая 1898 года.

Учрежденіе специальной квартирной инспекціи въ Эссенѣ было вызвано результатами осмотра домовъ, произведеннаго чинами строи-

тельного вѣдомства. Сама по себѣ эта ревизія была выполнена неудовлетворительно вслѣдствіе недостатка людей и средствъ. Изъ 6.500 домовъ подверглись осмотру лишь 557. Но и это изслѣдованіе вскрыло просто ужасающую картину. Изъ небольшого числа осмотрѣнныхъ домовъ 386 съ 793 квартирами должны были быть признаны неудовлетворительными на основаніи дѣйствующихъ обязательныхъ правилъ. И при этомъ нѣтъ никакихъ основаній думать, что жилищныя условія въ Эссенѣ гораздо болѣе неблагопріятны, чѣмъ гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ.

Значительно болѣе ограничена сфера дѣятельности, отведенная чинамъ квартирной инспекціи въ Висбаденѣ. Для надзора за жилищами учреждена тамъ специальная должность техника по строительной части. Его обязанности опредѣляются инструкціей, составленной по вышеприведенному образцу. Основные пункты этой инструкціи заключаются въ слѣдующемъ:

§ 1. Чины квартирной инспекціи осматриваютъ дома и жилища, которые, на основаніи ихъ собственныхъ наблюденій или же сообщеній третьихъ лицъ, признаны неудовлетворительными и принимаютъ всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ устраненію установленныхъ недостатковъ.

§ 2. Квартирный инспекторъ состоитъ на службѣ общины и въ силу этого подчиненъ магистрату. Но при исполненіи своихъ обязанностей онъ долженъ также считаться съ рѣшеніями санитарной комиссіи, такъ какъ на ея обязанности лежитъ, на основаніи рѣшенія муниципальнаго совѣта, и контроль дѣйствій самой квартирной инспекціи. Комиссія должна либо совмѣстно съ инспекторами, либо по собственной инициативѣ посылать представителей для осмотра квартиръ и вообще оказывать чинамъ надзора всякаго рода содѣйствіе.

Въ Дюссельдорфскомъ округѣ издано было постановленіе, по которому никто, даже самъ домовладѣлецъ, не имѣетъ права занимать квартиру, которая признана негодной для жилья въ санитарномъ отношеніи или же отнесена къ разряду перенаселенныхъ. Эти постановленія признаны обязательными, на основаніи рѣшенія окружныхъ комитетовъ, для Дюссельдорфа, Бармена, Метмана, Леннепа, Зѳлингена, Ремшайда, Крефельда, Гладбаха, а съ 1 мая 1897 года и для Рейсса и Эльберфельда. Негодными для жилья полиція можетъ объявить квартиры, не соотвѣтствующія опредѣленнымъ требованіямъ въ отношеніи устройства пола, оконъ, устройства клозетовъ, водоснабженія. Перенаселенными считаются тѣ квартиры, въ которыхъ на cadaго взрослого жильца приходится меньше 10 кубич. метровъ воздуха, а на cadaго жильца моложе десяти лѣтъ меньше 5 куб.

мет.; къ тому же разряду отнесены квартиры, въ которыхъ не соблюдено правило относительно отдѣльныхъ спальныхъ помѣщеній для мужчинъ и женщинъ и изолированія дѣтей старше 14 лѣтъ отъ родителей.

Допущеніе такихъ минимальныхъ требованій указываетъ уже на невозможное положеніе вещей. Большинство гигиенистовъ признаютъ необходимымъ минимальное содержаніе воздуха въ 20 куб. мет. для каждаго человѣка, при чемъ въ общій счетъ не входитъ пространство, занимаемое мебелью, печами и т. д. Проф. Эрисманъ находитъ необходимымъ 24—50 куб. мет. воздуха, Шустеръ— $33\frac{1}{3}$, Зондереггеръ требуетъ, чтобы комната на одного человѣка имѣла пять метровъ въ длину, 3 метра въ ширину и 3 метра въ вышину. «Необходимо,—говоритъ онъ,—45 куб. метровъ воздуха на каждаго человѣка. Допустить меньшее количество значитъ сдѣлать уступку судьбѣ». Флюгге минимальнымъ количествомъ воздуха для одного человѣка признаетъ 16 куб. метровъ; Уффельманъ требуетъ 20 кубич. мет. Въ германскихъ и англійскихъ казармахъ на каждаго солдата приходится 15 куб. мет. воздуха, въ тюрьмѣ въ Плетцензее одиночныя камеры заключаютъ въ себѣ 28, 15—29,03 куб. мет. воздуха, въ австрійскихъ тюрьмахъ на каждаго заключеннаго приходится 26—27 куб. мет. воздуха. Надъ старинными прусскими одиночными камерами значится надпись: 13 куб. мет. воздуха. Между тѣмъ для свободныхъ гражданъ власти признаютъ достаточнымъ 10 куб. мет. воздуха, и въ десяткахъ тысячахъ случаевъ нѣтъ даже и этого количества!

Большой пожаръ 1893 года въ Познани побудилъ правительство предпринять осмотръ цѣлыхъ домовъ и отдѣльныхъ квартиръ. Хотя до февраля 1897 года осмотрѣна была только одна треть всѣхъ домовъ, тѣмъ не менѣе пришлось за указанный пятилѣтній періодъ совершенно закрыть 200 квартиръ, признанныхъ вредными для здоровья или неудовлетворительными въ противопожарномъ отношеніи. Свыше 1.000 квартиръ подлежали ремонту на основаніи предписанія чиновъ надзора. Магистратъ еще осенью 1892 года долженъ былъ констатировать въ своемъ отчетѣ, что «сотни семействъ ютятся въ погребахъ или въ мансардахъ, которыя на основаніи существующихъ правилъ должны быть признаны негодными для жилья. И это служитъ лучшимъ доказательствомъ того, что строительный уставъ, какъ бы хорошъ онъ ни былъ, не въ состояніи бороться съ дурными жилищными условіями, разъ нѣтъ хорошо организованныхъ органовъ надзора».

Обширную дѣятельность развила за послѣдніе годы жилищная комиссія въ Страсбургѣ. На основаніи закона 13 апрѣля 1850 года

и повторно издававшихся циркуляровъ приступали много разъ къ учрежденію такой комиссіи, но она все-таки въ теченіе долгаго времени не могла сдѣлаться необходимымъ органомъ управленія. Дѣятельность ея много разъ прекращалась для того, чтобы чрезъ нѣкоторое время начинаться вновь. Въ послѣдній разъ комиссія призвана была къ жизни въ декабрѣ 1897 года. Муниципальный совѣтъ выбралъ комиссію изъ восемнадцати членовъ, въ которой представлены были всѣ партіи и сословія. Весь старый городъ былъ раздѣленъ на пять участковъ, и надзоръ за квартирами каждаго участка порученъ былъ подкомиссіи изъ трехъ членовъ. Такимъ путемъ могли быть осмотрѣны въ теченіе одного года 2—3 тысячи квартиръ. Результаты произведенной ревизіи оказались ужасающими даже въ этомъ удивительно красивомъ городѣ. Семьи, состоявшія изъ семи-восьми человекъ, находили себѣ пріютъ въ помѣщеніяхъ, заключавшихъ едва 30 куб. мет. воздуха и не имѣвшихъ оконъ. Въ одномъ домѣ имѣлся всего одинъ клозетъ для жившихъ тамъ четырнадцати семей, составившихъ въ общемъ 60 человекъ. Во многихъ домахъ квартиронаиматели не располагали кухонными помѣщеніями. Квартирная плата была до нельзя велика. Одинъ домъ, стоившій около 7.000 марокъ, былъ сданъ въ наемъ за 700 марокъ въ годъ. Но наниматель сталъ отъ себя сдавать отдѣльныя квартиры, комнаты и углы и ежегодно получалъ 2.200 марокъ дохода.

Жилищная комиссія находитъ большую поддержку въ судѣ шеффеновъ. Одинъ домовладѣлецъ былъ приговоренъ къ высшему штрафу въ 160 марокъ съ замѣной при несостоятельности арестомъ на 32 дня за неисполненіе распоряженій комиссіи.

Съ 1898 года по мартъ 1903 года были приняты слѣдующія мѣры для оздоровленія жилищъ.

ПРИНЯТЫЯ МѢРЫ.	На основаніи рѣшенія		Вмѣстѣ.
	Жилищной комиссіи.	Муниципальнаго совѣта.	
Закрытіе квартиръ и комнатъ	212	15	227
Осушеніе квартиръ	181	8	189
Улучшеніе освѣщенія и вентиляціи	127	9	136
Строительныя работы	880	55	935
Штукатурка домовъ	236	14	250
Улучшеніе клозетовъ	481	31	512
Сооруженіе заборовъ	148	5	153
Ремонтъ домовъ	624	42	666
Различныя другія мѣры	216	5	221
Общая сумма	3.105	184	3.289

При этомъ только въ 184 случаяхъ, т.-е. въ 5,6% пришлось прибѣгнуть къ принужденію для того, чтобы провести указанныя мѣропріятія.

Въ Баденѣ 10 ноября 1896 года учреждена квартирная инспекція, сохраняющая, однако, до сихъ поръ характеръ временной организаціи, дѣятельность которой не представляетъ собой ничего обязательнаго и можетъ быть прекращена во всякое время.

«Окружной совѣтъ имѣетъ право по соглашенію съ муниципальнымъ совѣтомъ произвести по временамъ ревизію домовъ съ цѣлью закрыть тѣ изъ нихъ, которые построены вопреки правиламъ строительнаго устава и угрожаютъ физическому или нравственному состоянію своихъ жильцовъ. Въ особенности нужно обращать вниманіе на квартиры, сдаваемые въ наемъ, и на помѣщенія для рабочихъ, будь то мастерскія, гдѣ они проводятъ весь день, или же казармы, куда они приходятъ спать. Такіе осмотры должны предприниматься въ большихъ городахъ особыми санитарными комиссіями, но къ участию въ этой ревизіи должны быть призваны членъ окружного совѣта, вѣдѣнію котораго подлежитъ данная община, членъ муниципалитета и свѣдущій человекъ по строительной части. Комиссія должна представить окружному совѣту докладъ о произведенномъ осмотрѣ и о необходимыхъ мѣропріятіяхъ для устраненія зла. Если замѣченные недостатки представляютъ собой результатъ небрежнаго отношенія къ дѣлу со стороны домовладѣльцевъ или поставленныхъ на ихъ мѣсто отвѣтственныхъ людей (довѣренныя, квартиронаниматели и т. д.), окружной совѣтъ постановляетъ, на основаніи дѣйствующихъ полицейскихъ правилъ, какимъ образомъ и въ теченіе какого срока домохозяинъ обязанъ возстановить у себя должный порядокъ. Если распоряженіе остается неисполненнымъ или же, если принятіе мѣръ представляется невозможнымъ, окружной совѣтъ можетъ совершенно воспретить пользованіе домомъ для означенныхъ цѣлей».

Въ 1890 году въ Гессенѣ правительствомъ обслѣдованы были всѣ рабочія помѣщенія. И оказалось, что «значительная часть не удовлетворяетъ самымъ элементарнымъ требованіямъ санитаріи». Послѣ этого опубликованъ былъ 1 іюля 1893 года «законъ о полицейскомъ надзорѣ за наемными квартирами и ночлежными домами», по которому во всѣхъ общинахъ съ населеніемъ свыше 5.000 человекъ должна быть учреждена квартирная инспекція. Мы располагаемъ отчетомъ о дѣятельности комиссіи, который обнимаетъ собой время съ 1 апрѣля 1895 года по 31 марта 1896 года. Въ теченіе одного отчетнаго года осмотрами были инспекціей въ 15 общинахъ 12.456 квартиръ, состоявшихъ изъ трехъ комнатъ, 7.231 квартира—изъ двухъ комнатъ

и 2.621 квартира въ одну комнату. Неудовлетворительными признаны были 981 квартира.

Главный врачъ города Будапешта указалъ на важную санитарную сторону этого вопроса и требуетъ особенно энергичнаго надзора за ремесленными заведеніями и помѣщеніями, гдѣ ютятся кустари.

Въ Гамбургѣ грозный призракъ холерной эпидеміи заставилъ учредить особую жилищную комиссію, въ составъ которой входятъ 2 члена сената и 9 членовъ окружнаго совѣта. Эта комиссія имѣетъ въ своемъ распоряженіи одного инспектора, двухъ служащихъ по канцеляріи и одного писца.

Для выполненія закона были призваны къ несенію различныхъ обязанностей 162 почетныхъ члена. Членъ врачебнаго совѣта д-ръ Рейнике прочиталъ имъ 19 мая 1899 года докладъ, въ которомъ онъ блестяще выяснилъ роль квартирной инспекціи и необходимость заботъ объ улучшеніи жилищъ. Такого рода дѣятельность имѣетъ значеніе, далеко выходящее за предѣлы непосредственно приносимой пользы.

«Вы наткнетесь,—сказалъ онъ,—на такія помѣщенія, которыя, по вашему твердому убѣжденію, совершенно неприспособлены для жилья. Вы несомнѣнно предложили бы безъ дальнѣйшихъ разсужденій закрывать подобныя дома, если бы жильцы не обратились къ вамъ съ вопросомъ «куда намъ ѣхать?», и если бы вы не вынуждены были согласиться, что имъ не найти другой лучшей квартиры. Далѣе вы найдете и такія квартиры, которыя несомнѣнно относятся къ разряду перенаселенныхъ. Но отецъ многочисленнаго семейства скажетъ вамъ, что онъ вообще не въ состояніи нанять себѣ лучшую квартиру, что онъ не располагаетъ необходимыми для этого средствами. Какъ вы должны вести себя въ такихъ случаяхъ? Самымъ удобнымъ было бы совершенно замалчивать подобные грустные факты. Но я васъ настоятельно прошу не дѣлать этого. Молчаніе было бы лучшимъ средствомъ для того, чтобы усомниться въ пользѣ квартирной инспекціи. Даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда вы не въ состояніи бороться со зломъ, вы должны его вскрыть. И я твердо убѣжденъ, что обнаруженіе зла со временемъ принесетъ обильные плоды. Если чины инспекціи въ своихъ годовыхъ отчетахъ открыто будутъ заявлять, что они при осмотрѣ замѣтили столько-то помѣщеній совершенно негодныхъ для жилья, столько-то перенаселенныхъ квартиръ, что они пришли къ заключенію о необходимости дѣйствовать энергично, но они не въ состояніи этого сдѣлать,—ихъ голосъ будетъ въ концѣ концовъ услышанъ. Возможно, что лишь тогда получится должное впечатлѣніе отъ ужасающей картины, если она будетъ повторяться изъ

года въ годъ и если цифры антисанитарныхъ квартиръ будутъ все расти и расти. Впечатлѣніе при этомъ должно получиться сильное, и оно-то побудитъ общество и государство всѣми силами содѣйствовать постройкѣ домовъ съ небольшими здоровыми и дешевыми квартирами».

Надежда на то, что печальные факты и цифры произведутъ должное впечатлѣніе, вполне основательна, какъ показываютъ слѣдующія слова, произнесенныя представителемъ сельской общины Дренгофъ-Золингенъ на общемъ собраніи общества «Verein für Gemeinwohl»: «Я пришелъ къ тому убѣжденію,—сказалъ онъ,—что досмотры квартиръ, произведенные на основаніи полицейскихъ постановленій, привели именно къ распространенію въ широкихъ кругахъ сознанія, что съ квартирнымъ вопросомъ далеко не все обстоитъ благополучно и что на этомъ пути осталось еще много дѣла».

Квартирная инспекція должна принимать мѣры не только противъ домовладѣльцевъ, но и противъ нанимателей, не содержащихъ своихъ квартиръ должнымъ образомъ. Въ отчетѣ гамбургской квартирной комиссіи мы находимъ слѣдующія строки: «хотя число изданныхъ постановленій поднялось съ 89 въ 1901 году до 171 въ 1902 году, тѣмъ не менѣе комиссія заявляетъ съ чувствомъ удовлетворенія, что всѣ обнаруженныя неурядицы были устранены мирнымъ путемъ. Въ отчетномъ году были наложены штрафы лишь въ 25 случаяхъ. Пять квартиръ были закрыты. Въ 1902 году были взысканы штрафы по 23 постановленіямъ комиссіи. Въ четырнадцати случаяхъ штрафъ былъ наложенъ на домовладѣльцевъ за то, что они не исполнили распоряженій комиссіи по производству ремонта съ цѣлью устранить недочеты, вредно отзывающіеся на здоровьѣ жильцовъ; штрафу подверглись также девять квартиронанимателей, двое изъ нихъ за неисполненіе изданныхъ распоряженій, пятеро за грязное содержаніе квартиры или за загрязненіе двора отбросами, одинъ за загрязненіе почвы, одинъ за пользованіе невозможной комнатою въ качествѣ спальни».

Отрадно замѣтить, что и въ средѣ домовладѣльцевъ оцѣнено по достоинству безпристрастіе квартирной инспекціи. Двадцать второй сѣздъ представителей центрального союза ферейновъ домовладѣльцевъ и земельныхъ собственниковъ въ Германіи, засѣдавшій въ Эрфуртѣ съ 7 по 11 августа, принялъ слѣдующую резолюцію по означенному вопросу:

1. Центральный союзъ одобряетъ въ принципѣ всѣ мѣры, направленные къ созданію хорошо организованной квартирной инспекціи. Онъ только считаетъ необходимымъ, чтобы эта организація всюду была согласована съ мѣстными условіями.

2. Центральный союз считает необходимымъ привлечь къ участию въ организаціи квартирной инспекціи и представителей общества, домовладѣльцевъ, квартиронанимателей, врачей и другихъ.

Правительства германскихъ союзныхъ государствъ стали только недавно дѣятельно заниматься рѣшеніемъ этого вопроса.

Успѣхи гамбургской жилищной комиссіи заставили также и сенатъ города Любека издать 22 іюля 1902 года особый законъ относительно надзора за жилищами въ городѣ Любекѣ и его предмѣстіяхъ.

Въ Вюртембергѣ установленъ распоряженіемъ министерства слѣдующій порядокъ:

«Во всѣхъ общинахъ съ населеніемъ свыше 3.000 человекъ учреждается надзоръ за квартирами, который распространяется на всѣ квартиры, состоящія изъ трехъ и менѣе комнатъ, на всѣ квартиры, въ которыхъ принимаются ночлежники за опредѣленную плату, на всѣ помѣщенія для пріѣзжающихъ, на всѣ помѣщенія, предназначающіяся для рабочихъ, подмастерьевъ, ремесленныхъ учениковъ и прислуги. Мѣстныя полицейскія власти должны слѣдить за тѣмъ, чтобы всѣ квартиры, подлежащія надзору, періодически осматривались, по крайней мѣрѣ, разъ въ два года. Организація квартирной инспекціи составляетъ дѣло общественнаго управленія. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не могутъ быть назначены специальные квартирные инспектора, дѣло осмотра квартиръ могутъ взять на себя члены мѣстнаго пожарнаго общества или же чины мѣстной полиціи, которые должны быть ознакомлены съ ихъ новыми обязанностями по надзору за квартирами. Общинамъ съ населеніемъ до 3.000 человекъ предоставляется право рѣшать вопросъ о надзорѣ за квартирами согласно установленнымъ на этотъ счетъ правиламъ.

На основаніи дѣйствующихъ правилъ, квартиры должны соответствовать опредѣленнымъ принципамъ гигіены и морали. Въ противномъ случаѣ домовладѣльцу предлагается черезъ полицію устранить оказавшіяся неурядицы. Неисполненіе этого требованія влечетъ за собой штрафъ въ 150 марокъ и даже арестъ.

Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ Баваріи изданъ былъ 10 февраля 1901 года особый законъ по жилищному вопросу. Важнѣйшіе пункты этого закона сводятся къ слѣдующему:

Во всѣхъ общинахъ королевства необходимо ввести полицейскій надзоръ за квартирами. Этотъ надзоръ имѣетъ цѣлью обратить серьезное вниманіе общества на жилищныя условія, по возможности содѣйствовать оздоровленію помѣщеній, въ которыхъ ютится бѣдность, устранить замѣченные недостатки, принимая необходимыя для этой цѣли мѣропріятія.

Въ крупныхъ городахъ и въ другихъ густо населенныхъ мѣстахъ должны быть учреждены по мѣрѣ надобности особыя жилищныя комиссіи (Wohnungskommissionen). Число членовъ этихъ комиссій опредѣляется органами общественнаго управленія (магистратъ, общинный комитетъ, общинный совѣтъ). Тѣми же учрежденіями избираются члены комиссіи, которымъ предоставляются полномочія на опредѣленный срокъ. Такимъ образомъ, въ общинахъ, управляемыхъ магистратами, члены комиссіи избираются на шесть лѣтъ. Необходимо обратить вниманіе и на то, чтобы въ комиссіи нашли себѣ также мѣсто и представители врачебнаго сословія. Должность члена комиссіи считается почетной, хотя это вовсе не исключаетъ возможности полученія отдѣльными членами вознагражденія за потраченный трудъ. Члены комиссіи даютъ торжественное обѣщаніе исполнять свои обязанности добросовѣстно, безпристрастно, съ соблюденіемъ профессиональной тайны. Органы общественнаго управленія издають особую инструкцію, которой и опредѣляется дѣятельность комиссіи.

Съ цѣлью ознакомленія съ жилищными условіями община должна создать особые органы для періодическихъ осмотровъ квартиръ. Результаты этихъ ревизій образуютъ исходную точку для особыхъ мѣръ, имѣющихъ главной своей цѣлью устранять недостатки нѣкоторыхъ жилищъ.

Если при осмотрѣ квартиръ будутъ обнаружены санитарные недочеты, комиссія должна прежде всего постараться путемъ увѣщаній повліять на держателей квартиръ, заставить ихъ принять соотвѣтствующія мѣры для оздоровленія жилищъ. Если же такимъ способомъ ничего не удастся достигнуть, органы надзора даютъ знать мѣстнымъ полицейскимъ властямъ о замѣченныхъ ими неурядицахъ. Полиція дѣйствуетъ уже болѣе энергично, издаетъ соотвѣтствующія распоряженія и постановленія и даетъ домовладѣльцамъ и квартиронанимателямъ опредѣленный срокъ, въ теченіе котораго должны быть произведены всѣ необходимыя улучшенія.

Министерство внутреннихъ дѣлъ разослало всѣмъ окружнымъ начальникамъ циркуляръ слѣдующаго содержанія: «Министерство внутреннихъ дѣлъ, принимая во вниманіе важное значеніе жилищнаго вопроса и настоятельную необходимость рѣшить его, надѣется, что, по крайней мѣрѣ, въ общинахъ съ населеніемъ свыше 20.000 человѣкъ, немедленно приступятъ къ выработкѣ правилъ относительно содержанія квартиръ и что къ концу года будетъ представленъ подробный отчетъ о жилищныхъ условіяхъ въ каждой такой общинѣ. При этомъ министерство считаетъ, однако, нужнымъ замѣтить, что одного изданія правилъ и предписаній относительно устройства жи-

содержанія квартиръ еще далеко недостаточно для улучшенія жилищныхъ условій. Необходимо еще прежде всего организовать на цѣлесообразныхъ началахъ дѣятельный надзоръ за квартирами».

Примѣръ города Мюнхена показываетъ, что даже въ нашихъ крупныхъ центрахъ, люди, стоящіе у кормила общественнаго правленія, совершенно не освѣдомлены относительно жилищныхъ условій. Въ Мюнхенѣ учреждена была послѣ долгихъ требованій квартирная инспекція въ видѣ опыта; но опытъ этотъ оказался настолько удачнымъ, что рѣшено было тотчасъ же придать этой организаціи постоянный характеръ.

Въ богатомъ Дрезденѣ городской совѣтъ выработалъ весьма скромный проектъ правилъ относительно содержанія квартиръ. Собраніе городскихъ представителей, въ которомъ огромнымъ вліяніемъ пользуются домовладѣльцы, одобрило эти правила 16 декабря 1897 года. Они должны были вступить въ силу 1 апрѣля 1899 года. Но незадолго до этого срока городской совѣтъ счелъ себя вынужденнымъ заявить, что правила, касающіяся главнымъ образомъ ночлежныхъ домовъ, не могутъ вступить въ силу въ настоящее время, а только въ 1904 году. Докладчикъ городского совѣта д-ръ Леманъ сообщилъ, что по произведенному разслѣдованію пришлось бы закрыть къ 1 апрѣля 1899 года не меньше 3.000 квартиръ съ ночлежными помѣщеніями. А такого рода мѣра просто невыполнима.

Когда сторонники аграрной реформы въ красивомъ городѣ Галле стали требовать отъ городского общественнаго управленія энергичныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ устраненію жилищной нужды, въ муниципальномъ собраніи усердно оспаривали самое существованіе такой нужды. Была назначена комиссія для изслѣдованія жилищныхъ условій. Она должна была предъявлять самыя скромныя требованія къ квартирамъ. Квартирная плата, по мнѣнію комиссіи, не должна составлять больше одной пятой части доходовъ; спальныя помѣщенія должны содержать на cadaго челоуѣка старше 10 лѣтъ 10 куб. метр. воздуха, на cadaго моложе 10 лѣтъ—5 куб. метр. Начатое разслѣдованіе могло быть тотчасъ же пріостановлено: въ одномъ полицейскомъ участкѣ оказалось 148 квартиръ, не соотвѣтствовавшихъ указаннымъ условіямъ, да и вообще обнаружались такіе факты, которыхъ никто не осмѣлился назвать даже просто сносными. «Въ одной квартирѣ, напримѣръ, спали три дѣвицы старше 14 лѣтъ съ родителями въ одной комнатѣ, содержащей едва 34 куб. мет. воздуха. Въ другой квартирѣ спали въ одной комнатѣ три сына въ возрастѣ отъ 10—24 лѣтъ, двѣ дочери 13 и 19 лѣтъ и мать, тогда какъ воздуха въ этой комнатѣ было не болѣе 25 куб. мет.»

Такія данныя, несомнѣнно, оказываютъ услугу дѣлу жилищной реформы. Трудно допустить, что при подобнаго рода фактахъ люди, на которыхъ падаетъ въ общинахъ опредѣленная отвѣтственность, все-таки будутъ сидѣть сложа руки.

Съ квартирной инспекціей можно было бы легко связать организацію особыхъ общинныхъ бюро для указанія квартиръ. Уже въ вышеуказанномъ циркулярѣ баварскаго министерства внутреннихъ дѣлъ относительно вступленія въ силу правилъ 10 февраля 1901 года упоминается среди мѣръ, которыми общины могли бы придти на помощь дѣлу улучшенія жилищныхъ условій, и «учрежденіе бесплатныхъ бюро для указанія небольшихъ дешевыхъ квартиръ».

Такія бюро учреждены въ настоящее время общинами въ Боннѣ, Кельнѣ, Дортмундѣ, Эльберфельдѣ, Франкфуртѣ-на-Майнѣ, Карлсруэ, Килѣ, Ларѣ, Леррахѣ, Оффенбургѣ, Мемелѣ, Мюльгаузенѣ, Страсбургѣ, Штуттгартѣ и Вормсѣ.

При посредствѣ городского бюро для указанія квартиръ въ Эльберфельдѣ сдаются квартиры съ годовой платой до 500 марокъ. Уже въ первый годъ существованія бюро, съ 29 марта 1901 года по 31 марта 1902 года, услугами этого учрежденія воспользовались 2.084 лица, искавшихъ себѣ квартиры.

Наиболѣе старое бюро для пріисканія квартиръ въ Германіи имѣется въ Кельнѣ, гдѣ оно открыло свои дѣйствія 1 апрѣля 1896 года. Это учрежденіе, ставящее себѣ цѣлью отысканіе квартиръ для рабочихъ и мелкихъ служащихъ, находится тамъ въ связи съ общиннымъ бюро для указанія работы. Учрежденіе оказалось весьма полезнымъ на дѣлѣ. До 30 іюня 1901 года заявлено было въ общемъ о 629 незанятыхъ меблированныхъ комнатахъ, требованія поступили лишь на 260 комнатъ. Квартиръ безъ мебели заявлено было 8.253, тогда какъ требованій поступило на 16.295 такихъ квартиръ. Въ отчетахъ бюро констатируется тотъ фактъ, что «для рабочихъ и мелкихъ служащихъ не оказалось достаточнаго числа подходящихъ и здоровыхъ квартиръ». Въ отчетахъ мы находимъ и такого рода заявленіе: «изъ года въ годъ замѣчается прогрессивное повышеніе квартирной платы».

Что касается порядка веденія дѣлъ, принятаго въ бюро для указанія квартиръ, то объ этомъ мы находимъ нѣкоторыя не лишеныя интереса данныя въ отчетѣ за девятый годъ существованія этого учрежденія (съ 1 іюля 1902 года по 30 іюня 1903 года).

Кельнское бюро для указанія квартиръ выгодно отличается отъ всѣхъ другихъ учрежденій подобнаго рода тѣмъ, что служащіе бюро, состоящіе посредниками по найму квартиръ, осматриваютъ ихъ сначала и составляютъ простой планъ, въ которомъ отмѣчено расположеніе

комнатъ, ихъ величина, вышина. На основаніи особаго опроснаго листа, который долженъ быть выполненъ домовладѣльцами и который отвѣчаетъ кратко на всѣ обычно возникающіе при наймѣ вопросы, и на основаніи плана, составленнаго служащимъ бюро, квартиронаниматель получаетъ всѣ необходимыя для него цѣнныя свѣдѣнія; онъ уже въ самомъ бюро можетъ составить себѣ представленіе о квартирѣ и обсудить вопросъ, соответствуетъ ли она его желаніямъ.

Съ другой стороны, и къ лицу, отдающему квартиру въ наемъ, направляются лишь такіе наниматели, которые вполне освѣдомлены о его требованіяхъ и желаніяхъ. Ему не будутъ надоѣдать, такъ какъ онъ не долженъ будетъ вести то съ однимъ, то съ другимъ безцѣльные переговоры.

Такимъ образомъ, бюро представляется одинаково выгоднымъ и пріятнымъ для обѣихъ сторонъ, сберегая и время, и деньги. При этомъ нужно принять во вниманіе, что справки изъ бюро выдаются совершенно бесплатно. Только домовладѣльцы уплачиваютъ одну марку при заявленіи о незанятой квартирѣ. Но эти деньги возвращаются обратно, если только квартира сдана помимо бюро.

Городъ выдаетъ на содержаніе бюро ежегодную субсидію въ 3.000 марокъ.

При цѣлесообразномъ сочетаніи квартирной инспекціи съ описанными бюро можно было бы въ городахъ создать особыя учрежденія, ставящія себѣ специальной задачей придти на помощь гражданамъ въ удовлетвореніи ихъ жилищной нужды. Такое учрежденіе было бы центральнымъ мѣстомъ, гдѣ рѣшались бы всѣ вопросы, имѣющіе отношеніе къ жилищной проблемѣ. Здѣсь же могли бы быть собраны данныя о величинѣ квартирной платы въ зависимости отъ числа квартиръ, количество населенія, числа вновь выстроенныхъ домовъ, цѣнъ на землю и т. д. и такимъ образомъ были бы созданы опредѣленные основанія для тѣхъ или иныхъ мѣропріятій въ этой сферѣ.

Такого рода учрежденіе недавно возникло въ Штуттгартѣ. Всѣ домовладѣльцы обязаны здѣсь на основаніи предписаній полиціи въ теченіе восьми дней послѣ того какъ квартира освободилась, дать объ этомъ знать въ специальное учрежденіе по квартирному вопросу, посылая выполненную регистраціонную карточку. Въ теченіе трехъ дней послѣ отдачи квартиры домовладѣлецъ опять-таки долженъ сообщить объ этомъ и послать вторую регистраціонную карточку. Объявленія о незанятыхъ квартирахъ печатаются въ особой газетѣ, издающейся на счетъ города (Wohnungsanzeiger), бесплатно. Въ этой газетѣ каждый житель Штуттгарта имѣетъ право еще самъ

отъ себя печатать бесплатно всякаго рода объявленія о квартирахъ. Въ самомъ бюро можно найти болѣе подробныя свѣдѣнія, такъ какъ тамъ имѣются даже планы незанятыхъ квартиръ. За пользованіе этимъ учрежденіемъ не взимается никакой платы ни съ домовладѣльцевъ, ни съ квартиронанимателей.

3. Строительный уставъ.

Одной изъ наиболѣе важныхъ задачъ общины, которая имѣетъ искреннее желаніе придти на помощь своимъ членамъ въ удовлетвореніи ихъ жилищной нужды, является выработка строительнаго устава, которымъ ни въ коемъ случаѣ не допускались бы, по крайней мѣрѣ, на окраинахъ, во вновь застраиваемыхъ частяхъ города квартиры, напоминающія наемныя казармы, своего рода «братскія» могилы народнаго благосостоянія.

Въ широкихъ кругахъ населенія распространенъ ложный взглядъ, будто эти наемныя казармы и ночлежные дома составляютъ необходимую принадлежность всякаго большого города. Несправедливость такихъ воззрѣній лучше всего доказывается примѣромъ самаго большого города въ мірѣ, Лондона, съ его шестимилліоннымъ населеніемъ. Число жильцовъ въ одномъ домѣ не превышаетъ тамъ въ среднемъ 7,6. И въ Германіи мы находимъ ту же среднюю цифру жильцовъ на каждый домъ въ такомъ промышленномъ и богатомъ центрѣ, какъ Бременъ. Во многихъ рейнскихъ городахъ число жильцовъ, которыхъ приходится въ среднемъ на каждый домъ, не превышаетъ 20 (Крефельдъ—13,9, Кельнъ—15,8, Аахенъ—17,4, Бармень—18,3).

Иначе обстоитъ дѣло въ городахъ, расположенныхъ въ восточной части Германіи. Въ Бреславлѣ среднее число жильцовъ въ одномъ домѣ равняется 40,7, въ Шарлоттенбургѣ—60, въ Берлинѣ—77. Это—самыя высокія цифры изъ всѣхъ, какія были отмѣчены когда-либо. И мы говоримъ, разумѣется, только о среднихъ цифрахъ. Для барскихъ домовъ цифры жильцовъ ниже среднихъ. За то въ рабочихъ кварталахъ число жильцовъ, которое приходится на каждый домъ, значительно превышаетъ среднія цифры, достигая 113 и 120.

Еще болѣе важное значеніе, чѣмъ указанный нами фактъ, имѣетъ то обстоятельство, что число жильцовъ для одного дома растетъ изъ года въ годъ. И эту повышательную тенденцію легко можно видѣть изъ соотвѣтствующихъ цифръ.

Такъ, напримѣръ, въ Шарлоттенбургѣ за періодъ времени 1880—1840 гг. число жильцовъ, проживающихъ въ среднемъ въ одномъ домѣ, повысилось съ 24 до 60.

Какъ же создаются въ нашихъ городахъ эти казармы, какія условія поддерживаютъ это крайне ненормальное развитіе крупныхъ центровъ?

Естественно ростъ крупныхъ городовъ долженъ былъ идти слѣдующимъ образомъ. Въ центрѣ города, гдѣ вѣчно толпится народъ, гдѣ расположены всѣ торговыя предприятия, плотность населенія должна быть наибольшая, тогда какъ по мѣрѣ приближенія къ периферіи вышина домовъ должна была уменьшаться соотвѣтственно уменьшенію плотности населенія. Но мы въ настоящее время почти не видимъ такой картины, которая была бы вполне естественна. При приближеніи къ одному изъ восточныхъ городовъ Пруссіи первыми встрѣчаются высокіе пятиэтажные дома, совершенно напоминающіе собой казармы и предназначенные для найма. Тамъ, гдѣ свободной земли имѣется больше всего, увеличивается до предѣловъ возможнаго плотность населенія. Строительный уставъ, допускающій лишь подобныя казармы, заставляетъ строить именно такіе дома. Благодаря высокому уровню прибыли, получаемому съ подобнаго рода казармъ, цѣны на землю повышаются. Такимъ образомъ, будущій домовладѣлецъ только въ томъ случаѣ и сможетъ получать доходы, если онъ воспользуется наиболѣе антисанитарной формой построекъ.

Мы видимъ отсюда всю нелѣпость возраженія, которое часто приводится противъ разумныхъ строительныхъ правилъ. Говорятъ, что «земельные участки въ крупныхъ городахъ слишкомъ дороги для того, чтобы можно было на нихъ строить небольшіе и средніе дома. Высокія цѣны на землю заставляютъ использовать ее наиболѣе интенсивнымъ образомъ и, гдѣ только это представляется возможнымъ, возводить пятиэтажныя зданія». Но въ этомъ возраженіи слѣдствіе принимается за причину, получившійся результатъ за производящій факторъ.

Пятиэтажные дома строятся не потому, что цѣны на землю очень высоки. Напротивъ, возможность строить подобныя казармы повышаетъ цѣны на землю. Земельный участокъ, который до того отводился подъ пашню или садъ, имѣетъ лишь цѣнность, равную доходамъ, получаемымъ при земледѣльческой его обработкѣ. Но вотъ владѣлецъ соображаетъ, сколько можно было бы построить квартиръ, лавокъ, складовъ на этомъ участкѣ при дѣйствующемъ уставѣ. Онъ высчитываетъ, сколько дохода онъ можетъ получить съ этого участка при господствующей въ данной мѣстности наемной платѣ. Полученная при этомъ сумма капитализируется, т.-е. множится на 12—15. Это — общая цѣна земельного участка вмѣстѣ съ возведенными на немъ постройками.

Если вычесть теперь изъ полученной суммы деньги, затраченныя на постройку зданій, то остатокъ и составитъ «естественную» цѣну земли.

Ясно для насъ, что при подобномъ же расчетѣ цѣна земельного участка получилась бы иная, если бы строительный уставъ допускалъ лишь возведеніе небольшихъ или среднихъ домовъ.

Въ Дюссельдорфѣ дѣйствуютъ полицейскія правила, изданныя въ 1898 году и ограничивающія до извѣстной степени пользованіе земельными участками. Лица, занимающіяся земельной спекуляціей, не разъ оживленно возражали противъ этихъ правилъ «въ интересахъ бѣдныхъ квартирнанимателей». Но тщетно. Имъ доказали, что всѣ ихъ возраженія вытекаютъ только изъ узко эгоистическихъ расчетовъ: они хотѣли бы продать землю въ три раза дороже послѣ отмены дѣйствующихъ ограничительныхъ правилъ.

Пауль Фойхтъ (Voigt) описываетъ въ упомянутомъ уже нами сочиненіи «Grundrente und Wohnungsfrage in Berlin und Vororten» разрушительное вліяніе, какое имѣлъ злополучный уставъ 1887 года на предмѣстья Берлина. Тотчасъ же началась обширная земельная спекуляція. Цѣны на землю повышались съ ужасающей быстротой и въ деревенской тиши предмѣстья водворился типъ зданій-казармъ. «На незастроенныхъ земельныхъ участкахъ были почти всюду возведены пятиэтажныя зданія съ боковыми и задними флигелями. Голыя стѣны новыхъ домовъ высоко поднимались на открытомъ полѣ рядомъ съ жалкими избушками прежнихъ деревенскихъ улицъ. Уничтожены роскошныя старинныя виллы, покупались на сносъ крестьянскія хаты для того, чтобы замѣнять ихъ многоэтажными постройками. Исчезли сады, служившіе украшеніемъ предмѣстья, и мѣсто ихъ заняли тѣсныя дворы, обычные для большихъ городовъ. Естественное развитіе предмѣстій оказалось одинаково неблагоприятнымъ и въ эстетическомъ и въ санитарномъ отношеніяхъ».

Тщетно членъ окружного совѣта Штубенраухъ пытался, по крайней мѣрѣ, спасти хоть кое-что при посредствѣ выработаннаго имъ устава. Одни только члены союза аграрной реформы ратовали за этотъ уставъ. Берлинская ежедневная пресса всѣхъ направленій «въ интересахъ квартирнанимателей» помѣщала статьи противъ устава. И все-таки во время этой полемики обнаружилось съ необыкновенной ясностью, что неправильно составленные строительные уставы приносятъ пользу лишь однимъ спекулянтамъ путемъ повышенія цѣнъ на землю. Въ тотъ день, когда Штубенраухъ опубликовалъ свой уставъ (Teltower Bauordnung), акціи нѣкоторыхъ земельныхъ компаній, котирувавшіяся на берлинской биржѣ, пали на 16—37 процентовъ. Такіе

факты, намъ кажется, служатъ лучшимъ доказательствомъ пользы подобныхъ уставовъ.

Во время полемики изъ-за устава Штубенрауха на одномъ собраніи членовъ союза поземельной реформы сообщенъ былъ весьма поучительный фактъ. На одинъ довольно обширный земельный участокъ была совершена купчая крѣпость, которая заключала въ себѣ такой пунктъ: «Если будетъ введенъ новый болѣе строгій строительный уставъ, покупатель долженъ внести за участокъ указанную въ купчей сумму. Если же останется въ силѣ старый уставъ, покупатель обязуется заплатить большую сумму за приобретенный участокъ земли».

Есть еще одно возраженіе, которое касается моральной стороны вопроса. Говорятъ, что подобныя строительныя правила представляютъ собой нарушеніе правъ частной собственности. Но это возраженіе можно очень легко опровергнуть. Землевладѣльцы, строящіе дома на своихъ земельныхъ участкахъ, нисколько не пострадаютъ отъ новаго порядка. Кто же покупаетъ земельныя участки со спекулятивными цѣлями, долженъ заранѣе знать, что на такихъ сдѣлкахъ можно и проиграть. Было бы очень хорошо, если бы земельныя компаніи при своихъ расчетахъ принимали во вниманіе и увеличеніе населенія, и повышеніе требованій санитаріи, какъ моментовъ, играющихъ весьма видную роль въ общественной жизни.

Наконецъ, приходится еще упомянуть о послѣднемъ возраженіи, которое приходится часто слышать противъ специальныхъ строительныхъ уставовъ и которое, къ сожалѣнію, пользуется широкимъ распространеніемъ въ самыхъ разнообразныхъ кругахъ населенія. Утверждаютъ, что квартиры въ зданіяхъ-казармахъ съ ихъ дворами, окруженными со всѣхъ сторонъ высокими стѣнами, съ застоявшимся въ нихъ воздухомъ, менѣе удобны въ санитарномъ отношеніи, чѣмъ квартиры въ небольшихъ и среднихъ домахъ. Но за то первыя гораздо дешевле, и потому волей-неволей приходится прибѣгнуть къ такому типу зданій. Если даже не считаться съ другими странами (Англія, Бельгія), если только сравнить сѣверо-западъ Германіи съ востокомъ, то и въ такомъ случаѣ мы убѣдимся, что квартиры въ небольшихъ домахъ гораздо дешевле, чѣмъ въ многоэтажныхъ казармахъ. Самыя плохія жилища обходятся дороже всего. Плата за квартиры въ лучшихъ домахъ Эльберфельда и Бармена значительно ниже, чѣмъ въ самыхъ плохихъ домахъ Берлина, Гамбурга и Лейпцига. Отраднo, что и союзъ германскихъ ферейновъ домовладѣльцевъ въ изданномъ имъ въ 1901 году трудѣ «Die Baugenossenschaftsfrage» рѣшительно высказывается въ пользу домовъ, состоящихъ изъ 4—6

квартирь. Община можетъ въ этомъ отношеніи проявлять сильное вліяніе только при соотвѣтствующемъ строительномъ уставѣ.

Члены строительнаго комитета проф. Баумейстеръ въ Карлсруэ и Штюббенъ въ Кельнѣ написали по этому вопросу работы, открывшія новые горизонты. Прежде всего участки земли должны имѣть различную величину сообразно съ тѣмъ, расположены ли они въ фабричныхъ квартирахъ, на большихъ оживленныхъ торговыхъ улицахъ или же въ переулкахъ, гдѣ находятся дома особняки для отдѣльныхъ семей. Кромѣ того, постройки не должны уходить въ глубину дальше определенной линіи, и этимъ заранѣе устраняется возможность постройки флигелей, и оставляется мѣсто позади дома для сада.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ о свѣтѣ и воздухѣ, о здоровьѣ и нравственности народныхъ массъ, община должна дѣйствовать безпощадно, не взирая на крики обманутыхъ въ своихъ ожиданіяхъ спекулянтовъ.

4. Постройка жилищъ общинами.

Подъ вліяніемъ быстро увеличивающейся жилищной нужды нѣмецкія общины начинаютъ обнаруживать все большую и большую склонность строить дома съ небольшими квартирами.

Въ Фрейбургѣ уже съ 1886 года строятся на счетъ общины дома для отдачи въ наемъ.

Община Рееса и Диллингена сами занялись домостроительствомъ.

Община Мюнстера въ Вестфалии построила за 63.000 марокъ четыре двухэтажныхъ дома съ двадцатью жилищами для рабочихъ.

Въ Ларѣ муниципалитетъ дважды получалъ ссуды по 150.000 марокъ по $3\frac{1}{2}$ проц. изъ баденскихъ кассъ страхованія и выдавалъ небольшія суммы рабочимъ для постройки небольшихъ домовъ.

Муниципалитетъ Линдау располагаетъ 96 квартирами въ предѣлахъ города. Кромѣ того, онъ имѣетъ еще 16 квартиръ въ одной изъ сосѣднихъ общинъ. На каждыя 10 квартиръ приходится здѣсь одна, принадлежащая городскому управленію.

Въ Пфорцгеймѣ строятся дома для рабочихъ газоваго завода.

Точно такъ же и муниципалитетъ Кведлинбурга намѣренъ построить для рабочихъ городского газоваго завода три пары домовъ, по шести квартиръ въ каждомъ.

Муниципальное собраніе въ Эссенѣ ассигновало 500 тысячъ марокъ на постройку жилищъ для рабочихъ газоваго завода и водопровода.

Въ Швейнфуртѣ муниципалитетъ затратилъ въ 1896 и въ 1898 г. 192.000 марокъ на постройку домовъ съ 75 квартирами.

Муниципалитетъ Кельна намѣренъ выстроить для рабочихъ газоваго завода 34 дома различнаго рода съ 135 квартирами, затѣмъ еще общежитіе для холостыхъ рабочихъ. По смѣтѣ на все это дѣло предположено затратить 870 тысячъ марокъ.

Часть общинъ продаетъ выстроенные ими дома по возможно низкимъ цѣнамъ частнымъ владѣльцамъ.

Особенно оживленную дѣятельность проявила въ этомъ отношеніи община Мерцига. До конца 1902 года она успѣла выстроить и перестроить 79 домовъ для крестьянъ, мелкихъ землевладѣльцевъ и промышленныхъ рабочихъ. На постройки эти затрачено было 360 тысячъ марокъ. Дѣйствующія на этотъ счетъ правила сводятся къ слѣдующему:

«Община Мерцига принимаетъ на себя постройку здоровыхъ жилищъ или же ремонтъ старыхъ домовъ, неудовлетворительныхъ въ санитарномъ отношеніи, для крестьянъ и рабочихъ, если только работодатели не исполняютъ своихъ обязанностей по отношенію къ своимъ труженикамъ. Ходатайствующие предъ общиной о постройкѣ должны указать земельный участокъ, свободный отъ ипотеки.

«Ходатайства о постройкѣ жилищъ разсматриваются окружнымъ комитетомъ, который принимаетъ то или иное рѣшеніе и составляетъ смѣту. Если только комитетъ постановляетъ удовлетворить ходатайство, то составляется особый нотаріальный актъ, въ которомъ приобрѣтшій себѣ домъ обязуется выплачивать общинѣ затраченную ею сумму, такъ какъ община является владѣлицей первой закладной на выстроенное зданіе. Руководство работами по постройкѣ домовъ возложено на окружнаго иженера.

«Необходимыя на постройку домовъ денежные средства получаютъ изъ окружной сберегательной кассы изъ $3\frac{1}{2}\%$ годовыхъ. Такой же самый процентъ общины взимаютъ у тѣхъ, для которыхъ строятся дома. Домовладѣлецъ долженъ уплачивать ежегодно, по крайней мѣрѣ, шесть проц. затраченной при постройкѣ суммы. Остающаяся за вычетомъ процентовъ сумма идетъ на погашеніе капитала. Лица, обязанныя страховаться на случай инвалидности, получаютъ ссуды изъ $3\frac{1}{4}\%$ проц. годовыхъ».

Община Диллингенъ взимаетъ за построенные ею дома шесть процентовъ затраченной суммы въ качествѣ процентовъ на капиталъ и погашенія.

Баварскій городъ Ламбрехтъ съ населеніемъ въ 3.600 человекъ выстроилъ въ 1897 году два дома, которые обошлись вмѣстѣ съ зе-

мельнымъ участкомъ въ 8358,79 марокъ. Два рабочихъ обратились въ муниципалитетъ съ ходатайствомъ уступить имъ эти дома по ихъ дѣйствительной стоимости. По уплатѣ 30 проц. затраченной на постройку суммы домъ поступаетъ въ полную ихъ собственность. При ежегодной уплатѣ 200—250 марокъ рабочіе черезъ 20—16 лѣтъ будутъ полными владѣльцами совершенно свободныхъ отъ долговъ домовъ. Въ 1898 году къ общинѣ обратились 6 рабочихъ съ ходатайствомъ выдать имъ въ качествѣ ссуды необходимыя деньги на постройку домовъ. Двое рабочихъ подали заявленіе, что они хотѣли бы приобрести уже выстроенные дома. Въ засѣданіи своемъ 25 мая 1898 года муниципальное собраніе постановило уполномочить городской совѣтъ занять въ страховомъ учрежденіи въ Пфальцѣ 50.000 марокъ по $3\frac{1}{2}$ проц. годовыхъ на постройку домовъ для рабочихъ. Рабочіе, желающіе строить дома и располагающіе необходимымъ для этого участкомъ земли и 30 процентами нужной для постройки суммы, подаютъ о томъ бургомистру прошеніе съ приложеніемъ плана и смѣты расходовъ. Если только планъ и смѣта одобряются специально избранной для этой цѣли комиссіей, рабочему выдаются 70⁰/₀ необходимой суммы изъ городской кассы по $2\frac{1}{2}$ проц. годовыхъ. Деньги эти выдаются по частямъ по мѣрѣ того, какъ подвигается впередъ постройка. Рабочіе обязаны ежегодно уплачивать опредѣленную сумму, часть которой идетъ на погашеніе капитала, такъ чтобы весь долгъ былъ погашенъ въ теченіе двадцати лѣтъ.

Несмотря на всю энергію, проявленную общинами Диллингена, Ламбрехта и другими,—энергію, которая, несомнѣнно, заслуживаетъ одобренія, нельзя все-таки отказаться отъ серьезныхъ возраженій противъ такого образа дѣйствій. Только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ можно совѣтовать рабочему навсегда покончить со свободой передвиженія. Между тѣмъ отъ этой-то свободы онъ вынужденъ отказаться, разъ онъ приобрѣлъ себѣ домъ. Не только онъ владѣетъ, но домъ оказываетъ также свою власть и надъ нимъ. Кто только знаетъ болѣе или менѣе подробно неприглядныя стороны жизни кустарей въ Тюрингенѣ, знаетъ тамошнюю бѣдность, тотъ понимаетъ, какъ домъ прикрѣпляетъ къ мѣстности бѣдныхъ людей. Къ этому присоединяется еще болѣе важное обстоятельство. Рабочіе и мелкіе промышленники могутъ только въ исключительныхъ случаяхъ оставаться въ теченіе долгаго времени домовладѣльцами. Даже при обычныхъ условіяхъ аккуратная уплата ежегодныхъ взносовъ представляетъ собой далеко не легкое дѣло. Что же будетъ въ случаѣ безработицы или тяжелой болѣзни труженика? Предположимъ теперь, что рабочій съ огромными жертвами удержитъ за собой свой домъ до самой смерти.

Какъ теперь раздѣлятся этимъ имуществомъ его дѣти, которыхъ можетъ быть 3—5 и больше? Кто знаетъ, быть можетъ, наследники такъ обременять долгами свое владѣніе, что небольшое несчастье въ семьѣ можетъ повлечь за собой полную потерю дома? Кто только слѣдитъ за ростомъ задолженности недвижимыхъ имуществъ въ Германіи, тотъ знаетъ, о какомъ серьезномъ вопросѣ въ данномъ случаѣ идетъ рѣчь.

Учрежденіе знаменитаго *cité ouvrière* въ Мюльгаузенѣ является одной изъ замѣчательнѣйшихъ попытокъ разрѣшить жилищный вопросъ путемъ превращенія всѣхъ рабочихъ въ домовладѣльцевъ. Въ настоящее время не подлежитъ никакому сомнѣнію, что проф. Геркнеръ былъ правъ, когда онъ въ своемъ интересномъ изслѣдованіи констатировалъ полное банкротство этой попытки, на которую затрачено было такъ много средствъ. Въ отчетѣ упомянутаго промышленнаго товарищества за 1891 годъ инициаторъ этого предпріятія вынужденъ согласиться, что рабочіе, ставшіе собственниками домовъ, пріобрѣли себѣ это недвижимое имущество не путемъ сбереженій, а сдачей въ наемъ помѣщеній. Такимъ образомъ, они эксплуатировали лишь въ свою пользу существовавшую въ Мюльгаузенѣ жилищную нужду. Нужно также сознаться, что дома попадали часто въ руки спекулянтовъ и что въ рабочихъ квартирахъ все-таки было тѣсно, такъ какъ число жильцовъ на 50 проц. превышало установленную норму. «Рабочіе домовладѣльцы, страстно желая возможно скорѣй уплатить свой долгъ, старались получить нѣкоторый доходъ и сдавали въ наемъ комнату или даже небольшую квартиру. Для этой цѣли служатъ пристройки, которыя придаютъ всему рабочему кварталу удивительно непривлекательный видъ, такъ какъ всѣ дома состоятъ лишь изъ одного этажа. Лишь только рабочіе вступили на этотъ путь, они убѣждались въ томъ, что для ихъ промысла (!) гораздо выгоднѣе располагать домомъ, состоящимъ изъ двухъ этажей, и стали требовать себѣ только такихъ домовъ».

Далѣе въ томъ же отчетѣ высказывается мнѣніе, что община гораздо успѣшнѣе достигла бы своей цѣли, если бы дома оставались въ ея владѣніи и сдавались бы только въ наемъ рабочимъ.

Городской совѣтъ въ Фрейбургѣ издалъ въ 1898 году памятную записку по жилищному вопросу. Въ этой запискѣ мы находимъ слѣдующія строки: «Практиковавшаяся еще въ шестидесятыхъ годахъ въ Фрейбургѣ система строить дома на общественныя средства, съ цѣлью передать ихъ потомъ въ частную собственность, оказалась на дѣлѣ здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, несостоятельной. Выстроенные въ тѣ времена дома находятся теперь во владѣніи фабрикантовъ и частныхъ лицъ».

Несравненно болѣе цѣннымъ въ соціально - политическомъ отношеніи представляется намъ другой путь, указанный общиной Ламбрехта. Община строитъ дома, сохраняетъ ихъ надолго за собой и сдаетъ лишь въ наемъ здоровыя квартиры по доступнымъ цѣнамъ.

Интересно, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ поступаютъ именно такимъ образомъ и гдѣ успѣлъ уже накопиться нѣкоторый опытъ въ этомъ отношеніи, приведенная мѣра находитъ себѣ многочисленныхъ сторонниковъ. Вотъ къ какимъ выводамъ пришелъ бургомистръ Зельднеръ въ Швейнфуртѣ, въ № 22 баварской общинной газеты за 1899 годъ: «Прежде всего при попыткахъ рѣшить жилищный вопросъ, — говоритъ онъ, — общины встрѣчаются съ возраженіемъ, слишкомъ серьезнымъ для того, чтобы его не выдвигали противъ инициативы муниципалитетовъ въ указанной области.

«Говорятъ, что о дешевыхъ жилищахъ для рабочихъ обязаны заботиться сами предприниматели, которые собственно въ своихъ же интересахъ должны создать для своихъ предприятий постоянный и осѣдлый рабочій классъ. Въ этомъ смыслѣ и пытались подѣйствовать здѣсь на фабрикантовъ, и нѣкоторые изъ нихъ откликнулись на обращенный къ нимъ призывъ. Скоро, однако, выяснилось, что рабочіе обнаруживаютъ очень малую склонность воспользоваться тѣми благоприятными жилищными условіями, какія имъ предлагаютъ предприниматели. Они чувствуютъ себя крайне стѣсненными въ тѣхъ случаяхъ, когда хозяинъ дома является въ то же время ихъ работодателемъ, и опасаются, что всякія стремленія рабочихъ урегулировать отношенія между капиталомъ и трудомъ тотчасъ же встрѣтятъ отпоръ со стороны владѣльцевъ предприятий и вызовутъ съ ихъ стороны репрессіи по отношенію къ рабочимъ, занимающимъ ихъ дома. Среди организованныхъ рабочихъ давно уже ведется агитація противъ такого именно рѣшенія вопроса, и представителямъ промышленности врядъ ли удобно идти дальше по указанному пути.

«Дѣятельность общины, направленная къ рѣшенію жилищнаго вопроса, постройка ею на собственный счетъ домовъ для сдачи въ наемъ квартиръ по дешевымъ цѣнамъ сдѣлается возможной лишь тогда, когда въ сознаніи людей установится опредѣленный взглядъ на общественное благо, когда для всѣхъ будетъ ясна настоящая необходимость устранить санитарныя недочеты, наносящія существенный вредъ физическимъ силамъ народа, когда въ то же время всѣ убѣдятся въ томъ, что отъ частной инициативы нельзя ждать, по крайней мѣрѣ, въ недалекомъ будущемъ, широкихъ мѣропріятій для рѣшенія наболѣвшаго вопроса и когда въ распоряженіи общинъ ока-

жется и относительно дешевая земля, и дешевый капитал, необходимый для постройки».

«Если соблюдены всѣ эти условія, то община несетъ минимальный рискъ, при которомъ не можетъ быть и рѣчи объ опасномъ экспериментѣ со стороны общины на счетъ своихъ членовъ, плательщиковъ налоговъ. Въ крайнемъ случаѣ, при уменьшеніи спроса на дешевыя квартиры, община можетъ предоставить жилища своимъ собственнымъ служащимъ и рабочимъ по возможно дешевой цѣнѣ. Въ такомъ случаѣ падаетъ само собой возраженіе, которое приходится часто слышать, будто община, пользуясь необыкновенно благоприятными условіями, сравнительно дешевой землей и дешевымъ капиталомъ, конкурируетъ съ домовладѣльцами, членами той же общины».

Еще большее значеніе имѣютъ выводы, къ которымъ пришелъ фрейбургскій муниципальный совѣтъ въ упомянутой уже выше памятной запискѣ. Данныя, касающіяся Фрейбурга, гораздо болѣе многочисленны и охватываютъ болѣе продолжительное время. «Муниципалитетъ, — сказано въ этой запискѣ, — избралъ себѣ третью систему, при которой община сама строитъ дома, сохраняетъ на нихъ право собственности и сдаетъ ихъ затѣмъ въ наемъ. Этимъ, конечно, не достигается заманчивый идеалъ сдѣлать и маленькаго человѣка собственникомъ дома, но создается положеніе, при которомъ квартиронаниматель по правамъ своимъ приближается къ состоятельному домовладѣльцу. Если квартиронаниматель выполняетъ свои обязанности, онъ спокойно и прочно сидитъ въ своей квартирѣ, точно онъ владѣлецъ дома; а при ближайшемъ разсмотрѣніи онъ, можетъ быть, пользуется еще нѣкоторыми преимуществами и льготами, недоступными для настоящихъ домовладѣльцевъ».

«Противъ принятыхъ нами мѣропріятій приводили то соображеніе, что не дѣло общинъ заниматься постройкой домовъ, что общины въ данномъ случаѣ выходятъ за предѣлы своихъ обязанностей. Мы, однако, не видимъ ни малѣйшихъ основаній, почему община должна отказаться отъ этого рода дѣятельности. Къ счастью, размѣры и характеръ дѣятельности общинъ не ограничены, да и не могутъ быть ограничены ни на дѣлѣ, ни законодательнымъ путемъ. Работа общинъ зависитъ отъ условій времени, и подлежитъ постояннымъ измѣненіямъ. Ограниченіе самодѣятельности общинъ можно было бы назвать крупнымъ несчастіемъ».

Кто сказалъ бы пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, что общины возьмутъ въ свои руки устройство водопроводовъ, газоваго освѣщенія, что онѣ будутъ строить желѣзныя дороги, будутъ владѣльцами крупныхъ помѣстій, будутъ устраивать народныя столовыя, возьмутъ въ

свои руки организацію бюро для указанія работы, будутъ субсидировать школы кулинарнаго искусства, будутъ на собственный счетъ содержать театры и другія художественныя учрежденія, — нажилъ бы себѣ не мало непріятностей. Въ настоящее время дѣятельное участіе общинъ во всѣхъ перечисленныхъ предпріятіяхъ подразумѣвается само собой. Точно такъ же и въ сферѣ жилищнаго вопроса общины прежде ограничивались устройствомъ жилищъ для бѣдныхъ, рассматривая это какъ своего рода благотворительную дѣятельность. Но въ настоящее время развитіе городской жизни породило настолько сильный спросъ на дешевыя квартиры для небольшихъ семействъ, что частная строительная дѣятельность уже не въ состояніи удовлетворить увеличившагося спроса. Этимъ также уничтожается и второй упрекъ, который раздается противъ нашей системы, будто община вторгается въ сферу частнаго домостроительства. Ни одному муниципалитету не приходитъ въ голову сдѣлать на этомъ пути какіе-либо дѣятельные шаги до тѣхъ поръ, пока частное домостроительство въ состояніи удовлетворить увеличившійся спросъ на квартиры. Ни одна община не разсчитываетъ собственными усиліями удовлетворить всю жилищную нужду. Число небольшихъ квартиръ растетъ съ каждымъ днемъ, и то же положеніе дѣлъ останется и на будущее время. Но пока существуетъ настоятельная необходимость въ помощи со стороны общины, она не можетъ равнодушно взирать на недостатокъ квартиръ, она обязана вмѣшаться, должна дѣйствовать».

Въ заключеніи упомянутой записки снова подчеркивается то воззрѣніе, что «въ данномъ случаѣ рѣчь можетъ идти лишь объ исключительныхъ случаяхъ, когда община вынуждена брать на себя постройку домовъ и отдачу въ наемъ квартиръ».

Община обязана заполнять въ этой области пробѣлы, оставленные частной инициативой, пробѣлы, которые угрожаютъ подчасъ серьезной опасностью народному здравію. Но община вовсе не призвана всецѣло замѣнять своей дѣятельностью частную инициативу.

Прежде всего нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что общинамъ постройки обходятся гораздо дороже, чѣмъ частнымъ лицамъ. Сдача подряда на работы, надзоръ за ихъ выполненіемъ и сотни мелочей, неизбѣжныхъ при всякой практической дѣятельности, совершаются гораздо лучше частными лицами въ ихъ собственныхъ интересахъ, чѣмъ служащими муниципалитетовъ, когда рѣчь идетъ объ интересахъ общественныхъ. И мы видѣли уже много разъ, что общины вынуждены были брать на себя огромныя тяготы изъ-за задуманнаго ими домостроительства.

Изъ Кведлинбурга сообщаютъ: «Плата за квартиры назначена здѣсь

такая же, какую наниматели платили прежде за гораздо худшія помѣщенія. И несмотря на это, полученными доходами не покрываются даже проценты на капиталъ, не говоря уже о погашеніи затраченныхъ суммъ».

Въ Эссенѣ постройка жилищъ для рабочихъ газоваго завода и водопровода обходится муниципалитету ежегодно въ 11.620 марокъ. И при всемъ томъ характерно, что въ настоящее время раздаются еще такого рода жалобы: «При такихъ заботахъ со стороны муниципалитета домовладѣльцы и квартиронаниматели, отчасти изъ стремленія къ наживѣ, отчасти по недостатку пониманія, создаютъ излишнюю скученность въ жилыхъ помѣщеніяхъ, сдавая квартиры по частямъ».

Даже въ Фрейбургѣ городу приходится ежегодно доплачивать 9.200 марокъ, если даже предположить, что удастся провести ежегодный размѣръ погашенія въ одинъ процентъ.

Примѣръ Нюрнберга ясно показалъ, какъ часто въ этой области теорія расходится съ практикой. Здѣсь изъ 1.555 низшихъ служащихъ и рабочихъ, состоявшихъ на службѣ городского общественнаго управленія, 700, т.-е. почти половина, изъявили желаніе нанять квартиры у города. Городъ располагалъ дешевой землей, а сберегательная касса выдала необходимыя на постройку домовъ денежныя средства по $3\frac{1}{2}$ проц. годовыхъ. Построены были 19 домовъ съ 57 квартирами и, несмотря на то, что цѣны на квартиры были рассчитаны лишь по ихъ дѣйствительной стоимости, квартиры не могли быть сданы. Магистратъ понизилъ плату, и все-таки 23 квартиры остались незанятыми. Въ засѣданіи магистрата одинъ изъ членовъ муниципальнаго совѣта сообщилъ, что такая же неудача постигла дирекцію желѣзнодорожнаго завода, построившую жилища для своихъ рабочихъ.

Такимъ образомъ, для общины такая дѣятельность сопряжена съ нѣкоторыми жертвами, такъ какъ квартиры сдаются по цѣнамъ болѣе низкимъ, чѣмъ онѣ обходятся самому городу. Но въ то же время и рабочіе не получаютъ никакой выгоды. Причины этого страннаго на первый взглядъ явленія легко объяснить. Здѣсь подходятъ также тѣ соображенія, которыя рабочіе приводятъ противъ соединенія въ одномъ лицѣ работодателя и хозяина квартиры. Само собой разумѣется, что зависимость городскихъ служащихъ и рабочихъ отъ общины становится еще больше, если муниципалитетъ выступаетъ въ роли домовладѣльца, сдающаго квартиры рабочимъ. Даже прогрессивная община Карлсруэ надѣется на то, что рабочіе, занимающіе городскія квартиры, согласятся работать ночью. Въ каждомъ домѣ, принадлежащемъ общинѣ, имѣется привратникъ, назначенный общиной. Если

домъ занять служащими опредѣленной категоріи, то можетъ явиться искушеніе учредить бдительный надзоръ за частной жизнью рабочихъ въ интересахъ общественнаго управления. Оставленіе городской службы въ такомъ случаѣ легко можетъ повести за собой и отказъ въ городской квартирѣ.

Когда городъ Берлинъ задумалъ построить дома для своихъ служащихъ, рабочіе созвали 21 ноября 1900 года большое собраніе, на которомъ была единогласно принята слѣдующая резолюція.

«Собравшіеся городскіе рабочіе и служащіе высказываются противъ постройки муниципалитетомъ жилищъ для рабочихъ и служащихъ. Они увѣрены въ томъ, что при такихъ жилищахъ ихъ зависимость отъ общественнаго городского управления еще больше увеличится, а свобода передвиженія будетъ значительно ограничена. Поэтому собравшіеся постановили учредить строительное и сберегательное товарищество и такимъ путемъ дѣйствовать противъ жилищной нужды и не допускать пониженія нормы существованія, которое угрожаетъ имъ въ настоящее время. Собравшіеся надѣются, что стремленія создать такого рода товарищество встрѣтитъ не только моральную поддержку со стороны городского управления, но и матеріальную».

И «свободные» рабочіе и ремесленники испытываютъ, сознательно или безсознательно, чувство зависимости и необходимости опредѣленнымъ образомъ относиться къ дѣйствующимъ въ данномъ городѣ учрежденіямъ, если они должны получить отъ муниципалитета контрактъ на квартиру. «Мой домъ—мое убѣжище, моя защита». Когда въ Бернѣ въ 1898—1900 гг. была обнаружена необыкновенная жилищная нужда, тамошній фереинъ квартиронанимателей выработалъ проектъ, по которому община должна была взять на себя постройку домовъ съ квартирами, состоящими изъ 2—3 комнатъ, и сдавать ихъ за умѣренную плату въ наемъ. Проектъ этотъ былъ отвергнутъ при народномъ голосованіи большинствомъ 3.600 противъ 2.000 голосовъ.

И наконецъ жилищная нужда въ крупныхъ центрахъ по существу своему нисколько не устраняется отъ того, что нѣсколько дюжинъ или нѣсколько сотъ людей находятъ себѣ удобное убѣжище. При большихъ денежныхъ средствахъ, какія тратятся въ данномъ случаѣ, приходится опасаться увѣренности общинъ въ томъ, что онѣ выполнили свой долгъ въ области жилищнаго вопроса. Между тѣмъ въ данномъ случаѣ необходимы мѣропріятія исчерпывающаго характера, которыя сдѣлали бы доступными для всѣхъ членовъ общины удобныя жилища, гдѣ можно вести нормальную семейную жизнь.

Самое большое число квартиръ выстроено до сихъ поръ муниципалитетомъ въ Лондонѣ. На это дѣло затрачены были огромныя

суммы. Но предпріятіе не имѣло ни финансоваго успѣха, ни соціальнаго. Между тѣмъ въ официальныхъ отчетахъ указывается на опредѣленный доходъ, который приносятъ дома, принадлежащіе городу. Это возможно, однако, только потому, что за земельные участки была уплачена одна цѣна, тогда какъ въ конечномъ расчетѣ она замѣняется другой. Разница между рыночной цѣной и произвольной устанавливаемой цѣнностью выстроенныхъ домовъ, часто бываетъ огромная. Такъ, въ одномъ проектѣ указывалась цѣна земельного участка равной 200.000 марокъ, хотя дѣйствительная цѣнность его составляла 1.600.000 марокъ. Въ другой разъ рыночная цѣна земли и построекъ равнялась 6.250.000 марокъ, на проведеніе новыхъ улицъ затрачено было 800.000 марокъ. Между тѣмъ при конечномъ подсчетѣ вмѣсто 7.050.000 цѣнность оказалось равной 1.600.000 марокъ.

Такая система съ отдачей квартиръ въ наемъ за плату, которая стоитъ ниже ихъ дѣйствительной стоимости, должна неизбежно увеличивать жилищную нужду. Подобнаго рода городскія предпріятія могутъ снабжать квартирами относительно лишь небольшую часть городского населенія. Но эти предпріятія достаточно обширны для того, чтобы мѣшать дѣятельности частныхъ предпринимателей и строительныхъ товариществъ на этомъ поприщѣ. Конечный результатъ такого образа дѣйствій будетъ заключаться въ томъ, что будетъ строиться гораздо меньше домовъ, и жилищная нужда не только не уменьшится, но еще увеличится.

Наиболѣе цѣнный въ социально-политическомъ отношеніи опытъ, давшій въ то же время наиболѣе благотворные результаты, сдѣлалъ городъ Ульмъ. Муниципалитетъ развилъ планомѣрную дѣятельность въ области снабженія бѣднѣйшихъ классовъ населенія жилищами. Главную инициативу въ этомъ дѣлѣ взялъ на себя обербургомистръ Вагнеръ.

Прежде всего городъ приступилъ въ 1888 году къ постройкѣ домовъ для городскихъ служащихъ съ 21 квартирой. Результатъ получился отрицательный. Обербургомистръ Вагнеръ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ на основаніи своего четырнадцатилѣтняго опыта. «Наблюденія, которыя были сдѣланы надъ значеніемъ этихъ квартиръ для городскихъ служащихъ, ни въ коемъ случаѣ нельзя назвать благоприятными. Хотя сами квартиры гораздо просторнѣе, лучше въ гигиеническомъ отношеніи и обходятся дешевле обычнаго, тѣмъ не менѣе только половина этихъ квартиръ занята дѣйствительно тѣми, для кого эти квартиры предназначены. Къ неудобствамъ, неизбѣжнымъ при жизни большого числа семействъ подъ одной кровлей, когда приходится пользоваться общей лѣстницей, общими пра-

чешными и однимъ дворомъ, присоединяется еще одна неприятная особенность подобныхъ квартиръ. Между женами служащихъ, занимающихъ городскія квартиры, возникаютъ часто ссоры, нерѣдко въ нихъ принимаютъ участіе и мужчины, товарищеская жизнь при этомъ нарушается, и на мѣстныхъ власти возлагается новая не совсѣмъ пріятная работа».

Возникшій затѣмъ «жилищный фереинъ» (Wohnungsverein) не могъ удовлетворить увеличившейся потребности въ квартирахъ, и муниципальное собраніе въ Ульмѣ рѣшило 8 февраля 1894 построить 32 дома, предоставивъ ихъ во владѣніе малосостоятельнымъ гражданамъ.

«Но до принятія этого рѣшенія городъ сдѣлалъ еще одинъ шагъ, безъ котораго все задуманное предпріятіе не могло бы быть проведено на дѣлѣ. Сознавая тѣсную связь между жилищнымъ и поземельнымъ вопросомъ и желая, насколько это возможно, представить приростъ ренты въ общее пользованіе, муниципалитетъ въ Ульмѣ приобрѣлъ въ 1892 году въ восточной части города земельный участокъ въ 60 гектаровъ, непосредственно прилегавшій къ городскимъ строеніямъ, за 435.000 марокъ».

Первые опыты заставили городское управленіе сдѣлать и дальнѣйшіе шаги по тому же пути. Къ октябрю 1902 года городъ успѣлъ выстроить уже 100 домовъ. Собственниками этихъ домовъ были 20 торговыхъ служащихъ, 28 фабричныхъ и поденныхъ рабочихъ, 19 чиновниковъ, 14 городскихъ служащихъ и трое лицъ, состоявшихъ на частной службѣ. Изъ городского населенія въ 4.400 человекъ 1.060 жили въ этихъ домахъ, построенныхъ городомъ. И самъ обер-бургомистръ, и члены муниципального собранія отлично понимали, что передача городскихъ домовъ въ неограниченное владѣніе частныхъ лицъ не можетъ имѣть никакого значенія въ социальномъ политическомъ отношеніи. Поэтому въ купчей крѣпости введены были такіе пункты, которые исключили бы возможность спекуляціи.

Наиболѣе важное значеніе имѣеть тотъ пунктъ купчей, который предоставляетъ городу право купить домъ по первоначальной цѣнѣ, разъ только владѣлецъ захочетъ его продать. Это право вначалѣ простиралось лишь на первыя 15 лѣтъ. Но указанный срокъ былъ признанъ вскорѣ недостаточнымъ и онъ былъ продленъ до 100 лѣтъ. Продажная цѣна опредѣляется на основаніи § 12, который гласитъ:

«Продажная цѣна опредѣляется особой оцѣночной комиссіей. Исходной точкой для опредѣленія цѣнности постройки служить та сумма, которая была уплачена за нее городу. Затѣмъ къ этой цѣнѣ присоединяется та сумма, которая была затрачена на ремонтъ зданія,

на пристройки, если только всѣ произведенныя улучшения еще замѣтны и во время оцѣнки. Напротивъ того, если постройки успѣли уже обветшать, вычитается изъ первоначальной цѣны соотвѣтствующая сумма.

«Изъ полученныхъ за домъ денегъ вычитывается остатокъ долга, числящагося за домовладѣльцевъ. Остальную сумму община уплачиваетъ наличными».

Этими пунктами устраняется самое серьезное возраженіе, какое приходится слышать противъ постройки жилищъ общинами. Черезъ сто лѣтъ несомнѣнно исчезнуть въ Германіи и жилищная нужда, и земельная спекуляція. При упомянутыхъ условіяхъ въ Ульмѣ свобода передвиженія мелкихъ домовладѣльцевъ нисколько не ограничена, такъ какъ община, при первомъ желаніи такихъ собственниковъ переселиться, приобрѣтаетъ у нихъ домъ по той цѣнѣ, которую они уплатили сами. Но необходимымъ залогомъ успѣха въ этой области является такая же аграрная политика, какая была проведена въ Ульмѣ. Изъ всей земли, находящейся въ предѣлахъ города Ульма и равной 456 гектарамъ, городу и различнымъ общественнымъ учрежденіямъ принадлежитъ въ настоящее время не менѣе 282 гектаровъ, т.-е. больше 60 проц. Благодаря этому, муниципалитетъ имѣетъ возможность оказывать серьезное вліяніе на цѣну земельныхъ участковъ и такимъ путемъ сдѣлать доступными дешевыя квартиры и мастерскія, нужда въ которыхъ не можетъ быть удовлетворена тѣми домами, которые построены общиной на ея собственный счетъ.

5. Строительныя товарищества.

Общины, не ограничиваясь самостоятельной строительной дѣятельностью, должны также оказывать содѣйствіе товариществамъ, ставящимъ себѣ цѣлью борьбу съ жилищной нуждой; эта сторона дѣятельности общинъ имѣетъ еще гораздо болѣе важное значеніе въ социальномъ-политическомъ отношеніи.

Къ 1 апрѣля 1903 года въ Германіи состояло 488 организацій для общепольной строительной дѣятельности. До конца 1899 года товарищества выстроили 10.373 дома, акціонерныя компаніи — 9.101, ферейны съ правами корпорацій—2.494, различныя учрежденія—1701 и «общества съ ограниченной отвѣтственностью»—406 домовъ. Общая цѣнность всѣхъ построенныхъ домовъ достигла 85.528.323 марокъ, включая сюда и цѣнность земельныхъ участковъ.

Мы различаемъ двоякаго рода строительныя товарищества. Одни строятъ дома, которые переходятъ во владѣніе членовъ товарищества.

Такая дѣятельность оказывается полезной для отдѣльных членовъ данной организаци. Если только дѣятельность товарищества принимаетъ обширные размѣры, она можетъ также оказать вліяніе, по крайней мѣрѣ, временное, на уменьшеніе жилищной нужды. Но общепозолезной въ буквальный смлслѣ этого слова такая дѣятельность не можетъ быть названа. То, что мы говорили выше относительно образа дѣйствія городовъ, передающихъ выстроенные ими дома въ частное владѣніе, въ одинаковой степени относится и къ нашимъ организациамъ. Сюда вполне приложимы также и тѣ выводы, къ которымъ пришли на основаніи произведенныхъ опытовъ города Мюльгаузенъ и Фрейбургъ. Печальной ироніей кажется намъ заявленіе правленія бременскаго «общепозолзнаго строительнаго ферейна» въ отчетѣ за 1898 г., въ которомъ констатируется съ чувствомъ удовлетворенія, что изъ всѣхъ выстроенныхъ домовъ III успѣли уже перейти во владѣніе квартиронанимателей и что «восемь подобныхъ собственниковъ уже выгодно перепродали свои дома; два дома имѣютъ третьяго владѣльца, а одинъ даже пятого».

Какую же пользу приноситъ такая дѣятельность всей массѣ населенія? Неужели вся заслуга ферейна въ томъ только и заключается, что онъ далъ возможность двумъ-тремъ лицамъ получить на спекулятивной сдѣлкѣ безъ затраты труда крупную прибыль?

Заслуживаетъ серьезнаго вниманія лишь та категорія строительныхъ товариществъ, дѣятельность которыхъ исключаетъ всякую возможность спекуляціи, всякое обогащеніе однихъ насчетъ другихъ. Разумѣется, форма организаци не имѣетъ при этомъ особеннаго значенія. Дома могутъ переходить въ частное владѣніе членовъ товарищества, если только заранее даны будутъ прочныя гарантіи того, что домъ не послужитъ предметомъ спекуляціи. Но дома могутъ также оставаться собственностью товарищества, а члены будутъ только нанимать себѣ квартиры. Этому принципа придерживаются такъ называемые «сберегательные и строительные фереины» (Spar-und Bauvereine).

Къ сожалѣнію, наши муниципалитеты еще не совсѣмъ ясно представляютъ себѣ свои социально-политическія задачи. Лучшимъ доказательствомъ этого положенія является тотъ фактъ, что общинный совѣтъ въ Альтендорфѣ (вблизи Эссена) отказался поддержать строительное товарищество только на томъ основаніи, что выстроенные имъ дома не переходятъ во владѣніе отдѣльных его членовъ.

Въ настоящее время, когда сберегательные и строительные фереины вынуждены покупать себѣ земельные участки, они тоже не въ состояніи,—и это приходится открыто заявить,—сказать послѣднее

слово въ жилищномъ вопросѣ. Мы различаемъ искусственное повышение поземельной ренты и естественный ростъ ея. Противъ искусственнаго повышения ренты можно бороться путемъ разумной системы обложенія. Но естественный ростъ ренты, причины котораго кроются въ увеличеніи населенія, въ прогрессивно-культурной дѣятельности общинъ, представляетъ собой социальный законъ, результатъ совершенно правильнаго развитія. Всякая попытка задержать это нормальное развитіе должна привести къ печальнымъ результатамъ. Между тѣмъ плата за квартиры въ домахъ, принадлежащихъ строительнымъ товариществамъ, никогда не должна быть повышена. Если нѣсколько семей, имѣющихъ одинаковыя права, выражаютъ желаніе нанять одну и ту же квартиру, вопросъ рѣшается жребіемъ. Представимъ себѣ теперь, что такимъ образомъ будутъ сдаваться всѣ квартиры во всей общинѣ или въ одной части города; тогда придется согласиться, что случай можетъ доставить одному крупныя преимущества въ отношеніи качества занимаемой имъ квартиры или положенія въ удобномъ мѣстѣ его предпріятія, тогда какъ другому тотъ же случай отказываетъ въ этихъ выгодахъ.

Несмотря на это, всѣ строительныя фереины заслуживаютъ поддержки. Если общины пришли къ заключенію о необходимости сдавать свои земельныя участки только въ наслѣдственную аренду съ цѣлью удержать за собой незаслуженный приростъ цѣнности, то упомянутыя фереины являются наиболѣе удобными организаціями, съ которыми общины могли бы имѣть дѣло.

Съѣздъ тюрингенскихъ городовъ обсуждалъ 28 іюня 1901 года вопросъ о строительныхъ товариществахъ. Выступившій докладчикомъ по этому вопросу эрфуртскій бургомистръ Ланге горячо отстаивалъ идею «сберегательныхъ и строительныхъ фереиновъ» и пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ, которые были единодушно приняты собраніемъ:

1. Строительныя товарищества сами по себѣ не въ состояніи устранить жилищную нужду, такъ какъ отдѣльнымъ организаціямъ борьба съ ней не подь силу. Поэтому совершенно неосновательными являются опасенія домовладѣльцевъ, что товарищества нанесутъ имъ ущербъ, конкурируя съ ними.

2. Эти товарищества призваны и вполне способны оказать дѣятельное содѣйствіе обществу въ борьбѣ съ жилищной нуждой и въ то же время оказывать благопріятное вліяніе на окружающія условія жизни.

3. Они поэтому заслуживаютъ серьезной поддержки со стороны общинъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ этой поддержкѣ явится настоящая необходимость.

Общины могутъ придти на помощь строительнымъ фереинамъ самымъ разнообразнымъ образомъ. Дальше всѣхъ въ этомъ отношеніи шли общины рейнскихъ провинцій. Благодаря плодотворной дѣятельности «рейнскаго фереина для поощренія постройки жилищъ для рабочихъ» (Rheinischer Verein zur Förderung des Arbeiterwohnwesens), число строительныхъ товариществъ увеличилось тамъ съ 35 въ 1897 г. до 116 въ апрѣлѣ 1903 года. До конца 1902 года товарищества успѣли выстроить 3.543 дома съ 8.200 семейными квартирами, при чемъ затрачено было ими 27.500.000 марокъ.

Нѣкоторыя общины оказывали поддержку фереинамъ тѣмъ, что облегчали имъ полученіе ссудъ изъ кассъ страхованія старости и инвалидности, выдавая за нихъ соотвѣтствующія гарантіи. Общины Золингена и Леннепа поручились за товарищества по 110.000 марокъ каждая, Ремшайдъ и Вермельскирхенъ—по 100.000 марокъ, общины Олигса и Кальденкирхена—по 50.000 мар., Вальда—30.000 марокъ, Рейдтъ—за 200.000 марокъ, Гладбахъ—300.000 мар. Община Оденкирхена подписалась на акціи строительной компаніи на сумму 50.000 марокъ и выдала гарантію за товарищество на сумму 250.000 м. Община Познани выдала гарантію познанской кассѣ страхованія за строительное товарищество, и послѣ этого касса согласилась выдавать ссуды, равныя 75 проц. стоимости земельного участка.

Нѣкоторые города (Аахенъ, Бармень, Дюисбургъ, Рейдтъ, Ниппсъ) частью совершенно освобождали фереины отъ уплаты расходовъ по проведенію улицъ, частью отсрочивали уплату.

Другая группа городовъ — Ремшайдъ, Гладбахъ, Брауншвейгъ, Олигсъ—приходитъ на помощь строительнымъ товариществамъ предоставленіемъ имъ опредѣленныхъ льготъ по части проведенія улицъ. Въ Эссенѣ товарищества освобождены отъ общинныхъ налоговъ, въ Гладбахѣ они уплачиваютъ лишь половину городскихъ сборовъ. Община Олигса разрѣшила товариществамъ пользоваться бесплатно водопроводомъ, а община Дюренъ предоставила фереинамъ въ этомъ отношеніи кое-какія льготы. Въ Леннепѣ и Дюренѣ товарищества пользуются водой по болѣе дешевой цѣнѣ сравнительно съ частными лицами.

Цѣлый рядъ городовъ, каковы Дюренъ, Дюисбургъ, Гильденъ, Крейцнахъ, Ларъ, Линнъ, Майдерихъ, Оденкирхенъ, Олигсъ, Раадъ, Саарбрюкенъ, Золингенъ, Вальдъ, Вермельскирхенъ, принялъ участіе въ дѣятельности строительныхъ товариществъ, приобрѣвши на свой счетъ опредѣленное количество акцій.

Общины, устанавливающія обложеніе земельныхъ участковъ и строений по ихъ общей цѣнности, имѣютъ возможность предоставить въ

этомъ отношеніи нѣкоторыя льготы строительнымъ товариществамъ. Такъ, въ Шарлоттенбургѣ дѣйствуетъ слѣдующее правило: «Дома, принадлежащіе акціонернымъ обществамъ и строительнымъ товариществамъ, облагаются лишь въ половинномъ размѣрѣ, если эти организациі ставятъ себѣ цѣлью въ приобрѣтенныхъ ими и выстроенныхъ домахъ доставлять дешевыя и здоровыя квартиры мало состоятельнымъ классамъ. Этой льготой имѣютъ также право пользоваться такія товарищества, въ уставѣ которыхъ прибыль пайщиковъ ограничена 4 процентами. Акціонернымъ обществамъ предоставляется эта привилегія, если у нихъ въ уставѣ имѣется пунктъ, по которому послѣ закрытія дѣятельности общества, акціонеры получаютъ за свои акціи лишь ихъ номинальную цѣну, тогда какъ весь остатокъ идетъ на общепользныя цѣли».

Муниципалитетъ Кельна предоставляетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ тѣ же льготы и частнымъ лицамъ. Параграфъ четвертый положенія о налогѣ на недвижимыя имущества гласитъ: «Дома, служащіе для доставленія рабочимъ и ихъ семьямъ здоровыхъ и дешевыхъ жилищъ, и земельные участки, принадлежащіе общепользнымъ строительнымъ товариществамъ, предназначенные для постройки на нихъ домовъ, подлежатъ обложенію лишь въ половинномъ размѣрѣ по отношенію къ ихъ общей цѣнности».

Нѣкоторыя организациі, какъ, напримѣръ, дрезденское строительное товарищество или акціонерное общество по постройкѣ небольшихъ квартиръ во Франкфуртѣ, пытались доставать необходимыя для нихъ денежныя средства у владѣльцевъ крупныхъ предпріятій, обязываясь за то предоставить опредѣленному числу рабочихъ квартиры. Но при этомъ рабочій входитъ въ сношенія только съ товариществомъ, которое обязано предупредить рабочаго за три мѣсяца объ отказѣ ему въ квартирѣ.

Муниципалитетъ Франкфурта изъявилъ уже готовность приобрѣсти 2.000 акцій по 1.000 марокъ, такъ какъ городъ является самымъ крупнымъ работодателемъ и чувствуетъ себя обязаннымъ дать другимъ хорошій примѣръ.

Какъ ни обязательно для общинъ поддерживать указанныя полезныя учрежденія, тѣмъ не менѣе и въ этой области приходится бороться съ злоупотребленіями. Злоупотребленій приходится опасаться въ тѣхъ случаяхъ, когда община уступаетъ товариществамъ по низкимъ цѣнамъ земельные участки и не оставляетъ за собой права обратнаго приобрѣтенія этой земли или же права голоса при продажѣ земли.

Дирекція казенныхъ заводовъ, расположенныхъ вблизи Карлсруэ,

уступила въ 1902 году одному строительному товариществу обширный земельный участокъ по баснословно дешевой цѣнѣ въ 1,75 мар. за квадратный метръ. Лишь только члены товарищества приобрѣли себѣ эту землю, какъ трое изъ нихъ (2 рабочихъ и 1 ремесленникъ) перепродали съ прибылью доставшіеся имъ участки одному мѣстному промышленнику, который возымѣлъ желаніе построить себѣ здѣсь виллу и птичій дворъ. Четвертый владѣлецъ продалъ свой участокъ съ прибылью въ 500 марокъ. Подобнаго рода факты заставляютъ поступать весьма осторожно, когда рѣчь идетъ о поземельномъ вопросѣ.

Особенно сильной поддержки заслуживаютъ стремленія бороться съ ночлежками при помощи устройства особыхъ домовъ для холостяковъ и незамужнихъ женщинъ. Попытки нѣкоторыхъ владѣльцевъ предпріятій придти на помощь своимъ рабочимъ въ этомъ отношеніи (дѣятельность Круппа въ Эссенѣ) дали весьма благопріятные результаты. Въ общемъ, однако, и сюда приложимы тѣ соображенія, которыя мы высказывали выше противъ совмѣщенія въ одномъ лицѣ работодателя и хозяина квартиры. Намъ нисколько поэтому не должно удивлять слѣдующее сообщеніе магдебургскаго фабричнаго инспектора: «Дирекція одной крупной хлопчатобумажной фабрики въ Гарцѣ выстроила обширный домъ для незамужнихъ работницъ, предоставляя имъ квартиру и полное содержаніе за 65 пфениговъ въ день. Цѣль дирекціи была ясна: нужно было образовать классъ рабочихъ и до извѣстной степени гарантировать постоянство его состава. Но, несмотря на неоднократныя объявленія о благодѣтельномъ для работницъ учрежденіи, не нашлось желающихъ воспользоваться предоставляемыми имъ льготами.»

Полезной въ этой области можетъ оказаться лишь дѣятельность общинъ или же строительныхъ товариществъ, пользующихся широкой поддержкой со стороны общинъ. Эссенскій обербургомистръ Цвейгертъ въ предисловіи къ годовому отчету по общественному городскому управленію категорически заявляетъ, что «современныя ночлежки могутъ быть устранены лишь въ томъ случаѣ, если общины возьмутъ на себя дѣло постройки домовъ для холостыхъ рабочихъ и незамужнихъ труженицъ. «Единственной цѣлью общины должно быть, разумѣется, не полученіе крупной прибыли на этомъ предпріятіи, а доставленіе дешевыхъ и хорошихъ жилищъ трудящимся при сохраненіи за собой небольшого процента на капиталъ и погашеніе».

Если отрѣшиться отъ роскошныхъ домовъ, выстроенныхъ для этой цѣли въ Англіи, то мы находимъ хорошій прототипъ подобныхъ учреждений въ домѣ для рабочихъ, устроенномъ въ Штуттгартѣ фе-

рейномъ «Verein für das Wohl der arbeitenden Klassen» и открытомъ 26 ноября 1890 года. Постройка этого дома обошлась въ 520.000 марокъ. Изъ этой суммы 420.000 марокъ были получены въ видѣ безпроцентной ссуды, остальные 100.000 были взяты подъ проценты. Упомянутый домъ состоитъ изъ 125 комнатъ, которыя сдаются въ наемъ отдѣльнымъ рабочимъ. Въ одной комнатѣ никогда не помѣщается больше двухъ кроватей. Кромѣ того, въ домѣ имѣются также обширная читальня и общій залъ для развлеченій, нѣсколько залъ для занятій, большой залъ для вечеровъ съ боковыми гостиными, вмѣщающій до двухъ тысячъ человѣкъ, малый залъ для чтенія докладовъ и для устройства собраній; обширныя необходимыя въ хозяйствѣ службы. Къ главному зданію примыкаетъ довольно большой садъ, который предоставленъ въ полное распоряженіе жильцовъ. Квартирная плата за одну комнату составляетъ 2—3 марки въ недѣлю, за комнату же, въ которой помѣщаются двое, каждый платитъ 1.20—1.60 мар. въ недѣлю. Со дня открытія этого дома и до настоящаго дня рабочіе широко пользовались этимъ учрежденіемъ. Всѣ 125 комнатъ никогда не остаются незанятыми. Жильцы этого дома составляютъ изъ представителей самыхъ разнообразныхъ профессій. Въ значительной степени преобладаютъ тамъ поденные рабочіе и ремесленники. Но наряду съ послѣдними указаннымъ домомъ пользуются и торговый людъ, и учителя, и чиновники, и учащая молодежь. Большое число обитателей этого дома занимаетъ здѣсь комнаты въ теченіе десяти лѣтъ. Собранныя относительно этого статистическія данныя показали, что до октября 1900 года каждый изъ жильцовъ занималъ въ этомъ домѣ комнату въ теченіе 207 дней.

Общество, учрежденное въ Вѣнѣ въ честь императора Франца-Иосифа и ставящее себѣ цѣлью доставленіе жилищъ народнымъ массамъ (Kaiser Franz Josef-Jubiläumsstiftung für Volkswohnungen), выстроило для холостыхъ рабочихъ домъ, состоящій изъ 44 комнатъ, и домъ для незамужнихъ женщинъ изъ 25 комнатъ. Домъ для женщинъ не оправдалъ ожиданій, и до конца 1902 года въ немъ было еще шесть незанятыхъ комнатъ. Причину этого явленія нужно искать въ склонности женщинъ жить гдѣ-либо въ семьѣ, почему онѣ и ищутъ себѣ такого рода квартиры.

Въ настоящее время проектируется построить такіе же дома въ Шарлоттенбургѣ, Дрезденѣ и Мюнхенѣ.

Бросимъ бѣглый взоръ на все то, что сдѣлала до сихъ поръ общепользная строительная дѣятельность, и намъ придется лишь подписаться подъ тѣми выводами, къ которымъ пришелъ проф. Альбрехтъ въ общемъ собраніи членовъ ферейна социальной политики въ 1902

году. «Если мы захотимъ оставаться вполнѣ добросовѣстными наблюдателями,—сказалъ проф. Альбрехтъ,—мы должны будемъ сознаться что достигнутые результаты въ сравненіи съ существующей жилищной нуждой весьма плачевны. Едва ли можно ожидать въ недалекомъ будущемъ существенныхъ перемѣнъ въ этомъ отношеніи, если мы и дальше будемъ идти тѣми же путями, которыми мы шли до сихъ поръ. По нашему мнѣнію, какъ и по мнѣнію всѣхъ тѣхъ людей, которые серьезно занимаются этимъ вопросомъ, ясно одно, что безъ коренной перемѣны политики государства въ данной области и безъ усиленной самодѣятельности на этомъ поприщѣ общинъ, успѣвшихъ уже сдѣлать первые шаги, жилищный вопросъ не можетъ быть удовлетворительно рѣшенъ. Мы считаемъ строительныя товарищества въ этомъ дѣлѣ лишь пионерами; они соберутъ необходимый матеріалъ, на основаніи котораго и будетъ произведена болѣе широкая жилищная реформа».

Благодаря дѣятельности строительныхъ товариществъ, все болѣе и болѣе ясной становится та связь, какая существуетъ между жилищнымъ вопросомъ и господствующими аграрными отношеніями. Пишущій эти строки состоялъ въ теченіе многихъ лѣтъ членомъ наблюдательнаго комитета берлинскаго строительнаго ферейна. Ферейнъ этотъ пользуется крупными связями. Въ числѣ его членовъ находятся два прусскихъ министра. Работами по постройкамъ руководилъ безвозмездно такой мастеръ своего дѣла, какъ проф. Мессель. Но аграрный вопросъ служилъ для ферейна предметомъ немалыхъ заботъ.

Поэтому бывший министръ Микель указалъ именно на коренной пунктъ этой проблемы, на необходимое условіе развитія самопомощи въ этой области, когда онъ въ 1897 году, во время своего пребыванія во Франкфуртѣ, совѣтовалъ муниципалитету увеличивать планомерно свои земельныя владѣнія. Въ бесѣдѣ со своими друзьями Микель ясно указалъ, что можетъ сдѣлать община для уменьшенія жилищной нужды, если она для этой цѣли будетъ сдавать въ аренду земельные участки общепользнымъ товариществамъ.

6. Жилищныя условія и аграрный вопросъ.

Жилищный вопросъ, по крайней мѣрѣ, въ нашихъ промышленныхъ центрахъ представляетъ собой не что иное, какъ земельный вопросъ. Поэтому, аграрная реформа неизбежно повлечетъ за собой и жилищную. Рѣшающій характеръ въ борьбѣ противъ жилищной нужды могутъ имѣть лишь тѣ мѣропріятія, которыя должны положить конецъ земельной спекуляціи, обуславливающей непомѣрное повышение цѣнности земли.

Община можетъ рациональнѣе всего бороться противъ жилищной нужды путемъ введенія возможно болѣе правильной системы обложения, путемъ введенія прогрессивнаго налога на обращеніе, на общую цѣнность и приростъ цѣнности (см. главу V).

Но наиболѣе сильное вліяніе на удовлетворительное рѣшеніе этого вопроса можетъ оказать община лишь въ томъ случаѣ, если она сама является собственницей всей земли. Таково заключеніе многихъ ученыхъ и практическихъ дѣятелей, голосъ которыхъ по этому вопросу долженъ быть обязательно выслушанъ.

На 18-мъ собраніи германскаго ферейна общественнаго здравія извѣстный франкфуртскій обербургомистръ Адикесъ высказалъ слѣдующія соображенія по жилищному вопросу. «Даже въ кругу людей, не интересующихся социальными вопросами, господствуетъ возрѣніе, что частная земельная собственность, расположенная вблизи большихъ городовъ, не допускаетъ необходимаго и въ санитарномъ и въ социальномъ отношеніи улучшенія жилищныхъ условій. Поэтому нужно добиться того, чтобы земля перешла во владѣніе общинъ».

На такой же точкѣ зрѣнія стоялъ въ этомъ собраніи членъ строительнаго совѣта проф. Баумейстеръ, одинъ изъ выдающихся борцовъ за улучшеніе жилищъ для рабочихъ и членъ правленія союза поземельной реформы. «Лучше всего удалось бы привести въ исполненіе планъ расширенія города, если бы община явилась собственницей всей городской земли или, по крайней мѣрѣ, большей части ея. Тогда господствующая роль на рынкѣ будетъ принадлежать общинѣ, которая и будетъ устанавливать цѣны на землю. Я поэтому отъ души привѣтствовалъ бы политику, которая была бы направлена на приобрѣтеніе общиной большого числа земельныхъ участковъ. Я даже считалъ бы такую политику въ нѣкоторыхъ мѣстахъ единственно возможнымъ цѣлебнымъ средствомъ противъ многихъ неурядицъ въ нашемъ социальномъ строѣ».

Правленіе дрезденскаго ферейна квартиронанимателей, насчитывающаго около 4.000 членовъ, пишетъ въ своемъ отчетѣ за 1898 г. «Мы не можемъ констатировать паденія цѣнъ на квартиры, мы не можемъ даже сказать, что цѣны стояли на одномъ уровнѣ. Напротивъ, цѣны на квартиры прогрессивно росли. Повышеніе цѣнъ, какъ это можно было заранѣе предвидѣть, было особенно сильно въ нѣкоторыхъ присоединенныхъ къ Дрездену пунктахъ. Цѣны на землю, благодаря безконечной земельной спекуляціи, поднимались все выше и выше, а извѣстно уже, что непосредственнымъ послѣдствіемъ такого роста цѣнности земли является увеличеніе платы за квартиры. Но намъ кажется, что въ широкихъ кругахъ населенія все больше

проникаетъ сознание, что мелкая торговля землей, спекуляція на незастроенные земельные участки не могутъ итти дальше въ томъ же направленіи и что необходимо сдѣлать энергичные шаги противъ этихъ вредныхъ факторовъ въ интересахъ бѣднѣйшихъ или малосостоятельныхъ слоевъ населенія, т.-е. большей части народа».

Германскій союзъ поземельной реформы обратился къ прусскому военному министру съ ходатайствомъ не продавать земельныхъ участковъ, принадлежащихъ воинскому управленію, спекулянтамъ, а предоставить ихъ въ распоряженіе общинъ. Въ томъ же смыслѣ горячо высказался и директоръ саксонскаго статистическаго бюро д-ръ Бемертъ. «Не подлежитъ сомнѣнію,—писалъ онъ,—что въ интересахъ общинъ удержать за собой земельные участки, оставшіеся свободными послѣ перенесенія въ другое мѣсто казармъ, оружейныхъ складовъ, учебныхъ плацовъ, и увеличивать такимъ путемъ въ значительной степени свои земельныя владѣнія. Потребности общины въ школахъ и другихъ подобныхъ учрежденіяхъ растутъ со дня на день. Никто не можетъ предвидѣть, какія требованія предъявлены будутъ къ общинѣ въ будущемъ. Вѣрно лишь то, что эти потребности будутъ все расти, все увеличиваться... На ряду съ собственными нуждами общинъ выдвигается на первый планъ приобретающій все большую жгучесть вопросъ о жилищахъ для рабочихъ. Несомнѣнно, въ этой области должны быть приняты серьезныя мѣры, и на общинахъ лежитъ прямая обязанность содѣйствовать проведенію необходимыхъ мѣропріятій. Но необходимымъ условіемъ такого содѣйствія является приобретение необходимой земли для постройки домовъ съ цѣлью придти на помощь въ этомъ отношеніи общепользнымъ товариществамъ. Вотъ основной мотивъ, почему общинамъ должны быть предоставлены упомянутые выше земельные участки».

Еще дальше пошелъ въ своихъ выводахъ проф. лейпцигскаго университета д-ръ Бюхеръ. «Совершенно устранить,—говоритъ онъ въ своемъ сочиненіи «Задачи городскихъ общинъ»,—эту разъѣдающую язву строительнаго дѣла,—язву, которая отравляетъ своими ядовитыми веществами и слои населенія, стоящіе на верхней ступени общественной лѣстницы, можно лишь въ томъ случаѣ, если всѣ земельныя владѣнія перейдутъ въ руки общинъ, если постройка домовъ, проведеніе новыхъ улицъ, созданіе новыхъ частей города будетъ исключительно дѣломъ муниципалитетовъ. Я считаю существующее положеніе вещей настолько тяжелымъ и плачевнымъ, что для его устраненія я готовъ признать справедливымъ отчужденіе въ пользу общинъ всѣхъ земельныхъ участковъ, удобныхъ для постройки домовъ... Это, конечно, радикальная мѣра, идущая враз-

рѣзь со всѣмъ существующимъ порядкомъ, съ установившимися правовыми нормами и обычаями. Но я бы не сдѣлалъ такого предложенія, если бы я питалъ малѣйшую надежду на рѣшеніе этого вопроса какимъ-либо другимъ путемъ».

Исторія, эта великая безпристрастная и неподкупная учительница, также указала путь къ рѣшенію этого вопроса. Изъ всѣхъ городовъ Германской имперіи Берлинъ достигъ наиболѣе блестящаго развитія. Когда великій курфюрстъ вступилъ въ управленіе, Берлинъ насчитывалъ едва 9.000 жителей, т.-е. столько же, сколько живетъ въ настоящее время въ Панковѣ или въ другихъ предмѣстьяхъ нынѣшняго Берлина. Развитіе города со времени курфюрста шло быстрыми шагами впередъ. За періодъ 1685 — 1709 годъ, т.-е. въ теченіе 24 лѣтъ, населеніе Берлина увеличилось съ 18.000 до 55.000, т.-е. на 300 проц. Такое развитіе, по отношенію къ проценту прироста населенія не уступаетъ наиболѣе блестящимъ періодамъ промышленнаго подъема XIX вѣка. Когда умеръ Фридрихъ Великій, населеніе Берлина достигло уже 150.000 человекъ. Несмотря на такое поразительное увеличеніе населенія, въ это время не слышно было о жилищной нуждѣ. Напротивъ, всѣ извѣстія, относящіяся къ тому времени, единогласно говорятъ намъ, что въ Берлинѣ по сравненію съ другими европейскими столицами были наиболѣе дешевыя и здоровыя жилища. Не подлежитъ сомнѣнію, что хозяйственная сила, поддѣрживавшая Пруссію въ самыя тяжелыя времена, коренилась отчасти въ ея здоровыхъ, нормальныхъ жилищныхъ условіяхъ. Квартирная плата составляла едва 5 — 6 проц. этой небольшой суммы, которая затрачивалась на постройки; до 1800 года не было и рѣчи о поземельной рентѣ, поглощающей чуть ли не треть всей квартирной платы. Какія условія сдѣлали возможнымъ такое развитіе? Оно исключительно объясняется разумной и послѣдовательной политикой Гогенцоллерновъ. Тогда живы были еще старыя принципы германскаго права, по которому земля подчинялась совершенно особымъ социальнымъ законамъ. Эти законы предоставляли главѣ государства, какъ представителю всего населенія, право не допускать злоупотребленій съ отечественной землей.

Пока вся земля находилась въ рукахъ главы государства или же общины, лицамъ, желавшимъ строить дома, предоставлялись необходимые для того земельные участки по низкой цѣнѣ. Если оказывалась нужной земля, находившаяся въ частномъ владѣніи, ее отчуждали по обычной цѣнѣ пахотной земли.

Возможность спекуляціи на землю была при этихъ условіяхъ совершенно исключена. Великій курфюрстъ въ своемъ эдиктѣ, изданномъ

въ 1667 году, точно установилъ, что всѣ неиспользованные земельные участки предоставляются безвозмездно всякому, кто только намѣревается построить себѣ домъ. Если владѣльцы участка хотѣли избѣжать отчужденія, они сами имѣли преимущественное право строить. Но они за то обязаны были въ дѣйствительности воспользоваться своимъ правомъ въ теченіе полугода, въ противномъ случаѣ они лишались своихъ правъ. Признано было за владѣльцемъ право на пользованіе землей, но онъ не могъ злоупотреблять этимъ правомъ. Великій курфюрстъ строго придерживался вышеприведенныхъ принциповъ, несмотря на сопротивленіе, которое онъ встрѣтилъ со стороны окружающихъ. То же самое дѣлали и первые короли. Фридрихъ Вильгельмъ I подтвердилъ эдиктъ курфюрста въ 1721—22 гг. Расширеніе города попрежнему было исключительно дѣломъ общественнаго управленія. Въ новыхъ частяхъ города (Вердеръ и др.) земля отдавалась въ аренду за ежегодную плату въ 3—1½ гроша (Silbergroschen) за квадратную сажень. На тотъ же путь вступилъ и Фридрихъ Великій. Такимъ же точно образомъ возникли города Риксдорфъ, Шенебергъ и др. Только послѣ этого началось паденіе, стали преобладать индивидуалистическія воззрѣнія, земля стала разсматриваться, какъ товаръ, ее стали подводить подъ то же право, которымъ опредѣляется пользованіе движимымъ капиталомъ, и тѣмъ былъ открытъ свободный путь для широкой спекуляціи. Проф. Фойхтъ въ цитированномъ нами уже нѣсколько разъ трудѣ представилъ эту постепенную эволюцію земельныхъ отношеній. Фойхтъ совершенно правъ, дѣлая слѣдующій выводъ: «начиная съ среднихъ вѣковъ и до конца восемнадцатаго столѣтія, созданіе городовъ и расширеніе уже существующихъ мѣстностей, добываніе средствъ существованія для народныхъ массъ составляли священную обязанность городскихъ общинъ и государственной власти. И только XIX вѣкъ оставилъ за собой преимущество сдѣлать частную спекуляцію отвѣтственной за сохраненіе основы благосостоянія всего населенія».

Блестящимъ дополненіемъ къ сохранившимся еще у насъ остаткамъ аграрной политики Гогенцоллерновъ являются циркуляры прусскихъ министровъ народнаго просвѣщенія, внутреннихъ дѣлъ и торговли, изданные ими 19 марта 1901 года. Въ этихъ циркулярахъ рѣзко подчеркивается, что рѣшающее значеніе въ борьбѣ съ жилищной нуждой могла бы имѣть лишь реформа аграрной политики общинъ. «Цѣлесообразная аграрная политика общинъ, — сказано въ этомъ циркулярѣ, — имѣетъ огромное значеніе въ дѣлѣ улучшенія жилищныхъ условій. Дурныя жилища, ставшія въ настоящее время обычнымъ явленіемъ, поддерживаются ненормальной земельной спекуляціей, про-

тивъ которой возможна успѣшная борьба лишь на почвѣ измѣненія существующихъ законодательныхъ нормъ. Но дѣйствительнымъ средствомъ для ограниченія спекуляціи является пріобрѣтеніе земельныхъ участковъ самими общинами, естественный ростъ которыхъ заставляетъ ихъ отводить пашню и сады подъ постройки. Дѣло общинъ обсудить, какимъ способомъ удержатъ за собой земельные участки, какъ использовать ихъ въ цѣляхъ борьбы съ жилищной нуждой. Имъ самимъ нужно рѣшить вопросъ о томъ, заняться ли имъ самостоятельной строительной дѣятельностью или предоставить постройку домовъ частнымъ предпринимателямъ, сдавать ли квартиру въ наемъ или же въ вѣчно наслѣдственную аренду. Одно несомнѣнно: разумная аграрная политика можетъ сдѣлать для борьбы съ жилищной нуждой гораздо больше, чѣмъ отчужденіе всѣхъ земельныхъ участковъ, принадлежащихъ общинѣ, для постройки домовъ съ дешевыми квартирами. Последняя мѣра, предоставляя опредѣленному числу людей здоровыя и дешевыя квартиры, можетъ имѣть лишь временное значеніе. Но въ концѣ-концовъ и она оказывается полезной лишь для земельныхъ спекулянтовъ. Отчужденіе земельныхъ участковъ для постройки жилищъ можетъ быть допущено лишь въ томъ случаѣ, если общинѣ будетъ предоставлено преимущественное право покупать земельные участки и если въ самомъ законодательствѣ будутъ даны прочныя гарантіи того, что спекуляція на землю не будетъ больше имѣть мѣста».

Если дѣйствительно имѣется въ виду регулировать земельныя отношенія новыми законодательными нормами, то нужно надѣяться, что общинамъ для борьбы съ жилищной нуждой будетъ предоставлено прежде всего право экспропріаціи, которымъ надѣлены уже общины въ Даніи на основаніи закона 26 февраля 1898 года. Поскольку рѣчь идетъ о проведеніи санитарныхъ мѣръ, въ Саксоніи уже расширено право общинъ на экспропріацію, а баварскій ландтагъ потребовалъ отъ правительства подобныхъ же мѣръ.

Въ Пруссіи сдѣланъ только одинъ скромный шагъ въ этой области изданіемъ въ 1902 году закона «Lex Adickes», который пока касается лишь одного города Франкфурта.

Въ Баденѣ новелла 1896 года къ закону о проведеніи улицъ (Ortsstrassengesetz) предоставляетъ всѣмъ общинамъ то право, которое пришлось отстаивать съ такимъ трудомъ для одного Франкфурта.

Въ Базелѣ предоставлено муниципалитету право экспропріаціи закономъ 28 апрѣля 1898 года. Въ этомъ законѣ предусмотрѣно право общинъ на экспропріацію частной собственности, расположенной въ предѣлахъ опредѣленной строительной линіи. вмѣстѣ съ тѣмъ

при исправленіи старыхъ улицъ или проведеніи новыхъ общинѣ предоставляется право воспользоваться для этого расположенными по пути частными владѣніями.

Даже Хорватію можно противопоставить большинству германскихъ государствъ въ отношеніи права экспропріаціи, предоставленнаго общинѣ, — права, которое основано на вполнѣ правильныхъ соціальныхъ соображеніяхъ. Изданный по этому поводу въ 1876 году законъ гласить: «Въ интересахъ общаго блага муниципалитету города Загреба (Agram) предоставляется право совершенно отнимать за соотвѣтствующее вознагражденіе у частныхъ владѣльцевъ ихъ недвижимую собственность или же ограничивать ихъ право пользоваться этой собственностью». «Право это предоставляется между прочимъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда это необходимо... с) для расширенія старыхъ улицъ, проведенія новыхъ, устройства общественныхъ парковъ и садовъ и вообще для выполненія выработаннаго проекта украшенія города; d) для сооруженія водопровода; e) для урегулированія водоснабженія».

Когда рѣчь идетъ объ условіяхъ и путяхъ сообщенія, право экспропріаціи понятно само собой. Интересы всего населенія должны быть поставлены выше воображаемыхъ и дѣйствительныхъ личныхъ. Но развѣ жилищныя условія нашего народа не имѣютъ того же самаго значенія, какое имѣетъ вопросъ о путяхъ сообщенія? Земельная собственность крупныхъ спекулянтовъ окружаетъ, точно желѣзнымъ кольцомъ, многіе изъ нашихъ городовъ и давитъ нашъ народъ, нанося ущербъ его благосостоянію, подрывая его счастье. Вполнѣ послѣдовательно проведенное право экспропріаціи есть послѣднее, но въ то же время и самое дѣйствительное средство для того, чтобы разорвать это кольцо.

7. Арендные договоры и городскія ипотеки.

Если дальновидная аграрная политика установитъ за общинами вполнѣ разумное, по нашему мнѣнію, право экспропріаціи и если при такихъ условіяхъ земельная собственность перейдетъ въ руки общинѣ, то возникаетъ еще одинъ весьма важный вопросъ. Какъ пустить теперь въ обращеніе землю, какъ воспользоваться ею и въ то же время не дать ей сдѣлаться снова предметомъ спекуляціи?

Въ другомъ мѣстѣ (см. стр. 135) мы уже подробно говорили о наследственномъ правѣ стройки, какъ о наиболѣе удобной формѣ, при которой общины могутъ пустить въ обращеніе принадлежащіе имъ земельные участки, содѣйствовать по постройкѣ домовъ и въ то же время обезпечить за собой поземельную ренту и незаслужен-

ный приростъ цѣнности. Нужно, однако, при стремленіи улучшить условія окружающей дѣйствительности не избирать такихъ путей, которыхъ трудно будетъ держаться въ теченіе долгаго времени.

Совершенно понятнымъ и по своимъ послѣдствіямъ даже роковымъ недостаткомъ нужно признать дѣйствующее въ нѣкоторыхъ городахъ, на примѣръ, въ Франкфуртѣ, правило сдавать въ аренду земельные участки лишь подъ тѣмъ условіемъ, чтобы община имѣла право голоса при опредѣленіи размѣровъ квартирной платы. Въ данномъ случаѣ перешли границу между справедливыми требованіями земельной реформы и неосновательными коммунистическими воззрѣніями. Поземельная рента, полученіе и ростъ которой не обусловливается трудомъ отдѣльныхъ лицъ, должна быть предоставлена всему населенію въ видѣ арендной платы. Но дома, какъ таковые, суть произведенія человѣческихъ рукъ. Они должны быть предоставлены свободной дѣятельности и управленію отдѣльныхъ лицъ или цѣлыхъ товариществъ, пока рѣчь не идетъ о санитарныхъ мѣропріятіяхъ общаго свойства. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ общины сдаютъ въ аренду земельные участки для постройки домовъ, цѣны на квартиры не могутъ быть повышены безъ одобренія мѣстныхъ властей. Если городъ сдаетъ свои земельные участки въ аренду на выгодныхъ условіяхъ, никто не долженъ будетъ платить слишкомъ высокія цѣны за квартиры. При попыткѣ домовладѣльцевъ непомерно повысить плату за квартиру, всякій квартиронаиматель будетъ въ состояніи образовать крупное или небольшое товарищество, взять въ аренду участокъ земли и основать себѣ здѣсь прочное жилище. И уже одна эта возможность заставить домовладѣльцевъ воздерживаться отъ несправедливыхъ требованій.

Подобнаго рода правила, какъ «регулированіе квартирной платы», которыя на первый взглядъ какъ бы диктуются социальными соображеніями, на самомъ дѣлѣ оказываютъ вредное вліяніе и мѣшаютъ рѣшенію важныхъ общественныхъ вопросовъ. Эти правила дѣлаютъ для частной инициативы совершенно невозможнымъ удовлетвориться арендной землей для постройки домовъ. Вѣдь предпринимательская прибыль должна получаться и при постройкѣ домовъ, какъ и при изготовленіи платья или обуви. Эту прибыль необходимо принять въ расчетъ, когда рѣчь идетъ о свободномъ примѣненіи наследственнаго права стройки. Безъ сомнѣнія, найдется достаточное число частныхъ предпринимателей, которые захотятъ воспользоваться прибылью. Но безъ частной инициативы нельзя будетъ обойтись, по крайней мѣрѣ, въ теченіе еще долгаго времени при созданіи жилищъ для малосостоятельныхъ и бѣднѣйшихъ классовъ. Сопоставимъ ре-

зультаты дѣятельности наиболее видныхъ и хорошо организованныхъ строительныхъ товариществъ съ дѣйствительными потребностями. Въ Берлинѣ большой строительный фереинъ за девять лѣтъ построилъ квартиры для 2.000 человекъ. За тотъ же періодъ времени одинъ лишь приростъ населенія въ Берлинѣ выразился цифрой въ 400.000 человекъ.

Возьмемъ даже ту часть имперіи, гдѣ для рѣшенія жилищнаго вопроса принимаются такія мѣропріятія, равныхъ которымъ мы нигдѣ не находимъ.

Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ страховыя кассы рейнской провинціи ежегодно выдаютъ до 4.000.000 марокъ въ видѣ ссуды на постройку жилищъ. Принимая во вниманіе, что ссуды выдаются лишь въ размѣрѣ $66\frac{2}{3}$ проц. стоимости недвижимыхъ имуществъ, мы придемъ къ заключенію, что въ среднемъ ежегодно въ упомянутомъ округѣ тратится капиталъ въ 6.000.000 на постройку жилищъ. Но на эту сумму могутъ быть выстроены лишь 1.500 квартиръ. Между тѣмъ въ этой части имперіи ежегодный приростъ населенія составляетъ около 100.000 человекъ. Такимъ образомъ, товарищество удовлетворяетъ лишь небольшую часть возникшей вновь потребности даже въ этой части имперіи. А вѣдь и то нужно сказать, что многія квартиры изъ-за ветхости и непригодности совершенно закрываются.

Итакъ, безъ частной инициативы нельзя обойтись въ дѣлѣ постройки жилищъ. Поэтому всякое ограниченіе наследственнаго права стройки, которое затрудняетъ полученіе отдѣльными предпринимателями прибыли, должно вредно отразиться на хозяйственной дѣятельности народа.

Праву наследственной стройки можно придать исключительный характеръ, можно содѣйствовать возникновенію убѣжденія, что жилищный вопросъ долженъ быть рѣшенъ лишь путемъ созданія благотворительныхъ учрежденій и сдѣлать даже нѣкоторые практическіе шаги въ этомъ смыслѣ. Но нѣтъ болѣе вредной политики, нежели эта, для достиженія тѣхъ условій, которыя мы стремимся осуществить. Окончательное рѣшеніе жилищнаго вопроса возможно лишь въ томъ случаѣ, если сдача въ аренду участковъ земли для постройки домовъ будетъ правиломъ, если общины, на основаніи собственнаго опыта, придутъ къ заключенію о необходимости планомѣрно увеличивать свои земельныя владѣнія и предоставить гражданамъ за опредѣленную плату право наследственной стройки. Само собой понятно, что необходимымъ условіемъ успѣха на этомъ пути является возможность для каждаго отдѣльнаго лица, для каждаго товарищества вос-

пользоваться этой правовой нормой въ случаѣ надобности. Всѣ тѣ условія, которыя ставятъ право наслѣдственной стройки въ какое-то исключительное положеніе, придаютъ ему оттѣнокъ благотворительности, дѣлаютъ такое развитіе невозможнымъ.

Если пользованіе наслѣдственнымъ правомъ стройки должно быть освобождено отъ всякаго рода стѣсненій, то община имѣетъ еще одно средство содѣйствовать постройкѣ домовъ на принадлежащихъ ей земельныхъ участкахъ. Всякій, кто хоть разъ работалъ практически въ строительномъ товариществѣ, знаетъ, какъ трудно получать вторую ссуду. Если община будетъ выдавать вторья ссуды подъ недвижимыя имущества, она можетъ оставить за собой опредѣленное вліяніе съ цѣлью добиться желательныхъ для нея условій найма.

Муниципалитетъ Франкфурта рѣшилъ 7-го мая 1901 года по инициативѣ своего обербургомистра Адикееа на первое время ассигновать 500 тысячъ марокъ въ качествѣ основного фонда строительной городской кассы для выдачи подобнаго рода ссудъ. Эта касса должна будетъ предоставлять лицамъ, получившимъ наслѣдственное право строить на данномъ земельномъ участкѣ, $\frac{4}{10}$ всей необходимой имъ для возведенія зданія суммы. Предполагается, что половину нужной суммы будущій домовладѣлецъ можетъ получить частнымъ образомъ подъ закладъ своего аренднаго права на землю. Такимъ образомъ, лица, намѣревающіеся строить домъ, должны имѣть въ своемъ распоряженіи лишь $\frac{1}{10}$ часть необходимой на то суммы. Контрагентомъ при заключеніи аренднаго договора можетъ быть всякій частный человекъ или строительное товарищество. Выданная ссуда должна быть цѣликомъ погашена до истеченія аренднаго договора. При размѣрѣ погашенія [въ $\frac{1}{2}\%$ вся сумма можетъ быть погашена въ теченіе 70 лѣтъ. Такимъ путемъ будутъ даны оба необходимыхъ условія для жилищной реформы: земля, необходимая для постройки, и капиталъ.

Муниципальное собраніе въ Дюссельдорфѣ, по предложенію своего дѣятельнаго обербургомистра Маркса, постановило 24 апрѣля 1900 года учредить особый городской земельный банкъ. Послѣдній открылъ свои дѣйствія 1 декабря того же года. То былъ заключительный шагъ планомѣрной борьбы противъ жилищной нужды,—борьбы, первыми этапами которой были открытіе новыхъ земельныхъ участковъ для возведенія построекъ, выработка разумнаго строительнаго устава и обложеніе недвижимыхъ имуществъ по ихъ общей цѣнности. Если бы не было предшествующихъ шаговъ, то одна возможность дешеваго кредита привела бы лишь къ повышенію цѣнъ на землю. Интересны отдѣльные пункты устава новаго кредитнаго учрежденія, заслуживающаго во всякомъ случаѣ серьезнаго вниманія.

Городъ на основаніи устава имѣетъ право выдавать обыкновенныя процентныя ссуды или ссуды съ погашеніемъ подъ дома въ размѣрѣ 60 проц. ихъ стоимости, подъ фабрики—въ размѣрѣ 50 проц. и т. д. Внимаемый процентъ всего лишь незначительно превышаетъ (на $\frac{1}{2}$ проц.), процентъ, уплачиваемый самимъ городомъ по ссудамъ, которыя онъ долженъ доставать для означенныхъ цѣлей. Изъ получаемой прибыли около $\frac{1}{4}$ проц. идетъ на возмѣщеніе расходовъ по управленію, остатокъ же дѣлится на двѣ части, изъ коихъ одна поступаетъ въ городскую кассу, другая — въ запасный фондъ, на первоначальное образованіе котораго городъ ассигновалъ миллионъ марокъ. Капиталъ, необходимый для указанныхъ операцій, составляется путемъ выпуска облигацій на сумму до 20 миллионѣвъ марокъ. Ссуды подъ строенія выдаются на сумму до четырехъ миллионѣвъ марокъ.

Въ 1901 году были выданы 164 ссуды подъ недвижимыя имущества. Большинство ссудъ (105) составляло 10 — 30 тысячъ марокъ. Къ 1 апрѣля 1902 года общая сумма всѣхъ выданныхъ ссудъ составляла $3\frac{1}{2}$ миллионѣвъ марокъ. Изъ этой суммы было выдано около двухъ миллионѣвъ подъ дома, которые населены были рабочими и мелкими ремесленниками. Ссуды подъ земельные участки выдавались лишь подъ тѣмъ условіемъ, чтобы на нихъ немедленно же были построены дома.

Интересно отношеніе прусскаго правительства къ образу дѣйствія дюссельдорфскаго муниципалитета. Министръ внутреннихъ дѣлъ далъ слѣдующій отвѣтъ на ходатайство города объ утвержденіи проектированнаго займа: «Привѣтствуя съ чувствомъ удовлетворенія опытъ, произведенный дюссельдорфскимъ муниципалитетомъ для уменьшенія жилищной нужды, мы выражаемъ полную готовность содѣйствовать удовлетворенію ходатайства о заключеніи займа путемъ выпуска именныхъ облигацій на двадцать миллионѣвъ марокъ, необходимыхъ для постройки небольшихъ и среднихъ квартиръ для малосостоятельныхъ и бѣднѣйшихъ классовъ населенія».

Въ октябрѣ 1900 года было учреждено такое же кредитное учрежденіе въ городѣ Дрезденѣ по инициативѣ обербургомистра Бейтлера. Цѣль и характеръ этого учрежденія опредѣляются первыми параграфами устава.

§ 1.

Земельный банкъ имѣетъ цѣлью облегчить всѣ работы по расширенію и украшенію города Дрездена въ интересахъ его обитателей. Въ его задачи входитъ выдавать ссуды подъ недвижимыя имущества на проведеніе новыхъ улицъ, на работы по ихъ осушенію и на созданіе

другихъ сооружений для блага населенія. Банкъ имѣеть, кромѣ того, цѣлью содѣйствовать постройкѣ домовъ путемъ выдачи ссудъ.

Другихъ операций, кромѣ указанныхъ, банкъ не имѣеть права производить.

§ 2.

Учрежденіе это, носящее названіе «Grundrenten und Hypothekenanstalt der Stadt Dresden», представляетъ собой собственность города и находится подъ отвѣтственнымъ наблюденіемъ муниципальнаго совѣта. Это учрежденіе относится къ разряду общепользныхъ.

§ 3.

Необходимыя средства учрежденіе это получаетъ путемъ выпуска закладныхъ листовъ и именныхъ облигацій. До 1 іюля 1903 года банкъ собралъ въ видѣ ежегодныхъ взносовъ по выданнымъ ссудамъ 3 милліона марокъ. За каждую 1.000 марокъ полученной ссуды владельецъ недвижимыхъ имуществъ долженъ ежегодно вносить 51 мар. въ теченіе 55 лѣтъ. Банкъ выдаетъ ипотеки только подъ застроенные земельные участки въ размѣрѣ $\frac{3}{5}$ ихъ цѣнности.

Подъ незастроенные земельные участки ссуды выдаются лишь въ томъ случаѣ, если они «предназначаются на постройку дешевыхъ жилищъ для общепользныхъ цѣлей. Выдача ссудъ всецѣло зависитъ отъ того, насколько въ каждомъ данномъ случаѣ принимаются въ расчетъ общепользныя цѣли». Въ другихъ случаяхъ ссуды подъ незастроенные земельные участки выдаются лишь на основаніи единогласнаго рѣшенія муниципальнаго совѣта и собранія городскихъ представителей.

До сихъ поръ такихъ случаевъ не бывало. Въ теченіе десяти лѣтъ заключенныя ипотеки не могутъ быть уничтожены ни одной, ни другой стороной. До 30 іюня 1903 года было выдано банкомъ около 19 милліоновъ мар. въ качествѣ ссудъ подъ земельные участки. Взимаемый по ссудамъ процентъ колебался между 4 и $4\frac{1}{4}$. Финансовые результаты этого учрежденія были вполне удовлетворительны. Прибыль въ послѣднюю четверть 1900 года составляла 4.000 марокъ, въ 1901 году прибыль достигла уже 106.000 марокъ, а за 1902 годъ получено было 250 тысячъ марокъ прибыли. Городъ возвратилъ расходы по учрежденію банка, стоимость инвентаря была списана съ актива, и образованъ былъ еще запасный фондъ въ 350 тысячъ мар.

Банкъ, однако, допускаетъ крупную ошибку, не придавая особеннаго значенія ипотекамъ съ погашеніемъ. Основаніемъ для такого

пренебреженія вышеназванными ссудами послужило то соображеніе, что подобнаго рода ипотеки не встрѣчаютъ себѣ сочувствія въ средѣ домовладѣльцевъ. Но это представляетъ собой лишь уступку слабости стремленіямъ собственниковъ недвижимыхъ имуществъ сдѣлать открыто жилые дома объектомъ торговли.

Во время борьбы изъ-за жилищнаго вопроса, при которой такъ легко могутъ разгорѣться страсти, необходимо всегда твердо помнить, что тутъ не можетъ идти рѣчь о чьей-либо винѣ. Причина повышения квартирной платы заключается вовсе не въ томъ, что домовладѣльцы—дурные люди. Жилища представляетъ собой произведенія человѣческихъ рукъ. Законы образованія цѣнъ для нихъ существенно тѣ же, что и для другихъ товаровъ. Опредѣляющимъ моментомъ являются лишь условія спроса и предложенія. Если только имѣется много здоровыхъ квартиръ или же если даже есть возможность легко создавать такія квартиры, то домовладѣлецъ никогда не въ состояніи будетъ требовать у квартиронанимателей слишкомъ высокую плату. И наоборотъ. Если ощущается недостатокъ въ здоровыхъ квартирахъ, то по необходимости повысится цѣна квартиръ вслѣдствіе увеличившагося спроса. Спрашивается теперь, почему не удовлетворенъ до сихъ поръ спросъ на здоровыя квартиры? Вѣдь, если въ какой-либо отрасли производства повышается спросъ на извѣстные товары, то капиталъ и трудъ тотчасъ же съ радостью обращаются къ производству этихъ товаровъ. Ростъ производства ведетъ за собой и успѣхи техники, что значительно понижаетъ цѣны товаровъ. Велосипедъ былъ дорогъ до тѣхъ поръ, пока онъ представлялъ собой предметъ роскоши для ограниченныхъ круговъ. Когда же спросъ на велосипеды возросъ въ сильной степени, производство было усовершенствовано, и цѣна пала. То же самое видѣли мы и въ сферѣ электротехнической индустріи и вообще во всѣхъ отрасляхъ производства. Увеличивающійся спросъ на тѣ или иные товары понижаетъ черезъ короткое время ихъ цѣну.

Почему же капиталъ и трудъ не идутъ на постройку квартиръ, цѣна которыхъ вполне соответствовала бы ихъ качествамъ. Если даже считать средній процентъ на капиталъ и среднюю заработную плату, то и въ такомъ случаѣ, по закону свободной конкуренціи, достаточное количество капитала и труда должно пойти на производство товара—квартиръ. Въ матеріалахъ тоже нѣтъ недостатка. Камень, желѣзо, стекло, песокъ, цементъ имѣются болѣе чѣмъ въ достаточномъ количествѣ.

Но для производства товара—квартиръ, требуется еще одинъ факторъ, котораго нельзя произвести ни въ одной фабрикѣ и котораго

нельзя увеличить усовершенствованной техникой. Этот факторъ—
участки земли, на которыхъ строятся дома и квартиры.

Недостаётъ лишь земли, цѣна которой вполнѣ соотвѣтствовала бы
ея дѣйствительной цѣнности. Но если при совмѣстной преобразова-
тельной работѣ государства, общинъ и товариществъ, удалось бы
создать такого рода землю, то это привело бы къ благосостоянію
широкихъ круговъ трудящагося населенія. вмѣстѣ съ тѣмъ при ука-
занныхъ условіяхъ свободнаго естественнаго развитія городовъ уда-
лось бы создать прочное домовладѣніе.

Общинные налоги и общинныя предпріятія.

1. Октруа.

Рѣшеніе общиной всѣхъ указанныхъ выше задачъ находится въ концѣ концовъ въ зависимости отъ того, имѣется ли въ распоряженіи общинъ достаточно денежныхъ средствъ.

При полученіи этихъ средствъ рѣшающее значеніе должна имѣть социальная точка зрѣнія.

Но нельзя не согласиться, что подушная подать во всѣхъ ея видахъ противорѣчитъ принципамъ общественности, такъ какъ она ложится одинаковой тяжестью на всѣхъ членовъ общины, независимо отъ доходовъ каждаго въ отдѣльности. Такимъ именно налогомъ нужно считать также и налоги на предметы потребленія, которые взимаются еще въ настоящее время въ 1392 германскихъ общинахъ. Въ Пруссіи число такихъ общинъ составляетъ 101, и изъ нихъ 90 приходятся на долю одной провинціи Гессенъ-Нассау.

Въ Саксоніи эти косвенные налоги взимаются лишь въ четырехъ общинахъ. Гораздо болѣе распространена эта система обложенія (Октроі—привратные сборы) въ южной Германіи и въ Эльзасъ-Лотарингіи.

Поразительно то, что именно южногерманскія общины, обнаружившія столько благоразумія при рѣшеніи другихъ социальныхъ проблемъ, крѣпко держатся еще за указанный источникъ доходовъ. Приходится удивляться, что Штуттгартъ и Карлсруэ покрываютъ изъ налога на продукты первой необходимости не менѣе 25 проц. своихъ расходовъ, Дармштадтъ—33 проц., Нюрнбергъ—40 проц., Страсбургъ—83 и Мецъ—89.

Слѣдующая таблица даетъ представленіе объ общинныхъ налогахъ на предметы потребленія, которые взимались въ 1898—99 гг. въ городахъ съ населеніемъ свыше 50.000 человѣкъ.

Города.	Предметы питанія и вкусовыя средства.				Примѣчанія.
	Зерновой хлѣбъ, стручковые пло- ды, мука и пе- ченія.	Скотъ, мясо мясные консер- вы, жиръ.	Дичь и птица.	Рыба и раки.	
	Налогъ въ мар.	Налогъ въ мар.	Налогъ въ мар.	Налогъ въ мар.	
Аахенъ	—	596.713	44.424	—	Аугсбургъ взимаетъ еще сверхъ того 27.520 марокъ въ качествѣ налога на кормъ для скота, 3.186 мар.—на гипсъ, известъ, цементъ и на дрова.
Аугсбургъ . . .	135.564	61.658	4.615	—	
Бреславль . . .	—	1.715.914	189.496	—	Кассель взимаетъ еще 3.289 мар. нал. на уксусъ.
Кассель	63.452	307.361	9.520	—	
Дармштадтъ . .	86.696	225.659	11.297	—	Майнцъ взимаетъ сверхъ того на продовольствіе для скота 20.340 мар. налога и 1.107 мар. нал. на уксусъ.
Дрезденъ	639.273	751.343	106.920	54.581	
Франкфуртъ-на- Майнѣ	—	468.58	—	—	Мецъ взимаетъ также 50.546 м. нал. на матеріалы для освѣщенія, 32.662 мар. на строительные матеріа- лы, 69.000 мар.— на кормъ для скота, 56.670 мар.—на колоніальные товары.
Фрейбургъ . . .	50.958	69.785	12.180	6.786	
Карлсруэ	107.370	101.097	23.866	5.830	Мюльгаузенъ взимаетъ еще 71.255 мар. нал. на ма- теріалы для освѣщенія, 363.247—на строительные матеріалы, 49.258 на кормъ для скота и 151.378—на колоніальные товары.
Майнцъ	53.436	226.532	9.842	—	
Маннгеймъ . . .	1.148	—	25.513	6.736	Страсбургъ сверхъ того взимаетъ 134.919 м. нал. на матеріаль для освѣщенія, 608.176 мар.—на строитель- ные матеріалы, 118.945—на кормъ для скота, 65.581 мар.—на консервы.
Мецъ	—	235.657	23.159	9.122	
Мюльгаузенъ . .	19.883	241.602	23.263	7.447	Висбаденъ взимаетъ 3.597 мар. нал. на уксусъ. Вюрцбургъ кромѣ того взимаетъ еще 6.936 мар. нал. на дрова.
Мюнхенъ	266.048	301.983	30.384	—	
Нюрнбергъ . . .	433.208	190.529	7.211	—	Вюрцбургъ кромѣ того взимаетъ еще 6.936 мар. нал. на дрова.
Познань	—	296.720	36.161	—	
Потсдамъ	—	283.243	24.370	—	Вюрцбургъ кромѣ того взимаетъ еще 6.936 мар. нал. на дрова.
Страсбургъ . . .	—	465.957	67.337	16.089	
Штуттгартъ . . .	—	615.134	17.826	—	Вюрцбургъ кромѣ того взимаетъ еще 6.936 мар. нал. на дрова.
Висбаденъ	27.904	251.754	43.918	—	
Вюрцбургъ . . .	113.742	111.292	5.129	—	

Сравнительная статистика цѣнъ на мясо съ апрѣля по октябрь 1900 года въ 16 вюртембергскихъ городахъ показываетъ, какъ тяжело отражается налогъ на продукты первой необходимости на наименѣе обеспеченной матеріально части населенія. Изъ упомянутыхъ городовъ въ десяти взимался налогъ на мясо, въ шести—не было такого налога. И въ среднемъ въ городахъ, гдѣ налогъ взимается, килограммъ говядины стоилъ на 5—6 пфенниговъ, телятины — на $3\frac{2}{3}$ пфеннига, свинины — на 4 пф. дороже, чѣмъ въ шести городахъ, гдѣ не былъ введенъ налогъ на мясо. Такимъ образомъ, обыкновенная рабочая семья, потребляющая сравнительно мало мяса, уплачиваетъ ежегодно 8 — 10 марокъ въ видѣ налога на этотъ продуктъ, т.-е. почти 1% общей суммы доходовъ.

Въ Дрезденѣ установлены налоги на 514 различныхъ предметовъ потребления по тарифу 1887 года.

Въ 1900 году получено было въ качествѣ налоговъ:

на муку и печенія	700.379 мар.
„ дичь, птицу и рыбу	156.588 „
„ мясные консервы	120.079 „
„ живой скотъ	644.227 „

Потребительные фереины «Vorwärts» и «Görlitzer Wareneinkaufsverein» имѣютъ и въ Дрезденѣ, и въ нѣкоторыхъ предмѣстїяхъ лавки, гдѣ они продаютъ хлѣбъ, муку, сало, маргаринъ. Продукты во всѣхъ лавкахъ одинаковаго качества.

Потребительное общество Vorwärts продавало:

	Въ Дрезденѣ.	Въ Плауенѣ.
Пшеничную муку	1 кило по 38 пфен.	36 пфен.
Крупчатую муку	„ „ 34 „	32 „
Ржаной хлѣбъ	„ „ 22 „	21 „

Общество «Görlitzer Wareneinkaufsverein» продавало:

	Въ Дрезденѣ.	Въ Плауенѣ.
Пшеничную муку	1 кило по 38 пфен.	36 пфен.
Крупчатую муку	„ „ 34 „	32 „
Ржаной хлѣбъ	„ „ 24,22,19 „	23,21,18 „
Сало	„ „ 150 „	146 „
Маргаринъ	„ „ 156,144 „	152,140 „

Разницы въ цѣнахъ совпадаютъ почти съ размѣромъ городскихъ косвенныхъ налоговъ (на пшеничную муку взимается 2,4 пфен., на ржаную 1 пфен., на ржаной хлѣбъ 0,9, на сало и маргаринъ 4 пф. на каждый килограммъ).

Бреславль за 1898—99 гг. взыскалъ не менѣе 2.200.000 мар. въ качествѣ налога на предметы потребления (преимущественно налогъ

на мясо). Это значитъ, что на каждыаго жителя приходилось 5,52 мар. налога. Семья въ пять человекъ должна уплачивать 27 марокъ въ годъ.

Логическимъ послѣдствіемъ господствующей въ Бреславлѣ системы обложенія является меньшее потребленіе мяса сравнительно съ другими крупными центрами. Въ Берлинѣ на душу населенія приходится 73,5 килогр. мяса, въ Мюнхенѣ—74,9, въ Дрезденѣ—71,3, въ Магдебургѣ—63,5, въ Бреславлѣ—44,8 килогр.

При такихъ условіяхъ просто непонятно, почему косвенные налоги сохранились даже тамъ, гдѣ рѣшающій голосъ принадлежитъ социаль-демократамъ. Депутатъ баварскаго ландтага Зегицъ беретъ подъ свою защиту социаль-демократовъ, сохранившихъ косвенные налоги въ Фюртѣ, но исходитъ при этомъ изъ совершенно ошибочныхъ соображеній. «Что касается косвенныхъ налоговъ, то приходится въ данномъ случаѣ говорить не только о томъ вліяніи, какое оказываютъ эти налоги, но и рѣшить вопросъ, станутъ ли дешевле предметы потребленія послѣ отмены этихъ налоговъ? Требованіе отменить городскіе косвенные налоги выдвигалось прежде буржуазными партіями, а мы ихъ поддерживали. Положеніе вещей теперь круто измѣнилось. Если мы отменимъ въ Фюртѣ налогъ на муку, ассоціація производителей постарается сохранить тѣ же цѣны на хлѣбъ, какія были до того».

Наблюдаются, впрочемъ, факты, которые могутъ привести поверхностнаго наблюдателя къ такого рода заключеніямъ.

Такъ, въ Маннгеймѣ 1 января 1898 года отменены были налоги на муку и хлѣбъ. Въ тотъ же день всѣ пекари понизили цѣны своихъ товаровъ. Послѣ этого въ теченіе короткаго времени цѣны на хлѣбъ обнаруживали нѣкоторое колебаніе. Но общее мнѣніе было таково, что цѣны на хлѣбъ нисколько ни понизились и что одни пекаря воспользовались отменной налога. Благодаря изслѣдованію статистическаго бюро, удалось установить, что первоначальное пониженіе цѣнъ дѣйствительно смѣнилось потомъ соответствующимъ повышеніемъ. Но за то потребительный фереинъ могъ доставлять своимъ членамъ хлѣбъ по цѣнѣ, которая на 2 пфен. была ниже официальной, установленной пекарями. Такимъ образомъ, многочисленные члены потребительнаго фереина имѣли возможность получать болѣе дешевый хлѣбъ, благодаря отменѣ налога.

Много разъ уже въ печати раздавались голоса, что налоги на предметы потребленія служатъ лишь интересамъ имущихъ классовъ. Въ отчетѣ гейдельбергской городской кассы за 1897 годъ мы читаемъ: «При тѣхъ требованіяхъ, какія предъявляются въ настоящее время къ органамъ общественнаго управленія, было бы съ практической

точки зрѣнія неразумно отмѣнить налогъ на предметы потребленія, если въ то же время не повыситъ въ значительной степени прямыхъ налоговъ. Но такая мѣра нанесла бы лишь одинъ ущербъ городу Гейдельбергу, который рассчитываетъ на привлеченіе имущихъ людей. Поэтому, когда предъ г. членами муниципальной комиссіи предстала необходимость рѣшить вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ косвенныхъ налоговъ, они большинствомъ 84 голосовъ противъ 18 рѣшили сохранить эту систему обложенія въ прежнемъ ея видѣ.

Рейхстагъ принялъ § 13 таможеннаго закона 1902 года, по которому съ 1 апрѣля 1910 года отмѣняются всѣ общинные налоги на зерновой хлѣбъ, овощи, муку, печенія, скоть, мясо и жиръ. Противъ этого пункта закона протестовали 38 бургомистровъ средней и южной Германіи въ особой резолюціи, основное положеніе которой заключалось въ слѣдующемъ: «отмѣна этихъ налоговъ вызоветъ во всѣхъ городахъ значительное повышение прямыхъ налоговъ, а это ляжетъ тяжелымъ бременемъ на часть населенія, *наименѣе обезпеченную въ матеріальномъ отношеніи*».

Насколько ошибочно такого рода заключеніе, покажетъ намъ разборъ каждаго случая въ отдѣльности. Муниципалитетъ Потсдама взимаетъ 385.000 марокъ въ качествѣ налоговъ на предметы первой необходимости. Можно было бы отказаться отъ этого налога, если бы удалось поднять на 25% налогъ на доходы. Это означало бы, что глава семьи, получающій 1.200 марокъ годового дохода, долженъ уплачивать больше на 2,25 мар. Но при доходѣ въ 12.500 марокъ уплатить пришлось бы на 90 марокъ больше. Между тѣмъ при те-перешней системѣ обложенія предметовъ потребленія налогъ на душу населенія составляетъ 6,47 марокъ, и семья въ пять человѣкъ вынуждена уплачивать при этихъ условіяхъ 32,35 мар. Но было бы также не совсѣмъ правильно сдѣлать налогъ на доходы основой общиннаго обложенія. Опытъ, произведенный въ этомъ направленіи въ Саксоніи, далъ не совсѣмъ благопріятные результаты.

Въ Пруссіи законъ Микеля объ общинномъ обложеніи отнесъ къ разряду общинныхъ налоговъ на землю, на строенія и промышленныя предпріятія. Этотъ законъ, несомнѣнно, представляетъ собой значительный шагъ впередъ въ области обложенія. Но сопоставленіе налоговъ на землю, на строенія и на промышленныя предпріятія вызвало въ обществѣ нѣкоторую спутанность понятій. Доходы съ промышленныхъ предпріятій по самому существу своему разнятся отъ доходовъ съ строеній и земельныхъ участковъ. Строенія опять таки, какъ продуктъ человѣческаго труда, имѣютъ совершенно другое значеніе, нежели незастроенные земельные участки.

Было бы очень важно, чтобы и въ сознаниі народа запечатлѣлась вполнѣ опредѣленно и ясно разница между тремя видами налоговъ, если они уже такъ рѣзко различаются между собой въ социальномъ-политическомъ отношеніи.

Необходимо уменьшить налогъ на промышленныя предпріятія въ виду того, что онъ всецѣло падаетъ на трудъ. Во всякомъ случаѣ ему необходимо придать такую прогрессивную форму, чтобы мелкія и среднія предпріятія по мѣрѣ возможности освобождались отъ налоговъ.

Налогъ на строенія нужно удержать въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существуетъ теперь. Эта форма обложенія не нуждается въ преобразованіяхъ. Въ составъ уплаченной за домъ суммы вошелъ уже и налогъ, такъ что отмѣнить этотъ налогъ значило бы лишь сдѣлать подарокъ теперешнимъ владѣльцамъ. При продажѣ дома этотъ налогъ тотчасъ же капитализируется, и послѣдующій владѣлецъ не получитъ уже никакой выгоды отъ отмѣны налога. Реформа должна быть произведена только въ томъ отношеніи, что въ основу обложенія должна быть положена не сумма доходовъ, а общая цѣнность.

Налогъ на земельные участки долженъ подвергнуться серьезной реформѣ по существу. Въ пятой главѣ (см. стр. 143—168) мы уже выяснили, какое огромное социальное значеніе имѣетъ налогъ на цѣнность и на приростъ цѣнности. Но поземельный налогъ слѣдуетъ принимать прежде всего во вниманіе по чисто финансовымъ соображеніямъ, такъ какъ этотъ налогъ въ связи съ доходами съ земельной собственности общинъ и эксплуатируемыхъ ими предпріятій имѣетъ большое значеніе для урегулированія финансовыхъ дѣлъ общинъ.

Земля въ сущности единственный факторъ, съ которымъ прочно связаны успѣхи общинъ и ихъ неудачи. Если земля не станетъ основой общиннаго обложенія, то община ставитъ себя въ зависимость отъ всякаго рода случайностей, вродѣ той, что въ данномъ городѣ живутъ нѣсколько человѣкъ, получающихъ крупныя доходы. Часто бываетъ, что люди, пріобрѣвшіе себѣ богатства въ данной общинѣ, оставляютъ мѣсто своей дѣятельности, хотя въ ихъ владѣніи остаются еще земельныя участки, за которые они получаютъ арендную плату. Личныя доходы могутъ быть растрачиваемы въ любомъ мѣстѣ. Земельныя участки не могутъ быть перенесены въ другую общину. Земельную собственность нельзя ни прятать, ни утаивать. Она во всѣхъ случаяхъ обеспечиваетъ полную опредѣленность и ясность положенія.

2. Освѣщеніе и водоснабженіе.

Въ каждой болѣе или менѣе крупной общинѣ имѣются такіе источники доходовъ, которые ни въ коемъ случаѣ не ложатся бременемъ на трудъ. Изъ этихъ источниковъ можно черпать средства, нисколько не нарушая и не задерживая естественнаго хода развитія торговли и промышленности. Рѣчь идетъ въ даномъ случаѣ о тѣхъ крупныхъ предпріятіяхъ, которыя по характеру своему исключаютъ возможность здоровой конкуренціи, которыя по самой сущности своей должны оставаться монопольными и въ силу именно этихъ своихъ свойствъ гарантируютъ вѣрную прибыль. «Въ этой области,— скажемъ мы словами Адольфа Вагнера,—возможно еще значительное развитіе. Органамъ общественнаго управленія нужно лишь возможно чаще отказываться отъ желанія предоставить эксплуатацію важнѣйшихъ общепольныхъ учрежденій акціонернымъ компаніямъ, выполнить и эксплуатировать сооруженія на собственный счетъ, что не въ примѣръ выгодно въ финансовомъ отношеніи и гораздо лучше съ точки зрѣнія общаго блага» *).

Прежде общины выдавали концессию на освѣщеніе крупнымъ капиталистамъ. Уже въ настоящее время съ трудомъ вѣрится, что наши отцы поручали иностраннымъ акціонернымъ компаніямъ, какъ, на примѣръ, англійскимъ, освѣщеніе германскихъ городовъ.

Крупный переворотъ, совершившійся въ области освѣщенія въ наши дни, заставляетъ общины быть въ этомъ дѣлѣ особенно бдительными. Отраднo видѣть, какъ быстро растетъ число общинъ (въ настоящее время число ихъ достигло 400), располагающихъ собственными электрическими станціями.

Требованія, чтобы потребителямъ большихъ количествъ электрической энергіи освѣщеніе доставлялось на особыхъ исключительно выгодныхъ условіяхъ, не имѣютъ никакихъ основаній. И крупные потребители, какъ владѣльцы гостиницъ, ресторановъ, фабрикъ, торговыхъ домовъ, которые имѣются въ данномъ случаѣ въ виду, должны платить обычную цѣну за освѣщеніе. Сама эта цѣна должна строго оставаться въ предѣлахъ дѣйствительной стоимости освѣщенія. Но многія общины стараются даже сдѣлать освѣщеніе существеннымъ источникомъ доходовъ для общихъ цѣлей.

Такъ, Берлинъ въ 1896—97 гг. получилъ на своихъ газовыхъ заводахъ 4.116.685 марокъ прибыли, помимо процентовъ и погашенія. Гамбургъ изъ полученной имъ прибыли могъ употребить на обще-

*) Jahr-und Handbuch der politischen Oekonomie. IV 3 Aufl. S. 104.

полезныя цѣли 3.593.416 мар., Кельнъ — 815.675, Бармень — 417.138 мар., Альтона — 193.054 мар.

Полученіе такихъ прибылей, когда монополія на освѣщеніе находится въ рукахъ общинъ, представляетъ собой не что иное, какъ взиманіе своего рода налога на освѣщеніе, что ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть оправдано съ точки зрѣнія социально-политической.

Плата за освѣщеніе неодинакова въ различныхъ мѣстахъ. Берлинъ взимаетъ 13 пфен. какъ за газъ, необходимый для освѣщенія, такъ и за газъ, употребляемый для кухни. Много разъ уже и вполне справедливо требовали уменьшенія платы до 10 пфен. Дѣло въ томъ, что въ настоящее время лишь малосостоятельные люди прибѣгаютъ къ услугамъ газа. Крупныя учрежденія пользуются уже электрическимъ свѣтомъ. Распространеніе же газа для кухни по многимъ причинамъ желательно именно въ тѣсныхъ помѣщеніяхъ крупныхъ центровъ.

Такую же плату въ 13 пфен. за газъ для кухни взимаютъ Брауншвейгъ, Хемницъ, Висбаденъ. Бременъ назначилъ плату въ 11 пфен., Бреславль и Магдебургъ — въ 10 пфен. Свѣтильный газъ обходится во Франкфуртѣ-на-Майнѣ въ 15,7 пфен., въ Висбаденѣ онъ стоить лѣтомъ 12, а зимой 16 пфен. Такую же плату за свѣтильный газъ взимаютъ Бременъ, Кассель, Ганноверъ, Страсбургъ, Брауншвейгъ и Данцигъ — 17 пфен., Бреславль, Хемницъ, Гамбургъ, Любекъ, Майнцъ, Магдебургъ — 18 пфен. Штутгартъ взимаетъ 11 пфен. за газъ для кухни и 16 пфен. за свѣтильный, но здѣсь установленъ еще городской налогъ на газъ въ размѣрѣ 1—4 пфен. на кубическій метръ.

* * *

Снабженіе населенія водой также ни въ коемъ случаѣ не должно быть поручено частнымъ предпринимателямъ. Къ сожалѣнію, этотъ порядокъ часто практиковался, и онъ, какъ въ Лондонѣ, какъ бы мстилъ городскому населенію за небрежность его представителей. Въ Лондонѣ водоснабженіе находится въ рукахъ восьми частныхъ обществъ. Лондонскій муниципалитетъ давно уже старается сбросить съ себя это иго, но обществамъ до сихъ поръ удавалось отразить всякій направленный противъ нихъ ударъ съ помощью парламента, которому принадлежитъ въ этомъ вопросѣ рѣшающее слово.

Но не въ интересахъ общества такъ же, какъ и выдача концессіи на водоснабженіе частнымъ лицамъ, установившійся во многихъ городахъ порядокъ пользоваться городскимъ водопроводомъ для полученія возможно болѣе крупныхъ доходовъ.

Достаточно, если муниципалитетъ получитъ такую прибыль на

этомъ предпріятіи, что онъ будетъ въ состояніи изъ доходовъ отъ снабженія водой частныхъ людей получать бесплатно всю необходимую для общественныхъ цѣлей воду. И въ такомъ случаѣ имѣются въ виду при настоящихъ условіяхъ несомнѣнно крупныя суммы. Берлинъ, на примѣръ, въ 1895—96 гг. получилъ изъ своихъ водопроводовъ 11.210.000 кубическихъ метровъ воды, необходимыхъ для поливки улицъ, площадей и т. д. Вся эта масса воды стоила бы 830.000 мар. Но многія общины идутъ еще дальше. Въ Герлицѣ самому муниципалитету кубическій метръ воды обходится едва въ 8 пфен., тогда какъ продажная цѣна его равняется 12 пфен. Въ Штеттинѣ, гдѣ стоимость кубическаго метра едва достигаетъ 8 пфен., городъ установилъ съ своей стороны цѣну даже въ 18 пфен.

Нельзя признать нормальнымъ порядокъ, при которомъ доходность водопроводовъ въ нѣкоторыхъ городахъ достигаетъ такой высоты, которая вызвала бы несомнѣнно всеобщее негодованіе, если бы дѣло шло о частномъ предпріятіи, гдѣ производились бы продукты первой необходимости. Такъ, въ Ганноверѣ эта прибыль достигаетъ 14 проц., въ Аахенѣ—17 проц., въ Бреславлѣ—17 проц., въ Галле—22 проц., въ Бохумѣ—24 проц., въ Маннгеймѣ—53 проц., въ Кельнѣ—58 проц. и въ Дюссельдорфѣ—76 проц.

Въ извѣстныхъ предѣлахъ, разумѣется, и община можетъ позволить себѣ нѣкоторую прибыль на водоснабженіи. Если, на примѣръ, муниципалитетъ въ Познани получаетъ 4 проц. прибыли, а въ Цвикау—5 проц., то противъ этого нельзя сдѣлать никакихъ существенныхъ возраженій. Такая прибыль необходима для возмѣщенія неизбѣжныхъ въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ убытковъ.

*
* * *

Въ тѣсной связи съ водоснабженіемъ стоитъ другой вопросъ, который чрезвычайно важно рѣшить. Мы говоримъ объ общественныхъ баняхъ. Общество по устройству бань для народа («Deutsche Gesellschaft für Volksbäder») имѣетъ за собой ту крупную заслугу, что оно способствовало выясненію значенія этого вопроса и неоспоримо доказало совершенно неудовлетворительную постановку этого дѣла въ настоящее время. Статистическія данныя, опубликованныя въ 1900 году, показали, что во всей Германіи имѣется всего въ настоящее время 2.918 бань, т.-е. одна баня приходится на 18.000 жителей. Во всѣхъ баняхъ имѣются 19.258 ваннъ, 743 отдѣленія для душа и 251 купальня. Такимъ образомъ, во всемъ государствѣ приходится на 100 тысячъ жителей 5 купалень, 368 ваннъ и 140 отдѣленій для душа. Изъ этихъ чиселъ нужно вычесть еще тѣ заведенія,

которыя отнюдь не предназначены для общаго пользованія (водолѣчебницы, ванны въ гостиницахъ и т. д.).

Лучше всего въ этомъ отношеніи обставленъ Дрезденъ. Здѣсь приходится 132 ванны на 10 тысячъ жителей. Въ Берлинѣ это число падаетъ до 87, чтобы опуститься въ Познани еще ниже, дойти до 12, въ Мариенбургѣ до 9, въ Мюнстерѣ до 8 и въ Кобленцѣ до 5.

Около 750 городовъ съ населеніемъ свыше 3.000 человѣкъ не имѣютъ ни одной бани. Среди нихъ имѣются города съ населеніемъ свыше 25.000, состоящимъ по преимуществу изъ рабочихъ. Таковы Кенигсгютте, Гельзенкирхенъ, Мейдерихъ, Альтендорфъ, Рейдтъ. Въ Пруссіи имѣется еще 133 округа, гдѣ совершенно нѣтъ такихъ купальныхъ заведеній.

Развитіе гигиеническихъ знаній въ настоящее время заставляетъ насъ признать важнѣйшей обязанностью общинъ либо самимъ позаботиться о созданіи достаточнаго количества бань, либо оказывать широкую поддержку ферейнамъ, которые ставятъ себѣ такія цѣли.

Даже общины небольшихъ городовъ и сельскія общины не должны считать себя свободными отъ заботъ въ этой области. Вопросъ о необходимыхъ денежныхъ средствахъ, какъ показываетъ опытъ, не представляетъ особенныхъ затрудненій и для такихъ общинъ.

Для небольшихъ городовъ подходящимъ типомъ народныхъ бань служитъ заведеніе этого рода, устроенное въ небольшомъ баварскомъ городѣ Вейсенгорнѣ (Neu-Ulm) съ населеніемъ въ 2.000 человѣкъ. Учрежденіе это призвано къ жизни по инициативѣ д-ра Радманскаго. Одинъ ферейнъ собралъ на это дѣло 4.400 марокъ путемъ выпуска трехпроцентныхъ акцій. Проценты выдавались въ видѣ билетовъ для входа въ баню, которые должны были быть использованы въ теченіе года ихъ выдачи. На собранныя деньги построено былъ домъ, заключающій въ себѣ двѣ ванныя комнаты, 2 отдѣленія для душа, одну отапливаемую комнату, клозетъ, комнату для раздѣванія и одинъ погребъ для угля. Постройка дома обошлась въ 3.124 мар., оборудованіе бани стоило 1.276 мар. Городъ оказалъ поддержку ферейну, предоставивъ ему бесплатно землю для постройки. Надзоръ за баней порученъ былъ одному изъ мѣстныхъ гражданъ, который получалъ четвертую часть валовой выручки съ продажи билетовъ (въ средніе вѣка, когда существовало очень много общественныхъ бань, надзоръ за ними поручался особымъ лицамъ, для которыхъ эта должность составляла источникъ побочныхъ доходовъ. Человѣкъ, занимавшій подобную должность, получалъ даже названіе «Bader»). Баварское правительство освободило это заведеніе отъ уплаты налоговъ, городское общественное управленіе еже-

годно доставляло 3 сажени дровъ. Доходы въ 1898 — 99 гг. составили 491,20, расходы — 449,72 мар.

Весьма практически разрѣшенъ вопросъ о баняхъ въ селѣ Альтѣ. Когда община построила въ 1899 году новую пекарню, она вмѣстѣ съ тѣмъ приспособила ту же печь для отопленія бани. Учрежденіе хорошо функционируетъ. Устройство такой бани, какъ и эксплуатація ея, обходится очень дешево. Теплота, которая получается во время печенія, достаточна для того, чтобы нагрѣть воду для семи ваннъ. Населеніе широко пользуется этими банями.

Итакъ, намъ кажется вполне доказаннымъ, что общины всякаго рода въ состояніи идти навстрѣчу нуждамъ населенія, удовлетворяя ихъ потребности въ банѣ. Положеніе, что каждый нѣмецъ долженъ мыться въ банѣ, по крайней мѣрѣ, разъ въ недѣлю, надъ которымъ въ настоящее время многіе смѣются, какъ надъ утопией, будетъ близко къ осуществленію, если общины будутъ исполнять свои обязанности въ этой области.

3. Другія общинныя предпріятія.

Одно изъ наиболѣе крупныхъ предпріятій нашихъ большихъ городовъ представляютъ собой пути и средства сообщенія (конно-железныя дороги, электрическіе трамваи и т. д.) Вопреки всякимъ социальнымъ политическимъ соображеніямъ акціонеры частныхъ компаній получаютъ 12 проц. дивиденда и больше только потому, что по улицѣ можетъ быть проложенъ лишь одинъ рельсовый путь и что концессию на эту линію получило именно данное акціонерное общество. Примѣръ англійскаго города Шеффилда показываетъ, какъ часто въ этой области сама дѣйствительность опровергаетъ всѣ теоретическія возраженія. Когда въ Шеффилдѣ шла рѣчь о томъ, чтобы городъ самъ эксплуатировалъ первыя 6½ миль трамвайной сѣти, раздалось еще нѣсколько протестующихъ голосовъ. Когда же черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ этого внесено было предложеніе о распространеніи монополіи города на 36 миль, докладъ былъ принятъ единогласно. Живая дѣйствительность сдѣлала изъ противниковъ проекта его горячихъ сторонниковъ.

Въ другомъ шотландскомъ городѣ, Глазго, въ общественномъ управленіи котораго задаютъ тонъ сторонники поземельной реформы, лордъ-мэръ Провостъ представилъ результаты эксплуатаціи городскихъ желѣзныхъ дорогъ до перехода ихъ въ вѣдѣніе общинъ и послѣ этого въ 1902 году.

	Въ вѣдѣніи акціонер- ныхъ компаній 1894			Въ вѣдѣніи муни- ципалитета 1902		
Длина сѣти составляла	30 англ. миль.			68 ¹ / ₂ англ. миль.		
Среднее разстояніе за плату въ 1 ¹ / ₂ пен.	—	”	0,58	”	”	”
” ” ” ” ” 1 ”	1,12	”	2,29	”	”	”
” ” ” ” ” 1 ¹ / ₂ ”	1,80	”	3,45	”	”	”
” ” ” ” ” 2 ”	2,20	”	4,60	”	”	”
” ” ” ” ” 2 ¹ / ₂ ”	—	”	5,74	”	”	”
” ” ” ” ” 3 ”	3,25	”	6,84	”	”	”
” ” ” ” ” 3 ¹ / ₂ ”	—	”	8,13	”	”	”

За проѣздъ одной англійской мили акціонерная компанія взимала въ 1894 году 0,89 пенни, городъ въ 1902 году—0,47 пенни.

Число ежегодно перевозимыхъ пассажировъ поднялось съ 54 милліоновъ до 170 милліоновъ.

Рабочій день служащихъ былъ сокращенъ на 2 часа, вознагражденіе увеличено было на 25 проц. И несмотря на это, чистый доходъ города болѣе чѣмъ утроился и въ настоящее время составляетъ крупную сумму въ 300 тысячъ марокъ.

На континентѣ впервые муниципалитетъ Цюриха (въ 1896 году) рѣшилъ взять въ свои руки эксплуатацію городскихъ желѣзныхъ дорогъ. Примѣру Цюриха тотчасъ же послѣдовали Базель, Сень-Галленъ, Прага и Петербургъ. Въ Германіи наиболѣе обширной желѣзнодорожной сѣтью, которая эксплуатируется самимъ общественнымъ управленіемъ, располагаетъ Аахенскій округъ (82,00 килом.); наиболѣе обширныя сѣти, эксплуатируемыя муниципалитетами, имѣютъ Кельнъ (54,18 килом.), Франкфуртъ-на-Майнѣ (39,00 килом.), Дюссельдорфъ (36,5 килом.), Обергаузенъ (16,7 килом.), Мюльгеймъ (14,10 килом.), Кенигсбергъ (11,10 килом.), Рейдтъ (11,0 килом.). Но и небольшія общины получаютъ крупныя выгоды отъ эксплуатаціи своей желѣзнодорожной сѣти, какъ, на примѣръ, община Спикероога (3,62 килом.), Фридрихстагена (2,35 килом.). Въ общемъ, однако, въ настоящее время еще очень малое число общинъ эксплуатируетъ на собственный счетъ свои желѣзнодорожныя сѣти.

* * *

Городскія сберегательныя кассы представляютъ собой учрежденіе, которое не должно приносить общинѣ никакихъ доходовъ. Причины этого сами собой понятны. Между тѣмъ цѣлый рядъ германскихъ общинъ ведетъ въ этомъ отношеніи совершенно неразумную финансовую политику.

Проф. Нейманъ въ своемъ замѣчательномъ трудѣ «Къ реформѣ

общиннаго обложенія» привелъ изумительныя данныя изъ отчетовъ нѣкоторыхъ саксонскихъ общинъ.

	Общая сумма налоговъ.	Прибыль со сберега- тельныхъ кассъ.
Плауень	860.000 мар.	163.000 мар.
Фрайбергъ	450.000 „	140.000 „
Баутценъ	300.000 „	100.000 „
Циттау	181.000 „	97.000 „
Вурценъ	164.000 „	89.000 „
Ошатцъ	73.700 „	70.000 „
Диппольдисвальде	21.840 „	23.909 „
Герингсвальде . . .	20.900 „	41.416 „

Вотъ, что значитъ поступать вопреки социальнымъ принципамъ! Бѣдные люди облагаются въ ихъ родномъ городѣ особымъ штрафомъ за ихъ трудолюбіе и бережливость. Сберегательныя кассы должны служить интересамъ тѣхъ, которые пользуются ими. Община должна быть лишь честнымъ маклеромъ для своихъ членовъ, обращающихся довѣрчиво въ эти учрежденія. Прибыль должна распределяться прежде всего между вкладчиками, которые собственно ее создали. Община же должна ограничиться лишь отчисленіемъ извѣстныхъ суммъ на расходы по управленію, на образованіе запаснаго фонда и т. д.

На тяжелыя размышленія наводитъ также политика общинъ, которыя, пользуясь своимъ вліяніемъ на сберегательныя кассы, заставляютъ ихъ отдавать деньги общинѣ въ качествѣ ссуды подъ процентъ, значительно болѣе низкій, чѣмъ обычно принятый въ данное время на денежномъ рынкѣ. Въ то время, когда деньги были очень дороги, въ 1900 году, муниципалитетъ Спиндау заключилъ заемъ въ сберегательной кассѣ въ $3\frac{1}{2}$ милліона на замощеніе улицъ изъ $3\frac{1}{2}$ проц. Не легко сказать, какъ бороться противъ такихъ попытокъ возложить расходы, которые должны нести одинаково все населеніе, на плечи экономически слабѣйшихъ. Несомнѣнно, лучше всего было бы, если бы вкладчики сберегательныхъ кассъ могли какимъ-либо образомъ высказывать свои желанія и свое мнѣніе по этому поводу. Слѣдуетъ ли создавать особыя организаціи для этой цѣли, или же достаточно созывать общее собраніе вкладчиковъ на основаніи закона 1899 года о правахъ владѣльцевъ облигацій,—вопросъ этотъ можетъ быть рѣшенъ только на опытѣ, которымъ мы въ настоящее время совсѣмъ еще не располагаемъ. И если бы даже эти представительныя собранія заинтересованныхъ лицъ надѣлены были не правомъ рѣшающаго голоса, а лишь правомъ совѣщательнаго, то и этого уже во многихъ случаяхъ было бы достаточно для того, чтобы на первый планъ

больше выдвигались социальныя задачи сберегательныхъ кассъ, чѣмъ это мы видимъ въ настоящее время.

При эксплуатаціи городомъ боенъ и открытыхъ рынковъ финансовая точка зрѣнія не должна имѣть рѣшающаго значенія. Здѣсь на первомъ планѣ должны стоять соображенія, имѣющія въ виду обезпечить народныя массы возможно болѣе дешевыми и здоровыми питательными продуктами.

* * *

Учрежденіе общинныхъ ломбардовъ и управленіе ими требуетъ особенной осторожности. Первоначальная цѣль городскихъ ломбардовъ,—дать возможность жителямъ общины справляться съ временной нуждой путемъ заклада ненужныхъ вещей, при настоящемъ положеніи дѣль отодвигается на задній планъ изъ-за нѣкоторыхъ весьма опасныхъ злоупотребленій. Вопросъ, возникшій въ городѣ Майнцѣ сохранить ли городской ломбардъ, или нѣтъ, привелъ къ констатированію многихъ цѣнныхъ фактовъ, которые необходимо признать типичными. Особенно вредными кажутся намъ заклады на недѣльный срокъ (*Wochenverpfändungen*). Среди платя, заложеннаго въ 1898—99 отчетномъ году на сумму 19.434 марокъ, было не менѣе 9.507 закладовъ, которые приносились въ ломбардъ въ началѣ недѣли и выкупались въ концѣ ея. Это въ большинствѣ случаевъ воскресное платье, предметы роскоши, часы и т. д. Заклады на недѣльный срокъ вовлекаютъ гражданъ въ расходы, которые даже при низкомъ процентѣ, установленномъ городскимъ ломбардомъ въ Майнцѣ (за ссуду въ 3 марки взимается въ недѣлю 28 пфен.), составляютъ ежегодный расходъ въ 14,56 мар. Это означаетъ, что закладывающіе вещи должны платить за ссуду въ 3 марки около 500 проц. за пользованіе деньгами и за храненіе вещей. Само собой понятно, что ломбарды, допуская подобныя ссуды, до извѣстной степени даже поощряя такіе займы, не уменьшаютъ нужду гражданъ, а только поощряютъ легкомысленное отношеніе къ дѣлу и безпорядокъ въ хозяйствѣ.

Другая опасность общинныхъ ломбардовъ заключается въ томъ, что правленіе можетъ весьма сильно разсчитывать на прибыль и что служащіе могутъ прилагать всѣ усилія къ увеличенію оборотовъ ломбарда, его чистой прибыли, что далеко не соотвѣтствуетъ задачамъ этого учрежденія. Уже въ настоящее время раздаются жалобы на то, что многіе изъ этихъ ломбардовъ превратились въ учрежденія для выдачи ссудъ подъ товары съ необходимыми для этого агентствами и т. д. Несмотря на это, намъ кажется неправильнымъ закрытіе

ломбарда въ Магдебургѣ. Гораздо важнѣе въ данномъ случаѣ избѣ-
жать злоупотребленій и сохранить за ломбардами ихъ первоначаль-
ное значеніе.

* * *

Общины часто пренебрегаютъ цѣлесообразной эксплуатаціей стол-
бовъ для расклейки афишъ. Въ Берлинѣ за сравнительно короткій
періодъ времени арендная плата за эти столбы обнаружила рѣзкое
повышеніе, какъ показываютъ слѣдующія цифры.

До 1881 года арендная плата составляла 5.000 марокъ, до 1898
года плата эта достигла 50.000 марокъ, до 1901 года—255.000 мар.,
а до 1911 году она составляетъ уже 400.000 марокъ.

* * *

Когда цѣны на уголь въ 1900 году достигли необычайной высоты,
цѣлый рядъ германскихъ общинъ приобрѣлъ большія количества угля
и стали продавать его небольшими частями (отъ 1—5 центнеровъ)
по своей цѣнѣ гражданамъ. Нужно согласиться, что въ случаяхъ
исключительной нужды такая дѣятельность общинъ должна имѣть
хорошія послѣдствія. Такъ, въ Мюльгаузенѣ принятіе доклада по
этому вопросу повлекло за собой заявленіе углепромышленниковъ
объ ихъ согласіи продавать уголь по болѣе низкимъ цѣнамъ. Но во
всякомъ случаѣ необходимо придерживаться того мнѣнія, что участіе
общины въ торговлѣ можетъ быть оправдано лишь въ цѣляхъ борьбы
противъ необыкновенныхъ злоупотребленій. Нужно признать также
лежащимъ внѣ сферы задачъ общинной политики опыты, произво-
дящіеся въ настоящее время англійскими городами (Гласго, Манче-
стеръ, Бредфордъ), которые скупаютъ каменноугольныя копи съ цѣлью
имѣть возможность снабжать населеніе дешевымъ углемъ.

Нельзя не признать болѣзненнымъ состояніе народнаго хозяйства,
при которомъ дары природы, необходимые во всѣхъ отрасляхъ про-
изводства, какъ, на примѣръ, уголь и желѣзо, дѣлаются предметами
частной спекуляціи. Но въ задачи отдѣльныхъ общинъ не входитъ
сохранить за всѣмъ народомъ его верховное право собственности на
всѣ дары природы и возстановить его, если это право нарушено.
Это—дѣло государства.

* * *

Злоупотребленіе спиртными напитками представляетъ собой огром-
ное социальное бѣдствіе, съ которымъ необходимо считаться. Членъ
муниципальнаго совѣта Пюттеръ показалъ на съѣздѣ представителей
саксонскихъ городовъ 6 іюня 1903 года, какъ общины въ финан-

совомъ отношеніи непосредственно заинтересованы въ борьбѣ съ алкоголизмомъ.

«Ежегодные расходы кассъ для бѣдныхъ въ городѣ Галле на указанное дѣло могутъ быть установлены по тѣмъ суммамъ, какія были затрачены въ 1900—03 гг. по призрѣнію алкоголиковъ:

а)	за лѣченіе 26	алкоголиковъ въ	королев. психіатр. клиникѣ въ	Галле	уплачено было	676,20	мар.
б)	» 14	»	въ санаторіи «Nietleben»	обошлось въ	3193,20	»	»
в)	» 7	»	» «Alt-Scherbitz»	»	1606,40	»	»
г)	» 1	»	» «Uchtsprünge»	»	363,60	»	»
д)	» 1	»	» «Jerichow»	»	657,60	»	»
е)	» 25	»	въ городск. больн. для хрониковъ	»	27,42	»	»

Такимъ образомъ 75 алкоголиковъ, въ томъ числѣ четыре женщины, обошлись кассѣ въ 9.239,10 мар.

Кромѣ того въ отчетномъ 1902—1903 году, изъ городской кассы выдано было 4107,12 мар. въ качествѣ пособій семьямъ алкоголиковъ и на содержаніе дѣтей пьяницъ въ городскихъ пріютахъ или въ чужихъ семьяхъ. Но этимъ еще далеко не исчерпываются всѣ расходы общинъ. Ораторъ привелъ далѣе документальныя данныя относительно тѣхъ расходовъ, которые городская касса потратила на алкоголиковъ. Шесть семей стоили до настоящей минуты городу: 2.520 мар. + 1.179 мар. + 900 мар. + 1.230 мар. + 800 мар. + 5.700 мар.

Муниципалитетъ Дрездена устроилъ даже особую лѣчебницу для алкоголиковъ мужчинъ, получившихъ въ Дрезденѣ права гражданства и изъявляющихъ желаніе лѣчиться. Это—первая лѣчебница для алкоголиковъ.

Съѣздъ представителей вестфальскихъ городовъ обсуждалъ 3 и 4 іюля 1903 года этотъ вопросъ и нашелъ необходимымъ учредить особую комиссію для его разработки.

Успѣхъ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ въ значительной степени зависитъ отъ рѣшенія аграрнаго вопроса и вопросовъ просвѣщенія. Дешевыя и здоровыя жилища, общественные парки, семейные сады, возможность наслаждаться произведеніями искусства, раціональное обученіе въ школахъ, — таково лучшее оружіе въ борьбѣ противъ алкоголизма, подрывающаго силы народа. Пусть же всякій, кто позналъ ужасныя послѣдствія алкоголизма, приложитъ въ общинѣ всѣ свои силы въ выработкѣ планомѣрной, охватывающей всѣ стороны жизни соціальной политики.

Непосредственное вліяніе, какое могли бы оказать въ данномъ случаѣ общины, имѣетъ большое значеніе и касается главнымъ образомъ вопроса о трактирахъ. Нельзя отрицать того, что съ каждымъ

днемъ падаетъ число трактирщиковъ стараго типа. Крупные пивоваренные заводы открываютъ собственные трактиры и завѣдываніе ими поручаютъ людямъ, которые прежде всего заботятся объ увеличеніи потребленія алкоголя.

Во многихъ деревняхъ, особенно въ Тюрингенѣ, сохранился старый порядокъ. Тамъ трактиры находятся во владѣніи общинъ, которыя и сдаютъ ихъ въ аренду частнымъ лицамъ. Во многихъ городахъ имѣются общинные рестораны. Но всюду такъ называемые магистратскіе погреба (katskeller) находятся во владѣніи общинъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что развитіе у насъ трактирной жизни въ значительной степени тормозится участіемъ въ этомъ дѣлѣ общинъ. Прекрасно поступилъ муниципалитетъ Дармштадта, сдавшій въ аренду свой ресторанъ (Oberwald-Haus) за небольшую плату, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы кушанье и напитки отпускались тамъ по установленной сравнительно низкой таксѣ. Этой мѣрой предполагалось дать возможность и мало состоятельнымъ классамъ наслаждаться прелестями красивой мѣстности.

Муниципалитетъ небольшого города Тетерова ведетъ своеобразную борьбу. Съ цѣлью уничтожить мелочную торговлю спиртными напитками, которую собраніе городскихъ представителей признало для населенія губельной, городъ самъ старается приобрѣсти себѣ разрѣшеніе на открытіе трактировъ всюду, гдѣ только это представляется возможнымъ. Правительство до сихъ поръ отклоняло всякія ходатайства о выдачѣ подобныхъ разрѣшеній. Но община достигаетъ своей политикой того, что и частнымъ лицамъ должна быть вынесена такая же резолюція: «въ питейныхъ заведеніяхъ нѣтъ надобности».

Нѣмецкій ферейнъ «Deutsche Verein für Gasthausreform» высказывается устами своего вице-президента, предсѣдателя суда Гермерсгаузена въ томъ смыслѣ, что слѣдить за трактирными заведеніями есть дѣло общинъ и что поэтому всѣ эти заведенія должны быть переданы общинамъ.

Образцомъ подобной дѣятельности служитъ система, которая практикуется во многихъ скандинавскихъ городахъ и которая по имени города Готенбурга, гдѣ впервые была осуществлена эта система, получила названіе готенбургской. Существенная разница заключается въ томъ, что сами муниципалитеты не берутъ въ полное свое завѣдываніе винныхъ лавокъ. Напротивъ, создаются общепользныя акціонерныя компаніи для эксплуатаціи трактирнаго дѣла, при чемъ ни акціонеры, ни служащіе нисколько не заинтересованы въ болѣе усиленной продажѣ спиртныхъ напитковъ. Капиталь, затраченный на подобныя предпріятія оплачивается 4—5 процентами.

Нѣкоторые опыты въ этомъ направленіи произведены уже въ Франкенгеймѣ, въ Маркардсморѣ въ восточной Фризландіи, въ Фрифельдѣ (Шлезвигъ) и въ Зушенгаммерѣ (Силезія).

Необходимо установить слѣдующее правило, изъ котораго допускаются рѣдкія исключенія лишь въ случаяхъ какихъ-либо необыкновенныхъ условій: «Предпріятія, которыя по самому существу своему не допускаютъ свободной конкуренціи, предпріятія монопольныя, составляютъ собственность общинъ».

Пріятно отмѣтить, что эта основная истина національной экономіи мало-по-малу завоевываетъ себѣ права гражданства и среди германскихъ общинъ. Упомянемъ здѣсь объ одномъ замѣчаніи, которое нашло себѣ мѣсто въ отчетѣ муниципалитета Гиссена за 1892—1893 годъ. «По поводу ходатайства инженера Юнга въ Илькирхѣ о выдачѣ ему разрѣшенія на сооруженіе электрической станціи рѣшено было не предоставлять частнымъ предпринимателямъ городской земли для указанныхъ цѣлей. Муниципалитетъ нашелъ и теперь мало возможнымъ отдать дѣло освѣщенія города электричествомъ въ руки частнаго предпринимателя, какъ въ свое время рѣшенъ былъ вопросъ относительно конно-желѣзной дороги и какъ онъ поступилъ бы теперь, если бы рѣчь шла о водоснабженіи и газовомъ освѣщеніи».

Невыясненнымъ остается еще вопросъ объ аптечномъ дѣлѣ.

4. Аптечное дѣло.

Въ аптечномъ дѣлѣ, какъ извѣстно, до сихъ поръ практикуется выдача привилегій, которыя представляютъ собой не что иное какъ послѣдовательно проведенную монополию на продажу всѣхъ аптекарскихъ товаровъ. Кто имѣетъ желаніе или необходимость купить себѣ такіе товары, долженъ приобрѣтать ихъ въ аптекахъ и никакъ не въ другомъ мѣстѣ. Основаніемъ для этой монополіи послужилъ, несомнѣнно, особый характеръ предпріятія, которое требуетъ особенно тщательнаго и добросовѣстнаго веденія. Допущенная въ этомъ дѣлѣ малѣйшая ошибка можетъ обойтись слишкомъ дорого чело-вѣчеству. Поэтому въ основѣ аптечной монополіи лежала вполне справедливая мысль предоставить тѣмъ людямъ, которые несутъ подобную отвѣтственность приличное содержаніе и тѣмъ дать имъ возможность строго выполнять свои обязанности.

Спрашивается теперь, дѣйствительно ли аптечная монополія въ ея настоящемъ видѣ является необходимой и полезной для достиженія упомянутыхъ цѣлей.

Само собой понятно, что желательная цѣль не можетъ быть до-

стигнута, разъ право на открытіе аптеки можетъ быть отчуждаемо. Бывали случаи,—а возможно это всегда,—когда счастливы, получившіе привилегію на открытіе аптеки, тотчасъ же превращаютъ это право въ капиталъ, продаютъ его за такую крупную сумму, что купившій аптеку вынужденъ довольствоваться ничтожнымъ вознагражденіемъ и употребить большую часть расходовъ на покрытіе процентовъ на затраченную сумму.

Вышедшая въ 1899 году записка «Санитарное состояніе Пруссій въ 1892, 93 и 94 гг.» показываетъ, въ какой мѣрѣ аптеки сдѣлались предметомъ торговли и какъ велика прибыль, получаемая нѣкоторыми на этомъ товарѣ. Заимствуемъ изъ этой записки слѣдующія интересныя данныя: «Въ округѣ Маріенвердеръ изъ находящихся тамъ 59 аптекъ 42, т.-е. 71 проц., перешли въ другія руки. Изъ указаннаго количества девять аптекъ дважды мѣняли своего владѣльца. Въ Потсдамскомъ округѣ за три года проданы были 31 аптека ($\frac{1}{4}$ всѣхъ находящихся тамъ аптекъ). Одна аптека въ Бреславлѣ была продана послѣ одиннадцатилѣтняго пользованія ею съ прибылью въ 200.000 марокъ. Въ Лигницкомъ округѣ прибыль, получившаяся при продажѣ различныхъ аптекъ, составляла 200.000 марокъ, 65.000 мар., 176.000 мар., 65.000 марокъ, два раза по 47.000 мар., 37.000 мар. и 34.000 мар. Въ одномъ небольшомъ городкѣ Кенигсбергскаго округа была продана въ 1886 году аптека за 110.000 м., въ 1890 году за ту же аптеку получено было 152.000 марокъ, а въ 1891 году цѣна ея достигла уже 165.000 мар.»

О какихъ крупныхъ суммахъ идетъ въ данномъ случаѣ рѣчь въ нѣкоторыхъ общинахъ, показываетъ примѣръ Данцига. Здѣсь за послѣднія десять лѣтъ четыре изъ десяти аптекъ три или четыре раза мѣняли своего владѣльца. За одну аптеку (Neugarten-Apotheke) уплатили въ 1893 году на 50.000 марокъ больше, чѣмъ при послѣдней продажѣ, въ 1901 году цѣна снова увеличилась на 3.000 марокъ, а черезъ 14 дней цѣна при вторичной продажѣ опять повысилась на 13.000 мар. Такимъ образомъ, въ теченіе десяти лѣтъ цѣна повысилась на 93.000 марокъ. Другая аптека (Elephanten-Apotheke) была продана въ 1892 году съ прибылью въ 54.000 марокъ, а въ 1895 г. цѣна ея снова поднялась на 16.000 марокъ. За третью аптеку (Adler-Apotheke) уплачено было въ 1894 году на 171.000 мар. больше, нежели при послѣдней продажѣ, а въ 1899 году продажная цѣна снова повысилась на 35.000 марокъ. Четвертая аптека (Langfuhrer-Apotheke) была продана въ 1891 году съ прибылью въ 40.000 мар., въ 1895 году послѣдовало дальнѣйшее повышение цѣны ея на 60.000 м., а въ 1897 году цѣна опять повысилась на 30.000 марокъ.

Журналъ «Pharmaz. Wochenschrift» опубликовалъ списокъ аптекъ, проданныхъ въ 1900 году. Изъ представленныхъ данныхъ видно, что цѣна одной аптеки въ Ганноверѣ за 15 лѣтъ увеличилась на 500 тысячъ марокъ. Цѣна другой аптеки въ Алленштейнѣ за три года повысилась на 70.000 марокъ, аптеки въ Гоннерѣ за девять лѣтъ на 105.000 марокъ, аптеки въ Цвикау за три года на 120.000 марокъ. Цѣна аптеки въ Фрейбергѣ за 14 лѣтъ увеличилась на 111.000 марокъ, цѣна аптеки въ Диршау всего за три года возросла на 130.000 марокъ.

И въ небольшихъ мѣстахъ цѣны за аптечныя привилегіи постоянно повышались.

Такъ, въ Штаттсульцѣ (2.300 жителей) была продана аптека въ 1891 году за 105.000 марокъ, въ 1894 году—за 126.000 марокъ, въ 1900 году—за 155.000 мар., въ 1901 году—за 165.000 мар.

Въ Наумбургѣ (2.000 жителей) была продана въ 1891 году аптека за 93.000 мар., въ 1893 году — за 141.000 мар., въ 1901 году — за 150.000 мар.

Въ Гроссъ-Цюндерѣ (1.400 жителей) была продана аптека въ 1898 году за 62.000 мар., въ 1901 году—за 100.000 мар.

Въ Фюрстенбергѣ (5.000 жителей) была продана въ 1891 году аптека за 92.000 мар., въ 1899 году—за 190.000 мар., въ 1901 г. — за 250.000 марокъ.

Въ Прехау (1.550 жителей) была продана въ 1893 году аптека за 65.000 мар., въ 1901 году—за 100.000 мар.

Въ Роттенбургѣ (Кассельскаго округа, 3.000 жителей) аптека была продана въ 1886 году за 185.000 марокъ, въ 1901 году — за 450.000 марокъ.

Въ Фриценау аптека была продана въ 1891 году за 120.000 мар., въ 1901 году—за 450.000 мар.

Официальное изслѣдованіе, произведенное 1 іюля 1895 года въ Баденѣ, обнаружило, что при продажѣ 233 аптекъ получена была на нихъ крупная прибыль, и лишь семь аптекъ проданы были съ убыткомъ.

Какую роль играетъ при этомъ повышеніи цѣнъ предоставленная владѣльцу монополія, показываетъ слѣдующій примѣръ. Аптека въ Бохумѣ (Reichsadler-Apotheke) продана была въ 1879 г. за 186.000 марокъ, въ 1896 году за ту же аптеку получено было 430.000 мар. Между тѣмъ реальная цѣнность этой аптеки едва достигаетъ 60.000 мар. (земля и домъ—40.000 марокъ и обстановка съ медикаментами—20.000 мар.). Такимъ образомъ, за одну лишь привилегію, за монопольное право продажи лѣкарственныхъ веществъ, уплачено 370.000 марокъ.

Вторая аптека въ Кенингсгютте, на которую въ 1875 году была выдана привилегія бесплатно, была продана въ 1891 г. за 225.000 марокъ. Изъ этой суммы 60.000 марокъ приходится на стоимость дома и инвентаря, а 165.000 марокъ представляетъ собой цѣнность самой привилегіи. Новый владѣлецъ аптеки имѣлъ возможность продать ее уже черезъ четыре года, въ 1895 году, съ прибылью въ 75.000 марокъ. Третій владѣлецъ могъ бы продать аптеку за 383.000 марокъ. Если вычесть изъ этой суммы 60.000 марокъ, стоимость постройки и инвентаря, то получится цѣнность одной привилегіи въ 323.000 мар.

Такого рода положеніе дѣлъ поневолѣ должно повлечь за собой всякаго рода серьезныя неурядицы въ аптечномъ дѣлѣ. Недавно въ журналѣ «Pharm. Wochenschrift» былъ напечатанъ балансъ одной берлинской аптеки. Ежегодный оборотъ аптеки составляетъ сумму въ 25.000 марокъ. Владѣлецъ ея въ состояніи удовольствоваться однимъ помощникомъ и однимъ ученикомъ, такъ какъ онъ работаетъ и самъ. Какъ же распредѣляется валовой доходъ аптеки? Въ 1900 году 28 проц. общей суммы затрачены были на пріобрѣтеніе аптекарскихъ товаровъ, винъ, химическихъ продуктовъ, 28,82 проц. пошли на уплату вознагражденія, на покупку посуды, бумаги и т. п., 31,74 проц. пошли на уплату процентовъ на капиталъ, уплаченный за привилегію, и владѣльцу аптеки за всю его работу, за его рискъ остались лишь 11,74 проц. выручки. Между тѣмъ какъ теперешній владѣлецъ получаетъ лишь 2.860 марокъ дохода, его предшественникъ, получившій привилегію бесплатно, ежегодно получалъ 7.900 марокъ дохода. Такимъ образомъ, настоящее положеніе вещей не обезпечиваетъ аптекарямъ вѣрнаго и достаточнаго вознагражденія за трудъ, сообразно съ той отвѣтственностью, какую они несутъ, а создаетъ особый типъ рантье, получающихъ значительную часть суммъ, уплачиваемыхъ населеніемъ за лѣкарства, не доставляя за это ничего взаимнаго.

Рѣзче всего выступаютъ недочеты аптечнаго дѣла въ его настоящемъ видѣ въ дѣлѣ обязательнаго государственнаго страхованія рабочихъ. Рабочій классъ увѣренъ въ томъ, что крупный взносъ въ кассы страхованія за пользованіе медикаментами только и объясняется огромными суммами, которыя уплачиваются за привилегію на содержаніе аптекъ.

Война съ аптеками, разыгравшаяся въ Кельнѣ и Берлинѣ, показала, къ какимъ невозможнымъ условіямъ ведетъ настоящее положеніе вещей. Война съ берлинскими аптеками началась 1 мая 1901 г. Въ ней приняли участіе 80 кассъ страхованія съ 400.000 членами. Обвиненія, которыя возбудили кассы страхованія противъ аптекъ,

были чрезвычайно тяжки. Кассы страхованія опубликовали слѣдующее воззваніе противъ аптекъ: «Правленія кассъ,—сказано было въ этомъ воззваніи,—давно уже убѣдились въ томъ, что кассы страхованія на случай болѣзни, а, слѣдовательно, бѣднѣйшіе и малосостоятельные граждане, вынуждены платить за лѣкарственные вещества болѣе высокія цѣны, чѣмъ частные покупатели аптекъ. И это стало извѣстнымъ послѣ произведеннаго въ цѣломъ рядѣ городовъ разслѣдованія, въ томъ числѣ и въ Берлинѣ. Тѣ же самые аптекарскіе товары приобрѣтались частнымъ образомъ и по рецептамъ кассъ страхованія, при чемъ оказалось, что послѣднимъ ставили болѣе высокія цѣны. Въ Берлинѣ, напримѣръ, 80 различныхъ лѣкарственныхъ веществъ, взятыхъ по рецептамъ кассъ страхованія, обошлись въ 40,57 марокъ, тогда какъ тѣ же лѣкарства, полученные изъ аптекъ частнымъ образомъ, стоили всего 24,20 марокъ, т.-е. немного болѣе половины».

Какъ видимъ, аптекаря взимаютъ слишкомъ высокія цѣны съ кассъ страхованія, что представляетъ собой нарушеніе элементарныхъ правилъ справедливости.

Кассы страхованія и безъ того сыплютъ милліоны въ руки аптекарей, такъ какъ расходы кассъ, на основаніи официальныхъ статистическихъ данныхъ, на лѣкарственные вещества достигли въ настоящее время 25.000.000 марокъ. Въ 1885 г. расходы кассъ на лѣкарства на каждаго члена составляли 1,62 мар., въ 1898 году они возросли до 2,50 мар. Въ виду такихъ условій второй конгрессъ представителей германскихъ кассъ страхованія, происходившій въ Берлинѣ 15 и 16 марта 1903 года, единогласно принялъ слѣдующую резолюцію: «Мы требуемъ передачи аптекъ въ руки общинъ, а до этой передачи мы находимъ необходимымъ учрежденіе кассами собственныхъ аптекъ».

И дѣйствительно, въ резолюціи указанъ единственный путь для избѣжанія въ будущемъ злоупотребленій и для предоставленія всему населенію выгодъ аптечной монополіи. Предоставленіе каждому провизору права открывать аптеку связано, несомнѣнно, съ серьезными затрудненіями. Прежде всего свобода въ данномъ случаѣ повлечетъ за собой разореніе многихъ лицъ, заплатившихъ слишкомъ дорого за привилегіи. Еще болѣе серьезное значеніе имѣетъ своеобразный характеръ самого предпріятія, который требуетъ монопольнаго владѣнія. Можно все-таки усомниться въ томъ, дѣйствительно ли сохранятся необходимыя въ этомъ дѣлѣ добросовѣстность и тщательность работы, если сдѣлать аптеки ареной безграничной конкуренціи.

Выдача частнымъ лицамъ неотчуждаемаго права открывать аптеки

все-таки явится несправедливымъ подаркомъ, который будутъ получать отдѣльныя лица либо случайно, либо вслѣдствіе особаго благоволенія къ нимъ со стороны правящихъ. Поэтому лучший путь оздоровленія аптечнаго дѣла является слѣдующій. Число привилегій должно увеличиваться пропорціонально росту населенія. Каждая новая привилегія выдается исключительно общинамъ. Кромѣ того, община получаетъ право выкупить на выгодныхъ условіяхъ привилегіи существующихъ уже аптекъ. Общины въ свою очередь отдають свои аптеки наиболѣе способнымъ претендентамъ въ аренду. Арендная плата опредѣляется частью (приблизительно четвертой) валовой выручки. Въ этомъ смыслѣ высказался уже въ 1894 году организаціонный комитетъ съѣзда германскихъ городовъ въ петиціи, поданной въ прусскую палату господъ. Петиція германскаго союза аграрной реформы, поданная въ 1895 году прусскому министру народнаго просвѣщенія, была принята къ свѣдѣнію, но до сихъ поръ не повела въ Пруссіи ни къ одному практическому шагу въ указанной области.

Зато въ этомъ отношеніи значительно подвинулся впередъ Гессенъ.

Въ полученномъ мною письмѣ въ отвѣтъ на отправленный мной запросъ отъ бургомистра Мюльгейма-на-Майнѣ заключаются интересныя данныя о тамошнемъ положеніи дѣла.

«Въ отвѣтъ на ваше почтенное письмо отъ 21 сего мѣсяца, мы считаемъ долгомъ сообщить вамъ, что привилегіи на открытіе аптекъ выдаются у насъ, въ великомъ герцогствѣ Гессенскомъ, лишь сельскимъ общинамъ и муниципалитетамъ, но не частнымъ лицамъ. Въ такихъ случаяхъ община на свой счетъ снимаетъ помѣщеніе для аптеки, обставляетъ ее соотвѣтственнымъ образомъ, тогда какъ лѣкарственныя вещества пріобрѣтаетъ самъ аптекарь на свой собственный счетъ. Община получаетъ затѣмъ опредѣленную арендную плату, которая устанавливается по соглашенію съ правительствомъ. Намъ стоила аптека всего-на-всего 25.000 марокъ, тогда какъ община получаетъ ежегодно 1.000 марокъ арендной платы (500 марокъ за предпріятіе, 500 марокъ за квартиру), если оборотъ не достигаетъ 10.000 марокъ. Если же ежегодный оборотъ превышаетъ означенную сумму, то община получаетъ 700 марокъ за предпріятіе и 500 марокъ за квартиру, всего 1.200 марокъ. Мы обязались сдавать въ аренду на шесть лѣтъ наши аптеки тѣмъ изъ прежнихъ владѣльцевъ, которые потерпѣли наибольшій ущербъ отъ новаго порядка. До сихъ поръ въ общинную кассу поступило всего 1.200 марокъ арендной платы».

Община Флонгейма при населеніи въ 1.800 жителей получаетъ

3.500 марокъ въ годъ арендной платы за свои аптеки. Въ Эберштадтѣ (вблизи Дармштадта, 5.150 жителей) общинная аптека сдѣлала съ 1 октября 1899 года по 30 сентября 1900 года оборотъ въ 18.000 марокъ. Община получаетъ за это арендную плату въ 3.000 марокъ. За вычетомъ процентовъ на капиталъ, затраченный на устройство аптеки и другихъ потребовавшихся издержекъ, чистый доходъ выразился суммой въ 1.800 марокъ, которая имѣетъ огромное значеніе въ бюджетѣ небольшой общины. «Община вполне довольна полученнымъ доходомъ».

Община Ундергейма (1.300 жителей) сдала аптеку въ пожизненную аренду одному лицу. Арендаторъ платитъ ежегодно 1.200 марокъ и, сверхъ того, 25 проц. съ суммы оборота, превышающей 7.500 марокъ. Въ настоящее время арендная плата въ общемъ составляетъ 800 марокъ. И отсюда также сообщаютъ: «финансовое положеніе вполне благопріятно».

Община курорта Наугейма съ 1 апрѣля 1887 года имѣетъ въ своемъ владѣніи аптеку, располагая соотвѣтствующей для этого привилегіей. Община приобрѣла себѣ въ 1886 году земельный участокъ за 40.000 марокъ, построила домъ для аптеки, роскошно обставивъ ее во всѣхъ отношеніяхъ. Аптека эта была сдана въ аренду за ежегодную плату, равную четвертой части всей валовой выручки, причемъ арендный контрактъ долженъ возобновляться черезъ каждые пять лѣтъ, когда и могутъ быть выработаны новыя условія аренды. Первоначальная арендная плата составляла 4.250 мар., и этой суммы было вполне достаточно для уплаты процентовъ на затраченный капиталъ. Въ 1892 году арендная плата повысилась до 6.250 мар., въ 1897 году до 9.000 мар., въ 1902 году до 15.000 мар. «Такимъ образомъ, община получаетъ крупный доходъ, а арендаторъ въ то же время приобрѣлъ себѣ цѣлое состояніе».

Муниципалитетъ Оффенбаха открылъ 1 октября 1903 года первую городскую аптеку.

Въ городѣ Майнцѣ давно уже вполне послѣдовательно проведена муниципализація аптекъ. Въ виду новизны дѣла и возбужденнаго имъ интереса мы воспроизводимъ здѣсь существенную часть договора по сдачѣ въ аренду одной майнцской аптеки.

§ 1.

Городъ Майнцъ сдаетъ въ пожизненную аренду г. Х. предоставленную ей министромъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи привилегію на открытіе и содержаніе аптеки въ Гартенфельдѣ.

§ 2.

Арендаторъ получаетъ въ домѣ № 11 помещеніе для устройства аптеки и квартиру для себя, состоящую изъ семи комнатъ. Помѣщеніе для аптеки и квартиры предоставляются на срокъ, указанный въ контрактѣ, заключенномъ съ домовладѣльцемъ. По истеченіи срока контракта городъ имѣетъ возобновить контрактъ или же предоставить аптекарю необходимое для него помещеніе въ другомъ мѣстѣ.

§ 3.

Отдача въ наемъ помѣщеній, указанныхъ въ § 2, допускается лишь съ особаго на то разрѣшенія бургомистра.

Предоставленіе арендаторомъ пользованія аптекой третьему лицу вообще не допускается.

§ 4.

Арендаторъ убѣждается въ томъ, что предоставленныя ему помѣщенія находятся въ хорошемъ состояніи. Онъ обязуется передать ихъ по уничтоженіи аренднаго контракта въ такомъ же состояніи.

§ 5.

Налоги, лежащіе на аптеку, и расходы по ея содержанію несетъ арендаторъ.

§ 6.

Городъ Майнцъ обязанъ также снабдить аптеку всѣмъ необходимымъ инвентаремъ: ящиками, шкафами, аппаратами, приборами для производства анализовъ и приготовленія лѣкарствъ. На арендаторѣ лежитъ обязанность содержать въ хорошемъ состояніи всѣ предметы инвентаря. Испорченные приборы или разбитую посуду арендаторъ долженъ замѣнять на свой счетъ новыми. Всякіе конфликты между городомъ и арендаторомъ рѣшаются отдѣленіемъ общественнаго здравія при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ.

§ 7.

По окончаніи срока аренды новый арендаторъ обязанъ принять всѣ лѣкарственныя вещества и продукты, если только они не подверглись порчѣ. Само собой разумѣется, что количество продуктовъ не должно превышать размѣровъ обычнаго спроса. Всѣ разногласія по этому поводу рѣшаются отдѣленіемъ общественнаго здравія.

§ 8.

Арендаторъ обязанъ за предоставленныя ему привилегію и помѣщеніе уплачивать въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ ежегодную сумму въ 5.500 марокъ городу Майнцу.

§ 9.

По истеченіи первыхъ трехъ лѣтъ арендаторъ имѣетъ право уничтожить арендный договоръ во всякое время. О такомъ своемъ желаніи онъ обязанъ предупредить за шесть мѣсяцевъ.

§ 10.

Городу Майнцу предоставляется право уничтожать договоръ по соглашенію съ министрами внутреннихъ дѣлъ и юстиціи при слѣдующихъ условіяхъ:

1. Если министерство отмѣняетъ привилегію, выданную городу на содержаніе аптеки на основаніи § 2 закона 15 мая 1885 года.

2. Если арендаторъ пропустилъ два срока, не внесши арендной платы. Въ такомъ случаѣ городъ имѣетъ право не только считать уничтоженнымъ арендный договоръ, но и сдать аптеку въ аренду другому лицу, при чемъ прежній арендаторъ не можетъ предъявлять притязаній въ томъ случаѣ, если арендная плата превышаетъ прежнюю. Зато онъ отвѣчаетъ всѣмъ своимъ имуществомъ, если аптека сдана за болѣе дешевую цѣну.

3. Если арендаторъ ведетъ намѣренно недобросовѣстно книги.

4. Если арендаторъ ведетъ небрежно дѣло и своимъ поведеніемъ успѣлъ потерять довѣріе и уваженіе публики.

5. Если противъ арендатора возбуждено преслѣдованіе на основаніи § 53 промышленнаго устава.

§ 11.

Въ теченіе первой половины третьяго года аренды договоръ подвергается пересмотру на основаніи данныхъ правильно веденныхъ книгъ. При этомъ устанавливается арендная плата на ближайшіе пять или десять лѣтъ. Пересмотрѣнный договоръ утверждается министрами внутреннихъ дѣлъ и юстиціи.

Такой пересмотръ договора предпринимается періодически, чрезъ каждыя 5—10 лѣтъ. Если не послѣдовало соглашенія по новымъ пунктамъ договора между арендаторомъ и городомъ, то контрактъ считается уничтоженнымъ, и городъ имѣетъ право сдать аптеку въ аренду другому.

§ 12.

Арендаторъ въ качествѣ обезпеченія точнаго выполненія имъ всѣхъ пунктовъ договора вноситъ залогъ въ размѣрѣ 8.000 марокъ.

§ 13.

При первоначальномъ оборудованіи аптеки арендаторъ имѣетъ право принимать участіе своими совѣтами и указаніями въ дѣлѣ внутренняго устройства аптеки, въ выборѣ штанглазовъ, аппаратовъ и разнаго рода приспособленій.

§ 14.

Всѣ недоразумѣнія, возникающія между арендаторомъ и городомъ, рѣшаются не судомъ, а отдѣленіемъ общественнаго здравія при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ.

Бургомистръ, приславъ мнѣ этотъ договоръ 29 іюля 1901 года, вмѣстѣ съ тѣмъ пишетъ мнѣ: «Въ настоящее время ежегодная арендная плата установлена въ 6.000 мар. при оборотѣ въ 33.000 мар.».

Бреславльскій магистратъ прислалъ мнѣ слѣдующее сообщеніе 21 августа 1903 года: «Здѣшняя аптека при госпиталѣ была учреждена на деньги, пожертвованныя городу однимъ благотворителемъ. Аптека эта на основаніи своего устава должна прежде всего удовлетворять госпиталь всѣми необходимыми лѣкарственными веществами. Но въ то же время въ аптеку отпускаются лѣкарства и по частнымъ рецептамъ. Такса установлена для этой аптеки такая же, какъ и для другихъ. Чистая прибыль аптеки поступаетъ въ пользу госпиталя.

Въ 1894—95	бюджетномъ	году	прибыль	составляла	31.335,35	мар.
» 1895—96	»	»	»	»	28.952,50	»
» 1896—97	»	»	»	»	27.374,32	»
» 1897—98	»	»	»	»	24.391,27	»
» 1898—99	»	»	»	»	18.099,76	»
» 1899—00	»	»	»	»	19.889,33	»
» 1900—01	»	»	»	»	17.095,71	»
» 1901—02	»	»	»	»	27.057,22	»
» 1902—03	»	»	»	»	31.093,56	»

Управленіе по призрѣнію бѣдныхъ въ городѣ Кельнѣ имѣетъ свою собственную аптеку. Въ 1890, 91 и 92 гг. ежегодно отпускалось по 80—90.000 лѣкарствъ. Аптека эта ежегодно давала городу Кельну слѣдующія суммы чистой прибыли: въ 1890 году 65.650 марокъ, въ 1891 году 74.877 мар. и въ 1892 году 78.591 мар. Къ сожалѣнію, въ нашемъ распоряженіи нѣтъ цифровыхъ данныхъ,

относящихся къ другимъ годамъ. На мой запросъ обербургомистръ мнѣ только отвѣтилъ: «Аптека идетъ очень хорошо. Счетъ прибыли за послѣдніе годы не составлялся».

И аптеки въ Герригутѣ, Нисски и Эберндорфѣ ведутся хорошо и находятся во владѣніи общинъ.

Аптеки, несомнѣнно, по самому существу своему относятся къ разряду монопольныхъ предпріятій. Но ихъ естественными владѣльцами должны быть все населеніе или его представительница—община.

Заключеніе.

Великій знатокъ человѣческой души и послѣдовательный реалистъ Ибсенъ написалъ великолѣпную сцену. Эта сцена находится въ его пьесѣ «Врагъ народа». Врачъ убѣдился въ тяжкомъ вредѣ курорта. Онъ изложилъ это такъ хорошо въ блестящей статьѣ, что могъ бы привлечь всякаго непредубѣжденнаго человѣка на свою сторону. Редакторы мѣстной газеты приходятъ въ искренній восторгъ, но владѣлецъ типографіи высказываетъ различныя опасенія. «Почему вы такъ трусливы?» спрашиваютъ въ изумленіи редакторы». О,—отвѣчаетъ искусенный издатель газеты, заставьте меня выступить противъ правительства, критиковать широкую политику государственной власти, и вы увидите, трусливъ ли я. Но, когда рѣчь идетъ о мѣстныхъ властяхъ имущихъ людяхъ, я начинаю бояться. Меня этому научила школа жизненнаго опыта». Развязка пьесы извѣстна. Статья д-ра Штокмана не была напечатана въ газетѣ. Врачъ, имѣвшій мужество сказать истину въ глаза мѣстнымъ дѣятелямъ, въ рукахъ которыхъ находилась власть, былъ объявленъ «врагомъ народа».

Кто только разъ въ жизни видѣлъ эту сцену, тому она часто невольно приходитъ въ голову, когда онъ открытыми глазами смотритъ на разыгрывающуюся передъ нимъ борьбу партій въ государствѣ и общинѣ.

Труднѣе всего служить дѣлу справедливости въ средѣ общины. Здѣсь рѣчь идетъ о непосредственныхъ экономическихъ выгодахъ каждаго въ отдѣльности. Здѣсь сталкиваются между собой личные эгоистическіе интересы, и лютая борьба неизбежна. Но развѣ эти условія не должны побуждать людей къ дѣятельной совмѣстной работѣ на благо всего населенія?

Всюду необходимо принимать во вниманіе историческій опытъ. Каждая органическая реформа можетъ быть проведена лишь постепенно, шагъ за шагомъ. Но малѣйшій шагъ впередъ невозможенъ, если предварительно не рѣшенъ окончательно вопросъ о томъ, куда идти.

«Umsonst bist Du von edler Glut entbrannt
Hast Du nicht sonnenklar Dein Ziel erkannt!»

Необходимо имѣть всегда предъ глазами конечную цѣль, даже въ тѣ моменты, когда стремишься лишь къ тому, чего можно добиться уже при настоящихъ условіяхъ.

Въ настоящее время великихъ социальныхъ вопросовъ народъ нашъ имѣетъ право ждать, что тѣ люди, на которыхъ лежитъ отвѣтственность за условія жизни въ общинахъ, не будутъ заботиться лишь о нуждахъ дня, а и постараются широко и планомѣрно развить свою дѣятельность, имѣющую огромное значеніе какъ для отдѣльныхъ лицъ, такъ и для всего населенія, съ цѣлью рѣшить наиболѣе крупные наболѣвшіе вопросы.

Великая задача содѣйствовать развитію самосознанія въ этомъ именно направленіи.

Программы нѣмецкихъ общинъ.

I.

Общинная избирательная программа нѣмецкой народной партіи.

Нѣмецкая народная партія (Deutsche Volkspartei) считаетъ необходимымъ избраніе людей самостоятельныхъ и независимыхъ, представителей всѣхъ слоевъ населенія, въ которыхъ можно быть увѣренными, что они будутъ отстаивать интересы общины безкорыстно, со знаніемъ дѣла и съ должной энергіей отъ всякаго рода посползновеній даже высшей власти.

Задачи, рѣшеніемъ которыхъ должны заняться представительные органы нашихъ общинъ, суть слѣдующія:

1. Распространеніе по возможности правъ гражданства на все осѣдлое населеніе и значительное пониженіе съ этой цѣлью денежныхъ взносовъ за предоставленіе указанныхъ правъ.

2. Возможно болѣе правильное распредѣленіе мѣстности на округа и назначеніе болѣе удобнаго времени для общинныхъ выборовъ. Перенесеніе выборовъ на воскресные дни и увеличеніе избирательныхъ пунктовъ.

3. Устраненіе злоупотребленій, которыя могутъ нарушить тайну засѣданій. Перенесеніе засѣданій общинныхъ совѣтовъ на время дня, удобное для всѣхъ участниковъ собранія.

4. Не допускать сдачи подряда на городскія работы членамъ городскихъ коллегій.

5. Энергичная дѣятельность общины, направленная къ измѣненію существующаго порядка, въ смыслѣ большого развитія самоуправленія и равенства всѣхъ. Представительные органы должны стремиться къ введенію всеобщаго равнаго для всѣхъ избирательнаго права, къ отмѣнѣ пожизненнаго избранія бургомистра и членовъ совѣта, къ сокращенію избирательныхъ періодовъ, къ увеличенію комиссій гражданъ въ большихъ городахъ и къ отмѣнѣ системы замѣстителей.

6. Бережливость въ общинномъ хозяйствѣ, но безъ искусственнаго сокращенія расходовъ по удовлетворенію настоятельныхъ нуждъ.

7. Сохраненіе и увеличеніе недвижимой собственности общинъ.

8. Реформа системы обложенія, введеніе прогрессивнаго налога на доходы, имущество и наслѣдство и отмѣна косвенныхъ налоговъ.

9. Ограниченіе чествованій и допущеніе ихъ лишь въ случаяхъ крайней необходимости.

10. Дѣятельныя заботы о развитіи школьнаго дѣла: введеніе единой школы, увеличеніе числа общихъ для всѣхъ школь и реальныхъ училищъ, введеніе препо-

даванія законовѣдѣнія и гигиены въ школахъ, бесплатность учебныхъ пособій, устраненіе оскорбительной системы бесплатной выдачи учебныхъ пособій лишь малосостоятельнымъ, бесплатное преподаваніе въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ и городскихъ торговыхъ школахъ.

11. Улучшеніе путей сообщенія, немедленное соглашеніе съ обществомъ трамваевъ для введенія электрической тяги, но безъ всякихъ уступокъ въ условіяхъ передачи предпріятія во владѣніе города по окончаніи срока концессіи; устраненіе препятствій къ улучшенію путей сообщенія, поскольку таковыя еще существуютъ.

12. Принятіе городомъ на себя чистки улицъ.

13. Принятіе мѣръ къ распространенію электрической энергіи въ промышленныхъ предпріятіяхъ, особенно мелкихъ.

14. Развѣтіе городскихъ благотворительныхъ учреждений: постройка особаго убѣжища для малосостоятельныхъ гражданъ, значительное увеличеніе числа врачей для бѣдныхъ и печатаніе отчетовъ въ наиболѣе распространенныхъ изданіяхъ о суммахъ, затраченныхъ на благотворительныя дѣла.

15. Лучшая организація дѣла призрѣнія бѣдныхъ, выборъ членовъ совѣта призрѣнія, независимо отъ партійныхъ соображеній, освобожденіе ихъ отъ несенія обязанностей представителя округа, большая децентрализація и правильная связь съ благотворительными фереями.

16. Бесплатное погребеніе на городскихъ кладбищахъ.

17. Содѣйствіе городскихъ представительныхъ органовъ введенію общиннаго страхованія на случай безработицы.

II.

Программа нѣмецкой соціальной партіи во время выборовъ въ Гамбургъ *).

Указавъ на вопросы, которые должны быть урегулированы имперскимъ законодательствомъ и которые подверглись уже обсужденію въ общей программѣ партіи, нѣмецкая соціальная партія считаетъ нужнымъ выдвинуть слѣдующія задачи, рѣшеніе которыхъ предоставлено отдѣльнымъ государствамъ. Задачи эти суть:

Сохраненіе Гамбургомъ своей самостоятельности, свободное развѣтіе его конституціи при сохраненіи пожизненнаго избранія сенаторовъ, равнаго избирательнаго права для всѣхъ гражданъ, установленія системы выборовъ и для чиновниковъ. Свобода собраній и ассоціацій.

Развѣтіе самодѣятельности населенія въ дѣлѣ управленія и ограниченіе бюрократическихъ началъ, проведеніе принципа, что руководящая роль въ управленіи должна принадлежать наиболѣе способнымъ людямъ, независимо отъ ихъ образовательнаго ценза.

*) При двойственномъ характерѣ Гамбурга, этого города - государства, требованія, предъявляемыя къ государству, перемѣшиваются со требованіями, предъявляемыми къ городу. Примѣч. автора.

**) Нѣмецкая соціальная партія въ настоящее время не существуетъ. На послѣднихъ выборахъ она потеряла свое значеніе, такъ какъ избранъ былъ всего лишь одинъ членъ партіи. Прим. перев.

Учреждение особой контрольной палаты (Rechnungskammer).

Дальнейшее введение прогрессивнаго налога на доходы и наслѣдство, введение налога на сумму оборота крупныхъ торговыхъ предприятий, продающихъ свои товары непосредственно потребителямъ (базары, потребительныя общества).

Прекращение продажи городской земли частнымъ лицамъ, покупка земель государствомъ съ цѣлью ограничить спекуляцію, отдача земельныхъ участковъ въ аренду и лишь на опредѣленный срокъ, оказание содѣйствія строительнымъ товариществамъ, возможно скорое закрытіе нездоровыхъ помѣщеній, содѣйствіе государства постройкѣ домовъ съ небольшими квартирами.

Заботы о развитіи школьнаго дѣла, бесплатность обученія и учебныхъ пособій въ народныхъ школахъ, устройство особыхъ школъ для еврейскихъ дѣтей и исключеніе ихъ изъ общихъ школъ.

Учреждение ремесленныхъ палатъ (управъ), улучшение системы подрядовъ, отмѣна работныхъ домовъ, содѣйствіе строительнымъ ремесленникамъ, предпочтительная сдача подряда на государственныя работы ремесленникамъ, если только это представляется возможнымъ. Содѣйствіе государства образованію товариществъ съ цѣлью поддержать мелкое производство.

Учреждение особыхъ торговыхъ палатъ. Сохраненіе воскреснаго отдыха, по крайней мѣрѣ, въ настоящемъ его видѣ, и устраненіе въ этомъ дѣлѣ несправедливаго неравенства, отмѣна льготъ, предоставляемыхъ отдѣльнымъ отраслямъ торговли. Образованіе при торговыхъ палатахъ постоянныхъ вспомогательныхъ комиссій.

Учреждение государственныхъ бюро для указанія работы, введеніе во всѣхъ государственныхъ предприятияхъ образцоваго въ социальномъ отношеніи порядка, охрана права организациі какъ для работодателей, такъ и для рабочихъ, учрежденіе камеръ соглашенія для рѣшенія споровъ о вознагражденіи между предпринимателями и рабочими и разнаго рода другихъ конфликтовъ, введеніе въ контракты по сдачѣ подрядовъ на государственныя работы особыхъ пунктовъ относительно продолжительности рабочаго дня и минимальной заработной платы, введеніе института женской фабричной инспекціи, заботы о здоровыхъ жилищахъ и объ удобныхъ путяхъ сообщенія между городомъ и предмѣстьями, воспрещеніе пользоваться услугами иностранныхъ рабочихъ въ городскихъ предприятияхъ.

Улучшеніе условій жизни и повышеніе оклада городскихъ служащихъ, въ особенности низшихъ, возможно широкое проведеніе воскреснаго отдыха для торговыхъ служащихъ, отмѣна штрафовъ для служащихъ, одинаковое отношеніе ко всѣмъ служащимъ въ случаѣ какихъ-либо упущеній съ ихъ стороны, увольненіе служащихъ лишь по приговорамъ дисциплинарныхъ судовъ, засѣданія которыхъ должны быть гласными, назначеніе пенсій по выслугѣ опредѣленнаго числа лѣтъ, при чемъ для служащихъ, получающихъ небольшое содержаніе, должны приниматься въ расчетъ и годы, проведенные на военной службѣ.

Выкупъ городомъ всѣхъ необходимыхъ путей сообщенія.

Отказъ иностраннымъ евреямъ въ приѣмѣ ихъ въ подданство, выселеніе иностранныхъ евреевъ, недопущеніе евреевъ къ несенію государственной службы, точная регистрація всѣхъ лицъ еврейскаго происхожденія, проживающихъ въ городѣ, запрещеніе убоя скота по законамъ еврейской религіи, научное изслѣдованіе еврейскихъ религіозныхъ предписаній въ отношеніи ихъ содержанія и налагаемыхъ ими обязанностей.

III.

Программа социаль-демократической партии въ великомъ герцогствѣ Гессенѣ.

Члены социаль-демократической партии, избранные въ общинные совѣты, должны признать для себя обязательной программу германскихъ социаль-демократовъ и развить свою дѣятельность въ слѣдующемъ направленіи.

1. Самоуправленіе общинъ.

Общины должны добиться пересмотра порядка управленія въ смыслѣ предоставленія имъ большей самостоятельности и независимости отъ государственной власти. Всеобщее, равное для всѣхъ, тайное и прямое избирательное право для членовъ общиннаго совѣта, городскихъ служащихъ и бургомистровъ. Отмѣна права администраціи утверждать или не утверждать избранныхъ. Публичность засѣданій общинныхъ совѣтовъ. Назначеніе закономъ всѣхъ общинныхъ выборовъ въ праздничный или воскресный день.

Необходимо противиться имперскому закону, по которому мѣста низшихъ служащихъ въ общественномъ управленіи замѣщаются лицами, состоящими на военной службѣ.

Расширеніе права экспроприаціи общинъ.

2. Налоги.

Покрытіе расходовъ бюджета должно совершаться на счетъ подоходнаго прогрессивнаго налога. Необходимо отклонять всякіе налоги на предметы первой необходимости и отмѣнить старые налоги этого рода. Тамъ, гдѣ это невозможно тотчасъ же слѣдуетъ по финансовымъ соображеніямъ, отмѣна косвенныхъ налоговъ должна быть произведена постепенно.

3. Расходование общинныхъ суммъ.

Денежныя средства общины должны тратиться на общія нужды всего населенія и распредѣляться по возможности справедливо.

Требованія устраивать на общинныя суммы военные праздники или торжественныя встрѣчи должны быть безусловно отклонены.

Соотвѣтственно нашимъ требованіямъ строгаго отдѣленія церкви отъ государства, мы не должны тратить денегъ на церковныя и религіозныя нужды, разъ только такія обязательства не возлагаются на насъ закономъ или спеціальнымъ договоромъ. Необходимо содѣйствовать отмѣнѣ такихъ правилъ, которыя принуждаютъ общину тратить общественныя средства на религіозныя цѣли.

4. Попеченіе о рабочихъ.

Необходимо устройство общинныхъ рабочихъ бюро, которые взяли бы на себя посредническую роль въ приисканіи работы, вели бы точную регистрацію безработныхъ въ данной общинѣ, бесплатно выдавали бы справки по вопросамъ страхованія на случай несчастія, болѣзни, старости и инвалидности и по различнымъ другимъ вопросамъ права. Эти бюро должны быть поставлены подъ контроль промышлен-

ныхъ судовъ, что будетъ служить гарантіей ихъ безпристрастія. Нужна цѣлесообразная организація работъ въ зимнее время для безработныхъ. Изданіе обязательныхъ постановленій для охраны жизни и здоровья рабочихъ во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это представляется необходимымъ; изданіе особыхъ строительныхъ уставовъ и правилъ, соотвѣтствующихъ требованіямъ гигиены и другимъ условіямъ охраны труда.

Введеніе для всѣхъ общинныхъ служащихъ и рабочихъ восьмичасового рабочего дня. Предоставленіе городскимъ рабочимъ ежегоднаго отпуска въ восемь дней съ сохраненіемъ содержанія. Учрежденіе пенсіонной кассы для общинныхъ рабочихъ. Полная свобода ассоціацій для общинныхъ служащихъ.

5. Жилищный вопросъ.

Сохраненіе и увеличеніе земельной собственности общинъ. Постройка общиной домовъ съ небольшими дешевыми квартирами, которыя вполнѣ соотвѣтствуютъ нуждамъ наименѣе обеспеченной матеріально части населенія. Назначеніе квартирной платы лишь въ такомъ размѣрѣ, чтобы ея хватило на уплату процентовъ, погашеніе и содержаніе квартиръ. Участіе квартирнанимателей въ управленіи домами. Выдача субсидіи товариществамъ, которыя остаются вѣрны указаннымъ принципамъ и служатъ общимъ интересамъ. Организація общиной специальныхъ жилищныхъ комиссій съ цѣлью точной регистраціи квартиръ и дѣятельнаго надзора за ними для устраненія недостатковъ, учрежденіе специального бюро для указанія квартиръ и для выдачи справокъ по вопросамъ, касающимся правъ нанимателей.

6. Школьное дѣло.

Единая школа, бесплатность обученія и учебныхъ пособій, содѣйствіе дальнѣйшему образованію способныхъ учениковъ на счетъ общинной кассы, введеніе института школьныхъ врачей для правильнаго надзора за воспитанниками школы и за занятіями, введеніе обязательнаго преподаванія кулинарнаго искусства въ высшихъ классахъ женскихъ школъ; выдачи завтраковъ, а гдѣ нужно, и обѣдовъ нуждающимся дѣтямъ, безъ отнесенія этого на счетъ призрѣнія бѣдныхъ по смыслу закона. Устройство школьныхъ бань на зиму и купалень. Уменьшеніе числа учениковъ въ классѣ до возможныхъ предѣловъ для успѣшности занятій. Обязательныя дополнительныя школы для дѣвицъ. Удѣленіе большаго вниманія преподаванію рукодѣлія. Открытіе на счетъ общины яслей для грудныхъ дѣтей такихъ матерей, которыя проводятъ весь день въ работѣ внѣ дома, согласно съ правилами гигиены и управленіемъ свѣтскихъ лицъ. Для дѣтей въ возрастѣ отъ 2 до 6 лѣтъ общины должны открывать дѣтскіе сады подъ руководствомъ опытныхъ свѣтскихъ педагоговъ.

7. Вопросы санитаріи.

Образованіе особыхъ городскихъ и окружныхъ санитарныхъ комиссій, состоящихъ изъ врачей, представителей городскихъ, сельскихъ общинъ и рабочихъ. Сооруженіе водопровода и канализаціи. Крайнее пониженіе платы за пользованіе водой. Устройство народныхъ бань, прачешныхъ и красильныхъ (бѣлильных), пріобрѣтеніе общиной привилегій на открытіе новыхъ аптекъ. Обязательная и бесплатная дезинфекція квартиръ при заразныхъ заболѣваніяхъ. Санитарный надзоръ за улицами и открытыми рынками. Устройство пріютовъ для беременныхъ и роженицъ. Бесплатная подача акушерской помощи. Учрежденіе на счетъ общины особаго

института акушеровъ. учрежденіе городскихъ молочныхъ заведеній и снабженіе грудныхъ дѣтей хорошимъ молокомъ по низкимъ цѣнамъ. Устройство лѣтнихъ колоній для больныхъ и хилыхъ дѣтей. Соединеніе всѣхъ мѣстныхъ больничныхъ кассъ въ одно цѣлое съ страхованіемъ всѣхъ семей.

8. Погребеніе.

Безплатность погребенія и принятіе издержекъ по похоронамъ на счетъ общинъ отмѣна классовъ при погребеніи. Учрежденіе въ большихъ городахъ крематоріевъ для сторонниковъ сжиганія труповъ.

9. Призрѣніе бѣдныхъ.

Широкое попеченіе о бѣдныхъ, лишенныхъ работоспособности. Устраненіе недостойнаго порядка, при которомъ дѣти бѣднѣйшихъ гражданъ и сироты отдаются на содержаніе имущимъ.

Отмѣна всѣхъ ограниченій гражданскихъ правъ лицъ, пользующихся услугами благотворительныхъ учреждений.

10. Пути сообщенія и освѣщеніе.

Передача всѣхъ путей и средствъ сообщенія (травмаи, окружныя желѣзныя дороги, паромы и лодки для перевоза), силовыхъ станцій, водопроводовъ, освѣщенія въ вѣдѣніе общинъ. Соединеніе города съ предмѣстіями возможно болѣе удобными путями сообщенія. Удешевленіе пользованія газомъ и электричествомъ. Продажа кокса, добытаго при фабрикаціи газа, бѣднѣйшимъ жителямъ города.

II. Общинныя работы.

Принятіе въ собственное вѣдѣніе всѣхъ общинныхъ работъ. Отдача подрядовъ на поставки и общинныя работы лишь тѣмъ людямъ, которые вступили въ соглашеніе съ существующими рабочими организаціями по поводу продолжительности рабочаго дня и размѣровъ заработной платы. За мѣна системы торговъ, назначеніемъ опредѣленныхъ цѣнъ, которыя должны ежегодно утверждаться представителями общинъ.

IV.

Программа для общинъ національ-соціальныхъ ферейновъ.

1. Въ общинахъ мы усматриваемъ тѣ политическія единицы государственной жизни, на самостоятельномъ развитіи которыхъ зиждется нормальное строеніе народнаго организма. Поэтому въ интересахъ необходимаго единства государства нужно дальнѣйшее свободное самостоятельное развитіе самоуправления во всѣхъ его видахъ. Община должна располагать органами управленія, которые обязаны служить не только интересамъ государства въ цѣломъ, но и интересамъ своихъ членовъ. Она должна служить центромъ развитія истиннаго гражданскаго самосознанія.

2. Мы требуемъ поэтому всеобщаго равнаго для всѣхъ прямого и тайнаго избирательнаго права. Мы не признаемъ никакихъ привилегій или ограниченій,

имѣющихъ въ своей основѣ имущественный цензъ или сословные принципы. Мы требуемъ пропорціональныхъ выборовъ, вознагражденія для городскихъ представителей. Активное и пассивное избирательное право должно быть предоставлено членамъ общинъ, пробывшимъ въ данной мѣстности не менѣе одного года. Избраннымъ на городскія должности не должно быть отказано въ утверженіи ни по политическимъ, ни по религіознымъ соображеніямъ.

3. Мы считаемъ, что органы общественнаго самоуправленія для выполнения своихъ соціальныхъ задачъ нуждаются въ денежныхъ средствахъ, которыя должны быть получены путемъ выработанной ими совершенно самостоятельной финансовой системы. Путь къ такой финансовой независимости мы усматриваемъ въ слѣдующихъ мѣрахъ.

а) Эксплоатація общиной такихъ предприятий, которыя удовлетворяютъ ея постоянныя нужды и которыя, по самому существу своему, должны быть монопольными, исключая возможность здоровой конкуренціи. Мы требуемъ поэтому передачи въ вѣдѣніе общинъ городскихъ путей сообщенія (конно-желѣзныхъ дорогъ, электрическихъ и паровыхъ трамваевъ), освѣщенія (газовые и электрическіе заводы), водоснабженія, расклейки афишъ на столбахъ, кладбищъ, боенъ, аптекъ и сберегательныхъ кассъ.

б) Мы требуемъ для общины преимущественнаго права покупать земельные участки, расположенные въ ея предѣлахъ. Мы требуемъ для общины права назначать возможно болѣе высокій налогъ на незаслуженный приростъ цѣнности, который получается безъ всякой затраты труда, на незастроенные земельные участки, подлежащіе оцѣнкѣ самимъ ихъ владѣльцемъ, но съ правомъ общинъ отчуждать по указанной имъ цѣнѣ. Мы требуемъ налога на обращеніе недвижимыхъ имуществъ.

в) Необходимыя на нужды общинъ денежные средства должны быть получены съ ихъ земельной собственности, площадь которой должна планомѣрно увеличиваться, съ общинныхъ предприятий, съ налоговъ на незаслуженный приростъ цѣнности, на незастроенные земельные участки и на обращеніе и налоговъ на землю и строенія. Если всѣхъ денежныхъ средствъ, полученныхъ такимъ путемъ, недостаточно, необходимо установить дополнительный прогрессивный налогъ на доходы и наслѣдства.

Косвенные налоги (привратные сборы—октруа), повышающіе цѣны продуктовъ первой необходимости, ни въ коемъ случаѣ не должны взиматься и должны быть отмѣнены въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они еще сохранились.

4. Мы требуемъ, чтобы доходы общины тратились на общепользныя цѣли:

I. На содѣйствіе народному образованію путемъ:

а) постепеннаго введенія бесплатности обученія и учебныхъ пособій;

б) открытія дополнительныхъ и профессиональныхъ школъ, въ которыхъ занятія не происходили бы по вечерамъ и въ воскресные дни;

в) учрежденія публичныхъ библіотекъ и читалень, а гдѣ это представляется возможнымъ, и городскихъ музеевъ и художественныхъ галлерей;

г) содѣйствія устройству театральныхъ представленій, народныхъ концертовъ и другихъ общеобразовательныхъ народныхъ развлеченій;

д) постановки городскихъ столбовъ, которые должны быть открыты пользованію всѣхъ партій.

II. На проведеніе слѣдующихъ гигиеническихъ мѣропріятій:

а) цѣлесообразный надзоръ за жилищами;

б) учрежденіе института школьныхъ врачей въ большихъ общинахъ;

в) устройство площадокъ для игръ и гимнастическихъ упражненій, устройство общественныхъ бань и парковъ;

г) содѣйствіе устройству больницъ и родильныхъ домовъ. Содержаніе больныхъ какъ въ собственныхъ лѣчебныхъ заведеніяхъ, такъ и въ частныхъ.

III. На возможно лучшую организацію призрѣнія бѣдныхъ и сиротъ.

IV. На регулированіе вопроса о кладбищахъ.

5. Мы требуемъ, чтобы общины стояли на стражѣ интересовъ труда. Для достиженія этой цѣли:

I. Общинныя предпріятія должны быть образцомъ для другихъ, при чемъ необходимо:

а) введеніе представительства рабочихъ;

б) учрежденіе пенсіонныхъ кассъ для рабочихъ и установленіе опредѣленнаго справедливо рассчитаннаго срока службы для выдачи пенсіи;

в) установленіе при томъ заработной платы, отнюдь не меньшаго размѣра, чѣмъ въ другихъ частныхъ предпріятіяхъ;

г) постройки жилищъ для городскихъ рабочихъ и служащихъ.

II. Реформа системы подрядовъ, проведеніе ея въ большее соотвѣтствіе съ желаніями предпринимателей и въ то же время содѣйствіе улучшенію условій труда и повышенію заработной платы.

III. Учрежденіе бюро для пріисканія работы и квартиръ, стоящихъ внѣ партій.

IV. Содѣйствіе постройкѣ возможно большаго числа здоровыхъ и дешевыхъ жилищъ путемъ:

а) предоставленія городской земли въ аренду для постройки домовъ, что исключило бы возможность земельной спекуляціи и сохранило бы за всѣмъ населеніемъ незаслуженный приростъ цѣнности;

б) изданія такихъ строительныхъ уставовъ, при которыхъ постройка нездоровыхъ домовъ была бы совершенно невозможна;

в) оказанія поддержки такимъ предпріятіямъ, каковы сберегательные и строительные фереины, которыя ставятъ себѣ цѣлью служеніе общепользнымъ цѣлямъ.

V.

Программа евангелическихъ рабочихъ фереиновъ въ Саксоніи.

1. Сохраненіе за общинами и планомѣрное увеличеніе ихъ земельной собственности, своевременное пріобрѣтеніе необходимыхъ для общественныхъ цѣлей земельныхъ участковъ и пользованіе земельной собственностью общинъ для тѣхъ же цѣлей.

2. Заботы о здоровыхъ и дешевыхъ жилищахъ, примѣненіе всѣхъ необходимыхъ для этого средствъ, какъ учрежденіе квартирной инспекціи, точная регистрація квартиръ, изданіе обязательныхъ постановленій относительно содержанія квартиръ, выработка строительныхъ уставовъ, которые не допускали бы чрезмѣрнаго использованія земли, а обезпечили бы постройку здоровыхъ жилищъ, открытіе бюро для указанія квартиръ.

3. Обезпеченіе за общинами опредѣленной доли участія въ приростѣ цѣнности земли (обложеніе земельныхъ участковъ по ихъ общей цѣнности, налогъ на обращеніе земельныхъ участковъ).

4. Заботы о дешевых путях сообщения.

5. Передача въ вѣдѣніе общинъ монопольных по самому существу предпріятій (пути сообщенія, водоснабженіе, освѣщеніе, электрическія станціи), прекращеніе выдачи привилегій на открытіе аптекъ.

6. Учрежденіе безпартійныхъ бюро для указанія работы, устройство общественныхъ работъ для мѣстныхъ безработныхъ, учрежденіе третейскихъ судовъ для рѣшенія споровъ между предпринимателями и рабочими даже въ общинахъ съ населеніемъ менѣе 20.000 человекъ, если только большинство населенія состоитъ изъ рабочихъ.

7. Общинныя предпріятія должны служить образцомъ для другихъ; учрежденіе рабочихъ комитетовъ, выработка нормы вознагражденія, періодическія прибавки къ заработной платѣ за выслугу лѣтъ, попеченіе объ инвалидахъ и сиротахъ.

8. Отдача подряда на общинныя работы, принятіе при этомъ во вниманіе справедливыхъ требованій мѣстныхъ промышленниковъ, ихъ способностей и степени нужды въ работѣ, назначеніе минимальной заработной платы и признаніе соглашеній, заключенныхъ между работодателями и организаціями рабочихъ.

9. Повышеніе процентовъ по вкладамъ въ сберегательныя кассы, употребленіе прибыли этихъ кассъ на общепользныя цѣли.

10. Ограниченіе и строгій надзоръ за питейными заведеніями, поощреніе всякаго рода мѣръ на поприщѣ борьбы съ алкоголизмомъ.

11. Содѣйствіе распространенію народнаго просвѣщенія, заботы о здоровьѣ учащихся и о распространеніи знаній путемъ открытія школъ, народныхъ библиотекъ, читаленъ и тому подобныхъ учреждений, отмѣна воскресныхъ и вечернихъ занятій въ дополнительныхъ и профессиональныхъ школахъ.

12. Обеспеченіе представительства временно живущихъ въ общинныхъ совѣтахъ путемъ специально выработанной для этого избирательной системы.

13. Освобожденіе всѣхъ продуктовъ первой необходимости отъ общинныхъ налоговъ.

14. Безпристрастное отношеніе органовъ общественнаго управленія къ производительнымъ и потребительнымъ товариществамъ.

15. Гуманная система призрѣнія бѣдныхъ.

VI.

Программа германскаго союза аграрной реформы.

Германскій союзъ поземельной реформы усматриваетъ въ аграрномъ вопросѣ наиболѣе существенную часть соціальной проблемы.

Онъ ратуетъ за то, чтобы земля, эта основа благосостоянія націи, была поставлена подъ защиту такого закона, который исключилъ бы возможность злоупотребленій и заставилъ бы пользоваться землею исключительно для постройки жилищъ и промышленныхъ предпріятій. Союзъ находитъ необходимымъ, чтобы повышение цѣнности земельныхъ участковъ, получающееся безъ затраты энергіи, составляло собственность всего народа.

На этомъ основаніи союзъ предъявляетъ слѣдующія требованія:

1. Передача ипотечныхъ банковъ въ руки общественныхъ органовъ самоуправления.

2. Недопущеніе эксплуатаціи силъ природы, вредной для всего населенія, и монополизациі промышленныхъ предпріятій.

3. I. Сохраненіе и планомѣрное увеличеніе земельной собственности общинъ.

II. Изданіе жилищнаго закона, при которомъ спекулятивныя сдѣлки съ землей, излишнее использованіе квартиръ, антисанитарное ихъ содержаніе не допускались бы.

III. Обложеніе незастроенныхъ земельныхъ участковъ по ихъ общей цѣнности, которую опредѣляетъ самъ владѣлецъ участка. Предоставленіе общинамъ права экспроприациі по цѣнѣ, указанной самимъ владѣльцамъ.

IV. Привлеченіе владѣльцевъ земельныхъ участковъ къ несенію расходовъ на произведенныя улучшенія (сооруженіе мостовъ, постройка школъ, музеевъ, разведеніе общественныхъ садовъ и парковъ), если только они привели къ повышенію цѣнности расположенной по сосѣдству земли.

V. Предоставленіе общинамъ преимущественнаго права покупать земельныя участки при всякой ихъ продажѣ.

VI. Планомѣрная внутренняя колонизациія въ формѣ, которая исключала бы возможность спекуляціи на вновь создаваемыя недвижимыя имущества.

VII. Исполненіе требованій строительныхъ ремесленниковъ.

VIII. Поддержка строительныхъ товариществъ путемъ сдачи имъ въ аренду земельныхъ участковъ общинъ.

Союзъ имѣетъ сторонниковъ среди всѣхъ политическихъ партій. Онъ издаетъ собственный специально-политическій журналъ «Deutsche Volksstimme», Berlin Arconaplatz 8.

Таблица незаслуженнаго прироста цѣнности въ Берлинѣ (стр. 133).

Цѣнность земельныхъ участковъ, въ 1868 и 1877 гг., на которыхъ за указанный періодъ не было предпринято никакихъ существенныхъ улучшеній *).

I. Берлинъ.	1868.	1877.	Приростъ цѣнности.
Spandauerstrasse	334.363 мар.	740.794 мар.	40,80 проц.
Königstrasse	375.438 "	364.081 "	50,24 "
Hoher Stenveg	10.785 "	15.815 "	46,68 "
II. Старый Кёльнъ.			
Brüderstrasse	228.840 "	334.078 "	50,36 "
Breitestrasse	161.703 "	234.714 "	45,15 "
Scharrnstrasse	76.143 "	117.877 "	54,81 "
III. Фридрихсвердеръ.			
Kurstrasse	141.909 "	196.571 "	38,51 "
Hausvoigteiplatz	113.325 "	169.267 "	49,36 "
Adlerstrasse	19.443 "	36.796 "	89,25 "
IV. Доротеенштадтъ.			
Unter den Linden	552.158 "	813.231 "	47,28 "
Dorotheenstrasse	364.393 "	556.845 "	52,81 "
Kanonierstrasse	72.238 "	129.877 "	68,10 "

) Verhandlungen der gemischten Deputation 1881, Heft II. S. 38.

V. Фридрихштадтъ. 1868.		1877.	Прирость цѣнности.	
Mohrenstrasse	180.756	297.287	64,47	„
Zimmerstasse	282.687	455.632	61,19	„
VI. Предмѣстье Фридрихштадтъ.				
Köthenerstrasse	177.657	276.074	55,39	„
Bellevuestrasse	167.418	256.749	53,35	„
Hofenplatz	54.708	74.678	36,52	„
VII. Предмѣстье Шенебергъ.				
Steglitzerstrasse	103.116	186.815	81,17	„
Blumeshof	46.782	83.003	77,43	„
VIII. Предмѣстье Темпельгофъ.				
Belle-Alliancestasse	157.827	298.747	89,29	„
Nostijstrasse	58.482	120.894	106,74	„
Teltoverstrasse	104.264	185.826	78,22	„
IX. Луизенштадтъ.				
Alexandrinenstrasse	479.974	794.379	65,50	„
Kommandantenstrasse	336.969	618.405	68,52	„
Valdemarstrasse	131.280	234.994	79,00	„
X. Новый Кёльнъ.				
Spittelmarkt	43.116	66.283	53,71	„
Vallstrasse	485.222	714.583	47,27	„
XI. Stralauer-Viertel.				
Blumenstrasse	185.241	315.850	70,51	„
Alexanderstrasse	86.925	131.194	50,92	„
Kleine-Markusstrasse	36.477	63.899	75,15	„
XII. Königsviertel.				
Landsbergerstrasse	227.385	352.636	55,08	„
Gollnovstrasse	51.381	83.898	62,88	„
Georgenkirchsstrasse	48.129	74.564	54,90	„
XIII. Spandauer-Viertel.				
Grenadierstrasse	114.402	167.997	46,85	„
Hirtenstrasse	23.637	38.631	62,33	„
Oranierburgerstrasse	204.192	305.410	49,57	„
XIV. Предмѣстье Розенталь.				
Brunnenstrasse	72.475	115.216	58,98	„
XV. Предмѣстье Ораніенбургъ.				
Invalidehstrasse	227.595	371.948	63,43	„
Ackerstrasse	88.929	156.170	75,61	„

XVI. Фридрихъ-Вильгельмштадтъ.

	1868.	1877.	Приростъ цѣнности.
Luisenstrasse	239.193 мар.	364.766 мар.	52,49 проц.
Karlstrasse	146.001 „	233.551 „	59,97 „
Schumanstrasse	60.120 „	93.029 „	54,74 „

XVII. Моабитъ.

Turmstrasse	23.429 „	54.230 „	62,27 „
Alt Moabit	32.574 „	55.982 „	71,86 „

XVIII. Веддингъ.

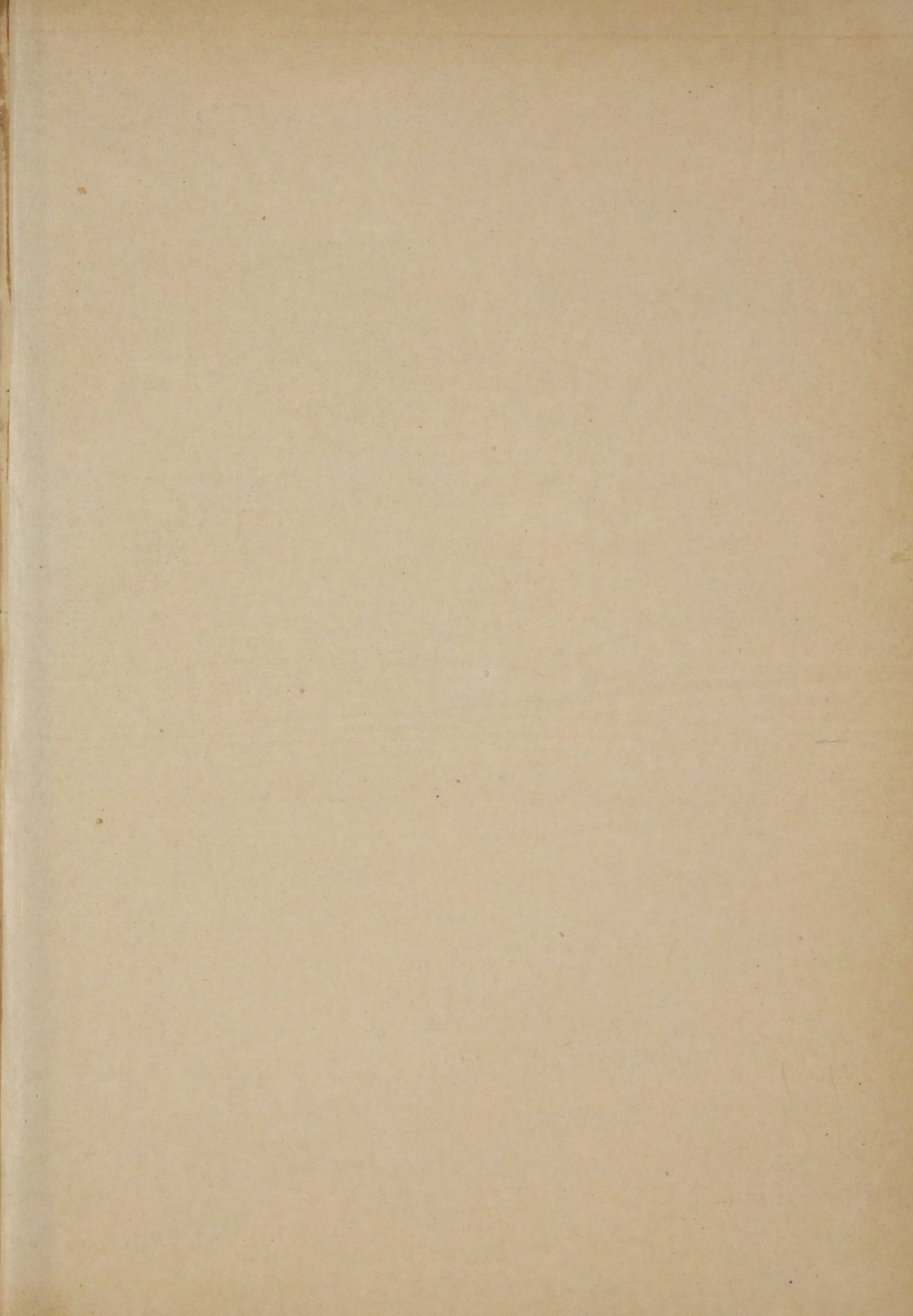
Müllerstrasse	70.496 „	125.653 „	78,24 „
Pankstrasse	4.305 „	6.846 „	59,21 „

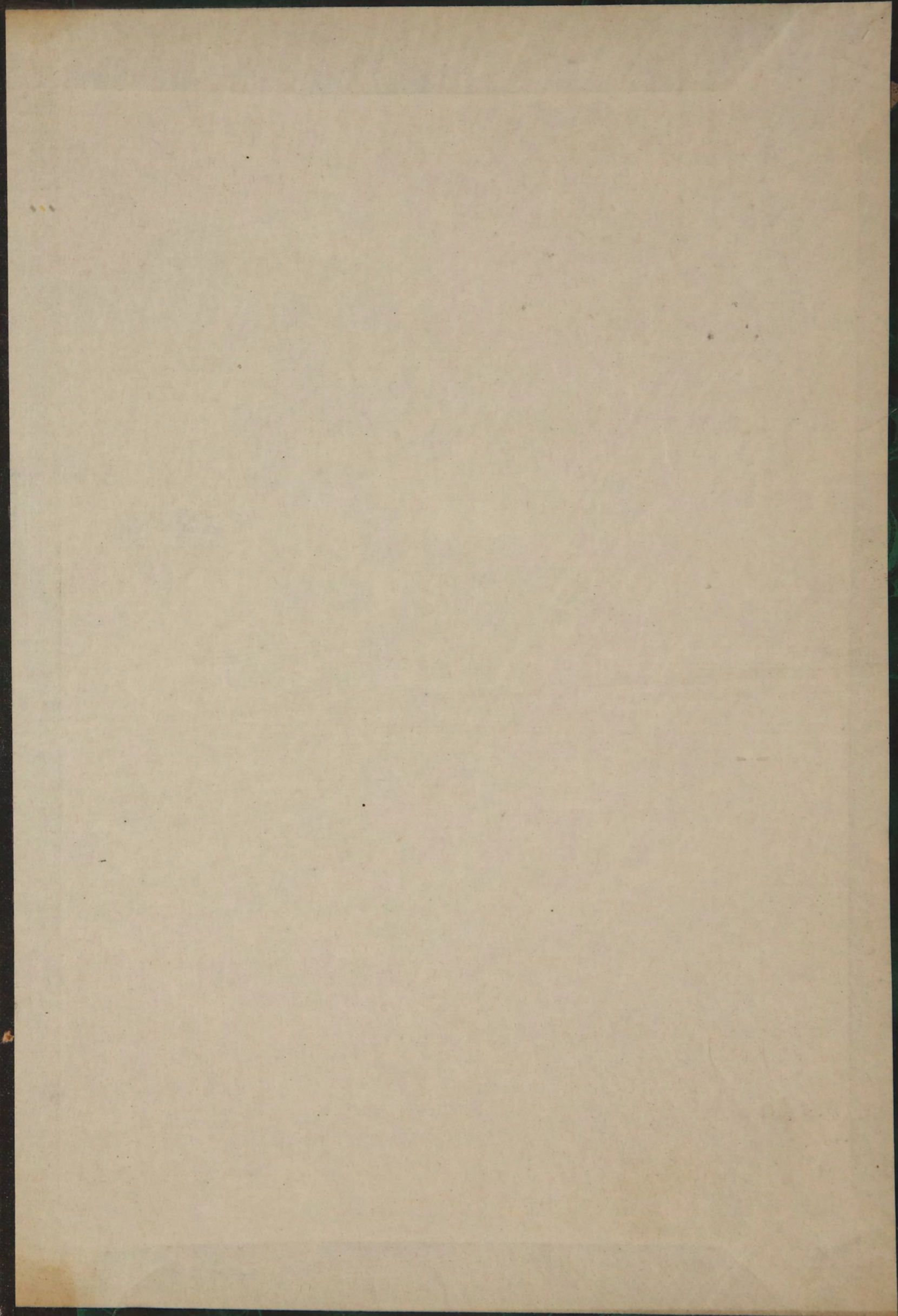
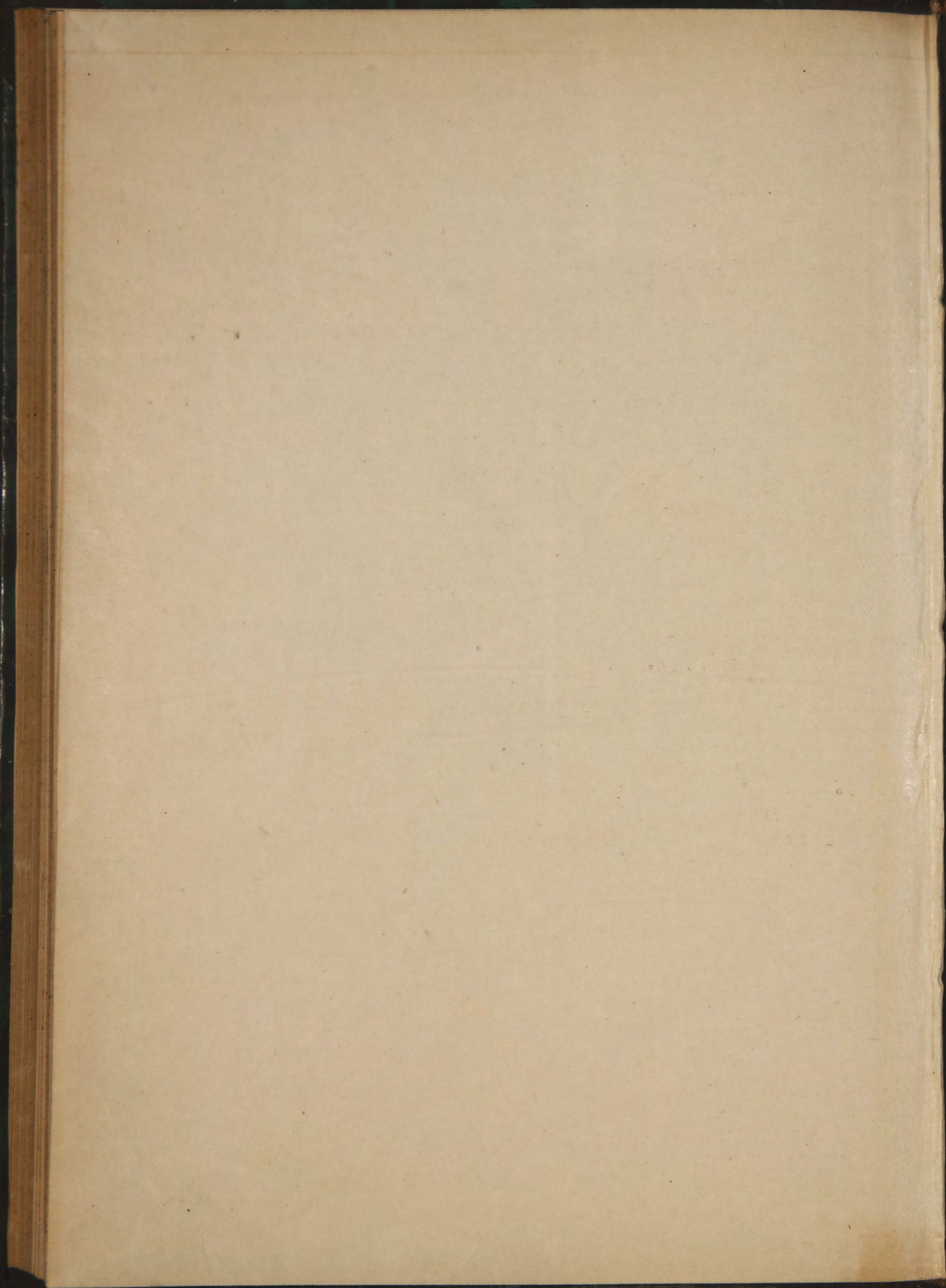
Замѣченныя опечатки.

<i>Страница</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
2-я	11-я сверху	кунмунальныхъ	комунальныхъ
»	15-я »	муницинальныхъ	муниципальныхъ
6-я	8-я снизу	неудобствомъ	неудобствамъ
12-я	13-я »	но	до
18-я	12-я »	которой	которомъ
19-я	12-я »	префессоровъ	профессоровъ
22-я	14-я сверху	испытали бы	испытали
25-я	5-я »	лучшее	лучше
38-я	14-я »	голосовъ	голосъ
43-я	15-я »	додолнительныхъ	дополнительныхъ
44-я	18-я снизу	пустить	пускать
51-я	21-я сверху	длл	для
58-я	9-я »	упомянуть	упоминать
60-я	15-я »	тружениковъ	рабочихъ
75-я	16-я »	муниципалитетъ	муниципалитетъ
93-я	13-я снизу	5000 рублей	5000 марокъ
102-я	13-я сверху	апрѣлю	апрѣля
109-я	17-я »	заемныя письма	закладныя листы
145-я	13-я снизу	продающіе	продающихъ
177-я	11-я сверху	горманскихъ	германскихъ

Список книг по библиологии

№ п/п	Автор	Название	Год издания	Страницы
1	Библейский словарь	Библиология	1911	1-10
2	Библейский словарь	Библиология	1912	1-10
3	Библейский словарь	Библиология	1913	1-10
4	Библейский словарь	Библиология	1914	1-10
5	Библейский словарь	Библиология	1915	1-10
6	Библейский словарь	Библиология	1916	1-10
7	Библейский словарь	Библиология	1917	1-10
8	Библейский словарь	Библиология	1918	1-10
9	Библейский словарь	Библиология	1919	1-10
10	Библейский словарь	Библиология	1920	1-10
11	Библейский словарь	Библиология	1921	1-10
12	Библейский словарь	Библиология	1922	1-10
13	Библейский словарь	Библиология	1923	1-10
14	Библейский словарь	Библиология	1924	1-10
15	Библейский словарь	Библиология	1925	1-10
16	Библейский словарь	Библиология	1926	1-10
17	Библейский словарь	Библиология	1927	1-10
18	Библейский словарь	Библиология	1928	1-10
19	Библейский словарь	Библиология	1929	1-10
20	Библейский словарь	Библиология	1930	1-10

ДАМАШКЕ

ЗАДАЧИ

ГОРОДСКОГО

ХОЗЯЙСТВА

М.Ф.